

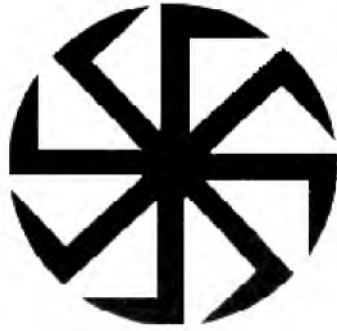

БИБЛИОТЕКА
РАСОВОЙ
ИДЕИ

РАСОВЫЙ СМЫСЛ
РУССКОЙ ИДЕИ

ВЫПУСК 1

РАСОВЫЙ СМЫСЛ русской идеи

Выпуск 1

В.Авдеев & А.Савельев

ISBN

Расовый смысл русской идеи (выпуск 1). Сборник статей под редакцией В.Б.Авдеева и А.Н.Савельева, М., 1999.

Издание осуществлено
при содействии редакции журнала «Золотой лев»

Настоящий сборник впервые ставит вопрос о русской идее в расовом истолковании.

Сборник является первым изданием в серии книг, посвященных выработке концепции русской расовой теории. В последующих выпусках планируется опубликовать фундаментальные работы русских дореволюционных классиков, ученых советской эпохи, а также мыслителей русского зарубежья.

Редколлегия серии приглашает к сотрудничеству всех, кому дорога русская история, историческая перспектива русского народа и белой расы.

© В.Б.Авдеев
© А.Н.Савельев

Содержание

Раса и русская идея (предисловие)

Русские в истории расы

В.Е.Ларионов. Расовые и генетические аспекты этнической истории русского народа

С.Н.Марочкин. Народ. Среда. Характер.

А.М.Иванов. Бесплотный «русский дух»

С.Кириллин. Расовая история и «украинский вопрос»

С.В.Хатунцев. Славяне, параславяне и лжеславяне

В.Л.Махнач. Русский Север: кровь и дух

Ф.И.Феньев. Расовая экспансия России в борьбе за жизненное пространство

Расология

Ю.П.Гук. Расовые корни славян

Е.Ф.Морозов. Бунт неприкасаемых

О.М.Гусев. Неандерталец: загадка исчезновения

В.А.Сидоров. Социобиологические основы формирования национальности

Расовая демография

П.Т.Бурдуков, А.Д.Орлов. Демография как продолжение политики

В.А.Башлачев. Русская расовая бухгалтерия

Расовая психология

С.Э.Ермаков. Расовые архетипы, этническая психология и окружающая среда

Р.Л.Перин. Национальный инстинкт

А.А.Смирнов. Русский солдат как зеркало русского национального характера

Социальная антропология

А.К.Белов. Теория государства и русские перспективы

С.В.Городников. Государство и архетипические разломы

А.Н.Савельев. Русские по паспорту и русские по духу

А.Н.Кольев. Правда русского права

Биополитика

Ю.Ю. Воробьевский. Вампиризм как знамение эпохи

В.Б.Авдеев. Новая традиция и расовая модернизация

Евгеника

П.С.Янычаров. Вопросы прикладной евгеники

В.Б.Авдеев. Генетический социализм

Приложение

Инструкция «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР»

Инструкция «О проведении негласного медицинского и психофизиологического обследования заключенных под стражу и осужденных граждан»

РАСА И РУССКАЯ ИДЕЯ

(предисловие)

В научной и политической среде споры вокруг термина «РАСА» разгораются уже не первую сотню лет, однако в XX веке накал страстей достиг своего предела. И если в первой его половине это слово стало модным, и его применяли все кому ни лень - от социал-демократов до правых радикалов, то после известных событий Второй мировой войны его с аналогичным усердием попытались изгнать из научного и повседневного лексикона. Те, кто хотел использовать этот термин в своих целях, придали негативную окраску самому слову «РАСА». Одни желали видеть в нем лишь базовую биологическую категорию, другие, напротив старательно насыщали его политическими смыслами, которых в нем до этого не было.

В целях научной беспристрастности попытаемся восстановить первоначальное значение термина.

Слово “RASA” пришло из санскрита — древнейшего языка индоариев времен начала формирования этой общности, когда еще не было народов в их современном социальном понимании и когда еще не было множества национальных языков, ныне эту общность представляющих. Именно биологическое единство крови и ареала обитания являлось тогда связующей основой между людьми. Социальные, политические, культурные, религиозные различия возникли много позже и нарушили эту общность.

Таким образом возникновение слова “RASA” относится к эпохе протопреистории.

В наиболее авторитетном на сегодняшний день оксфордском словаре под редакцией сэра Моньера-Вильямса слово RASA трактуется как «лучшая часть чего-либо, эссенция, сок из фруктов, сироп, микстура, эликсир» — словом, концентрированное вкусовое выражение. От корневой основы образуется еще несколько десятков производных слов, несущих в себе тот же главный принципиальный смысл: RASA — это основополагающая оценочная категория причем не только в материальной сфере, но также и в области трансцендентальных идей и понятий. RASA — это атом, неизменная единица вкусового и, шире, оценочного мировосприятия вообще. Образно говоря, RASA — это эталон, соизмеряющий бытие во всем множестве его проявлений: от цвета, запаха, вкуса и прикосновения вплоть до тончайших флюидов чувственного религиозного состояния и свободного от эмоций чистого разума.

RASA — универсальный критерий, на основе которого затем складываются более сложные и конкретные оценочные категории. Таким образом, термин RASA обозначает одно из основополагающих понятий древнейшего на земле языка, ибо восходит к самым началам формирования языка как такового. Когда древнейший индоевропеец принялся сравнивать различные вещи, ему понадобилась некая изначальная оценочная категория, желаемый эталон совершенства. По-видимому, так в глубинах архетипа и запечатлелось слово «RASA».

Совершенно очевидно, что, рассуждая о качестве окружающего мира, человек начал применять это слово в первую очередь к своим собственным собратьям, оценивая с его помощью людей из соседних и дальних племен. Именно так этот термин и наполнился антропологическим, а затем и социальным смыслом.

В Европу санскритское слово RASA первыми привезли португальцы после открытия Индии, но в обиход оно вошло лишь в 1672 году с подачи известного французского путешественника Франсуа Бернье. Французское LA RACE имело вначале сугубо этнографический смысл. В англосаксонской

литературе, впрочем, предпочитают не упоминать имени француза, закрепляя первенство за собой и датируя появление слова RACE концом XVII века. Как бы там ни было, но весьма симптоматично, что и французы, и англичане обладают вкусом, а потому не случайно первыми воспользовались этим древнейшим критерием оценки в соответствии с его глубинным смыслом. XVII век в этих странах был веком формирования буржуазных отношений, веком создания наций и современного социального мышления. В Англии уже произошла буржуазная революция, а во Франции она еще только назревала, но при этом обе страны были великими морскими державами и испытали на себе в полной мере общение с людьми разных национальностей. XVII век — это также начало развития современной медицины. Естественные науки делают первые робкие шаги и в XVIII все эти процессы усиленно развиваются.

В самом начале XIX века с ростом этнического самосознания у континентальных народов Европы усилиями Иоганна Готфрида Гердера термин «RASSE» появляется и в немецком языке. Наконец, уже в середине XIX века, объединенными усилиями археологии, лингвистики, антропологии и сравнительного религиоведения образуется научная картина возникновения человечества, а ветхозаветный миф о творении мира отходит в область преданий. Учение Дарвина, а затем Моргана-Вейсмана на фоне бурного развития общественных институтов власти и социально-экономических потрясений рубежа веков окончательно придали термину RASA его современное значение, включающее в себя антропологический, социологический и политический аспекты.

Однако весьма важно отметить, что в целом расовая теория в Европе также возникла как этическая система ценностей, как квинтэссенция метафизической философии. Иоганн Готлиб Фихте писал: «Я только инструмент, только орудие нравственного закона, но не цель». Иммануил Кант отмечал: «Личность не может быть конечной целью этики». И лишь Артуром Шопенгауэром центр тяжести новой философской системы обозначается со всей ясностью: «Глубочайшей сутью каждого животного, а также человека является вид, к которому он принадлежит. Именно в нем, а не в индивидуальности коренится столь могучая воля к жизни». Феликс Дан говорил: «Главное богатство человека — его народ». Основоположник расовой гигиены Альфред Плетц уже совершенно точно сформулировал и выделил приоритеты: «Всюду, где этик ищет расположенную вне личности, не трансцендентную опорную точку человеческих действий, где политик берется за основные жизненные интересы, конечным объектом, сознательно или бессознательно, всегда является органическое целое жизни, представленное расой».

Один из ведущих расовых философов XX века — Фриц Ленц в своей программной работе «Раса как ценностный принцип», продолжая магистральную линию немецкой метафизики, определял главную идею данной философии так: «Раса — носитель всего, и личности, и государства, и народа, из нее исходит все существенное, и она сама — суть. Она не организация, а организм... Вне нашей воли к ценностям понятие ценности теряет свое значение. Звезды нашей судьбы — внутри нас. Обоснования нашего высшего идеала — в нашей собственной сущности... Как для счастья отдельных людей, так и для всеобщего счастья постоянной основой служит здоровье расы. Выродившийся народ неизбежно несчастен, даже обладая всеми сокровищами мира. Не раса нужна нам ради счастья, а счастье ради расы».

Таким образом, RASA — это понятие которое имея глубинное архетипическое происхождение, приобретает политическую окраску. Именно в силу своей внеисторичности, оно при этом обречено на вечную молодость.

Зародившись до исторического процесса как такового, оно не подвержено тлену времени.

В начале XX века целая плеяда европейских ученых стала разрабатывать расовую теорию. Немецкий психолог Эрнст Рудольф Енш так определял основное ядро новой философии: «Кровь и раса определяют чистоту идей. Раса и кровь — это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить». Аналогично мыслил Эрнст Крик: «Не индивид вырабатывает мировоззрение, самостоятельно и произвольно отбирая и обрабатывая факты, а наоборот, в нем заложены силы, вырабатывающие мировоззрение. Эти силы — естественные задатки в крови и земле, господствующие над индивидом в лице «народа» и «целого»». Фридрих Штыве также отмечал: «Два элемента определяют судьбу любого народа: «его характер», то есть раса и «пространство». Адольф Пфаллер говорил еще короче и образнее: «Наследственность — это судьба».

Большевистская революция с ее проповедью коммунистического интернационализма смогла победить только в расово-инфантильной среде. Этнический и, естественно, психосоматический компонент первого советского правительства — наглядное тому доказательство. Такое правительство могло возникнуть только у народа, который не способен квалифицировать что перед ним находится, ибо главный критерий оценки под названием «РАСА» у большинства русских был атрофирован. Лишь малая часть российского общества ответила на революцию вырожденцев гражданской войной, «белым» движением и заплатила за свою непокорность сотнями тысяч жизней.

Этнографическая вакханалия советского братания с кем ни попадя из нулевой величины расового мышления создала просто отрицательную величину. «Кто был ничем, тот станет всем», — это уже лозунг открытой контрселекции, под маской прогрессивного строителя коммунизма прячущий дегенерата, перечеркнувшего всю историю культурного человечества. Закрепление результатов контрселекции в доктрине «дружбы народов» было предназначено, чтобы окончательно добить русскую природу и подменить ее советской контрприродой.

Русский архетип, позволивший антигуманным экспериментаторам сжать до предела пружину природного сопротивления, сегодня начал постепенно оказывать противодействие давлению. Но отсутствие расовой элиты, отсутствие ясного расового мышления сделали свое дело — на смену одним вырожденцам пришли другие. Родственная большевистской «демократическая революция» 1991 года поставила у власти все тот же вырожденческий тип — продукт кровосмесительных экспериментов. Но на этот раз русские, оживающие от векового сна, не приняли издевательств над собственной природой. Наше сопротивление становится все жестче и непримиримей. Русские еще не в силах сбросить со своей шеи «князей мира сего», но уже готовы к сопротивлению и пробуждению расового сознания.

Для создания расовой теории необходимо, чтобы идея крови переросла идею почвы, и при необъятных размерах России это, естественно, было невозможно. Расовый инфантилизм тормозил формирование мифа крови и на огромных пространствах этот процесс затянулся до наших дней. Англия и Франция создали свой миф крови на рубеже XVIII и XIX веков, Германия — на рубеже XIX и XX, Россия же еще только готовится создать собственную уникальную расовую теорию на пороге третьего тысячелетия.

Расовая теория родилась на основе синтеза естественных и гуманитарных наук, именно на стыке биологического и социального мышления и расцвела расовая философия во всем своем многообразии. Ведущие европейские индустриальные державы, вступив в пору формирования наций,

создали свои расовые концепции, свои «мифы крови». Россия в силу географической уникальности, на наш взгляд, только вступает в пору формирования нации. Русским еще предстоит пережить эту социобиологическую мутацию сознания. Основания для уверенности в том, что соответствующее изменение мировоззрения будет успешным имеются как в истории русского народа, так и в русском философском наследии.

Вся история России есть история размежевания с другими народами – в особенности с народами инорасовыми. Вопреки распространенному убеждению, русские колонисты на просторах Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока вовсе не растворялись в массах аборигенов, не калечили свой род метисацией. Наоборот, в инородческом окружении русские, подчас более жестко следовали инстинкту расовой гигиены, чем в своих священных родовых землях.

Русские геополитические победы были возможны только потому, что русские колонисты были сильнее, трудолюбивее, умнее, сплоченнее, чем туземцы. Их жизнеродная сила и производительность труда были выше, чем преимущественно и объясняется непрерывное раздвижение границ Российской Империи вплоть до соприкосновения с великими цивилизациями.

Иноземцы-завоеватели никогда не получали среди русских верноподданного населения, готового на ассимиляцию. Даже татаро-монгольское иго, которым нам тычут в лицо нечистоплотные историки, ничуть не сказалось на русской этнической обособленности. С врагом если и роднились, то только вынужденно и только в княжеских верхах. Россия могла склонить голову перед силой, но русские никогда не делали свой дом проходным двором, в котором смешиваются разноликие племена. В этом смысле Россия выгодно отличается от Европы, не говоря уже об Америке.

Русская мудрость, русская идея в самой своей сердцевине всегда были обоснованием сохранения расовой чистоты. Войны с туретчиной, татарщиной и латинством – главное тому свидетельство. Русские религиозные и светские доктрины всегда определяли за русскими особую миссию, которая играла просветляющую и цивилизующую роль в отношении других племен. Ощущение избранности всегда присутствовало в русских, когда они имели дело с другими народами, что хранило их от массовых помесей с басурманами и латинянами.

Русская социальная философия и критическая публицистика многое сделали для осознания пути России в прошлом, для разоблачения уродств социалистической и либеральной мысли. Но беда и вина русской философии в том, что она пренебрегала материально-биологическими условиями жизни народа, собственным народом как таковым – его телесной сущностью, измерениями его характера, порожденными природными факторами и самой историей. Этика русской идеи во многом лежала за пределами самого русского народа как органического целого. В этом смысле русская философия, говоря о всечеловечности, все время пренебрегала необходимостью зафиксировать природное (а не только духовное) отличие русских от прочих народов. Федор Михайлович Достоевский, к примеру, только в записках помянул, что «всечеловечность» для него – это власть русских.

Русская философия со всех сторон анализировала истоки и смысл российской государственности. Она вплотную походила к осознанию роли русского народа в государственном строительстве и постановке задачи выделения русского национального ядра как государствообразующего. Николай Александрович Бердяев писал: «Всякая империя, исторически жизнепригодная, должна иметь пребывающее национальное ядро, из которого и вокруг которого совершается ее всемирно-историческая работа».

Но даже подходя к этой меже, отделяющей абстрактную философию от национальной, русские философы продолжали говорить о вселенском характере русской исторической миссии. Тот же Бердяев писал, что наш «национализм должен выражать русский всечеловеческий народный характер». Современные задачи выживания русских требуют иной ориентации – ориентации не на общемировые задачи, а на национальный эгоизм, цивилизованный расовой идеей и теорией социальной корпоративности.

Диалектика национальной души и национального тела оказались для русской философии камнем преткновения. Лишь немногие выдающиеся мыслители преодолевали внутренний конфликт, отказывались от той самой болезни, в которой они сами изобличали русскую интеллигенцию – от беспочвенности.

Одним из таких философов был Сергей Николаевич Булгаков, который нашел в себе силы заявить: «Родовое начало, психея есть для человека непреложный факт его собственной природы, от которого он онтологически не может, а аксиологически не должен освободиться, ибо это означало бы развоплотиться, перестать быть в своем собственном человеческом чине. Это люциферическое восстание против Творца». Он признал, что здравому национальному самосознанию должно понимать, что «национальность есть для нас и страсть, и бремя, и судьба, и долг, и дар, и призвание, и жизнь. Ей должна быть являема верность, к ней должна быть хранима любовь, но она нуждается в воспитании, просветлении, преображении. Космополитический гомункул вольтеровского и коммунистического образца в жизни не существует... Только национальное есть и вселенское, и только во вселенском существует национальное». Нация, как ее понял Булгаков, опирается на инстинкт, переживаемый как чувство национальной идентичности. Лишь затем «инстинкт переходит в сознание, а сознание становится самопознанием. А отсюда может родиться и новое национальное творчество. ...национальное сознание и чувство могут известным образом (несмотря на подсознательный характер национальности) воспитываться, и, конечно, также и извращаться».

Извращения начинаются с безразличия к национальному, с мифологии «многонациональности», а кончаются открытой злобной русофобией. За бесчисленными повторениями нелепиц о «многонациональности» России и правах «национальностей» на племенной сепаратизм, требующий все больших и больших прав и свобод, стоит «союз интеллигентщины с татарщиной» против русского народа.

В противовес этому союзу Булгаков ясно и недвусмысленно заявлял: «Даже те государства, которые в своем окончательном виде состоят из многих племен и народностей, возникли в результате государственной деятельности одного народа, который являлся в этом смысле «господствующим», или державным. Можно идти как угодно далеко в признании политического равенства разных наций, - их исторической равноценности в государстве это все равно не установит. В этом смысле Россия, конечно, остается и останется русским государством».

Прерванный большевистским переворотом полет русской мысли мог и должен был прийти к расовым идеям. Неслучайно в советское время (20-е годы) возникло понимание необходимости евгенических законов, а изучение антропологических различий между народностями страны велось на самом высоком уровне. О многом говорит и метод элитного отбора, отсекающий от власти дегенератов и вырожденков (см. приложение к настоящему сборнику).

Вторая мировая война и последующая волна «денацификации» отложили неизбежное возвращение к идеям качественного улучшения человеческой природы и сохранения генетического здоровья русского народа. Мы

возвращаемся к русской идее и возвращаем ей природно-телесную составляющую, которой ей так не хватало в прошлом. Мы избавляем русскую философию от безродности, понимая, что «самым безобразным детищем того, что называется современной культурой, является именно ее плоскостность, ее отрицание времени, рода и племени. Безродность, как осуществляемое начало, есть начало неосуществимое, и в этом заключается осуждение всех окрашенных им течений мысли».

Мы намереваемся осуществить будущую Россию, обеспечить в ней будущее русского народа, а потому отказываемся от безродности. Мы – русские, русская идея – апология нашего прошлого и обоснование нашего будущего. Мы ее никому не навязываем и отдавать не собираемся. Но все, что пытаются выдать за русскую идею, подмешивая в нее интернационализм и «общечеловеческие ценности» мы отвергаем как пошлое извращение. Наша идея чиста, как чиста должна быть кровь нации.

Мы не можем принять космополитизма в православии. «Денацификация» православия есть гнусная клевета на Русскую Церковь, подмена ее традиционных основ либеральными выдумками последних лет. Вопреки глупым попыткам «вычистить» нацию из православия, мы говорим: «нация в православии есть, и она богоугодна». Нация, как писал Георгий Петрович Федотов, в христианстве оправдана, как оправдана и человеческая телесность. Утверждать иное – значит соучаствовать в сатанинском восстании против Создателя.

Замечательный русский философ Алексей Федорович Лосев отмечал, что «тело – не просто выдумка, не случайное явление, не иллюзия только, не пустяки. Оно всегда проявление души, ее след. В каком-то смысле сама душа». Именно поэтому национальное тело неотделимо от национальной души. Последняя превращается в отвлеченную выдумку, когда толкуют о праведности, произнося вне контекста и понимания «нет ни эллина, ни иудея». Национальная, расовая предопределенность бытия человека в прошлом и будущем обоснована в православии, как ни хотелось бы кому-то выдать каждую мировую религию за религию всесмешения и повесить на православие этот содомский грех.

Мы должны сослаться на глубоко религиозную идею Николая Федоровича Федорова, изложенную в его «Философии общего дела» - на идею воскрешения отцов во плоти и крови, соответствующую христианской эсхатологии и ищущую пути соработничества Богу в деле победы человеческой телесности над смертью. Причем речь идет не о выведении «общечеловека», а о воссоздании ушедших поколений во всей их национальной, расовой, культурной конкретности.

Вслед за Константином Николаевичем Леонтьевым мы осознаем, что «идея всечеловеческого блага, религия всеобщей пользы, - самая холодная, прозаическая и вдобавок самая невероятная, неосновательная из всех религий». Наша религия и наша философия – это религия и философия блага русского народа.

Вместе с тем, современная русская идея не может замыкаться в исключительно почвеннических интеллектуальных изысканиях. Русская национальная идея может быть основана только на самом современном знании.

Основоположник русского национализма, Иван Александрович Ильин писал: «Самобытность русского народа вовсе не в том, чтобы пребывать в безволии, наслаждаться бесформенностью и прозябать в хаосе; но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, из созерцания, из свободы и совести)».

Философы русского зарубежья точнее всех предсказали главные болезни России, которые выступят на поверхность с крахом коммунистического режима. Об этом писал и Иван Ильин, и Георгий Федотов. Они предупреждали, что счет за коммунизм будет предъявлен сепаратистами всех племенных мастей русской нации. Мы видим, что этот прогноз оправдался в полной мере и принес самые ужасные последствия для страны. Если предъявленный нам счет не будет опротестован, если мы не ответим предъявлением своего счета латышским стрелкам, еврейской нигилистической интеллигенции, чеченским бандитам и прочей тьме тьмушей русофобов, старающихся переложить на нас свою вину, русские исчезнут с лица земли.

Георгий Федотов говорил, что спасение России состоит в преодолении центробежных сил, которое только и возможно в опоре на «живой, мощный, культурно царствующий центр - великорусское сердце своею тела». Восстановления «царствующего центра» не только в культуре, но и в политике и экономике, составляет будущее для русского народа, да и для всех народов, живущих рядом с нами.

Раса — величина неизменная и генетически обусловленная, поэтому ни какофония социальных потрясений, ни чехарда политических извращений, ни оскорбления национального духа не способны заглушить голос вскипающей крови. Поэтому русская расовая теория возникнет с неизбежностью закономерной биологической реакции организма на инфекцию.

Санскритологи всего мира сходятся во мнении, что санскрит появился на территории современной России. Из современных живых языков именно русский ближе всего к санскриту, и это также неоспоримый факт. Поэтому чередование гласных букв в корнях РУС-РОС-РАС говорит само за себя. Немецкий расовый теоретик и этнограф Отто Рехе справедливо писал по поводу исторического соотношения расы и языка: «Некогда расы и язык покрывали друг друга. Язык был одним из духовных свойств расы... И если в позднейшие времена расселение и смешение рас стерло эту первоначальную ясную картину, то основной вывод о духовных взаимоотношениях между расой и языком от этого не изменился: язык представляет часть расового духа».

Самой логикой русского языка, этимологией самоназвания мы, русские, имеем полное моральное право на создание собственной расовой теории в первоначальном, чистом, незамутненном смысле этого древнего архетипического понятия времен создания индоевропейской общности. Совершенно очевидно также, что наше русское написание слова «РАСА» точно воспроизводит санскритский термин «RASA», в то время как английский, французский и немецкий варианты отступают от санскритского канона, отдаляясь тем самым и от первоначального индоевропейского смысла. «Раса» — это глубоко русское по смыслу и по звучанию слово, и не нужно быть филологом, чтобы это понять. Слово «РАСА» полностью соответствует нашему архетипу, и нам совершенно ничего не нужно выдумывать, чтобы оправдать логику самоназвания РУССКОЙ РАСОВОЙ ТЕОРИИ, ведь наш язык говорит само за себя:

РУС-РОС-РАС — это изначальная смысло-звуковая матрица древнейшего языка индоариев. Имя Бога солнца Ра — также означает сопричастность к этой архетипической матрице нашего сознания. «РАСА» как оценочная категория происходит от имени солнечного Бога Ра. Оценивать свой род и всех других людей на основе солнечной квинтэссенции, эликсира жизни, сока фруктов, произрастающих под живительными лучами солнца, то есть на основе расы — что может быть естественнее и проще?! Именно поэтому солярные символы являются неперемненными составляющими арийских религий и поныне. Язык в данном случае красноречив, ибо быть точным и отражать суть

вещей — его главная задача. Он бережно передает нам смыслы, которые впитал в себя тысячи лет назад.

Отто Рехе, суммируя естественнонаучные и гуманитарные знания дал такое определение этого термина, которое и поныне остается наиболее точным: «Раса — является понятием естественнонаучной систематики. Раса — это группа живых существ, которая развилась в изоляции и благодаря естественному отбору из одного корня и без примеси чужеродных элементов, эта группа благодаря большинству физических и духовных наследственных признаков, образующих в своем соединении некоторое единство, а также благодаря форме своего проявления вовне существенно отличается от других групп этого рода и всегда воспроизводит лишь себе подобных. Раса тем самым обозначает «гармонию», «жизненный стиль» и «характер». Раса — это подгруппа вида».

Данный коллективный сборник является первым концептуальным изложением русской расовой теории. Впервые русская идея спускается с заоблачных высей богословской и атеистической схоластики, обретая плоть и кровь, получая расовое измерение. Поэтому наша методология не имеет ничего общего с советским историзмом, преподававшимся у нас на протяжении всей коммунистической эпохи и заводившем научную мысль в тупик.

Один из корифеев советской антропологии Аркадий Исаакович Ярхо в своей работе «Очередные задачи советского расоведения» в 1934 году предельно ясно обозначил: «Борьба с расовыми теориями предполагает наличие совершенно определенной тактики и стратегии. Только при условии, если в противовес тезисам расовых теорий нами будет выставляться концепция исторического материализма, если мы перенесем центр тяжести критики из плоскости биологии в плоскость социологии, наша критика будет действенна. Поэтому первое и основное — это систематическое разоблачение роли расового фактора в историческом процессе».

Другой мэтр советской антропологии Виктор Валерианович Бунак в своей программной статье «Раса, как историческое понятие» вообще договорился до того, что «раса — абстрактное понятие» и что «расы возникают в результате мутаций». Мало того, «раса не абсолютная категория, а историческая, некоторый этап формообразования. Каждая эпоха имеет свои расы в их конкретном проявлении».

Получается, что различия между белым и черным людьми абстрактны, временны, и что изначально чистых белых и черных не бывает. А крещение Руси, петровские реформы, а также большевистская революция изменили в одночасье расовый состав и даже расовые признаки нашего народа. В результате «демократических реформ» последнего времени нас, очевидно, также ожидают многочисленные «мутации».

При такой логике мышления, всем, кто стремится запретить свободное обсуждение расовой проблемы, мы предложили бы для начала запретить цвета радуги.

Ни редколлегия, ни авторы статей сборника не могут придерживаться взглядов «объективной советской науки». Преодолеть тяжелые последствия марксистско-ленинского влияния на антропологию — вот наша цель. Время советской классово-антропологии окончилось, так же, как окончилось время советской историософии.

Придворный коммунистический историк Валентин Фердинандович Асмус уже во введении к своей книге «Маркс и буржуазный историзм» в 1933 году писал, что «биологизм и историзм несовместимы». Что ж, перефразируя известную цитату Гегеля скажем, что, если биологизм и историзм несовместимы, то тем хуже для историзма. Наша историософия — это расовая

историософия. Если бы расы были абстрактны или неустойчивы, то и данный сборник не имел бы смысла.

Что же касается разговоров о пресловутом расовом смешении, то мы не стали бы в названии использовать древнейший арийский термин если бы расовое смешение было бы неизбежным или уже состоялось. Мы знаем, вопреки домыслам либеральных теоретиков, в природе действует один из важнейших биологических законов — закон автоматического очищения вида.

Задача составителей предлагаемого сборника и состояла, таким образом, в восстановлении естественнонаучного баланса при рассмотрении самой русской идеи и в возвращении ее смыслового акцента с абстрактно-социальных факторов на биологические. Никогда еще в отечественной философии и критической литературе проблема не ставилась под таким углом зрения. В советский период неизменно превалировали социальный и исторический аспекты, а в дореволюционной России упор делался на сверхисторические и провиденциальные факторы. И тут и там отсутствовала всякая органическая, то есть подлинно расовая основа исторического процесса, формирующего уникальное древо русской философии.

Один из пионеров расового осмысления истории — польский ученый Людвик Крживицкий давал такое обоснование данного метода: «Расовая историософия доискивается причинной связи между расой, с одной, и проявлениями общественной жизни, с другой стороны, по мнению расовой историософии, если бы не было данной расы, то не существовало бы соответственных цивилизаций. Раса в этом случае является не только покровительницей общественных процессов, но их источником, силой, созидающей учреждения. В то время как обыкновенная история описывает лишь то, что совершила данная раса, не разбирая причинной зависимости».

Основоположник политической антропологии немецкий философ Людвиг Вольтман также подчеркивал: «Ход исследования должен таким образом выполнить одинаково два научных требования: с одной стороны — представить как биолого-антропологические, так и историко-политические факты, а с другой — раскрыть внутреннюю причинную связь между обоими рядами фактов, в общей и специальной истории народов и государств».

Ввиду вышеизложенного в данном сборнике применен принципиально новый для указанной области метод исследования русской идеи. Обычно историками толковались следствия социальных процессов, мы же хотим вскрыть причины, коренящиеся в русских как биологическом виде — расовые корни русской идеи. Как справедливо писал немецкий расовый теоретик Лотар Готлиб Тирала: «В противоположность вульгарному историзму следует показать, что голос крови и расы продолжает действовать вплоть до тончайших извивов мысли и оказывает решающее влияние на направление мышления. Наследственные духовные наклонности являются причиной того, что у народов снова и снова вырабатывается одно и то же мировоззрение».

Основная сила расовой философии состоит в том, что она моментально выявляет фальшь и расставляет все по местам, внося гармонию и ясность в мировоззрение. Немецкий теоретик Лотар Штенгель фон Рутковски пророчески изрек: «Это слово, которое неумолимо разделяет между собой мировоззрения и одним предрекает конец их эпохи, а другим — непрерывное распространение их жизненно важных, свежих идей, — слово РАСА».

Народ, нация, этнос — это явления социальной и, следовательно, более поздней истории человечества. Только понятие расы и никакое другое восходит к досоциальной биологической общности человечества и структурирует прочие научные термины в систему. Оно обладает несокрушимой психической силой, ибо, пронзая временную толщу веков организованной социально-политической

жизни, оно напрямую активизирует архетип человека — неслабеющий зов его предков.

Не в либеральных откровениях и не в классовой борьбе мы должны искать истоки русской философской самобытности, но напротив, именно на расово-биологической основе следует толковать исторический путь русского народа, его этику и его волю.

«Расовый смысл русской идеи» — это первый сборник статей, наиболее разнообразно излагающий основные проблемы России в ее прошлом, настоящем и будущем с использованием биологических факторов развития общества и индивида.

Мы произносим каждый день слова «РУССКИЕ», «РОССИЯ», но при этом не должны забывать третье важное слово, время которого уже пришло, — «РАСА».

*В.Авдеев
А.Савельев*

Русские в истории расы

Владимир Ларионов

РАСОВЫЕ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДА

В XIX-XX вв. в работах ученых и публицистов, как в России, так и в Европе, стали появляться концепции, призванные доказать разнородность русского этноса. В наше время адептов этой идеи стало значительно больше. Все чаще в прессе появляются статьи разных авторов, которые с завидным постоянством развивают эту концепцию, не утруждая себя научными доказательствами.

Важность всестороннего анализа указанной проблемы очевидна. В то время как идея об этноисторической неоднородности русских приняла ярко выраженную политическую окраску, стало необходимым привести ряд фактов, призванных пролить свет на эту «загадку». Тем более, что в наше время появляются и совсем уже чудовищные теории. Один писатель, например, утверждает, что ни один русский не может точно сказать, где были его предки на Куликовом поле - то ли в русском войске, то ли под бунчуками Мамаю.

Определенная сложность данной работы заключается в том, что логически выстроенная цепочка научных фактов, противоречащая концепции неоднородности, встречает часто полное непонимание, а иногда и агрессивность ряда людей, особенно приверженных устоявшимся стереотипам мышления.

Именно из этой среды стали раздаваться голоса, призывающие вообще избегать разговора о русском этносе, в связи с его, якобы, отсутствием. Авторы этого круга в ряде статей выдвинули тезис о том, что географическое пространство от Балтики и Карпат до Тихого океана занимает не русский народ, а группы населения, генетически между собой не связанные, а лишь случайно объединенные русским языком. Этому разнородному населению присвоен «научный» термин «русскоязычные».

Конечно, можно было бы и не реагировать на подобные глупости авторов, не получивших должного образования, если бы их идеи не занимали определенного места в последовательности политических шагов, направленных на разрушение России как единого государства.

Синхронность появления идей расчленения Российского государства и этнической разнородности русский проявляется уже третий раз за столетие. Два предыдущих раза муссирование подобных идей в европейской прессе предшествовало мировым войнам. Что же нам ждать от третьего раза? Какие новые доказательства приводятся нашими европейскими оппонентами и их российскими почитателями в пользу расчленения России? По сравнению с началом века, ничего нового и умного не слышно.

Рассмотрим же подробнее ряд вопросов, которые затрагивают основные проблемы этнической истории русского народа.

Славянский этногенез

Прежде всего, мы должны четко усвоить непреложный исторический факт: последнее тысячелетие человеческой истории равнину от Карпат до Урала, от Белого моря до Черного занимает Русский этнос, православный по

религии, славянский по языку и крепко спаянный единой исторической памятью и этнической историей. Неумолимые факты свидетельствуют о том, что различие между тремя ветвями русского народа (великороссами, малороссами и белорусами) по данным лингвистики и антропологии, меньше, например, чем различия немцев, живущих в Баварии, от немцев, живущих в Гамбурге.

Единство восточных славян фиксируется письменными источниками, начиная с XI века. В «Повести временных лет» св. Нестор-летописец пишет: «По-славянски же говорят на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане». Св. Нестор отразил не просто языковое единство, но и осознание этого единства славянами.

Далее, св. Нестор приводит данные, с точки зрения антропологии, культурной и физической, которые будут приведены ниже: «...А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, Литва, замигала, корсь, парова, дивы, эти говорят на своих языках, они потомство Иафета, живущие в северных странах». Этот отрывок интересен не только тем, что очерчивает границы Руси в конце XI века, или тем, что впервые в истории дано геополитическое определение Руси как «Север», который потомство Иафета получило в удел. Дело в том, что подобная геополитическая ориентация России бытовала в научных трудах, в политических трактатах и художественной литературе до XX века, когда была сменена на «Восток». Подмена произошла не случайно, и шла она параллельно с внедрением идей о «татарскости» или «азиатскости» России, о расовой разнородности русских и их государственной и цивилизационной несостоятельности. Для своих целей ориентацию «Россия-Восток» приняли и русские евразийцы в 20-30-х годах нашего столетия.

Однако в этих строках летописи нам интересно и другое. Св. Нестор определяет все неславянские народы, дающие дань Руси, как потомство Иафета. Потомками младшего сына Ноя по Библейской историософии являются все европейские народы и славяне в их числе. Здесь мы видим не просто дань Библейской традиции, но и факт того, что кроме языковых различий св. Нестор не усматривал резкой грани между славянами, болтами и финнами. Возможно допустить, что если бы различия по внешним признакам этих этносов были явными, св. Нестор обязательно отметил бы этот факт.

Конечно, это лишь предположение, которое, однако, имеет некоторые подтверждения на базе антропологических данных.

Русская, а затем и советская школа антропологии, являясь ведущей в мире, дает очень интересный материал о расовом типе славян и их соседей. Рамки данной работы не достаточны для более широкого антропологического анализа, поэтому мы ограничимся данными из работ наиболее известных наших антропологов с мировым именем: А.П.Богданова, А.А.Башмакова, В.П.Алексеева, Г.В.Лебединской.

В своей докторской диссертации по палеоантропологии славян, а также в ряде других исследований, А.П.Богданов установил факт кардинальной значимости различий в форме черепной коробки между длинноголовым курганным населением древней Руси и, в основном, круглоголовыми современными представителями русского народа (А.П.Богданов, 1879 год). В последней работе, которая подводит итог всем исследованиям ученого, А.П.Богданов пришел к выводу о брахикефализации современного населения под воздействием развития цивилизации (Bogdanov, 1892 год). Сходные процессы наблюдались не только в России, но и в Германии, Чехии, Швейцарии. Этот вывод русского антрополога, чрезвычайно передовой для своего времени, получил потом многочисленные подтверждения на самых

разных материалах и прочно вошел в золотой фонд достижений Русской антропологии.

Очень важную для нас информацию мы можем почерпнуть в статьях И.А.Ильина, великого русского мыслителя нашего столетия, где он приводит данные известного русского антрополога первой половины XX века профессора А.А.Башмакова, который подытоживает процесс расового образования на территории всей России, как органическое «единообразие в различии».

А.А.Башмаков пишет: «Вот эта формула. Русский народ... представляет собою в настоящее время некую однородность, ярко выраженную в черепоизмерительных данных и весьма ограниченную в объеме отклонений от центрального и среднего типа представляемой им расы. В противоположность тому, что все воображают, русская однородность есть самая установившаяся и самая ярко выраженная во всей Европе!»

Американские антропологи исчислили, что вариации в строении черепа у населения России не превышает 5 пунктов на сто, тогда как французское население варьирует в пределах 9 пунктов, объявленные идеологами национал-социализма расово чистыми, немцы насчитывают около 7 антропологических типов, а итальянцы - 14.

Профессор И.А.Ильин приводит в одной из своих статей данные А.А.Башмакова о том, что «средний череповой тип чисто русского населения занимает почти середину между нерусифицированными народами Империи». И.А.Ильин также пишет о том, что напрасно говорят о «татаризации» русского народа. «На самом деле, в истории происходило обратное, то есть русификация иноплеменных народов: ибо иноплеменники на протяжении веков «умыкали» русских женщин, которые рожали им полурусских детей, а русские, строго придерживающиеся национальной близости, не брали себе жен из иноплеменниц (чужой веры! чужого языка! чужого нрава!); напуганные татарским игмом, они держались своего и соблюдали этим свое органически-центральное чистокровие. Весь этот вековой процесс создал в русском типе пункт сосредоточения всех творческих сил, присущих народам его территории» (см. труд А.А.Башмакова, вышедший на французском языке в 1937 году в Париже «Пятьдесят веков этнической эволюции вокруг Черного моря»). Видимо, процесс угона большого количества русского населения в Казань и стал решающим фактором нынешней европеоидности поволжских татар, наряду, конечно, с угро-финским субстратом.

Известно, что население Волжской Булгарии в средние века, до татарского разгрома, было в основном европеоидным с незначительной монголоидной примесью. Слово «татары» окончательно стало самоназванием поволжских татар лишь в начале нашего столетия. До конца прошлого века они «рекомендовали» себя как болгары (булгары). Исконные носители этнонима «татары» жили в Восточной Монголии и не имели ничего общего с теми, что живут сейчас в России. Они говорили на древнемонгольском языке и обладали характерной монголоидной внешностью.

Татаро-монгольское нашествие имело большое значение для этнической истории племен Восточной Европы. Но в отношении русского народа нашествие имело принципиально отличный характер последствий в сравнении с угро-финскими племенами Поволжья.

Карамзин пишет: «...несмотря на унижение рабства, мы чувствовали свое гражданское превосходство в отношении к народу кочующему. Следствием было, что Россияне вышли из-под ига более с Европейским, нежели Азиатским характером. Европа нас не узнавала: но для того, что она за 250 лет изменилась, а мы остались как были. Ее путешественники XIII века не находили даже никакого различия в одежде нашей и Западных народов: то же, без сомнения,

могли бы сказать и в рассуждении других обычаев». Историк А.Сахаров продолжает эту мысль: «Ни в законодательстве, ни в общественной мысли, ни в литературе, ни в живописи нельзя заметить ничего такого, что было бы заимствовано у монголо-татар. Вернейший показатель в этом отношении оценка монголо-татарского вторжения и ига самим народом. Все, что нам известно об устном народном творчестве XIV-XV вв., совершенно определенно и категорически свидетельствуют о резко негативной оценке, данной народом монголо-татарскому вторжению и игу». Поэтому, можно с уверенностью сказать, что тюрко-славянского этнического и культурного симбиоза, столь милого евразийцам всех степеней и посвящений, просто не существовало. Это плод недобросовестных фантазий, или, в лучшем случае, заблуждений.

Разделяли эти заблуждения в России в основном доморожденные социал-демократы. Например, еще Н.Чернышевский писал о народной русской душе: «Азиатского и византийского в нее вошло чрезвычайно много, так что народный дух совершенно изнемогал под игом чуждых влияний... Красивая славянская организация, миловидное славянское лицо искажались, сообразно восточным понятиям о красоте, так что русский мужчина и русская женщина, могшие следовать требованиям тогдашнего хорошего тона, придавали себе совершенно азиатскую наружность и совершенно монгольское безобразие».

Справедливости ради отметим, что в отличие от евразийцев Чернышевский резко отрицательно относится к восточной стихии и воспекает чистый славянский тип. С другой стороны, потрясает безграмотность и неразборчивость в терминах. Поставить в один ряд два культурных мира Азиатский и Византийский совершенно невозможно. Византия питала своими живительными соками не только Россию, но и Европейское Возрождение.

Теперь обратимся к работам современных антропологов В.П.Алексеева и Г.В.Лебединской.

Исследования В.П.Алексеева об этнической истории восточных славян особенно интересны. При рассмотрении краниологического типа русских серий В.П.Алексеев подчеркивал исключительное морфологическое сходство, которое проявилось при сопоставлении всех находившихся в его распоряжении материалов.

«Сравнительное однообразие, - пишет В.П.Алексеев, говоря о географической обстановке ареала русского народа, распространено на огромной территории единого языка, хотя и распадающегося на диалекты, но близкородственные и понятные на всей территории расселения русских. К этому надо добавить отсутствие социальной изоляции внутри групп русского населения. Все эти факты привели к тому, что характерная для русского населения комбинация краниологических признаков распространилась на огромной территории от Архангельска до Курска и от Смоленска до Вологды и Пензы».

Здесь речь идет, конечно, о великорусском населении европейской России, которое является очень устойчивым во времени и однородным генетическим ядром русского этноса. Вернемся к тому факту, что русские насчитывают 5 основных антропологических типов, с учетом белорусов и малороссов. Это свидетельствует о еще большей однородности именно великорусской ветви русского народа.

Далее В.П.Алексеев в своей работе «Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения» (Москва, 1967 г.), фактически выносит приговор несостоятельным попыткам представить русский народ, как случайное сочетание этнических групп, ничем, кроме языка, не объединенных. В частности, В.П.Алексеев пишет, что различия между группами русских не зависят от расстояния между ними: различия между

территориально близкими сериями ничуть не меньше, чем между удаленными.

Очевидно, в этих обстоятельствах особую роль играет изменчивость от случайных причин. Поразительным фактом является и относительная сохранность в русской среде антропологического типа восточных славян раннего средневековья. Этот факт позволяет восстановить преемственность в антропологическом типе русских с конкретными восточнославянскими племенами. Например, при сопоставлении белорусов со средневековыми краниологическими сериями радимичей и дреговичей, позволительно говорить о преемственности антропологического типа. Для малороссийского населения устанавливается факт генетической преемственности древлян и современного населения Украины. Великорусы сложились на основе славян, кривичей и вятичей, включив в свой состав на западе радимичей а на юге северян.

Долгое время ученые считали, что в состав великорусов вошли и угро-финские племена веси, мори и муромы. В таком случае, казалось бы, плосколицый и плосконосый тип, который связывается в основном с финским населением, должен был сохраниться и проявляться в великорусах. Однако, современные русские сближаются скорее даже с тем гипотетическим типом, который был характерен для предков восточных славян до столкновения с финским субстратом.

Важно и то, что современные краниологические серии восточных славян больше сближаются с западнославянскими и южнославянскими группами, чем даже средневековые восточнославянские серии, имеющиеся в распоряжении антропологов. Больше всего это сходство характерно для великорусов. Факты убедительно свидетельствуют о сходстве всех славянских народов не только по языку, но и по антропологическому типу.

Этническая история русского народа, славян связана тесно с проблемой прародины народов - носителей индоевропейских языков, которых далее мы будем называть арийскими, как это было принято в научном мире XIX - начала XX столетий. Термин этот более удобный, и не нарушает преемственности научной мысли.

Сейчас учеными разрабатываются вопросы арийской прародины с широким привлечением исторического, археологического, лингвистического, антропологического и других материалов. Большая роль отводится географии и истории эволюции земного климата.

На данный момент существуют три основных версии географической локализации прародины арийских народов. Часть ученых считает прародиной Центральную Европу, часть - Северное Причерноморье. Самой интересной является гипотеза о полярной прародине арийцев. Эта идея нашла большое количество приверженцев в ученом мире. Высказанная впервые индийским ученым Б.Г.Тилаком (1856-1920), она находит большое число прямых и косвенных научных подтверждений в наши дни.

Б.Г.Тилак не был первым, кто указал на Арктику как на прародину человечества. Но его заслуга в том, что он провел глубокий анализ Ригvedы, священной и древней книги арьев, и индийских эпических поэм - в первую очередь Махабхараты. Будучи непосредственным носителем Традиции (Б.Г.Тилак был брахманом), ученый нашел в Ведах и эпосе большое количество фактов, указывающих на Арктику, как на прародину арийских племен¹.

Тема арктической прародины затронута здесь не случайно. Она тесным образом связана с проблемой этнической истории не только славян, но и их ближайших соседей на севере угро-финнов.

И в этой связи очень важными являются факты, установленные

¹ В России этим вопросом занимается замечательный исследователь Н.Р.Гусева.

советским антропологом В.В.Бунаком. В своей статье «Происхождение русского народа по антропологическим данным» он в частности пишет: «Кроме того выяснилось, что ни одна русская группа не воспроизводит полностью комплекс особенностей, свойственных центральным вариантам балтийского, уральского или неопонтийского расовых типов. Этот факт и многие другие привели к выводу, что в основе русских антропологических вариантов и некоторых дославянских (?) лежит один общий антропологический слой, очень древний, восходящий к раннеолитическому и мезолитическому времени. Исходный общий тип, названный древним восточноевропейским, отчетливо выступает в суммарной характеристике современных групп русского населения. В расово-таксономическом отношении восточноевропейский тип, не выделенный в прежних работах, входит в круг разновидностей европейской группы как особая раса». Эти факты являются важнейшим доказательством того, что славянорусы являются древнейшими, исконными обитателями Русской равнины. Вопрос о древних миграциях отпадает.

Удивительным является и факт сохранения древнейшего особого расового типа, не соотносимого ни с расовым типом прибалтийских народов, ни с угро-финнами Приуралья. Следовательно, вопрос о расовых мутациях русских тоже отпадает как антинаучный.

Но самое главное, антропологическая наука определяет тот расовый тип древней арийской прародины по Тилаку, который арьи принесли в Индию и Иран, а племена культуры боевых топоров в Западную Европу. Везде этот тип подвергся изменениям, и остался в своей чистоте на древней арийской прародине на Русской равнине от Белого до Черного морей. Факт существования древней восточноевропейской расы по-новому высвечивает этногенетическую историю финнов.

Славяне и угро-финны

Необходимо учитывать то, что антропология как наука до середины XX века серьезно не привлекалась для воссоздания истинной этнической истории русских. Даже столпы русской исторической мысли имели по этому вопросу смутное представление. Большинство их них отдали дань столь модной тогда теории о финском субстрате как одной из составляющей великорусской народности.

Например, В.Ключевский считал, что встреча Руси и Чуди носила мирный характер. Действительно, ни в письменных памятниках, ни в народных преданиях великорусов нет упоминаний о борьбе с финскими туземцами. Безусловно, этому способствовал и характер финнов. В европейской историографии финны отмечены общими характеристическими чертами - миролюбием, робостью, даже забитостью. Русские, встретив финнов, сразу почувствовали свое превосходство над ними и прозвали их общим собирательным именем: чудь, что значит чудные. Чудью называли и эстов и зырян.

Однако абсолютно мирной картины взаимоотношений, конечно, не было. Финны отнюдь не стремились перейти в православие. Коми зыряне и пермяки еще в XIV веке не проявляли особого рвения к перемене веры. Святому Стефону Пермскому пришлось приложить немало трудов к их обращению. Основная же масса была в «поганстве».

Финны-охотники отнюдь не были оседлыми племенами. Города Ростов, Муром и Белоозеро были построены славянами, а не финскими охотниками и рыбаками. Основная масса финнов, конечно, откочевывала на северо-восток. Поскольку финское население было немногочисленным, оставшиеся без следа растворились в русском море.

Важно отметить, что конфликты с финнами все же имели место на религиозной почве. По житию св. Леонтия Ростовского, все ростовские язычники упорно боролись против христианских проповедников. Ростовская Русь, почитавшая Белеса, встала на сторону мерян. Сохранилось предание, записанное в XVII веке, что язычники меряне и Русь ростовского края, убегая «от русского крещения», выселились в пределы Болгарского царства на Волгу к родственным мере черемисам. Конечно, это была не чисто племенная борьба Руси и Чуди, а религиозная. Но носителями антагонистических духовных констант христианства и язычества выступали Русь и Финны. Причем часть славян-язычников уходила с финнами на восток. Так, например, и часть вятичей, еще в XI веке ушла с Оки на Вятку, противясь христианизации.

Таким образом вопрос о слиянии финнов и славян должен решаться в другой плоскости, а именно, должен рассматриваться вопрос о славянском компоненте у финнов Восточной Европы. Изначальные финские черты: скуластость, смуглый цвет лица, широкий нос и темные волосы встречаются у угро-финнов не так уже часто благодаря славянскому влиянию - преобладают светлоокрашенные типы.

У русских людей не было расового фанатизма, и они охотно шли на смешанные браки. Но феномен славянства состоит в том, что от смешанных браков дети очень часто остаются в лоне малых народов. Русские с удивительным спокойствием смотрят на то, что их дети становятся по воспитанию и культуре зырянскими, мордвою, пермяками - главное, чтобы они были православными. Это во многом объясняет тот факт, что славянский расовый тип сохранился у великорусов в первозданной чистоте и, вместе с тем, расовый тип окружающих русских соседей воспринял в себя славянский компонент.

После принятия православия все угро-финские народы стали полноправными участниками строительства Русского государства. Но самое интересное, что даже татарские поселения Рязанской, Костромской, Московской губерний до XX века сохранили свое народное лицо, культуру и даже ислам.

Однако важно сказать, что уживаясь с татарами, русские люди не стремились слиться с ними этнически. И если на уровне элиты, в среду дворянства входили представители местных элит и, в итоге, сливались с дворянством чисто русским, то в народных низах сохранялись различные барьеры, не позволявшие к слиянию с иноверными.

Если сейчас, в свете новых данных антропологии, лингвистики и истории эти процессы становятся понятными, то в прошлом веке они вызвали недоумение. С одной стороны, было общепринятым считать великорусов губернии Московской, Владимирской, Ярославской и Костромской лучшими представителями северо-славянского типа в его первоначальной чистоте. С другой стороны, не знали, что делать с тем фактом, что на землях этих губерний обитали меря и мурома. Отсутствие этих племен на данных территориях с XII века озадачивало.

Предполагалось два возможных варианта решения задачи. Первый: пришедшая Русь, селясь среди туземной чуди, заимствовала многое из этнических черт и быта финнов. Второй: чудь, постепенно русея, всю свою массу, со всеми антропологическими особенностями, языком и верованиями входила в состав русских. Трудность, однако, состояла в том, что выделить антропологические черты финнов у заведомо чистых русских не удавалось. Следы языка и верований не обнаружались. Многих это мало смущало, и в книгах продолжали рисовать великоруса как некоего славяно-монгольского метиса.

Прусский чиновник XIX века барон Гакстгаузен считал чистыми славянами лишь малороссов. В частности, по его теории чистые народы никогда в истории не могли возглавить великих империй. Именно поэтому «чистые» малороссы уступили пальму первенства «нечистыми» великорусам.

Нелепым является и утверждение о «нечистых великорусах», и убеждение в неспособности чистых этносов строить империи. История говорит о другом. И греки, и Рим начинали свою стройку великих империй, будучи народами несмешанными. Именно смешение с иноплеменными и явилось главной причиной гибели и империи Александра и гордого имперского Рима. В конечном счете и полиэтничность Византии, ромеев, ослабила империю христианских императоров.

Русские остаются племенем достаточно чистым и однородным. И в прошлом веке об этом уже начинали говорить. Тот же Гакстгаузен удивлялся, что значительное финское племя зырян живет без всякого стеснения рядом с русскими, и занимается своим извечным промыслом - охотой. Другие же финские племена, - пишет прусский барон, - мало-помалу вымерли, как и многие племена американских индейцев. Некоторые, приняв православие, слились с русскими.

Трудно согласиться с Гакстгаузеном, когда он пишет о вымирании финнов подобно американским индейцам. За тысячелетие с карты Восточной Европы исчезло не так уж и много племен. В местах компактного проживания русского племени мы не найдем лишь мерю и мурому.

Долгое время в ученом мире признавали за твердо установленный факт процесс смешения славян и угро-финнов в лесной полосе Восточной Европы. Нет сомнения в том, что определенные контакты между славянами и угро-финнами были, но в расовом становлении русских они уже не играли значительной роли.

Для рассмотрения антропологического типа финнов в нашем распоряжении есть факты исторического и археологического характера.

Проблема угро-финских племен состоит в том, что антропологический тип прибалтийских финнов и угро-финнов Зауралья весьма различен. Как уже отмечалось выше, на территории Восточной Европы славяне жили рядом с ижорой, весью, муромой и мерью. В учебниках отечественной истории рисуют картину включения этих народностей в политическую орбиту Русского государства и их быстрого растворения в славянской среде.

Повторим, что антропологически подтвердить этот факт трудно. Конечно, есть материал, свидетельствующий о том, что контакты были, но они были весьма незначительными. Если бы процесс, описанный в учебниках истории России, имел место, то мы бы говорили о веси и ижоре, как об исчезнувших народах, слившихся со славянами. Однако, и весь, и ижора, и карелы продолжают жить между великорусами, не слившись с ними за тысячелетнюю историю Российской государственности.

В этой связи показателен пример того, что карелы более двухсот лет живут в центре России, в Тверской области, и до сих пор сохранили свой этнический и культурный облик, не слившись с великорусами. А ведь Восточная Европа - это центр формирования великорусской народности, и процессы ассимиляции должны были, по логике вещей, происходить здесь с особой интенсивностью.

Самым поразительным является факт православного вероисповедания и карелами, и вепсами, а также использование в быту, наряду с родным, русского языка. Казалось бы, основных барьеров для полной ассимиляции не было. Если учитывать факт современной секуляризации общества, отмирание старых традиций и социальных различий, то на сегодняшний день их еще меньше. Тем

не менее, мы скорее наблюдаем возрождение национального самосознания у карелов, ижорцев и вепсов.

Сложнее обстоит дело с двумя другими угро-финскими племенами - мерью и муромой. С конца XI века названия этих племен пропадают из русских летописей. Ученые в дореволюционной России, а затем и в СССР, почти единодушно пришли к выводу о полном растворении мери и муромы в славянской среде. Последние археологические открытия не позволяют делать столь категоричных выводов.

В 1071 году в Суздальской земле в Ростове, на Волге, Шексне, Белоозере вспыхивает восстание, которое носило яркую антихристианскую направленность. Восстание было очень жестко подавлено воеводой Дном Вышатичем. Основную роль в поднятии восстания играли язычники меряне. По ним и был нанесен основной удар. С этого момента археологически можно проследить отток угро-финского населения на восток, и именно с этого момента меря пропадает из поля видимости русских летописей. Это же подтверждает и сказание XVII века. Очевидно, меря была включена в состав марийцев, а мурома сыграла важную роль в этногенезе мордвы.

Важно отметить, что для процесса полной ассимиляции мелких групп угро-финского населения в Восточной Европе просто не было необходимых предпосылок. Редкая заселенность огромного пространства, принципиальное различие в хозяйствовании земледельцев славян и лесных охотников финнов, религиозная и этническая разнородность и масса других, в том числе и социальных, преград мешала процессу массового смешения. Русские, кроме того, за свою более чем тысячелетнюю государственную историю доказали свою поразительную уживчивость, без посягательств на историческое бытие других народов. Сколько народов и народностей включила в себя Российская империя, столько она и донесла до наших дней. Случай в истории становления и развития империй уникальный. Империи Римская, Византийская, Германская и Британская прекратили историческую жизнь огромного количества народов.

Велико значение того факта, что в строительстве Русского государства с самого начала его зарождения выступали полноправными субъектами и весь, и карелы, и чудь.

Таким образом, судьба Русского государства - это не только судьба славян, но и союзных и равноправных с ними финских народов.

В этой связи необходимо осветить и вопросы этнической истории финнов. Тем более, что в этой проблеме содержатся интересные свидетельства, которые могут стать ключом в дальнейших исследованиях, связанных с поисками прародины арийцев.

Вернемся к работам антрополога В.П.Алексеева. Вот, что он пишет:

«Наиболее четко комплекс признаков, характерный для прибалтийских финнов, представлен в составе эстонцев и собственно финнов. Это безусловно европеоидные народы, монголоидная примесь в составе которых составляет ничтожный процент. По-видимому, этот же комплекс краниологических особенностей является преобладающим и среди других прибалтийско-финских народов: ижорцев и карелов.

Отличия лопарской серии от всех перечисленных заключаются в высоком черепном указателе, несколько более низком и заметно более широком лице. По другим признакам лопарские черепа мало отличаются от эстонских и финских».

Дело в том, что смешение древних представителей северной ветви европеоидов с какими-то низколицыми монголоидами, отличавшимися низкорослостью и темной пигментацией, стали этнической основой современных саамов. Рассматривая другие финские племена, соседствующие

славянам, мы должны отметить резкую европеоидную выраженность ижорцев.

Многие антропологические особенности позволяют исключить мордву из числа представителей субуральского типа и рассматривать ее, как и русских восточных районов европейской части России, в качестве населения, антропологические особенности которого сложились на основе европеоидных вариантов переходной зоны между северными и южными европеоидами.

Очень важно отметить факт сохранения мордвой особенностей европеоидной расы, находясь в зоне постоянных контактов с тюркскими племенами, и являясь буфером между Русью и Степью.

Говоря о северной части европейской России, мы должны упомянуть еще одну финскую народность: коми-зырян.

В своей монографии ученый В.Н.Белицер (1958) привел примеры мощного влияния русской культуры на культуру и быт коми и, даже, об их полном обрусении. Весьма вероятно, что при колонизации европейского Севера потомки словен новгородских частично растворились в массе коми-зырян, что потом облегчило их обрусение. Тем не менее, коми и сейчас имеют значительные монголоидные признаки. По крайней мере у современных пермских угро-финнов монголоидная примесь более отчетлива, чем у прибалтийских финнов.

Современными антропологическими исследованиями доказано, что русское население ряда районов Перми - не «низкорослые пермяки», а имеют рост выше среднего, мезокефалию, лица узкие, волосы русые, мягкие, прямые и волнистые и т. д., то есть сохраняют северноевропейский тип, вариантом которого на Европейском Севере является беломорский тип поморов.

По материалам карельских могильников выяснилось, что формирование карелов, как следует из одонтологического анализа, происходило на основе не одного, а двух одонтологических типов: северного грациального и более древнего - североевропейского реликтового, который этнически связывается с саамами. Согласно самой общей характеристике, карелы относятся к европеоидным народам, монголоидная примесь у которых составляет ничтожный процент.

Заканчивая антропологический обзор угро-финских народов европейской России, заглянем в энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, где сказано следующее:

«Финны среднего Поволжья (мордва, черемисы) сливаются в своих антропологических признаках с соседними великорусами.

Татары среднего Поволжья, резко отличающиеся ныне своей религией (магометанством), значительно менее разнятся от русских в своем типе, не смотря на воспринятый ими элемент монголоизма; в массе они представляют собой скорее отатарившихся финнов, что еще вернее относительно чуваш, усвоивших себе даже язык татарский».

О самоназвании татар до начала нашего столетия уже писалось выше, что лишний раз подтверждает мысль о финском субстрате поволжских тюрков.

Указанные выше антропологические особенности финнов позволяют ученым допустить возможность единого антропологического прототипа для славян, балтов и прибалтийских финнов, существовавшего на пространствах Восточной Европы, и обладавшего ярко выраженными европеоидными чертами.

В сборнике «Антропологические типы древнего населения на территории СССР» (1988 г.), соавтором которого является известный антрополог Г.В.Лебединская, рассматривается древний европеоидный тип, резко долихокранный со среднешироким, высоким, сильно профилированным лицом и выступающим носом. Этот тип был распространен на обширной территории от Поднепровья до Рейна в VIII-V тыс. до Р.Х. Видимо, этот

антропологический тип лежит в основе этнической истории германцев, болтов, славян и прибалтийских финнов.

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо еще раз отметить неоспоримый факт расового единства русского народа. Вместе с тем, мы должны отметить и то, что расовые контакты с угро-финнами на периферии расселения русских, особенно в Приуралье, имели место, но это не затрагивало генетическое ядро русского народа, обладающего устойчивым генофондом.

Г.Л.Хить в работе «Дерматоглифика народов СССР» (М.: «Наука», 1983) приходит к заключению, основанному на тщательном анализе рисунков отпечатков пальцев: «установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса наряду с белорусами, латышами, украинцами, вепсами, коми и мордвой».

К сходным выводам пришли и ученые в Германии в 30-х годах. По немецким данным, дерматоглифический комплекс с ярко выраженным нордическим типом прослеживается не только у норвежцев, англичан и немцев, но и у русских. Партийная элита Третьего Рейха не поделалась считаться с учеными и понять, что на Восточном фронте немцам будут противостоять не гунны, а нордические братья.

Добавим, что в своем исследовании Г.Л.Хить также отмечает огромное отличие в дерматоглифическом материале русских, с одной стороны, и казанских татар, марийцев и чувашей, с другой. Следовательно, ни о какой метисации русских не может быть и речи, если освободившись от интернациональных и либеральных мифов, встать на твердые научные позиции антропологической науки.

Антропология и политика

После ознакомления со столь обширным фактологическим материалом, совершенно справедливо возникает вопрос, как могла появиться легенда о монголоидности и «азиатскости» русского этноса, какими реалиями исторического процесса она оправдывалась, где ее корни?

Следует признать, что истоки этой легенды, в основном, политические - этот миф служил исключительно неблагоприятным политическим целям исторических врагов России.

У современного читателя может возникнуть недоумение, почему антропологическим и этнографическим знаниям придается столь особое внимание в вопросах толкования исторических процессов и в политической жизни. Более того, многие чистосердечно считают, что начало такому подходу к политике и истории было положено в 30-х годах нашего столетия в нацистской Германии. Именно с этим связано явное предубеждение не только простых людей, но и многих ученых к антропологической науке.

На самом деле, уже в XIX веке антропология становится наукой очень сильно политизированной. Большое влияние на европейскую мысль XIX века оказали работы француза А. де Гобино, в которых он, на основе антропологической науки, доказывал неравенство человеческих рас. А. де Гобино так и вошел в историю как отец расистской идеологии. Однако это несколько не скомпрометировало антропологию ни в ее чисто научном аспекте, ни в политическом переосмыслении.

В работах славянофила Н.Я.Данилевского антропологии западных и восточных славян уделяется особое внимание в свете перспективы перехода центра мировой культуры из Западной Европы в Славянский мир. Первый президент независимой Чехословакии Т.Г.Масарик также отдал дань антропологии в ее политическом аспекте. В одной из бесед с К.Чапеком он сказал следующее: «В трудах немецких антропологов я нахожу данные

измерений черепа, по которому нас (чехов - авт.) относят к числу первых народов: мы талантливы, что правда, то правда». Нужно особо отметить, что в те годы подобный подход не вызывал отрицательных эмоций.

Вершиной политизации антропологии является деятельность «научных» институтов Третьего Рейха. Антропология была поставлена в прислужницы бредовым идеям о расовом превосходстве немцев. Немыслимые человеческие жертвы, принесенные на черный алтарь нацизма, сделали антропологию в глазах многих людей зловещей наукой. Реабилитация ее - дело будущего. Но на антропологии объективно не может быть вины за преступления нацистов. Тем более, история и современность демонстрируют нам примеры, когда массы людей уничтожались и без привлечения антропологических знаний, а просто во имя «светлых идеалов»: построения коммунизма в отдельно взятой стране, создания еврейского государства на землях арабов или во имя «нового мирового порядка», где не отведено места независимым Сербии и Ираку.

Вернемся к проблеме антропологической истории русского народа и возникновению на Западе убежденности в «азиатскости» и расовой неполноценности населения Российской империи, опасности азиатских орд для Западной цивилизации.

Начало хождению этой легенды положили «просветители с Запада», которые с начала XVIII века подвизались на ниве молодой Российской светской науки. Легко заметить, что мысли о расовой неоднородности, монголоидности и, как следствие двух первых признаков, неполноценности - социальной и политической, появляются одновременно с «норманской» теорией происхождения Русского государства. Обе идеи призваны были дополнить одна другую. По причине выраженной необоснованности той и другой, их сторонниками было приложено немало усилий, чтобы обе легенды воспринимались в ученом мире как научные аксиомы.

Успех подобных усилий налицо. Начиная с середины XVIII века, любой европейский путешественник при описании русских пользовался «татарским» штампом даже и тогда, когда факты, увиденные им, этому противоречили. Большинство пользовалось «остроумным» французским советом: «Поскребите русского, и вы найдете татарина». И вот, более двух веков нас «скребут» и ищут в нас азиатов.

Справедливости ради надо отметить, что не все европейцы занимались подобными поисками. Некоторые путешественники, не питавшие предубеждений в отношении России и русских, оставили нам замечания иного рода. Француз Леруа-Колье писал: «Снимите налет татарского ига, и вы найдете в русском европейца». Леруа-Колье приводит интересное замечание: «...длинная густая борода великороссов служит доказательством преобладания в них славянской крови». Английский ученый муж Бэринг также говорит о том, что татары, имея политическое влияние на Россию, не имели расового влияния. Однако, большинство западных европейцев, особенно близких к политике, в отношении к Русским объективностью не озабочены.

Идеи о расовом смешении славян с тюрками, а, следовательно, их неполноценности, «азиатской агрессивности», бытовали и до сих пор бытуют в Европе и Америке. Источник у этих идей один - страх перед Россией и ненависть к ней. Этой идеей оправдывали «натиск на Восток» и Карл XII, и Наполеон, и Гитлер. Вот уже более двухсот лет европейского обывателя пугают азиатскими ордами с Востока, которые принесут гибель европейской цивилизации. И вот уже более двух столетий европейская цивилизация с завидным постоянством посылает «цивилизованные» орды на Восток, стремясь покончить с национальной Россией и ее принципиально иной цивилизационной формой развития.

Одержимые завоевательным пылом и «промышленной завистью» к русским естественным богатствам, они уверяют себя и других, что русский народ принадлежит к низшей, полуварварской расе, что он является не более, чем «историческим навозом», и что «сам Бог» предназначил его для завоевания, покорения и истребления. Эти же расистские бредни повторяют сознательно и наши домашние враги исторической России и незаметно, или полусознательно, называющие себя ее патриотами.

Современная «демократическая» интеллигенция предлагает, в этой связи, вообще не обсуждать никакие вопросы, связанные с русским народом, так как такого народа якобы и нет в природе. Есть, мол, только русский язык и масса русскоязычных людей неизвестного науке происхождения, по ошибке считающих себя русскими.

Говорить подобные нелепицы могут либо необразованные люди, либо явные враги русского народа. Те люди, которые сейчас в России величают себя «демократической» интеллигенцией и отстаивают эти расистские бредни, в основном, являются и теми, и другими одновременно.

Русский расовый тип

Проследив политические корни псевдонаучных выкладок о расовой неоднородности русских, их монголоидности, следует рассмотреть и ряд вопросов, связанных с генетическими аспектами русского народа и проблемами его этногенеза.

Начиная с римских историков, устойчивый интерес к внешнему виду исторических и современных племен и народов не ослабевает по настоящее время. Этот интерес в равной мере разделяют и ученые, и обыватель. Описание древних историков внешнего вида галлов, германцев, скифов и славян давали обильную творческую «пищу» для романтических писателей прошлого столетия. В рамках данной работы мы можем лишь бегло взглянуть на факты, оставленные нам древними и современными писателями о славянах и русских. Тема эта непосредственно связана с вопросами антропологии и этногенеза восточных славян.

Греческий астроном и географ Птоломей (II в. н. э.) в своем географическом труде помещает неких «вольтов» на южное побережье Балтики. Многие ученые слависты, в их числе Шафарик, Браун, Удальцов, Ловмянский и Голомб считали этот этноним славянским. Голомб реконструирует этноним «veletī», возводя его к славянской форме «veletь/volotь» («гигант»). Как мы увидим ниже, высокий рост всегда был отличительным признаком славян.

Готский историк VI века Иордан, описывая походы готов, упоминает народ сполов. Начиная с исследований слависта Миклошича, этноним «Spali» сопоставляют со старославянским «исполинь», «великан» и родственными ему словами в других славянских языках.

В последнее время в поддержку этого сопоставления высказался известный ученый О.Н.Трубачев. Он, в частности, заключает, что в принципе нельзя исключить возможной связи между готским эпическим этнонимом «сполов» и указанными славянскими словами. Сами по себе случаи превращения названия этнической группы в слово, обозначающее великана, достаточно хорошо известны. Так произошло с гуннами и антами, оставившими след в германской народной традиции в образе великанов.

Византийский историк VI века, Прокопий из Кесарии, оставил большое количество известий о славянах и антах. В частности, он пишет о том, что у тех и других один и тот же язык. «И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они высокого роста и огромной силы. Цвет волос и кожи у них очень белый».

Прокопий из Кесарии описывает также очень любопытный случай. В 539 году византийский полководец Велисарий осаждает упорно сопротивляющихся готов в г. Ауксуме, современный Озимо. Велисарий затребовал от подчиненного Валериана доставить ему «языка»-гота. Задача была не из простых. Готы остались в истории самым могучим и воинственным германским племенем. «И вот Валериан, выбрав из склавинов одного, выделяющегося размерами тела и весьма умелого, поручил ему привести вражеского война, твердо пообещав, что много денег ему будет от Велисария. И вот склавин на самом рассвете, подойдя близко к стене, скрывшись в каком-то кустарнике и сжавшись всем телом в комок, притаился возле луга. А с наступлением дня какой-то гот, придя туда, начал быстро собирать травы, не ожидая никакой опасности со стороны кустов, но часто оглядываясь на лагерь противника как бы кто оттуда не напал на него. Налетев на него сзади, склавин внезапно схватил его и, сильно сдавив этого человека поперек туловища обеими руками, принес в лагерь и так, продолжая нести его, вручил Валериану». Можно представить себе разницу в комплекции этих людей. А ведь славянин принес в лагерь не простого обывателя, а профессионального война.

Сирийские историки VI века пишут о славянах, как об обитателях «седьмого климата», «темпераменты» их замедлены оттого, что солнце редко светит над их головами. Сирийские авторы в этом видят причину того, что волосы у славян жесткие, прямые и светлые.

В VI веке греки взяли в плен трех чужестранцев, имевших вместо оружия кифары и гусли. Их привели к императору. Император спросил, кто они. «Мы славяне, - ответили чужеземцы, - и живем на отдаленнейшем конце Западного океана (моря Балтийского)». Император дивился тихому нраву сих людей, великому росту и крепости их.

Таким образом, по свидетельствам древних авторов, славяне были могучим, высокорослым народом, в основном светло-окрашенным. Совершенно такими же предстают перед нами и русы X века. Арабский путешественник и историк ибн-Фадлан встретил русой в Булгаре, на Волге, и оставил нам драгоценные сведения. «Я не видел, писал ибн-Фадлан, людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, красны лицом, белы телом».

Конечно, не все русы и славяне были поголовно белокурами. Начиная с XIX века, русские археологи исследуют курганные захоронения Восточной Европы. В курганах, оставленных славянами, находят самые различные остатки волос, и светлые, и рыжие, и каштановые. Нет ничего удивительного, что все крупнейшие европейские народы: русские, поляки, чехи, немцы, англичане, шведы и норвежцы, включают и сейчас в свой состав людей с различными вариантами сочетания светлых, рыжих и каштановых волос разного оттенка с голубыми, серыми, зелеными и карими глазами. Точно такой же генетический тип был и у средневекового европейского населения.

Важное для данной работы свидетельство мы находим в трактате путешественника М.Поло, который носит название: «Книга о разнообразии мира». В этом трактате М.Поло пишет о России: «Россия - большая страна на севере. Живут тут христиане греческого обряда. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры». Речь идет о конце XIII века. Ученые считают, что М.Поло описал русское население из верховьев Дона. А ведь это пограничье со степью, где, по мнению адептов идеи о расовой неоднородности и монголоидности русских, должны были происходить расовые контакты славян и тюрок.

Описывая цвет волос и глаз у славян и русских средневековья,

необходимо упомянуть один любопытный момент. В ученом мире известен факт потемнения волос и глаз европейского населения в XV-XVIII веках. Этот процесс шел параллельно с процессом брахикефализации, описанным антропологом Богдановым в прошлом веке. Научные факты говорят о сугубо социальном факторе урбанизации, повлиявшем на эти процессы. В России этот процесс начался в XVI веке. Сейчас в Швейцарии происходит обратный процесс. По сравнению с прошлым веком, черепа у швейцарцев начинают удлиняться. Не исключено, что сходные процессы идут сейчас и в России, и связаны они, как уже было сказано, с процессом развития цивилизации.

В этой же плоскости лежит и проблема колебания роста у населения. Долгое время в науке бытовало мнение о постепенном «выростании» населения земли. Считалось, что люди средневековья были меньше современных людей. Это в корне неверно. В начале 80-х годов в подмосковном селе Никольское археологи раскопали курган вятичей XII века. В кургане был погребен высокий мужчина (1 м 90 см), на черепе сохранились светлая борода и усы. Таким образом, мы видим, что средневековое население Руси низкорослостью не страдало.

Посмотрим, что писали иностранцы о русских в XV-XVII века. Как выглядели наши предки после татарского ига, отличались ли они от древних славян? Попробуем сравнить.

Венецианский дипломат XV века Кантарини пишет: «Московитяне, как мужчины, так и женщины, вообще красивы собою...» Английский посол XVI века в России Флетчер отмечает: «что касается до их телосложения (русских), то они, большею частью, роста высокого...» Парусный мастер голландец Стрюйс, посетив Россию и Ливонию в XVII веке, записал в своих путевых заметках: «Обыкновенно русские выше среднего роста». Посол Рима в Москве с 1670-1673 года Рейтенфельс описал русских следующим образом: «Волоса у них, по большей части, русые или рыжие, и они чаще стригут их, нежели расчесывают. Глаза у них большею частью голубые, но особенно ценят они серые, с неким огненно-красноватым блеском; большая часть их смотрит исподлобья и дико. Голова у них большая, грудь широкая...» Голландский купец XVIII века К. фан-Кленк также утверждает: «Русские или Московиты, по большей части, народ рослый и дородный с большими головами и толстыми руками и ногами».

Путешествуя во времени, отыскивая упоминания о наших предках у иностранных авторов, мы не можем пропустить записки европейцев о Московской Руси XV-XVII веков, которые дополняют уже приведенный выше материал. Венецианский купец Иосифат Барбаро пишет: «Русские очень красивы, как мужчины, так и женщины». Поляк Матфей Меховский в трактате «О двух Сарматиях» отмечает: «Русские люди высокого роста и сильного сложения». Вторит им уроженец Нюрнберга Ганс Мориц Айрман, бывший в России в 1669 году: «...касательно самих московитов, - замечает он, - то по своей фигуре это большей частью крупные люди с рослым телом и широкими плечами».

Очень интересно, что итальянец, поляк и немец отмечают высокий рост русских в средние века, имея, конечно, возможность сравнивать их с европейцами. Эти же особенности русского народа замечает в XIX веке путешественник и дипломат маркиз де Кюстин, которого в любви к России трудно заподозрить. В своем памфлете «Николаевская Россия», изданном сначала в Европе, сразу после поездки маркиза по России, а затем и у нас, он пишет о русских мужчинах, которых он встречал в Санкт-Петербурге. Маркиз де Кюстин пишет: «Народ русский достаточно красив. Мужчины чисто славянской расы, ...отличаются светлым цветом волос и яркой краской лиц, в

особенности же, совершенством своего профиля, напоминающего греческие статуи. Их миндалевидные глаза имеют азиатскую форму (?) с северной голубоватой окраской». Нужно отметить, что это чуть ли не единственное положительное наблюдение маркиза в России. Поэтому можно простить ему в данном случае невесть откуда взявшуюся «азиатскую» форму голубоватых глаз.

Таким образом, мы видим, что более десяти веков русский народ сохранял свое этническое лицо и донес его до нашего времени. Факты совершенно четко свидетельствуют об этом назло всем недоброжелателям.

Важно отметить, что сам народ выработал определенные понятия красоты. В былинах мы можем найти обобщенный образ русского народа как он сам себя видел в своих эпических героях. Это златокудрые богатыри с ясными очами. Это и круглолицые русокодые девицы. Басурман же былины неизменно изображают черными, что призвано подчеркнуть и их духовную темную сущность. В пословицах, поговорках, приметах русского народа часто можно встретить словосочетание «черен, как цыган». «Цыганами» в шутку называли и односельчан, кто имел более смуглую кожу, что сразу бросалось в глаза. В русской литературе дворянского периода часто можно встретить описание белобрыхых мальчишек сельчан. Белокурость считалась признаком простонародности.

А.С.Хомяков, описывая древних венедов в «Семирамиде» как одно из доказательств того, что венеды были славянами, описывает их как белокурый народ. По сохранившимся немногочисленным фрескам XI-XII веков мы можем судить о том, как выглядели русские люди средневековья. В Кирилловской церкви в Киеве есть фреска XII века. На ней мы видим русоволосого война. Если судить по фрескам XI века Софийского собора в Киеве, то нужно отметить, что в Южной Руси, видимо, преобладали шатены.

Как же выглядели русские люди XVIII-XIX веков? Обратимся к авторитетным справочникам, где приводится интересная таблица «типов гвардейских солдат». Приведем ее полностью, так как она великолепно показывает, какие расовые подтипы составляют единый русский этнос.

Итак, таблица «типов гвардейских солдат»:

Преображенский полк: высокие блондины, 3-я и 5-я роты с бородами.

Семеновский: высокие шатены, без бород.

Измайловский: брюнеты, рота Е.В. (Его Величества) с бородами.

Егерский: легкого телосложения, всех цветов волос.

Московский: рыжие, с бородами. Гренадерский: брюнеты, рота Е.В. с бородами.

Павловский: курносые, рота Е.В.: высокие; 5-я рота: блондины; 2-й стрелковый: брюнеты, 3-й стрелковый: без определенного типа, 4-й стрелковый: коротконосые с соединенными густыми бровями.

Кавалергардский: высокие голубоглазые и сероглазые блондины, без бород.

Конный: высокие жгучие брюнеты с усиками; 4-й эскадрон с бородами.

Кирасирский Его Величества: высокие, рыжие, длинноносые.

Кирасирский Ее Величества: высокие смуглые брюнеты.

Казачий Его Величества: брюнеты и шатены с бородами.

Атаманский: блондины с бородами.

Сводный Казачий: всех цветов волос с бородами.

Конногренадерский: брюнеты, с усами, без бород.

Драгунский: шатены, без бород.

Гусарский Его Величества: хорошо сложенные шатены, эскадрон Е.В. с русой бородой.

Уланский Его Величества: темные шатены и брюнеты, с усиками.

Гродненский гусарский: брюнеты с бородками.

Жандармский эскадрон: без определенного типа.

Итак, широкая панорама различных русских типов, представленных в описании служащих различных гвардейских полков, говорит о том, что в расовых подтипах русских мы можем выделить три типа: северный (блондины и рыжие), переходный (шатены) и южнорусский (брюнеты).

Отметим Павловский полк, куда набирались курносые солдаты. Дело в том, что, вопреки сложившемуся мнению, в России не так уж и много курносых людей среди славянского населения. Антропологи определили, что наибольший коэффициент «курносости» отмечен на Балтике, в немецкой земле Бранденбург.

Вновь обратимся к запискам иностранцев XV-XVII веков о России. Все они единодушно свидетельствуют об удивительном здоровье и выносливости русских. Австрийский дипломат барон Мейерберг в XVII писал: «Странно сказать, а при такой беспорядочной жизни обоих полов в Московии (?), многие доживают до глубокой старости, не испытав никогда и никакой болезни. Там можно видеть сохранивших всю силу семидесятилетних стариков, с такой крепостью в мускулистых руках, что выносят работу вовсе не под силу нашим молодым людям. Надо думать, что здоровый воздух много помогает такому крепкому здоровью, не расстроенному ни у кого из них ученьем, как у нас. Московитяне говорят, однако ж, будто бы это больше от того, что они пренебрегают врачебным искусством. Во всей Московии нет ни одного врача, ни аптекаря, и хотя в мое время Царь давал при своем дворце довольно щедрое содержание трем врачам, но это надобно приписать только его подражанию иноземным Государям, потому что ни сам он никогда не пользуется их трудами, ниже кто-либо другой из Московитян. Захворавшие презирают все правильные средства Иппократа, едва дозволяя прикладывать себе наружные лекарства. Скорее прибегнут к заговорам старух и татар. А при отвращении от пищи и для утоления жара употребляют водку и чеснок».

Еще ранее, в начале XVII века француз Якоб Маржерет писал о русских то же самое: «Многие из Русских доживают до 80, 100, 120 лет, и только в старости знакомы с болезнями. Врачебные пособия употребляют только царь и некоторые важнейшие вельможи; а простолюдины считают даже нечистыми многие лекарственные вещи: пилюли принимают очень неохотно, промывательное же, мускус, выхухоль и другие подобные средства ненавидят. Чувствуя себя нездоровыми, они обыкновенно выпивают хорошую чарку вина, насыпав в нее заряд ружейного пороха или смешав напиток с толченым чесноком, и немедленно идут в баню, где в нестерпимом жару потеют часа два или три. Так лечится простой народ во всех болезнях». Вот уж воистину могучая раса северных пределов земли, как с уважением и любовью писал о простом русском народе наш замечательный публицист начала XX века М.О.Меньшиков.

Мы не случайно затронули вопросы здоровья нации. Дело в том, что здоровье серьезным образом влияет на биологические показатели народа. Как мы видели, все иностранные авторы от античности до начала XX века описывают славян и русских как высокорослый и могучий народ.

Сложнее обстоит с ростовыми показателями русских сегодня. Проблема эта крайне серьезная. В начале нашего века она напрямую связывалась со здоровьем нации. Первым эти вопросы затронул именно М.О.Меньшиков. В статье «Национальный съезд» (23.01.1914 г.) он пишет, что еще сто с небольшим лет назад самая высокорослая армия в Европе (суворовские «чудо-богатыри»), русская армия начала нашего столетия была уже самой низкорослой, и ужасающий процент рекрутов приходилось браковать для службы. Меньшиков М.О. указывал и на причины потери здоровья нации и

снижения ростовых показателей. Первая причина - детская смертность, невиданная в таких масштабах в Европе. Вторая - «...плохо обдуманная реформа 1861 года, которая выпустила «на волю» десятки миллионов народа, предварительно обобранный, невежественный, нищий, не вооруженный культурой, и вот все кривые народного благосостояния резко пошли книзу». Третья причина - это последствия первых двух: «малоземелье, ростовщический кредит у кулаков и мироедов, разливанное море пьянства - все это привело к упадку духа народного».

М.О.Меньшиков пишет, что вслед за этим потянулся ряд голодных лет и холерных и тифозных эпидемий, которые объясняются не только физическими причинами, но и психологическим упадком расы, понижением способности бороться с бедствиями и одолевать их. Приведем еще несколько цитат из той же статьи. «За последнее столетие вполне сложилось, начавшееся уже давно, физическое изнеможение нашей, когда-то могучей расы». И еще: «Я не хочу пугать, но в самом деле положение русской народности в зоологическом отношении сделалось чрезвычайно неблагоприятным».

Все это написано почти 80 лет назад. Мы же вынуждены признать, что ситуация лишь усугубилась. И проблема, которую поставил М.О.Меньшиков: «Как создать в России для русского племени положение, действительно отвечающее его великим историческим трудам и жертвам», до сих пор остро стоит перед нашим народом.

Кровь и дух

Мы не случайно обращаемся к Германии, когда говорим о расовых проблемах и расовой теории. Именно Германия XX века сделала биологический расизм основой новой национал-социалистической идеологии. Этот факт превратил антропологию в «забытую» науку.

Для нас интересен следующий материал. В 30-х годах, перед самой войной, представители института - Аненербе, под видом торговых представителей, путешествуя по России, собирали антропологический материал. В одном из докладов в Германию говорилось, что основная масса русских, за исключением мордвы, татар, башкир и марийцев, несомненно арийского происхождения и должна подлежать ассимиляции немцами. Наряду с этим полякам, литовцам, части латышей и эстонцам грозило полное уничтожение. Дело в том, что арийский элемент у этих народов немецкие «ученые» не обнаруживали в должном процентном соотношении к массе населения. Однако в самой Германии официальная пропаганда продолжала твердить о расовой неполноценности русских.

После поражения под Сталинградом и на Курской дуге в концлагерях были произведены антропологические обмеры русских военнопленных. Геббельсу докладывали, что большинство русских имеют чисто арийские показатели черепных пропорций. Эта информация повергла в шок верхушку идеологического аппарата Рейха.

Сейчас, в наше время, все это кажется дикостью. Но в III Рейхе этому вопросу предавалось первостепенное значение. Правда, многие уже тогда критиковали нацистов за плоский биологизм в вопросах расы. Знаменитый ученый и мыслитель-традиционалист Юлиус Эвола, приветствовавший приход к власти фашистов в Италии, пишет две важные работы: «Синтез расового учения» и «Замечания по поводу расового воспитания». Эвола выделил три типа или ступени расы - «раса тела», «раса души» и «раса духа», которые, как он считал, далеко не всегда совпадают. В качестве примера этой трехступенчатой схемы Эвола приводил скандинавские народы, которых менее всего можно назвать духовными арийцами, сознающими «высшие ценности арийской

Традиции», хотя в чисто биологическом плане их можно считать образцом белой расы.

Действительно, скандинавы в истории менее всего продемонстрировали волевого напряжения, направленного на создание своей Империи северных духовных ценностей. Подобную задачу в Европе ставили себе лишь Рим и Германские императоры, а в Евразии - греки и русские.

С определенными оговорками, взяв схему Эволы за рабочую модель, мы можем констатировать тот факт, что «раса тела» и «раса души» в принципе совпадают у многих народов Европы, и у германцев, и англо-саксов, и французов, и русских. Но «расу духа», духовное арийство, если угодно, только русские сохранили как верные хранители православной веры.

Совершенно определенно вопросы духа и вопросы крови имеют тесную взаимосвязь в нашем мире, созданном Господом. Вопросы крови и духа столь важны для человечества, что с ними просто невозможно не считаться. Эти вопросы вызывали почти все войны вплоть до Нового Времени, когда войны стали следствием экономических интересов народов. Но тема духа и крови продолжала звучать в кровавых потрясениях, пока в середине XX века снова не стала главной в величайшей войне нашей истории.

Случайностью или силою пропаганды этого объяснить нельзя. После краха фашизма и национал-социализма на вопросы крови было наложено табу, так как вопрос действительно стал кровавым. О духовности, духе нации предпочли забыть. Этой важнейшей категории народного бытия как бы и не было вовсе. Но запрет и почти религиозное табу лишь подстегнули неудовлетворенный интерес людей к тайнам крови и духа. И это знание необходимо людям. Но истина здесь может быть познана лишь с помощью христианской антропологии. Любые научные теории лишь уводят от правильного понимания вопроса, порождая псевдонаучные и оккультные толкования, которые тем более ведут в тупик.

В своем духе, в своей крови мы несем священное наследство своих отцов и дедов. Мы не помним их всех, уходящих бесконечной цепочкой поколений в глубь столетий. Но все они живут в нас благодаря нашей крови, нашему духу. Именно в этом смысле наша кровь священна для нас. Вместе с ней наши родители дают нам не только плоть, но и наше уникальное сознание. Отрицать значение крови - это не просто отрицать себя и свою уникальность на свете, но и Божий' замысел о себе и о своем народе. Древние знали, что кровь - носитель духа и жизни. Благодаря крови мы несем внутри себя священную тайну творения. Различные национальности - это величайшее творение Господа. Ничто и никто на свете, никакая партия или религия не имеют право нарушать Божественный порядок и желать сделать всех людей одинаковыми, лишив их национальной индивидуальности.

На протяжении пяти столетий Россия вела непрерывные войны и жила военным лагерем. В постоянных войнах Россия лишалась лучших своих сыновей, самых крепких и здоровых мужчин. Двадцатый век мог стать последним в истории русского народа: две мировые войны, гражданская война, репрессии 1918-1953 годов, когда уничтожались лучшие представители всех российских сословий, война в Афганистане и непрекращающийся скрытый геноцид подвели русских к последней черте, за которой уже небытие. Наш генофонд значительно подорван, но мы живы и должны действовать.

Совершенно необходимо стимулировать рождаемость у русских, но этого мало. Русскому народу нужны люди духовно и физически здоровые, а для этого необходимо оздоровление самого духа нации, которая, по словам Н.М.Карамзина, смелостью и мужеством снискала господство над шестой частью мира и достойна великого будущего.

Прежде всего, мы должны помочь нашему народу вновь обрести чувство единства, исторического и кровного родства с нашими великими предками. Нам нужна потерянная нами национальная гордость. Мы должны покончить с навязанным нам чувством неполноценности. Тысячелетней героической историей мы доказали свое величие. Нам необходима ответственность за будущие поколения. В этом залог нашего будущего развития.

Приведенных научных данных более чем достаточно, чтобы твердо заявить, что антропологическое и генетическое единство русского народа является строго научным фактом. Мы являемся плоть от плоти, кровь от крови потомками наших славных пращуров. И в осознании этой кровной связи мы должны черпать силы для нашего возрождения. А всем сомневающимся в нашем единстве, всем, кто говорит и пишет о славяно-тюркском симбиозе, всем, кто не знает, где стояли его предки на Куликовом поле, мы должны твердо отвечать, что наши предки стояли под стягом Дмитрия Донского и честно и грозно несли в своем сердце образ Спаса Нерукотворного. И мы, их потомки, приняли и грозно несем это наше священное знамя Православного русского народа.

НАРОД. СРЕДА. ХАРАКТЕР.

Отбор на неформальное соответствие

Рассматривая вопрос о роли *вещающего ландшафта и порожденного им образа жизни и особенностей исторического развития как основы стереотипов доведения, мировосприятия и самоощущения этноса и его взаимоотношений с другими этносами*, необходимо от этнологии и исторической географии обратиться смежной дисциплине - популяционной биологии.

Определение биологического вида включает, во-первых, общность морфологии и биохимии, во-вторых, общность географии, экологии и этологии. При этом *география* - ареал, территория проживания вида, *экология* - место вида в системе природных связей, пищевых и поведенческих цепей, его роль в борьбе за жизненное пространство и в симбиозах с другими видами, *этология* - инстинктивные и воспитываемые системы поведения, обеспечивающие выживание вида, есть *аргумент* - независимые переменные, *функцией* от которого являются *морфология* - фенотип, физическое строение представителя вида и *биохимия* - генотип, химический язык, на котором записано физическое строение. *Любая система ведет отбор на неформальное соответствие*, и внешние факторы - география, экология, этология - определяют, через систему естественного отбора, наивыгоднейшие характеристики морфологии и биохимии (фенотипа и генотипа).

Очевидно, что такое же соотношение между *условиями жизни*, аргументом, и *качествами организма*, функцией, существует не только для вида, но и для подвида (породы), и для популяции (множества особей, вероятность брачных контактов внутри которого намного более высока, чем за его пределами).

Биологический вид человека разумного видимо, включает два подвида (надрасы) - западный и восточный. Западная надраса включает не меньше, чем четыре большие расы (породы): европеоидную, негроидную, австролоидную и койсанскую; восточная надраса - не менее, чем две: монголоидную и американоидную.

Этнос (народ) есть общность по происхождению географическая, а по способу существования культурологическая и социально-психологическая. К этносу принадлежат люди, связанные общностью происхождения и исторической судьбы и осознающие эту общность. Важнейший признак этноса - осознание его членами принадлежности к данному этносу, подкрепленное общностью языка и религии.

Этнос - множество более широкое, чем популяция. Ступенями популяций можно считать множества жителей волости, города, племенной земли, исторической области. Популяция в традиционном обществе - это племенная земля, территория союза племен (поляне, древляне, вятичи, кривичи, франки, роты, лангобарды, чечены, ингуши...). Численность популяции могла составлять несколько десятков тысяч человек. Союз племен, населяющий племенную землю, и образующий популяцию, делился на племена (шотландские кланы или чеченские тейпы), численностью в несколько тысяч человек. Так, современные чечены численностью в 1959 г. в 450 тыс. а в 1989 г. в 960 тыс. человек, делятся на 180 тейпов (племен). Племя (клан, тейп) делится на родовые общины в несколько сот человек. Численность рода близка к численности населения волости - сельской общины или городской слободы, объединенной вокруг погоста - церковного прихода. Вообще, *любая*

общественная структура есть система соподчиненных социально-психологических множеств.

Существуют различные концепции развития общества, основанные на разных исходных признаках. Например, концепция социально-экономических формаций, рассматривающая развитие общества с точки зрения развития производительных сил и производственных отношений, наиболее полное развитие получившая в марксистском учении; геополитическая концепция, пропагандистом и популяризатором которой является А.Г.Дугин; цивилизационная, рассматривающая общество как совокупность региональных великих культур (суперэтносов), изложенная в работах Данилевского и Тойнби; цивилизационно-этнологическая школа Л.Н. Гумилева, дополняющая цивилизационную концепцию циклами этногенеза - биоритмами развития народов (этносов). Все эти концепции не просто имеют право на существование, но дополняют друг друга, ибо рассматривают разные признаки целого, которые можно представить как разные координатные оси.

Мы остановимся на рассмотрении этноса как явления физико-географического и биологического.

Как показал основоположник концептуальной этнологии Л.Н.Гумилев, любой этнос формируется на вмещающем ландшафте. Подобно тому, как любая биологическая система формируется под воздействием среды обитания, особенности вмещающего ландшафта определяют и предпочтительный отбор особей, наиболее пригодных для данной природной среды, и этнические стереотипы поведения, мировосприятия и самоощущения, передаваемые воспитанием.

Кроме работ Л.Д. Гумилева, сформулировавшего понятия этноса, суперэтноса, циклов этногенеза, вмещающего ландшафта, по рассматриваемой теме необходимо обратить внимание на труды превосходного знатока русской экономической истории Л.В. Милова, исследовавшего роль природных факторов в развитии нашего сельского хозяйства и связанных с ним общественных отношений. Из популярных работ, сжато излагающих роль природного фактора в развитии общества и становлении русского национального характера следует отметить книги "Наука управлять людьми. Изложение для каждого" Ю.И.Мухина и "История боевых искусств. Россия и ее соседи" под редакцией Г.К. Панченко.

В зоне постоянного форс-мажора

Отдаленными предками русского народа были трипольцы, арьи, скифы, сарматы, руги, венеды, кельты; непосредственными предками - восточные славяне, ославяненные скандинавы, болты и угро-финны, обрусевшие тюрки и иные ордынцы. Вмещающий ландшафт, в котором сформировался русский народ и обусловленные им этнические стереотипы значительно отличаются от обстоятельств жизни наших предшественников, народов плодородных лесостепей и смешанных лесов.

Современный русский этнос, состоящий из субэтносов великороссов, малороссов, белорусов, поморов, сибиряков, казачества, сформировался при наихудшем соотношении сил между русским земледельческим населением и Великой Степью, когда земледельцы были оттеснены далеко на северо-восток, за темные хвойные леса, в зону, наименее пригодную для земледелия, а более пригодная для жизни лесостепь была дотла разорена ордынцами, превратившись в Дикое Поле.

Граница между земледельческой лесостепью и кочевой Великой Степью на протяжении тысячелетий пульсировала, изменяясь в зависимости от увлажнения степи, состояния духа и организованности земледельцев и

кочевников. Школа Л.Н. Гумилева недооценивает военные возможности степняков в противостоянии с оседлыми народами: у кочевников несоизмеримо меньше, иногда на два порядка, плотность и, соответственно, численность населения, а у оседлых земледельцев выше качество металлообработки и государственная организация. Зато у кочевников гораздо выше норма мобилизации: у оседлых народов 1,5% населения (дружина), у кочевников до 30% (народ-войско); у дружинников оседлых народов лучше вооружение, но кочевники - прирожденные наездники и конные лучники - подвижнее; организованность и у оседлых, и у кочевников колебалась в зависимости от состояния духа народа и личных качеств предводителей.

Ю.И.Мухин убедительно доказал, что кочевники, совершив набег на земледельцев, пограбив и угнав полон, применяли "стратегическую оборонную инициативу": поджигали за собой степь, трава выгорала и ответный рейд земледельческих князей приходилось откладывать по крайней мере на год (зимний рейд вглубь степи тем более невозможен из-за отсутствия подножного корма для коней дружинников).

Ответные рейды против кочевников были нелегким делом даже для хорошо организованных армий централизованных земледельческих государств. Хунны успешно противостояли Китаю и били римлян вместе с их германскими союзниками. Скифы, чье имя стало нарицательным для "стратегии измора" - "скифской войны" - одолели персидского царя Дария I. В XI - XII вв. половцы на равных борются с коалициями всех крупнейших русских князей - в "Слове о полку Игореве" описано поражение дружин большого удельного княжества. На Калке погибла большая часть дружин всей Руси, имевших в союзниках всех половцев. Не только в XI, но и в XV в. кочевники сжигали Москву, и даже в конце XVII в. потерпели поражение крымские походы Василия Голицина.

Итак, русский этнос сформировался в эпоху наибольшего натиска степняков-кочевников, когда оседлые земледельцы были отеснены далеко на север, в области, малопригодные для земледелия. Основной природный и внешнеполитический фактор, определивший черты русского народа: *Россия - это страна хронического форс-мажора*. Это сочетание обширных, но малопригодных для жизни лесных земель, подверженных постоянным заморозкам и засухам, и напряженной границы, не имеющей естественных преград, уязвимой для постоянных вторжений. Из века в век у нас каждый третий год - неурожайный, а каждый второй год - военный.

Природный фактор, определяющий особенность вмещающего ландшафта русского народа - климат, резко ограничивающий возможности сельского хозяйства.

Современные США и Канада примерно равны по территории, но население США в десять раз больше. Граница США и Канады проходит на широте Харькова и Царицына, их зерновой, пшеничный и кукурузный пояс по температуре и качеству почвы соответствует нашей черноземной степи и лесостепи, но увлажнение и отсутствие заморозков гораздо благоприятнее.

Аляска, южное побережье которой находится на широте Санкт-Петербурга, по площади в три раза больше Франции, а население в сто раз меньше. Нам было трудно удержать Аляску, так как она непригодна для жизни вообще.

В Англии в феврале теплее, чем в Москве в ноябре. До Швеции и Финляндии доходит дыхание Гольфстрима, но и в них плотность населения на порядок меньше, чем во Франции, а Швеция издревле закупала зерно в России.

Для производства равной сельхозпродукции мы должны затратить гораздо больше совокупного труда за вдвое меньшее время, ибо у нас сельскохозяйственный сезон пять месяцев, а во всех других странах с развитым

сельским хозяйством не меньше восьми, а то и десяти. Добавьте потребность в теплой одежде, теплом и отапливаемом жилище.

Русский трудовой биоритм - это биоритм сверхнапряжения, авральности, но в отличие от русского медведя, который полгода лежит в берлоге и сосет лапу, русскому мужику некогда лежать на печи: надо рубить дрова и кормить скотину, а при хронической нехватке сельхозпродукции русский мужик зимой занимался кустарным ремеслом или ходил на заработки в города.

Качества русского человека как работника - это крайняя неприхотливость при исключительной выносливости. Хотя русская работоспособность, в первую очередь аккордная, авральная, и между периодами трудового сверхнапряжения после коротких праздников, русский вынужден постоянно трудиться.

Условием выживания этноса, способного создать мощное государство в зоне постоянного форс-мажора, является готовность каждого человека к самоотверженной бескорыстной взаимопомощи. Конечно, русская община никогда не была "товариществом по совместной обработке земли", крестьянская община, в отличие от монастырской, никогда не была прообразом колхоза или коммуны. Типичным русским поселением был хутор от одного до десяти дворов, но община была средством взаимопомощи в чрезвычайных обстоятельствах. Необходимость выживания при хронической нехватке жизненных средств рождала обостренное чувство справедливости, равноправия, совестливости. Община была инструментом решения бытовых и хозяйственных споров на основе равенства и справедливости.

Внешнеполитический фактор, определяющий среду обитания русского народа - это постоянная угроза нашествий. Чем более благоприятна для жизни территория - тем уязвимее она для вторжений. С севера - для шведов, с северо-запада - для немцев и их эстонских и латышских холопов, с запада - для польско-литовских панов, с юга, где земли наиболее благоприятны для земледелия - для степняков, особенно для крымских татар (вспомним, что Мамай был крымским ханом), за которыми с IX в. стоит Турция.

Русские, подобно римлянам, были способны принимать как братьев даже недавних врагов. Главным критерием были годность и верность, тем более, что для освоения и защиты нашей страны всегда требовались люди, особенно квалифицированные и доблестные.

Русь, Великие князья Московские, начиная с Благоверного Даниила Александровича, продолжавшего дело своего великого отца Александра Невского, собирала людей. Русская верность была сродни римской: сам погибай, а товарища выручай - это было условием выживания этноса, особенно при постоянной нехватке как припасов, так и людей. Русские, как и римляне, не предавали. Русские уживчивы, доброжелательны, превосходные союзники, это стало предпосылкой становления русских как Имперского этноса.

Русская Империя с самого начала имела неэксплуатационный характер: из-за очень плохих природных условий, дававших минимум прибавочного продукта, нехватки людей и постоянной угрозе вторжений извне, русские стремились не жить за счет других, но требовали лишь верности и надежного контроля над территорией. Русские приходили не как господа, требовавшие холопов, но как друзья и союзники, даже крепостное право в областях с нерусским населением было отменено раньше, чем в чисто русских.

Потребность в хозяйственной помощи в условиях хронического недорода и координация усилий всего народа для обороны при постоянной угрозе извне - часто одновременно с разных сторон - требовало сильной власти, совместного служения власти и народа. Во всех слоях русского народа

развилась способность к сверхнапряжению - к работе до смерти, способность к общественной самоорганизации.

Трудоголизм, когда человек не может сидеть без полезного дела, присущ русским не меньше, чем немцам или японцам. Особенно это характерно для русских женщин. Если Лев Аннинский или Леонид Абалкин утверждают, что-де "русские - плохие работники", то пусть посмотрят на русскую бабу. Русские - народ сильных женщин. Слишком велика роль русской женщины в семейной экономике и слишком часто женщине приходилось «поднимать» детей после гибели мужа погибшего от непосильного труда или на войне.

Русский народ по вмещающему ландшафту - народ сельский. Даже русские города, в отличие от западноевропейских или среднеазиатских, - "большие деревни". На Западе такие города называют "город-сад".

Пока русские жили в своих домах, на вмещающем ландшафте, рождаемость у русских была выше, чем у китайцев, чечен или таджиков и не ниже, чем сейчас в Афганистане или Черной Африке. Десять человек детей - норма в старой русской деревне, а в урбанистической среде русские не размножаются, ибо это чуждый для русских вмещающий ландшафт.

Русские типы

Л.Н. Гумилев, обращая внимание на разнообразие народов, населяющих Русскую Империю, сравнил их с типами мушкетеров у Дюма: Атос из Иль де Франса, Портос - нормандец, Арамис - провансалец, д'Артаньян - гасконец. Различия между этими персонажами таковы, что не меньшими различиями были бы Атос был остзейским немцем, Портос - сибиряком, Арамис - малороссом, д'Артаньян - кавказцем. Качества субэтнотипов, входящих в этнос, особенно в такой, как русский, столь же разнообразны как и природные условия, вмещающий ландшафт субэтнотипов.

Среди *субэтнотипов русского народа* выделяются малороссы, белорусы, великороссы, поморы, сибиряки, казачество.

Малороссия - это Россия в узком смысле слова. Киевская, Черниговская, Переяславская земля. Киев - мать городов русских (а не каких-то там "украинских"). Это лесостепь и зона лиственных лесов с климатом, наиболее мягким на всей русской земле, сопоставимым с зерновым поясом Северной Америки. Это земля, воспетая Гоголем, - земля с мягким, веселым, ироничным народом. Она наиболее уязвима для набегов степняков и требует наибольших усилий для обороны.

В XIII - XVI веках эти усилия были для нас непосильными, и Малороссия, исконная Русь, постоянно разоряемая крымскими татарами, запустела, а в XVII - XIX веках лесостепь и причерноморские степи осваивались заново. Земли Малороссии много раз переходили из рук в руки, защита сильной русской власти появилась здесь поздно, лишь в конце XVII в. И по природным, и по историческим условиям у малороссов в наименьшей степени, в сравнении с другими русскими, развита способность к авральному сверхнапряжению, к самоотверженному бескорыстному служению обществу и государству.

Так как в Малороссии государства часто или не было вообще, или оно было чужим (польской, например, оккупацией), то малороссы относились к власти отстраненно, у них наблюдается слабый государственный инстинкт. Поэтому малороссы вошли в русское государство в первую очередь по культурно-религиозному, а не гражданско-политическому влечению. Русская Империя была для них защитницей Православия. Малороссы менее склонны были драться насмерть за принадлежность к русскому государству, но и попытки создания "самостийной" государственности *всегда* оказывались несостоятельными, *никогда* не получая стойкой поддержки народа.

Следует отличать православных русских малороссов от собственно украинцев, униатов (греко-католиков), именуемых "западенцами". Это разные этносы, разница между которыми не меньше, чем между сербами и хорватами, тогда как отличия между великороссами, малороссами и белорусами - субэтносами русского народа - не больше, чем между субэтносами немецкого народа - саксонцами, баварцами, пруссаками и австрийцами. Малороссы - часть русского народа, а украинские западенцы, живущие в предгорьях Карпат, - один из реликтов восточных славян, отрезанных от русского массива ордынским нашествием, оккупированных Польшей и воспитанных за 500 лет в ненависти к русским.

Собственно Украина, населенная униатами-западенцами - это две с половиной области: Львовская, Ивано-Франковская и западная половина Тернопольской (в русской, восточной половине Тернопольской области стоит твердыня православия - Почайская лавра). Эти земли не были возвращены в состав Русской Империи до середины XII в. и именно на них усилиями Ватикана и Австрийского Генштаба был выпестован украинский шовинизм.

Тягчайшее преступление Советской власти перед русским народом состоит в том, что русские малороссы были приписаны к русофобам-украинцам, получившим статус "коренной нации".

В 1238 г. ордынское нашествие было остановлено под Смоленском. Земли, не платившие дани Орде, получили название Белой Руси, Белоруссии. Это земли с не самым суровым климатом, но с малоплодородными почвами - лес на болоте. Трудовой биоритм белорусов содержит меньше аккордного сверхнапряжения, чем у великороссов, он равномернее, с постоянным усердием в сельхозработах летом и в домашних ремеслах зимой. Белорусы - спокойные, сосредоточенные, надежные гармоничные, народ смирный, но способный за себя постоять.

Особенность Белоруссии - "вымывание" наиболее активных людей.

Когда, спасаясь от Орды, Полоцкая земля попала под власть Литвы, русская национальная знать, аристократия, отъезжала либо в Великороссию, становясь московскими боярами и дворянами, либо ко двору польского короля, становясь панями и шляхтой Речи Посполитой. Под натиском католической агрессии в Московию уходили лучшие ремесленники и книжные люди, интеллектуалы. Самые легкие на подъем, предприимчивые крестьяне шли на заработки и оседали в великорусских городах.

К сожалению, Западная Белоруссия в немалой степени ополячена и окатоличена. Хотя католики, вроде Шушкевича, и униаты, вроде Алеся Адамовича, составляют 10 % населения Белоруссии, именно они создали немногочисленный, но шумный антирусский Народный фронт.

Великороссия - Россия в широком смысле слова, которая в доордынские времена именовалась "Залесской Украиной". Это Нечерноземье с суровым, неустойчивым климатом, внезапными заморозками, засухами, неурожаями, где сельскому населению всегда приходилось заниматься ремеслом и отхожими промыслами.

Великороссия, Московия вынуждена была держать оборону на всех фронтах одновременно.

Крепостное право, сдерживающее хозяйственную инициативу крестьянства, появилось здесь как самый обычный способ содержания панцирной конницы - основы войска.

Великоросс вынослив, неприхотлив, способен обходиться минимумом жизненных благ. Он человек гибкий, легкий на подъем, способный к быстрой смене рода деятельности, к совместной организованной работе. В Великороссии наибольшая, среди всех русских, социальная подвижность населения

наибольшие возможности для смены рода деятельности, повышения общественного положения. Именно здесь воспитались стереотипы общегосударственного служения, верности, сверхнапряженного труда. Великороссия была кузницей русской национальной элиты, воинов и интеллектуалов, честных купцов и усердных ремесленников.

Поморы и сибиряки - население районов с наиболее суровым климатом, с очаговым земледелием. Вмещающий ландшафт поморов больше пригоден для интенсивного скотоводства, а сибиряки - типичные лесовики, промышленяющие охотой и собирательством. Поморы и сибиряки наиболее способны к систематическому упорному труду, у них и жилище под стать хозяевам - срубленное на века, с двором под общей крышей, бросающее вызов любой непогоде. Среди всех русских они наиболее степенные, основательные, хозяйственные, среди них больше всего старообрядцев - наиболее крепких, кондовых русских людей, никогда не знавших крепостного права.

Сибирская жизнь отбирала людей инициативных, самостоятельных, суровых, сдержанных. Такие люди за сто лет прошли и освоили всю Сибирь, выйдя к Великому океану и едва не удержались на Аляске и в Калифорнии.

Казачество - сословие хлебопашцев-воинов, жителей степного, предгорного и причерноморского пограничья, народные рыцари, герои Гоголя и Толстого. До своему хозяйственному укладу, вытекающему из вмещающего ландшафта, и складу характера, по своей независимости от власти казаки европейских степей ближе всего к малороссам. Дальневосточные казаки имеют общие черты с сибиряками, кавказские - с соседними горцами.

Казачество сформировалось из беглых, людей наиболее активных, среди которых было много пламенно-доблестных, верных и целеустремленных, но много и хаотичных, внушаемых, легковерных, легко меняющих политическую ориентацию. Казаки верно сражались с внешним врагом, но были охочи ко внутренним смутам, часто меняя сторону баррикады; казачья вольница была ведущей силой всех гражданских войн в России.

Казачьи войска - форпосты русского народа в борьбе за возвращение и освоение наиболее пригодных для жизни земель, русской реконкисты. Живущее на лучших землях, свободное от бремени податей, казачество было самой зажиточной частью русских землепашцев.

Для казаков, живущих в постоянной зоне конфликта, военные трудности были значительнее, чем природные. Воинское ремесло, сначала казакование, походы за добычей (казак - коллега викинга), потом служба, поприще общественного служения, воплощенное в образе защитника степной границы старого казака Ильи Муромца, для казаков важнее сельского хозяйства.

Отпор клеветникам

Русофобы и крипторусофобы обвиняют нас, русских, в том, что мы-де плохие работники, лентяи, пьяницы, разгильдяи, беспечные бесхозяйственные, неспособные к систематическому упорному труду, не способные сами, без помощи "немцев" или давления "сверху" создать промышленность, неспособные производить высококачественные продукты, особенно на продажу.

Нас обвиняют в пьянстве. Но само употребление водки появилось у нас на несколько веков позже, чем на Западе - лишь при Иване Грозном, в качестве наркотика для опричников, у которых не выдерживали нервы от постоянных казней. В XVII в. немцы в сравнении с русским ми пили "зело вельми".

В борьбу за мировое первенство по пьянству русские включились лишь после 1953 г. - в эпоху "развитого социализма", а достигнуто это первенство

было лишь после 1991 г. в результате "революционной перестройки" и "демократических реформ".

В 1913 г. потребление алкоголя на душу населения было у нас *вдвое* меньше, чем в 1984 г. Так что пьянство не является для русских ни "национальной чертой", ни даже "глубокой исторической традицией". Распространение пьянства у нас можно сравнить со спаиванием аборигенов белыми колонизаторами. Или с современным распространением наркотиков.

Нас обвиняют в беспечности, разгильдяйстве, бесхозяйственности. Но перечитайте "Домострой", произведения Островского, Салтыкова-Щедрина. Аккордный, авральный характер русского хозяйства не мог не породить бережливости, стремления создать запасы на "черный день", а чувство справедливости, равенства, вело к организованному общественному самоуправлению внутри артели, слободы, сельской общины.

Посмотрите на наших пенсионеров, которых бессовестно ограбили Гайдар с Чубайсом. У всех пенсионеров до 1991 г. было накоплено по несколько тысяч брежневских рублей "на старость" и "на похороны" - несколько десятков среднемесячных пенсий.

Таковыми же рачительными хозяевами были и создатели русского государства - великие князья Московские, от Благоверного Даниила Александровича до великого Иоанна III, цари от Михаила Федоровича до Александра III. Такой была и наша национальная влита от Строгановых и Демидовых до Морозовых и Рябушинских.

И в советское время русские прекрасно организовывались "снизу" - от очередей за дефицитными товарами до первых кооперативов.

Не надо забывать, что до того, как "потерять" Россию, русские все же сумели ее создать: величайшую и богатейшую державу мира - в тяжелейших климатических условиях при непрерывном отражении внешней агрессии. При беспечности, разгильдяйстве и бесхозяйственности это было бы невозможно.

Нас обвиняют, что русские-де лентяи, плохие работники. Но в нашем климате только для того, чтобы выжить, необходимо работать до смерти. Образ Емели, лежащего на печи, за которого все делается само собой, "по щучьему велению" - не от лени, а от постоянного сверхнапряжения, от мечты об отдыхе, это реакция на труд от зари до зари.

Способны ли мы, русские, к упорному систематическому труду? Посмотрите на Новгород, где дороги из десятилетия в десятилетие, из века в век мостились десятками рядов деревянных мостовых, на русские города, каждое столетие по несколько раз выгоравшие до тла - и за пару лет отстраивавшиеся, и каждый раз строившиеся на века. Действительно, переход к массовому кирпичному строительству начался у нас в XVI – XVII веках, а на *анодe к каменному - с XV в. Но у нас мало природного камня, а на Западе он везде вод ногами, да и жить в нашем климате в деревянных домах здоровее, и дров для отопления надо меньше.

Примеры систематического упорного всего народа - хоть строительство засечных черт против агрессии крымских татар, хоть освоение всего за 100 лет малопригодной для жизни Сибири. Русские проявляли методическую целеустремленность при строительстве флота. Нам много раз приходилось возрождать флот на протяжении трехсот лет: из-за упущений начальства флот и прибрежные крепости и гавани либо приходили в упадок, либо устаревали. Но мы вновь и вновь возрождали флот, не менее *девяти раз*. Мы откатывались под натиском неприятеля, но всегда собирались с силами, отбрасывали врага, восстанавливали и расширяли наши границы и на западе, и на юге, и на Дальнем Востоке.

Это вселяет уверенность, что мы снова отобьемся, преодолеем последствия "перестройки" и "реформ", как делали это уже не раз. В нашей методической целеустремленности, систематичности и высоком качестве работы свидетельствует строительство железных дорог - на промерзающих грунтах, создание машиностроения, танковой и авиационной промышленности.

Проблема качества - это произведение качества замысла на качество исполнения. Качество исполнения и в нашем машиностроении, и в судостроении, и в авиации всегда было весьма высоким, даже русская радиоэлектроника служит десятки лет. Слабым местом нашего флота было качество замысла и использования, но в этом вина уже не кораблестроителей и эксплуатационников, инженеров и рабочих, и не проектировщиков, а заказчиков и финансистов - высшего начальства.

Зачем мы привлекали "немцев", иностранных спецов, при создании новых отраслей промышленности? Это естественно, при необходимости наверстывания в какой-либо отрасли не изобретать все самостоятельно, но использовать все лучшее из зарубежного опыта, так же поступают и японцы, и китайцы, так же французы учились у итальянцев, а итальянцы - у греков. Западная Европа сама до конца XII в. по технологиям отставала от Византии и Руси, до XVII в. - от исламского мира, Индии и Китая. Япония отставала от Запада до середины X в., Китай - до кон. ** в.

Мы быстро перенимали все лучшее у наших учителей. В конце XV в. итальянцы построили в Москве Пушечный двор - через 100 лет мы лили лучшие в мире колокола; в XVI в. мы покупали в Швеции железо, а вывозили ружья - то есть Швеция была нашим сырьевым придатком. В XVIII в. мы создали тяжелую индустрию и начали вывозить железо. По техническим открытиям в XVIII - XIX веках мы шли на уровне наиболее развитых стран, всегда в первой пятерке, а то и в первой тройке.

Давление "сверху" при создании новых отраслей промышленности - это был способ концентрации усилий всего народа, всей страны на наиболее важных направлениях, методика прорыва.

Создание высококачественных товаров для продажи во многом зависит от *критериев оценки*. В позднесоветское время, в эпоху "развитого социализма" критерием производства стали пресловутый вал и затратный подход: не сколько товара реализовано, а сколько произведено, не сколько получено конечной потребительской стоимости, а сколько истрачено сырья и энергии. И качество стало падать, ухудшились материала- емкость и энергоемкость.

До 1514 г. наше отставание от наиболее развитых стран и по качеству замысла, и по качеству исполнения конечного продукта быстро сокращалось, происходило замещение импортных товаров отечественными. Экспорт сливочного масла давал вдвое больше золота, чем все прииски Империи. После гражданской войны с 1930-х до конца 1950-х наше отставание сокращалось настолько быстро, что даже в США до начала 1970-х всерьез считали, что СССР может "догнать и перегнать". Отставание началось лишь со середины 1970-х, превратившись в общую хозяйственную разруху лишь в результате целенаправленной деятельности Горбачева и Ельцина.

Интеллигенция свято верит, что-де русские - плохие работники, в отличие от японцев, немцев, финнов, китайцев, турок. Но до перестройки каждый десятый телевизор, приобретенный в Турции, был советского производства, а вопрос о том, что турки как работники лучше русских, просто никому не приходил в голову. Сейчас эталоном сверхработника считают японца, после 1982 г. к ним примкнули китайцы. Но где были японцы до 1868 г. и китайцы до 1976 г.? До 1868 г. все и в тогдашней Англии, и в тогдашней

России, и в тогдашней Японии были уверены, что Япония отстала не только от Англии, но и от России *навсегда*. То же с 1876 г. было и с Китаем. до 1917 г.

Разница между Эльдландией и всей Российской Империей, частью которой была тогда Финляндия, была не больше, чем тогда же между Северной и Южной Кореей. Сейчас отставание Северной Кореи от Южной или нас от Финляндии - не *навсегда*, а на пару десятилетий.

Эталоном положительных качеств русского народа являются старообрядческие общины в латинской Америке. Кстати, именно среди наиболее крепких русских субэтносов - поморов, сибиряков, казачества - больше всего старообрядцев. У старообрядцев в Латинской Америке ни в одном доме нет «телеящика», зато по 5 и больше детей, в каждом доме - трактор, у каждого мужика - автомат (от лихих людей). Старообрядцы - пример упорного систематического труда, умеренности и аккуратности, бережливости. До 1317 г. старообрядческое предпринимательство давало не менее яркие положительные примеры, чем сейчас в Латинской Америке. После 1325 г. старообрядцы создали едва ли не лучшую церковную архитектуру, возрождающую допетровские традиции. До и сейчас, после 1331 г., лучшая церковная архитектура - опять старообрядческая. Так что есть еще порох в пороховницах.

Действительные пороки и их причины

Основные пороки русских - не лень, не пьянство, даже не разгильдяйство, но *низкое национальное самосознание, доверчивость и снисходительное отношение к предателям*. Все эти пороки - из-за слабости русской национальной элиты.

Следует также отделять недостатки, порожденные особенностями внутреннего исторического развития, от происходящих из тех же природных и внешнеполитических факторов, что и наши достоинства, и являющиеся их продолжением. Осознание недостатков - первый шаг к их преодолению.

Наша национальная элита - наиболее верные и доблестные люди из всех сословий - блестяще проявила себя в начале XVII в., выведя страну из смуты. Но с тех пор русская элита пережила несколько расколов и по частям выпадала из общественной жизни. 1666 г. - Никонианский раскол, в старообрядчестве остались самые стойкие, те, кто предпочел верность вере предков возможности социального роста. Начало XVIII в. - петровские реформы, культурный раскол общества по вертикали: простонародье осталось в восточно-христианской культуре, а знать стала западной, народ стал воспринимать барина почти как иностранца, чужака.

Петровские реформы по разрушительному действию для русской культуры и общественной структуры явились продолжением никоновских, не даром богомерзкая трава табака зовется "никониана".

1917 г. - гражданская война, раскол на красных и белых, который до сих пор является основной бедой патриотов. В старообрядцах после 1666, в белых после 1917, так же, как и в «красно-коричневых» после 1991 остались лучшая часть русского этноса - *те, кто не предавали*. (Интересно, что нынешний "красный пояс" в гражданскую войну был белым - его жители сохраняют верность нашей стране.)

Сокращалась социальная и генетическая база для пополнения высших слоев нашего общества, слабела внутриэтническая консолидация русскою народа. Место национальной элиты постепенно занимала интеллигенция. По определений Ю.И. Мухина - "пакостная прослойка", по И.Р. Шафаревичу - "малый народ", или *антинарод*.

Иноэлита - это химера и антисистема, или, по определению Л.Н. Гумилева, общность лиц с множественным этническим самосознанием -

химероидов. Например, «демроссияне», этническое самосознание которых - результат в первую очередь воспитания, а не просто наследие инонациональности предков. Западничество петровских реформ породило «внутреннюю химеризацию» - химерическую (множественную) суперэтническую (культурную) ориентацию верхушки русского общества, когда образованные слои принадлежат одновременно к двум региональным великим культурам - русской восточно-христианской и западному "миру цивилизованному".

Химеры часто порождают *антисистемы* - по определению В.Л. Махнач, структуры, формальные или неформальные, имеющие *отрицательное мироощущение*, руководимые синкретической смесью идей в привлекательной оболочке декларативных лозунгов, орудием которых является ложь, прикрытая полуправдой, и действующие разрушительно, подобно *злокачественной опухоли*.

Этим антисистемы, в том числе интеллигенция, отличаются от большинства религиозно-философских систем и общественных структур, способствующих сохранению общества и увеличению продолжительности его жизни. Заняв место элиты, интеллигенция способствовала увеличению хаоса в обществе, она стала генератором *смуты*, порожденной *сверху*.

Из-за слабости национальной элиты, из-за ее постоянного обескровливания происходит слабость этнического самосознания, недостаток этнического самоуважения у русских, ибо носителями национальных ценностей во все времена у всех народов были "лучшие люди" всех сословий, в первую очередь аристократия. Заместившая аристократию интеллигенция, будучи химерой и антисистемной, насаждала антиценности: нарекала Россию «тюрьмой народов», Советский Союз – «империей зла», работала над разрушением "этой страны".

Будучи имперским этносом, русские уживчивы, незлобны и доброжелательны, даже чрезмерно добры и незлопамятны, хотя и недостаточно учтивы, часто дурно воспитаны, недостаточно обходительны и корректны в общении. Это происходит как от отрыва простонародья от аристократии, накапливающей из поколения в поколения традиции благородного воспитания, являющегося вместе с идеалами верности и чести признаком принадлежности к элите, так и от переселения массы простонародья в города, выпадение ее из традиционной среды, отрыв от корней традиционной народной морали, разрушение воспетого Василием Беловым "ЛАДА". Элита - множество особей, выпавших из природной и культурной среды и традиционной общественной структуры, что привело к потере стабилизирующей жизнеутверждающей системы ценностей и этнического самосознания, замены их психологией перекати-поля.

Следующая группа наших пороков происходит из-за хронического форс-мажора, из-за того, что обстоятельства, считающиеся у других народов сверхчрезвычайными, для русских являются нормой. В нашем климате каждый третий год неурожайный, сельскохозяйственная часть года вдвое короче, чем на Западе, каждый второй год - военный, постоянные набеги враждебных соседей с Запада и Юга, что порождает снисходительность русских к необязательности, ибо пунктуально выполнить обязательства невозможно из-за внезапно возникших непреодолимых внешних обстоятельств. Краткость благоприятного сезона для исполнения любой работы породила "давай-давай", когда очень много дел необходимо выполнить в минимально возможное время, эта авральность неизбежно ухудшает качество исполнения. Постоянные неблагоприятные внешние условия породили терпеливость, из которой приотекло так вредящее сейчас русским долготерпение. Именно из-за

извечного русского долготерпения оккупационный по сути демроссийский режим до сих пор не свергнут.

Необходим государственный патернализм, когда страна воспринимается как большая патриархальная семья, которой все обязаны служить на пределе сил - иначе не выжить никому, и которая слишком часто не может вознаградить праведные труды из-за внешних обстоятельств, породило особое отношение к руководителям страны, веру в "хорошего царя" - от Ленина и Сталина до Ельцина и Зюганова, что власть все знает, но не может помочь народу, что она, наконец, одумается и постарается все исправить, что "надо же в кого-то верить". Русское воровство, в отличие от демроссийского - это когда нехорошо украсть у ближнего, но можно поживиться на рабочем месте, "бери - но по чину бери" - это дополнительная патриархальная система вознаграждения, предполагающая, с другой стороны, готовность к самоотверженной работе. От государственного патернализма, от патриархальной стайности, происходит и низкая цена индивидуальной жизни, когда в одиночку не выжить по климату и внешней угрозе, а на миру и смерть красна готовность каждого к самопожертвованию есть условие выживания всех.

Русский солдат, как и русский работник - по своим задаткам один из лучших в мире. Он исключительно неприхотлив, стоек в обороне и самоотвержен в наступлении, но он часто недостаточно самостоятелен, недостаточно инициативен, слишком зависит от начальства, это заметил еще Фридрих Энгельс. В советское время наш солдат, как правило, плохо обучен. Если сравнить русскую армию наполеоновских войн и второй германской войны, то высшее руководство в обоих случаях часто было негодным, подготовка нашей армии, ее качество В наполеоновских войнах не уступало неприятелю, а во вторую германскую подготовленность командиров среднего звена и особенно выучка солдат была гораздо хуже, даже имея превосходство в технике и вооружении, мы воевали большой кровью, не умением, а числом.

Проблема комплиментарности

Комплиментарность народов, этносов - это *взаимная* симпатия, склонность между ними. Она определяется как близостью этнических стереотипов поведения, вытекающей из сходства их образа жизни, так и историей взаимоотношений между народами, включая их принадлежность к великим культурам, суперэтносам. Выделяются *четыре* категории комплиментарности: 1. особо положительная (братская); 2. положительная (доброжелательная); 3. нейтральная (нулевая); 4. отрицательная.

Пример братской, особо положительной комплиментарности - отношения между евреями и их друзьями и союзниками грузинами и чеченами. Лидеры Израиля и самостийной Грузии официально признали извечно существовавшие "особенную духовную близость" и "трогательный пример исключительного взаимопонимания" их народов. Пример самых трогательных и нежных дружбы и братства - отношения евреев с чеченами. Евреи, именующие себя "избранным народом", даровали своим младшим братьям чеченам статус "особенного народа". Чем больше в редакции газеты или телеканала евреев - тем более последовательно поддерживал он чечен во время недавней войны. Зато у палестинских арабов отношения с евреями напряженные - и иорданские чечены, соотечественники Хоттаба, во время Ближневосточных кризисов воевали *против* палестинцев. Аналогичный пример - взаимоотношения русских с издревле православными народами Великороссии - мордвой, марийцами, карелами. Эти спокойные лесовики живут с близкими по этническому стереотипу поведения русскими как единый народ, прекрасно смешиваются, не образуя химер, у них нет антирусских движений. Резко отрицательную

комплиментарность с русскими из народов нашей бывшей страны имеют эстонцы, латыши, литовцы, украинские и белорусские западенцы - католики и униаты, крымские татары, чечены, ингуши, грузины, цыганы, видимо - молдавские румыны и тувинцы, это народы, среди которых *нет* заметных дружественных русским общественных движений, зато антирусские - массовые, вплоть до всеобщих. Из внешних народов три страны *всегда* были по своим геополитическим интересам врагами России: Польша, Англия и Турция. Но у русских хорошая взаимная склонность с англичанами, нейтральная (нулевая) с турками и резко отрицательная с поляками. Причина этого не столько в разнице этнических стереотипов, сколько в истории взаимоотношений.

Отрицательную комплиментарность с русскими по стереотипу поведения имеют в первую очередь народы с кланово-племенной структурой, издревле живущие не за счет сельского хозяйства - цыганы и многие кавказцы. По бытовым наблюдениям, совпадающим с социологическими, русские плохо уживаются с цыганами и кавказцами. С точки зрения русских, и те, и другие не работают, но имеют много неправедных денег. Цыганы - увешанные золотом попрошайки, жулики, воры. Кавказцы - не только хорошо организованные спекулянты, жиреющие за счет русских, но и бандиты. В СССР почти половина воров в законе были грузины - уровень криминализации в *тридцать раз* выше, чем у русских. Для кавказцев русские - люди низшего сорта, недочеловеки. Это небезосновательно: русские *терпят* такое обращение от превосходно организованных по национально-родовому признаку кавказцев. Сейчас из всех кавказцев наилучшая (нейтральная) комплиментарность с русскими у армян, дорого заплативших за увлечение русофобией в горбачевское время, наихудшая (резко отрицательная) у чечен и грузин - народа русофобов, от Сванидзе и Шеварднадзе до Церетели и Гоши Гогенцоллерна. И у грузин, и у чечен власть и оппозиция соревнуются, кто более враждебен русским. Сейчас грузины и чечены объединились с азербайджанцами, у которых комплиментарность с русским нулевая, в антирусский протурецкий и проамериканский Кавказский блок. Впрочем, любые кавказцы, даже наши потенциальные попутчики армяне, абхазы, осетины имеют комплиментарность с русскими не выше нулевой.

Отрицательная комплиментарность с русскими по историческим обстоятельствам, часто связанная с разной суперэтнической принадлежностью, традиция политической и культурной вражды - у украинских и белорусских западенцев и прибалтов. Именно галицийские униаты под руководством польских ксензов и австрийского генштаба выработали идею "украинской самостийности", они составили ядро Руха и воюют против русских от Абхазии и Чечни до Минска. А прибалты *всегда* были холопами, литовцы - польскими, эстонцы и латыши - немецкими или шведскими. Русские *позволили* им не быть холопами - и те взомнили себя господами. Впрочем, добившись самостийности, прибалты срочно ищут новое ярмо: литовцы уже избрали президентом американца, что доказывает их органическую неспособность к независимости.

Внешние народы имеют различную взаимную склонность с русскими, но в любом случае ее не следует переоценивать: по замечанию Пикуля, России всегда не везло с союзниками. Александр III прав - внешних друзей у России нет. Православные "братушки" болгары в обеих мировых войнах были готовы (объединиться против русских с кем угодно, хоть с турками. И сейчас они рвутся в НАТО, чтобы вместе с турками, чехами и поляками воевать против русских.

Вызывает удивление проповедь славянофилов и евразийцев. *Нет таких великих культур!* Русские и сербы - православные, поляки и хорваты - католики, босняки - мусульмане. Чехи и поляки не более дружественны русским, чем немцы или венгры, хорваты *всегда* враждовали не только с сербами, но и с

босняками. Славянское братство - иллюзия кабинетных мечтателей, гораздо более беспочвенная, чем единство немцев, англичан и французов. Народы евразийской Великой Степи, в отличие от славян, последние века уживаются лучше, но и здесь монголы, буряты, калмыки - буддисты, башкиры, казахи, киргизы - мусульмане, русские - православные.

Отношения русских с тюрками и другими мусульманами /кроме крымских татар и кавказцев/ были обычно корректными. С тех пор, как казанские татары вошли в состав России, их нельзя упрекнуть в неверности Империи. В Поволжских губерниях татарские деревни стоят вперемежку с русскими. Межнациональных конфликтов не было, а бытовых было меньше, чем между самими русскими. Комплиментарность с тюрками лучше, чем с любыми кавказцами. Молодежные группировки в Казани объединялись не по религиозно-этническому признаку, а по месту жительства. К 1917 г. треть татар были православными. Великое множество русской национальной элиты - Карамзины, Аксаковы, Тургеневы, Тенешевы Салтыков-Щедрин, Дмитрий Михайлович Балашов и Сергей Георгиевич Кара-Мурза - ордынского происхождения. С другой стороны, комплиментарность русских с тюрками и другими мусульманами все же не выше нейтральной. Для русского обывателя они все-таки не вполне наши, поэтому у Тулеева не может быть шансов на президентских выборах. И сам Тулеев поддерживал протурецкий Азербайджан против наших геополитических союзников армян, а сейчас братается с русофобом Кучмой. Так же, как удельный хан Татарстана Шаймиев - союзник Чечни и твердый ельцинист. Но при нейтральной комплиментарности этносы прекрасно уживаются в едином государстве.

Евреев большинство русских не воспринимают как чужих, а тем более как враждебную силу. Вспоминают евреев - любимого учителя, хорошего врача, вежливого соседа. До и после 1985 г. к евреям относились с сочувствием, теперь - с завистью. Как относятся евреи к русским - другой вопрос, отвечать на него не берусь.

По результатам выборов и референдумов с 1989 по 1997 в городах *голубого пояса* Бывшей РСФСР - Москве, Свердловске, Питере, Перми, портовых городах - русофобов больше, чем во всех Балтийских, Черноморских. Кавказских и Среднеазиатских провинциях нашей бывшей страны, вместе взятых.

Твердых патриотов - тех, кто голосовал против Лужкова - в Москве не больше 400 тыс. избирателей - 6%, зато за Ельцина голосуют 3/4 москвичей, до 1/4 москвичей - крутые русофобы, голосующие за Каина Адамыча Ковалева, Борового, адвоката "Танечку" Макарова. Другие *голубые города* голосуют за Старовойтову, Козырева, Бурбулиса. По этническому составу в Москве доля русских намного меньше, чем в остальной Бывшей РСФСР, и даже чем во многих автономиях. Согласно учебнику "Москвоведение. География Москвы и Московской области", *химероидов* - лиц с множественным этническим самосознанием - в Москве гораздо больше, чем просто нерусских. При ничтожной рождаемости, население в Москве после 1917 г. выросло в 4,5 раза - москвичи в значительной степени являются *лимитой* - людьми, выпавшими из вмещающего ландшафта и традиционной культуры, с утраченным, атрофированным этническим самосознанием, выпавшие из этноса. Кроме того, *голубые города*, столицы и портовые, хорошо *прикормлены*. Москва - город-паразит, жиреющий за счет посреднической деятельности и ограбления остальной Бывшей РСФСР. 3/4 московских семей имеют автомобиль - их число после 1991 г. выросло в *пять раз*, 15% - иномарки. Это город "новых рашенов", которые потому и именуются *новыми*, что среди них немного русских по

происхождению и вовсе нет русских по национально-политической ориентации, и хорошо прикормленного плебса, быдлчества.

Возможности преодоления смуты

Мы живем в оккупированной стране. По определению В.Л. Махнача, если режим подавляет национальные меньшинства, он жестокий, бесчеловечный, может быть, даже неумный, но если подавляется национальное большинство, происходит его социальная деградация и физическое вымирание, то этот режим *оккупационный*. Главный вопрос - это вопрос о власти. Наши задачи - не смена "правительства", не "корректировка" антинародных реформ, а проведение *контрреформ*, обеспечивающих выживание нашего этноса и иже с ним. Выживание русского этноса невозможно без смещения оккупационного демроссийского режима - *ремодернизации*. Задачи русского народа и народов, дружественных русским - это задачи *национально-освободительной борьбы*.

Создать процветающую страну после нынешней хорошо организованной целенаправленной разрухи будет необычайно трудно, но это несоизмеримо легче, чем удержаться первые *два года* после взятия власти патриотами, а особенно первые *полгода*, когда мы будем слабы, как новорожденный младенец. Но и это несоизмеримо легче, чем *взять власть*.

Реставрация русской империи - это две системы целей: программа-минимум - взятие и удержание власти патриотами, задачи Минина и Пожарского; программа-максимум - задачи мирного строительства после победы патриотов. Какие качества русского народа должны обеспечить, во-первых победу национально-освободительной борьбы нашего народа против власти русофобов, во-вторых, осуществление патриотических контрреформ, обеспечивающих не только выживание, но и достойный уровень жизни, полноценное существование и развитие народа и страны ?

И.Р.Шафаревич убедительно возразил Минкину и Игорю Чубайсу, которые настаивают, что-де русский народ впал в обскурацию, деградировал, утратил деятельную волю, энергию активности, способность к сопротивлению: во время Великой Отечественной войны, несмотря на всю негодность командования, русский солдат подтвердил свои прекрасные задатки. И войны в Афгане и Чечне подтвердили: хотя командование разложилось полностью и окончательно, а демроссийская власть предала армию, но задатки солдат и рядовых офицеров не стали хуже.

Наш шанс на *национально-освободительную реставрацию* состоит в способности русских к авральному всплеску энергии, к бескорыстной самоотверженности, к низовой самоорганизации для конкретных дел. Есть исторический опыт преодоления Смуты начала XVII в., запечатленный в половице "русские медленно запрягают, но быстро едут", и в пушкинском замечании о беспощадном русском бунте. После того, как патриоты возьмут власть, заработают историческая склонность нашего народа к справедливости, способность к упорному труду, выносливость. Тогда государственнический инстинкт склонность к патернализму получат положительное направление, а готовность довольствоваться малым, долготерпение начнут служить возрождению страны. Для периода взятия и удержания власти наибольший интерес представляет опыт Ленина 1917-1920 и Сталина 1941-1942, а для мирного строительства, обеспечения процветания - опыт создания русского флота, создания тяжелой индустрии в 1930-х и восстановления в 1945-1953.

Для возрождения русского народа, *этнической реставрации*, необходима система эталонов. Русский исторический эталон - *старообрядцы*. Самые верные, самоотверженные, организованные, трудолюбивые, многодетные со строгими нравами - воплощение *лада* Василия Белова. Казачество - народ-воин,

аналог швейцарской и израильской систем. Восстановление рождаемости возможно через возвращение народа к традиционному образу жизни, этническим стереотипам, вместе с экономическим поощрением многодетности и жесткими административными мерами против планирования семьи. Восстановление традиционной патриархальной нравственности будет обеспечено как тем, что общественное сознание определяется общественным бытием, так и переходом в руки патриотов важнейшего приводного ремня власти - средств массовой информации и системы общественного школьного и дошкольного воспитания.

Надо использовать и внешние эталоны. Мы должны уметь взять все лучшее, чему можно научиться у других народов, для реставрации нашей Империи. Полезно поучиться у наших врагов: чтобы разбить Чечню, надо учиться у Басаева и Радуева.

Немцы на бытовом уровне *никогда* не признавали существования ГДР, Китай не признает отторжения Тайваня и уже вернул Гонконг. При возрождении экономики, народного хозяйства надо обратить внимание на Японию, их «систему человеческих отношений», имеющую много общего с нашей артельной традицией, и их государственную *административно-командную систему*. Япония сумела воспринять все лучшее из индустриальной цивилизации, сохранив традиционную культуру. Процветающая Финляндия имеет и сходную с нами природную среду, и вытекающие из нее близкие этнические стереотипы. В восстановлении экономики страны в целом есть два примера успешного *большого скачка*: Китай после 1976 г., под мудрым руководством товарища Дэн Сяопина из груды развалин превратился в сверхдержаву, и Германия 1933-1939 годов, преодолевшая веймарскую разруху, сходную с «перестройкой» и «реформами». При проведении военной контрреформы образцом должна служить армия Израиля - лучшая в мире после гибели Вермахта. Израиль - великолепный пример создания великой державы на новом месте, с народом, собранным со всего мира.

Но самое главное, чему мы, русские, должны учиться у евреев, в чем они должны быть для нас эталоном, идеальным образцом для подражания - *этническое самоуважение и внутриэтническая консолидация*, когда косо́й взгляд на любого еврея вызывает бурю во всем мире. Многие русские считают евреев *сверхчеловеками*: распространено мнение, что-де среди евреев нет бездельников, разгильдяев, пьяниц, предателей, что-де еврей никогда не нанесет вреда другому еврею и что-де поэтому евреи непобедимы. На самом деле шелупони достаточно в любом народе, и среди евреев не меньше, чем среди русских: не случайно воровской жаргон сложился на основе идиша, Клинтона заложила еврейская девочка, да и Израильского премьера Рабина убил не палестинец и даже не антисемит. Но если русского изобличат в пьянстве или предательстве, большинство русских соглашаются: да, мол, мы, русские, такие, нехорошие. А еврей, если у схваченного за руку негодяя обратят внимание на его еврейское происхождение, немедленно ответят обвинением в антисемитизме. Похоже, что *антисемитизм* - это любое упоминание о евреях без подобострастного преклонения. Сила еврейского народа ~ в традиции выступать в отношении с неевреями как единое целое. Вот чему мы должны учиться у евреев: да, Васька - пьяница, а Лебедь - предатель, но если из этого делается вывод, что русские - пьяницы и предатели, то это - **РУСОФОБИЯ**, которая должна преследоваться по статье 74 УК Бывшей РСФСР. Еще *нам* надо учиться у евреев не чувствовать себя виноватыми перед другими народами: *мы, русские, никому ничего не должны*, а вот нам много кое-кто должен. И мы обязаны помнить об этих долгах, так же, как евреи, которые лучше всех на свете умеют помнить обиды, нанесенные им другими народами, и лучше всех умеют

внушить другим народам чувство вины перед евреями, и не только внушить, но и получить с этого реальные дивиденды. Этому мы тоже долиты учиться у евреев.

А пока наша страна остается нашей *бывшей* страной, мы должны учиться в первую очередь у *палестинцев*. Им противостоит если не самый могущественный, то самый *влиятельный* народ, из когда-либо существовавших в мире. Однако палестинцы так сумели поставить, что получили статус *национально-освободительного движения*, и их, даже героев-камикадзе из «Хамаза», никто не смеет обвинить в антисемитизме. Положение палестинцев было не намного лучше нашего, но они устояли, сумели отбиться. Теперь наиболее умные патриоты Израиля с ужасом предвидят, что палестинцы победят, а Израиль сбросят в море.

В результате «демократических реформ» нам, русским, грозит участь коренных американцев - индейцев, объявленных «низшей расой» и истребленных ради очищения «жизненного пространства». У Адольфа Гитлера были успешные предшественники - отцы-основатели США, предки наших сегодняшних врагов. Сравните гитлеровский «Генеральный план ОСТ», замыслы небезызвестного Аллена Даллеса и результаты правления Горбачева и Ельцина. Они похожи как Чубайс на Гитлера. Не зря «СНГ» расшифровывают как «Сбылись Надежды Гитлера».

Догмат Зюганова-Лебеда утверждает, что-де Россия исчерпала лимит на кровавые потрясения. Но в нынешней ситуации нам уже нечего терять. Конечно, искусство политика, военачальника, бойца состоит в том, чтобы добиваться целей с минимально возможными потерями, но мы должны *осознать*, что никогда еще наше положение не было столь тяжелым, настолько близким к безнадежному, и мы должны *ДЕЙСТВОВАТЬ* с максимальной энергией и искусством. Русским национальным символом должен стать образ *крысы, загнанной в угол*. Лев Николаевич Гумилев прав: если мы не будем сопротивляться, то умрем на плантациях - от голода и переутомления.

Мы должны *прорываться любой ценой*.

БЕСПЛОТНЫЙ "РУССКИЙ ДУХ"

Смеси и примеси

Русских идеологов постоянно тянуло в высокие духовные сферы, они привыкли сами и приучили своих читателей и почитателей смотреть на кровь, на "этническое происхождение" как на нечто низшее и презренное.

"Что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей? — вопрошал, например, знаменитый философ К. Леонтьев, — За что его любить? За кровь? Но кровь ни у кого не чиста. И что такое чистая кровь? Духовное бесплодие. Все великие нации очень смешанной крови"¹. К. Леонтьев утверждал, будто воплощение национальной идеи неизбежно влечет за собой погружение в пучину "буржуазной пошлости", однако сам в данном случае изрек вовсе не глубинную мудрость, как полагают некоторые, а плоскую либеральную пошлость.

К. Леонтьев все же признавал в какой-то степени значение крови, но только порченной. В конце концов он договорился до призыва верить в "плодотворность туранской примеси в нашу русскую кровь"². Этот призыв подхватили впоследствии "евразийцы", а усилиями русофобов всех мастей (наших доморожденных – в первую очередь) вокруг этой пресловутой "примеси" намешано столько нелепиц, что просто уму непостижимо.

Давно бытует в Европе поговорка: "Поскребите русского — и вы обнаружите татарина". Поговорка эта от частого употребления не стала истиной, но изрядно въелась, так что даже некоторые русские, начали усиленно скрести себя, словно чесоточные, выскребая наружу татарина, но не для того, чтобы выдавить его из себя (как Чехов выдавливал из себя раба), а для того, чтобы хвастаться "плодотворной примесью".

Покойный Жан Тириар, которого наши патриоты до сих пор клеймят как "эсэсовца", писал в 1984 году: "Сегодня кое-кто стремится исключить Советский Союз из числа европейских стран, тогда как исторически, географически и политически он является именно европейской державой. Никакая даже самая непоколебимая политика не заставит нас забыть, что Россия является частью Европы. Пусть ответственность падет на Геббельса! Пусть Геббельс останется автором выдумок о Советском Союзе как о монгольской орде!"

Правда, пальму первенства у Геббельса мог бы оспаривать А. Розенберг, который в своем "Мифе XX века" объяснял русскую историю очень простым, если не сказать примитивным, способом. По его мнению, "кровь с монгольской примесью вскипала при всех потрясениях русской жизни", а большевизм "означал бунт монголоидов против нордических форм культуры".

Не стали умней европейские национал-социалисты и после войны. Вот какую чушь писал, например, Рене Бинэ в книге "Национал-социализм против марксизма": "В России утвердились две основные расы: тюрко-монголы и угрофинны. То, что сверху потом наслаивались другие народы, нордические и азиатские, ничего не меняет в сути дела. В огромной стране с плохими сообщениями многие слои самых различных народов накладывались друг на друга, не смешиваясь, и огромная монголоидная масса постепенно покрыла все, но в разных пропорциях"³.

Вслед за нацистами пропагандистскую ложь о монголоидных русских подхватили американцы. Вот как описывал свои впечатления от поездки в Берлин весной 1945 г. офицер американской разведки Гарри Розицкий: "Нам

бросилась в глаза колонна немцев моложе 16 и старше 60 лет, которых гнали на восток монголоидные солдаты ростом в 140—150 см, в лаптях"⁴.

Кстати, о лаптях. Петр I когда-то приказал русским солдатам обучить эстонцев плести лапти — аборигены Эстонии были настолько "европейски цивилизованными", что даже этого не умели делать. Как же после этого относиться к омерзительным откровениям бывшего народного депутата бывшего СССР от Эстонии Тийта Маде, уверявшего, будто "русские столетиями жили под монгольским или татарским игом, и поэтому русские до сих пор в этническом плане смешанная нация... Татары и монголы вторгались в свое время в русские деревни, истребляли и захватывали в плен мужское население, насиловали русских женщин. Поэтому сегодня русский народ так смешан с теми людьми, которые когда-то насиловали русских женщин"⁵?

В доказательстве «монголоидности» русских в обстановке краха государственности от эстонцев не отставали и литовцы: для них тоже "русские не являются европейцами, это скорее русско-татарско-монгольская ассимилированная смесь"⁶.

Даже украинцы, т. е. жители территории, бывшей проходным двором для всех кочевых народов, и те кичились перед нами своей "расовой чистотой". Так, газета "Русский Вестник" цитирует письмо, в котором автор отказывает русским в праве называться славянами на том основании, что русская народность будто бы "сложилась из угро-финских племен с примесью значительной части тюркских"⁷.

Подпевают зарубежным русофобам и некоторые русские, страдающие различными формами идеологических и прочих извращений.

Так, некогда знаменитый историк-марксист М.Н.Покровский утверждал, будто в жилах "так называемого великорусского народа" течет свыше 80% угро-финской крови. При этом Покровский не утруждал себя никакими обоснованиями этой потолочной цифры.

Столь же произвольны и оценки некоторых современных авторов.

Неоевразиец А. Дугин со страниц бельгийского журнала декларирует: "Наличие монгольской или "палеоазиатской" крови у тюрков не превышает процент угро-финской крови у русских"⁸. Чем мерил этот процент г-н Дугин — тоже неведомо.

По мнению литературоведа В.Кожина, "носителей чисто русской или, скажем так, восточнославянской "крови" вообще очень мало. Все настолько перемешано с многочисленными финно-угорскими, тюркскими и другими племенами, что ни о какой чистоте "крови" не может быть и речи"⁹ Кожин написал это, очевидно, глядя на собственную физиономию в зеркало, вспоминая, как эстонцы принимали его за своего, и испытывая заповеданный Пришвиным стыд перед лопарем¹⁰.

Еще один современный автор пишет: "Современные русские... — сложное этническое образование, включающее в себя практически равными долями славянской, финский и тюркский элементы"¹¹. Откуда взялось представление о "равных долях" — неведомо.

Смеси бывают разные. Как в химии смешение разных элементов дает разный эффект, так же протекает и процесс этногенеза. Сказать "все смешаны", значит попросту ничего не сказать. Кто именно с кем смешан и в какой пропорции — вот как ставит вопрос наука. С этим тесно связан вопрос о пользе или вреде гибридизации.

Основателем евгеники считается двоюродный брат Дарвина Ф.Гальтон, издавший в 1869 г. свой основной труд "Наследственный гений, его законы и следствия", но еще в 1865 г. русский ученый В. М. Флоринский выпустил книгу "Усовершенствование и вырождение человеческого рода" (переиздана в

Вологде в 1926 г.), в которой он доказывал, что гибридизация может принести как положительные, так и отрицательные результаты. Так, например, он считал благотворным смешение славян с германцами, и в то же время отмечал, что "развитие славянского ума, от природы богатого, было парализовано невыгодной помесью с менее цивилизованными нациями" и что даже "в физической красоте русская нация значительно отстала от южно-славянских племен, под влиянием неблагоприятных примесей она утратила многие свои прежние черты, свойственные славянскому племени вообще".

Таким образом, Флоринский считал неблагоприятной как раз ту примесь, которую К. Леонтьев восхвалял, как "плодотворную". Однако оба они исходили из чисто умозрительных соображений. Этнографические исследования еще не велись с таким размахом, как впоследствии.

Только много позднее, на основании научных данных крупнейшему советскому антропологу В. П. Алексееву удалось придти к выводу не о какой-то особой смешанности, а наоборот, о гомогенности, т. е. однородности русского населения¹². Он особо подчеркивал то обстоятельство, что "современные краниологические серии восточнославянских народов... больше сближаются с западно- и южнославянскими группами, чем с восточными славянами. Больше всего это сходство характерно для русских. Они даже... сближаются с германцами"¹³. Отличие современных русских серий по ряду признаков от средневекового населения нашей страны В. П. Алексеев объяснял "контактом с дославянским, преимущественно, по-видимому, финноязычным населением", но тут же оговаривал: "Финский субстрат... нельзя считать основным компонентом в сложении русской народности — на протяжении II тысячелетия он почти полностью растворился", в результате чего "современные русские сближаются скорее с... гипотетическим прототипом, который был характерен для восточнославянских народов до столкновения с финским субстратом"¹⁴.

Любопытно проверить на чистоту крови тех, кто привык смотреть на нас как на "азиатов". Тех же немцев, например.

Сошлемся на такой авторитет в области расовой теории, как Ганс Ф. К. Гюнтер, на его книгу "Расовые элементы европейской истории", написанную в 1924 г. и переизданную в США в 1992 г. Так вот, в Германии к пресловутому нордическому типу принадлежит примерно половина населения, 50—60%¹⁵. На юго-западе Германии этот тип практически отсутствует. Там преобладают альпийский и динарский элементы. Доля нордического типа на Британских островах тоже порядка 55—60%¹⁶, во Франции — 25%¹⁷, в Италии 15%¹⁸. Гюнтер признавал также, что в русскоязычных областях 25—30% нордической крови¹⁹, т. е. больше, чем во Франции или в Италии.

Дух и тело расы

Классик расовой психологии Л. Ф. Клаусе в своем фундаментальном труде "Раса и душа"²⁰ рассматривает несколько расовых психологических типов, причем категорически отвергает любые попытки выстраивать из этих типов какую-то иерархию: ни один из них, по убеждению Клауса, нельзя считать высшим по отношению к другим, каждая раса представляет высшую ценность только для себя самой. Так вот, человека одного из этих типов Клаусе называет человеком, нуждающимся в "спасении". Речь идет о человеке той расы, для которой ученые никак не могут найти подходящее название: они называют ее то алародийской, то арменоидной, то ассириодной, то переднеазиатской. Последнее, наверное, будет наиболее правильным, поскольку оно чисто географическое, и не привязано ни к какому определенному народу. Этот антропологический тип представлен среди многих народов Передней Азии: у евреев и у сирийских арабов, семитов по языку, армян, говорящих на

языке индоевропейской группы, восточных грузин. Исходя из данных антропологии и лингвистики и сравнивая их, Х. С. Чемберлен указывал на смешанное происхождение перечисленных народов: одни и те же автохтоны смешались в случае евреев с семитами, а в случае армян — с арийцами.

Говоря о психологии людей этого типа, в первую очередь, евреев, Л. Ф. Клаусе отмечал, что "в еврействе сознательно развивается и культивируется особая черта, которая, вообще-то, не является исключительно еврейской, а представляет собой черту людей определенного типа, встречающихся как в среде еврейства, так и вне ее. Речь идет о т. н. "духовности", которой чуждо все эмоциональное и телесное и которая стремится избавиться от него или преобразовать в "духовное".

Л. Ф. Клаусе специально ставит в данном случае слово "дух" в кавычки, чтобы подчеркнуть, что оно должно здесь пониматься только в смысле людей описываемого типа. Есть нордический, средиземноморский, пустынный (арабский) дух, но люди этих типов не ставят духовные ценности выше всех прочих. Для настоящего нордического человека душа и тело — одно целое, а душа переднеазиатского человека стремится превратиться в "чистый дух". Для него дух это нечто, действующее на него извне и устанавливающее для него незыблемые законы, этот "дух" должен поглотить всю остальную жизнь. Такой психический тип рождает аскетов, толкователей "Священных Писаний". У современных евреев Л. Ф. Клаусе наблюдал многочисленные формы имитации такой "духовности", например, отчужденную от природы "чистую интеллектуальность".

Идеи Л. Ф. Клауса развивал профессор Лотар Тирала. В статье "Раса и мировоззрение"²¹ он отстаивал тот тезис, что "голос расы и крови продолжает действовать вплоть до тончайших извивов мысли и оказывает решающее влияние на направление мышления". Расово чистые люди, с его точки зрения, имеют мировоззрение, соответствующее их внутренней сути, а полукровок мотает то туда, то сюда. Л. Тирала исходил из того, что духовные и психические различия являются наследственными признаками отдельных рас, способы познания которых столь же различны, как и их этика. Он брал пример той же самой переднеазиатской расы, этика которой колеблется между ярко выраженной чувственностью, стяжательством и торгашеством, с одной стороны, и фанатичной аскезой, презрением к телу, с другой. Первая из этих крайностей нашла свое выражение в иудаизме (которым именно по этой причине восхищался В. В. Розанов), вторая — в христианстве. Так же обстоит дело и с методами познания. Здесь с одной стороны возникает материализм, а с другой — идеализм.

Вслед за Тирала, в статье с таким же названием в том же журнале Х. Рикке называл душу связующим звеном между духом и природой. Причем душа и раса были для него синонимами: "То, что называют расой, это одновременно самое точное и универсальное определение души". Душа — это раса. Душ не так много, как людей, но у человечества не одна душа. Дихотомия материализм-идеализм, равно как и переднеазиатский отрыв духа от тела, должны быть преодолены.

Такое понимание души Х. Рикке считал исходной точкой для философского осмысления сути национального своеобразия. Используя термин Лейбница, он ввел понятие "расовая монада".

Расовая душа, по Х. Рикке, дает человеку материал, благодаря которому только и возможно духовное творчество. Расовая душа — это природные задатки человека, тело — это часть расовой души. Расовая теория считает тело и двух равноценными, потому что их можно разделить лишь при сугубо материалистическом взгляде на тело, если же считать и тело и дух одушевлен-

ными, грани между ними стираются. А понятие расовой души предполагает именно одушевленность тела.

Разрыв между телом и духом, преломляемый в сознании как разрыв между Богом и миром — одно из ущербных свойств переднеазиатской расы, которая мечтает о том, чтобы кто-нибудь спас *ее* от *ее собственной* сути (Л. Тирала). В психиатрии известно такое понятие, как "индуцированный психоз".

К сожалению, вместо работ Л.Ф. Клауса и других талантливых мыслителей в поддержку классическим отечественным «духотуям» подтягивают импортный резерв - исключительно в виде наследия Ю. Эвола, идеи которого активно пропагандируются у нас А. Дугиным.

Ю. Эвола в свое время полемизировал с А. Розенбергом, с теорией, согласно которой однородность и чистота крови являются основой жизни и мощи культуры, а смешение кровей — первопричина ее упадка. Эвола считал эту теорию заблуждением, которое низводит культурное понятие на чисто природный, биологический уровень.

На расу, кровь и наследственную чистоту крови Ю. Эвола презрительно смотрел вверх вниз как на "сырье". Подлинная культура начиналась для него с воздействия на эту материю сил высшего, сверхъестественного порядка, т. е. опять-таки низвергающихся на голову человеку подобно дождю или граду с небес. Не человек в зависимости от своих природных задатков развивает определенные идеи, а идеи эти вводятся в него извне, как программа в ЭВМ. Человек — всего лишь биоробот, управляемый "высокими силами".

Упадок культуры, по Эволе, также вызывается причинами духовного порядка. Для Эвола высшей была "внутренняя", духовная раса, а телесная — лишь воплощением и средством выражения.

Эвола тоже просто жить не мог без "трансцендентного измерения" и жизнь нации без этого измерения была для него лишена смысла. Но еще Ф. Ницше провозгласил, что "нет смысла жизни вне жизни" и, сколько ни злобствовал Эвола, он не смог опровергнуть Ницше, призывавшего "не прятать головы в песок небесных вещей".

Какую-то ценность за кровью и этнической чистотой Эвола все же признавал, но категорически отказывался считать их для человека таким же мерилем, как для собак или лошадей. И когда Эвола говорил об арийской расе, он тут же подчеркивал, что речь ни в коем случае не идет о только биологическом и этническом понятии, а о термине, который должен обозначать духовную расу²².

Как «масонствующие во Христе» российские философы конца XIX — начала XX века обзывали Н. Я. Данилевского, труды которого были вершиной славянофильской мысли, "зоологом в славянофильстве"²³, так и Эвола сбрасывал "биологическое" со ступеней своей иерархии куда-то вниз, в первобытный ил, а пирамида Эвола гордо воспаряла над этим илом в полном отрыве от Земли.

В начале прошлого века немцы жаловались: «Француз и русский — господа на суше, \ \ Британия — владычица морей, \ \ А мы, мечтательные души, \ \ Царим среди эмпирей». Потом немцам это надоело, они опустили из эмпирей на землю, да так, что земля затряслась. Впрочем, сами немцы переломали себе все кости — слишком резким получился спуск на несовершенном парашюте.

С нами происходит противоположная история. Привыкнув быть "господами на суше", притом на весьма изрядной ее части, мы вдруг с ужасом ощущаем сегодня, что привычная почва уходит у нас из под ног. Немцы подкинули нам свою болезнь, свои "идеалы", и унесло нас этими идеалами как

продавца воздушных шаров в сказке Олеши. Была у нас империя, а скоро, похоже, останутся одни эмпиреи.

Мы столько уродовали Землю в угоду идеальным схемам, что Земля стала нас отторгать. Причем как у старых, ныне низвергнутых идеалов, так и у новых была и есть одна отличительная особенность: они не хотят замечать реально существующие нации, этнические общности, а все хотят объединить их в какое-то абстрактное, идеальное, фиктивное целое. Раньше оно называлось "советским народом", теперь "россиянами", но суть дела от этого не меняется - от перемены наименований фикция не перестает быть фикцией. И до тех пор, пока расплывчатое "духовное", "культурное" единство не уступит место единственно прочному этническому единству, ничего постоянного построено не будет, все будет расплываться и расползаться.

Когда говорят о целостности России в ее нынешнем виде, о необходимости предотвратить ее распад, сплошь и рядом подменяют понятия - кто со злым умыслом, кто просто по неведению. Наша страна по инерции продолжает считаться многонациональной, как Советский Союз, хотя на самом деле таковой уже не является. Преследуется цель сохранить Россию именно как разнородное целое, без учета того факта, что разнородности практически нет. Это значит, что разнородность не сохраняется, а насаждается вопреки здравому смыслу.

Как не раз уже справедливо отмечалось, нынешнюю Россию по всем международным стандартам можно считать мононациональным государством. Если кого-то вводит в заблуждение обилие у нас национальных республик и автономных округов, то следует помнить, что большинство этих образований — чисто административные. В них преобладает русское население. Этот факт не требует никаких подтверждений идеальными схемами и духовными исканиями.

Поздно говорить о спасении

Когда говорят о том, что Россия исчерпала свой лимит на революции, умышленно смешивают вместе две разные стороны проблемы. Объективные условия таковы, что революция, наоборот, является настоящей необходимостью, потому что только она могла бы предотвратить национальную катастрофу и распад государства.

Но ее не произойдет по субъективным причинам: нет сил, которые могли бы осуществить эту революцию. Исчерпан не абстрактный, неизвестно кем (согласителем Зюгановым, что ли?) установленный лимит, а биологический потенциал русского народа, надорвавшегося в XX веке от непрерывных революций, войн, репрессий, гонки вооружений, перестроек, реформ и т.д.

Поэтому бессмысленно сегодня навязывать русскому народу какие-то новые "национальные идеи", бессмысленно рассуждать о том, что "по природе русский человек государственник", как это делает политолог А. Ципко²⁴. Был государственник, да весь вышел. У народа сегодня атрофирован не только национальный и государственный инстинкт, но даже инстинкт самосохранения.

Еще об одном "лимите". Часто приходится слышать: "Есть предел терпению". Эта фраза тоже содержит в себе ложь, потому что не уточняется, что за этим пределом. А за ним вовсе не "русский бунт, бессмысленный и беспощадный", которым нас издавна любят пугать либералы, а всего лишь жалкие акты отчаяния.

Так, рабочие, месяцами не получая зарплату, всего лишь объявляют голодовки, начисто забыв о других, гораздо более эффективных способах протеста. Стреляются ученые, даже офицеры, которые, казалось бы, могли и лучше использовать имеющееся у них оружие. Все это симптомы безнадежной и необратимой деградации.

Некоторые тешат себя иллюзиями: переживала, дескать, Россия и раньше смутные времена, однако выходила из них и вновь возрождалась в блеске и славе. Однако в подобных умозаключениях не больше смысла, чем в бодряческом обращении к семидесятилетнему, больному человеку: "Полно, старина! Помнишь, когда тебе было тридцать лет, ты тоже тяжело болел, однако выкарабкался!"

На этот раз России не выкарабкаться. Государство, именуемое ныне Российской Федерацией, перестанет существовать. На его месте возникнет новое государство, гораздо меньших размеров, или, скорее, несколько государств, которые будут иметь с исторической Россией не больше общего, чем нынешняя Греция с древней Грецией или Византией, нынешний Иран — с древней Персидской империей или латиноамериканские республики — с Испанской империей.

Джюльето Кьеца озаглавил свою последнюю книгу "Прощай, Россия!" Какой-то «умник» уже сравнил его с маркизом де Кюстином, хотя между этими двумя авторами нет решительно ничего общего. Кюстин был в России мимолетом, а Кьеца жил здесь много лет, хорошо знает нашу страну и прощается с ней с болью. Но понимает, что пришла пора прощания. Конец неизбежен вследствие физической неспособности народа переломить сложившуюся экономическую и политическую ситуацию.

Поздно говорить о спасении России. Спасать надо то, что еще можно спасти. Спасать здоровые элементы, которые имеются во всех слоях общества. Они со временем составят новую нацию, которой и потребуются национальная идеология, не пользующаяся сегодня спросом на рынке.

Естественный отбор работает. Он косит старых и молодых. Решает в данном случае не возраст. В пьесе Б. Шоу "Простачок с Неожиданных островов" происходит Страшный суд, который заключается в том, что исчезают люди, не оправдывающие свое существование, не нужные для будущего.

Люди, обладающие национальным самосознанием, должны понять, что они стали сегодня в России "малым народом". И. Шафаревич придал этому термину отрицательный смысл, но русские националисты должны отдавать себе отчет в том, что они сами принадлежат теперь к "малому народу" и должны действовать впредь только в своих интересах, предоставив "большому народу" идти своей дорогой, как сказал Ф. Ницше, воистину темной дорогой, не освещенной ни единой надеждой.

Наличие национального самосознания — единственный признак принадлежности к этому "малому народу", никаких других критериев здесь нет, ни возрастных, ни классовых. В него могут входить интеллигенты, предприниматели, рабочие, крестьяне, все еще оставшиеся в обществе здоровые элементы, но спасение не придет от какого-то определенного класса - от буржуазии или пролетариата.

Некоторые "демократы" ехидно предлагают патриотам повеситься, потому что народ не оправдал их ожиданий. Но самоубийство это акт отчаяния, а отчаяние порождается крахом иллюзий. Однако иллюзий не было и нет у тех, кто давно понял, что произошел процесс необратимого биологического вырождения русского народа, большинство которого превратилось в бесформенную массу. И национально мыслящее меньшинство должно заботиться только о себе, потому что оно теперь и есть Россия. Будущая Россия.

А нынешнюю Российскую Федерацию ждет неизбежный распад, причем процесс этот не обязательно будет таким же спазматическим, каким был распад СССР. Возможна и "модель прокаженного": у человека отваливаются куски тела, а человек продолжает жить.

У России отмерзают, а потом начнут отваливаться, прежде всего, ее северные конечности. Когда-то надеялись, что богатства России будут прирастать Сибирью, сегодня в перспективе утрата и Сибири, и ее богатств. Север дает России две трети всех валютных поступлений, почти весь газ, золото, алмазы, и без государственной поддержки страна может все это потерять. А с поддержкой этой дело обстоит все хуже и хуже. Федеральная финансовая поддержка северного завоза была в этом году секвестрирована более чем на триллион рублей, а из проекта бюджета на 1998 г. эта строка вообще исчезла, что катастрофически скажется на и без того тяжелой ситуации в районах Крайнего Севера.

Север обезлюдивает. Население Чукотки с 1990 г. сократилось в 1,8 раза, численность населения Магаданской области за последние шесть лет снизилась на 34%. Люди уезжают с Сахалина, уезжают из Якутии, в Красноярском крае разрабатывается план эвакуации из Норильска населения, ставшего вдруг лишним. Причем ни на переселение, ни на жилье государство денег не дает — каждый спасается как может. А на освобождающиеся области уже есть претенденты. Один американский журнал давно носителю с идеей покупки у России по примеру Аляски Восточной Сибири до Енисея и Ангары²⁵.

Перманентный кризис в Приморье — явление того же порядка. Только Дальневосточная республика, если таковая и возникнет, вряд ли долго просуществует. Китай не преминет воспользоваться случаем, чтобы вернуть себе земли, которая Россия отторгла у него по Айгуньскому договору 1858 г. и Пекинскому договору 1860 г. тоже воспользовавшись гражданской войной и англо-французской интервенцией в Китае. Тогда и Япония сможет не кланчить больше Курилы: они сами упадут ей в пасть, как созревший плод.

Недавно газета "Завтра"²⁶ задала риторический вопрос "Станут ли русские травоядным народом?" Она предостерегающе помянула "огромных, неповоротливых динозавров... вяло жующих траву, которые стали добычей хищников", блеснув тем самым глубиной своих познаний в области палеонтологии. (Почему-то вошло в моду называть всех вымерших рептилий "динозаврами", хотя это был особый вид, и притом как раз хищный, а не травоядный, но суть не в этом.)

Русские уже стали травоядным народом, и отгрызание российских территорий на юге одной Чечней не ограничится — на очереди Дагестан и Ингушетия. Но еще опасней ситуация в Татарстане и Башкирии вследствие географического положения, экономического веса и политического значения этих республик, где к тому же действует тот же исламский фактор. Эти республики — кривой мусульманский ятаган, который может отсечь Европейскую часть России от ее Азиатской части.

Президент Башкирии М.Рахимов открыто сожалеет, что лишь 37 км территории Оренбургской области отделяют Башкирию от Казахстана, однако федеральные власти смотрят на башкирский сепаратизм сквозь пальцы, а русское население Башкирии, как и везде, с бараньей покорностью готово смириться с любой судьбой, даже с судьбой невольников новой Орды.

Зов крови и идеология

Мы уделяем здесь так много внимания крови, потому что "Миф XX века", как озаглавил свою книгу А. Розенберг, это, по его же собственному определению, "миф крови", "новая вера", которая видит в крови "божественную сущность человека", "религия будущего".

Кровь это не просто красная жидкость, которую можно исследовать в пробирке, а национальная принадлежность. Это не второстепенный факт, которым можно пренебречь, "был бы человек хороший", а судьба, обязанность

выполнять определенную миссию в этом мире. Восприимчивость или, наоборот, невосприимчивость тех или иных народов к определенным религиям и идеологиям не случайны; различия в формах государственности целиком зависят от расовых различий; литература, искусство, наука — все это лишь разные проявления голоса крови.

А. Розенберг действительно творил миф, но подлинно мифическим элементом в нем была теория о неких особых качествах и преимуществах именно нордической крови. Сегодня эта теория с успехом пересматривается.

Жан Тириар правильно предостерегал молодых романтиков из крайне правых организаций от увлечения "нордическим хламом".

Г. А. Амодрюз пишет в своей книге "Мы — другие расисты":

"Национал-социализм не включает в себя целиком расизм, который существовал до него и пережил его. Несомненно, национал-социалистские руководители совершили ряд ошибок, иначе они выиграли бы войну...

Назовем главную из этих ошибок, которая касается национал-социалистической концепции расизма. Она была слишком узкой и ограничивалась нордическим типом. Она привела, в частности, к тому, что с народами Восточной Европы — поляками, украинцами, русскими — обращались как с покоренными, вместо того, чтобы сразу же подключить их к антикоммунистической борьбе. Есть все основания думать, что это теоретическое заблуждение было решающей ошибкой"²⁷.

"Социально-расовый манифест", напечатанный в названной книге Амодрюза, а теперь, наконец и на русском языке²⁸, исходит из наличия в Европе пяти расовых типов, которые должны рассматриваться как равноправные. Это: 1) нордическая раса — светлые долихокефалы, 2) альпийская раса — темные брахикефалы, 3) восточно-балтийская раса — светлые брахикефалы с небольшим носом и выступающими скулами, 4) юго-западная или средиземноморская раса — темные долихокефалы и 5) динарская раса — темные брахикефалы с типичной формой черепа с как бы обрезанным затылком.

Что означают слова "Мы — другие расисты"? Все очень просто. Справедливо осуждая расизм как проповедь превосходства одной расы или одного народа над всеми другими (немецкий - "народ господ", "богоизбранный" еврейский народ и т. д.), мы не должны выплескивать вместе с водой ребенка и пренебрегать теорией, изучающей различия между расами и нациями. Не задумываясь над вопросом о психологической совместимости разных народов, их насильственно запикивают в пресловутый "плавильный котел" в надежде, что они в нем переплавятся в нечто полезное.

Эта переплавка дает отрицательный результат, если смешиваются не близкородственные расы (вроде перечисленных европейских), а, например, белые и негры. Жак де Майе, директор Института науки о человеке в Буэнос-Айресе, пишет в своем "Кратком очерке биополитики"²⁹, что у новой расы, образовавшейся в результате такого смешения, навсегда исчезнут энергия и творческие способности, характеризующие арийские народы.

По словам Ж. де Майе, ценность сообщества зависит от общей наследственной массы, но это верно только для однородных сообществ, в разнородных же мы имеем не одну, а несколько разных наследственных масс³⁰. Устойчивость общества от этого, разумеется, не повышается.

Новая ситуация, в которой оказалась Россия, требует новых подходов, на одном традиционализме нам не выехать из исторической ямы и не создать ту национальную идеологию, о которой все вдруг хором заговорили по команде президента. "Просвещенные патриоты" из нашей творческой "элиты", которые привели русское национальное движение к позорному провалу, все время

двигались вперед с головой, обращенной назад. В этой связи возникает задача преодолеть болезни классической русской философии, наблюдаемые, в первую очередь, у Вл. Соловьева, Н. Бердяева и С. Булгакова.

«Русскую идею», только она вновь забрезжила в политике, сразу же пытаются столкнуть на ложный путь.

При первой же попытке заикнуться о своих правах русским задают контрольный вопрос: "А кого считать русским?" Почему-то не спрашивают, кого считать грузином, немцем, латышом, евреем и т. д., а вот от русских непременно требуют, чтобы они предъявили какое-то удостоверение национальной идентичности. Подмечено, что этот наглый вопрос часто приводит русских в смущение, и они начинают бормотать что-то "политически корректное".

"Политически корректным", т. е. ежели по-русски, правильным, считается такой ответ: "Русский — тот, кто вне зависимости от своего этнического происхождения принимает нормы русского культурного поведения как свои". К этому добавляется для разъяснения: "Нация и национальное государство образуются общностью культуры, а не крови и этнического происхождения"³¹. Цель в данном случае состоит в том, чтобы никого — прежде всего авторов такого рода тезисов — не спрашивали об "этническом происхождении".

В том же направлении предпринимают усилия те, для кого русские — не нация, а "сверхнация" с изначально смешанными этническими корнями. В этом случае спутником любых умопостроений является удрученность перспективой утверждения в России национальной идеи "нормального среднего государства", печаль по "вселенскому размаху культуры" и надежда толкнуть русских к поиску не национальной, а мировой идеи³².

Помимо играющих в традиционализм публицистов, у нас обнаруживаются и любители трансцендентных исканий. Например, эволианец С. Кургинян, в статье которого "Красный смысл"³³ содержится утверждение, будто "вне ответа на вопрос о Смысле Жизни жизнь прекращается", а "отбрасывание невещественных аспектов человеческой реальности... это признак гуманитарного невежества".

Кургинян может писать слово "смысл" со сколь угодно большой буквы и окрашивать его в любой цвет, но ему никуда не уйти от трагических уроков истории: именно навязывание людям всякого рода "смыслов жизни" превращало их жизнь в бессмыслицу и в ад. Как писал Р. Роллан в романе "Клерамбо", "для человека безопаснее быть откровенным скотом, чем наряжать свое скотство в лживый и болезненный идеализм... Он извращает свои инстинкты, углубляя их в единственном направлении. Все, что уклоняется от предначертанной линии, стесняет узкую логику его мысленной постройки, он не только отрицает, он просто разрушает во имя священных принципов. В живой бесконечности природы он производит огромные порубки, чтобы позволить существовать единственно избранным им древам познания: они развиваются в пустыне и на развалинах, чудовищным образом". Так что смысл жизни — это прокрустово ложе, в которые пытаются насильственно втиснуть жизнь.

Те идеи, которые уже пережиты и преодолены Западной Европой, для России внове. У нас никогда не было национального государства, нам его только предстоит создать, если мы соберемся это сделать. Над нашим сознанием довлеет мираж империи. Самой империи уже нет, но имперское сознание осталось. А тут еще проник на российский рынок и стал входить в моду Эвола с его имперскими идеями — вот и встретились «два одиночества».

Однако у нас опять не с того конца свечу жгут. Услышали про национальную идею, сели на эту тематику и поехали. И опять остается без внимания вопрос: а кому, собственно, ту или иную идею намерены скормить? И в коня ли корм? За разговорами о национальной идее забывают поинтересоваться реальным состоянием нации. А состояние это таково, что его одной идеей не вылечишь.

Энергия новой нации

Еще в середине прошлого века Османскую империю сравнивали с больным человеком. Болезнь эта, однако, затянулась надолго. Турки теряли одно за другим свои владения в Африке и в Европе, но достаточно большую часть своей империи им все же удалось сохранять. Окончательный крах наступил лишь после Первой мировой войны. Севрский договор 1920 г. фактически оставил туркам небольшой участок земли между Анкарой и Черным морем. В 1921 г. греческая армия подошла к Анкаре. И только тогда турки, наконец, проснулись, собрались с силами, перешли в контрнаступление и вытеснили греков из Анатолии.

В результате возникла новая Турция, более близкая по типу к мононациональному государству, хотя в ее пределах остались значительные инородные вкрапления (прежде всего, курдское меньшинство), что привело к затяжному межнациональному конфликту. Это уже не была империя во главе с султаном, номинально считавшимся главой всех мусульман (что не помешало, однако, арабским мусульманам восстать против него), а республика, которую возглавлял масон Кемаль Ататюрк. Роль национальной идеологии играла программа партии кемалистов, символизируемая шестью стрелами.

Турция гнила долго, но времена были другие: в нашем веке все процессы ускоряются, так что рассчитывать на столь же долгое гниение России, "больной человек" конца XX века, не может.

Нынешнюю ситуацию в России часто характеризуют как "стабилизацию через застой и деградацию и постепенное, но перманентное сползание в "третий мир", "стабилизацию гниения"³⁴. Известный экономист С. Глазьев предупреждает, что "после нескольких лет такой политики Россия обречена стать колониальной страной, расчлененной на сферы влияния... управляемые зарубежными корпорациями". Он только напрасно надеется, что "закрепление колониальной зависимости России вовсе не обязательно предполагает лишение ее формальных признаков политического суверенитета". Расчленение ее на сферы экономического влияния неизбежно повлечет за собой и политическое расчленение. И никакого сопротивления это не вызовет. Сегодня в русском народе возобладали тип Смердякова, американофильствующего обывателя, рассуждающего точно так же, как вышеупомянутый персонаж Достоевского, который желал "уничтожения всех солдат" и считал, что хорошо, если бы "умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с".

До каких пределов будет сжиматься русская пружина, до какой «Анкары»? И сжавшись, сможет ли распрямиться, или просто сломается?

Есть такой тезис, что чистота мировоззрения зависит от чистоты крови. Он верен лишь частично. Действительно, у людей смешанного происхождения, как правило, и в мозгах мешанина, но даже самая чистая кровь может со временем загнить, как стоячий пруд.

Возьмите Швецию: чем не заповедник чистейшего нордического типа, вызывавшего такое восхищение в нацистской Германии. И что же? Швеция занимает сегодня чуть ли не первое место в мире по количеству самоубийств. Так что одной чистоты крови мало, необходим еще энергетический заряд, то

качество, которое Л.Н.Гумилев называл "пассионарностью". А шведы это качество давно утратили, они не воюют уже с наполеоновских времен.

Пассионарность русского народа была необыкновенно велика, но в бурях XX века она истошилась до такой степени, что народ впал в какой-то ступор, в состояние апатии, полного безразличия к собственной судьбе, к судьбе страны. В этом состоянии он не способен воспринять никакую идеологию, ни старую, ни новую, взывать к нему — пустая трата сил.

Представьте себе бегущую в панике огромную массу. Никто не сможет остановить ее, повернуть, заставить снова сражаться против того, что ее так напугало. Пропустите эту массу: пусть она только не затопчет вас самих. Вы знаете, что бегство не спасет ее от смерти, но лучше не пытайтесь спасти обреченных. Пусть свершится то, что должно свершиться. А потом соберутся те, кто останется, те, кто ожидал этого исхода, те, кто готов продолжать борьбу, кто знает, что врага можно победить, но иными способами и средствами.

Чтобы она могла распрямиться, нужно спасти и собрать из моря смердяковых все здоровые элементы, объединить их, сплотить, сформировать из них твердое ядро будущей русской нации, той, которой предстоит жить, а не той, которая сейчас вымирает.

Реальным осуществлением этой тяжелейшей исторической задачи уже занимается А. Белов, статья которого носит гордое название "Нация, которую мы создадим"³⁵. А. Белов имеет мужество признать, что произошло вырождение нации, что практически нации уже не существует, и говорит о "необходимости осуществления процесса формирования нового народа, идущего на смену умирающему русскому национальному элементу".

Многим современным политикам эта формулировка кажется ошибочной — мол, русская нация уже давным-давно сформирована. Однако та нация, которая сформирована "давным-давно", теперь вымирает — например во Владимирской области за 10 лет рождаемость сократилась в 4 раза. И речь теперь идет о формировании новой нации.

Для достижения этой цели необходима новая национальная идеология, основы которой заложены у классиков русской национальной мысли, которых конечно же не нужно гуртом сбрасывать с парохода современности, — прежде всего, у Н.Я.Данилевского, которому удалось преодолеть мессианизм ранних славянофилов и Достоевского — тенденцию, в высшей степени опасную для любого национализма, способную развить у нации манию величия и привести эту нацию к плачевному финалу.

Сегодня снова национальную идеологию пытаются надуть, как шину, "духом" или сделать из этого "духа" нечто вроде идеологической воздушной подушки. И опять вне поля зрения оказывается зависимость этого духа от его материальной, физической базы.

Зависимость эту ни в коем случае не следует понимать примитивно, наподобие того, как обычно перевирают Ювенала, говорят: "В здоровом теле — здоровый дух", в то время как Ювенал всего-навсего выражал пожелание: "Хорошо бы, чтобы в здоровом теле был еще и здоровый дух", т.е. вовсе не утверждал, что одно механически вытекает из другого. Диоген был еще более категоричен и на вопрос, почему атлеты такие тупые, отвечал: "Потому что в них много бычьего и свиного мяса". Так что вышеупомянутые "здоровые элементы" это вовсе не рэкетеры, набранные из «качков», хотя газета "Завтра" от отчаяния пытается возлагать какие-то надежды на эту публику, как когда-то Бакунин надеялся на "разбойный мир".

Многие, напротив, продолжают уповать на Православие, хотя оно не спасло Россию от катастрофы 1917 года, а сегодня Церковь снова вынуждена

пресмыкаться перед Ельциным и играть позорную роль национальной декорации при антинациональном режиме.

Хотя Православию привержены многие русские люди чистых кровей, мнящие себя продолжателями русской духовной традиции, но дух может загнить так же, как и кровь.

Никто, например, не сомневается в том, что зороастризм был подлинно национальной религией древнего Ирана. Но уже в III веке н.э. она превратилась в "догматическую религию централизованного государства", поддерживаемую бюрократией, оружием и властью "царя царей" Ирана. И в Иране установился режим "религиозного мракобесия"³⁶. Исследователь зороастризма Мэри Бойс не соглашается с исламскими толкованиями, согласно которым эта религия к VII веку "была настолько мумифицирована обрядностью и формализмом, что потребовался лишь один удар меча завоевателей, чтобы уничтожить ее"³⁷, но в этом толковании есть большая доля истины.

Судьба древнего Ирана для нас вообще очень поучительна. Упомянутый VII век был вершиной его могущества, иранские войска стояли у стен Константинополя и дошли до Нигера, но — держава перенапряглась и рухнула в том же веке под ударами арабских завоевателей, принесших с собой и новую религию.

Современный Иран — только часть той древней империи, и скрепляется он исламом шиитского толка, а не зороастризмом, существующим еще кое-где в качестве реликта. Религия инородного происхождения помогает сохранять единство довольно разношерстного по своему этническому составу государства. Примерно такую же роль играла коммунистическая идеология в Советском Союзе, правда, в той мере, в какой Сталин придал ей на практике характерные черты национал-социализма - как только снова возобладал изначальный марксистский "интернационализм", страна развалилась.

Путь от Ирана зороастрийского к Ирану шиитскому был гораздо более долгим, чем путь от Турции султанской к Турции кемалистской. А сколько еще будет крутить Россию в водовороте истории между Сциллой православной монархии и Харибдой "реального социализма"?

Ожидание национального лидера

Сегодняшняя российская власть осознает, что голоса оболваненного большинства еще не придают ей, власти, тот священный ореол, в котором она нуждается. Поэтому власть и затосковала по национальной идее и стала нарочито окружать себя бутафорскими символами российской имперской государственности.

Имперское величие привлекает и идеологов-националистов. Действительно, национальное государство и империя не обязательно противоречат друг другу. Все дело в том, какой смысл вкладывается в слово "империя". Если речь идет всего лишь о восстановлении любым путем прежних границ Российской империи или Советского Союза, то чем быстрее мы освободимся от пережитков такого "имперского сознания" тем лучше. Если же речь идет об особой форме организации власти — мы имеем дело с продуктивным подходом.

Если проследить историческую эволюцию термина "imperium", то Римская империя (в латинском языке это слово мужского рода) во главе с обожествленным императором — явление позднее, а первоначально имелся в виду всего лишь определенный круг властных полномочий. Так, консулам принадлежала высшая власть ("imperium majus"), претор, следивший за охраной порядка, имел "imperium minus". Поэтому в России, с этой точки зрения, каждый министр - такой "меньшой император". А поскольку римские

наместники тоже имели "impegium" в пределах управляемых ими провинций, то и каждый российский губернатор - тоже, в какой-то степени, "мини-император".

Ю. Эвола уважал только такую власть, которая зиждется на некоем "сакральном" начале. Но первоначально у Цезаря не было никаких "сакральных" обоснований его притязаний на высшую власть, он долго боролся за нее, притом в качестве вождя партии демократов. Сакрализация его власти была осуществлена уже задним числом. Вспомним, что обожествление императоров началось с Цезаря, который был объявлен "божественным" через полтора года после того, как его убили. Его преемник Август уже при жизни именовался "сыном божественного Юлия", а после смерти также удостоился звания "божественного".

Наши нынешние власти очень хотели бы тоже выглядеть "сакральными" наподобие "помазанников Божьих". Церковь, конечно, если ей прикажут, помажет кого угодно и чем угодно, но беда в том, что сакральности у власти от этого не прибавится. Времена не те.

Выдвижение лидера — чисто биологический закон, действующий и в человеческом обществе. Из общества выделяется некая личность, которую мы называем харизматической или пассионарной, имеющая в себе заложенные от природы задатки лидера, и личность эта любыми правдами и неправдами пробивает себе дорогу к власти, а у тех, кто не способен сделать то же самое, рождается в душе суеверный ужас перед победителем. Этот ужас и создает вокруг власти мистический ореол. Ничего "трансцендентального" и "сакрального" в этом нет.

В Евангелии от Иоанна говорится: "В начале бе Слово". История дает нам много примеров, когда "в начале бе Личность", а потом историки изучают созданную этой Личностью систему и соответственно называют ее собственным именем основателя, рассуждают о цезаризме, бонапартизме, кемализме или голлизме и гадают: в чем суть? А ответ уже заключен в самом имени.

Перед нами уже прошли унылой чередой несколько личностей, которых поначалу принимали за харизматиков, но потом на смену кратковременному восхищению приходили разочарование, насмешки, а то и ненависть. Ельцин, Жириновский, Лебедь... Кто следующий?

Вопреки рекламе, которую часто крутили во время прошлогодних президентских выборов, нет такого человека, и вы его не знаете. Но будет. Даже если Россия обречена на гибель. Как писал Т. Моммзен в своей "Истории Рима", "подобно тому, как после пасмурного дня солнце показывается в минуту заката, так судьба дарует погибающим народам последнего великого человека"³⁸.

Новая национальная идеология только тогда сплотит новую русскую нацию, когда выдвинется лидер, который возьмет эту идеологию на вооружение. Без него она — только сказочные доспехи, ждущие своего богатыря.

¹ К. Леонтьев. Собр. соч. Т. V, стр. 146.

² Там же, т. VII, с. 324.

³ Р. Бинэ. Национал-социализм против марксизма. Монреаль—Лозанна, 1978, с. 85.

⁴ Цит по Н. Н. Яковлев. ЦРУ против СССР. М., 1983, стр. 22.

⁵ «Советская Россия», 5 августа 1989 г.

⁶ "Согласие", 13 января 1989 г.

⁷ «Русский вестник», № 6, 1992 г.

⁸ "Вудуар", № 76—79, лето 1991.

⁹ Цит. по статье Т. Глушковой "Вычеркнутая нация, или чему нас учат присяжные "русоведы"?". "Молодая гвардия", 1993, № 10.

¹⁰ Еще в 1981 году, в № 11 журнала "Наш современник" была напечатана его статья "И назовет меня всяк сущий в ней язык", изобиловавшая ссылками то на масона Чаадаева, то на того же Пришвина, который почему-то испытывал стыд перед лопарем за свое русское. К тому

же призывал нас и Кожин, но здесь мы, по-моему, уже вступаем в область чисто клиническую.

¹¹ А. Несветов. Русский вопрос. "Сегодня", 13 августа 1994 г.

¹² В. П. Алексеев. "Происхождение народов Восточной Европы". М., 1969, с. 173.

¹³ Там же, с. 207.

¹⁴ Там же, с. 199, 202—203.

¹⁵ Цит. по Ганс Ф. К. Гюнтер. Расовые элементы европейской истории, Нью-Йорк, 1992 г., с. 89.

¹⁶ Так же, с. 86.

¹⁷ Так же, с. 88.

¹⁸ Так же, с. 91.

¹⁹ Так же, с. 97.

²⁰ Л. Ф. Клаус. Раса и душа. 14-е издание. И. Ф. Леманс Ферлаг, Мюнхен-Берлин, 1940.

²¹ Л. Тирала. Раса и мировоззрение, "НС-Монатсхефте".

²² Ю. Эвола. Бунт против современного мира. Цит. по нем. изданию 1993, с. 89, 275.

²³ С. Трубецкой. Собр. Соч. т. I, с. 198.

²⁴ НГ—сценарии, № 8, ноябрь 1996.

²⁵ См. публикацию в канадском журнале "Gentlemens Quarterly", март 1994 г.

²⁶ «Завтра» №37, 1997.

²⁷ Г. А. Амодрюз. Мы — другие расисты. Монреаль, 1971, с. 45.

²⁸ "За русское дело", 1997, № 8.

²⁹ Жак де Майе, Краткий очерк биополитики, Монреаль, 1969, с. 51.

³⁰ Ж. де Майе, цит. соч. стр. 43-44.

³¹ Обе эти цитаты взяты из "Декларации принципов построения национального государства в России" ("Сегодня", 9 декабря 1995 г.), которой потрясал, пытаясь пробиться на выборах в ГосДуму, журналист М. Леонтьев.

³² Л. Аннинский. "Независимая газета", 20 августа 1997. Кстати, о "русском размахе" печалится еврей, упомянутый в сборнике "Евреи в русской культуре" М. 1996. стр. 132.

³³ "Завтра", № 44, ноябрь 1997.

³⁴ «НГ-сценарии», № 11, октябрь 1997.

³⁵ "Наследие предков" № 4, 1997.

³⁶ В. Г. Луконин. Культура сасанидского Ирана, М. 1969 стр. 99.

³⁷ Мэри Бойс. Зороастрийцы. М. 1987 стр. 173.

³⁸ Т. Моммзен. История Рима. 1941, т. III, стр. 236.

РАСОВАЯ ИСТОРИЯ И «УКРАИНСКИЙ ВОПРОС»

Украинский вопрос - один из наиболее болезненных и острых вопросов русского национального сознания. В течение уже довольно долгого времени в критические моменты русской истории он постоянно всплывает на поверхность. Поскольку сейчас мы переживаем именно один из таких моментов, вполне естественно, что этот вопрос вновь привлекает к себе пристальное внимание.

Нельзя сказать, что исследователи не уделяли ранее внимания украинскому вопросу, скорее наоборот. В России написано довольно значительное количество статей, брошюр и книг на эту тему, после чего многим кажется, что вопрос предельно ясен: две ветви триединого русского народа - великороссы и малороссы - хотят жить в едином Русском государстве в мире и дружбе. Действительно, привычно рассуждают политики и исследователи, те и другие имеют одно происхождение, одну культуру, один язык. Только какие-то темные силы (папская курия, поляки, немцы и пр.) постоянно стремятся нас посорить.

Такой стереотип сложился давно и продолжает сохраняться и насаждаться в умах большинства наших сограждан. Однако насколько такое представление об украинско-русских отношениях соответствует действительности? Отражает ли оно реальное положение вещей? Желание прояснить эту ситуацию, а также ряд узловых проблем русской истории, которые, как станет очевидно читателю, неразрывно связаны с украинским вопросом, и побудило нас написать данную статью.

Представляется целесообразным изложить вкратце традиционную концепцию, постулирующую братство русских и украинцев.

Эта концепция гласит, что колыбелью славянства является Среднее Поднепровье, то есть территория современной Украины. Здесь славяне с древности жили, отсюда же расселились в те места, где их застала письменная история. Центр формирования Русского государства - земля племени полян, чьей столицей с древнейших времен был город Киев, основанный полянским князем Кием. Поляне, как самое могущественное из восточнославянских племен, объединили вокруг себя другие племена - северян, древлян, вятичей, кривичей, славян ильменских - и основали государство Русь, название которого происходит от речки Рось, впадающей в Днепр. В киевский период существовала единая древнерусская народность - единая по происхождению, языку и культуре. В период феодальной раздробленности, особенно после монгольского завоевания, начался распад единого народа на три части - великороссов, малороссов и белорусов. Однако ветви триединого русского народа никогда не забывали о былом единстве и всегда стремились вновь объединиться, несмотря на постоянное противодействие внешних сил.

Такова традиционная «патриотическая» концепция, принимая которую нам ничего не оставалось бы, как только умилиться и использовать ее как руководство к действию. Но исторические факты убеждают в ином - традиционная концепция является насквозь ложной. Ни одно из ее положений не соответствует действительности.

Начнем с «изначального кровного братства русских и украинцев».

Как могут русские и украинцы быть кровными братьями, если, согласно антропологическим данным, они принадлежат к двум разным расам: первые - к североевропейской, вторые - средиземноморской динарской (иначе говоря - «альпийской»).

Чтобы проследить, каким образом возникла такая ситуация, необходимо заглянуть в глубь истории - в III-е тысячелетие до Р.Х. и посмотреть что в это время происходило на территории нынешней Украины. Днепр тогда был границей между двумя мирами, которые принципиально различались. До нас дошли материальные остатки этих миров в виде памятников двух археологических культур - трипольской и древнеямной (курганной).

Трипольцы, населявшие правобережье Днепра, согласно данным антропологии, принадлежали к ближневосточному антропологическому типу - они были низкорослыми смуглыми людьми с круглой головой и большим горбатым носом. Исследования происхождения трипольцев закономерно приводят нас на Ближний Восток, где в IX тысячелетии до Р.Х. произошла подлинная экономическая революция - впервые в истории появилось производящее хозяйство.

Производящее хозяйства вызвало демографический взрыв, который привел к миграции значительных масс населения. В VII-м тысячелетии до Р.Х. ближневосточный миграционный поток перекрестнул из Южной Анатолии на Балканы, а оттуда продолжил движение в северном направлении. В конце V-IV тысячелетия до Р.Х. выходцы из Передней Азии заселили весь Балканский полуостров до Альп и Карпат включительно, а затем продвинулись и дальше, достигнув на востоке Днепра. Так в Средиземноморье образовался обширный пояс неолитических культур, имевших своим источником Ближний Восток. Крайним северо-восточным форпостом этих культур и были трипольцы, населявшие в III-м тысячелетии Трансильванию, Прикарпатье, Молдавию и Правобережную Украину.

Трипольцы были оседлыми земледельцами и жили в крупных поселках, о некоторых из которых ученые говорят как о протогородах. Как в общественной жизни трипольцев, так и в их религиозных воззрениях огромную роль играла женщина. Нам ничего не известно о их языке, но памятуя о их прародине, логично предположить, что они говорили на языке семитской группы или близком к ней.

На левом же берегу Днепра в это время существовал совершенно другой мир. Носителями древнеямной (курганной) культуры левобережья Днепра были арийцы.

Мы не будем здесь касаться сложного вопроса когда и откуда арийцы пришли на эти земли, укажем только, что в III-м тысячелетии до Р.Х. они заселяли обширную полосу степей от Днепра на западе до Южного Урала на востоке.

Антропологически ямники разительно отличались от трипольцев, так как принадлежали к североевропейской (нордической) расе. Для них были характерны светлые волосы и глаза, длинная голова, прямой нос, пропорциональное телосложение, высокий рост (согласно антропологическим исследованиям, ямники были в среднем на 10 см выше трипольцев). Главными занятиями арийцев-ямников были скотоводство, охота и война. Руководящую роль в семье и обществе играл мужчина, существовал культ племенных военных вождей.

В XXIII в. до Р.Х. началось движение арийцев на запад, в результате которого в течение нескольких последующих столетий они завоевали Европу, подчинив себе жившие там до них племена. Трипольцы были первыми, кого постигла эта участь.

Представители завоеванных народов частично уничтожались арийцами, частично ассимилировались, оказывая влияние в качестве субстрата на завоевателей. Согласно исследованиям украинских антропологов, динарский средиземноморский антропологический тип украинцев, для которого

характерен темный цвет волос, глаз и кожи, широкое лицо, круглая голова, сформировался именно под влиянием трипольского ближневосточного субстрата. Таким образом, украинцы являются генетическими потомками семитов-трипольцев.

Так рассыпается основной постулат изначального кровного единства русских и украинцев: по всему комплексу расоводиагностических черт русские и украинцы принадлежат к разным группам: первые - к северноевропейской (нордической), вторые - к южноевропейской (средиземноморской).

Теперь рассмотрим постулат об Украине как колыбели славянства.

Как мы уже упоминали, в течение нескольких столетий начиная с XXIII в. до Р.Х. арийцы завоевали Европейский континент. В Европу они пришли еще как нерасчлененная расово-культурная общность. Формирование отдельных арийских народностей Европы - славян, иллирийцев, италиков, кельтов и т.д. началось позднее.

Распад древнеевропейской арийской языковой общности на отдельные языки начался на рубеже II и I тысячелетий до Р.Х. Сначала выделились италики, ушедшие через Альпы на юг - в Северную Италию, потом кельты и т.д. Выделение же славянского языка из древнеевропейских арийских диалектов лингвисты относят примерно к V в. до Р.Х.

Формирование славян происходило в рамках лужицкой археологической культуры, существовавшей в XIII-II вв. на обширных территориях Центральной Европы. Лужичане называли себя «венеды», а также были известны своим соседям под этим именем. В первой половине I тысячелетия до Р.Х. из южных лужицких племен образовались иллирийцы-венеты, спустившиеся затем на юг к Адриатике. Из северных же лужичан в V в. до Р.Х. образовались славяне, которых некоторые их соседи до сих пор называют «венедями».

Территория северных лужицких племен находилась между реками Вислой и Одрой, и именно эти земли, а конкретнее - земли нынешней Великой Польши, и являются колыбелью славянства, что подтверждается как археологическими, так и лингвистическими и другими данными. Именно с этой территории началась в V в. от Р.Х. великая славянская колонизация, именно отсюда славяне пришли как на территорию Украины, так и на территорию России.

Степи Украины после миграции западноарийских племен в Европу и разрушения ими трипольской цивилизации оказались занятыми восточноарийскими племенами иранцев. Иранцы - сначала киммерийцы, потом скифы и сарматы - останутся хозяевами северопричерноморских степей до V в. от Р.Х., затем их место займут тюрки. Иранцы-кочевники заселяли степную часть территории Украины. К северу от них, в зоне лесостепи и леса вплоть до Балтийского моря проживали многочисленные племена балтов.

Таким образом, с рубежа III-II тысячелетий до Р.Х. по V в. от Р.Х. территория Украины была заселена иранцами и балтами. Появление в начале III в. от Р.Х. на Украине готов серьезно не изменило этническую ситуацию: готы составили правящий слой в основанном ими государстве, основная масса населения которого оставалась иранско-балтской. Даже знаменитые анты, от которых, кстати, некоторые украинские деятели, начиная с М. Грушевского, ведут отсчет существования «Украинского государства», были не славянами, а иранцами-сарматами, что неопровержимо доказано в последнее время исторической наукой.

Анты были носителями так называемой пеньковской археологической культуры, существовавшей в V - нач. VIII вв. Пеньковская же культура вышла из культуры черняховской, по происхождению сарматской. Анты были иранцами-сарматами, обитавшими на краю северопричерноморских степей, на

границе с жившими к северу балтами. (Этим и объясняется их имя: «анты» по-ирански означает «крайние», «живущие на краю».) Анты-сарматы с начала VI в. от Р.Х. испытывали все возрастающее влияние двигавшихся с запада славян, но только в начале VIII в. были ассимилированы ими полностью.

Славяне на территории Украины появились примерно тогда же, когда они появились и на территории России - в VI в. от Р. Х.

Таким образом рассыпается в прах еще одно положение традиционной концепции об Украине как колыбели славянства.

Важным является вопрос об изначальном антропологическом типе славян.

На этот счет существуют самые нелепые научные и околонучные гипотезы. Пришла пора однозначно заявить, что древние славяне представляли собой чисто нордический народ арийского расового типа, то есть что они были высокими светлоглазыми блондинами. Это было обусловлено прежде всего местом их формирования - север Центральной Европы, что исключало возможность сколь либо серьезного смешения с темными южными или восточными расами. Это подтверждается как антропологическим материалом, так и свидетельствами ранних греческих и арабских источников, которые описывают славян как светловолосых голубоглазых северных варваров.

Очевидно, нынешний антропологический тип украинцев весьма далек от этого изначального нордического славянского расового типа. Ведь славянские племена - предки нынешних украинцев, продвинувшись в V-VI вв. на территорию нынешних Молдавии и Украины, растворились здесь в массе древнейшего автохтонного населения, происходившего от трипольцев. В результате образовалась украинская народность - славяноязычная, но генетически неславянская.

Совершенно иначе обстояло дело с предками русских. Русская нация сложилась на основе трех древнеславянских племен - славян ильменских, кривичей и вятичей. Как мы уже указывали, эти племена пришли на те места, где их застала письменная история: отнюдь не из Среднего Поднепровья, а с запада - с территории нынешней Северной Польши. Как свидетельствуют данные археологии, антропологии и лингвистики, ближайшими родственниками этих племен были полабские и поморские славяне - ободриты, лютичи, поморяне и т. д. То есть прародина предков русского народа находилась на самом севере славянского ареала, что объясняет сохранение ими, в отличие от предков украинцев, своих северных фенотипических характеристик.

У кого-то из читателей может возникнуть вопрос: а стоит ли уделять столь большое внимание вопросу о цвете волос и глаз предков русских и украинцев? Так ли это важно для понимания исторического процесса и современного положения дел? Стоит! Эти данные крайне важны для нас, если мы хотим разобраться, в частности, в вопросе о происхождении и сути ранней истории Русского государства.

Прежде чем переходить к вопросу об образовании Русского государства, необходимо несколько подробнее остановиться на вопросе о происхождении русского народа.

Дело в том, что украинские националистические круги, впрочем как и русофобские круги в других странах, активно пропагандируют представление о том, что русские никакими славянами вообще не являются, а представляют собой славяноязычных финно-угров с сильной тюркской примесью. К сожалению, эти идеи поддерживаются, а то и пропагандируются, некоторыми представителями так называемого «патриотического» крыла в русской исторической науке. В качестве примера можно упомянуть имена покойного Л. Гумилева, убеждавшего, что всем хорошим Россия обязана тюркам, а также его

последователя В. Кожина, который во всех своих писаниях настойчиво заявляет о смешанном происхождении русских, как гарантии их неспособности исповедовать националистические взгляды.

Обратимся же к реальным фактам, а не к пропагандистским выдумкам.

Факты указывают на однородность происхождения русской нации и не подтверждают какого-либо значительного участия финнов, а тем более тюрок, в ее формировании.

Во-первых, население территорий, колонизованных предками русских, отнюдь не было повсеместно финским. С древнейших времен (со II тысячелетия до Р.Х.) на территории Русской равнины, по Верхнему Днепру, Оке и Верхней Волге проживали восточные балты - арийцы, представители того же расового типа, что и северные славяне. Если внимательно посмотреть на карту археологических культур, предшествовавших славянской колонизации Русской равнины и обратить внимание на этническую принадлежность носителей этих культур (колочинской, тушемлинско-банцеровской, мощинской, длинных курганов), то станет ясно, что большая часть населения колонизованных предками русских в VIII-X вв. земель была не финской, а балтской. Балты проживали и по реке Москве - еще в XII в. нашими летописями упоминается в этом районе балтское племя голядь.

Во-вторых, ложным оказывается до сих пор общепринятое в нашей исторической науке и общественном сознании представление о мирном характере славянской колонизации, а вследствие этого - и о смешении славян с аборигенным населением. Представление это возникло в прошлом веке, когда еще не было археологических данных, способных пролить свет на характер славянской колонизации, а письменными источниками этот процесс никак не был отражен. Идея о «мирном расселении» была выдвинута «славянофилами», всячески внедряли мысль о «миролюбии» и «невоинственности» славян, которые никогда никого не обижали, а только сами были всеми кому не лень обижаемы. Эти идеи были с готовностью подхвачены совдеповской исторической наукой, которой миролюбие славян потребовалось для пропаганды «мира и дружбы между братскими народами СССР». К сожалению, представление о мирной колонизации сохраняется в нашей исторической науке практически без изменений до сих пор, несмотря на то, что оно уже давно опровергнуто данными археологии.

Возьмем, к примеру, территории, колонизованные вятичами. До них на этой земле - по рекам Оке и Угре - проживали племена балтов, носителей мощинской археологической культуры. Балты имели свои крепости в виде деревянных городищ. В VIII-IX вв. на их местах появляются новые городища - уже славянские, вятичские. Между слоем балтским и слоем славянским на всех городищах располагается слой пожарища, в котором присутствует оружие и останки погибших насильственной смертью людей. Ту же картину мы видим и на Верхнем Днестре - на территории тушемлинско-банцеровской культуры, колонизованной кривичами, и во всех других местах, которых достиг славянский колонизационный поток. Такое вот «мирное расселение».

Славянская колонизация Русской равнины была отнюдь не мирным расселением, а завоеванием, со всеми вытекающими отсюда последствиями - уничтожением аборигенного населения, вытеснением его с плодородных земель, от мест рыбной ловли и т. д. Очевидно, что в такой ситуации говорить о каком-либо серьезном смешении славянских завоевателей с автохтонным населением не представляется возможным.

В-третьих, плотность финского населения и в исторические времена была крайне низкой, а приток новых масс славян с запада в Волго-Окское междуречье продолжался и после образования Русского государства. Так,

антропологией зафиксирован большой приток славянских поселенцев уже после XII в., не отмеченный ни в одном письменном источнике. Это дает нам основание утверждать, что финны не оказали никакого существенного влияния на формирование русского народа, что подтверждается и полным отсутствием каких-либо финских влияний в языке и материальной культуре русских. В состав русского народа, безусловно, вошли определенные элементы аборигенного финского этноса, но в основе своей русские - это славянское, нордическое расовое образование.

Столь же нелепы и утверждения о смешении русских с татарами. В качестве пути такого смешения обычно указываются татарские набеги на русские земли. Татары, дескать, во время набегов насиловали русских женщин, которые потом рожали от них детей. Татары, вероятно, насиловали русских женщин, но изнасиловав их, они не отпускали их на все четыре стороны, а уводили с собой в Орду, где продавали в рабство. Поэтому, если и можно в данном случае говорить о смешении русских с татарами, то скорее в обратном направлении: русские женщины улучшали татарскую кровь, а не татарские мужчины портили русскую.

Естественного смешения между русскими и татарами вследствие их соседства не могло быть по причине отсутствия этого соседства - русские были оседлыми земледельцами и жили в лесах, а татары - кочевыми скотоводами и жили в степи. Кроме того, религиозные различия исключали всякую возможность русско-татарских браков на уровне простых людей. Русские поселения существуют уже несколько столетий на территории Татарии в окружении татарских поселений, но ни о каком смешении там речи не идет.

Единственно возможными были в средние века браки между представителями русской и татарской знати, при условии перехода последних в православие. Однако и это явление было распространено довольно узко: многочисленные записи в родословных книгах о происхождении того или иного русского рода от ордынских князей на поверку оказываются выдумками, следствием моды на выведение своих предков из-за границы. Например, предком рода Годуновых был никакой не мурза Чет (чему столь простосердечно поверил Пушкин), а костромской боярин Захарий, никакого отношения к татарам не имевший. Тюркское происхождение ряда русских фамилий также отнюдь не свидетельствует о татарском происхождении их носителей - Шереметевы происходили из одного рода с Романовыми, который выехал в Москву, по всей видимости, из Новгорода. Аксаковы же вообще были потомками норвежских конунгов.

Особенно забавно слышать заявления о смешении русских с татарами из уст украинцев, у которых, как будет показано ниже, есть гораздо больше оснований относить смешение на свой счет.

Теперь перейдем к вопросу об образовании Русского государства.

Как это ни парадоксально, но и здесь мы видим трогательное единство взглядов нашей «патриотической» исторической науки и украинских националистов. Взгляды эти заключаются в том, что колыбелью Русского государства являлись среднеднепровские земли, территория племени полян со столицей в Киеве. Полянская земля, мол, и носила изначально имя Русь, которое было потом распространено на другие земли Русского государства после присоединения к Киеву северян, древлян, вятичей, кривичей и т. д., а из Среднего Поднепровья осуществлялась и колонизация Волжско-Окского междуречья. Таким образом, добавляют украинские националисты, территория Северной Руси - колыбели будущей России - являлась изначально государственной и культурной колонией Украины. Однако при критическом

рассмотрении данная теория рассыпается в прах, так как не имеет ничего общего с реальностью.

Киев и Среднее Поднепровье никакой колыбелью Русского государства не являлись, колыбель эта находилась на севере - в земле ильменских славян. Именно ильменские славяне оказались наиболее сильным и способным к государственному строительству народом из восточнославянских племен. Пробившись в VIII в. с запада через огромный массив балтских и финских земель, они колонизировали прилегающие к озеру Ильмень территории и создали мощное государственное объединение, в состав которого входили также восточные кривичи, скандинавы и различные финские племена. Главную роль в этом объединении играли ильменские славяне, а также выходцы из Швеции, которые, как свидетельствуют данные археологии, появились на Волхове еще раньше славян. Столица ильменского государства сначала располагалась в Ладоге, а в середине IX в. переместилась на Городище, расположенное вблизи нынешнего Новгорода. В определенный момент славянская династия сменилась на скандинавскую, имевшую с предшествующей тесные династические связи. Именно это славяно-скандинавское государственное объединение и получило у славян название Русь (из финск. ruotsi, из сканд. hors со значением «гребец», «участник морского похода»), у скандинавов - Gardar («Градь»).

С момента своего возникновения Русь враждовала с хазарами, которые претендовали на власть даже над такими отдаленными от них землями, как земля племени весь, поэтому русские князья, в знак своего независимого статуса, приняли тюркский титул «каган» (император).

Формирование Русского государства на Волхове можно примерно датировать рубежом VIII и IX вв., так как уже в 839 г. послы кагана Руси посетили греческого императора Феофила и франкского императора Людвига Благочестивого.

Мощного племени полян с древней столицей в городе Киеве никогда не существовало - данные исторической науки об этом неопровержимо свидетельствуют. Не существовало его потому, что степи и лесостепи к северу от Черного моря в VII-X вв. полностью контролировались Хазарским каганатом. Согласно данным источников, земли полян и северян непосредственно входили в состав каганата, а с радимичей и вятичей хазары собирали дань. Что касается Киева, то он возник не как столица мифического «государства полян - Руси», а как хазарская пограничная крепость на северо-западе владений каганата и первоначальное название его было Куйава (Kuyawa). Он носит имя не «полянского князя Кия», которого никогда не существовало, а вазира хазарских войск хорезмийца Куйи, основавшего эту крепость во второй половине IX в.

О том, что первоначальное название Киева было именно Куйава, однозначно свидетельствуют формы этого названия у иностранных авторов X-XI вв.: греческих (Константин Багрянородный, сер. X в.) - Kioaba, арабских (Аль-Истахри, первой половине X в.) - Kuyaba, немецких (Титмар Мерзебургский, нач. XI в.) - Cuiewa. В языке славян название Куйава пережило закономерные фонетические изменения и превратилось в «Киев», а вслед за тем начали сочиняться и легенды о «Кие - полянском князе».

Характерно, что, как явствует из летописи Нестора, в его времена в Киеве шли споры, кем же был Кий - князем или перевозчиком через Днепр, то есть ничего, кроме имени о нем не помнили. Ученые в наше время прояснили этот вопрос и теперь можно с уверенностью сказать, что основатель Киева - Куйа (по-славянски «Кий») был хазарским военачальником, командующим хорезмийской гвардией кагана.

Память о хазарах сохранилась и в киевской топонимике. Так, в Киеве было место под названием «Пасынча беседа». Это название объясняется из тюркского слова *bas-ınc* - «сборщик налогов», таким образом, «Пасынча беседа» означает «резиденция сборщика налогов или таможенного чиновника», что вполне соответствует ее расположению в киевской гавани, на берегу реки Почайны, рядом с которой на Подоле находился целый район под названием «Козаре». О хазарах также хранит память «Копырев конец». Слово «Копыр» происходит от тюркского *Kabağ/Kabyğ* - названия одного из хазарских племен. Кроме того, западные и южные районы Копырева конца известны летописи под названием «Жидове/Жиды», а в Ярославов город из него вели ворота, также носившие название «Жидовских».

Интересно отметить, что в IX-X вв. Киев имел трехчленную структуру, характерную для восточных (в том числе среднеазиатских) хорезмийских городов. Структура эта предполагала наличие цитадели (перс. - *ark* или *kuhendar*, арабск. - *gabad*), внутреннего города (перс. - *sahristan*, арабск. - *madina*) и коммерчески-ремесленного пригорода (перс. - *bigun*, арабск. - *gabad*). В Киеве им соответствовали Гора, Копырев конец и Подол. Внутренний город был центром религиозного культа, поэтому логично предположить, что Копырев конец был центром религиозной иудейской общины хазарской Куйавы, что подтверждается наличием в нем топонимике типа «Жиды».

В IX-X вв. Киев имел не только хазарскую иудейскую администрацию, но и значительная часть его населения (вполне возможно, что большинство) исповедовала иудаизм. В силу вышесказанного совершенно очевидно, что никакой колыбелью Русского государства Киев не был и быть не мог.

Как уже упоминалось, Русь находилась во враждебных отношениях с хазарами, но последние контролировали крайне важный в торговом и стратегическом отношении путь по Днепру в Черное море, ключевым пунктом на котором была крепость Куйава. Поэтому естественно, что приходящие с севера русские отряды пытались ею завладеть, что им временами удавалось. История сохранила нам несколько имен предводителей таких отрядов, это Аскольд (*Hoskuldr*), Дир (*Dyri*), Олег (*Helgi*) и Игорь (*Ingvar*). Решающим оказался поход Олега, в результате которого Среднее Поднепровье оказалось в составе Русского государства, а русская столица была перенесена в Куйаву, ставшую Киевом.

Представляется интересным разобрать один эпизод из истории захвата Киева Олегом подробнее.

В «Повести временных лет» после рассказа о взятии Киева говорится: «Се же Олег ... устави дани словеном, кривичам и мери, и варягом дань дяти от Новгорода гривен 300 на лето, мира деля ...» (Лаврентьевский список). Ранее в нашей исторической науке, с присущим ей выпячиванием роли Киева и полян в начальный период русской истории, это место трактовалось так, что Олег наложил дань на северные племена - ильменских славян, кривичей и мерю. Но возникает закономерный вопрос: почему Олег, только что заняв Киев с войском, состоящим из воинов северных племен, вдруг налагает на эти самые племена дань? Ответ лежит на поверхности: Олег оказался без вины виноватым вследствие неправильного прочтения текста летописи - он не налагал дань на ильменских славян, а «установил» дань в их пользу со стороны покоренного населения Киева и полянской земли. Этот нюанс ярко проявляется в терминологии: если в отношении северных племен-завоевателей говорится «устави дань», то в отношении завоеванных южных племен говорится «возложи».

К сожалению, за отсутствием источников мы не можем сказать каким был размер этой дани и в течение какого времени она взималась, но сам факт ее

существования достаточно красноречиво свидетельствует о том, кто правил Русским государством, а кто занимал подчиненное положение.

После рассказа о захвате Киева в «Повести временных лет» говорится о подчинении Олегом других южных племен - древлян, северян и радимичей, затем «бе обладая Олег поляны, и деревляны, и северяны, и радимичи, а с уличи и теверцы имяше рать». Заметим, что ни ильменских славян, ни кривичей нет в списке племен, которыми «обладал» Олег, что еще раз подтверждает: эти два племени, наряду с варягами, имели особый, привилегированный статус в Русском государстве, будучи его основателями и составляя в нем правящий слой.

Подчиненное положение южан было обусловлено не только фактом их завоевания, но и гораздо более глубокими причинами. Здесь уместно вспомнить установленный нами факт ярких различий расового характера, существовавших между предками русских и украинцев. В сознании же древнесеверных народов, к которым относились славяне ильменские и кривичи, цвет волос и глаз был не только признаком национальной принадлежности, но и социального статуса.

В качестве примера приведем древнескандинавский литературный памятник «Песнь о Риге». В нем повествуется о том, как бог Хеймдалль, путешествуя под именем Рига, посетил три семьи. Сначала он пришел к прадеду и прабабке, после чего прабабка родила темнолицего сына, названного Трэлем (рабом), который женился на смуглой девушке по имени Тир (рабыня) и стал родоначальником рабов:

Родила она сына,
водой окропили,
он темен лицом был
и назван был Трэлем.
Дева пришла –
с кривыми ногами,
грязь на подошвах,
нос приплюснут,
и Тир назвалась.

После этого Риг посетил деда и бабуку, в результате чего бабка родила рыжего румяного ребенка, названного Карлом (мужиком), ставшего родоначальником крестьян. Наконец, Риг посетил отца и мать, после чего мать родила белокурого ребенка, названного Ярлом (знатным), который женился на белолицей Эрне (умелой) и стал родоначальником князей и знати.

Очевидно, что в «Песне о Риге» содержатся древнейшие арийские представления о соотношении между фенотипом и социальным положением человека, и хотя она по происхождению и скандинавская, можно не сомневаться, что она отражает представления, общие как для скандинавов, так и для северных славян, чьим детищем было Русское государство.

Таким образом, поляне, северяне, древляне и другие протоукраинские племена, будучи завоеваны, автоматически заняли подчиненное положение в общественной структуре Русского государства, правящей политической и культурной элитой которого были завоеватели-северяне.

Полностью подтверждает это наше положение и анализ матримониальной политики правящей семьи. Из XI-XIII вв. нам известны многочисленные случаи браков князей Рюрика дома с представительницами новгородских и суздальских боярских семей, и не известно ни одного случая браков с представительницами населения южных земель. Источниками зафиксированы только два-три случая конкубината; дети от них считались

незаконнорожденными. Наиболее известен случай с Владимиром I - вспомним, с каким презрением отозвалась Рогнеда о сыне южанки-рабыни!

Особенно ярко привилегированность севера проявлялась в X-XI вв., когда Новгородская земля была доменом княжеской семьи и управлялась старшим сыном великого князя. Напомним, что и Владимир Святой, и Ярослав Мудрый начинали свою карьеру как новгородские князья и захватывали Киев силой с помощью войска, состоящего из новгородцев и варягов.

Однако вернемся к моменту захвата Киева Олегом.

Летописи однозначно говорят о том, как в Среднее Поднепровье попало имя «Русь». Русью называлось войско Олега, пришедшее с севера: Новгородская первая летопись сообщает, что у Олега «беша варязи мужи словене и оттоли прочий прозвашиа Русью».

Тем не менее, захват Олегом Киева не ознаменовал собой его окончательное включение в состав Русского государства. Как свидетельствуют хазарские документы X века, хазарам удалось разбить Олега и на некоторое время вернуть среднеднепровские земли под свой контроль. Окончательное завоевание Киева Русью произошло, как представляется, примерно в 940-х гг. под предводительством князя Игоря. Так же, как и земля полян, были завоеваны Русью и земли других южных племен - северян, древлян, радимичей, уличей, тиверцев и т. д.

Таким образом, оказывается совершенно несостоятельным представление о среднеднепровском происхождении Руси, а таким образом и претензии украинцев на изначальное обладание этим именем.

Нам могут возразить, ссылаясь на тот факт, что в XII-XIII вв. понятие «Русская земля» кроме своего широкого значения - все русские княжества в целом, имело и более узкое - Киевская, Черниговская и Переяславская земли. Этот факт используется украинцами, а также некоторыми русскими учеными, для доказательства того, что первоначально термин «Русь» применялся только к этим землям и только позднее был расширен и на другие территории Русского государства.

С этим невозможно согласиться. Термин «Русская земля» применялся, в узком смысле, к Киевской, Черниговской и Переяславской землям как к территории великокняжеского домена и ближайших к нему княжеств. Аналог такой терминологии можно обнаружить в средневековой Франции, где княжеский домен со столицей в Париже именовался "Ile de France" («Остров Франция»), однако это отнюдь не означает, что франки - выходцы из района Парижа. Что еще более важно, «Русской землей» в узком смысле Киевское, Черниговское и Переяславское княжества стали именоваться не ранее чем со второй четверти XII века. В «Повести временных лет» (начало XII в.) «Русская земля» еще обозначает только все русские земли в целом².

Мы видим, что рушится еще один постулат, обосновывавший несостоявшееся русско-украинское братство - постулат о Руси как об общей колыбели двух народов.

² Очевидно, что мы имеем дело с недопониманием большинством русских историков сути проблемы возникновения Русского государства и с неадекватностью их реакции на норманистскую теорию. Вполне справедливо отрицая утверждения норманистов о решающей роли скандинавов в основании Русского государства, они стремились сдвинуть очаг формирования этого государства как можно дальше от Скандинавии - в район Киева и полянской земли, на хазарско-иудейский юг. Они не замечали, что впадают при этом в еще большую глупость - признают создателями Русского государства предков нынешних украинцев. Так, их антинорманизм превращался по сути дела в откровенный проукраинизм. Антинорманистско-проукраинская точка зрения и сейчас защищается и пропагандируется многими историками в России, главным оплотом которых является московская историческая школа во главе с академиком Б.Рыбаковым.

Русское государство было созданием творческого гения северных восточнославянских племен - предков русского народа. Предки же украинцев были включены в это государство насильственно, этот процесс занял несколько десятилетий и сопровождался жестоким кровопролитием (вспомните историю покорения Русью древлян - согласно данным антропологии, главных предков украинцев!).

К колонизации Волжско-Окского междуречья украинцы тоже никакого отношения не имели - эта колонизация осуществлялась с запада - ильменскими славянами и кривичами.

Еще в начале нашего века русские крестьяне на крайнем севере России - в Олонецкой и Архангельской губерниях, в тысячах верст от Киева - пели эпические песни о «стольном городе Киеве» и «ласковом князе Владимире», в которых отразились события русской истории IX-XII вв. Историческая память русского народа воспринимала Русское государство древнейшего периода как свое национальное государство, а его правителей - как своих национальных правителей. Если же мы обратимся к эпическим песням украинцев, то не найдем в них воспоминаний о событиях древнее XVI века, то есть период существования Русского государства со столицей в Киеве полностью стерся из исторической памяти украинского народа. Это ли не доказательство восприятия предками украинцев Русского государства как чего-то чуждого и неорганичного им? Не удивительно, что в XIV веке они столь легко, почти без сопротивления под натиском поляков и литовцев лишились унаследованных от него государственных институтов.

Еще более разительная картина предстает перед нашими глазами, когда мы обращаемся к судьбе культурных богатств, созданных в киевский период русской истории. Если мы обратимся, например, к литературе, то увидим, что все памятники, созданные в XI-XIII вв. - летописи, жития, поучения и т. д. - сохранились на территории России, на Украине от них не осталось никаких следов. Знаменитое «Слово о полку Игореве», которое на Украине провозглашается «шедевром украинской литературы», сохранилось в псковской рукописи XVI в., найденной в Ярославле. Все списки «Повести временных лет» происходят из России. Древнейший из них - Лаврентьевский - написан в Суздале в конце XIV века. Даже те литературные памятники, которые были созданы уже после распада Русского государства на территории будущей Западной Украины (например, Галицко-Волынская летопись, написанная во второй половине XIII в.) дошли до нас в составе русских летописных сводов.

Киевский период был этапом последовательного культурного развития России, русская культура послекиевского периода является его естественным продолжением. На территории Украины к XVI веку киевское культурное наследие полностью исчезло - в XVI веке начинается его «возрождение», во многом под влиянием из Москвы. Украинцы начинают «вспоминать» о своих древнерусских предках.

Обычно в качестве причины исчезновения киевского культурного наследия на Украине называются преследования православной культуры со стороны поляков-католиков, однако это объяснение очевидно нелепо.

Украина вошла в состав Польского государства в результате Люблинской унии 1569 г., преследования же православия начались только после Брестской церковной унии 1596 г., а исчезновение совершилось задолго до этих событий. Единственно приемлемым объяснением может быть то, что высокая культура Русского государства киевского периода была чужда предкам украинцев, что обусловило ее столь быструю утрату.

Очевидно, что и в сфере культуры мы находим подтверждение тому, что Русское государство киевского периода и его культура были созданием

русского народа и всегда осознавались им как свои, что никак нельзя сказать об украинцах. Функционирование государственных институтов и культурная деятельность на юге Руси в киевский период обеспечивались северным по происхождению правящим слоем. По мере того, как происходило растворение этого слоя в массах южного протоукраинского населения, размывалась государственная власть и оскудевала культура, что и привело в конечном счете к полной утрате русских государственных и культурных традиций на территории Украины к XVI веку.

Единого древнерусского народа никогда не существовало. В Русском государстве в X-XIII вв. жили две народности - севернорусская (предки собственно русских и белорусов) и южнорусская (предки украинцев). Они различались как антропологическим типом, так и материальной культурой и языком.

Об антропологическом типе мы уже говорили. На уровне бытовой материальной культуры различия были не менее разительными.

Возьмем, к примеру, домостроительство. На севере жили в высоких бревенчатых домах, крытых дранкой, которые назывались «избами». Южане жили в низких полужемлянках, стены которых белились, а крыша покрывалась соломой. Назывались такие дома «хатами». Стены каменных церквей на севере белились, на юге оставались голыми. Народная одежда севера и юга не имела между собой ничего общего. На севере парились в бане, что совершенно было неизвестно на юге. Перечень подобных различий можно было бы продолжать очень долго.

Целесообразно остановиться несколько подробнее на вопросе о языке.

Языковая ситуация в Русском государстве в X-XIII вв. была достаточно сложной. Языком литературы был болгарский, введенный вместе со славянским богослужением при крещении Руси в конце X в. Однако существовал и второй письменный язык, хотя и находившийся под сильным влиянием болгарского, но восточнославянский в своей основе.

Ранее было принято считать, что этот-то язык и был единым древнерусским языком, на котором говорили во всех концах Русского государства. Однако в середине нашего века произошло открытие, которое заставило ученых изменить взгляд на эту проблему. Открытием этим была находка в Новгороде берестяных грамот. Уникальность берестяных грамот заключается в том, что они являются неофициальными документами и отражают именно тот язык, на котором разговаривали их авторы.

Анализ фонетических и грамматических особенностей новгородских грамот привел ученых к убеждению, что язык новгородцев разительно отличался от языка, на котором говорили в Южной Руси. Ближайшие аналогии древненовгородскому языку обнаруживаются не на юге, а на западе - в лехитских говорах Северной Польши.

Прежнее представление о языковой ситуации в Русском государстве киевского периода предполагало развитие языка путем дивергенции - то есть изначально существовал единый восточнославянский древнерусский язык, который потом начал распадаться на русский, украинский и белорусский. Теперь же очевидно, что на самом деле имела место конвергенция.

Изначально существовали две совершенно различные группы диалектов, а фактически два языка - севернорусский, то есть собственно русский (на базе диалектов славян ильменских и кривичей), и южнорусский, то есть протоукраинский (на базе диалектов полян, северян, древлян и других южных племен), которые в едином государстве сблизились. В результате под сильным влиянием болгарского возникло своеобразное койнэ - древнерусский письменный язык. На этом языке писали, говорили же на народных -

севернорусском и южнорусском. Такова истинная картина языковой ситуации в киевский период.

Мы уже упомянули, что историческая память украинцев не хранит воспоминаний о событиях древнее XVI века. Но именно к этому веку можно отнести окончательный этап формирования самой украинской народности, решающим фактором которого явились тюркские влияния.

Тюркские племена проживали на территории будущей Украины с IV в. от Р.Х. Сначала это были гунны, потом - авары, болгары, хазары и т. д. Очень рано началось смешение двигавшихся с запада славянских племен с тюрками. Есть основания считать, что уже племена тиверцев и уличей, вошедшие в состав украинской народности, были смешанными славяно-тюркскими.

Название «тиверии» происходит от слова «тюрки» (тюрки - тиурии - тиверцы), а название «уличи», хотя и происходит от славянского слова «угол», по форме является тюркским (по-славянски было бы «угличи»). В «Повести временных лет» тиверцы и уличи называются «толковинами», то есть переводчиками, что означает, что это были двуязычные славяно-тюркские племена.

Тюркизация южных земель Русского государства продолжалась в киевский период - многочисленные племена половцев, известные в наших летописях под именем Черных Клобуков, оседали на южных границах Киевской и Переяславской земель, принимали христианство и ославянивались. Процесс этот с новой силой продолжался после татарского завоевания. В результате, к XV-XVI вв. на юго-восточной окраине (украине) тогдашнего Литовского княжества и сложилась окончательно народность, принявшая название «украинцы».

Культура этой народности получила ярко выраженную восточную, тюркскую окраску. Украинский казак (тюркское слово, означающее «разбойник») XVI-XVIII вв. мало чем отличается по своему внешнему виду от татарина или турка. Казак бреет голову, оставляя на ней клочок волос - «оселедец», следуя древнему тюркскому обычаю³. Кроме «оселедца» у казака есть усы и отсутствует борода, что также характерно для тюрков, у которых борода растет плохо. Казак носит тюркскую одежду - широкие шаровары, папаху и т. д. Казачья организация - курени во главе с атаманами - повторяют структуру степных тюркских обществ.

В украинских националистических кругах Запорожскую сечь любят именовать «рыцарским орденом». В силу вышесказанного ясно, что правильнее было бы подобный «рыцарский орден» называть «ордой». Ведь основной целью существования Запорожской сечи был грабеж, причем казаки грабили с одинаковой готовностью и мусульман - татар и турок, и католиков-поляков, и православных русских, и своих же братьев-украинцев. О тех порядках, которые царили в Сечи, можно судить хотя бы по повести Гоголя «Тарас Бульба».

Следы всеобъемлющего тюркского влияния очевидны не только в среде украинского казачества, но и в среде украинского крестьянства. Народный быт населения северного берега Черного моря (украинцев) и южного берега (турок) - жилище, одежда, оружие, предметы домашнего обихода - практически ничем не отличается. В украинском языке присутствует огромное количество тюркских слов. Однако, пожалуй, наиболее ярким свидетельством роли тюрков в становлении украинской народности является способ, которым образуются

³ Украинцы любят вспоминать, что такой же «оселедец» носил Святослав I, что, однако, не отменяет тюркского происхождения данного обычая. Святослав, как явствует из описания его быта в «Повести временных лет» и у Льва Диакона, а также из миниатюр Радзивилловской летописи, был носителем кочевнических степных традиций, и «оселедец» был им заимствован у печенегов. Ни у славян, ни у скандинавов такого обычая никогда не было.

украинские фамилии. У всех славянских народов фамилии образуются при помощи славянских суффиксов принадлежности или происхождения: у русских и болгар «-ов», «-ев» и «-ин», у югославов и белорусов «-ич», у поляков «-ич» или «-ский». Украинские же фамилии образуются при помощи «-енко» - суффикса тюркского происхождения.

Что касается русского народа, то восточные элементы в его бытовой культуре полностью отсутствуют, несмотря на 250 лет татарского ига. Культура высших слоев общества в XV-XVII вв. свидетельствует об определенных восточных влияниях (особенно это проявляется в одежде и оружии), однако эти влияния не оказались определяющими, и следы их полностью исчезли в результате петровских реформ. Очевидно, что и здесь мы видим яркое различие между русскими и украинцами.

Из вышесказанного очевидно, что украинцы изначально были чужды Русскому государству. Украинская народность образовалась в результате смешения тюрков с племенами, занимавшими подчиненное положение в Русском государстве домонгольского периода. Представление об украинцах как о прямых потомках русских киевского времени - не более чем миф, созданный украинскими историками в XIX веке.

Особенно характерным представляется различие в отношении русских и украинцев к государству и государственному строительству. У русских изначальный государственный импульс так никогда и не затухал, а, напротив, приобретал все более твердый и организованный характер. Несмотря на огромные трудности, ставившие неоднократно вопрос о самом существовании русской нации, русские сохранили сознание важности государственного строительства. История Русского государства и русской культуры непрерывна - от приильменской Руси до нынешней Российской Федерации. История же украинцев, напротив, представляется фактическим отрицанием самой идеи государства, являясь чередой иноземных властвований - от хазар, русских, татар до литовцев, поляков и снова русских. Даже ныне существующая Украинская республика не может считаться созданием украинцев - она была основана в 1918 г. эmissарями из Москвы, а независимость ей дали в 1992 г. опять-таки московские власти.

Утверждения о братстве русских и украинцев лишены всяких оснований. По всем рассмотренным нами пунктам эти два народа оказываются скорее антагонистами, чем братьями - мы видим с одной стороны господство нордического расового элемента, с другой - преобладание средиземноморского ближневосточного субстрата с сильной тюркской примесью; с одной - непрерывность государственных и культурных импульсов, с другой - практическое отсутствие способности к государственному и культурному строительству. Тем не менее продолжают и, нет сомнения, еще долго будут продолжаться изливания братских чувств со стороны русских в адрес украинцев, упорно не желающих на эти чувства отвечать взаимностью.

Между тем, сантименты, которые русские и украинцы испытывали друг к другу, всегда были весьма далеки от истинного братства. Со стороны русских это было, в лучшем случае, великосветское умиление этнографической спецификой Малороссии, а со стороны украинцев, в лучшем случае, зависть комплексуемых провинциалов.

Как показывает история, противостояния по линии Запад-Восток не являются непреодолимыми, границы здесь размыты и часто меняются. Мы можем наблюдать это на примере тех же России и Украины. В VIII-X вв. славяно-скандинавская Россия - безусловно Запад, хазаро-иудейская Украина - безусловно Восток. В XV-XVII вв. положение меняется: ориентализованная Россия - Восток, полонизированная и латинизированная Украина - Запад.

Противостояния же по линии Север-Юг практически непреодолимы, так как основаны на гораздо более глубоких архетипических причинах - крови, почве и духе. Попытки примирения Севера и Юга совершенно бесполезны и ни к чему хорошему привести не могут. А сегодняшнее противостояние Россия-Украина происходит не по линии Запад-Восток, а по линии Север-Юг.

Возможно, кто-то рассматривает пропаганду братства русских с украинцами как средство достижения стратегических целей России на Украине. Но у нас есть стратегические цели, например, в Азербайджане, но из этого все-таки не следует утверждение о братстве русских с азербайджанцами.

В силу вышесказанного представляется очевидным. Что русское национальное движение должно отказаться от абсурдного и ложного положения о «триедином русском народе» во имя осознания самоценности русской нации и величия ее исторического пути.

СЛАВЯНЕ, ПАРАСЛАВЯНЕ И ЛЖЕСЛАВЯНЕ

«Внутри славянской (восточнославянской, православной) модели мира возникает оппозиция славяне/неславяне, точнее славяне/ненастоящие славяне, «неславяне», и знаменитое восклицание «Все мы славяне!» применимо в данный исторический момент уже, очевидно, не ко всем братьям-славянам.»

Н.А. Михайлов¹

Славянами называют всех, для кого родными являются языки, относящиеся к славянской ветви индоевропейской семьи; представителей ее делят на три подгруппы: южную, восточную и западную. Мало кто сомневается в надежности и объективности этой классификации, основанной на чисто лингвистическом принципе, и в правомерности отнесения всех славяноязычных к славянам. Однако в настоящее время (и это факт) народы, говорящие по-славянски, единой этноцивилизационной сферы не образуют, так как чрезвычайно сильно отличаются друг от друга в культурно-историческом плане. Исходя из комплекса такого рода различий, целесообразно дифференцировать их не на три, а на четыре классификационных блока.

Первый объединяет этносы, занимающие западный рубеж славяноязычного ареала: чехов, лужичан и словенцев. Земли, на которых они живут, в природно-географическом отношении принадлежат к Центральной Европе - цитадели германства, с которым вышеперечисленные народы связаны прочнейшими и всесторонними узами. За полтора тысячелетия своей национальной истории и чехи, и словенцы, и лужичане поглотили большое количество германских этноплеменных компонентов, очень рано, практически со времен прихода их предков на территорию соответствующих стран, начали включаться в орбиту германского культурного мира. С VII по XIX вв. н.э. Чехия, Моравия, Словения и Лужица были интегрированы в державы, созданные германцами, став их пограничными округами. Участвуя в делах этих государств, словенцы, лужицкие сербы и чехи влились в цивилизацию Западной Европы, в ее социально-политическую, экономическую, культурную, религиозную подсистемы, приобретя устойчивый набор черт, свойственных германским народам, а качества, присущие народам славянским, утратив почти что полностью.

Их национальный облик вылеплен немецкой культурой, поскольку именно на нее - сознательно или бессознательно - равнялась творческая элита всех этих этносов. Она же определила колорит духовно-религиозной их жизни, так как христианство, римско-католическую разновидность его, словенцы, лужичане и чехи приняли из рук германских епископов, и именно немцы в течение без малого девяти столетий вершили делами Церкви на занимаемых ими землях, исключая, для чехов, период от сожжения Яна Гуса до Тридцатилетней войны - чуть более двухсот лет. В духовной и материальной

культуре рассматриваемых народов: в их танцах и музыке, в фольклоре и прикладном искусстве, в семейном и в общественном их быту, в национальной утвари, одежде и кухне, в типах жилищ и поселений, особенно - городских, едва заметны элементы славянские, зато необычайно много элементов германских. Немецко-германским по своему характеру является и их национальный менталитет. Наречия этих этносов, вступившие в языковой союз со многими немецкими диалектами, тоже претерпели германизацию, и довольно сильную, в частности - в лексическом и в грамматическом отношениях. Впрочем, в своих основах языки их все-таки остались славянскими. Это, и только это, сближает их носителей со славянами, поскольку даже в антропологическом плане чехи и словенцы принадлежат к центральноевропейской (альпийской) расе, к которой принадлежат и южные немцы², а лужицкие сербы по своему физическому типу нисколько не отличаются от восточных немцев, их окружающих.

В сущности, и те, и другие, и третьи представляют собой последние земельно-областные народности (Landvolken) германской Серединной Европы, не растворившиеся, подобно швабам, тюрингцам, саксонцам и прочим средневековым общностям, в унифицированном общенемецком массиве в силу определенных причин. Однако какое отношение имеют они к славянству? Можно ли причислить к славянам чехов, которые, по меткому выражению К.Н. Леонтьева являются "немцами, переведенными на славянский язык"³, лужичан, которых даже славянофобы-нацисты, преследовавшие поляков, сербов, русских, украинцев и белорусов, считали "немцами, говорящими по-вендски"⁴, словенцев, вообще трудноотделимых от немецкого культурно-политического ареала, так как они почти двенадцать столетий (с 745-го по 1918-й и с 1941-го по 1945-й гг.) находились в его составе и все их развитие определялось немецкими, а не славянскими, культурными образцами? Думаю, что нет, что они только лингвистическая псевдоморфоza славянства, квази- или псевдославяне. Впрочем, последнее определение может показаться задевающим их национальное самолюбие, поэтому оставим его и будем употреблять лишь первый из терминов. Итак, первую группу славяноязычных этносов образуют квазиславяне.

Во вторую следует объединить поляков, словаков, кашубов и хорватов, невзирая на языковую идентичность последних с двумя народами еще одной славяноязычной группы - сербами и черногорцами, а также с "мусульманами" Боснии. Эти этносы живут в Восточной Европе - от Ядрана до Балтики. Область их расселения составляет своеобразный континуум, поскольку Венгрия, вклинивающаяся между Хорватией и Словакией, не столько разъединяет, сколько соединяет их в целостную природно-географическую и культурно-историческую провинцию. Народы второго блока близки по своим ролям и национальным судьбам, обладают чрезвычайно сходной ментальностью. Они издревле тяготеют к неславянской Европе, являются своеобразным сегментом ее политико-экономической и религиозно-культурной системы — частью "санитарного кордона" кельто-романо-германской цивилизации, ограждающего ее от влияний и проникновений с Востока, в особенности из континентальной Евразии. Эти этносы, по мере своих возможностей, стараются "давить" на Восток и, при выгодном для них стечении обстоятельств, содействуют коренной Европе в попытках осуществления "Drang nach Osten" Ту же роль играют они и в настоящее время: хорваты - участвуя в балканском конфликте, поляки - поддерживая сепаратистские тенденции на Украине и в Белоруссии. Ментальность рассматриваемых народов можно определить как переходную или лимитрофную (limitrophus, лат. - пограничный), поскольку в их национальных характерах сочетаются между собою черты, свойственные представителям разных цивилизационных миров - российского и

западноевропейского, при заметном, впрочем, преобладании западноевропейских черт. Конфессионально они, также как и квазиславяне, являются католиками (подавляющее большинство) и протестантами: лютеранами, реформатами.

В историко-этнографическом плане народы второго блока делятся на две достаточно дифференцированные подгруппы: северную (поляки, кашубы) и южную (словаки, хорваты). Первая из них сложилась на территории Польско-Прибалтийской равнины, ее существование так или иначе связано с судьбой Польского государства и польско-восточнопрусской культуры. Вторая сформировалась в рамках Среднедунайской низменности (Паннонии) и окружающих ее низкогорий; ее бытие протекало в пределах самобытного культурного и политического пространства, очерченного границами Аварской и Венгерской держав⁵. На этносы обеих подгрупп чрезвычайно сильно повлияли германцы, а на хорватов, живущих на Адриатическом побережье - выходцы из Венеции и итало-романская культура.

В ходе исторической своей жизни поляки, кашубы, словаки и хорваты значительно деславянизировались, утратив многие ментальные свойства, компоненты духовной и материальной культуры, присущие славянскому племени, и приобретя вместо них черты психической организации, материальной и духовной культуры, типичные для кельто-романских и германских народов. Хорваты и поляки, например, практически лишены таких славянских качеств, как ненасильственность и терпимость. Вся их история демонстрирует наличие и преобладание как раз противоположных свойств - насильственности и нетерпимости, экзистенциально присущих именно европейцам. Относительно поляков это отмечал еще Н.Я. Данилевский⁶. Что касается хорватов, то массовое истребление ими близкородственных сербов в годы Второй Мировой войны (почти что миллион жертв) и отнюдь не единичные акты геноцида с их стороны против того же народа в нынешнем балканском конфликте свидетельствуют не только о том, что насильственность и нетерпимость являются национальными их чертами, но и о том, что между ними и сербами лежит весьма глубокая пропасть, которую не заполнить ни идеологемами - будь они югославистского, коммунистического или же европеистского толка, ни обосновывающими их культурологическими изысками. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что по своим этнокультурным характеристикам данные четыре народа занимают промежуточное положение между романо-германцами и славянами. Поэтому для обозначения рассматриваемых этносов следует ввести новый, специфический, термин, который отражал бы их статус. Предлагаю именовать их "параславянами". Таким образом, вторую классификационную группу составляют параславяне.

Третью ветвь славяноговорящих народов образуют сербы, болгары, македонцы и черногорцы, прошедшие похожий исторический путь, обладающие общими чертами ментально-психического склада, множеством параллелей в области духовной и материальной культуры и издревле принадлежащие к греко-православной церкви. Они составляют основную часть населения особого природно-географического и историко-культурного региона, который, исходя из разных соображений, можно назвать Балканским или Греко-Славийским. Эти четыре народа достаточно хорошо, несмотря на непрекращающийся инокультурный натиск, сохранили специфику духовного строя, особенности семейной и общественной жизни, свойственные древним славянам, самобытные культурные формы, их отличавшие; поэтому они вполне заслуживают того, чтобы считаться славянами. Учитывая характер их географического расположения, необходимо оставить за ними имя, которым в

настоящее время называют не только их, но и, совершенно неправомерно, словенцев-хорутан и хорватов - имя югославян. Итак, третья группа славяноязычных этносов - южные или юго-западные славяне.

Четвертой, отличной от первых трех и объединяемой по большинству культурно- исторических признаков, в том числе - по общности судеб, по близости национальных менталитетов, духовной и материальной культуры, по принадлежности к особой, северной ветви Православия, к единой, беломорско-понтийской, группе антропологических типов, являются народы, живущие на землях Русской равнины: белорусы, великорусы и украинцы. Родство их дополняется (но не предопределяется) языковой идентичностью. Структурно рассматриваемую ветвь можно разбить на две историко-этнографические подгруппы: восточную (великорусы) и западную (украинцы, белорусы). Этности, входящие в этот блок, как и югославяне, не потеряли черты и качества, присущие славянскому типу, однако сумели глубже и полнее славян балканских реализовать их в своей культурной, хозяйственной и социально-политической жизни. Поэтому их принадлежность к славянской семье сомнений не вызывает; славянами - восточными славянами - зовутся они по праву. Следовательно, четвертая группа славяноязычных народов представлена восточным славянством.

Неклассифицированными остались "мусульмане"-боснийцы, ломки, закарпатцы - русины, бойки, гуцулы, западные белорусы (черные руссы по терминологии московского геополитика Е.Ф. Морозова⁷) и галичане. Данные народы и мини-этности по своим историко-культурным параметрам являются "контактными", "переходными".

Боснийцы, говорящие на сербскохорватских диалектах, по территории проживания, характеру национальной судьбы, ряду этнографических признаков занимают промежуточные позиции между представителями южной подгруппы параславян (хорватами) и членами югославянского блока (сербам и черногорцами). Однако своей религиозной принадлежностью, значительно большим, чем у хорватов и сербов, весом ближневосточных форм в духовной и материальной культуре, а также более заметной примесью переднеазиатских расовых компонентов боснийцы сильно отличаются и от тех, и от других. Думается все-таки, что в целом мусульмане-"бошняки" ближе к народам югославянской ветви, нежели к народам какой-либо другой группы, в том числе и параславянской.

Исповедуемый параславянами католицизм является онтологическим противником мусульманства; вот уже второе тысячелетие западные христиане ведут непримиримую борьбу с ним. Отношения Ислама с Восточной Церковью не столь антагонистичны. Своим традиционализмом, консерватизмом, патриархальностью, многими другими чертами религия Полумесяца отличается от Православия меньше, чем католичество - мать протестантизма, что и позволяет двум этим верам ужиться друг с другом лучше и конструктивнее, нежели с различными течениями западного христианства. В культуре балканских славян немало ближневосточных элементов, на одной земле с ними столетиями живут представители народов, исповедующих ислам: турок, цыган, албанцев, да и среди самих сербов, македонцев, черногорцев и болгар имеются значительные по численности общины, принявшие мусульманство: ломачи, торбеши, потурченцы и др. Все это, а также принадлежность Боснии к Балканскому, а не к Паннонскому историко-культурному региону заставляет поместить "бошняков" в состав югославянского блока, выделив их при этом в качестве своеобразного "буфера", отделяющего югославян от параславян.

Ломки, закарпатцы, гуцулы, бойки, галичане и черноруссы сочетают в себе черты, присущие восточным славянам, с чертами параславянских народов.

При этом закарпатцы и ломки как в культурно-историческом, так и в антропологическом отношении теснее связаны с народами, обитающими западнее Карпат, нежели с насельниками Предкарпатья и Великой Русской Равнины⁸.

Ломки, занимающие пригалицийский участок польско-словацкой и украинско-польской границ, до 1945 г. в культурное пространство восточнославянских этносов и в созданные ими политические образования практически не входили, их национальная территория уже с X в. н.э. принадлежала Польше и Венгрии. Культура ломков, как духовная, так и материальная, имеет массу параллелей с культурами словаков и гуралей - поляков, населяющих район Вещал и Бескид; с этими параславянскими народами ломки гораздо более сходны, чем с каким бы то ни было восточнославянским этносом.

Русины в культурно-историческом плане чрезвычайно близки к словакам, венграм и трансильванцам; с ними закарпатцы связаны намного прочнее, нежели с украинцами. Это неудивительно: с юга и с запада их земли, являющиеся продолжением Среднедунайского природно-географического региона, были постоянно открыты для контактов с народами Потисья и Подунавья, тогда как сообщение их с восточно-славянским миром существенно затруднялось наличием естественного барьера - Карпатских гор. Данное обстоятельство способствовало тому, что целое тысячелетие - до 1945 г. судьба русинов связывалась с судьбой Мадьярского государства - державы, объединившей венгров, словаков, хорватов и трансильванцев, в то время как восточные славяне жили своею собственной жизнью. Поэтому и ломков, и закарпатцев следует причислить к параславянской группе - как звено, соединяющее ее с восточным славянством.

Черноруссы и галичане более близки к восточным славянам - и по своей культуре, и по историческим узам.

Черноруссы с последних десятилетий X и по середину XIII веков находились в составе Киевской Руси и православных княжеств, ставших самостоятельными после ее распада, с середины XIII по конец XVIII вв. их земли управлялись властями Литовского государства⁹, в жизни которого до заключения Люблинской унии (1569 г.) преобладала восточнославянская культурная линия. В эпоху существования двуединой Речи (1569 - 1795 гг.) в Литве господствовала польско-католическая культура, но эта культура, принятая лишь городской старшиной и шляхтой, не изменила национальной природы чернорусского этноса. Благодаря включению Литвы в состав Российской Империи (1792 - 1795 гг.) влияние параславянских начал на черноруссов сильно ослабло. С тех пор и до наших дней они развиваются в пределах восточнославянских политических организмов, исключая периоды польской и немецкой оккупации районов их проживания - с 1915 по 1939-й и с 1941 по 1944-й гг., вследствие чего культурные связи этого народа ориентированы главным образом на восточно-славянский, российский, а не на параславянский, европейский, круг этносов.

Галичина и ее народ до 1387 г. - года присоединения их земель к владениям Польской короны - являлись важной, хотя и несколько обособленной, частью восточнославянского мира. До принятия Брестской церковной унии (1596 г.) галицко-русская культура достаточно успешно противостояла экспансии польско-католических элементов, однако в последующие века роль восточнославянской основы в ее развитии заметно уменьшилась. И хотя большая часть верхушки галицкого народа ополячилась и окатоличилась, основная масса его свой по преимуществу восточнославянский культурный облик сохранила вплоть до настоящего времени.

Галичане и черноруссы близки к восточнославянскому миру не только в этнографическом, но и в конфессиональном отношении. Большинство из тех, и других является униатами, а обрядность униатской церкви, несмотря на признание ею главенства римского папы и догматов католицизма, осталась православной - также как ее эзотерический (сокровенный) смысл, который и определяет сущность любой религии. Поэтому и черноруссов, и галичан следует включить в восточнославянский блок, оговорив, что в его составе они выполняют роль "сочленения", связывающего его с этносами параславянской ветви.

Наконец, гуцулы и бойки, в быту и обычаях которых осталось немало древнеславянских черт, представляют собой фрагмент самого этнокультурного рубежа, разделяющего пара- и восточнославянскую группы, рубежа, дифференцирующего не просто народы, а целые национальные континенты - Российский и Европейский. По этой причине их можно выделить в особую структурную единицу и назвать славянами российско-европейского Лимеса (от *limes* - граница).

К славянам российско-европейского Лимеса следует отнести и группы «украинцев» и «белорусов», издревле живущих в восточных воеводствах нынешней Польши. После окончания Великой Отечественной войны сталинское руководство уступило ПНР важнейшие районы их проживания, при этом сотни тысяч «украинцев» и «белорусов» были переселены в Советский Союз. Вследствие осуществления данных мер целостность этноцивилизационного барьера, отделявшего Россию от Запада, оказалась нарушенной.

Подведем итоги. Классификация славяноговорящих народов по комплексу культурно- исторических данных позволяет выделить в их составе четыре ветви. Одну из них представляют квазиславяне, де-факто - этносы германского типа: лужичане, словенцы, чехи, другую - параславяне: поляки, кашубы, словаки, хорваты. Их можно рассматривать как группу, переходную от собственно славян к романо-германцам. Они дифференцируются на две подветви: северную (поляки, кашубы) и южную (хорваты, словаки). Помимо этих народов к параславянам относятся русины и ломки, являющиеся связующим звеном между ними и этносами восточнославянского блока. Третью ветвь образуют югославяне: сербы, болгары, македонцы и черногорцы, входящие в балканскую (греко-славийскую) историко-культурную область. К югославянскому блоку принадлежат и "мусульмане"-боснийцы, представляющие собой своего рода "переходный мостик" к народам параславянской группы. Четвертая ветвь - восточные славяне: русские, украинцы, белорусы. Они подразделяются на восточную (великороссы) и западную (украинцы, белорусы) подгруппы, составляют часть российского суперэтноса. Специфические члены этого блока - галичане и черноруссы, переходное звено к параславянским этносам. Кроме того, в особую структурную единицу - славянство российско- европейского Лимеса - необходимо выделить гуцулов и бойков, а также «украинцев» и «белорусов» Восточной Польши».

В заключение хочется отметить следующее, немаловажное, обстоятельство: славянскую идентичность сохранили те славяноязычные этносы, которые в свое время приняли Православие, а те, которые вступили в лоно католицизма, либо большинство, либо очень многие из своих славянских качеств утратила¹⁰. Из данного наблюдения напрашивается следующий вывод: вера православная, принятая южными и восточными славянами, действительно соответствовала природе славянства и являлась инструментом ее защиты, тогда

как вера католическая с нею не сочеталась и служила орудием искоренения присущих славянству черт.

Литература

¹ Н.А. Михайлов. Славяне в рамках славянской и западноевропейской (итальянской) «модели мира». "Этномифология" и реальная ситуация //Славяноведение, 1997, №2, с.46.

² Народы Зарубежной Европы, т.1, М., 1964, с.41-42.

³ Византизм и славянство// К.Н. Леонтьев. Записки отшельника. М., 1992, с. 63.

⁴ см. Страны и народы Восточной Европы. М., 1979, с.89.

⁵ Об истории Аварского каганата см. В. Вернадский. История России. Древняя Русь. М, 1996, гл. V, 1-8, VII, 7.).

⁶ . Н.Я. Данилевский. Россия и Европа. М., 1991. с.188.

⁷ Е.Ф. Морозов. Теория Новороссии. Русский Геополитический Сборник, №1, М., 1996, с.24-25.

⁸ Антропологически те и другие принадлежат к так называемому карпатскому типу, имеющему ближайшие аналогии среди словаков, чехов, южных поляков, словенцев, хорватов, сербов, венгров и румын, но не среди восточных славян. См. Народы Европейской части СССР, т.1, М., 1964, с.66.

⁹ Официально оно именовалось «Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским». См. С.В. Полуцкая. Брестская церковная уния 1596 г. -ответ на культурно-религиозный вызов Запада// Контактные зоны в истории Восточной Европы. М., 1995, с.102.

¹⁰ Именно поэтому, как отмечает Н.А. Михайлов, лектор русского языка и славянской филологии Лизанского университета, славяноговорящие «страны православного ареала (Slavia orthodoxa) активно культивируют собственное славянство, а страны католического ареала (Slavia catholica) стараются его не особенно акцентировать». — Михайлов Н.А.. Славяне в рамках славянской и западноевропейской (итальянской) «модели мира». «Этномифология и реальная ситуация //Славяноведение, 1997, №2, с.46.

РУССКИЙ СЕВЕР: КРОВЬ И ДУХ

Скотоводческая колонизация

Нет ничего более причудливого, чем представление о славянах, создаваемое у современного образованного человека в результате получения им среднего, а часто и высшего образования.

Славяне пришли на Север грядущей Руси - в этот поразительный мир озер - лесов и болот в VI-VII вв. н. э. Они были менее всего были лесным народом и сформировались как этническая общность (именно этническая, а не как языковая, как сейчас, именно как единый народ) во II-I вв. до Р.Х. в лесостепи к северу от Черного моря и в широколиственных лесах предгорьев Карпат. Сейчас уже только весьма унылый человек может сомневаться в правоте преп. Нестора Летописца, назвавшего твердо Карпаты родиной славян.

У славян просматриваются предки - более древние народы, которые дали этнический субстрат для нового рождающегося народа. Это праславяне или протославяне, которые, видимо, называли себя венедями и к моменту рождения славян были разбросаны на обширных пространствах. Они жили не только на территории России. Вена на Дунае и Венеция в северной Италии -- память о далеко выселившихся небольших группах венедов. Именно от них был унаследован славянский язык.

Другим предком славян, несомненно, были кельты (галлы), которые жили на территории сегодняшних Польши, Белоруссии и даже оставили там свои топонимические имена. Названия "Галич" и "Галиция" - память о некогда живших здесь галлах. В этих участниках будущего рождения славян также не сомневается почти никто.

Однако традиция русской исторической науки начала XX в. говорит о том, что был и третий предок славян - сарматы Северного Причерноморья. Они тоже индоевропейцы, тоже арийцы, но иранской группы. К настоящему моменту их прямыми потомками являются осетины.

Что же это были за люди - первые славяне?

С представлениями об исконном земледельчестве славян ни в коем случае нельзя согласиться. Славяне прежде всего были скотоводами, как все ранние индоевропейцы и как жившие в III тысячелетии до Р.Х. их общие предки арийцы (название условно - мы вообще не знаем, как они себя называли), которые были великими скотоводами, сумевшими одомашнить коня и корову. Славяне - прежде всего скотоводы, а это много говорит о восприимчивой и достаточно глубокой религиозности славян⁴.

Представление об исконном славянском земледелии рождено было крепостнической эпохой и всемерно развивалось эпохой советской, потому что из всех видов народов по хозяйственной деятельности земледельцы наиболее удобоугнетаемы. Со скотоводами власти труднее иметь дело. Таким образом, представление об исконном земледельчестве славян - идеологема, а не научный факт.

Конечно, славяне знали земледелие. Они не были кочевниками, даже умеренными - отгонными - как сарматы. Славяне - оседлый народ. Но дело все в том, что скотовода от земледельца, прежде всего, отличает не то, чем он

⁴ В.Б.Микушевич сказал между делом, что все великие религии основаны скотоводами. Так оно и есть! В земледелии есть некая ограниченность. Видимо, отнюдь не случаен рассказ об Авеле - скотоводе и Каине - земледельце.

занимается (многие скотоводы знают земледелие, и многие земледельцы занимаются скотоводством), а то, что для него главное.

У всех индоевропейских народов на первом месте было скотоводство. Ни один германец не знал, чья у него земля (земля вообще была общинная), а вот сколько у него быков, знал прекрасно. Высшая похвала девице-красавице у древних греков - наименование "стобыковая", что означало: в качестве свадебного выкупа за нее стоит уплатить 100 быков. Отголоски этого мы видим и в "Русской правде" Ярослава Мудрого, где главная ценность - скот, а о ценности земли никогда не упоминается. Оттуда и своеобразное отношение к землевладению, которое, кстати, сохранилось и до наших дней в ощущении русского народа лучше, чем у иных других. Совершенно напрасно это обстоятельство представляется иногда как наследие советского времени, как своеобразная приверженность к колхозу.

В глазах древнего человека, а потом и в глазах средневекового (по крайней мере, христианина), у земли мог быть только один безусловный владелец - Господь Бог на Небесах. А после него были относительные владельцы. Так и для славянина, жившего в русской земле, после Господа Бога земля была русской; лишь вслед за этим, по Божьей воле, она принадлежала князю Мстиславу; потом - боярину, который держал конкретную землю от этого князя; наконец, и наделом земледельца-смерда, которого никто не мог выгнать с его земли, и она не могла быть изъята у общины. Земля была общинная, хотя надел земли переходил от отца к сыну, а вот быки находились всегда в частном владении. Такое положение, в значительной степени сохранившееся до сих пор, напоминает о скотоводческом прошлом наших предков.

В провинциальной (часто очень примитивной) северной иконе поразительно много пейзажных элементов, а в карельской или архангельской иконе еще и очень много животных.

Именно Север создал целую галерею икон святых - покровителей животных. На Севере в каждом селе или погосте будет икона святых Флора и Лавра, хотя "Сказание о чуде архангела Михаила с Флором и Лавром" более древнего происхождения. Стараниями христиан Русского Севера Власий (вообще-то епископ из Малой Азии, где, безусловно, среди озер коровы не паслись) становится покровителем животных. Существует поразительная икона уже XVIII в. "Медост патриарх" (от слова "мед") сельского богомаза из Карелии, а это святой Модест, и, конечно же, ничего о животных в его "Житии" нет. Почитая святого Модеста, карельский богомаз, тем не менее, искажает его имя, да еще и изображает его в окружении всевозможной домашней твари (там и коровы, и овцы, и куры).

Это только северная традиция, но что она может означать в историкокультурном плане? Где исток и где развитие этой традиции?

Исток ее - арийская скотоводческая традиция, давшая Гаты великого Заратуштры. Как известно, праведный зороастриец категорически не мог обидеть живую тварь. Это не означает, что зороастрийцы были вегетарианцами (персы-зороастрийцы мясо ели, были охотниками и, исконно, скотоводами), но означает, что они не могли бессмысленно обидеть животное. Именно скотоводческая этика требовала любить и не обижать свою скотину. Впрочем, есть и такое место в Гатах Заратуштры, как вечное проклятие тому, кто обидит маленькую пугливую собачку с острым носиком, которая сворачивается клубочком (это ежик, но специального названия для него при Заратуштре не было).

Арийская традиция дошла до Русского Севера и осела в этом сложнейшем сельскохозяйственном комплексе с промысловым ядром, в

суровом и очень богатом месте. Здесь холодно, но здесь было неслыханное количество рыбы, а леса были богаты, как нигде. Даже сейчас здесь можно заниматься бортничеством, собирать огромное количество грибов и ягод.

Итак, исток традиции прослеживается. Он скотоводческий, хотя и измененный ощущением Севера. Именно Север сохранил вполне оживившееся позднее в России особенное отношение к природе и к животным. И преп. Серафим Саровский, хотя и не северянин по происхождению, исходил из этой традиции, когда в своих поучениях указывал, что человек весьма грешен перед бессловесными тварями, а перед домашней скотиной особенно. Да и особая религиозная ландшафтность Даниила Андреева тоже родилась не на пустом месте, а из тех течений и корней, которые были сохранены Русским Севером.

Как уже отмечалось, славяне - совсем не лесной народ, и им предстояло прийти в лесной край - на будущий Русский Север. Такое может совершаться только веками.

Две линии движения славян на Север - это движение с Запада и движение с Юга. До сих пор не очень понятно, под давлением ли германцев, или по каким-то иным причинам, но они постепенно двигались сюда из Западной Европы. Славяне-кривичи (предки жителей Полоцка и Смоленска), а также славяне, которые так и называли себя "словене ильменьские" (предки новгородцев) пришли с Запада, из-за границ нашей страны. А вот славяне-вятичи пришли на Север с Юга.

Между прочим, двоякий характер колонизации Русского Севера сохранился на века и ощущался в памятниках культуры еще XVIII в. Север мог быть единым российским, русским, тем не менее, он делился на новгородский и ростовский, т.е. на Север, где господствовали те, кто пришел с Запада, и те, кто пришел с Юга. И хотя все, конечно, воспринимали друг друга как братья, а все-таки они были немного разными. Сохранение этой разделенности указывает, на достаточно стойкое сохранение кровного родства и отторжение любого инородческого элемента.

Славяне двигались постепенно, и в домонгольский период, когда мы имеем дело со славянами. Тогда Север русским еще не стал. На Севере преобладало финно-угорское и, в меньшей степени, балтское население. Однако продвинулись славяне достаточно далеко.

Северорусская экономика и демократия

Новгородцы продвинулись за XIV в. до Урала, а в начале XV в. были уже за Уралом (Югорская земля, Югра -- пространство между Уралом и устьем Оби). Так что в Сибири русские оказались задолго до Ермака. Ростовская колонизация и в домонгольский период, и в XIII-XIV вв. менее заметна. Она будет связана с монастырским расцветом чуть позже. Но она была. Интересно, что Белозерск - город, несомненно когда-то связанный с Новгородом, постепенно становится ростовским уделом. Были белозерские князья: три представителя этого рода сложили головы на Куликовом поле (к этому моменту они были уже младшими князьями ростовской линии).

Естественно, северные земли были необычайно редко населенными. Там сложился особенный характер северного землепользования, и нам одинаково важно представлять себе и боярскую вотчину, и крестьянское хозяйство. Северное сельское хозяйство - это самый сложный комплекс. В лесах центром его не могло быть скотоводство, центром его были промыслы.

Прежде всего, добывали и вывозили с Новгородского севера пушнину. Россия - основной ее поставщик всему «цивилизованному миру». Также экспортировались мед и воск. Свечами из русского воска освещались храмы и дворцы всей средневековой Европы (прочие же помещения - масляными

горелками). Еще через Новгород и в XV, и в XVI вв. на Запад экспортировалась соль - лучшая соль, единственно белая, если верить западноевропейцам того времени (тамошняя была серая). Остальные промыслы были вторичны, хотя немало выплавлялось и металла.

Помимо промыслов, в северное сельское хозяйство входили и земледелие, и скотоводство, и огородничество, и рассеянные ремесла. Причем занимался этим крестьянин-хозяин со своей большой семьей.

На Севере вообще нельзя быть чистым земледельцем, ведь уже Москва - район рискованного земледелия. Север никогда себя полностью не прокармливал хлебом. Новгород всегда ввозил хлеб, что, кстати, служило инструментом "разборки" Новгорода с Великим князем в XIV-XV вв. Как только портились отношения, новгородцы перекрывали Великому князю поставки серебра, а ему серебро было нужно для выплаты ордынской дани. "Ах, так!" - говорил очередной Великий князь (тверич, суздалец или москвич - все равно) и перекрывал новгородцам поставку хлеба. После этого начинались переговоры.

Такой характер северного хозяйства, в общем, сохранился по XX в. (до революционного разрушения). Соответственно, вместе с экономическими особенностями, сохранился и духовный уклад, охраняемый хозяйственной самостоятельностью и своеобразием, и кровно-родственная чистота населения русского Севера.

Русский Север - это те окраинные земли России, которые были наименее изучены и крепостничеством, и бюрократией. Даже сейчас еще можно плыть по северной реке и увидеть стоящий на берегу (увы, уже брошенный) одинокий огромный дом. Это не просто уцелевший дом - других с ним рядом не было, это - северная деревня.

Русская деревня домонгольского периода - это одно-двухдворное хозяйство (т.е. то, что позднее называлось хутором). Примерно такой же она оставалась и в раннем Средневековье, а большие населенные пункты назывались селами или погостами. В Новгороде же, согласно писцовым книгам, и в XVII в. большинство деревень состояли не более, чем из трех дворов.

Отсюда напрашивается вывод: нам вряд ли необходимо учиться фермерству у «прогрессивного человечества» и переименовывать крестьянина в фермера, ибо русский крестьянин изначально был фермером, он так жил. Нам ни у кого не надо учиться социальной организации, ибо она заложена в народном мирозерцании, в котором Дом был главной опорой Семьи, а Семья - экономической ячейкой и школой духовного воспитания.

Во второй половине XIV в. началась монастырская колонизация, за ней пошла крестьянская, и во второй половине XV в. на суровом Русском Севере - в этом холодном мире - образовалась самое богатое население России.

Отметим, что климат России вообще довольно суров - наша устойчивая западная граница расположена по положительной изотерме января. Именно из-за холодов западноевропейцы в массе своей жить в России не очень стремились. И это также стало одним из факторов сохранения этнической гомогенности Русского Севера.

Русский крестьянин XV-XVI вв. - нечто среднее между земледельцем и торговым человеком. Когда великий создатель России, наш первый царь Иван III создает общерусскую армию и проводит поместную реформу, т.е. раздает земли в виде оплаты воинам (т.н. "поместное землевладение", откуда и произошел термин "помещик"), к северным землям он не прикасается. Это естественно: как же можно отдать в кормление какому-то воину те земли, с которых поступают главные налоги, где живут такие богатые подданные?!

В конце XIX - начале XX в. происходит, рождаясь на Севере (в Вологде) и распространяясь на умеренный Север (на Костромские и Ярославские земли) некоторое восстановление уклада жизни. Прошло некоторое время после отмены крепостного права, и происходит "молочная" северная революция - крестьяне Русского Севера, с Ярославских земель начиная и далее, вообще отказываются от земледелия, кроме кормового (ведь хлеб можно привезти!), и переходят на молочное животноводство. Не умер в северном крестьянине ариец-скотовод! Лидером этого движения был помещик Верещагин (брат знаменитого живописца), но действующими лицами были крестьяне - те самые сохранившиеся фермеры. Мало кто знает, что Россия производила в предреволюционные годы больше всех в мире животного масла и более всех его экспортировала.

Хозяйственное своеобразие Русского Севера было разрушено - всеобщая коллективизация удалась, а хозяйство Русского Севера коллективизации не поддавалось, в условиях колхоза оно могло только вымереть. Север мог существовать так, как существовал веками - только как община свободных домохозяев. И без общины не мог (фермер-индивидуалист не выжил бы на Севере), и без свободного домохозяина не выжил бы (а не из-за чего оставаться в холодном климате)! Хозяйство Русского Севера было убито, и с ним погибла и великая культура, а может быть, и особенная религиозность Русского Севера. Этого мира больше нет, и мы можем только прикоснуться к его наследию. А к этому миру стремились прикоснуться всегда.

Новгород как наследник Древней Руси сохранил общинную традицию, следовательно, сохранил низовые устои демократии. В Новгороде демократия состязалась и враждовала с аристократией, однако сохранилась до потери Новгородом своей независимости. А демократия - одна из составляющих политической жизни Древней Руси, где сочетались все три (других не бывает!) вида власти: монархия (княжеская власть), аристократия (бояре) и демократия (вечевой строй)⁵.

Новгородская колонизация - чрезвычайно интересное явление. Если русский город домонгольского периода напоминает греческий полис (в Античном мире четверть населения жила в городах и при этом была связана с сельским хозяйством), то русская колонизация по-новгородски тоже несколько напоминает греческую. Она осуществлялась ватагами, которые либо складывались сами собою, либо нанимались боярином. В первом случае они обычно брали у боярина заем (ссуду) для своей экспедиции на обустройство инструментом, во втором это было доленое участие, в котором предполагалось, что колонисты сумеют основать поселение и через некоторое время уже ничем не будут обязаны боярину. Примерно так же в античной Греции "лишние люди", не имевшие полных прав гражданства, отправлялись из греческих городов, основывали колонии, и те становились полисами, где основатели уже имели полные права гражданства.

Кстати, это нормальный инструмент сложения демократии. Демократия, включающая в себя пришлых людей, которые не родились или, по крайней мере, очень долго не прожили в данном городе, - не демократия, а охлократия (власть толпы). Русский Север не допускал охлократии, отправляя случайных людей на гражданское служение, в котором они становились гражданами - основателями новых поселений.

Крестьянский Север консервативен, и он сохраняет общинный, демократический уклад, во многом идущий от Домонгольской Руси. Кстати,

⁵ Заметим, что трехсоставные схемы - со всеми тремя видами власти - величайший античный историк Полибий считал идеальными.

впоследствии именно на Севере община не была изуродована крепостничеством. Так, в Архангельской области и в Карелии крепостничества вообще никогда не было, а в Вологодской области оно было лишь в южной ее части близ Вологды.

Часто задают вопрос: у нас возникли колхозы, потому что крестьяне жили общинами? Что, община -- прототип колхоза? Ни в коем случае, хотя бы по одной причине: русский крестьянин и в Домонгольской Руси, и потом платил налоги сам, а не всей общиной в порядке круговой поруки. И землю он обрабатывал сам. И надел земли был *его*, не говоря уже о тех быках, о которых упоминалось выше. А общинными были луга (покосы и выпасы), иногда рыбные угодья. Но самое главное, членам общинам была присуща устойчивая взаимопомощь. Еще в XX в. на Русском Севере, который сохранил неизуродованную традицию, держался обычай погорельцу "ставить дом миром" (см., например, книгу "Лад" В.Белова).

Оттуда – с Севера - сохранение общины как содружества бывших собратьев. Некогда это была община ариев в чуждом мире. Затем это была община просто давно живших в этой земле, домохозяев данной земли, скрепленных родственными узами.

Культура Севера

В нашей суммарной истории был только один период, когда, безусловно, не только наша культура, но и наша цивилизация была намного выше западноевропейской. А XI в. на Руси, вероятно, были поголовно грамотные города, а на Западе встречались неграмотные короли, грамотный же барон был белой вороной. Встречались неграмотные бароны и в XII в.

Одним из крупнейших культурных и культовых центров славян уже в языческой древности был г. Белозерск - "Белоозеро", упомянутое в начальной легенде в "Сказании о призвании трех братьев-варягов на княжение". Белоозеро было столь значительным центром, что на княжение там сел второй брат Рюрика (средний) князь Синеус. В середине IX в. это был именно город, куда имело смысл приглашать князя. А основан город был не позднее VIII в., что подтверждается археологическими исследованиями.

К этому месту относились особенно – об этом говорит летописный материал, фольклор, немало дает и археология. Это был колоссальный по значению культурный и культовый центр. Есть все основания полагать, что он привлекал к себе своеобразных паломников-язычников (в археологических раскопах обнаруживаются вещи из самых разных мест), хотя добираться туда было не так уж удобно - только водным путем. Впрочем, вся лесная Русь знала лишь два вида дорог и во времена развитого Средневековья: летом это водный путь, зимой - зимник (лед замерших рек и озер).

К сожалению, в советский период значительная часть городища древнего Белоозера погибла в результате ирригационных работ. Там осталось лишь небольшое поле для исследования. А нынешний Белозерск, как многократно бывало с различными русскими городами, находится несколько в стороне, и это уже город XIV в.

Если не первой по времени, то самой значительной по сохранившейся памяти волной колонизации Русского Севера была новгородская. Новгород на протяжении XIII - XIV - частично XV вв. хранил традиции Древней Руси. Новгород не этнически, конечно (ибо новгородцы были уже не славяне, а русские -- народ XIII в.), но культурно - наследник блестящего прошлого Домонгольской Руси.

Культурный уровень Севера был высок всегда. Правда, у нас не хватает древних архитектурных памятников, однако лишь по той причине, что в лесном

краю строили из дерева, а дерево долго не живет. Старейшие деревянные жилые дома, сохранившиеся в нашей стране, XVIII в., старейшие культовые постройки - XIV и XV вв., но это единицы (одна церковь и одна часовня от XIV в. и одна церковь от XV в.). Мы же, русские, очень скромные, поэтому честно говорим: "На этом месте стояла церковь, но это не эта церковь, эта построена в XVII в. (или даже в XIX в.)", тогда как японцы утверждают, что на фотографии синтоистский храм VIII в. (понятно, что храм на этом месте был, но не это сооружение из дерева)!

Христианство довольно медленно принималось на Руси, в этом советские историки правы. Лгали они в другом. Они считали, что св. Владимир-Креститель начал крещение Руси, а на самом деле Владимир его закончил. После Владимира Русь - христианская страна, и община становится общиной прихожан.

Однако, культурно Север представлял собой чересполосицу. По иконам и фресковым циклам в северных городах (а они все очень поздние - XVII и даже ранний XVIII вв.) видно, что Белозерск и Вологда - по-прежнему новгородские, а Тотьма и Великий Устюг - ростовские. Так, в белозерской Успенской церкви XVI-го в., никогда не расписанной, но со множеством икон, есть огромная икона Софии новгородского извода, по письму явно XVIII в. Очевидное влияние новгородской традиции! А в Великом Устюге новгородской Софии нет.

Кстати, еще одна привычная нелепица - мнимое «двоеверие» домонгольских славян и, даже, средневековых русских. Казалось бы, на это указывают шейные образки с Русского Севера: на лицевой стороне - Богородица, на оборотной - древнеарийская символика. Но человек не может быть одновременно христианином и язычником, Бог у русских был один - Пресвятая Троица. Но от почитания собственных предков русич отнюдь не отрекался. Вспомним, что в «Слове о полку Игореве» русские князья - Дажьбожьи внуки.

Если действительно прав Даниил Андреев, и мы можем изучать чрезвычайно интересное и полезное для нас (в большинстве - христиан) языческое прарусское, и если именно оттуда идет путь в Небесный Кремль, то он идет, вероятно, через Русский Север, через его понимание мира. Через Русский Север, который не был двоеверным и давно перестал быть языческим, но свое языческое наследство не отбросил, а сумел оцерковать.

Запад в XII в. был еще сельским, хотя там уже имелись большие города, Русь же скандинавы называли "Гардарики" (страна городов). И этих городов в Домонгольской Руси было примерно 400 (они известны по упоминаниям, хотя место некоторых неизвестно до сих пор). Если сделать небольшую экстраполяцию, то получается, что в городах жило от 1/5 до 1/4 населения Древней Руси. (Мы не скоро вновь достигли такой цифры - только в XIX в.) Конечно, это были не совсем такие города, какими мы представляем их по современному опыту (и в этом тоже было большое отличие Древней Руси от Запада). Русский город был значительно более связан с сельской местностью, с пейзажем и с сельским хозяйством.

Культурный уровень измеряется по нижнему срезу - по распространению культуры в обществе. Постепенно, с утратой статуса "страны городов" Русь перестала быть поголовно грамотной среди городского населения. Может, городское население и оставалось грамотным, только его было мало, сельское же было в значительной степени неграмотным. А вот на Севере сохранялась традиция крестьянской книжности, чему есть масса косвенных подтверждений. Более того, в семьях среднего сословия традиция эта могла достигать настоящей учености.

Так, один из величайших филологов Средневековья и величайших христианских миссионеров был святитель Стефан Пермский. Он совершил если и не величайший миссионерский подвиг, то неслыханный филологический: перевел Священное писание с неродного языка на неродной. Кирилл и Мефодий все-таки переводили с родного греческого на славянский, который был известен им с детства, потому что они родом из Фессалоник, где был славянский квартал. Кроме того, у них были помощники - их ученики. А Стефан один переводил с греческого (мог бы перевести со славянского!) на коми-зырянский язык. Он учился в Ростове (изысканном эллинистическом центре), но родом был из Великого Устюга. Отец его был всего лишь пономарь, т.е. церковный чтец, низший церковнослужитель при соборной церкви. Тем самым мы видим, что в семье великоустюжского пономаря (пусть, не всякого, а выдающегося) можно было выучиться настолько, чтобы поступить в университет того времени!

Во второй половине XIV в. происходит нечто, что наполняет новой жизнью Русский Север, хотя выяснится, что это - новая жизнь старой культуры⁶. Возникла не новая культура, а новая эпоха - в это время начинается движение монахов на Север. Это эпоху обычно называют эпохой преп. Сергия Радонежского, ибо он олицетворяет ее⁷. Эта эпоха была, несомненно, настоящим Возрождением через обращение к античному христианству III-VI вв. (пусть и не с нашими корнями, а с помощью угасающего Константинополя). Так сложилось, что Сергей и его ученики (а следовательно, основанные ими монастыри) явились важнейшим инструментом этого культурного возрождения.

Прежней Руси в XIV в. уже не было.

Важно напомнить, что главные, самые страшные вторжения на Русь шли с Запада (из Венгрии, Польши, Литвы, Тевтонского ордена). На этом фоне ордынское вторжение с Востока - попросту мелочь. Тем не менее, после эпохи вторжений со всех сторон Русь больше не была "Гардариками", т.е. страной городов с огромным процентом городского населения. Город стал слаб и уже не мог определять культуру, как это было в XII в. И центром культуры становится монастырь, причем необычный.

Монастырей в Домонгольской Руси было мало, заметно меньше, чем городов. Наверное, мы не обо всех монастырях того периода знаем, тем не менее их было точно меньше двухсот, а городов было, как уже говорилось, около 400. Кроме того, монастыри были городскими, они находились либо в городе, либо рядом с ним. Скажем, первые русские иконописцы Алипий и Григорий монашествовали в Киево-Печерском монастыре, но работали они в том же Киеве.

В конце XIV в. и главным создателем культуры (ее продуцентом), и единственным камертоном, по которому настраивается культура, становится монастырь, однако не городской, а пустынножительный. Сам Сергей с братом ушел от ближайшего города (г. Радонежа) верст на 12, а от ближайшего монастыря (Хотькова) верст на 10. Но это была настоящая глушь - гора в

⁶ Сейчас можно услышать разговоры о "создании новой культуры XXI в.", но новые культуры создает Господь! Новых культур очень мало. Последняя новая культура, которая родилась на планете примерно в начале XIV в., -- культура тибето-монгольского северного буддизма. До того -- ислам, VII в. Все остальные культуры, в т.ч. и наша, еще древнее. Культуры рождаются редко. Бывают новые фазы, новые расцветы культуры, культурные возрождения, но культуры просто так не рождаются.

⁷ Заметим, что мы не по каждому святому называем эпоху. Мы никогда не скажем: "В эпоху преп. Серафима Саровского", и не потому что Серафим меньше Сергия, а потому что он не создал эпоху. Мы, скорее, скажем: "Пушкинская эпоха" или "Александровская эпоха", а "Серафимовская" - не скажем. Конец XIV в. в России мы не назовем и эпохой Дмитрия Донского, хотя это был великий деятель и весьма симпатичный. Об этом времени мы скажем только: "Эпоха Сергия".

дремучем лесу с медведями, оленями (как известно из "Жития Сергия Радонежского", медведь приходил к Сергию, и тот его прикармливал). Но уже ближайшие друзья Сергия уходили за сотни верст и искали совсем глухие места. Высочайший парадокс духовной жизни: монахи искали уединения, а за ними приходили крестьяне, и складывался новый мир, куда более густо населенный, - мир Русского Севера. О нем мы знаем уже гораздо больше.

Высокая культура, рассеянная в народе Русского Севера, - не прерывавшаяся традиция. Именно на Севере вплоть до революции было широко распространено сельское иконописание. Сельский богомаз - фигура не Московской губернии (здесь работали профессионалы-иконописцы, писавшие любые иконы, в XIX же веке иконы уже штамповались как ширпотреб). Сельский богомаз - фигура Русского Севера. Это люди, не покинувшие крестьянский мир, они - одни из них, хотя и очень уважаемые.

Мир Севера был миром особой культуры. У Севера совершенно особое отношение к пейзажу. Оно не могло сразу сложиться, ведь славяне - лесостепной этнос. Они столетиями вживались в сельский пейзаж. Но есть особый дар Божий славянам: чувство пейзажа. И уже в домонгольский период они овладели этим даром в полной мере. Домонгольские храмы, построенные в разных землях (скажем, с одной стороны, Дмитриевский собор во Владимире и Покровская церковь на Нерли, а с другой - церковь Спаса на Нередице или псковской Предтечинский собор, очень активны во взаимоотношении с пейзажем. Это вообще славянское и, особенно, русское качество. Мы не сумели создать такие совершенные интерьеры храмов, как это сделали греки-византийцы, но зато быстро обогнали их во внешнем облике храма и взаимодействия его с пейзажем.

Однако взаимодействие это разное. Владимирский храм (например, Покров на Нерли) - драгоценный кристалл, помещенный в пейзаж. Он - главный, он собирает пейзаж на себя, и пейзаж превращается в изумительное, богоданное обрамление этого кристалла. А новгородский храм тоже активен в пейзаже, но он как будто вырос на этом месте, как гриб. Видно, что новгородские храмы вылеплены, их стены шероховаты, у них никогда нет безупречно прямых углов. Это рукотворные грибы, от этого не менее прекрасные, но это - другая красота и другая, гораздо большая близость к пейзажу, чем у иных русских людей. Скажем, на Украине, в Малороссии, в степях Таврии, Причерноморья (ведь украинцы, как и казаки, - тоже русские люди) такого чувства пейзажа нет. А на Севере оно было развито повсеместно и среди всего населения.

Традиции новгородских храмов-грибов в какой-то степени обогатились через ростовские артели, начавшие строить каменные храмы на Русском Севере в XV в. В старейшем из этих храмов - соборе Спасокаменного монастыря 1482 г. (взорван коммунистами в 30-е годы) и в двух последующих - в Кириллове Белозерском и Ферапонтове монастырях (все построены в конце XV в.) архитектура была дополнена владимирскими приемами, но они все равно остались удивительно пейзажными. Это потрясающая ландшафтная архитектура!

В конце XV в., в эпоху Ивана III, строится московский Кремль, в Москве работают Аристотель Фьорованти, Алевиз и др. Довольно быстро, уже в конце 20-х годов XVI в., влияние итальянского Возрождения достигает Русского Севера. Эти италианизмы видны, например, в интерьерах Кириллова Белозерского монастыря. Но русские все равно сохраняют то, чего совершенно нет в итальянском Возрождении, - свой удивительный симбиоз с пейзажем.

Это особая религиозность, обращенная на храм (дом Божий), но не покидающая окружающего мира, окружающего ландшафта. Это ощущение

пейзажа как храма присуще именно Русскому Северу (хотя любой тонкий христианин - итальянец, аргентинец, австралиец - будет воспринимать природу как творение Божие).

Северный человек воспринимает пейзаж как храм. Пример тому - один из святых Севера преп. Антоний Сийский, основатель монастыря, который любил уединенно молиться, выбрав для этого поляну, окруженную 12-тью белыми березами. Нигде в мире, кроме как на Руси, подвижники не воспринимали моленное место эстетически, не эстетизировали природу, превращая ее в своем сознании в часовню. Круг из белый берез - явление русское и преимущественно северное. В XIX в. эстетизация пейзажа становится очень распространенной. На стыке профессиональной русской традиции и данной северной традиции - создание Валаамского природного и архитектурного ансамбля архитектором А.Горностаевым.

На Севере было довольно мало церквей, что естественно при таком рассеянном обитании. Церкви были только в крупных селах и на погостах. Поэтому Север был насыщен часовнями, как никакая другая часть Руси. Часовни ставились над крестами, над колодцами, в память о чем-нибудь (избавление от болезни, от стихийного бедствия и т.д.), просто при дороге, чтобы путник мог помолиться, а кстати, и отдохнуть (в часовне устраивалась лавочка). Кое-где, например, в глубинном Каргополье (на Кенозере, на Лекшмозере) часовен еще довольно много, хотя древних мало, потому что они заменялись.

Надо сказать, что при советской власти часовен погибло больше всего. Часовни начали первыми закрывать и первыми сносить, что понятно. Чтобы снести монастырь, коммунистам нужно было сначала разогнать братию. Приходской храм им закрыть было еще труднее, ибо вначале нужно было сослать или расстрелять батюшку и разогнать церковный актив. А часовни ничьи, и они погибали первыми. Но часовен на Севере было так много, что даже сейчас их сохранилось немало.

Беломоро-Балтийский канал стал первой сталинской стройкой и по идеологической причине. Русский Север был самым чуждым большевикам и нуждался в исправлении. Нигде, как Севере, не было столько лагерей.

Сегодня мир Русского Севера погиб, его практически больше нет. Но мы, русские, можем еще возродить ее, если обратимся к духу Русского Севера, опыту его хозяйственной жизни и культуре народного общежития.

РАСОВАЯ ЭКСПАНСИЯ РОССИИ В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Северный ветер сердца согревает,
Воля и честь поднимают нас в бой.
Только сильный душой всегда побеждает,
В этой кровью и почвой ты связан судьбой...
Д.В. Карелин*

Белый снег, бесконечные просторы тайги, тайна скрытая за зеленью хвои и холодных камней на высоких ярах, по бесконечным просторам северного края... Эта древняя арийская земля открывается нам медленно, словно боясь изумить нас своей глубокой тайной происхождения. Таежный мир Урала и Сибири концентрирует в себе память об истории Арийской Расы, прародине белого человека, о тех безымянных героях тайги. Севера, Гипербореи, кто связал свои судьбы с этим суровым краем холода и стихии, кто усеял этот священную землю своим прахом и бесчисленными могилами, навсегда возвратившись в чертоги Северных Богов — на Валгаллу.

Первые известные нам, упоминания о проникновении норманнов-русов «за камень» датируется VIII-IX веком, что непосредственно совпадает с началом крупнейшей экспансии норманнов, как в Европу, так и за пределы христианско-европейской цивилизации. Дракары викингов, боевые отряды бесстрашных воинов направлялись к берегам Исландии, к северному побережью Африки, Северной Америке, Гренландии, побережью Ледовитого океана.

Кроме многочисленных археологических свидетельств этой экспансии сохранилось нечто более важное - у некоторых неевропейских народов до сих пор проявляются элементы белого арийского мировоззрения. Наиболее ясно это можно заметить у индейцев Америки, многочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. Доминирующим представлением о сверхъестественном Божественном мире у народов Северной Америки, Сибири, Азии стала вера в Белых Богов, посланцев Солнца и Севера. До сих пор, у аборигенов Канады и Гренландии, бытует мнение, отраженное в многочисленных сказаниях и преданиях, что норманны пришедшие и поселившиеся в Гренландии и на островах северного полушария, после многих столетий жизни переселились в подземную страну Туле (на севере Гренландии)⁸.

В некоторых случаях все это накладывалось на более ранние, архаичные представления о далекой, заснеженной Родине Солнечного человека - Гипербореи. До сих пор, многие представители высших каст Индии верят в полярное происхождение своих предков. По наиболее объективным данным, чаще всего упоминается северная земля Туле, Гиперборея, Арктогея, которая географически располагается на полярных широтах в местах современного расположения Северного Ледовитого Океана. По преданиям именно отсюда ведет свой род Раса Благородных Завоевателей. Некоторые религиозные традиции, например в индуизме и язычестве американских индейцев, прямо

⁸ Главной причиной ухода или исчезновения норманнов, является сильное похолодание в конце эпохи Средневековья, и прекращение связей с Европой. При этом современным антропологам совсем не известны факты межрасовых брачных союзов между аборигенами и норманнами. Норманны предпочли уйти (возможно погибнуть), но не растворятся в межрасовом смешении.

указывают на полярное происхождение белого человека от солнечных Богов Севера. Упоминание о Божественной природе белого человека доминировало и у племен населявших Сибирь VIII-XIV века.

В «Повести временных лет», приводится рассказ новгородца Гюраты Роговича, из которого видно, что уже в X-XI веке, жители Новгорода, как и многие другие норманны, которым был хорошо известен маршрут по северным землям, совершали походы за Урал. Новгородские люди торговали с угорскими племенами, проникали по Печоре в низовья Оби и реку Таз. В русском народе живы были сказания о храбрых ушкуйниках, которые, на ладьях (ушкуях), совершали далекие походы в Югру за данью, сохранились достоверные данные о том, что такой поход предпринял в 1193 году воевода Ядрей из Новгорода.

Одна из самых удивительных археологических находок, сделанных не так давно, - норманнский меч, обнаруженный в Новосибирской области.

В культуре многих племен Сибири до сих пор можно видеть узоры и орнаменты, имеющие прямое происхождение от скандинавских рунических знаков. О связях с норманнами говорят и захоронения с древними камнями, которые местные жители считают местами поклонения, поскольку здесь покоятся духи белых людей, пришедших издалека и научивших аборигенов элементам своей культуры и письменности.

Русские к концу XVI века освоили не только Северную и Северо-Восточную Европу, но и полярный Северный Урал, Сибирь. Вольные люди проникали и закреплялись на далеких территориях, что дало основание Великому князю Василию III Ивановичу внести в свой титул — Повелитель земли Обдорской и Кондинской (Урал, Западная Сибирь).

Движение норманнов-русов за Урал в Сибирь, несло чисто мессианский, завоевательный характер. Племена Сибири в отношении завоевания были малоинтересны норманнам, так как исповедовали девственные ценности естественной жизни, к тому времени эта единственная территория, которая практически не была отравлена средиземноморско-восточным духом наживы.

Сибирь, Урал стали местом столкновения двух противоположных начал - арийского духа и семитской материи, Севера и Юга. Норманны-русы, будучи противниками "южных" ценностей, принесли в Сибирь и Урал элементы своей обрядовой культуры и отчасти некоторые сакральные ценности, которые сохранились и практикуются до сих пор в шаманизме. Можно упомянуть и письменность - уральские рунические алфавиты.

С XI века на Урал и Сибирь вместе с тюркскими племенами проникает совершенно чуждая для данного региона религия - мусульманство. Несмотря на столь негативное влияние этой авраамической религии на народы тюркской группы, ислам «приняли» (или вынуждены были принять) лишь некоторые племена финно-угорской группы— волжские булгары и др. Надо отдать должное другим финно-угорским племенам, в первую очередь зарянам, пермякам, селькупам, самоедам, которые не были вовлечены в тюркско-мусульманский конгломерат, и сохранили свои этнические представления вплоть до экспансии со стороны потомков норманнов-русов в XV-XVI веках.

В Сибири первые монгольские отряды появились в XIII веке. Многие местные, тюркские племена вошли в состав Золотой Орды, одним из осколков которой стало Сибирское ханство. Основателем династии, правившим в ханстве, стал Хаджи Мухамед, потомок Шейбани, брата Батыя. Из всех ханств, отколовшихся от Золотой Орды, два ханства - Астраханское и Казанское - были разгромлены Иваном Грозным, а третье - Сибирское ханство - оставалось постоянной угрозой для восточных пределов Русской державы.

В 1572 году после нападения азиатов на русские поселения на Каме и Волге Иван Грозный разрешил купцам направлять вольных людей на кочевые племена азиатов, представлявших опасность для русских границ, а тех хантов и пермяков, которые проявляют покорность и готовы служить России, зачислять в отряды вольных людей. Хан Кучум - последний правитель Сибирского ханства, сумел за свою недолгую власть настроить против себя все коренное население Сибири. Он притащил из Средней Азии, и в первую очередь из Бухары (где находился его покровитель Абдулла), ногайцев во главе с фанатичными муллами, которые должны были по повелению Абдуллы насильственно распространять ислам, надеясь, что это объединит сибирские народы против проникновения русских завоевателей.

Необходимо отметить, что большинство народов Севера, в первую очередь финно-угорского происхождения, очень положительно восприняли завоевание и заселение Урала и Сибири русскими людьми. Это было обусловлено, не только комплиментарным расово-религиозным восприятием, но и общим для всех народов белого вида фактором взаимного притяжения в социально-географическом измерении.

В Ермаке и казаках население Сибири видели в первую очередь освободителей от чуждой семитской религии ислама - освобождение своей земли и духовно-расового пространства. Освобождение от гнета тюркско-мусульманского присутствия и обретение вновь проснувшегося религиозно-этнического самосознания совпали с более архаичными преданиями о Белых Богах, как посланцах страны Полярного Сияния. Первое время народы Сибири, благодаря усилиям шаманов, идентифицировали русских именно с ними.

Казаки Ермака, эти «лесные викинги», из поколения в поколение передавали воинские традиции предков. Любые попытки осесть на земле, заняться крестьянским делом жестоко пресекались со стороны атамана и авторитетных старейшин. Главным долгом и смыслом вольного человека являлась война, «война - мать всего» (Э.Юнгер), все остальное атаманами объявлялось вне закона. «Чтобы никто земли не пахал и хлеба не сеял, а если станут пахать, и того бить до смерти и грабить» - главный императив казаков Ермака. Сам атаман-Ермак, олицетворял идеал воинской доблести, решительности, несгибаемой воли и суровой приверженности к порядку. В нем воплотился идеал Белого Воина.

Не вызывает удивления и тот факт, что после смерти Ермака его стало обожествлять не только русское духовенство, справедливо отождествляя его с человеком, отмеченным Божественной Благодатью, но и враги. Хан Кучум настолько проникся страхом и благоговением перед великим воином, что никак не смог остановить почитание Ермака даже среди мусульман, не говоря про местных шаманов, которые из любой вещицы, что побывала в руках Ермака, создавали предметы культа и почитания. Мусульмане с большим почетом захоронили Ермака на знатном Баишевском кладбище, где хоронили людей знатных, таких, как основатель шафиитского законоведения шейх Хаким. После захоронения, над его могилой «во вселенские субботы» появлялся огненный столб до неба, а в будние дни сияла свеча, неведомо кем зажженная.

Естественно каждое из местных племен хотело иметь останки Ермака, в качестве Духа покровителя, тем самым, повысив статус племенного святилища, сделав его главным святилищем в Сибири. Это и объясняет то, что через некоторое время могила Ермака, оказалась пуста, и до сих пор невыяснено его повторное захоронение.

В царствование Ивана Грозного русские совершили один из самых важных шагов в истории России - после похода Ермака лавой двинулись на Восток, совершив «Drang nach Osten». Тысячи воинов, переселенцев,

первооткрывателей, старообрядцев - цвет нации хлынул в земли, которые самим Богом предназначены русской вольнице. Немногие имена сохранила история - Демид Сафонов, покоритель Якутии, томский казак Иван Московитин, дошедший до Охотского моря, Василий Поярков, исследовавший Дальний Восток, Ерофей Хабаров, покоритель Приамурья, Семен Дежнев, соединивший Европу и Америку, замкнув круг Арийской Крови, соединив Великое движение европейских народов...

Тиски замкнулись, Восток и Запад Европы соединились в «новых» землях. Огромное пространство пропиталось священной кровью ариев, в северном полушарии навсегда закрепилось белое господство. Подвиг героев нашей расы, которые расчистили жизненное пространство для своих потомков, достоин восхищения и продолжения.

Почитание народами Сибири русских казаков и обожествленного Белого Царя, находило приверженцев не только среди жрецов-шаманов, но и среди простого населения. Многие племена гордились тем, что их девушки рожали детей от русских, многие шаманы и местные князьки просто заставляли девушек из племени, иметь детей от посланцев Белого Царя, потомка норманнского величия полярной прародины⁹.

Через 100-150 лет некоторые финно-угорские племена перестали существовать антропологически самобытно, поскольку полностью русифицировались. Свидетели того времени отмечают, что «коренное» население практически не отличается от европейских переселенцев. Доминировал европейский расовый тип: высокий рост, пропорциональные формы конечностей, растительность на лице, мягкие волнистые волосы, светлые глаза, продолговатый череп. Не затронула расовая трансформация только народы, которые упорно придерживались исламских ценностей.

Расовой чистоты русских поселенцев было явно недостаточно аборигенам. Им, как и русским необходим духовный источник освящающий тяжелую жизнь своей чистотой и напоминающий о Северной прародине. К сожалению и среди русских это понимали немногие. Официальное российское христианство не отвечало принципу раздельного существования представителей разных рас. Если буры или испанцы, в своих колониях смогли приспособить христианство для сохранения своей расово-национальной идентификации и раздельного существования различных рас и наций, то Православная церковь с этим не справилась.

Ситуацию спасло то, что после никонианской реформы XVI века, Урал и Сибирь активно заселяли истинно русские блюстители чистоты крови и Помысла. Русский раскол произошел не только в книгах и формах православного обряда (как хотят нам навязать некоторые придворные писатели), а в самой сути русского восприятия бытия, как постоянного подвига Духа, преодоления несовершенной «человеческой» обусловленности, на пути к восхождению к сверхчеловеческому идеалу. В самом носителе Духа, человеке, так и в кровно-мистической общности, староверы находили божественный эон отпавший от полноты Бога, и поэтому несущей свою особую миссию человека-бога.

Старообрядцы шли своим избранным путем, выбирая и строя в глухих местах Русского Севера, Урала, Сибири одинокие скиты. В наиболее последовательной форме русского раскола - беспоповцах сочеталось

⁹ Важно отметить, что среди русских переселенцев категорически запрещалось отдавать замуж русскую девушку за аборигена, так как это противоречило традиции соблюдения расовой идентичности рода.

приверженность русской северной традиции аскетизма и подвига, и полный отказ от каких-либо ветхозаветных истоков.

В какой-то мере, можно говорить о том, что суровые природные условия Урала и Сибири корректировали религиозные воззрения староверов. Со временем в традиции старообрядцев вместо общехристианских тезисов взятых из Библии, стали доминировать естественные ценности, почитание природы как Божественной субстанции. Мистерия белого снега и холода, вытеснила темперамент и ценности юга. Вместо христианского «закона», развилась тенденция почитания Божественной Благодати Небесного Отца. Культ Священного очищающего Огня, образа Солнца, как лика Божия, вытеснил Библейские сюжеты. Чтение откровения природной воли заменили псалмы. В итоге получилась особая религиозная форма русского богопознания.

Апофеозом можно считать огненные крещения, как слияние с первопричиной стихией Огня, этот глубоко Арийский смысл о священном огне, спасающем от порока материи, получил свое подтверждение именно в местах, где земля хранила память об Арийских Богах и Священной Полярной Прародине. Староверы-кержаки в глазах аборигенов полностью совпадали с представлениями о том, что Белый человек — носитель Божественного огня, света с северной прародины.

По-новому староверами был осмыслен старый тезис: *"Природа обновляется огнем, а жизнь чистой кровью"*. Старообрядцы строили свою этномистическую судьбу в соответствии с преданиями о полярной прародине, о вечном возвращении воскресшего Солнца. Свидетельством обращения староверов-кержаков к солярным символам, являлась следствием переориентации в метафизических категориях. Многочисленным подтверждением этого мы видим солярные знаки, и различные орнаменты рунического происхождения на иконах, крестах, домах староверов. Могильные кресты приобрели рунический смысл, подчеркивая доминирование нордического мировоззрения. Крест как древнейший солярный символ приобрел несколько другой смысл, а именно - кержачный крест (т.е. свастика, коловрат, гаммадеон) широко распространенный на иконах, вышивках полотенец, домашней утвари. Это лишний раз подтверждает, что единый расовый Архетип проявляется в разных религиозных традициях, при условии сохранения чистоты крови.

Белый человек обращается к единому Архетипу, как постоянному источнику расовой экзистенции. Путь к Архетипу лежит через чистую Душу и Кровь.

Кровь у староверов также имела расово-мистическое измерение, в Крови видели нить, соединяющую Небесное и Земное начало. Через причастие древнеправославные староверы приобщались, не только к Божественной природе Христа «Несущего Свет», но и к его огненной ипостаси. Здесь легко можно найти параллели гностицизма и старообрядчества. Несколько позже, это оформится в клановую общность староверов как наиболее чистый род носителей Крови и Веры.

В Сибири старообрядческие роды имели жестко иерархическую, клановую структуру, куда посторонним вход был практически невозможен. Брачный выбор молодоженов был четко определен, и вместо романтики здесь главенствовали вопросы сохранения чистоты Крови и Веры. Ко всем посторонним относились весьма настороженно, поскольку история подтвердила, что чаще всего чужой мог заразить сородичей «общечеловеческими» мирскими ценностями, что влекло разобщенность в единство кровной общности.

Как ни странно, очень сложно назвать русское заселение и освоение Сибири колониализмом, поскольку это не отвечает общему настрою русских покорителей Сибири, и звучало скорее как обретение чего-то давно утраченного, потерянного, как естественное расширение жизненного пространства, которое самим Проведением заставило объединиться в единую северно-европейскую ойкумену. Колониализм складывается позже, уже после петровских преобразований, когда Россия стала проводить имперскую политику в Средней Азии, Кавказе, Дальнем Востоке, отчасти и Северной Америке.

Колониализм, как одна из форм проявления империализма, может существовать в самых различных проявлениях. Объективные обстоятельства диктуют свои условия воплощения имперского мышления. Поэтому можно говорить о двух видах колониализма, которые страны Европы пытались реализовать в своих колониях.

Первый метод управления - интеграция подчиненных, завоеванных народов в национальное, культурное, языковое, правовое, экономическое пространство империи путем включения и приобретения подчиненным народом одного языка, религии, культуры.

Пример возьмем из истории двух стран - Португалии и России.

Португалия пыталась реализовать интеграцию через массовое обращение завоеванного народа в католичество, адаптацию португальского языка, правовое равенство всех португальских граждан и широкое распространения межрасовых браков. Если правовой и экономический фактор действительно требуется для всей инфраструктуры империи единства, то стирание религиозно-расового различия вряд ли было оправданным и привело к плачевным результатам. В самой метрополии между выходцами из Мозамбика, производителями сахара из Индии, бразильскими индейцами и португальскими аристократами не было никакой разницы, все рассматривались одинаково, что привело к плачевному состоянию коренных португальцев. Причем туземцы колоний отличали себя от колонистов-европейцев. Как мы знаем, португальская империя распалась, и сейчас Португалия не самая развитая страна в Европе.

Второй пример интеграционного империализма более близкий нам, и поэтому может оказаться спорным. Со времен Петра Великого и до 1917 года, Россия пыталась использовать интеграционный метод с переменным успехом. Первичные методы включали: массовое обращение в православие, широкое использование русского языка, крупномасштабные переселения казаков и русских крестьян. Но наиболее важным было интегрирование с местной правящей элитой, что приводило к возвышению над русским населением расово-чуждого элемента (Кавказ, Средняя Азия).

Почему Россия не разделила судьбу Португалии? Есть несколько факторов, объясняющих это. Во-первых, Русская империя никогда не разделялась такими огромными океанами, что способствовало близкому контакту и контролю подчиненного населения. Во-вторых, русское население до 1917 года превосходило аборигенов численно. В-третьих, большинство новых территорий были под прямой русской военной властью, что коренным образом отличало систему управления в них от системы колониальной бюрократии в отдаленных уголках земли. В-четвертых, и самое важное, русская имперская власть всегда подчеркивала свое европейское происхождение, особенно после Петра I. Россия стала более «европейской», чем сама Европа. Неофициально, царское самодержавие всегда поддерживала позицию главенства германо-русского фундамента Империи.

Что касается русской экспансии в Сибири, что характерным является то, что движение Ермака и других первопроходцев совпали с новой, европейской экспансией, но только уже по всему миру. Экспансия Португалии, Англии,

Испании, Франции, Голландии, России разносили по всему миру семена Белого Европейского Порядка. Практически в большинстве завоеванных земель европейцев воспринимали как Белых Богов. Это еще лишний раз подтверждает, что Европа и в особенности Россия, обладает особой расовой миссией, и то удручающее положение, которое сейчас определяет судьбу европейских народов, является не более чем концом ночи, перед долгожданным восходом Солнца Гипербореи.

Другим методом строились колониальные империи Великобритании и Франции, отвергавшими интеграционный подход. В данном случае метод имперостроительства характеризует жесткое следование принципу *иерархии* во всех областях.

Прежде всего следует отметить, что в Британской империи не было никакого намека на равенство между разными нациями и расами, и не было попытки интегрировать подчиненные нации в доминирующую. В Британской империи иерархия происхождения граждан закреплялась многочисленными законами и выглядела следующим образом: Британцы, родившиеся в Англии, британцы, выходцы из колонии, подданные Британской короны, белого происхождения (шотландцы, ирландцы, уэльсцы, и др.), европейцы дружественных стран, европейцы других стран, люди белого европейского происхождения, колониальные аборигены, аборигены, находящиеся в распоряжении других европейских стран, дикари, и т.п.

Благодаря данной иерархии Британская империя долго сохраняла свой колониальный потенциал от внутреннего развала, в то время, когда другие страны уже выдохлись в стремлении сохранить контроль над колониями. Но и здесь подчиненные народы сформировали национально-культурное самосознание и стали бороться за свои права, а далее - и за независимость.

Интересно отметить, что распад Британской империи происходил по восходящим пунктам колониальной иерархии. Прекрасным примером может служить национально-освободительная борьба Индии, современная Южная Родезия, Зимбабве. Даже внутри самой Великобритании слышатся теперь нотки сепаратизма - выступления в Шотландии, постоянное кровопролитие в Северной Ирландии. Это эхо непродуманной имперской политики.

Негативные последствия имперской интеграции, применяемые Португалией и Россией, а также результаты сознательного повышения национально-культурного самосознания в Британской империи незамедлительно сказывались.

Если Португалия выплеснула свою энергию в длительных морских походах, то Россия оказалась более стойкой, симптомы имперского начала до сих пор не покидают умы правых политических активистов и государственных мужей до сих пор. Англия, напротив, боится вспоминать свое имперское прошлое, боится обвинений в геноциде аборигенов и расизме. Этот страх раскрывает Британские острова для массового наплыва черного населения из бывших колоний.

Практически все империи пали благодаря тому, что старательно создавали из аборигенов колонии себе подобных людей. Дикаря научили пользоваться столовыми приборами, с которыми он потом пошел охотиться за европейцами. Дикари при помощи недалёковидных белых политиков, которые обучали завоеванное население достижениям цивилизации, смогли пойти против своих учителей. Европа своими руками создала тысячи неуправляемых големов, в виде цивилизованных азиатов, нигеров, американских метисов, всевозможных «хачиков», и прочих паразитов, которые только ждут часа, чтобы они перебить своих бывших хозяев.

Подобный гуманизм дорого обошелся Европе, особенно бывшим имперским городам. Посмотрите на Лондон, Париж, Мадрид, Лиссабон, Копенгаген, Москву - толпы бывших аборигенов требуют исторической справедливости, компенсации за колониальное угнетение, и на законном основании считают себя коренными жителями Европы. Разве к этому стремились первооткрыватели новых земель? Или они мечтали, что их потомки сольются в кровосмесительном грехе с бывшими рабами и дикарями? А может быть, испанские монахи, мечтали, чтоб Римским папой стал нигер или метис? Не абсурд ли все это?

Как жестоко приходится расплачиваться бывшим империям, за пренебрежительное отношение к расовому вопросу в политике, в строительстве Империи! Сейчас нечем продолжить дело тех героев, которые рисковали своей жизнью расширяя европейское жизненное пространство, несли Божественный свет, завоеывая новые земли для белого человека. Вряд ли можно свалить вину на недалёковидных правителей, проводящих колониальную политику. Это вопрос уже другого порядка. Проблема состоит в утрате приоритета естественных расовых ценностей над общечеловеческим гуманизмом и религиозным лицемерием, которое мы наблюдаем повсеместно¹⁰.

Все империи по-своему распадались, переживали крушение имперского величия. России на наш взгляд пришлось тяжелее всего отвечать за слепоту в расовых вопросах при строительстве империи. Толпы метисированного сброда, расово неполноценных революционеров жестоко отомстили и все еще мстят России. Вся история XX века подтверждение тому, как жестоко могут действовать бывшие рабы и дикари.

¹⁰ Средневековые христиане, в отличие от современных были не так слепы. Расовая содержание политики проводилось в формах Крестовых походов, мероприятий инквизиции в отношении тюрков, евреев, мусульман, арабов и др.

Расология

Юрий Гук

РАСОВЫЕ КОРНИ СЛАВЯН

Корни большинства европейских народов, говорящих на индоевропейских языках, прослеживаются со II тысячелетия до н. э., и только славяне появляются на исторической арене в VI в. н. э., когда, заселяя Балканский полуостров, они начали угрожать Византии.

Прежде, чем пытаться выявить расовые корни славян, зададимся вопросом, к какой расе принадлежат славяне?

На первый взгляд вопрос кажется нелепым. Общеизвестно, что славян причисляют к двум малым расам: часть - к средневропейской, другую часть - к беломорско-балтийской. Предполагают, что их общность обуславливает не единство происхождения, а скорее языковое родство. Обе малые расы считают входящими в большую европеоидную расу, которая с древнейших времен населяет Европу, Западную Азию и Северную Африку. Полагают, что восточными соседями славян являются народы, принадлежащие к уральской расе, расе, возникшей от смешения европеоидной и монголоидной рас.

Общепринятой является также гипотеза о том, что очаг формирования европеоидной расы - Передняя Азия, где в теплом климате сформировались южные европеоиды. В период окончания оледенения (15 - 12 тыс. лет назад), часть южных европеоидов, двигаясь вслед за отступающими ледниками, покрывавшими большую часть Европы, в зоне приледниковья подвергалась депигментации. Именно поэтому антропологи, подразделяют жителей Европы на две большие общности: южных и северных европеоидов. Южный - смуглые, темноволосые и темноглазые, с широкими лицами и круглыми головами. Северные - светлокожие блондины, узколицые, со светлыми близко посаженными глазами и удлинненными головами. Славяне занимают промежуточное положение между этими двумя общностями.

Но сразу же возникает ряд вопросов. Климат зоны приледниковья в Европе был мягче, чем климат приледниковья в Северной Азии. Так почему народы, живущие в Северной Азии, не подверглись депигментации?

У северных европеоидов близко посаженные глаза, а это ухудшает стереоскопичность зрения, столь важную для охотников, живших на открытых пространствах. Да и радужная оболочка глаз у северных европеоидов светлая - она пропускает ультрафиолетовые лучи, вызывающие раздражение глаз. Коренными народами Крайнего Севера являются народы со смуглой кожей и темными глазами. Так к каким же климатическим условиям приспособивались северные европеоиды и являются ли славяне смесью северных и южных европеоидов?

Для ответа на вышеназванные вопросы заглянем в прошлое планеты.

Около ста тысяч лет назад началось последнее оледенение. Могучие ледники, толщина которых достигала 2 км., спустились с гор на равнины и покрыли обширные пространства, связав огромную массу воды. Понизился уровень океана, сократилась площадь водной поверхности, уменьшились испарения. Климат повсеместно стал суше и холоднее. Тундра продвинулась далеко к югу, захватив даже Крым.

Сегодня тундра - это край болот с чахлой растительностью и бедным животным миром. А во время оледенения большая часть тундры представляла собой кормовые тундро-степи. Здесь за короткое, но жаркое лето успевали

вырасти могучие травы, которые сухой осенью превращались в «сено на корню», служившее во время долгой суровой и бесснежной зимы обильным кормом для бесчисленных стад мамонтов и других травоядных животных.

Археологические находки свидетельствуют, что 25 тыс. лет назад кормовые тундро-степи покрывали большую часть Европы, мамонты паслись даже на Мальте, которую соединял сухопутный мост с Апенинским полуостровом. Единый уклад жизни первобытных охотников на мамонтов способствовал формированию протоевропеоидного антропологического типа - высокорослого с широким низким лицом, с выступающим носом и массивным надбровьем.

Оледенение не было равномерным. 25-15 тыс. лет назад отмечается резкий пик оледенения - климат стал еще суше и холоднее, и Европа, за исключением южных и восточных районов, покрылась льдами. Сообщество охотников за мамонтами на территории Европы оказалась разделенной на две части: южная часть обитала в Средиземноморье и Северном Причерноморье, восточная - на Русское равнине в зоне залегания лессовых почв.

Жители южной части Европы во время пика оледенения изменились в меньшей степени, и хотя здесь возникло несколько антропологических типов, все они входили в средиземноморскую расу, говорившую на иберийско-кавказских языках. Облик же древних охотников, живших в зоне залегания лессовых почв, претерпел значительные изменения.

Зона лессовых почв простирается широкой полосой от Северной Франции до Восточного Китая. Во время пика оледенения скорость осадения лесса возросла в десять раз. Лесс - продукт выветривания, и этот процесс сопровождался лессовыми бурями, которые отложили отпечаток на внешность живших в этом регионе охотников. Происходила естественная селекция, в результате выживали имеющие узкий разрез глаз, эпикантус - складку века, защищающую слезный бугорок в углу глаза от пыли, курносый нос, прямые жесткие волосы, редкую бороду и усы, которые не забивались пылью. Все это - характерные признаки монголоидной расы, очагом образования которой считают полупустыни Центральной Азии.

На обширных территориях в зоне, где свирепствовали лессовые бури, имелись сходные природные условия. Здесь возникло несколько очагов, в которых происходило формирование рас с монголоидными чертами. Западный очаг располагался в Восточной Европе. Там и образовалась уральская раса, имеющая монголоидные черты, хотя и менее ярко выраженные, чем у жителей Центральной и Восточной Азии, где лессовые бури были особенно свирепы.

Подтверждают самостоятельность уральской расы недавно опубликованные краниологические исследования (изучение черепов), результаты которых показали, что уралоязычные народы представляют собой самостоятельную антропологическую общность, обусловленную единством происхождения.

Таким образом, во время пика оледенения, когда Северную и Центральную Европу покрывали ледники, сформировались две расы: в Южной Европе - средиземноморская раса, в Восточной Европе - уральская.

После завершения оледенения климат стал теплым и влажным. Дождливой осенью травы сгнивали, зимой их остатки покрывал снег. Мамонты лишились обильной пищи и вымерли. Стада других травоядных животных поредели. Древние охотники лишились прежнего обильного источника пищи. Часть из них смогла приспособиться к новым условиям и продолжала жить за счет охоты, другие были вынуждены искать новые источники пищи. Такими источниками стали земледелие и скотоводство.

Во время оледенения свирепствовали засухи, и влаголюбивые растения сохранялись только в свободных от ледников гористых местностях, где климат

был сравнительно влажным. Здесь сохранялись и предки культурных злаковых растений, которые после завершения оледенения стали самосевом распространяться ни равнинах. Они стали дополнительным источником пищи для древних охотников.

С освоением земледелия злаковые стали основным видом пищи. Вторым источником пищи стало скотоводство. Приручение травоядных животных позволило создать новые породы и освоить скотоводство сначала придомное, а затем и пастбищное. (Пример первобытного скотоводства сегодня можно наблюдать у диких племен, где охотники, убивая самок, сохраняют молодняк, который закармливают и используют в качестве «живых консервов» в периоды бескормицы. Также поступили и древние охотники.)

В семьях первобытных охотников было в среднем 4 ребенка. Низкая частота рождаемости обусловлена тем, что матери кормят детей грудью до 3-летнего возраста - до тех пор, пока детский организм не приобретает способность самостоятельно усваивать грубую пищу. Хотя в период кормления новая беременность бывает редко, второго ребенка приходилось убивать, поскольку мать не в состоянии выкормить двух полноценных детей. Указанная частота рождаемости с учетом высокой детской смертности приводила к увеличению численности всего на 15-20% за поколение даже в благоприятных условиях.

В семьях земледельцев или скотоводов в среднем 6 детей. Здесь матери с раннего возраста прикармливают детей вареной пищей из злаков или молоком животных. При такой частоте рождаемости в благоприятных условиях численность населения удваивается за одно поколение.

За десять поколений численность скотоводов может вырасти в тысячу раз, но если у земледельцев рост численности мог начаться сразу после освоения земледелия, то скотоводы предварительно должны были подвергнуться естественной селекции. В организме подавляющего большинства охотников присутствует ген неусвояемости молока животных и должна вымереть большая часть носителей этого гена, чтобы у оставшихся этот ген практически отсутствовал.

О прохождении в древности такой селекции свидетельствует неусвояемость молока различными этническими группами.

Этническая группа	% неусвояемости молока
Охотники, земледельцы	96-99
Скотоводы, употребляющие молоко с древних времен, но не подвергшиеся селекции	70-60
Скотоводы, подвергшиеся селекции	2-5

После завершения оледенения древние охотники, двигаясь вслед за отступающими ледниками, стали заселять Европу. Большую часть ее заселила средиземноморская раса, Восточную Европу - уральская раса.

Плотность населения в то время была очень низкой. Даже в благоприятных для охоты регионах для того, чтобы прокормить одного человека, живущего за счет охоты, требуется площадь не менее 15 кв. км. Такая же площадь способна прокормить десять скотоводов или сто земледельцев.

Академик Н.И.Вавилов определил семь мировых центров в которых во время оледенения сохранялись предки культурной флоры. На территории

Европы таких центров не было, ближайший центр разведения пшеницы и ячменя, располагался в гористых местностях Передней Азии. Но во время пика оледенения большая часть Передней Азии превратилась в полупустыню, ее немногочисленное население обитало по берегам пересыхающих рек и болот, питаясь ящерицами, лягушками и змеями.

После завершения оледенения Передняя Азия покрылась лесами, под сенью которых были весьма благоприятные условия для произрастания дикорастущих пшеницы и ячменя. Именно здесь и возник древнейший очаг земледелия, а 10 тыс. лет назад впервые появилось производящее хозяйство.

8 тыс. лет назад из Передней Азии земледелие проникло в Европу. Вначале оно было освоено в Южной Европе, затем начало распространяться в Центральную и Северную Европу. Создателем древнейших земледельческих культур в Европе являлась средиземноморская раса, облик которой соответствовал южным европеоидам. Племена уральской расы с монголоидным обликом заселили лесные районы Восточной Европы, основой их хозяйства были охота и рыбная ловля.

Племена, имевшие светлый цвет кожи и волос, которые сегодня отождествляют с северными европеоидами, появились в Центральной Европе в конце III тыс. до н. э. Это - пракельты, прагерманцы, прабалты. Внешний облик пракельтов описали Гикатий (500 г. до н. э.) и Геродот (450 г. до н. э.): высокорослые, с белокурыми волнистыми волосами и с пышными усами. Говорили пришельцы на индоевропейских языках, основой их хозяйства было пастбищное скотоводство, и пришли они с востока, из пояса Евразийских степей, где в IV-III тыс. до н. э. сформировалась гигантская культурная общность индоевропейских племен.

Антропологи и лингвисты считают, что между расой и языком нет органической связи, поэтому индоевропейцев рассматривают как языковую общность, возникшую в результате контактов между скотоводческими племенами, принадлежащими к большой европеоидной расе. В отношении прародины индоевропейцев до сих пор не утихают споры, ее помещают в различных регионах Европы и Западной Азии. В последнее время многие археологи и лингвисты сходятся в том, что наиболее вероятная прародина индоевропейцев - Передняя Азия.

Любопытную гипотезу о происхождении индоевропейцев высказал известный индийский политик и ученый Б.Тилак. Анализируя тексты священных книг древних иранцев «Авеста» и древних индийцев «Ригведа», он пришел к выводу, что предки иранцев и индийцев скотоводы-арии, говорившие на индоевропейских языках, жили на Крайнем Севере. И подтверждением тому служило описание их древней родины, которая располагалась на берегу периодически замерзавшего Млечного моря, там, где год состоит из одного дня и одной ночи. Такое можно наблюдать только севернее Полярного круга.

В начале XX века, когда Б.Тилак высказал свою гипотезу, геологи считали, что в недалеком прошлом происходили значительные колебания климата и даже на Крайнем Севере наступали очень теплые периоды. Однако последующие исследования показали, что ранее климат Крайнего Севера был более суровым, чем ныне. Поэтому гипотеза Б.Тилака была отвергнута, а северные мотивы ариев сочли заимствованными у северных соседей.

Любопытно, и древние греки, говорившие на индоевропейском языке, помешали страну вечного блаженства - Гиперборею на севере за Рифейскими (Уральскими) горами, там, где восемь месяцев длится суровая зима и бывает так холодно, что в воздухе летают белые перья (снег), которые покрывают землю и мешают зрению.

Ошибался ли Б.Тилак? Для ответа на этот вопрос мысленно перенесемся в период пика оледенения.

В средних широтах, там, где свирепствовали лессовые бури, травы полегли, и мамонты не могли захватывать их хоботами. Это заставило мамонтов покинуть зону интенсивного лессонакопления. Археологические раскопки стоянок древних охотников, обитавших в зоне интенсивного лессонакопления, подтверждают, что до начала пика оледенения кости мамонтов составляли до 95% от общего объема костных останков, а во время пика оледенения кости мамонтов исчезают.

Особенно благоприятным для мамонтов оказался Крайний Север Азии. В период пика оледенения уровень океана был на 150 м ниже, чем ныне. Обнажился материковый шельф, и берег Сибири продвинулся на 800-1000 км к северу. К востоку от Таймыра до Аляски раскинулась кормовая тундро-степь, к западу от Таймыра - болотистая лесотундра. Мамонты лучше других млекопитающих смогли приспособиться к суровому климату. Длинная мохнатая шерсть, ниспадавшая до земли подобно попоне, толстый слой подкожного жира, ороговевшая кожа на ногах, образовавшая своеобразные сапоги, великолепно защищали от холода. Огромный горб из жира на затылке служил естественным запасом пищи в тот период, когда весной погибала прошлогодняя трава и уже на успевала отрасти новая. Спали мамонты, подобно слонам, стоя, не ложась на мерзлую землю.

Бесчисленные стада мамонтов заселили новую сушу на Крайнем Севере. Подтверждение тому - тысячи пудов мамонтовых бивней, вывезенных русскими промышленниками в XVIII - XIX веках с островов в Северном Ледовитом океане, бывших в период оледенения частью обширной суши.

Но жили ли на Крайнем Севере охотники? Жили. Недавно на Новосибирских островах и острове Врангеля найдены следы их стоянок.

Как же должен был повлиять суровый климат на облик охотников?

Очень суровый климат Крайнего Севера способствовал естественной селекции. Холод заставил уменьшить открытую, не защищенную одеждой, поверхность тела. Это обусловило уменьшение ширины лица и близкое расположение глаз, хотя чем шире посажены глаза, тем лучше стереоскопичность зрения, что важно для охотников, живущих на открытых пространствах. Уменьшилась ширина губ, что обеспечило сохранение внутреннего тепла в организме. Появились и другие изменения. Пышные борода и усы, по мнению полярников, защищают лицо от мороза лучше меховой маски. Вдыхаемый холодный воздух чреват простудами, а длинный узкий нос хорошо его прогревает и уберегает от болезней.

На севере дети страдают от рахита. Одно из средств лечения - облучение ультрафиолетовыми лучами, которые в глубинных слоях кожи вырабатывают витамин Д. Темная кожа поглощает ультрафиолетовые лучи, светлая - пропускает. Светлокожие дети за короткое лето успевали восстановить здоровье.

То же относится и к цвету волос. Во время полярной ночи дополнительным источником света служат северные сияния, излучающие преимущественно синюю часть спектра. Темная радужная оболочка глаза поглощает эту часть спектра, синяя - пропускает. Таким образом, на Крайнем Севере и должен был сформироваться расовый тип, имеющий облик северных европеоидов.

Шкуру мамонта невозможно пробить копьем с каменным наконечником. В речной мерзлоте не выроешь яму - ловушку, подобную тем, которые сооружают на слоновьих тропах в тропическом лесу пигмеи. Единственный и эффективный способ охоты - огневая загонная охота, когда поджигалась сухая

трава, и огненный вал оттеснял обезумевших от страха животных к крутому обрыву. Но такая охота требовала трудоемкой подготовки. Необходимо было вырвать траву по периметру подковообразного участка, упирившегося концами в обрыв или топкое болото, дожидаться благоприятного направления ветра и поджечь траву сразу во многих местах. Учитывая элемент случайности, таких участков необходимо было подготовить несколько, что было под силу только объединившимся группам охотников. При удачной охоте добыча была столь велика, что ее невозможно было унести, и проще участникам охоты было поселиться рядом, соорудив землянки.

Археологи раскопали поселения в которых проживало сто и более человек. Общение при организации охот, совместное проживание групп охотников способствовали языковому общению, формированию праязыка.

Весной группы охотников расходились в поисках свежей пищи, осенью вновь сходились для организации загонных огневых охот, но не обязательно в прежнем составе, что способствовало распространению общего праязыка. Так на Крайнем Севере Азии сформировалась раса светловолосых, светлоглазых людей, которых правомерно называть нордической расой, и говорила эта раса на пра-индоевропейском языке.

Кстати, язык служил и барьером, препятствующим смешиванию с соседними расами.

Завершение оледенения изменило условия существования нордической расы. Растаяли ледники, и воды океана затопили прежнюю сушу. Климат стал теплым и влажным. Дожливой осенью травы сгнивали, зимой их остатки покрывал снег. Мамонты лишились обильного корма и повсеместно вымерли.

Происшедшее хорошо согласуется с древними преданиями индоевропейцев-ариев. Легендарная родина индийцев погибла из-за потопа. Древнюю родину иранцев покрыл снег толщиной в 14 пальцев, который и погубил все живое.

Нордическая раса была вынуждена покинуть крайний Север Азии. Дорогу на юг преграждали горы Центральной и Восточной Сибири, покрытые еще не растаявшими ледниками. Свободным был путь на юго-запад, пролежавший через Западно-Сибирскую низменность.

Почему же на ней, хотя бы частично, не осели племена нордической расы? Возможно, причина тому - цвет глаз. Когда зимы стали снежными, в их конце наступал период, называемый «весна света», яркое солнце ослепляло. Темноглазые люди, у которых радужная оболочка глаза поглощает ультрафиолетовые лучи, легче переносят такой период, яркость света ослабляет и узкий разрез глаз. В аналогичной ситуации светлоглазые с широким разрезом глаз слепнут. Не случайно на Крайнем Севере в период «весны света» европейцы до изобретения темных очков использовали очки из непрозрачного материала вместо стекол, в котором прорезалась узкая горизонтальная щель, ослабляющая поток света, попадающего в глаза.

Итак, монголоидные признаки - темные глаза с узким разрезом - после завершения оледенения оказались благоприятными для жизни на Крайнем Севере. Отступая на юг, нордическая раса достигла пояса Евразийских степей, где паслись стада травоядных животных: диких быков, овец, лошадей и др. Приручение животных позволило древним охотникам освоить сначала мясное, а затем, после естественной селекции, устранившей ген неусвояемости молоками, и молочное скотоводство.

Какие еще расы обитали в Евразийских степях? Вероятно, там были расы древних охотников, не сумевших освоить скотоводство, оставшихся малочисленными и, впоследствии, истребленных скотоводами. Но еще две расы освоили скотоводство и смогли увеличить свою численность. Это семиты и

тюрки. Семиты приручили крупный и мелкий рогатый скот, но не успели приручить лошадь. Это и сыграло для них роковую роль. Нордическая и тюркская расы приручили лошадь, которая и стала грозным оружием в борьбе за жизненное пространство.

Шесть тысяч лет назад семиты были вытеснены из Евразийских степей, и поток огромных стад крупного и мелкого рогатого скота устремился с северо-востока в Месопотамию, а затем через Суэцкий перешеек проник в Африку, где разделился на два рукава.

Северный поток достиг Сахары, которая в то время превратилась в цветущие саванны. После превращения Сахары в пустыню скотоводы-семиты переселились на Средиземноморское Побережье. Их потомками являются бадарийская (предки египтян) и евразийская расы. Южный поток, двигаясь по долине Нила, проник в Восточную Африку, где и появилось множество народов, говорящих на семито-хамитских языках.

В III тыс. до н. э. общность индоевропейских племен занимала большую часть Евразийских степей, но с конца III тыс. до н. э. ее начинают вытеснять двигавшиеся с востока тюркоязычные племена.

К тому времени общность индоевропейских племен распалась, на группы племен, говоривших на языках, входивших в индоевропейскую семью. Именно эти языковые различия позволяют подтвердить, что переселение индоевропейских племен было связано с вытеснением, а не с расселением из-за перенаселенности. Действительно, степи покидали не отдельное племя или часть малолюдного племени, а целиком группа племен, говорившая на родственном языке. Так, в Европе - отнюдь не идеальном регионе для выпаса скота - появляются греки, этруски, иллирийцы, италики, кельты, германцы, болты, в Передней Азии - хетты, армяне и др. Переселяясь на новые территории, скотоводы взаимодействовали с коренным населением - охотниками и земледельцами.

У охотников существует право собственности на территории, на которых они охотятся, всех же животных они считают ничьими. Поэтому скотоводы уничтожали охотников, которые охотились на их стада. Подобное в недалеком прошлом происходило в Австралии, где аборигены охотились на стада овец, а колонисты безжалостно истребляли аборигенов.

При вторжении скотоводов на территории, заселенные земледельцами, их взаимодействие происходило двояко - в зависимости от соотношения сил. В том случае, если скотоводы имели преобладающие силы, они уничтожали поселения земледельцев, а жителей истребляли или обращали в рабов. (Подтверждением тому является латинский термин «раб», который происходит от названия скотовода-пастуха, а пастухами чаще всего были рабы.) Если же преобладающей силой были земледельцы, то скотоводы занимали свободные земли, непригодные для пашни, но пригодные для выпаса скота.

Постепенно скотоводы переселялись в города и, благодаря сплоченной племенной организации, захватывали в них власть. Языки скотоводов становились государственными.

Если земледельцы и скотоводы принадлежали к различным расам, то со временем один из расовых типов становился преобладающим и поглощал другой тип, либо возникала смешанная раса. Пример древнейшего мирного взаимодействия скотоводов и земледельцев - заселение Месопотамии скотоводами-семитами, которые подчинили шумерские города-государства и создали около 2370 г. до н. э. Аккадское царство.

При взаимодействии этнических групп, принадлежавших к различным расам, важную роль играло сохранение расового комплекса - системы мировоззрения традиций, самосознания, психики и т.п., всего того, что

определяло своеобразие этнической группы. Доминирующим в результате слияния не обязательно становился расовый комплекс того антропологического типа, который оказывался преобладающим. Пример - заселение Балканского полуострова греческими племенами.

Греки-ионийцы первыми в начале II тыс. до н. э. переселившиеся в Грецию, были скотоводами, потомками нордической расы, говорившими на индоевропейских языках. Они смешались с коренным населением - земледельцам, говорившими на иберийско-кавказских языках и принадлежащих к средиземноморской расе. Власть перешла к ионийцам, греческий язык стал государственным. Затем последовало еще несколько волн греческих переселенцев, последняя - вторжение дорийских племен в 1100 г. до н. э.

Несмотря на несколько волн вторжения, поглощение скотоводов земледельцами происходило столь интенсивно, что преобладающим уже с глубокой древности становится южноевропейский антропологический тип, и уже в VIII в. до н. э. употребление молока казалось столь необычным, что живший в это время Гомер называют племена скотоводов, обитавших в Северном Причерноморье, «млекоедами».

На севере Европы, где жили древние охотники, пришельцы-скотоводы уничтожали коренное население, и употребление молока здесь становилось нормой. Так, неусвояемость молока у шведов - 2%, а у швейцарцев в стране развита скотоводства - 12%. Здесь сказывается примесь древнего земледельческого населения.

Шведы унаследовали облик нордической расы, греки - средиземноморской, но в обоих случаях доминирующим стал нордический расовый комплекс, определивший как принадлежность к индоевропейской языковой семье, так и религиозные воззрения, и многое другое.

Образно говоря, нордическая раса является праматерью всех народов, говорящих на индоевропейских языках, а различные отцы - это расы, принявшие участие в процессах смешивания и обусловившие существующие антропологические типы.

Вернемся к вопросу о происхождении славян.

Согласно академику Б.А.Рыбакову, древнейшим регионом обитания праславян является северная часть Европейского горного барьера (Карпаты, Бескиды, Татры, Судеты, Рудные горы). Но как там оказались праславянские племена, предки которых кочевали в Евразийских степях?

Археологи открыли культуру шнуровой керамики, названную так из-за шнуrowого орнамента, выдавливаемого на поверхности кубков и шаровых амфор. Эта культура, существовавшая в конце III тыс. до н. э., располагалась к северу от Европейского горного барьера в полосе лесостепей и тянулась от Эльбы до Волги. Центр возникновения культуры шнуrowой керамики помещали и в Центральной Германии, и в Польше, и на Украине. Высказываются предположения, что носители этой культуры - первые индоевропейцы, появившиеся в Европе. Однако, такое предположение остается спорным.

В чем же своеобразие культуры шнуrowой керамики? Носители этой культуры занимались примитивным земледелием и развитым скотоводством. Но к этому времени в Центральной Европе уже более двух тысяч лет существовали высокоразвитые земледельческие культуры - дунайская и трипольская. К моменту возникновения культуры шнуrowой керамики носители трипольской культуры жили не только в многочисленных небольших поселениях, в которых обитало до сотни жителей, но и в огромных племенных центрах, застроенных двух-трехэтажными домами. Такие города занимали площадь 300-500 га, население их превышало десять тысяч человек. Города

окружали земляные валы и рвы, служившие защитой от набегов скотоводов-кочевников, которые в это время появляются в Причерноморских степях.

Объяснить наличие примитивного земледелия у носителей культуры шнуровой керамики, живших бок о бок с дунайцами и трипольцами, можно тем, что носители культуры шнуровой керамики - скотоводы, которые только начинали осваивать земледелие.

Еще одна особенность носителей культуры шнуровой керамики состоит в том, что занимаемая ими территория представляет полосу длиной в тысячи километров. Земледельческие культуры развиваются на компактных территориях и расширяются, присоединяя к себе смежные районы. Скотоводы-кочевники, переселяясь, могут поглощать лежащие на их пути земледельческие культуры, создавая смешанную земледельческо-скотоводческую культуру, в которой скотоводство остается преобладающим типом хозяйства. Такая культура может занимать территорию, вытянутую вдоль направления миграции.

Если носители культуры шнуровой керамики - потомки скотоводов-кочевников, то откуда пришли их предки? Конечно, из Евразийских степей, откуда их вытеснили в Европу, малопригодную для пастбищного скотоводства, более сильные соседи. И двигались скотоводы в полосе лесостепей, примыкавшей с севера к Европейскому горному барьеру, до тех пор, пока, оседая по дороге и смешиваясь с коренным земледельческим населением, не уперлись в очередную водную преграду - Эльбу.

Народы Европы, говорившие на индоевропейских языках, восходят к трем волнам скотоводов-кочевников, которые переселились в Европу. Их культуры, названия которых происходят от способов погребения - ямная (конец III тыс. до н. э.), катакомбная (первая половина II тыс. до н. э.), срубная (вторая половина II тыс. до н. э.). Но ни одна из этих культур не обнаруживает связи с праславянами.

Культура шнуровой керамики, существовавшая с конца III тыс. до н. э., была смешанной земледельческо-скотоводческой. Следовательно, своему появлению она обязана еще одной волне скотоводов, предшествовавшей ямной культуре. Эту волну должны были составить наименее воинственные племена кочевников-скотоводов, которых в первую очередь вытеснили из Евразийских степей. Но именно наименее воинственные племена легче вступали в контакты и смешивались с коренным земледельческим населением, оказавшимся на их пути.

Земледельцы «привязаны» к земле, они «врастают в нее корнями». При нашествии скотоводов-кочевников земледельцев либо уничтожают, либо они смешиваются с пришельцами. Культура шнуровой керамики была смешанная, ее носители были более подвижны, чем земледельцы. При натиске кочевников носители культуры шнуровой керамики могли отступить в районы, непригодные для выпаса скота и заняться преимущественно земледелием и придомным скотоводством.

Смешанная земледельческо-скотоводческая культура наследовала от предков-скотоводов сплоченную племенную организацию и военные навыки, которые позволяли успешно отражать набеги кочевников. Пешие дружины, вооруженные боевыми топорами (кстати такие топоры - характерный вид оружия у носителей культуры шнуровой керамики) были грозной силой в лесах, где вооруженная луками конница кочевников теряла свои преимущества.

Сопоставление родины праславян в северной части Европейского горного барьера и области распространения культуры шнуровой керамики позволяет выдвинуть гипотезу о том, что праславяне - это носители культуры шнуровой керамики, говорившие на праславянском языке, оттесненные последующими волнами скотоводов-кочевников в лесные гористые местности

северной части Европейского горного барьера. Здесь они обитали на протяжении последующих двух тысяч лет, пока через северную половину Европы одна за другой катились волны скотоводов-кочевников, вытесняемых из Евразийских степей тюрками.

В гористых местностях трудно разводить лошадей и крупный рогатый скот, здесь главным источником мяса стали свиньи, корм для которых - желуди - в изобилии давали дубовые леса. В голодные годы желудевая мука использовалась при выпечке хлеба, из нее варили кашу. Жили праславяне в землянках и полуземлянках, в небольших поселениях, скрытно от воинственных соседей. Все это и позволило праславянам уцелеть на «гористых островах» в «бушующем море» переселявшихся скотоводов-кочевников.

Появлению праславян на исторической арене начиная с VI в. н. э. способствовало ослабление власти Византии на Балканах, что и обусловило колонизацию Балкан праславянами.

От нордической расы праславяне унаследовали ряд внешних черт: высокий рост, мощное телосложение, светлую окраску кожи и волос. Унаследовали праславяне и нордический расовый комплекс, а за две тысячи лет жизни в условиях отражения агрессии соседей дополнили его характерными славянскими чертами: миролюбием, стойкостью, терпимостью, что позволило славянам впоследствии метисировать соседние земледельческие и охотничьи племена, составившие многочисленную славянскую общность.

БУНТ НЕПРИКАСАЕМЫХ

В последние годы российское (и не только российское) общество начало активное освоение концепций арийства, нордизма, ведизма и т.п. Причины этого понятны: «новый мировой порядок» явил миру столь мерзостный лик, особенно у нас, в России, что массы людей предпочли обратиться к изначальным ценностям белой расы в поисках альтернативы ему.

Можно только приветствовать отказ от иноэтничных и инорасовых ценностей и обращение к своим, исконным; но на этом пути русских неопитов ожидают разные опасности типа германизма, гитлеризма, веры в Белое Братство¹. Идеиные инверсии происходят прежде всего потому, что сами ключевые категории нордизма плохо усвоены (или вообще неизвестны) нашим неопитам. Что делать, труды Г.Вирта нашему обществу известны лишь по чрезвычайно сжатою конспекту А. Дугина², а о книге Тилака³ мы вообще знаем лишь понаслышке и т.д. Большую часть знаний по указанному вопросу почерпнуто из всевозможных изложений и переложений содержания книги А.Розенберга «Миф XX века», в которой наиболее значимым представляется ее определение как мифа самим автором.

Ограниченный объем данной статьи не позволяет дать в развернутом виде основные категории нордизма (или, если хотите, гиперборейства). Ограничимся только разбором категории «арийская раса».

Путаницы по поводу этой категории немало и помимо той, которую вносят инорасовые идеологи. Одни отождествляют понятия «арийская раса» и «белая раса», другие - понятия «арийцы» и «индоевропейцы», третьи - понятия «арийская раса» и «нордическая раса» и т.д. Попробуем разобраться в этом лабиринте.

Труды Вирта, Тилака и их менее известных предшественников⁴ четко и недвусмысленно обозначают на карте мира прародину ариев, в то время как общепринятый взгляд в основном сводится к тому, что арии... не имели прародины. Понятно, что подобный подход - всего лишь первый шаг к утверждению, что никаких ариев, собственно, и не было. Отчего-то сторонникам такого подхода ненавистно само слово «арий»...

Но, стоит лишь принять постулат нордистов об арктическом расположении прародины ариев, как все становится по своим местам. А как их не принять, если Веды совершенно точно и однозначно указывают на этот факт? Профан, бросающий при этом утверждении недоверчивый взгляд на карту с окрашенными белым просторами Ледовитого океана, заслуживает лишь жалости, но не гнева. Он - невинная жертва отвратительной (и, может быть, умышленно отвратительной) постановки преподавания географии в нашем обществе.

В самом деле, географию в России начинают преподавать в четвертом-пятом классах, и уже в шестом-седьмом заканчивают. Ребенок узнает про круговорот воды в природе и сразу же начинает заучивать названия городов и экономических центров. Больше он с географией не встречается на протяжении всей своей жизни, если не поступает на специализированный географический факультет. А на географических факультетах студенты что-то слышат про Пангею и сразу переходят к узким темам типа методики определения наличия редких элементов в почве. Откуда же возьмется настоящее географическое мышление, которое среди прочего предполагает и ясное понимание процесса изменения лика Земли?

В этом способна помочь геополитическая методика, которая предполагает обращение к широкому кругу научных дисциплин, сбор и обобщение их данных. Так, например, океанология снабжает нас сведениями о том, что во время существования последнего Великого ледника - третьего ледникового периода - в лед была превращена такая масса воды, что уровень Мирового океана, по расчетам разных специалистов, был ниже современного от 150 м до 2 км.

12 тыс. лет назад после молодого-шекснинского (рисско-вюрмского) относительного потепления (межледниковья) т.н. осташковский или валдайский (или вюрмский) ледник тянулся до районов, в которых в наше время находятся Витебск, Хелмно и Кюстрин. Его восточная граница проходила примерно по линии Новгород-Архангельск. Великий ледник покрывал всю Скандинавию и Балтийское море (в то время - внутреннее, как сейчас Каспий). Причем, он был не единственным. Ледяные щиты гораздо меньших размеров лежали на Исландии, Полярном Урале и Таймыре. Но самый большой тогдашний ледник, по площади в шесть раз больше европейского, накрыл Северную Америку с Гренландией, дотягиваясь до современных Нью-Йорка и Сент-Луиса. Моря были свободны от сплошных льдов, хотя Атлантика временами замерзала до Бискайского залива. Вокруг ледовых щитов располагались тундровые степи, переходившие через сотню-другую километров протяженности в обычные злаково-травянистые степи. Чем дальше к востоку, тем пышнее становилась растительность и степь превращалась в лесостепь.

Непривычная картина, не так ли? В наше время чем дальше к северу, тем холоднее, и чем дальше к югу, тем пышнее и разнообразнее растительность. А в те давние времена на рубеже плейстоцена и голоцена, все как-то не так: холода растут по направлению к современному западу, а растительность развивается по направлению к современному востоку. Создается впечатление, что 12 тыс. лет назад планета лежала на боку.

Возможно ли это? Вполне. Специалистам известно, что географические полюсы, воспринимаемые человеческим сознанием как нечто незыблемое, в реальности "гуляют сами по себе".

Во-первых, полюсы за год описывают по земной поверхности замкнутую кривую, так что земная ось в годовом выражении не является линией, зафиксированной в определенном направлении. Ее след в пространстве скорее напоминает два конуса, сходящиеся вершинами в центре Земли. Некоторые ученые считают, что это - остаточные колебания после столкновения планеты с каким-то небесным телом, но об этом ниже.

Во-вторых, палеомагнитные исследования по остаточным следам магнетизма в земных породах установили, что магнитный полюс вообще перемещается по земной поверхности. Например, 600 тыс. лет назад он (по наиболее распространенным теориям) вообще находился в центральной части современного Тихого океана, и все эти 600 тыс. лет перемещался через Японию и Восточную Азию к современному месту. Теми же исследованиями установлено, что географический полюс всегда находится неподалеку от магнитного, как и сейчас. Получается, что положение земной оси в пространстве постоянно меняется, и современный наклон земной оси к солнцу не есть что-то незыблемое и изначально данное.

В-третьих, изменение наклона земной оси не всегда естественный процесс. Иногда он менялся в результате катастроф, вносящих в него искажения. Но о катастрофе, ставшей рубежом плейстоцена и голоцена (период, в котором живем и мы), поговорим позже.

Сейчас мы отметим факт ограниченной поверхности ледника в то время и факт несовпадения положения географических полюсов с современным, а за-

тем упомянем третий факт - концентрацию в ледниках значительной части водных запасов планеты, и вследствие этого - более низкий уровень Мирового океана. Как уже упоминалось, разные специалисты называют разные уровни - от 150 до 2000 м ниже современного, но для рассматриваемого периода большинство сходится на цифрах от 85 до 120 м. Бросив взгляд на карту, мы видим, что практически вся материковая отмель была осушена.

Непривычные получают очертания у Европы, дополненные еще и ледяной "нашлепкой" на северо-западе. Но самое главное - очертания ее северных берегов. Практически нет Берингова и Карского морей, на их месте суша, плоская равнина, разделенная надвое почти горным хребтом двухтысячаметровой высоты (нынешней Новой Землей), и длинным озером (ныне именуемым Новоземельской впадиной). На севере - огромный архипелаг или остров (нынешние Шпицберген и Земля Франца-Иосифа), отделенные от этой равнины остатком Берингова моря. А если правы ученые, которые дают более низкий уровень Мирового океана, и до самых гор Шпицбергена можно было пройти посуху.

Как назвать нам эту землю? Голову не приходится ломать, название у нее уже есть. Ее называют Арктогеей или Гипербореей. Первое название придумали нордисты (чуть ли не сам Кирхер), ну, а второе донесли до нас эллинские мифы. Будем называть ее Гипербореей - из уважения к древности названия.

Жили ли в Гиперборее люди? После Вирта и Тилака в этом уже нет никаких сомнений. Это те самые блаженные гипербореи Золотого века. Тот, кто читал (и разбирал) Веды, и знает, что они донесли до нас весть о полярной родине арийских племен, тот сможет дать и более научное название гипербореем - *протоиндоевропейцы*.

Конечно, 12 тыс. лет назад не было там ни многотысячной конницы, ни царей в золотых диадемах, ни белокаменных городов - все это будет потом, в Великой Евразийской степи. Но люди жили, их было много, и они имели достаточно развитую охотничью культуру⁵. До нас дошли астрономическо-космогонические представления наших предков- гипербореев (да славятся брахманы, тысячи лет заучивавшие Веды наизусть). Может быть, священная гора Меру - это высшая точка Новоземельского хребта (высота 1579) не имеющая в наше время признанного названия?

По-видимому, у читателя назревает недоуменный вопрос: могла ли развиться протоведическая цивилизация в суровых условиях современного Заполярья? Что ж, еще раз попрошу уважаемого читателя преодолеть инверсию сознания (впрочем, вполне естественную) и твердо сказать себе, что условия в Гиперборее совсем не были суровыми. При исследованиях кладбищ мамонтов и носорогов в устьях великих рек Сибири в их желудках обнаруживают остатки пышной растительности, не соотносимой с суровыми климатическими условиями. Да и сам факт существования многотысячных мамонтовых стад достаточно ясно говорит об этом - ведь измельчавший потомок мамонта, слон, в день съедает 3-4 центнера зеленой массы. Сколько же ее требовалось мамонту, и откуда бы он брал нужное количество пищи в тундре, степи или даже лесостепи?

Мы не знаем, сколько тысячелетий длился Золотой век гипербореев в их охотничьем раю. Знаем только, когда он завершился - 12 тыс. лет назад. Известна и причина его завершения - крупнейшая из природных катастроф.

Да, 12 тыс. лет назад произошел мощнейший катаклизм. До сих пор не вполне ясны его причины. Большинство ученых сходится на том, что Земля столкнулась с каким-то небесным телом, обладающим либо большой массой, либо большой относительной скоростью (некоторые считают, что катаклизм был следствием захвата земным притяжением Луны, до того свободно блуж-

давшей в пространстве). Стометровая стена воды трижды обошла земной шар... Дым сгоревших лесов на сотни лет погрузил планету во мрак... Небывалые землетрясения вскрывали землю и реки лавы захлестывали все живое... Поселения людей на приморских равнинах были затоплены и родилась легенда-воспоминание о Великом потопе... Но главное последствие катаклизма - смещение земной оси и передвижение полюсов в районы, в которых они находятся и сейчас.

Эта катастрофа стала причиной и знаком завершения плейстоцена и наступления голоценового (или четвертичного) периода. В популярной литературе с ней связывают гибель платоновской Атлантиды. Мнение это не лишено оснований, хотя, как и все общепринятые мнения, в опосредованном виде. Так или иначе, началось таяние Великих ледников. Век за веком, метр за метром, поднимался уровень Мирового океана, заливая равнины Гипербореи; климат становился все более холодным и началось образование вечной мерзлоты.

Каким-то образом в этом катаклизме протоиндоевропейцы уцелели - скорее всего, под прикрытием Новоземельского хребта - хотя наверняка понесли огромные потери. Животные уходили к югу, жизнь стала невыносимо трудной, и люди двинулись к теплу. Конечно, процесс этот был медленным и практически незаметным. Раз в два-три поколения роды перебирались к югу на несколько десятков километров, к лучшим охотничьим угодьям, и там проводили всю жизнь этого поколения или двух. Так они шли шесть тысяч лет.

Практически сразу гипербореи разделились на две группы. Скорее всего, главным фактором разделения стало превращение Новоземельской впадины, бывшей озером или просто котловиной, в морской залив, разрезавший Гиперборею на две части. Те, кто жил на западе от Новоземельского хребта и Новоземельской впадины, пошли на юго-запад, навстречу теплему дыханию Гольфстрима; те, кто жил восточнее - на юг, вдоль неприветливых уступов Полярного и Северного Урала. Герман Вирт совершенно неопровержимо установил это разделение на атлантов (асов?), и валов. Из Гипербореи ушли уже не прото-, а пра-индоевропейцы.

Атланты, в отличие от ванов, шли быстро. Как у восточной группы Урал, так и у атлантов направление похода строго регулировали Скандинавские горы, а идти приходилось по узкой полосе осушенной континентальной отмели, которая каждый год становилась все уже. Но наконец закончились неприветливые ледниковые горы и атланты пришли на плодородную бескрайнюю равнину, которая сейчас является дном Северного моря. Там, в Великой Фризии они и поселились (часто Великую Фризию зовут Атлантидой, и, хотя это явно не Атлантида Платона, это действительно одна из многих «Атлантид», лежащих сейчас на морском дне). Рейн тогда впадал в Атлантику где-то у Шотландских островов, и, возможно, в глади *этого* Рейна отражались башни Асгарда. Там атланты после долгого кочевья нашли относительное спокойствие, если можно было назвать спокойствием жизнь между медленно наступающим морем и полчищами чернокожих, год за годом вторгающихся с берегов Сены и Мааса в Великую Фризию. Там атланты стали индоевропейцами.

Связь между двумя группами, видимо, каким-то образом сохранялась. Но языки их, оставаясь близкородственными, уже разделились на диалектные группы *кентум* и *сатем*⁶. Ведь ваны тоже стали индоевропейцами в северной части Центральной Азии - тогда, наверное, плодороднейшей части Земли. Туда они пришли уже скотоводами. Священная корова и жертвенный конь заменили Великую мать-лосиху.

На своем пути ваны столкнулись с многочисленными и могучими народами средиземноморской расы и быстро научились воевать (это искусство все-

гда было в крови у ариев, точнее, в то время еще праариев). Передовые, наиболее воинственные отряды, заняли постепенно Северный Кавказ, Иранское нагорье и Малую Азию, основав царства Элам и Великую Хатти. И, наконец, они ворвались из Великой степи в Европу и быстро выбросили оттуда средиземноморцев и негров. Этот поход, происходивший в середине третьего тысячелетия до н.э., историки назвали первым маршем Боевых Топоров (по оружию, повсеместно находимому в курганах воинов, проделавших этот поход).

Там, на остатке постепенно затопляемой Северным морем Великой Фризии, Боевые Топоры встретились с асами, и последним не пришлось порадоваться изгнанию негров из Западной Европы. Видимо, именно этот период отражают предания о войнах асов и ванов. Чем окончились войны, ясно из того, что потомки асов - германцы смогли проникнуть в Ютландию и Северную Германию только через две тысячи лет после первого марша Боевых Топоров. Что с ними стало - можно понять по аналогии с Ведами. Конечно, их вряд ли называли *дасьями* - с настоящими дасьями Боевые Топоры столкнулись южнее - но вряд ли завоеванные асы вошли в систему варн. Каково было гордым атлантам стать шудрами!

Но это было только первое наступление ванов в Евразии. Этнический котел на Южном Урале продолжал действовать, и пока хетты, эламиты и Боевые Топоры устраивались в завоеванных землях, в Великой степи возникла та самая культура, которую с торопливой подачи Тамары Глобы зовут Аркаимом, а на самом деле она называется «культурой Синташта»⁷, а Аркаим был ее культовым центром. Ну, а мы с вами, пожалуй, должны называть эту страну ее собственным славным именем «Ариана». На рубеже II и I тысячелетий до н.э., оставив южно-уральские степи под водительством Заратустры, индоиранцы принесли это гордое имя туда, где и сейчас мы его видим на карте мира. Вот здесь, в Аркане 4 тысячи лет назад исследователь уже встречается с арийской общностью, возникшей в сердце индоевропейского мира.

Наступление ариев в середине II тысячелетия до н.э. было еще более стремительным и сокрушающим. На этот раз они ворвались в долину Янцзы и положили основание «Царству рыжих Чжоу», завоевали Индию, блистательным штурмом взяли Вавилон, под именем гиксосов захватили Египет, основали царство Митанни и влили новую кровь в жилы изнемогающей в борьбе со средиземноморцами Великой Хатти. И Европу они не оставили на будущее: в середине второго тысячелетия до н.э. археологи фиксируют второй марш Боевых Топоров от Волги до Атлантики. На сей раз асам-прагерманцам пришлось иметь дело с ариями-пракельтами, и исход борьбы был опять не в пользу асов.

На этом кончается предыстория и начинается собственно история, уже писаная.

Всем известно, что арийцы (уже не арии, а арийцы) совершили еще два цикла великих завоеваний, и что три тысячи лет назад средиземноморцы-семиты начали контрнаступление на Ближнем Востоке, а тысячу лет назад с востока двинулись тюрки и т.д. Отметим лишь главный результат расселения индоевропейцев: оставаясь европеоидами, они разделились на отличные друг от друга расы. Атланты-асы положили начало атлантической расе, населяющей Западную Европу, ваны-арии - балтийской расе, населяющей центральные и восточные районы Европы. Обе расы произвели уже в новом времени поразительную по размаху колонизацию Нового Света, Австралии и Северной Евразии - своего рода пятое наступление индоевропейцев. А те отряды ариев и арийцев, что ушли на юг, слились со средиземноморцами и образовали индосредиземноморскую расу, которую сейчас признают европеоидной, но которая на самом деле является переходной между европеоидами и негроидами.

Слишком мало было там, на юге собственно европеоидов. От тех, кто четыре тысячи лет назад основал Великое Чжоу в долине Янцзы, вообще осталось только несколько сотен индоевропейских корней в китайском языке...

Весь этот длинный рассказ приведен здесь для того, чтобы уважаемый читатель ясно видел, какая раса является арийской. Белых рас две: атлантическая и балтийская, но арийская раса - это только раса балтийская, раса господ, к которой принадлежим мы, русские (с белорусами), а также литовцы, латыши, поляки, чехи и сербы. «Белая раса», строго, говоря не раса, а две расы, окончательно и бесповоротно разделенные. Поэтому тот, кто говорит о белой расе, должен отдавать себе отчет: он вольно или невольно вводит людей в опасное заблуждение.

Кое-кому кажется, что в этом нет ничего особенного, если приходится водить людей в заблуждение ради благой цели. Таким людям стоит напомнить, что подобные методы принесены нам представителями других рас и ничего общего не имеют с арийской прямоотой и стремлением к истине. Мы должны говорить людям правду и вести их к истинной, а не к ложной цели, иначе приведем их к крушению надежд и идеалов, как это уже сделали вожди дворянской империи и коммунистической диктатуры.

Отсюда же и опасность разговоров о Белом братстве. Балтийская и атлантическая расы действительно близкородственны, но все же это разные расы. Вспомните, с каким высокомерием и с какой ненавистью приходили и приходят к нам атланты в этом веке! Они не желают помнить об этом братстве. Мы же, как истинные арийцы, помнить должны, должны бороться за наши общие интересы, но должны и вовремя находить границы, за которыми наши интересы расходятся.

Германцы (не только немцы, но и англосаксы и французы) вошли в историю всего лишь две тысячи лет назад - и что они за это время сделали? Очень многое. Они овладели всей Европой (хотя в плотных как сыр массах средиземноморцев исчезли бесследно правящие германские роды), колонизовали Новый Свет и Австралию, но их движение на восток всегда давало результаты, не сравнимые с затратами. Там они встречали высшую расу.

Необходимо пояснить термин «высшая раса». В новейшей истории он получил значение «раса, которая присваивает себе право господства над другими». Такая концепция могла зародиться только в отравленных долгим рабством и завистью мозгах атлантов. Мы, арийцы, термин «высшая раса» понимаем, как «раса, обладающая наиболее высокими расовыми качествами», как «раса, ответственная за планету», но с негодованием отвергаем все спекуляции на тему предоставления большей суммы политических и социальных прав по признаку благородства. Нам этого не нужно. Подобные умственные выверты характерны как раз для низших рас, стремящихся таким образом получить какие-то преимущества взамен тех, которыми они обделены по рождению, - получить хотя бы высокий стул, если нет высоты духа. Мы же всегда осознавали свое стремление к горнему, и для нас золото всегда было украшением, а не мерилем жизненных ценностей.

В этом различии мы легко уловим корни германского упорства в их *Drang nach Osten*. Много побед, много военной добычи за две тысячи лет, но всегда в конце концов крушение и бесславный отход за Лабу - вот суть двухтысячелетнего военного разбоя германцев на Востоке. И если что-то им и удалось сделать, то не мечом, как им мечталось, и не высшей культурой, как это делали арийцы (ибо культура не сумма унитаров, но сумма духовных ценностей), а разложением, подкупом, использованием генетического мусора - так они сумели разложить поляков и чехов, не говоря уж о полабских славянах.

Вряд ли стоит говорить о мести за тысячелетия унижения. Нет, германцы стремятся обрести идентичность, присоединить к себе те качества и свойства, которые они когда-то непоправимо утратили, как утратили они Веду. Именно это толкает их снова и снова на Восток. Агрессивность есть вывеска неполноценности.

В конце концов, все это привело их к объявлению арийцами... себя самих. И к походу на Восток под фальшивым знаменем арийства, идущего в бой против неполноценных народов, хотя все обстояло как раз наоборот. Вторая мировая война в расовом плане была бунтом неприкасаемых против... себя самих, против своей неполноценной сути. Со свойственной атлантам ограниченностью мышления, они считали, что потоками крови смогут смыть с себя эту неполноценность. А может быть, где-то подсознательно они полагали, что уничтожив полноценные народы, как мерило, они станут действительно высшими - раз уж не с кем их будет сравнивать?

Совершенно провиденциален выбор атлантическими псевдоарийцами в качестве своего символа черной обратной свастики - символа противоположного по своему значению красной прямой (вращающейся по солнцу) СУВАСТИКЕ арийства. Черная свастика есть знак отрицания жизни, *лунный* знак. Воистину, это - знак не арийства, но всего лишь гитлеризма.

Напоследок полагалось бы разразиться обличениями концепции Розенберга о зарождении высшей, нордической, расы в недрах арийской расы. Но, окинув взглядом все, что изложено, весь исторический путь развития арийской расы, этого делать не стоит. Свидетельства истории настолько весомы и явны, что нет смысла опровергать частное (хотя в какой-то момент и ставшее государственным) мнение неудавшегося большевистского функционера, комиссара агитпропа армии Советской Латвии, который, захваченный в Риге стремительным наступлением Балтийского ландвера, под штыками русских и немецких солдат фон дер Гольца вспомнил, что он немец. И еще потому нет смысла громить Розенберга, что ему в конце концов пришлось взойти по ТРИНАДЦАТИ ступенькам эшафота в день праздника Пурим, когда "гуманное и мудрое" мировое еврейство отмечает повешение семидесяти пяти тысяч своих врагов по желанию нежной Эсфири.

В заключение хотелось бы еще раз предупредить против подражания радикальному национализму Запада, как, впрочем, и Дальнего Востока. Копируя инорасовые концепции, институты и планы, вряд ли мы сможем создать в Евразии общество, достойное нас и нашей нации.

Нам необходимо подняться до понимания собственной расовой и национальной сущности, собственного значения для страны и мира, отбросить идейки низших рас и прийти к собственным расовым ценностям.

В добрый час. Слава России!

Литература

¹ Речь идет, понятное дело, не о секте Марии Дэви Христос Аллах Вицлипуцли, или как ее там...

² А.Г. Дугин. Гиперборейская теория. - М.: Арктогея, 1993.

³ V.G. Tilak. The Arctic Home in the Vedas. - Poona City: TILAK BROS., 1956.

⁴ См., например, Н.Гусева. Арктическая родина в Ведах// Древность: Арьи, славяне. - М.: Палея, 1996, с. 14.

⁵ Б.А.Рыбаков. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1994.

⁶ Так их, вообще-то, назвали лингвисты для собственного удобства. Эти названия диалектных групп попросту означают название числительного «сто» в той и другой группе.

⁷ В.Ф.Генинг, Г.Б.Зданович, В.В.Генинг. Синташта. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992.

НЕАНДЕРТАЛЕЦ: ЗАГАДКА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

1.

Изложение Всеобщей истории человечества должно начинаться с вразумительного очерка о происхождении человека и человеческих рас. Между тем, о происхождении рас в конце XX века нет никаких новых мыслей, а разговоры на эту тему стали неприличны в «приличном обществе».

Очень долго в головах людей безраздельно господствовало учение Ч.Дарвина, опираясь на которое основоположники марксизма "вывели" человека из обезьяны в трудовой пробирке. Ч.Дарвин в марксистской биологической науке был непререкаемым авторитетом, не подлежащим критике. Его работа "Происхождение видов" разделила судьбу научных исследований, волею судеб попавших в водоворот политических спекуляций и псевдонаучных домыслов.

Если следовать Дарвину, четко выстраивается единая эволюционная цепочка: дриопитек, австралопитек, питекантроп, синантроп, неандерталец и, наконец, кроманьонец. Однако между неандертальцем и кроманьонцем еще в годы жизни автора эволюционной теории обозначилась видимая всякому здравомыслящему уму натяжка. Здесь имеется в виду внезапное исчезновение неандертальца и возникновение, как бы из ниоткуда, кроманьонца. После этого события прошли не миллионы, а всего лишь десятки тысяч лет. Следовательно, в земле, худо-бедно, должны были сохраниться, согласно эволюционной теории, переходные формы в виде скелетов или фрагментов костей, причем в достаточном количестве экземпляров. Ничего подобного мы ни в одном антропологическом музее мира до сих пор не видим.

Человекообразные обезьяны смогли пережить все климатические катаклизмы, которые на протяжении минувших миллионолетий в одинаковой степени нависали не только над первобытными видами людей. А ведь изменения в климате планеты марксисты считали главной причиной исчезновения одних антропов и появления других, более совершенных! Дескать, многие особи внутри прежнего вида при этом вымирали, а малая часть - "наиболее живучая", начинала интенсивно эволюционировать. Но при чем здесь эволюция по Дарвину? Начинали "поджариваться" на своей ступеньке эволюции лишь те животные, которые запирались на каких-то узких пространствах, когда часть суши неожиданно превращалась в острова. Причем всегда в сторону деградации, на что указывал сам Дарвин.

Вопрос о происхождении рас вовсе не утратил свою злободневность. Интерес к нему усиливался по нарастающей с конца XVIII в. В XIX в. одна за другой появлялись любопытные гипотезы. Например, о том, что белая, желтая и черная расы появились на Земле якобы в разное время: сначала черная, наиболее древняя, потом - желтая и, наконец, белая - самая молодая и жизнеспособная раса.

Представителей черной расы эта теория вполне устроила: "Мы - самые древние и, значит, самые совершенные". Китайцы быть вторыми никогда не хотели и потому сочинили остроумную притчу. Бог, якобы, вылепил человека из глины и задвинул его на лопате в печь для обжига. Через некоторое время вынул, оказалось, передержал - получился черный человек. Сделал еще одного, опять брак: недодержал - получился белый человек. И только с третьей попытки получилось наконец то, что надо -желтый человек. Ну а белую расу все это ничуть не смутило: "Если бы две предыдущие расы и в самом деле были бы

верхом совершенства, то тогда белой расы попросту не возникло бы за ненадобностью".

Чтобы продвинуться вперед и попробовать высказать некую особую точку зрения на предмет происхождения человека и человеческих рас, необходимо точно уяснить, каков уровень изученности этой проблемы в антропологической науке на сегодняшний день.

Возникает соблазн углубиться в труды наших известных отечественных палеонтологов, антропологов и физиологов.

Поскольку сегодня мы вынуждены противостоять все усиливающемуся идеологическому натиску Запада, в настоящей работе намеренно выбран один из выдающихся западных ученых - француз Пьера Тейяр де Шарден (1881-1955), палеонтолог и антрополог, откопавший синантропа. Итоги своей непростой жизни в науке он подвел в философском эссе "Феномен человека".

П.Т. де Шарден родился в глухой французской провинции Оверни, был крестьянским сыном. В 11-летнем возрасте отец определил его на воспитание в коллеж, принадлежащий богатому иезуитскому католическому ордену. Так случилось не потому, что родители мальчика были религиозными фанатиками, - просто других школ рядом с их деревней не было. В 1899 г. по окончании коллежа молодой П.Т. де Шарден автоматически становится пожизненным членом ордена. В 1914 г. он был призван в армию и прошел в качестве простого санитаря всю I Мировую войну, был награжден орденом Почетного легиона. В 1920 г. П.Т. де Шарден получил докторскую степень после защиты в Сорбонне диссертации "Млекопитающие нижнего эоцена Франции", и его назначили профессором кафедры геологии в Католическом университете в Париже.

В своих лекциях молодой ученый осмелился отрицать "первородный грех", о чем стали поступать доносы. В 1923 г. де Шардену удалось вырваться из-под опеки иезуитов, отправившись в палеонтологическую экспедицию в Монголию и Северо-Западный Китай. В отместку иезуиты запретили ему излагать свои взгляды в научных публикациях. Китай, как и другие регионы планеты, где он вел изыскания, превратился для него в место добровольной пожизненной ссылки.

Причина неприязни иезуитов к П.Т. де Шардену состояла не только в его ироническом отношении к "первородному греху", но и в его фанатичной приверженности эволюционной теории Дарвина, которая подрывала авторитет христианских ортодоксов. Он, к примеру, писал: "Что такое эволюция - теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она - основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и искренними. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны замкнуться все линии, - вот что такое эволюция"¹.

Тем не менее, когда П.Т. де Шарден окончательно выяснил, что кроманьонец, то есть современный человек, явился неожиданно при всех своих "регалиях", он честно заявил о своем бессилии разобраться в этой верхнепалеолитической метаморфозе:

"...велико замешательство антрополога, когда в пещерах, едва разделенных перекрытием из сталагмитов, он открывает в следующих друг над другом напластованиях мустьерского человека и кроманьонского или ориньякского человека. В этом случае геологического разрыва практически нет. А фундаментальное омоложение человечества, однако, происходит. Поверх неандертальцев оказывается Homo Sapiens, совершивший внезапное нашествие, подгоняемый действием климата или душевным беспокойством.

...Новые пришельцы принесли с собой искусство - еще натуралистическое, но удивительно совершенное, и, благодаря языку этого

искусства, мы впервые можем проникнуть в сознание исчезнувших существ, кости которых извлекаем"².

Что касается места возникновения белой, черной и желтой рас и их внешнего вида, то и здесь лучше не пересказывать П.Т. де Шардена, а процитировать:

"В самом деле, какими были (в какой по костям можно судить о теле и коже) жившие в век Оленя первые представители новой, только что возникшей человеческой мутовки? Такими же, как те, которые и поныне живут приблизительно в тех же местах Земли, черными, белыми, желтыми (самое большее предчерными, предбелыми, преджелтыми), и эти группы (в общем) уже располагались с юга на север и с запада на восток в их нынешних географических зонах - вот что мы видим в старом свете, от Европы до Китая, к концу последнего ледникового периода"³.

Своей книгой "Феномен человека" де Шарден пытается убедить своего читателя в том, что эпоха неолита была важнейшей в истории человечества. Он обвиняет историков в умышленном замалчивании значения неолита:

"Неолит период, игнорируемый учеными, изучающими предысторию, потому что он слишком близок к нам. Период, игнорируемый и историей, потому что его стадии не могут быть точно датированы. *однако это самый критический и величественный из всех периодов прошлого* - период возникновения цивилизации"⁴(выделено мной - О.Г).

Замети: если ученые "игнорируют" неолит (а тут великий палеонтолог имеет ввиду конечно же служебно заинтересованных "ученых"), значит, им так приказано. Значит, тут-то и зарыта какая-то большая тайна, важная для всех нас в смысле выбора правильного направления в осмыслении проблем нашей современности, *благодаря простому сопоставлению глубокого прошлого и нынешнего настоящего человечества*.

Здесь необходимо заметить, что содержание понятия "неолит" как временной категории в исторической науке до сих пор точно не установлено и является дискуссионным. Например, археолог М.В.Аникевич и другие предлагают понимать неолит, "как финал каменного века", как период широкого использования глиняной посуды, высококачественных изделий из камня, лука и стрел, так как их находят во все более и более древних пластах⁵.

Под "неолитом" П.Т. де Шарден понимал период, последовавший сразу же после возникновения кроманьонца.

"Все, что можно было испробовать, было испробовано в ту удивительную эпоху. Отбор и эмпирическое улучшение фруктов, злаков и домашних животных. Гончарное ремесло. Ткачество. Очень рано появляются первые элементы пиктографического письма и очень скоро возникают первые зачатки металлургии. ...Это история в противоположность предыстории. В действительности такого разрыва не существует. Чем лучше мы начинаем видеть прошлое, тем больше убеждаемся, что так называемое "историческое" время (вплоть до современного времени и ВКЛЮЧАЯ ЕГО) - это всего лишь прямое отражение неолита"⁶.

Ничего не скажешь, это высказывание специалиста-палеонтолога высокого класса дорогого стоит! Но оно, как и в целом "Феномен человека", к большому сожалению, превращено в транспортировщик западного идеологического яда, так как в книге почему-то умалчивается о том, какая именно раса "все испробовала в эту удивительную эпоху". Какая раса подарила человечеству и колесо, и компьютер, и космический корабль? Не существует ни в неолите, ни в "историческое время" ни одного, даже самого простого открытия, усовершенствования или изобретения, у истоков которого не стояла бы белая раса людей...

Собственно, на этом высказывании уходит де Шарден-палеонтолог и приходит социолог, оправдывающий "общечеловеческие ценности". По его мнению, неолит закончился "возвышением Запада". Это - эталон для всех, возникший благодаря "иудео-христианскому ферменту, давшем Европе ее духовную форму"⁷. Великую древнеславянскую цивилизацию П.Т. де Шарден "забыл" где-либо просто упомянуть!

П.Т. де Шардене так и не смог ответить на вопрос, почему же неожиданно вымер неандерталец и откуда взялся кроманьонец? Почему не обнаружено каких-либо промежуточных ископаемых типов между первым и вторым?

2.

Выражение из Библии "человек создан по образу и подобию Божию" - это всего лишь образная подача истины или один из уровней прочтения эзотерического текста - "для профанов". Здесь вовсе не имеются в виду руки, ноги, голова и вообще его внешний облик, а прежде всего изначальная духовная суть человека, то есть его способность генерировать самому и воспринимать элитную сверхтонкую вибрацию и тем самым быть угодным Богу.

"Эволюция разумных существ протекает (исполняется) под воздействием самоорганизующихся и саморегулирующихся систем различного информационного толка, обеспечивающих любую их деятельность на планете. Существование набора, или комплекта, таких систем, их совместное функционирование способствует развитию каждого индивидуума и всего сообщества в целом.

В эзотерической литературе каждая такая система называется эгрегором, и именно она является частью информационного поля, имеет вполне материальную природу и присущие ей своеобразные функции.

Эгрегоры имеют различное происхождение и разнотипные задачи, но всегда являются продуктом той или иной деятельности сообщества людей, объединенных определенным общим делом или идеей. По сути эти информационные системы содержат групповые программы развития, действующие в течение некоторого времени. Они организуют информационный поток, несущий специфическую информацию, каждому члену разумного сообщества людей, объединенных эгрегором"⁸.

П.Т. де Шарден однозначно утверждает, что совсем скоро должен появиться "неочеловек", благодаря интенсивному воздействию на современного Номо окружающей Землю Ноосферы, которую в настоящее время создает... сам этот Номо, резко ее активизируя. Он считает: этот неочеловек будет необыкновенно развит в умственном отношении.

Ноосфера, по П.Т. де Шардену, это информационное поле Земли, которое возникло... благодаря интеллектуальной деятельности человека, мозг которого постоянно излучает в окружающее пространство соответствующие "флюиды". В наш технократический век Ноосфера Земли якобы вот-вот достигнет максимума плотности, достаточного для прямого взаимодействия с мозгом человека; и тогда возникнет, не более и не менее, - "единый общепланетарный мозг"!

Думается, Ноосфера в принципе не может быть обязана человеку ни своим появлением, ни своим информационным полем. Она не может быть отделима от Бога. И она, и её информационное поле существовали изначальным образом, всегда; *ноосфера составляет его часть. Ноосфера и есть сам Бог.* Осколок Ведения наших предков о ней мы находим в Библии: "...и дух божий носился над водою". Человек высокой духовной культуры может вступать в контакт с

этим Духом и даже "сотрудничать" с ним, например, обращаться за советом и помощью в критическую минуту, но как-то дополнить Его своим интеллектом и "усовершенствовать" конечно же не в состоянии.

Наконец незначительная, но важная деталь. Может быть, причиной гибели нашего предшественника-неандертальца послужило несовершенство его организма, какой-нибудь изъян в нем? Однако не только неандерталец, но даже мы с вами, по своей анатомии и физиологии почти не отличаемся от человекообразных обезьян, а они, тем не менее, живы до сих пор.

"Человек в том виде, каким его удастся воспроизвести сегодня науке, - животное, подобное другим. По своей анатомии он так мало отличается от человекообразных обезьян, что современные квалификации зоологии, возвращаясь к позициям Линнея, помещают его вместе с ними, в одно и то же семейство гоминидных. ...Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем *невероятное потрясение сфер жизни* - в этом парадокс человека"⁹ (выделено мной - О.Г.).

Последнюю фразу де Шарден относит к современному человеку, который "невероятно потряс сферы жизни". Уяснив, что какие-либо "прорехи" в физиологическом здоровье неандертальца не имеют отношение к его гибели, мы вправе задать вопрос, правомерно ли относить её только к ныне живущим людям? Может быть и в далеком-далеком прошлом привычка гоминидных "потрясать сферы" имеет какое-то отношение к их гибели? Почему бы и неандертальцам перед своей кончиной не произвести "невероятное потрясение сфер жизни"? Много тут ума не надо. А предшественники неандертальца - питекантроп и синантроп? Не занимались ли и они "невероятным потрясением сфер жизни"? Человекообразные обезьяны, современники всех их, не потому ли до сих пор живы-здоровы, что как раз и не додумались ничего "потрясать"?

Чему же такому мог научиться, к примеру, неандерталец, чтобы начать "потрясать" всё и вся в те времена, когда еще не было ни Библии, ни денег, ни автомобилей, ни телевидения? Да чему угодно: свободной любви, наркотикам, пренебрежению к традициям и неуважению к предкам, несоблюдению расовой и этнической чистоты крови, отходу от общинного уклада, "правам человека", хамскому отношению к Природе, женской эмансипации и многому, многому другому. Палеонтологами достоверно установлено, что *самые первые неандертальцы были значительно крупнее, физически совершеннее и сообразительнее самых последних!*

Нельзя не заметить и любопытной "детали", на которую никто до сих пор не обратил внимание, в том числе и де Шарден. Она состоит в том, что временные "площадки", на которых "отдыхают" гоминиды, неумолимо сокращаются. Современной науке продолжительность периодов жизни австралопитека, питекантропа, синантропа и всех других, известна весьма и весьма приблизительно. Но даже через эту приблизительность прослеживается некая неумолимая закономерность: чем больше у первобытного человека объем головного мозга, тем меньше времени ему отведено "для раздумий".

Создается впечатление, что над первобытными людьми раз от разу нависал какой-то дамоклов меч, а затем резко опускался, вследствие чего исчезал один вид человека и на его место без всякого переходного периода, то есть эволюции по Дарвину, появлялся новый, гораздо более совершенный в интеллектуальном и "архитектурном" отношениях. Предыдущий вид сбрасывался с человечества как панцирь с растущего краба.

Попробуем утвердиться в мысли, что именно Божественный Дух причастен к резкому переходу от одного антропа к другому. Может быть пора, изучая человека, включить в научный оборот духовный фактор? Ведь говорят же и пишут упорно, что именно он делает человека - человеком.

Можно вообразить, что очень плотный сгусток разумной духовной праматерии или Высший Разум, не есть некое застывшее в одной точке Космоса "пятно", а гигантская Спираль - СвендоВИНТ(д) Влесовой Книги, - которая упирается "острием" в некую конечную точку - Высший Абсолют. Спираль эта представляет из себя нечто вроде плоской винтовой лестницы. Мы также можем сделать предположение, что с определенной временной закономерностью планета Земля вместе с Солнечной системой пересекают витки этой разумной духовной праматерии, двигаясь от основания Спирали к вершине. Так как расстояние между витками спирали становится все меньше и меньше, то и временные периоды встреч с ними всякий раз сокращаются с соответствующей математической закономерностью.

О том, что прохождение нашей планеты через определенные, благоприятные для нее космические зоны вполне возможно, говорит факт воздействия на территорию России один раз в году, а именно в ночь с 18 на 19 января ("крещение Господне"), невидимого и неуловимого космического луча, под воздействием которого вода в источниках становится целебной. Набранная в бутылки она не портится в течение года и знающими людьми до сих пор используется в народной медицине, при холодной обработке металлов, в проращивании семян. И таких лучей, через которые Земля проходит в другие дни, всего восемь. Память о них сохранилась в понятии "восьмиконечная звезда Богородицы".

Если наше предположение верно, то планета Земля время от времени подвергается воздействию не отдельных целебных лучей, а гигантского духовного "тела". То есть Земля время от времени плавно в него входит, а затем также плавно выходит.

Осколок Ведического знания об этой эпохе также есть в Библии. Это - *Апокалипсис*. Апокалипсис продолжается, по всей видимости, не более 100 лет. В Ведическом учении это - Рассвет Сварога. В начале Рассвета Сварога на планете Земля наступает период предварительной чистки от всего затхлого, прогнившего, отжившего свое. Это тихое вымирание физиологически ослабленной части населения от каких-то болезней (например, в наше время от СПИДа) и других загадочных "напастей", в том числе - женского и мужского бесплодия. Осуществляется радикальная чистка человеческой биомассы.

Здесь можно для убедительности уподобить все человечество с пчелиной семьей, в которой идут сходные процессы, только сильно сокращенные во времени. Молодая матка ранней весной один раз в жизни оплодотворяется высоко в воздухе трутнем. Полученного семени ей достаточно, чтобы потом несколько лет давать жизнеспособное потомство. Однако по прошествии времени "дети" ее все слабеют, то есть приобретенный пчелиной маткой в момент оплодотворения импульс постепенно хиреет, хотя само насекомое с виду вполне еще здоровое. Последние поколения пчел, выросшие из яичек старой маткой, выводят новую матку, которая заменяет одряхлевшую. У пчел бывает так, что в погибающем после трудной зимовки улье жизнь ранней весной теплится только в единственной восковой ячейке с выкормленной в ней молодой, готовой к вылету матке и в копошащихся около нее двух-трех полумертвых пчелах.

Примерно то же самое время от времени происходит и с человечеством. Общечеловеческая "матка" (совокупная способность всех мужчин и женщин мира к продолжению рода) получает новый жизненный заряд в Армагеддоне.

Последние выжившие и сохранившие способность в воспроизводстве рода мужчины и женщины, как бы и есть очень ослабленные "рабочие пчелы".

Избежать "кары" просто невозможно. Если проводить аналогию с нашим временем, то кем бы человек ни был, - смиренным христианином, фанатичным ислаμισмом, коммунистом, демократом, "фашистом" или еще кем-то там - ответ придется держать лишь за то, сохранил ли конкретный Номо Ведический Дух, а также здоровую кровь его предков, осознанно или неосознанно ни в едином поколении не совершавших предательств расового кровосмешения.

Под лучами Рассвета Сварога Божественной энергией пропитывается, проникается, с жадностью насыщается все вокруг. Необыкновенной красоты цветами покрывается и обильно рождает земля. Это и есть периодически возвращающийся на Землю Рай.

Генетический аппарат наследственности тех людей, которые все-таки выжили и вошли в Апокалипсис, радикально обновляется. На долгие годы вперед у них идет "подзарядка" крови. Этому способствуют и воздух, и отменное качество плодов земли, и ВОДЫ ИСТОЧНИКОВ, так как вода в Апокалипсисе становится "живой" - насыщенной энергией духовного блаженства...

А теперь заглянем к последним неандертальцам, сохранившимся в единичных экземплярах в ИХ Апокалипсисе. Как же конкретно, выглядела картина появления кроманьонца из неандертальского "яйца"?

Скорее всего, в этот период у родителей-неандертальцев, к их удивлению, стали рождаться необычные с виду дети, которые, быстро подрастая, все более и более приобретали "нестандартные" черты как в строении черепа, так и в пропорциях своего тела: *сильное духовное воздействие космоса требовало более совершенную форму "сосуда" для наполнения им, то есть нового антропа!* В данном случае речь как раз и идет о появлении самых первых кроманьонцев. Рожавшие в Центральной фазе Апокалипсиса "не таких" детей женщины-неандерталки, дали первые поколения мужчин и женщин, впитавших в себя СВЕЖИЙ заряд энергии Бога на много тысячелетий вперед, то есть свежую совокупную "матку" человечества!

П.Т. де Шарден находил в пещерах скелеты неандертальцев и кроманьонцев, лежащими рядом. Это могли быть и родные братья, и отец с сыном, и дед с внуком. Становление нового типа человека, таким образом, завершается в течение жизни двух-трех последних поколений неандертальцев. Никакой эволюции по Дарвину и "геологического разрыва во времени", как видим, здесь нет. Идентичная картина наблюдалась и при зарождении более ранних антропов - дриопитеков, австралопитеков, питекантропов, синатропов и всех других. Поэтому набора промежуточных костей между этими видами также никогда не обнаружат.

Но больше всего пришлось удивляться самим этим необычным детям, когда они, в свою очередь, тоже становились родителями. Под ласковым теплом духовных полей Божественного блаженства, если не у всякой пары, то во всяком случае у некоторых, рождались очень крупные дети, которые впоследствии превращались в богатырей-великанов до 3,5 м ростом, наделенных не только необыкновенными физическими и умственными способностями, но и весьма долгой жизнью. Думается, что легенды о мужчинах-"геркулесах" и женщинах-"богатыршах" вовсе не выдумка. Отсюда и мифические родоначальники и родоначальницы отдельных Родов, Племен и даже Народов. Именно они были и великими учителями человечества. Они основали и великие, давно исчезнувшие цивилизации неолита, загадку возникновения которых, не веря в возможности человека, ищут, как правило, в "палеоконтактах" с внеземными пришельцами. За исключением разве что

американского исследователя Д.Чачурда¹⁰, который в еще начале 60-х гг. XX в., тщательно изучив остатки сохранившейся древнейшей "доисторической" великой цивилизации, назвал ее "цивилизацией Мю" и пришел к выводу о том, что она была единой для всего человечества. Определил он и ее возраст - 50 000 лет. Значит, "замена" неандертальца на кроманьонца, по Чачурду, случилась еще в доледниковую эпоху, то есть в климатически спокойный геологический период истории Земли.

И у самых первых австралопитеков, питекантропов, синантропов и всех других видов также рождались гиганты. А великаны, рожденные от самых первых неандертальцев, - "снежные люди" - до сих пор, видимо, бродят по свету. Находя в земле кости таинственных "примитивных гигантопитеков", ученые до сих пор не могут их «пристегнуть» ни к одной теории.

Кости гиганта-кроманьонца были найдены в 50-х годах известным советским писателем-фантастом и палеонтологом И.Ефремовым во время одной из его археологических экспедиций в Сибири - на Алтае¹¹. Но об этой находке до сих пор знают лишь немногие. Широкое оповещение об этом замечательном открытии означало бы крах для целого сонма кормящихся вокруг марксизма с его трудовой теорией происхождения человека паразитов-псевдоученых. Это особенно относится к ученым-историкам, независимо от их политической принадлежности. Не надо быть наивным и верить в то, что "историки" предадут гласности всю информацию о своих находках. Они будут кричать на весь мир о тех из них, которые ложатся в прокрустово ложе их выдумок, но смолчат о том, что повредит их карьере или послужит ниспровержению какого-нибудь научного авторитета. Мало того, они часто уничтожают найденное в земле!

4.

Что же заставляло возникающие одни за другим все более и более совершенные "породы" первобытных людей деградировать, "невероятно потрясать сферы жизни", как верно заметил П.Т. де Шарден, а потом и исчезать вовсе? Суть этого явления, видимо, в том, что, в отличие от животного, человек, даже самый примитивный дриопитек, по мере все большего и большего удаления от него Высшего Разума вступает в полосу неведомых ему ранее, когда он был просто животным-предгомнидом, испытаний. Ведь соответственно усиливаются черные духовные силы - *испытатели!* Что сатане в человеке не нравится? Не нравится ему его разум, его нарождающееся и постепенно устремляющееся к Богу *со-знание*. *Так человек попадает в сферу борьбы за искривление этого сознания между силами добра и силами зла.*

Физиологическим предком человека действительно была обезьяна, а не библейский Адам. Она послужила биологической оболочкой, однажды вместившей в себя необычное для животного содержание - малую частичку сознания.

Вовсе не исключено, что и до обезьяны другие виды животных наделялись проблесками сознания. Ими могут быть насекомые, например, пчелы и муравьи. Ими могли быть ныне исчезнувшие пресмыкающиеся, или зоологические предки дельфинов, или птиц. Но груз сознания не так уж и легок, так как его искривление неминуемо ведет к гибели популяции. Вполне возможно, что животные в период Апокалипсиса инстинктивно защищаются от его воздействия. Необходимо было появление существа гибкого, цепкого, живучего, сообразительного, всеядного, ловкого. Обезьяны как раз и удовлетворяют всем этим требованиям. Естественным образом вялотекущая эволюция по Дарвину подвела некоторые их виды к тому, что однажды в очередной Рассвет Сварога у них проклюнулось вялое еще сознание и

...прижилось в них. Так появились первые люди -дриопитеки. *Наличие сознания*, в свою очередь, начинает определять бытие людей, развивает их способности к производительному творческому труду, к художественному творчеству, тягу к Знанию, к выработке всего того, что принято называть культурой. Культура в Ведическом понимании - есть форма защиты человека от деградации, от возвращения в озверение под натиском антиподов Бога.

Неолит это не предыстория, а самая настоящая история. Именно из неолита тянутся к нам прочные нити, ухватившись за которые мы сможем объяснить многое в нашей сегодняшней жизни, в том числе и наши беды. *Начало неолита - это основное и главное звено в истории.* Там все зарождалось. Оттуда мы все родом. То, что сейчас называют "историей", то есть последний отрезок времени, равный 6-8 тыс. лет, на самом деле, лишь финал переживаемой современным человечеством драмы его бесславного конца!

Сатанисты заставляют современное человечество кроманьонцев "невероятно потрясать сферы жизни" тем, что увели его на ростовщицки-технократический путь развития, спровоцировали на так называемый "прогресс". Именно они правят миром. Если бы у руля человеческой цивилизации были нормальные здоровые люди, разве бы они допустили экосистему планеты до такого состояния?

Как марксисты когда-то спекулировали именем Дарвина в политических целях, так и сегодня западные политики используют научный авторитет П.Т. де Шардена. Его личность и труды подняты идеологической пропагандой Запада на недосыгаемую высоту, а его учение "настойчиво претворяется в жизнь".

В важной для нас проблеме возникновения рас этот ученый сказал мало что определенного. По его мнению, скоро возникнет общемировая национально и расово обезличенная единая "сверхцивилизация". Но столь ответственный теоретический экскурс знаменитого палеонтолога как раз и толкает нас на то, чтобы до конца разобраться в вопросе происхождения рас и параллельно выяснить, какую же лепту внесут различные расы в будущую единую "сверхцивилизацию"?

Неандерталец по де Шардену, это собирательный "образ", который вырос из одной питекантропо-синантропской почки. Правда, палеонтолог признает, что в конце своего пути неандертальцы явили пучок разно-породных "неандерталоидов" (термин П.Т.де Шардена). Ученый не идет против очевидного и не отрицает существование в далеком прошлом многих рас неандертальцев. Однако совсем непонятно, почему П.Т.де Шарден посчитал их поголовно вымершими, остановился на том, что кроманьонский побег дала всего лишь одна каким-то чудом оставшаяся ветвь. Кстати, у него и все остальные виды людей появляются почему-то от одной сохранившейся "мутовки".

Но Природа никогда не ставит на одну лошадь!

Предположим, что кроманьонцы действительно вышли из одной-единственной почки, то есть произошли от какой-то одной породы "неандерталоидов". Тогда получается, что существующая ныне антропологическая и генетическая несхожесть между черной, желтой, белой и австралоидной расами есть результат эволюции по Дарвину последних 50 тыс. лет. Но выше мы уже показали, *почему* эволюция по Дарвину не распространяется на человека и к нему вовсе не относится.

Поэтому со всей определенностью можно заявить, что в самом конце эры "неандерталоидов" для антропологического рывка "вперед к кроманьонцу" было заложено по крайней мере *четыре* почки, и *четыре* породы неандертальцев оставили их после себя, дав начало черной, желтой, белой и австралоидной расам людей. Самый первый кроманьонец здесь никак не

просматривается единственным "отцом" всех четырех рас ни антропологически, ни генетически. Современные расы кроманьонцев, таким образом, не являются ровесниками неолита, они - гораздо старше. По крайней мере, придется приплюсовать к неолиту время жизни неандертальца, то есть 150-160 тыс. лет.

А если быть до конца логичными, то выясняется - и, скорей всего, так оно и есть - что каждая конкретная порода "неандерталоидов" происходила от конкретной породы "питекатропоидов" и т.д., вплоть до разно-породных человекообразных обезьян. То есть человеческие расы имеют такой же возраст, какой вообще имеет человек, - 12-27 млн. лет, согласно общепризнанной в науке "дате", - и у каждой конкретной расы была конкретной породы прародительница-обезьяна. Отсюда вывод: генетическое смешение людей разных рас опасно, как опасны и бесперспективны смешение разных животных, принадлежащих к одному виду, но разным подвидам.

Нельзя обойти стороной еще один неудобный для современной антропологической науки "нюанс". Когда реконструировали по методу Герасимова костные останки первых кроманьонцев, то все они почему-то оказывались людьми белой расы. А где же тогда реконструированные по методу Герасимова останки первых кроманьонцев-негров, кроманьонцев-желтых, кроманьонцев-австралоидов? Их нет. Не говорит ли все это о том, что данные расы в силу каких-то причин вовсе не подверглись никаким изменениям 50 тыс. лет назад?

Что уж тут говорить о первых кроманьонцах, когда даже неандертальца трудно отличить от современного белого человека. В газетах недавно писали, как антропологи-любители провели "эксперимент"-шутку. Актера загримировали под неандертальца; чисто выбритый и современно одетый "неандерталец" вышел на улицу. И что же? Он ничем особенным не выделялся в толпе. Чуть скошенный, но вовсе не отсутствующий подбородок, покатым узким лоб, "рубленные" черты лица, которые в совокупности были не ахти как приятны, но в общем вполне сносно. Про "неандертальца", на худой конец, можно было сказать, что в его внешности было что-то волчье или медвежье, но только не азиатское или негритянское...

Объем головного мозга у самых первых неандертальцев был 1800 см³, а у самых последних - 800 см³, то есть ничуть не меньше, чем у многих и многих современных кроманьонцев. Что касается нравственного облика неандертальцев, то, может быть, в конце своего пути им и был свойственен каннибализм, тем не менее, известно одно интересное захоронение. В раскопанной археологами *могиле* лежал неандерталец, доживший до преклонного возраста и, к тому же, - инвалид без одной ноги.

Таким образом, мы можем пойти еще дальше и, вопреки П.Т. де Шардену, сделать еще одно предположение о том, что тот, кого мы называем неандертальцем, был *современником* черной, желтой и австралоидной рас, но ни в коем случае их предком! Собирательное понятие "неандерталоид", какое нам предлагает великий французский палеонтолог, рассыпается. "Преджелтых" и "предчерных" неандертальцев также не существовало. Жил просто белый неандерталец; и был он одного-единственного вида, от которого и произошел только *белый* кроманьонец. Желтая раса произошла, скорее всего от синантропа. Предки австралоидов являются ровесниками кенгуру, а предками негров как раз и были те, кости которых недавно нашли в Северо-Западной Африке, и их вовсе не надо делать взбесившимися от радиоактивности "родоначальниками" всего человечества.

Сейчас уже трудно проследить, кто из ученых XIX в. первым сделал для небелых рас такой подарок - общего с белыми людьми первопредка-неандертальца, однако, еще одно умолчание, как и в случае отсутствие

переходных костных останков между неандертальцем и кроманьонцем, в палеонтологии налицо. П.Т. де Шарден лишь усугубил это ужасное заблуждение... Так что правы были те антропологи и палеонтологи, которые считали, что белая раса - самая молодая.

Относительно ареалов расселения предков всех рас, то тут де Шарден прав: они обитали там, где в настоящее время традиционно проживают их современные потомки. Неандерталец, освоивший северные, то есть климатически гораздо более невыгодные территории, проигрывал остальным расам в своей численности. Черная и желтые расы вытесняли его вплоть до тех широт, которые для них самих оставались более или менее пригодными. Неандертальцы, судя по обнаруженному захоронению одноногого старика, в ходе борьбы за свое существование пришли к гораздо более совершенным - общинным - формам организации своего быта, исключая каннибализм, убийство своих стариков, а также не "вовремя" рождающихся детей. Неандерталец таким образом еще в докроманьонскую эпоху совершил бесхитростный, но свой путь познания Бога; *он его выстрадал*. Неандерталец в силу обстоятельств был просто обречен стать предтечей *сверхчеловека*, каким он и стал, пройдя Армагеддон. *Он взял реванш!* Остальные расы, жившие вполне благополучно в "льготных" климатических нишах Южной Азии, Африки и в Австралии, в Апокалипсисе защищались от воздействия космического духовного "тела" также, как инстинктивно защищались от него животные. Только, в отличие от животных, они использовали черную магию, неумоимо проводя соответствующие ритуалы.

Что касается стартового духовного капитала и Знания, то Господь Бог не скупился и всем четырем расам старался, видимо, дать их поровну. Вопрос в том, как разные расы эти духовные ценности и Знание усвоили, а, усвоив, донесли до наших дней. У черной, желтой и австралоидной рас крупницы некоего знания сохранялись в виде жестких "табу". Не понимая толком смысла "табу", человек должен был слепо ему повиноваться.

На заре эра кроманьонца только белая раса людей была способна получить Трансцендентное по природе Знание непосредственно от Бога путем *интуитивного прозрения*. Остальные расы завершали свое "образование" путем опытным, эмпирическим, то есть - чувственным. *в этом наше принципиальное отличие от них!* Люди белой расы, руководствуясь Трансцендентным Знанием, 50 тыс. лет назад основали единые Пра-религию, Пра-цивилизацию и единый ("индоевропейский") Праязык - Язык Богов, на осколках которых впоследствии выросли все цивилизации и религии, в том числе Восточные.

Африка известна сильными черномагическими колдунами. Их умение общаться с подземными нечистыми духами никем не превзойдено. Когда ученые стали вести раскопки древнего государства шумер, то, заглянув под многометровую толщу ила, нанесенного во время Великого потопа, они обнаружили цивилизацию черных людей, живших до появления в Междуречье белых. Выяснилось, что их примитивная цивилизация целиком была построена на изошренном знании черной магии.

Древнейший фольклор народов Азии любопытен тем, что его сюжеты крутятся вокруг душ покойников, "материализующихся" то в живых людей, то в животных. Для китайских писателей эпохи Сун (960-1279 гг. н.э.) характерен изящный философско-поэтический стиль, но и они еще никак не могут оторваться от тех же мертвецов¹². В научных исследованиях мифологии, фольклора и литературного творчества народов Азии и Африки подобной "странности" не придается особого значения: она принимается за некую "самобытность".

Представителям как черной, так и желтой рас, совсем не свойственно то важнейшее нравственно-этическое понятие, которое у нас, русских, называется *совестью*. Когда им начинаешь говорить о ней, они решительно не понимают, о чем идет речь!

Взойти на высочайшие высоты осмысления особого божественного предназначения человека было суждено лишь одной расе - белой когда распустился ее знак - "Белый Лотос" - древнейший арийский символ нравственной мощи и космического величия белого человека. В настоящее время "...белая раса, к сожалению, пришла к потере божественных законов, гордыне и невозможности противостоять искажениям Света дьяволом"¹³. Впрочем, сколько бы и как бы не рассуждать о достоинствах белой расы, в принципе никогда не возможно доказать их ни в глазах черного человека, ни в глазах желтого, но это лишь подтверждает мысль о непримиримых расхождениях между разными расами на подсознательном и, следовательно, видовом уровне.

Являясь убежденным сторонником генетического смешения всех без исключения рас (причем чем быстрее - тем лучше!) как неизбежности и закономерности, П.Т. де Шарден подпирает свои выводы воображаемыми, ничем не подтвержденными эпизодами из неолита, когда на удобных местах, например, на "обширных пригодных для обработки равнинах" якобы сразу же начиналось интенсивное смешение рас, в результате чего "стала накаляться человеческая масса"¹⁴. Это опасная беллетристика палеонтолога; нас она удовлетворить никак не может. Кому, как не де Шардену, указать, на каких именно "равнинах" и кто с кем конкретно смешивался! Но он этого не сделал.

П.Т. де Шарден не мог не видеть кошмарное воплощение своих литературных "снов" - страну под названием США, с гордостью именуемую себя "плавильным котлом народов и рас". Не мог он не знать и о пагубности межрасовых браков. Их вред был неопровержимо доказан выдающимися учеными-физиологами, философами, евгениками, генетиками XIX - начала XX вв. - современниками и предшественниками П.Т. де Шардена: Гюставом Лебоном, Рене Геноном (Франция), Мэри Стоунс (Британия), Фридрихом Ницше, Йорком Ланцем, Эрнстом Рюдиным, Магнусом Гиршвелдом (Германия), Карлом Юнгом, Гастоном-Арманом Амадрюзом (Швейцария), Н.К.Кольцовым, М.В.Волоцким (Россия), Йоном Альфредом Мьёэном, Вельгельмом Кайльхау, Эрлингсом Бьёрсоном (Норвегия), Бётерсом (Саксония), Госни и Попенау (США), Понтусом Фальбеком, Эллен Рей и Петреном (Швеция), Стайнке и Вильденсковым (Дания), Эдоардо Лонго (Италия), Юлиусом Эволой и многими другими. Никто иной, как тот же Дарвин, для обозначения рождающихся в результате межрасовых браков, ввел термин "ублюдки".

Хваленая Америка молчит о том, что людей с неправильной сексуальной ориентацией, педерастов, лесбиянок, педофилов, некрофилов, людоедов и тому подобных "эстетов", рожденных от межрасовых браков, в США 70% от взрослого населения. Рост преступности в этом "образцово-показательном государстве" каждые 8-10 лет увеличивается по сравнению с ростом населения в 25 раз! От рук садистов и прочих вырожденцев в результате одной только уличной преступности ежегодно гибнет 50 000 человек, а к концу этого века количество насильственных смертей превысит годовые потери американской армии во II Мировой войне. 30% трудоспособного населения США под различными предлогами уваливает от работы. И все это в результате вырождения вследствие "сексуальной революции", раннего полового воспитания школьников и, главное, утраты понятия о расовой и этнической чистоте крови. Межрасовые браки в США пропагандируются как "идеальные".

Точь-в-точь такая же картина сложилась и в Западной Европе. Там давно нет и в помине белокурых красавцев - норвежцев и шведов -потомков древних могучих викингов. Если кого-то из них, рослого и сильного, еще встретишь на улице, то он непременно держит под руку жену-негритянку или азиатку.

Правительства "цивилизованных" стран, опираясь на теоретические выкладки П.Т. де Шардена, создали коридоры, по которым, вопреки воле белого населения, в качестве рабочих-эмигрантов хлынули миллионные толпы представителей самых различных рас. Австралия, например, легкомысленно отдала в аренду китайцам громадные территории своих "неудобий", то есть полупустынных земель. Но удастся ли когда-нибудь белым австралийцам избавиться от новых "колонистов"?

Так что же с американского континента и Западной Европы "транслируется" туда, в "Ноосферу" П.Т.де Шардена, от каждой конкретной расы вместе с выхлопными газами миллионов автомобилей и аэрозольными выбросами тысяч труб промышленных предприятий? Туда "гонится" информация о порнофильмах и фильмах ужасов, примитивная рок-музыка, уходящая своими корнями в африканские "там-тамы", и многие, многие другие "достижения". Какой же вследствие этого там формируется "общечеловеческий мозг"?

Ныне белые люди стали расовым меньшинством, и этот процесс носит катастрофический все углубляющийся характер. Судите сами: в конце XIX в. черных было 250 млн., желтых - 600 млн., белых - 650 млн.¹⁵. Широко известна цифра, что в настоящее время одних только китайцев 1 200 000 000 чел. Это по официальным данным, а на самом деле их, видимо, больше. О численности людей белой расы все молчат. Но их к концу XX в. осталось всего 350 миллионов...

Белая раса в эпоху своего неолитического величия вовсе не случайно стала примером для всего остального человечества. Она была создана для реализации эволюционного кода вселенной, которая изначально предусматривает развитие земли как планеты богов.

5.

Драматические события в России последних лет, опережают наших публицистов, и всякая свежая мысль раздается, как правило, вдогонку им. Но еще не поздно переломить ситуацию хотя бы в одном вопросе: в связи с угрозой этнического перерождения и расовой деградации Русского народа. Здесь мы имеем шанс теоретически предвосхитить события и нанести упреждающий удар.

Благодаря усилиям антропологов, генетиков, евгеников Норвегии, Швеции, Германии, США, Франции, Швейцарии конца XIX - начала XX вв. на Западе развернулось мощное общественное движение за генетическое оздоровление людей белой расы, за улучшение "породы" человека. И это движение добилось немалых успехов: во многих странах были приняты жесткие государственные законы, по которым ликвидировалась бесконтрольная рождаемость психически больных людей, патологических преступников, физиологических уродов, межрасовых метисов, стремительно размножающихся, как известно, в геометрической прогрессии. В США, например, к 1930 г. в 28 штатах действовал закон о принудительной стерилизации. К 1939 г. по постановлениям евгенических судов США было стерилизовано 30 тыс. граждан, чья наследственная ущербность была вне сомнения. В Европе Венгрия и Швеция первыми пошли на реформы своей внутренней евгенической политики. В национал-социалистической Германии

евгенические суды начали действовать лишь в 1935 г., что не помешало мировой сионистской пропаганде сделать из Гитлера "мальчика для битья".

Почему Запад, еще много лет назад обогнавший Россию в расоведении, евгенике, антропологии и генетике, сегодня создал у себя многомиллионные диаспоры, состоящие из турок, арабов, негров, азиатов, и сейчас стонет от них? Почему там не только не стерилизуют гомосексуалистов, а, напротив, популяризируют однополые браки? Все это результат политики сионистов, через свою скрытую агентуру, захвативших власть в "цивилизованных" странах. Это порождение "философии" глиста-паразита, который уничтожает организм, не понимая, что вместе с ним погибнет и он сам. Вслед за инорасовым "мирным" вторжением в Европу неизбежно последует и военное.

Откат начался после окончания II Мировой войны. Под пропагандистскую трескотню о "зверствах гитлеровского фашизма и расизма" во всех странах были отменены евгенические законы. Ученых, популяризаторов, руководителей соответствующих партий и движений, борющихся за сохранение расовой чистоты белого человечества, стали шельмовать, бросать в тюрьмы, убивать. Им навешали ярлыки "фашистов", "шовинистов", "расистов" и т.п. Но дух этих людей не сломлен. В условиях полуподполья они продолжают мужественно сражаться.

В настоящее время, пожалуй, только Китай полностью игнорирует "ужасы" расизма. В 1995 г. российское телевидение сообщило: "В Китае 50 млн. умственно и психически больных. Правительство приняло решение об их стерилизации. Мировое общественное мнение возмущено...".

Ранее в СССР коммунисты, а теперь в Российской Федерации их преемники демократы, держат Русский народ в информационном неведении относительно великой опасности игнорирования расовых проблем. Поэтому мы, русские, в теперешнем многомиллионном нашествии китайцев видим возможную угрозу отторжения от России Сибири и Дальнего Востока. Но воспитанные коммунистами в духе "любви и дружбы между народами" мы не понимаем другой опасности - собственного вырождения в результате межрасового смешения с азиатами. То же самое относится и к смешению с кавказцами, вьетнамцами, арабами, латиноамериканцами и прочими инородцами, которых в нашем Отечестве становится все больше и больше!

Мы должны осознать надвинувшуюся опасность, остановить расовую агрессию против России, спасти свой род от расового смешения, растворения и гибели.

¹ Феномен человека. М., "Наука", 1987, предисловие

² Там же, с.162-164.

³ Там же, с.163.

⁴ Там же, с.164.

⁵ Аникович М.В. Дискуссия об узловых проблемах первобытной истории в связи с выходом в свет "Истории первобытного общества", 1990, Т.1,2.//СА №1.

⁶ Феномен человека, с.165-166.

⁷ Там же,с.170.

⁸ Федотова Г.В., Злобин В.С. Энерго-информационный обмен в системе "сообщество людей -информационное поле Земли". // "Бюллетень Международной Академии Информатизации" №1, 1996, СПб. с.13-14.

⁹ Феномен человека, с.135.

¹⁰ Невозможная цивилизация? Сб., М., "Знание", 1996.

¹¹ См. газету "Народный строй" №4/5, М., 1995.

¹² Нефритовая Гуаньинь. М., "Худ. лит", 1972.

¹³ Степанов А.М. Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии. М.,1997,с.42.

¹⁴ Феномен человека, с.168.

¹⁵ Трачевский А. Учебник истории, СПб.: «Издание К.Л.Риккера», 1889, с.4

Социобиологические основы формирования национальности

Этнический нигилизм и этнический романтизм

После второй мировой войны на Западе появилось огромное количество теоретиков, поспешивших сдать понятия «нация» и «национализм» в музей истории либо, по крайней мере, желающих сделать это. “Нации - достояние прошлого”, - говорят они. “Национализм сегодня неактуален”, - вторят им другие. Ну а наиболее радикальные идут ещё дальше и утверждают, что нация - великий миф в истории человечества, миф, созданный властью предрержащими исключительно для обеспечения своих корыстных интересов. “Забыть нацию” призывает нас в своей статье директор Института этнологии и антропологии РАН В.А.Тишков.

Данный тип мыслителей исходит из того, что этносы, если и существовали когда-то в качестве естественных общностей, то только в примитивных обществах, а исторические нации, на их взгляд, - сугубо искусственные образования, произвольно созданные новыми буржуазными государствами. Мол, когда в Европе наблюдался расцвет новых национальных государств, национализм был исторически обоснован потребностями прогрессивного развития индустриальных обществ, а уровень образованности граждан этих государств был столь незначителен, что они могли воспринимать всерьёз навязываемые им сверху мифы. Сегодня же, якобы, всё обстоит иначе. Национализм тормозит развитие современного общества, а этнические мифы не способны одурманить “разумных” европейцев.

Наиболее убедительным и ярким адептом данных воззрений, на мой взгляд, был замечательный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, изложивший своё понимание нации в знаменитом произведении “Восстание масс”. Всё, что писалось на сей счёт после него, иначе как блеклым повторением аргументов великого мыслителя назвать трудно.

Ортега писал: “Сформулируем вопрос... : какая сила сделала реальным то существование миллионов людей под эгидой общественной власти, которая зовётся Францией, Англией, Италией или Германией?”

Все национальные общности образовывались за счёт единства крови и протекающей из неё общности языка (либо наоборот),- так отвечает на этот вопрос этнический романтизм.

Ортега не согласен с этим: “Она не была изначальной общностью крови, так как любой из этих людских массивов орошён самой разноплеменной кровью. Не была она и языковой общностью, так как люди, спаянные в государство, говорили и иные по сей день говорят на разных языках. Относительная общность языка и крови, которой сегодня гордятся - полагая, что стоит гордиться, - позднейший результат объединения политического. Следовательно, не кровь и язык создают национальное государство - наоборот, это оно уравнивает состав эритроцитов и артикуляцию звуков. Так было всегда. ...француз существованием своей сегодняшней Франции, как и испанец - своей сегодняшней Испанией, обязан тому *безымянному началу* (здесь и далее выделено мною - В.С.), чья энергия как раз и преодолевала тесноту кровного и языкового родства”.

Другое направление этнического романтизма видит в основе образования национальной общности иное сакральное начало - "священную почву" или "естественные границы", предопределившие судьбы народов и пределы их размножения.

Ортега критикует и эту идею: "К подобному же передергиванию прибегают, когда пытаются утвердить идею нации на территориальной основе, видя начало единства, несоизмеримого с языком и кровью, в географическом мистицизме "естественных границ". Знакомый обман зрения. Моментальный снимок сегодняшнего дня представляет нам упомянутые народы размещёнными на широких просторах континента или прилегающих островах. Из сиюминутных рубежей хотят сделать что-то вечное и духовное. Это, как говорят, "естественные границы" и в их естественности видится некая магическая предопределённость истории формой земной поверхности. Но миф мгновенно рушится от тех же доводов, что отвергли общность языка и крови как исток нации. И здесь тоже, вернувшись на несколько веков назад, застаём Испанию и Францию разобщёнными на более мелкие нации со своими собственными, как водится, "естественными границами". ...это говорит лишь о том, что "естественность" границ весьма относительна".

Что же взять за основу образования национальности? Вот мнение Хосе Ортеги-и-Гассета: "Надо отважиться видеть разгадку национального государства в том, что присуще ему *именно как государству*, в самой его политике, а не в посторонних началах биологического или географического свойства". Итак, то, что было названо "безымянным началом", на самом деле называется "государством". Государство создаёт нацию. И вот почему: "Государство, каким бы оно ни было - первобытным, античным, средневековым или современным, - это всегда *приглашение* группой людей других людских сообществ для совместного осуществления какого-то замысла. Замысел, каковы бы ни были его частности, в конечном счёте заключается в организации нового типа общественной жизни. Государство и программа жизни, программа человеческой деятельности и поведения, - понятия неразделимые.

Раз это программа совместного дела, то и выражается она в чистой динамике - в делании, в общности действия. Поэтому действенной силой государства, политическим субъектом становится всякий, кто годится в дело и предан ему, а кровь, язык, географическая общность и социальная принадлежность отходят на второй план. Не прежняя общность, давняя, привычная или полузабытая, даёт права гражданства, а будущее единство в успешной деятельности. Не то, чем мы были вчера, а то, что мы собираемся сделать завтра, объединяет нас в государство".

Действительно, вчерашние племена со временем сливаются в одну новую народность, народности сливаются в один новый народ, и только после этого появляется нация как феномен развитого общества. Однако неужели всё это дело рук только и только государства? Неужели биология, лингвистика и география тут совсем не причём? Нет, по Ортеге, они имеют определённое значение, но лишь как фон происходящих событий, а не как их суть: "Тот ...инстинкт, который побуждает мыслить государство как слияние разных народов для политического и духовного сотрудничества, сначала набирает силу среди племён наиболее близких географически, этнически и лингвистически. *Не потому, что эта близость - основа нации, а потому, что близкие различия легче преодолеваются*". А раз так, то "возможности слияния безграничны." И далее: "Чем больше территориально и этнически растёт государство, тем больше крепнет внутреннее сотрудничество".

Последнее утверждение Хосе Ортеги-и-Гассета многократно и решительно опровергнуто самой историей. Падение всех великих империй в

истории человечества, пытавшихся объединить под своим скипетром множество различных и кардинально несхожих между собой национальностей, всегда происходило по одному сценарию. Имперский этнос, находясь на высоте своего положения, покорял народы и удерживал их в повиновении. Затем постоянные войны и борьба с сепаратизмом постепенно истощали его силы, и он пытался привлечь к равноправному сотрудничеству ранее покорённые народы или даже слиться с ними в одно целое. За счёт этой политики он всё более утрачивал своё господствующее положение в империи, которая тем самым лишалась единственно возможного государствообразующего стержня. Другие же народы, напротив, непрерывно усиливаясь, начинали взламывать лоскутную империю изнутри. Результат - крах многонациональной империи. Так было, так будет.

Ортега утверждает, что государство - это всегда “приглашение” к “совместному осуществлению какого-то замысла.” Очень получается интересно. Германцы, оказывается, “приглашали” к совместной деятельности аботритов, лютичей, линонов, гевелов и другие славянские племена, проживавшие когда-то на территории современной Германии. Франки - галлов. Висготы - иберийцев. Османы - христианские народы Малой Азии и Средиземноморья. Австрийские немцы - западных и южных славян с мадьярами и итальянцами. Русские “приглашали” казанских и крымских татар. Интересно только, что же это у них у всех был за общий замысел? Может быть, совместное стремление к “общечеловеческому прогрессу” двигало ими всеми? Едва ли. Но факт, что государственное единение различных между собой национальностей, которое влекло в дальнейшем к образованию новых наций в рамках нового национального государства, имело место. Эту тенденцию нельзя объяснить сущностью государства. Государство - это средство, инструмент, репрессивно-управленческая машина. Оно всего лишь исполняет чью-то волю. Класса рабовладельцев в античном обществе, класса феодалов при феодализме, класса буржуазии при капитализме. В условиях азиатского способа производства оно служит интересам класса государственной бюрократии, порождённого им же.

Это, кстати сказать, единственная формация, при которой государственные интересы самоценны и первичны по отношению ко всем остальным. Так что, было бы логично предположить, что именно в эту эпоху государство и создаёт нации. Но всё обстоит как раз наоборот.

Сильному самодостаточному государству не нужна внутренне единая монолитная нация: она была бы опасным конкурентом для него и со временем заставила бы служить государство её интересам. Деспотическое государство, напротив, крайне заинтересованно в разобщённом, а потому легко управляемом многоплеменном населении, не способном составить конкуренцию всемогущей бюрократии. Новые национальности начинают конструироваться государством только тогда, когда оно утрачивает свою самоценность и превращается в орудие, средство. Чьё?

Этнос - движущая сила истории

Этнический романтизм с определённого момента стал серьёзным тормозом на пути оформления реалистической теории нации. Данные точных и гуманитарных наук в нынешнем веке стали разоблачать один миф этнического романтизма за другим. И тогда “миф крови”, этнический метафизический романтизм на время уступил место этатистской концепции этнического нигилизма. Она, впрочем, не менее иррациональна, чем “миф крови”. Мы убедились в этом на примере Ортеги, мистифицирующего сущность государства. Но тут мы скорее столкнулись с проявлением гегелевской диалектики: тезис - антитезис. Когда же будет синтез?

Абстрактное мышление испокон веков основывалось на достижениях эмпирического и наоборот. Пришла пора связать в единую концепцию нации достижения и открытия современных наук. Или попытаться сделать это. Три основополагающие аксиомы интересуют нас в данный момент. Они, на первый взгляд, никак не связаны между собой. Но только, на первый взгляд.

Аксиома первая. Государство является управленческой машиной, обладающей характерными и непреходящими для него признаками. Упрощённо говоря, это всегда суверенная власть, организующая жизнь населения на определённой подконтрольной ему территории. Как уже было отмечено, власть может быть самодостаточной только в условиях так называемого азиатского способа производства. В этих условиях правящий класс бюрократии является следствием возникновения государства на низком уровне научно-технического развития в крайне неблагоприятных ресурсно-экологических условиях. Во всех остальных формациях, напротив, власть и государство выражают интересы ведущих социальных слоёв (сделаем сразу оговорку: не только социальных!). Это всё широко известные уже в прошлом веке истины, обоснованные множеством теоретиков права и государства, среди которых Маркс и Энгельс наиболее убедительные. Современная теория управления подтверждает вывод об инструментальной природе государства. Из этого и будем исходить.

Аксиома вторая. В рамках современной цивилизации языковые и культурные границы народов, с одной стороны, крайне часто не совпадают с расовыми, а с другой стороны - с этногенетическими границами. Хотя изначально именно кровь и язык составляют этническую основу любой национальности, но по мере исторического развития кровные и языковые границы часто расходятся. Так, этносы европеоидной расы говорят на языках несколько языковых семей: индоевропейской, андо-цезской, вайнахской, иберо-кавказской, алтайско-уральской, семитской и пр.

При более подробном рассмотрении мы обнаруживаем нестыковки между культурными и антропологическими границами в рамках отдельных языковых семей. Взять хотя бы индоевропейскую семью европеоидных народов. Внутри неё, например, выделяют ветви германцев, славян, а также греков. Но ведь, скажем, немцы-германцы и русские-славяне относятся к одной антропологической расе – центрально-восточноевропейской, тогда как славяне черногорцы вместе с неславянами греками относятся к другой - балкано-кавказской. При этом в языковом и культурном отношении русским ближе черногорцы, а в биологическом - немцы. Известно также, что часть северных французов и итальянцев - романцев, антропологически ближе большинству германцев, нежели их соотечественникам из южных областей Италии и Франции. Мы знаем также азербайджанский народ - народ, говорящий на тюркском языке, антропологически резко выделяется из числа всех прочих тюркских народов и сближается с народами индоевропейскими.

Современная наука нашла обоснование этого парадокса: тюркский язык азербайджанцев является результатом их колонизации и культурной ассимиляции пришлыми тюркскими племенами. Примеров можно приводить много и мы ещё будем делать это в данной статье, но важно понять однозначную несостоятельность романтических концепций, настаивающих на тождественности границ между “кровью” и “языком”.

Аксиома третья. Она предоставлена нам достижениями современной лингвистики, опровергнувшей теорию “гибридных языков”. Сегодня мы знаем, что “теория языкознания давно отвергла как ошибочное учение, согласно которому при скрещивании двух языков образуется новый третий, то есть “гибридный” язык. При скрещивании двух языков побеждает один из них, а

отдельные элементы словарного фонда побеждённого языка входят в язык-победитель, обогащая его”.

Итак, какая же картина вырисовывается перед нами после того, как достижения современной лингвистики и антропологии опровергли “миф крови” - концепцию “один язык - один народ - одна раса”? По первому ощущению, хаос, который рисует в своей статье Ортега, упорядочивается “безымянным началом” государства и неведомыми законами общественного развития, произвольно создающими из разнородных этнических субстратов новые нации.

Иван Ильин писал по поводу отношения германцев к своим славянским соседям: “Тактика завоевателей была такова: после военной победы в стан германцев вызывался ведущий слой побеждённого народа; эта аристократия вырезалась на месте, затем обезглавленный народ подвергался принудительному крещению в католицизм, несогласные убивались тысячами; оставшиеся принудительно и бесповоротно германизировались”. В данном случае мы имеем два исходно разных между собой этнических сообщества, население которых позже образовало одну нацию. Является ли это нациообразование результатом политики совместного государственного строительства? Безусловно, нет. Присутствует ли в данном случае момент национально-государственного строительства? Безусловно, да. Парадокс? Отнюдь. В этой ситуации произошло следующее: древнегерманский *этнос*, осваивая новые пространства на Востоке, используя свою государственную машину, принудительно ассимилировал многочисленные славянские племена, проживавшие на покорённых им территориях. Несмотря на то, что германизируемые славяне могли привнести в германский язык небольшое количество славянских слов (мы, впрочем, знаем как жёстко охраняли свою этническую самобытность древние германцы) и, безусловно, изрядную порцию славянской крови, в результате появился этнически монолитный и гомогенный *германский* немецкий народ. Конечно же, этой монолитности помимо принудительной и тотальной ассимиляции способствовал и фактор расовой родственности германцев и славян: радикальная германизация уже через несколько поколений стёрла языковые различия между новыми немцами, а антропологические различия имели незначительный характер и вскоре исчезли.

Если в случае с германизацией славян речь идёт о тотальной и принудительной ассимиляции, то несколько иначе происходил этот процесс на северо-востоке Европы. И снова мы можем судить об этом на основании данных точных наук. Антропологический анализ черепов древнеславянского и современного великорусского населения показал, что в своей массе древние средневековые славяне отличались от великороссов более плоским носом и лицом - современные великороссы более узколицы и широкоголовы, чем древние славяне.

Открытие в областях, прилегающих к Великому Новгороду, землям бывшей Новгородской республики множества могильников эпохи средневековья, их изучение, доказали автохтонность финского населения этих земель. Значительные пространства Севера современной великороссии до широкомасштабной славянской колонизации, имевшей место в средневековье, были населены финскими племенами. И почти весь этот автохтонный пласт был смыт волной пришлого - численно, культурно и политически преобладающего - славянского населения. Что при этом случилось с финнами? Их не стало. Однако в славянском русском языке, особенно в его местных простонародных диалектах, появилось значительное множество элементов финского языка, а в северной великорусской культуре - множество черт обрядовой и бытовой культуры финских племён. При этом весьма интересно и то, что “средневековые финны отличались от славян более широким, низким и плоским лицом, более плоским

носом, то есть так же, как современные русские в свою очередь отличаются от славян”.

Антрополог профессор В.П.Алексеев сделал из этого следующий вывод: “Построим их в один ряд по ширине и высоте лица - минимум высоты лица и максимум его ширины падает на средневековых финнов, максимум высоты и минимум ширины падает на современных русских, посередине находятся средневековые славяне. Они находятся посередине оба раза...”, следовательно, речь идёт уже о промежуточном антропологическом типе, новом по отношению как древним славянам, так и древним финнам. Но всё же речь идёт о народе славянской культуры, говорящем на славянском языке и обладающим именно русским, то есть по истоку своему славянским, этническим самосознанием. Следовательно, имела место ненасильственная ассимиляция, а значит, определённое количество этнокультурных черт ассимилируемого населения вошло составной частью в состав культуры ассимилирующего этноса.

Здесь находят применение все три приведённые выше аксиомы. Тождественности между славянской и финской кровью, примерно в равной пропорции определившей генотип современных великороссов, нет. При этом современные великороссы говорят на языке с ярко выраженной славянской основой и считают себя одним из звеньев в цепи, связывающей их в единую культурно-историческую общность с древнеславянским русьским этносом эпохи Киевской Руси.

Почему же произошёл такой “славянский крен” в русском этногенезе? Потому, что славяне были этническим ядром в процессе русского этногенеза, ядром, которое опираясь на силу своей общественной организации (государственности, протогосударственности или квазигосударственности), власть которой славянские племена распространили на новоосваиваемые земли, обеспечило приоритет именно своего, славянского языка и славянской культуры, обогащая его комплиментарными элементами языка и культуры автохтоннов. Никакого “приглашения” или равноправия здесь не было. Колонизация исключает и то, и другое. Имели место отношения между ведущим и ведомым, “этническим ядром”, его государственностью и “этническим фрагментом”.

Мы уже писали об антропологической несхожести восточных славян с южными. Объяснить это одной лишь финской примесью великороссов нельзя. Современные украинцы-малороссы антропологически практически ничем не отличаются от средневековых славян, в их жилах не течёт финской крови, да и в народной их культуре не наблюдается северных влияний, но они внешне отличаются от сербов, хорватов, македонцев, словенов, черногорцев или болгар, как и великороссы. Коренное население Балканского полуострова: как славяне, так и неславянские народы, составляют единый антропологический тип - балканский. И это при том, что югославы, греки и албанцы культурно и лингвистически - совершенно разные этнические типы.

Всё это легко объясняется тем, что славяне - относительно позднее население, появившееся на Балканах в первом тысячелетии н.э. При этом, профессор Алексеев, например, утверждает, что славянские пришельцы антропологически сильно отличались от современных югославских этносов и что “нет в составе славян ни одного антропологического типа, который можно было бы сблизить с физическим типом горных народов Балканских стран”. Алексеев утверждает, что славяне, придя в балканские земли, “принесли с языком свою культуру, *высокий уровень обеспечил ей победу*, но самих славян было мало (высоко в горах во всяком случае), и физический тип местного населения сохранился почти в полной неприкосновенности”.

Вероятно, всё так и было, однако ссылка на высокий уровень культуры, как на основную причину ассимиляции автохтоннов славянами представляется сомнительной. Одно дело, когда численно преобладающее славянское население, по крайней мере количественно не уступающее финскому, переварило благодаря этому (но, как мы уже условились, не только) культурный пласт коренного населения севера Великороссии. Совсем другое дело - Балканы. Здесь повторился вариант с Азербайджаном, индоевропейскому автохтонному населению которого незначительное количество тюркских пришельцев навязало новый язык с культурой, но не физический тип. Что же, тюркская культура и цивилизация утвердилась в этой стране благодаря более высокому уровню её развитости по отношению к арийской?

Мы ещё не можем достоверно судить об уровне развития древней тюркской культуры, однако, он прекрасно известен нам применительно к эпохе завоевания турками Византии. Тюрки исходно принадлежали к субуральской расе, переходной между европеоидной и монголоидной. Но современное население Турции в основе своей европеоидно, хотя и является тюркским по культуре и менталитету. Мотивировать это можно только ассимиляцией тюркским этническим ядром количественно преобладающих европейских этнических фрагментов: южных славян, греков, армян, грузин. Вряд ли они уступали туркам по уровню культурного развития.

Чем же объяснить в этом случае преобладание культуры и языка численно незначительного ядра, растворившегося в физическом типе автохтоннов? Только принудительным характером ассимиляции. И это снова к вопросу о роли государства в процессе образования национальностей.

Как мы хорошо видим на примере описанных ситуаций, там где государственное насилие играет решающую роль в процессе этнической ассимиляции и образования новых национальностей, оно всегда имеет этническую же подоплёку. То есть, перефразируя Ортегу, можно сказать, что надо отважиться видеть разгадку национального государства в том, что оно национальное, а не в том, что оно государство. Этническое ядро в национальном государстве навязывает свою культуру, цивилизацию, менталитет ассимилируемым им этническим фрагментам, с которыми оно затем и сливается в одну национальность.

Обязательно ли этническая основа должна быть ведущей в государстве, создающем новую национальность? Оказывается, нет. Славяне в определённый момент утратили политическое превосходство в Киевской Державе, уступив его то ли варягам, то ли племени ославяненых кельтов во главе с Рюриком. Но важное значение здесь имеет тот факт, что славяне сами пригласили чужаков в качестве своих правителей, пригласили как арбитров для примирения племён, находящихся на высоком уровне развития. “Варяги” не завоёвывали славянскую землю, они пришли в неё как наёмные менеджеры. Это говорит лишь о том, что среди самих восточных славян не было племени, абсолютно превосходящего все остальные и способного потому подчинить их, объединив вокруг себя. “Варяги” же были нейтральны, а ассимилировавшись в принявшей, точнее, пригласившей их этнической среде, они стали тем этническим ядром, которое, будучи вполне славянским, не принадлежало ни к одному из соперничающих между собой исконно славянских племён.

Естественно, процесс растворения пришельцев в новой среде длился не одно десятилетие, сопровождаясь смешанными браками “варягов” с коренными славянами. Кельтский культурный элемент (если следовать не норманнской, а именно славяно-кельтской версии происхождения рюриковичей) оказал определённое влияние на становление русской культуры, особенно культуры

Новгородской Руси, однако, не был решающим - это факт. Древнерусская культура - почти чисто славянская, переварила в себе иноэтнические влияния.

Это, конечно же, было бы не так, если б “варяги” пришли на Русь, как германцы к центрально-европейским славянам - захватчиками и активными ассимиляторами. Ведь не смогли же норманны создать романской национальности в покорённой ими Англии, ибо, с одной стороны, были захватчиками, в отличие от русских “варягов”, с другой, слишком слабыми захватчиками для того, чтобы принудительно и тотально ассимилировать покорённое население. Англо-саксы в Англии ассимилировали норманнский элемент, покончив со временем с его политическим господством.

То же самое имело место и во Франции. Там германцам-франкам удалось покорить романцев-галлов, но ассимилировать их они не смогли. Не хватило сил: не было ни относительного количественного (они были в меньшинстве), ни абсолютного качественного военно-политического преобладания. В результате слияния получился французский этнос - германский по названию, романский по существу.

Конечно, германцы могли и не сливаться с покорённым населением, как это сделали древние арии, придя на территорию современной Индии. Однако арии, во-первых, столкнулись с расово и цивилизационно чуждым автохтонным населением, культурная ассимиляция которого, сопровождающаяся смешанными браками, то есть мутацией и, прямо скажем, ухудшением их расовой породы, означала бы для них уничтожение коллективного архетипа. Во-вторых, арии, находясь в количественном меньшинстве, качественно настолько превосходили коренное население, что могли удерживать его в подчинении и не сливаясь с ним, установив гибкую кастовую систему. А в-третьих, в Индии так и не сформировалась единая монолитная национальность. Цивилизационно-конфессиональная общность индусов веками раздиралась этническими противоречиями, имеющими характер кастовых или религиозно-сектантских. Чем это закончилось для Индии, хорошо известно. А чистых европеоидов среди индусских ариев всё равно спустя тысячелетия осталось не так уж и много.

Ассимиляция: этапы и виды. Комплиментарность

Итак, мы видим, что там где речь идёт о взаимодействии нескольких этносов в рамках одного государства, единственной возможностью для создания монолитной национальности помимо геноцида является ассимиляция. Ассимиляция - это всегда подавление одного этнического начала другим. И быть иначе просто не может. А этого часто не понимают, представляя дело так, что нации формируются путём хаотичного или по крайней мере гармоничного взаимопрорастания образующих её этносов. Помогает взаимопрорастать им, естественно, государство. На самом же деле, это, конечно, не так. Национальное государство помогает одному этносу уподобить себе всех, кого он решил включить в свою национальность. Речь идёт именно об ассимиляции.

Условимся о значении термина “ассимиляция”. Часто в среде этнологов и социологов ассимиляция воспринимается как вынужденное и потому чисто внешнее усвоение ассимилянтами навязываемой им культуры и этнической системы ценностей. Подобным образом воспринимал ассимиляцию и Л.Н.Гумилёв.

То, о чём с нескрываемым пренебрежением писал Гумилёв, называется не ассимиляцией, а маргинализацией. Действительно, в результате маргинализации мы имеем дело с людьми, утратившими свою изначальную этнокультурную идентичность, воспринявшими чисто внешне и поверхностно культуру другой национальности, но не укоренившихся в ней ни духовно - на

уровне самосознания, ни психически - на уровне архетипа. Но маргинализация - это всего лишь промежуточный этап этнокультурного воздействия одной этнической общности на другую, переходный между акультурацией и полной ассимиляцией. В ходе акультурации один этнос активно перенимает и усваивает отдельные элементы другого, как правило, более развитого.

За примерами далеко ходить не надо: русское дворянство послепетровской эпохи вплоть до середины-конца правления Николая I представляло собой последствия этой самой акультурации. Эти люди, будучи русскими по крови и оставаясь русскими по самосознанию, порой знали французский язык лучше родного, в культурном отношении были ближе к Западной Европы и совершенно оторванными духовно от своих национальных корней. Важно, что несмотря на свою внешнюю нерусскость многие из этих людей всё же оставались в душе верными своему национальному началу, что и проявилось во время и после Отечественной войны 1812 года. Они ещё не были окончательно денационализированными маргиналами. Маргинализация - следующий этап этнокультурного воздействия, знаменующий собой размывание этнической основы национальности. Люди утрачивают одну национальную систему ценностей, одно самосознание и ещё не укореняются в другой, не обретают новой национальной духовности. Такие люди, названные писателем Ч.Айтматовым манкуртами, - самое неприглядное явление, которое только может быть в истории этногенеза. Безродные, беспринципные конформисты, стремящиеся к разъеданию традиционных основ всех этносов, они представляют собой смертельную угрозу существованию любого общества.

Маргинальность не может быть вечной. Завершается она либо восстановлением у потомства маргиналов причастности к исконным корням и национальным святыням (если речь идёт о смешанном потомстве - по одной из линий), либо полной ассимиляцией. В последнем случае маргиналы, посредством смешанных браков, растворяются в лоне этноса, язык и культуру которого их предки восприняли чисто внешне и поверхностно.

Ассимиляция происходит окончательно только тогда, когда у ассимилянтов стирается память об их иноэтнических корнях, утрачивается ощущение духовного и душевного родства с национальностью их дедушек и бабушек. Это возможно в двух случаях. Во-первых, когда меньшинство ассимилянтов растворяется в численно преобладающем массиве этноса-ассимилятора и растворяется в нём через смешанные браки на протяжении последующих трёх-четырёх поколений. Это естественный путь. И второй вариант, когда этнос-ассимилятор, используя репрессивную машину этнократического государства, подавляет этническую солидарность ассимилянтов и искореняет их национальное начало, заставляя забыть своё прошлое. Но всё равно и в этом случае непременным условием ассимиляции является снятие кровно-родственных барьеров между ассимилируемыми и ассимиляторами, то есть свободное заключение между ними смешанных браков. То есть, в ходе ассимиляции взаимодействуют как минимум два исходных этнических компонента с их культурно-языковой и физической основой.

Как следствие, возможны следующие варианты образования из них единой национальности:

- (А) - этнос-ассимилятор;
- (В) - этнос-ассимилянт;
- (А) или (В) - абсолютное или относительное преобладание либо равновесие этнического компонента при формировании новой национальности;
- (а) или (b) - незначительное влияние этнического компонента в формировании новой национальности.

A + B =

- 1) культура - (A), раса - (AB);
- 2) культура - (Ab), раса - (AB);
- 3) культура - (A), раса - (Ab);
- 4) культура - (A), раса - (Ba);
- 6) культура - (Ab), раса - (Ab);
- 7) культура - (Ab), раса - (Ba).

При ассимиляции всего этноса, а не отдельных его представителей, другим, вариант «раса - (A)» невозможен. Также невозможен вариант «культура - (AB)», ибо это будет уже не ассимиляция, а гибридизация, создание нежизнеспособной этнической химеры.

Варианты 1) и 4) возможны только в случае принудительной ассимиляции. Вариант 3) возможен либо при принудительной ассимиляции, либо при несомненном культурно-цивилизационном превосходстве ассимилятора над ассимилянтом. Варианты 2) и 6) подразумевают естественную ассимиляцию. Вариант 7) - естественная ассимиляция, возможная при качественном культурно-цивилизационном превосходстве ассимилятора над ассимилянтом. (Естественно, в данном случае не рассматриваются варианты наподобие, скажем, гипотетической ассимиляции микроскопического племени цезов (15 тыс. человек) огромной нацией китайцев-хань (свыше 1,5 млрд. человек). Таких примеров в истории не так уж и много, а потому останавливаться на них особо не следует.)

Всегда ли завершённая ассимиляция покорённого этноса покорённых же территорий является благом для этноса-ассимилятора? Нет, не всегда. Скажем так, одно дело, когда в 4) варианте в роли (A) выступают турки, а в роли (B) - восточно-европейские народы европеоидной балкано-кавказской расы. Такая широкомасштабная генетическая европеизация, сопровождающаяся культурной тюркизацией и исламизацией, явно улучшила породу турецкой национальности. Совсем другое дело, когда в роли (A) выступают креолы, а в роли (B) - индейцы с неграми.

Мы не станем развивать субъективные представления о качественном неравенстве различных рас, постольку поскольку не уверены до конца в их объективном характере. Переведём обсуждение данного вопроса в другую плоскость.

Расы бывают разные. Есть три основные большие расы: европеоидная, негроидная и монголоидная, а также переходные между ними – например, австралоидная или субуральская. Это расы 1-го порядка. В рамках рас 1-го порядка выделяют крупные антропологические ответвления - расы 2-го порядка. Внутри европеоидной расы это северная (балтийская), центральноевропейская (континентальная) и южноевропеоидная (средиземноморская) расы. Они в свою очередь дифференцируются на расы 3-го порядка: для балтийской это западнобалтийская, восточнобалтийская и лапоноидная, для центрально-европейской это центрально-восточноевропейская и западноевропейская, для средиземноморской это западно-средиземноморская, балкано-кавказская, переднеазиатская и индо-афганская расы. Они могут быть сужены до рас 4-го порядка: например, центрально-восточноевропейская раса делится на центрально-европейскую и восточноевропейскую, балкано-кавказская на балканскую и кавказскую, из индо-афганской расы выделяют каспийскую и т.д. При желании из них можно вычленить расы 5-го и 6-го порядков.

Закономерность тут одна, и она предельно очевидна: с каждым новым порядком физические и биохимические различия между представителями разных рас, соответственно, возрастают или уменьшаются. Поставьте рядом европеоида и негра: у вас сложится впечатление, что это представители разных видов. Значительно меньше внешних различий будет между шведом и сицилийцем, но и они бросаются в глаза даже непрофессионалу. А вот различий между центрально-европеоидным немцем и тем же самым шведом уже меньше. Между восточно-европеоидным русским и центрально-европеоидным немцем их ещё меньше. Ещё меньше их у восточно-европеоидных великороссов, в чей генотип через финскую примесь пришло давнее и незначительное монголоидное влияние, и украинцев, у которых эта примесь отсутствует. Значит, с каждым новым порядком, соответственно, усложняется или облегчается ассимиляция различных этнопопуляций.

В рассматриваемом вопросе имеют значение два аспекта: генетический и психологический, причём, последний связан с первым пропорционально степени расовой дифференциации ассимилируемых этносов.

Генофонд любой расовой популяции определяет её внешний облик, психический склад (темперамент и отчасти поведенческие реакции с характером, усваиваемые одновременно через сигнальную наследственность), а также определённую предрасположенность к отдельным видам социальной деятельности, в значительной мере обусловленную конкретными природно-историческими условиями её жизни. Все эти признаки носят устойчивый характер, формируются на протяжении многих поколений путём накопления генетических изменений и стабилизации генофонда рас. Они укореняются в социальной среде расы, образуя наряду с её генофондом мемофонд, цементирующий психический склад национальности и опосредующий поведение членов общности с помощью сигнальной наследственности и процессов социализации. При устойчивости генофонда, т.е. при неизменном сохранении расовой основы популяции, допускающем определённый процент смешанных браков с представителями расово совместимых популяций (процент этот зависит от степени расовой близости), мемофонд играет преобладающее значение в процессе национальной идентификации членов общности, что позволяет безболезненно ассимилировать детей от смешанных браков и иноплеменников.

Мемофонд в этом случае играет самостоятельную роль в жизни этноса, находясь в связи как с расовыми, так и с политическими факторами - этнической направленностью государственной политики в сфере образования, идеологии и пропаганды. Но когда мы говорим об определённой автономности этнической среды (этносферы) от генотипа популяции, будем различать здесь две разные вещи. Одно дело, когда речь идёт о соотношении влияния наследственности и среды на формирование этничности отдельных индивидов, об этнической социализации членов общности. Здесь, действительно, если только речь не идёт о представителе кардинально расово отличной от этнической среды популяции, преобладающую роль играет именно среда (семья и общество), через сигнальную наследственность, воспитание, образование, иные процессы социализации, обуславливающая психический склад, менталитет и самоидентификацию человека. Другое дело, не замечать той роли, которую играет генофонд популяции, расовая наследственность и однородность в обеспечении устойчивости и ассимилятивного потенциала этой самой этнической среды.

Моя статья "Русская идентичность" была неправильно понята некоторыми исследователями из-за неразличения (быть может, в какой-то степени и самим автором) *коллективного* и *индивидуального* аспектов

этнической идентификации, а ведь в ней в первую очередь рассматривались вопросы именно формирования национальности *индивидов*. Я тогда писал и готов повторить снова, что общность национального духа является важнейшим критерием идентификации и определения национальности человека. Но это вовсе не означает расового нигилизма.

К приезду в Россию и укоренению в ней лично Абрама Петровича Ганнибала, думаю, почти все русские люди относятся положительно, ибо, не будь у нас Ганнибала, возможно, не было бы и нашей национальной святыни - Пушкина. Но ведь ценим-то мы в Ганнибале не природно-эфиопское, а приобретённое и воспроизведённое им потом русское начало, начало, выработанное этническими русскими. Не будь русской расы, не было бы и русской среды, а значит, и русского патриота Ганнибала, и тем более русского уже и по крови Пушкина. Поэтому, когда Ганнибал был один на всю Россию, это было хорошо, но когда их становится много, это создаёт угрозу для целостности, самобытности и самого бытия нашего этноса. Тут важно чувствовать разницу.

Значение же расы в *коллективной* жизни национальности поставить под сомнение мог бы только недобросовестный исследователь. Устойчивость среды прямо зависит от устойчивости генофонда популяции, расовой однородности национальности. Для ассимиляции, нужно чтобы был не только тот, кто ассимилируется, но и тот, кто ассимилирует, навязывает выработанную определённым сложившимся устойчивым коллективом язык и культуру, в которых проявляется психический склад популяции, производный от её расовых особенностей. В этом смысле значение расы огромно. И именно поэтому, рассматривая процессы формирования новых национальностей с помощью ассимиляции, мы должны всё время учитывать фактор расовой дифференциации. Скрещивание физически близких между собой рас в смысле устойчивости их генофонда даёт один эффект, сильно отличных друг от друга - другой, причём пропорционально степени биологического родства.

Речь идёт о сроках и самой возможности “переваривания” новой, чужой крови с точки зрения формирования устойчивого генофонда популяции, а значит, и социальной дееспособности этноса.

С этой целью мы в несколько ином смысле используем термин, введённый в широкий научный обиход Л.Н.Гумилёвым. Речь идёт о “*комплиментарности*” или, попросту говоря, психофизиологической совместимости представителей различных этносов.

Этническая комплиментарность - явление более сложное, чем просто расовая. Ведь даже расово близкие национальности (русские с поляками) в этническом отношении в плане сосуществования в пределах одного пространства могут быть абсолютно некомплементарными и наоборот. Но когда речь идёт о полноценной ассимиляции, этнокультурная и этнопсихологическая компоненты, обусловленные в том числе характерным кормящим ландшафтом и степенью пассионарности этноса, ликвидируются. Этнос или этничность как таковые после полноценной ассимиляции исчезают, от них остаётся только антропологический материал, биологический ресурс. И тогда речь идёт именно о расовой - физической и биохимической - пригодности этого материала для дела национального строительства. В таком случае “переваривание” ген, привнесённых в русскую популяцию представителями некомплементарного ей этнически, но близкого расово польского народа происходило гораздо эффективнее и быстрее, чем переваривание, скажем, примеси, полученной от смешанных браков русских с бурятами - вполне комплементарной этнически, но расово чуждой народности.

И опять здесь мы сталкиваемся с различием коллективного и индивидуального факторов. Ведь в случае со смешанными браками те же русско-бурятские метисы, а затем квартероны, в первых поколениях порой ассимилировались в русском народе быстрее, чем метисы и квартероны русско-польские. То есть, в смысле индивидуальной этнической идентификации с ними, может, и возникало меньше проблем. Однако, с точки зрения коллективной устойчивости русского этноса, доведённая до конца ассимиляция представителей этнически некомплементарных, но расово близких национальностей, в долгосрочном плане более предпочтительна: ведь этничность спустя несколько поколений всё равно исчезала у тех и других, но доминантные гены, привнесённые в русский генофонд, оставались. Только гены одних были весьма схожи с теми, которые обуславливали особенности русской антропологии, а гены других, прямо скажем, подвергали её определённым изменениям.

Расовая комплементарность исходных этнических субстратов играет чрезвычайно важную роль при образовании национальности. Абсолютно гомогенных этносов на Земле, особенно среди исторических народов, мы знаем, нет. Почти все национальности составные, тут Ортега прав. Но *есть этническая диалектика, есть расовая метафизика.*

Возьмём в качестве примера больше всего интересующие нас европейские народы. Только скандинавские нации до последнего времени могли не без оснований похвастаться своей этногенетической чистотой. Даже из уст немцев такие высказывания воспринимаются с известной долей скепсиса. Что же говорить о французах или русских... Но значит ли это, что эти полиэтничные европейские национальности являются прямым следствием хаотичного смешения всех, кого только возможно? Нет, нет и ещё раз нет!

Во-первых, историко-этнографические общности (славяне, германцы, финны, балты, романцы, кельты, греки, иберийцы, мадьяры и др.), принимавшие участие в этногенезе европейских народов почти везде были разными и не единичными. Однако большая европеоидная раса, к которой все они принадлежат, является автохтонной для Европы на протяжении не менее 20-40 тыс. лет. Это означает, что какие бы из этих этнических компонентов не являлись субстратами европейских национальностей, все они принадлежали к одной европеоидной расе, а значит произошли от общих предков и были генетически комплементарными друг другу.

Во-вторых, расовая комплементарность на уровне соотношения между расами 2-го порядка также играла определённую роль в этногенезе европейских национальностей. Все европеоиды составляют одну большую расу, но в рамках этой расы, отличия между теми же англичанами и греками достаточно велики. И мы не знаем в Европе народов, состоящих только из двух полярных европеоидных типов: северного и южного. Такие сочетания бывают, но только тогда, когда основу генотипа подобной национальности составляет промежуточный между северным и южным центральноевропейский тип. Тогда он, притягивает к себе на одном полюсе северные элементы, а на другом южные. Таков русский народ, основу которого составляет центральноевропейское население, но в который также входит нордическое население Севера Великороссии, а также казачье население Дона и Кубани, вобравшее в себя южноевропейские элементы.

Русская антропология вообще достаточно интересна. Промежуточное положение русского расового ядра сыграло большую роль в гармоничном этногенезе русских. Ведь помимо всего прочего, основной массив русских относится к восточному ответвлению центрально-европеоидной ветви. А с Запада на Восток континентальной Европы наблюдается прогрессивное

нарастание в антропологии европеоидов древней и незначительной монголоидной примеси. Это, вероятно, и позволило русским естественным путём расово перемолоть в своём плавильном котле тюркские элементы, частично относящиеся к субуральской расе - переходной между европеоидной и монголоидной.

Кстати, о неевропеоидных примесях в составе европейских народов. Таковые присутствуют не только у русских, но и у финнов, эстонцев, латышей, немцев, испанцев, португальцев, южных итальянцев и южных французов. У центрально-европеоидных народов это монголоидная примесь, у южно-европеоидных - негроидная и австралоидная.

Если речь идёт о монголоидной или субуральской примеси, то объясняется она отнюдь не татаро-монгольскими игом, а “великим переселением народов” и более поздними процессами европейской колонизации зауральских территорий. Сперва монголоиды и тюрки двигались в Европу, оставляя в ней зёрна своего генофонда, потом это же делали европеоиды, осваивая азиатские пространства Евразии. Эти аборигены повлияли на русский генофонд не больше, чем в своё время мавры на генофонд испанский: определённая смешанность русских с автохтонами в Западной Сибири и Приуралье хотя и имеет место, но не носит такого масштабного характера, как хотелось бы некоторым нашим азиопцам.

По Постановлению Совета Министров СССР от 1977 года национальность советских граждан фиксировалась по принципу крови - т.е. по национальности их родителей или одного из родителей. А значит, данные советской этнической статистики довольно ясно отражали не просто этнокультурную, но и этногенетическую структуру населения РСФСР. По переписи населения 1989 года число русских мужчин и женщин, вступивших в брак с представителями других национальностей, была равна 14-15% от общей численности браков, заключённых русскими. Сюда неоправданно включены и браки великороссов с украинцами и белорусами, широко распространённые в Западной Сибири, Приуралье и на Дальнем Востоке. Сюда относятся представители других европейских и европеоидных народов. Поэтому, на долю слабомонголоидных и монголоидных аборигенов приходится не так уж много русских сексуальных предпочтений.

Более массивная монголоидная примесь центрально-восточноевропейского населения относится к эпохе неолита. Антропологи касательно данного вопроса говорят об “очень небольшой, но реальной примеси”. Чем дальше на восток, тем она более “реальна”, чем ближе к западу, тем более она “небольшая”. Но всё равно, по словам профессора В.П.Алексеева, монголоидные и слабомонголоидные группы “оставили свои следы не только в Восточной Прибалтике - до Центральной Германии дошла монголоидная волна в неолите, и сейчас ещё среди немцев встречаются люди, обращающие на себя внимание припухлостью скул, низким переносьем, более тёмные, чем все остальные”. При этом никому из антропологов и в голову не приходит мысль оспаривать факт принадлежности основного массива немцев, эстонцев с латышами или русских к европеоидной расе. Монголоиды и субуральцы двигались с востока на запад, а негры и австралоиды с юга на север: ”негроиды не раз проникали на юг Европы, и скелеты их найдены от Италии до южных районов европейской части СССР. ... не пара людей двигалась на север, это было массовое постепенное движение и свидетельством тому служат находки черепов с негроидными чертами по всему северному побережью Средиземного моря. ... негро-австралоидная примесь у неолитических жителей юга Европы была довольно сильна. А главное, она чувствуется и сейчас, особенно у испанцев, португальцев, южных французов и итальянцев. Из тропического

пояса ...проникали люди не только в Западную, но и в Восточную Европу, да и как могло быть иначе, если одним из путей проникновения должен был служить единственный надёжный обходной путь вокруг Средиземноморского бассейна - Кавказ”.

Что всё это означает? В обоих случаях речь идёт о европеоидном населении, отмеченном очень древней и небольшой примесью, которую оно давно успело генетически переварить и растворить в своём европеоидном же генофонде. И обусловила-то она разве что некоторую дифференциацию в рамках самой европеоидной расы, различными её ветвями и ответвлениями. О культурном же аспекте и речи нет. Африканских и австралоидных элементов в культуре европейских народов ещё никто не наблюдал. Элементы же тюркской культуры, если и присутствуют в русской, то только в пределах локальных культур, в национальной общерусской культуре их почти нет. В ходе дальнейшей модернизации России тюркские элементы сойдут на нет.

Ну а то, что отдельные тюркские слова вошли в русский язык, так что с того? Язык-то всё равно остался славянским, индоевропейским. Следовательно, в обоих случаях речь идёт о завершённой ассимиляции, происходившей по принципу 3), усиленному многократным количественным превосходством европеоидных генов. А потому говорить о каком-то хаотичном этногенезе русского или какого-то другого европейского народа никаких оснований нет. Расовый фактор всегда играл в нём одну из важнейших ролей, обусловленных значением расовой комплиментарности для образования монолитной национальности.

Нам непременно укажут как на довод, опровергающий наши суждения о необходимости расовой комплиментарности исходных этнических субстратов, пример множества латиноамериканских национальностей, созданных смешением кровей разных рас. Индейцы с белыми создавали метисные национальности, белые с неграми - мулатные, негры с индейцами - самбо, порой все вместе они участвовали в этногенезе новых народов Южной и Латинской Америки. Да, это так. Но давайте приглядимся повнимательнее к этому несчастному краю. Революции, восстания, военные перевороты, повстанческие движения не перестают будоражить его уже какой век! Беспросветная отсталость, колониальная зависимость от США - вот их удел.

В чём причина всех этих бед, неустойчивости, внутренней неустойчивости всех этих обществ? Ведь латиноамериканские нации и государства создавались почти одновременно с североамериканскими США. И те, и другие писали демократические конституции, пытались строить правовое государство и гражданское общество, рыночную экономику. Но у одних это получалось, а у других, “воз и ныне там”.

В обеих частях Американского континента в поисках новой счастливой жизни высадились европейские переселенцы: германцы, с одной стороны, и романцы, с другой. Германцы (англосаксы, немцы, голландцы) стали ядром североамериканской нации, ассимилировавшим прочие европейские иммигрантские фрагменты. Она сплотилась и существовала в условиях расовой сегрегации до начала политики построения “многорасового”, “многокультурного” общества - плюралистической политической нации американцев. А романцы в большинстве случаев пошли по пути расового смешения сперва с туземцами, а потом и с привезёнными африканскими рабами.

Новые латиноамериканские нации были созданы, но где их расовая основа? Посмотрите на лицо классического чиканос - оно явственно свидетельствует о хаотическом смешении различных, совершенно различных пород его предков - европеоиды испанцы или португальцы, африканские рабы и

индейцы, давным-давно отпочковавшиеся от азиатско-монголоидного расового ствола. Их гены, характерные расовые черты, формировавшиеся десятки тысяч лет, сплелись воедино.

По законам Менделя, расовые черты, расщепляясь, не перестают существовать как таковые, не исчезают, передаваясь из поколения в поколение доминантными генами. Они делают своё дело даже если присутствуют лишь у одного из родителей. А есть ведь ещё и рецессивные гены, затаённые и проявляющиеся при их наличии у обоих родителей человека, о чём, кстати, они могут не подозревать. Так, иногда в дремучих горских селениях Закавказья у темноволосых и темноглазых смуглых родителей рождаются светлоглазые белокожие, блондинистые или рыжие дети. Они не похожи ни на мать с отцом, ни на кого-то из своих дедушек или бабушек вкуче с прадедушками и прабабушками. Рецессивные гены далёких предков, затаившиеся в генотипе их отпрысков, заставляли вспомнить о давнем родстве.

Заметим, что в данном случае речь идёт всего лишь о генах разных ветвей или ответвлений одной, большой расы. Что же говорить о скрещивании представителей разных рас? Причём, не в пропорции, допустим 50 к 1, что позволяло бы надеяться на сглаживание (но не уничтожение!) в дальнейшем антропологических признаков поглощённого меньшинства (хотя известно, что даже 1/4 монгольской крови обычно сказывается на облике человека не менее сильно, чем 3/4 европейской). Нет, мы сталкиваемся здесь примерно с равным соотношением крови двух или трёх больших рас! Сколько же веков, если не тысячелетий нужно, чтобы «выварить» из них нечто цельное, однородное, устойчивое? А пока... пока наибольших успехов в политическом и социально-экономическом развитии достигают именно те страны Латинской Америки, которые сохранили монолитное расовое ядро в основе новых наций - Аргентина, Чили и Бразилия.

Кстати говоря, в экономическом подъёме первых двух не последнюю роль сыграли немецкие и итальянские политические иммигранты, спасавшиеся там от союзников после поражения их режимов во второй мировой войне. Чистокровные европейцы стали однородным большинством интеллектуальной и промышленной элиты, а главное - офицерской касты, спасшей Чили от коммунистической угрозы. Потомки португальцев - это 60% населения активно развивающейся Бразилии, её промышленная, управленческая элита. Они ещё не успели окончательно смешаться с неграми.

Латинская Америка - не исключение. Везде, где речь идёт о смешении различных рас (больших рас), говорить о дееспособных, тем более, великих нациях не приходится.

Что касается, психологического фактора. Немецкая семья вполне способна усыновить в раннем возрасте русского по рождению ребёнка и внушить ему убеждённости в его немецком происхождении. Подлог может и не быть обнаружен. То же самое, если речь идёт о русской семье и европеоидном ребёнке нерусского происхождения. И совсем другое дело, если датчане подбирают негритянского отпрыска. Он должен быть абсолютно слепым, чтобы поверить в своё датское кровное родство. А потому, столь резко выделяясь из антропологически чуждой однородной среды, он наверняка не будет ощущать себя полноценным датчанином.

Расовая комплиментарность, таким образом, играет и субъективное, психологическое значение при ассимиляции и становлении национальности.

Некоторые выводы

Образование национальности не является сугубо произвольным процессом, упирающимся исключительно в политические факторы. Напротив,

факторы естественные, этнические: расовые и культурно-лингвистические, играют определяющую роль в этом непростом деле.

1) Национальность всегда имеет расовый фундамент. Она может стать монолитной, консолидированной и устойчивой только при расовой комплиментарности исходных этнических субстратов, участвующих в её образовании. Они должны принадлежать к одной расе 1-го порядка или, в крайнем случае, переходной по отношению к ней расе и, по возможности, не принадлежать к крайним расовым типам 2-го порядка. Чтобы единая этническая общность состоялась, нужно, чтобы все кровно-родственные барьеры между ассимилирующими и ассимилируемыми элементами исчезли. Тогда возникают единые генофонд с мемофондом.

2) При взаимодействии различных этносов единая национальность никогда не возникает на началах равноправия и паритета. Один из этносов всегда так или иначе поглощает (ассимилирует) другой. Культурные, лингвистические и цивилизационные основы новой национальности закладываются победившим этносом.

3) Ассимиляция бывает как естественной, так и принудительной. Последняя осуществляется благодаря репрессивной машине и идеократической, пропагандистской, а также образовательной структурам государства ассимилирующей национальности. Не государство само по себе, а именно этнос, являющийся активным ассимиляторским ядром при насильственной ассимиляции или поглощающей основой при естественной ассимиляции, может рассматриваться в качестве главного субъекта общественно-национальной истории человечества. Государство является орудием в руках этих субъектов.

Расовая демография

Павел Бурдуков
Александр Орлов

Демография, как продолжение политики иными средствами

Заметность исторического процесса обратно пропорциональна его последствиям.

Львиная доля внимания мировой околополитической публики, называющей себя "мировым сообществом", прикована к такой преходящей материи, как конвульсии мирового и национального финансового рынка. При этом финансовая сфера, которая всё теснее сливается и переплетается с виртуальной реальностью глобального "киберпространства", в котором различимы фишки, но не игроки. Более серьёзные люди прогнозируют будущее, исходя из баланса сырьевых и энергетических ресурсов.

Но за территориальным, финансовым и ресурсным переделом мира, о котором говорят все, скрывается гораздо более серьёзный передел мира - миграционно-демографический передел жизненного пространства между расами и цивилизациями, последствия которого не только для славян, но и для всей индоевропейской расовой общности катастрофичен. Косовский колокол звонит не только по "Третьему Риму"

То, что произошло в Чечне, Боснии и в Косово, уже через десяток лет станет жестокой реальностью в европейских мегаполисах, которые окончательно превратятся в чужеродные этнические анклав, пьющие последние скудные соки из "больных поздних потомков" некогда великих народов.

Призрак Косово бродит по России

Важнейшая сфера, в которой национальные интересы России в области долговременного развития объективно не совпадают с интересами стран "восьмерки" (чью позицию отражает "Римский клуб"), а также с интересами ряда перенаселенных стран, соседствующих с Россией, (Япония, Корея, Китай, среднеазиатские и закавказские государства СНГ, Турция) - народонаселение и демография.

К сожалению, общего универсального решения глобального демографического кризиса, приемлемого для всех стран и народов, составляющих человечество, не существует. Общеизвестные доклады Римского клуба "Пределы роста" [1] и "За пределами роста"[2], положенные в основу политики ООН. Моделируя сценарии глобального развития на основе усредненных параметров, они создают иллюзию единства интересов "мирового сообщества" и возможности единой мировой политики в области народонаселения, приемлемой в том числе и для России. Но на самом деле происходит "расчет средней температуры по больнице", в результате чего вымирающая Россия "лечится" международными организациями и программами от перенаселения (внедрение политики "планирования семьи" в общегосударственном масштабе на кредиты ЕС и МБРР).

Важнейшее упущение, лежащее в основе всех "усредненных" моделей мирового развития - отрицание общеисторического закона неравномерности развития государств и этнокультурных общностей - в том числе и миграционно-демографического. Между тем, именно миграционно-демографический передел

мира и связанные с ним конфликты определяют лицо мировой политики сегодня и, тем более, будут определять его завтра, в XXI веке.

Такой глобальный политический процесс, как "конфликт Севера и Юга", то есть "развитых" и "развивающихся" стран, ни что иное, как конфликт двух типов воспроизводства населения в условиях ограниченности мировых ресурсов.

Теория (а возможно и проект) "цивилизационных разломов" Самуэля Хантингтона имеет ту же объективную основу - борьба этноконфессиональных общностей за жизненные ресурсы, принимающая форму пограничных и внутренних конфликтов, религиозных и политических движений. В связи с тем, что этноконфессиональная принадлежность зачастую определяет тип воспроизводства населения (характерный пример - Косово), весьма характерным становится сценарий: миграция - демографическая (репродуктивная) экспансия - отторжение (Косово, Босния, Израиль).

При этом, конфликты, связанные с миграционно-демографическим переделом, не обязательно связаны с вооруженным конфликтом, особенно на начальных фазах процесса (рост мусульманских общин в Германии и Франции, составляющих 10-20% населения), что не снижает угрозы, а лишь меняет ее формы и переносит острую фазу кризиса на будущее. При этом, как это наблюдается в Косово, конфликтный потенциал, накапливаясь по мере нарушения этнического баланса, становится политической бомбой с дистанционным управлением из третьих стран.

Актуальность миграционно-демографической угрозы для России была в полном объеме продемонстрирована в Москве во время явно инспирированных извне азербайджанских волнений в начале мая 1998 года. Особую тревогу вызывает совмещение этих событий с весьма символической встречей лидеров антироссийской коалиции на Кавказе (Азербайджан, Грузия, Турция) на юбилее Г.Алиева, а также общая эскалация напряженности на Кавказе. Малейшие сомнения в искусственном характере азербайджанских волнений в Москве развеял посол Азербайджана, официально заявивший о решимости более чем полумиллионной азербайджанской общины в Москве "защитить свои права" и впредь.

Фактически России была официально предъявлена угроза начала диверсионно-террористической войны в Москве с частичной демонстрацией возможностей Баку по управлению "пятой колонной" в случае необходимости.

Это стало возможным в результате непродуманной и неэффективной политики Кремля в области миграции и демографии вблизи российской столицы и в ней самой было размещено не менее 400 тысяч иностранных граждан призывного возраста (35-40 дивизий!), содержащихся за счет российской экономики и охваченных весьма действенной системой управления.

Однако данный пример - лишь частный случай более общего явления последних лет: стремительного формирования в крупных городах России многочисленных и хорошо организованных этнических общин, контролирующих значительную долю товарно-денежных потоков. При этом значительную долю этих общин составляют недавние переселенцы из бедных и перенаселенных стран-"метрополий" (Азербайджан, Армения, Вьетнам, Китай), прямо заинтересованных в притоке денежных средств из-за границы и вывозе излишков населения. Так, по некоторым данным, ежегодно из Москвы в Азербайджан поступает около 8 млрд. долларов - и это лишь часть чистой прибыли, получаемой азербайджанской диаспорой в Москве за счет вытеснения коренного населения из коммерческой сферы.

Характерно, что этнические колонии в российских городах находятся под официальным или неофициальным патронажем соответствующих

государств, использующих их в качестве средства непосредственного давления на Россию, как это было описано выше.

Сегодня в российских городах проживает, легально и нелегально, несколько миллионов выходцев из демографически избыточных государств ближнего и дальнего зарубежья. Учитывая, что по большинству прогнозов население России в ближайшие годы продолжит сокращаться на 1 млн. человек в год, численность иностранных этнических колоний (общин) в российских городах в ближайшие 3-5 лет по меньшей мере удвоится (миграционная экспансия) с последующим естественным удвоением за 25 лет (демографическая экспансия).

Одно из отрицательных последствий неконтролируемого роста иностранных колоний (общин) - занятие ими свободного жилищного фонда, что дополнительно способствует снижению рождаемости среди коренного славянского населения.

Помимо миграционно-демографической экспансии в города России, отдельно следует выделить массовую миграцию китайского населения на территорию Дальнего Востока и Сибири, где российское население уже сегодня соизмеримо с фактической численностью китайского.

В целом, демографическая ситуация и демографическая политика руководства России сегодня такова, что демографически избыточные государства рассматривают Россию в качестве малонаселенной территории, благоприятной для переселения туда избыточного населения (т.е. для колонизации в исходном смысле этого слова), причем масштабы миграционной экспансии прямо коррелируют с убылью коренного населения в России в ходе реформ.

Поэтому обеспечение устойчивого развития России на ближайшие десятилетия настоятельно требует действенной политики существенного повышения рождаемости коренных народов России и жесткого ограничения миграционно-демографической колонизации (экспансии) со стороны перенаселенных государств. Этот курс должен проводиться вплоть до стабилизации мирового населения, то есть примерно до второй половины XXI века.

Характерно, что в данном случае необходимые условия устойчивого развития и безопасности России находятся в резком противоречии с "универсальной" политикой и рекомендациями ООН и международных организаций по так называемому "устойчивому развитию", навязывающих России политику "планирования семьи" (т.е., по старой терминологии, ограничения рождаемости) и глобализации экономики, снижающей контроль за миграционными потоками.

Налицо объективное несоответствие долговременных национально-государственных интересов России в области народонаселения и той реальной демографической политики, которую осуществляют на ее территории целый ряд государств и международных организаций - зачастую при активной поддержке исполнительной власти. В этих условиях потребность в жесткой, целенаправленной и независимой государственной политике в области демографии, миграции и национальных отношений растет день ото дня.

Сегодня целый ряд иностранных государств проводят на Российской территории свою демографическую политику более масштабно и целенаправленно, чем сама Россия. В условиях надвигающегося передела мира, который будет не только и не столько ресурсным, сколько миграционно-демографическим, запаздывание в этой сфере оплачивается миллионными человеческими потерями, а в ближайшей перспективе - и утратой территорий.

Если предшествующие переделы мира проводились посредством войны, как продолжения политики иными средствами, то грядущий мировой кризис будет разрешен "политикой, как продолжением войны иными средствами".

В числе "иных средств" передела мира демографическая политика, безусловно, стоит на первом месте, особенно в долгосрочном масштабе.

Демография, как продолжение политики

Исторически практика сознательного управления социально-демографическими процессами возникла одновременно с возникновением централизованных государств нефеодалного типа со сравнительно развитой системой разделения труда и широким использованием письменности и статистики (Египет, Междуречье и, в особенности, древнекитайские царства).

Если феодальная традиция рассматривала население как неотъемлемую принадлежность земельного надела (лена, удела, вотчины, имения), даваемого феодалу в "кормление", то древнекитайская практика государственного строительства и управления широко и осознанно использовала методы социального управления в повседневной практике, надолго опередив европейскую мысль.

Так, классический древнекитайский трактат "Шан цзюнь шу" (Книга правителя области Шан) [3], датируемый 4 в. до н. э., и оказавший заметное влияние на китайскую государственную традицию, основное внимание обращает на рост населения с опережающим развитием продовольственной базы путем "обработки пустующих земель" и создания продовольственных резервов.

Автор трактата рекомендует весьма сложную систему государственной статистики:

«Могущественное государство знает тринадцать видов подсчета: числа едоков в стране, числа взрослых мужчин и женщин; старых и слабых; чиновников и воинских начальников, тех, кто добывает себе пропитание речами; богатых; поголовья лошадей и быков; количества сена и соломы.

Если тот, кто хочет сделать свою страну сильной, не знает ничего об этих тринадцати видах подсчета, то его государство, несмотря на благоприятные природные условия и многочисленность населения, будет все слабее и слабее и в конце концов будет расчленено».

Определенное внимание обращалось на оптимальное соотношение площади сельскохозяйственных земель и численности населения - то есть именно на ту проблему, которая сегодня многократно обострилась и в Китае, и на планете в целом. Также в трактате говорится об устойчивости государственного управления в течение длительных промежутков времени (несколько поколений). Можно сказать, что это была одна из первых формулировок проблемы устойчивого развития, значительно опередившая свое время.

К сожалению, "Книга правителя области Шан" стала доступна в европейских переводах сравнительно поздно, не раньше второй половины XX века, и была достоянием узкого научного круга синологов и специалистов по древней истории. Первое издание на русском языке, выполненное Л.С.Переломовым, вышло в России в 1992 году, сделав учение Шан Яна доступным для российских социологов, политологов и правоведов в качестве достаточно актуальной и в настоящее время социально-политической модели.

Говоря о становлении развитии европейской научной традиции в сфере демографии и смежных дисциплин, следует начать с классического труда Т.Мальтуса "Опыт о законе народонаселения" [4]. Впервые изданный в 1798 году в разгар промышленной революции и связанного с ней демографического

бума в Европе XIX века, "Опыт" вскрыл одно из глубинных противоречий развития любого общества: явление компенсации абсолютного экономического роста быстрым ростом народонаселения, в результате чего среднедушевое потребление стабилизируется на уровне, близком к физиологическому минимуму.

"Исходя из современного состояния заселенных земель, - пишет Мальтус, - мы вправе сказать, что средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрасти быстрее, чем в арифметической прогрессии". При этом, "если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается примерно через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии."

Условия, в которых темпы роста сельскохозяйственного производства соответствовали бы темпам "естественного" роста населения (с периодом удвоения около 25 лет), встречались достаточно редко - в основном при сельскохозяйственном освоении малозаселенных территорий (Северная Америка 18-19 в.), освоении новых сельскохозяйственных культур, значительно превосходящих традиционные по урожайности (картофель, кукуруза), либо при резком улучшении агротехники и ирригации («зеленая революция» 60-70-х годов в "третьем мире"). Как справедливо отметил Мальтус, такие благоприятные условия носят временный характер, после чего рост пищевой базы достигает естественных пределов (исчерпание пустых земель и др.), после чего рост населения ограничивается ростом смертности от голода и сопутствующих социальных факторов.

В результате Мальтус подошел к обоснованному выводу, который навлек на него несправедливые обвинения в антигуманности на последующие 200 лет: он сделал совершенно обоснованный вывод, что при естественно-биологическом темпе размножения населения голод, бедность и другие факторы преждевременной смертности выполняют роль естественного регулятора численности населения и не могут быть устранены перераспределением продуктов труда внутри социума (благотворительность, пособия для бедных и др.).

Этот вывод не мог не навлечь на Мальтуса уничтожительной критики со всех сторон - со стороны церкви и благотворительных организаций, сторонников научного и промышленного прогресса (так как прогресс, по Мальтусу, вел, в конечном итоге, лишь к механическому росту населения, но не устраняя социальных бедствий), сторонников социальной справедливости (так как любое перераспределение богатств при бесконтрольном росте населения дает лишь временный эффект). В ходе этой критики Мальтусу были совершенно необоснованно приписаны призывы к массовому уничтожению "избыточного" населения с помощью сознательного устройства голода, войн и эпидемий, в то время, как он только перечислил их в числе факторов преждевременной смертности!

"К категории... разрушительных препятствий к размножению населения..., - пишет Мальтус - необходимо отнести вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергающий влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов - болезни, эпидемии, войну, чуму, голод."

Легко показать, что при равновесии смертей и рождений (стабильная численность населения) избыточная (неестественная) смертность от перечисленных "разрушительных препятствий" за период естественного удвоения населения (около 25 лет) будет равна численности населения. Поэтому

Мальтус сделал очевидный вывод о том, что снижение смертности и социальных бедствий, связанных с перенаселенностью, может быть ограничено снижением рождаемости до уровня, при котором темпы роста населения, по меньшей мере, не превышали бы темпов экономического роста. При этом единственным морально приемлемым средством ограничения рождаемости Мальтус считал регулирование брачно-семейных отношений.

Полемизируя с Юнгом по вопросу о целесообразности наделения бедных семей земельными наделами под картофель, Мальтус впервые, пусть в неявной форме, ввел представление о предельной плотности населения, как функции урожайности земледелия в данной местности:

"Всюду, где, как в Ирландии, картофель составляет главную пищу народа и где каждый желающий вступить в брак наделяется небольшим полем, засеяв которое картофелем, он в силах уже прокормить семью, во всех таких странах можно бесполезно истратить все государственное достояние на премии за указание лучшего способа для доставления бедным работы, пока какое-либо могущественное препятствие не остановит быстрого размножения населения...

Конечно, люди, питающиеся исключительно картофелем, не могут страдать от неурожая хлеба; но разве существует какая-нибудь несообразность в предположении неурожая картофеля? Картофельное поле дает большее количество питательных веществ, чем любое другое (примерно, в 5 раз по сравнению с пшеничным - примечание авторов), поэтому, если картофель вдруг сделается преимущественной пищей народа, то в первое время его производство будет превышать потребление и народ будет иметь этот продукт в изобилии. Но когда все общинные земли будут розданы, распространившийся обычай вступать в брак в молодых годах вызовет самые тягостные и сложные бедствия. Тогда, вследствие чрезмерного размножения населения и истощения источников, доставляющих пропитание, среднее производство картофеля уже не будет превышать средний размер потребления и неурожай картофеля будет так же возможен, как современный неурожай хлеба. Но если он проявится, то причинит неизмеримо большее бедствие. В тех странах, где подобно Англии, народ питается таким ценным продуктом, как пшеница, в случае неурожая можно найти значительное подспорье в других продуктах. Но когда народ питается самыми дешевыми продуктами, то в случае неурожая ему остается только одно средство - питаться древесной корой, причем огромное число людей, доведенных до такой крайности, несомненно погибнет от голода и болезней."

В данном отрывке, помимо неявного определения плотности населения, Мальтус вплотную подошел к формулировке таких проблем, как устойчивое развитие и продовольственная безопасность, положив, по сути, начало современной глобалистике.

Ирландская катастрофа XIX века как репетиция мировой

Объективность основных положений работы Т.Мальтуса разительным образом подтвердилась полвека спустя после выхода "Опыта..." в свет. Причем именно на примере затронутой им Ирландии. Неустойчивость натурального и мелкотоварного хозяйства Ирландии, основанного на картофельной монокультуре, предсказанная Мальтусом теоретически, в полной мере проявилась в 1845-1846 годах во время "картофельного голода", связанного с эпидемией картофельного фитофтороза, вызвавшей моровой голод, значительно сокративший население. Единственным спасением для многих миллионов ирландцев от голодной смерти была эмиграция в Северную Америку, располагавшую в то время почти неограниченными земельными ресурсами (политика бесплатного выделения "гомстэдов" - неосвоенных земельных

участков под фермерские хозяйства - продолжалась в США до первой четверти XX в.).

Что же касается собственно Ирландии, то даже в 1880 году ее население, страдающее от голода, эпидемий (холера 1849 г.) в сочетании с массовой эмиграцией достигло уровня 1801 года, уменьшившись с 1841 года вчетверо!

Пример продовольственно-демографической катастрофы в Ирландии XIX в., предсказанный Мальтусом, важен для нас еще в двух отношениях. Прежде всего, демографическая катастрофа в Ирландии - весьма и весьма адекватная локальная модель глобального кризиса, прогнозируемого на начало - середину XXI века, тем более, что по своим экологическим и демографическим показателям Ирландия середины прошлого века аналогична типичной развивающейся стране сегодняшнего времени.

Усредненная модель мирового развития, описанная в работах «Римского клуба», не учитывает таких факторов, как неодновременность возникновения и распространения глобального кризиса и непредсказуемость начала его острой фазы, которая инициируется достаточно случайными природными явлениями (например, неурожаем). Естественным следствием неравномерности развития глобального кризиса будет, как и в случае с Ирландией, распространение миграционных волн, вызывающих вторичные кризисные явления в других регионах ("принцип домино"). Но если в прошлом веке волна ирландской эмиграции была поглощена малонаселенными Соединенными Штатами, то сегодня "малонаселенной территорией", отведенной сопредельными странами и "мировым сообществом" для сброса миграционных потоков, будет Россия.

Как показано выше, эта угроза уже реализуется. Поэтому, на ближайшие десятилетия Россия будет "естественным заложником" социально-экономической стабильности Китая, проводя политику особых экономических льгот в обмен на отказ от миграции.

Второй крайне важный для России вывод из "картофельного голода" в Ирландии - крайняя неустойчивость обеспечения продовольственной безопасности России за счет натурального картофельного хозяйства.

Высокая предсказательная способность теории Мальтуса не ограничивается примером одной только Ирландии и рамками прошлого века.

Прежде всего, индустриальная революция в Европе, резко ускорив темпы роста производства средств существования (за XIX век производство продовольствия выросло на сотни процентов, а промышленность в десятки раз) привела не к росту индивидуального потребления и устранению бедности, как предполагали оппоненты Мальтуса, а к соответствующему росту населения вследствие резкого снижения смертности от голода. Практически весь рост производства продовольствия в XIX в. был компенсирован приростом населения.

Сегодня, когда население индустриальных стран стабилизировалось вследствие массового использования медицинских средств ограничения рождаемости, урбанизации и разрушения традиционной модели семьи ("второй демографический переход"), явление "первого демографического перехода" переместилось в бывшие колонии, а ныне - "развивающиеся страны", во многом повторяя историю "старых индустриальных" стран Европы.

Буквальную реализацию прогнозов Мальтуса представляет собой широко известная "зеленая революция" в развивающихся странах, задуманная "антимальтузианцами" в качестве средства преодоления голода и нищеты. И действительно, первые результаты широкого освоения в "третьем мире" передовых агротехнологий, культур и систем ирригации дали весьма положительные результаты: за период с 1950 по 1984 гг. Мировое производство зерна выросло в 2,6 раза, (т.е. на 160%), что значительно превысило рост

народонаселения. В результате сбор зерна на одного человека увеличился на 40%, что качественно увеличило продовольственную безопасность некоторых стран и дало дополнительные ресурсы для несельскохозяйственного развития.

Но на эти цифры можно взглянуть и с другой стороны: на каждый процент среднемирового прироста подушевого производства зерна потребовался четырехкратный прирост производства зерна. Иными словами, три четверти прироста продовольственной базы были "съедены" бесконтрольным ростом населения.

В последнее время обстановка изменилась, сделав печальную победу пророчеств Мальтуса уже не относительной, а абсолютной. Ежегодный среднемировой прирост производства зерна в 3% в середине 80-х годов сократился в среднем до 1% в год. В результате в период с 1984 по 1993 производство зерна на душу населения сократилось на 12% и продолжает сокращаться. Мировое хозяйство вплотную приблизилось к физически и биологически обусловленным пределам роста.

С рыбными запасами дело обстоит еще хуже. Своего пика мировой улов рыбы, включая и внутренние водоемы, достиг в 1968 году (100 млн. тонн). С тех пор улов колебался в пределах 96-98 млн. тонн, так что к 1993 году потребление рыбопродуктов на душу населения сократилось на 9%. По данным ФАО, 17 океанских рыбопромысловых зон используются с предельной интенсивностью, а 9 находятся в состоянии упадка. Очевидно, и здесь достигнуты естественные пределы роста производства.

Стоит ли удивляться, если сегодня все сколько-нибудь адекватные модели глобального развития, используемые для реальных прогнозов, и, прежде всего, - модели развития «Римского клуба», официально признанные ООН, являются непосредственным развитием "Опыта о законе народонаселения" Т.Мальтуса?

Реколонизация - окончательный закат Европы

Подводя итоги эпохи индустриального развития в свете концепции естественных пределов Т.Мальтуса, которая в этом году отмечает свой двухсотлетний юбилей, следует заново рассматривать динамику колониального передела мира и его постколониальной трансформации. При оценке экономической природы колониального освоения мира, начиная с эпохи Великих географических открытий, обычно преувеличивается непосредственно-экономический эффект приобретения колоний и явно недооценивается демографическая подоплека колониализма, во многом раскрывающая суть постколониального развития.

За исключением легендарного американского золота, вывоз которого из американских колоний Испании и Португалии за несколько десятков лет удвоил количество драгоценного металла в Старом Свете, заморские колонии никогда не давали непосредственной прибыли, соизмеримой с внутренним производством самих метрополий. Торговля пряностями, табаком, кофе, чаем и другими колониальными товарами была солью колониальной эпохи, катализатором промышленного развития. Солью, но не пищей.

Большую часть продовольствия и промышленного сырья метрополии получали из внутренних источников. Максимального физического, стоимостного и относительного объема товарооборот с колониями (например, Британии и Индии) достиг не в расцвете, а на закате колониальных империй - в начале XX века. Таким образом, чисто экономические причины, в отрыве от демографических и миграционных процессов, не объясняют ни расцвета, ни заката колониальной эпохи.

Между тем, именно учет демографического фактора ставит все на свои места. Одним из безусловно верных наблюдений Мальтуса было отрицательное влияние на экономику беднейших слоев населения, которые фактически не участвуя в производстве находились на иждивении общества, принимая на себя "обязанность" компенсировать повышенной смертностью избыточную рождаемость, не обеспеченную пищевой базой. Поэтому, одним из главных стимулов освоения колоний было расселение избыточного населения метрополий. Кстати именно расселение, а не торговля было основным стимулом образования колоний в античности.

Пик колониальной активности европейских государств, приходящийся на вторую половину XIX века, совпадает с пиком миграционной активности европейских народов и, соответственно, с максимальными темпами прироста европейского населения. В демографическом разделе своего итогового экономического сочинения "Заветные мысли" [5] Д.И. Менделеев характеризовал современную ему ситуацию следующим образом: "Если считать, что прирост сохранится и впредь близким к 1%, т.е. число жителей всей Земли будет удваиваться примерно в 60-70 лет, то через 100 лет, т.е. к 2000 году получится жителей на земле более 4 миллиардов, и тогда теснота будет такая же почти повсюду, как теперь в Германии. Этим же образом совершенно просто и наглядно, т.е. реально, объясняется причина того, что все передовые страны с густым населением, даже маленькая Бельгия, в наши дни озабочены приобретением колоний. Англия, Франция и Германия и тут стоят впереди других народов, а Россия заблаговременно и дальновидно заняла соседние с ней пустыни".

Именно постоянный приток избыточного населения из метрополий был необходимым условием функционирования колониальных институтов: администрации, судебной системы, армии, полиции, а самое главное - условием ростом белой переселенческой общины. Закат колониальной эпохи наступил, когда индустриализация Европы вследствие ряда причин привела к снижению темпов роста населения (начало «второго демографического перехода»). Помимо сокращения свободных людских ресурсов, снизились экономические стимулы миграции в колонии в связи с отставанием роста населения от роста производства.

По иронии судьбы, решающим фактором демографического перелома в метрополиях стала громадная убыль (свыше 17 млн. военных потерь) активного мужского населения Европы во время Первой Мировой войны, одной из целей которой был передел колоний. Европейская демографическая катастрофа 14-18 годов стала началом конца традиционной колониальной системы.

Война в Европе – причина краха колониальных империй

В дальнейшем смена вектора демографического развития усилилась: в то время, как в Европе продолжился спад рождаемости, в колониальных странах наметился отчетливый прирост населения, обусловленный снижением смертности.

Вторая Мировая война, породив как прямую убыль населения, так и спад рождаемости в Европе, стала толчком для лавинообразного обрушения колониальной системы, который в основных чертах завершился в течение всего двух десятилетий. Парадоксальным фактором ускорения этого процесса стал быстрый послевоенный рост европейской экономики (темп удвоения уровня жизни в 50-60-х годах составлял 10-15 лет), что вызвало волну ремиграции белого населения колоний на историческую родину, опережающую предоставление независимости соответствующим странам.

Таким образом, распад традиционной модели колониальной системы был вызван демографическим спадом в метрополиях и завершился ремиграцией основной массы колонистов на историческую родину.

Кстати, все экономические функции "старой" колониальной системы по перераспределению доходов через международное разделение труда были успешно сохранены в новых формах (неоколониализм) и получили развитие в концепциях "нового мирового порядка" и "золотого миллиарда". Однако, экономическое доминирование «старых» индустриальных стран отнюдь не исключает действия реальных демографических факторов, делающих это доминирование проблематичным. В последние десятилетия отчетливо проявилась новая глобальная тенденция, которую можно назвать "реколонизацией" или "возвратной колонизацией" бывших метрополий.

Перенаселенность развивающихся стран вследствие демографического бума последних десятилетий и стабильный спад рождаемости в «старых» индустриальных странах при высоком уровне жизни и социальных гарантий создали ситуацию, когда вслед за волной обратной миграции белых колонистов (пик - 50-60-е годы) в Европу хлынула волна коренного населения бывших колоний. Характерно, что исторические и экономические связи сохранились - процесс переселения происходил по тем же путям, что в прошлом веке, но в обратном направлении. Причем ход реколонизации во многом облегчается культурно-языковым наследием колониальной эпохи. В Великобритании весьма велико число из эмигрантов Индии, во Франции уже до 20% населения составляют выходцы из бывших африканских колоний (Алжир, Тунис, Марокко); традиционное стремление Германии в Турцию и на Балканы привело к тому, что там преобладают мигранты из Турции (турки и курды) и Югославии (хорваты).

Миграционные процессы, идущие на территории СНГ, имеют аналогичную природу.

Следует отметить, что миграционная экспансия бывших колоний (и национальных окраин в СНГ и Югославии) - реколонизация - гораздо более значимое явление, чем видно из сегодняшних цифр, так как процесс имеет самоускоряющийся характер.

В то время, когда коренное население индустриальных стран, несущее на себе основное бремя государственных расходов, сокращает свою численность вследствие ряда факторов (введение в общепринятую населением практику медицинских средств сокращения рождаемости, кризис брачно-семейных традиций, наркомания и др.), переселенцы из бывших колоний (особенно из исламских стран) не ограничивают искусственно рождаемости, в то время как основу миграционного контингента составляют люди репродуктивного возраста. В результате линейный рост этнически инородных общин обеспечивается не только миграцией (линейный рост численности), но и неограниченным естественным приростом с временем удвоения около 20 лет!

Так, если численность мусульманского населения Франции вследствие миграции к 2020 году вырастет с 20 до 30%, то с учетом демографической экспансии эта цифра превысит 50%, то есть французы станут этническим меньшинством на своей же исторической территории!

Острота проблемы миграционно-демографической экспансии обостряется ростом "небелого" расизма, экстремизма и фундаментализма среди некоренных общин, примером чего может служить опасный рост в США движения Фарреахана "Нация ислама", сочетающего ярко выраженный африканский расизм с исламским фундаментализмом.

Таким образом, продолжение демографического спада и внешняя миграционно-демографическая экспансия грозят коренному населению Европы,

включая народы России, повторением судьбы коренного населения Америки: превращением в национальные меньшинства, а затем - в лучшем случае - вытеснением на социальную периферию. Косово и Чечня - это только первые предупреждения.

Если процесс реколонизации Европы и колонизации СНГ не будет взят под контроль в ближайшие годы, коренные народы Европы не доживут до исхода мирового кризиса: самое позднее в 2050 году они станут национально-религиозными меньшинствами и исчезнут с исторической арены, оставив после себя новое поколение мертвых языков.

Россия в глобальных конфликтах XX века

Если для крупных европейских держав конец XIX века закончился выходом к пределам экстенсивного роста, то для России XIX век был веком устойчивого развития, в ходе которого она стала неуклонно выдвигаться на лидирующие позиции в мире. Занимая первое место в мире по территории (уступая при этом США, Китаю и Индии по количеству пригодной для обработки земли и почвенно-климатическому потенциалу), Российская империя вышла на 2-3 место в мире по населению, которое составило к 1901 году 134,6 млн. человек (на территории современной Российской Федерации в 1896 году проживало 67,5 млн. человек). По численности населения Российская Империя уступала лишь Британской Индии (ныне Индия + Пакистан + Бангладеш) - 294,4 млн. человек [5] и Китаю (данные на 1901 г. оценочно 330-420 млн. человек), превосходя население США (76,3 млн.) почти в 2 раза, Великобританию с Ирландией (41,6 млн.) в 3 раза, Германию (56,4 млн.) более, чем в 2 раза. Население Франции составляло тогда 39 млн. человек.

Если же оценивать демографический потенциал не по численности населения, а по его абсолютному годовому приросту, то на рубеже века Россия была безусловным лидером (возможно, уступая Китаю) с годовым приростом населения 2,02 млн./год. Далее шли Соединенные Штаты - 1,5 млн./год (включая механический прирост за счет миграции); Британская Индия, за счет большой массы населения - 0,9 млн./год (при темпах роста 0,3 %/год); Германия (0,84 млн./год) в 2 с лишним раза опережала Великобританию (0,37 млн./год); следом за Германией шла Япония - 0,53 млн./год при 44 млн. населения.

Трагическая судьба Франции как мировой державы уже тогда читалась в цифрах прироста населения - всего 80 тыс./год (0,3% в год). Такой низкий прирост еще в 1901 году при сравнительно высоком уровне жизни и питания объясняется тем, что Франция первой из стран мира вступила в "демографическую революцию", связанную с урбанизацией и введением в повсеместную массовую практику средств медицинского ограничения рождаемости. Неразумная демографическая политика Франции начала века, основанная на превратно истолкованных выводах Мальтуса, обошлась ей весьма дорого. Уже сегодня Франция начинает напоминать Испанию времен мавританского владычества.

Кстати, позиция Петэна, чуть ли не намеренно молниеносно проигравшего военную кампанию 1940 года, заслуживает по меньшей мере понимания: избежав военных потерь 1-2 млн. человек (с демографическими - 5-6 и более млн.), необходимых для стабилизации фронта во Франции в 1940 году, он спас французскую нацию, и без того оказавшуюся на грани вымирания, и перенес тяжесть и потери 2-й мировой войны на другие мировые державы, в конечном счете обеспечив реванш Франции после победы антигитлеровской коалиции. Таким образом, Петэн и Де Голль осуществили, по сути дела, один стратегический замысел, переложив военные потери на союзников и обеспечив достойное положение Франции после окончания войны. Кстати, именно отсюда

неприязнь британцев к Де Голлю: Франция, практически не участвуя в войне, вошла в коалицию победителей в любом случае - либо в лице Франции Петэна, либо в лице "свободной Франции" Де Голля.

Возвращаясь к цифрам прироста населения начала века, можно четко выделить основные мировые державы, участвующие в переделах мира XX века, выделив в ней группы "старых колониальных стран", рост которых был, казалось бы, обеспечен колониями, будущую ось "Берлин-Токио" - быстро растущие нации, скованные нехваткой "жизненного пространства"; Соединенные Штаты, выходящие на роль мирового лидера в силу своего удачного положения и громадного почвенно-климатического потенциала, и Россию с громадными возможностями внутреннего роста, но в силу географических и других причин втянутую позже во внешние конфликты в качестве мирового "государства равновесия" (*etat d'equilibre*).

В целом, в XX век Россия вошла, имея значительный запас устойчивости по своему демографическому потенциалу при высокой этнокультурной однородности населения ее географического ядра - русского народа, позже подвергнутого искусственному разделу на три псевдонации.

Значительно меньший запас устойчивости Россия имела по продовольственному обеспечению: производилось в среднем около 400 кг зерна на человека в год, что было существенно меньше показателей большинства европейских держав и, тем более, США (тогда около 600 кг/чел. В год), не говоря о неоправданном масштабе вывоза зерна за рубеж.

Следует отметить, что среднедушевое производство зерна в России практически не росло, несмотря на попытку его подъема Столыпиным. Это сыграло отрицательную роль в ходе 1-й мировой войны, переросшей в гражданскую войну в значительной мере благодаря продовольственному кризису.

Гораздо успешнее оказалась переселенческая политика Столыпина: именно благодаря переселенному в начале века русскому населению в ходе интервенции 1918-1921 гг. не был потерян Дальний Восток (гражданская война была лишь прямым следствием интервенции).

Основными предпосылками неустойчивости Российской империи были: зависимость экономики, особенно промышленности, от мирового рынка и иностранного промышленного и финансового капитала - крайне высокая культурно-психологическая и, как следствие, политическая зависимость российской элиты, включая правящую династию, от Европы ("западничество", "европейничанье"), обрекавшее Россию на роль младшего зависимого партнера в политике европейских держав.

Состояние Российской Империи в начале века было весьма неоднозначным. С одной стороны, темпы экономического роста страны были высокими, а резервы дальнейшего развития - почти неограниченными. С другой стороны, внутренняя устойчивость социально-политической системы была далека от идеала. С третьей стороны, ситуация передела мира в связи с выходом Европы на пределы экстенсивного роста сделала Россию не только участником передела мира, но и ресурсом, подлежащим разделу.

Парадоксальное сочетание социально-политической неустойчивости с громадными резервами развития привело к тому, что Россия, до основания разрушенная бессмысленной мировой войной, внутренней катастрофой и интервенцией в результате втягивания в мировую войну, к началу 20-х годов восстановила свое территориальное ядро и к концу 30-х вышла на качественно новый уровень экономической мощи, а после 2-й мировой войны вошла в число общепризнанных мировых лидеров.

Русско-японская война и пределы колониального роста

Первой крупной катастрофой XX века для России стала русско-японская война 1904-1905 годов. Несмотря на ограниченные масштабы военных потерь, в этой войне проявились процессы и закономерности, которые в будущих катастрофах сыграли ведущую роль. Можно сказать, что русско-японская война стала "генеральной репетицией" если не всего XX века, то, по меньшей мере, полосы войн 1914-1920 годов.

Чем актуальна и поучительна русско-японская война сегодня?

Первая ее особенность - войне предшествовал длительный мирный период устойчивого развития (для России - с русско-турецкой войны 1877-1878 гг., для Европы - с франко-прусской войны 1870 г.), породивший недооценку как самой военной опасности, так и внутренней нестабильности, порождаемой любой затянувшейся войной. Более того, до начала военных действий "маленькая победоносная война" рассматривалась как средство внутривнутриполитической стабилизации.

Вторая особенность русско-японской войны состоит в том, что это была первая война за передел мира с использованием массовых армий (а не колониальных корпусов, как в англо-бурской войне). Таким образом, русско-японская война стала индикатором достижения ведущими державами мира "пределов роста" колониальной модели развития, что предопределило 1-ую и 2-ую мировые войны. Можно сказать, что в 1904-1905 гг. Япония приняла "досрочное участие" в 1-й мировой войне.

Третья особенность войны 1904-1905 годов - ее глобальный политический и экономический характер, стоящий за двусторонним военным конфликтом. Как и во многих других случаях (русско-турецкие войны), за спиной противника России стояла целая политическая коалиция во главе с Великобританией.

Четвертая и главная особенность войны - ее неуклонное перерастание во внутривнутриполитический кризис, угрожающий всей политической и социальной системе в целом. В конце концов, итоги войны были определены не военными действиями, а революцией 1905 года.

Шлейф внутренних социальных конфликтов, спровоцированных войной, имел более чем значительные масштабы. Если в ходе реформ Столыпина смертные приговоры были вынесены более чем 5 тысячам человек, то общие потери в этой необъявленной гражданской войне составили никак не меньше 10-15 тыс. человек. Издержки войны, связанные с внутренней дестабилизацией, во много раз превысили так и не состоявшихся приобретений от упущенной победы.

Сценарий 1904-1907 годов «начало войны - затягивание войны - внутренняя дестабилизация - гражданская война» повторился. Пренебрежение стабильностью во имя участия в "мировой политике" стало роковым.

Катастрофа 1914-1921 гг.: видеть за деревьями лес

Укоренившаяся традиция делить период 1914-1921 годов на отдельные войны и революции и, начиная с 1917 года, отделять гражданскую войну в России от событий за ее пределами привели к тому, что подлинные исторические уроки этих лет сводятся к бесплодным догматическим спорам об "украденной большевиками победе в мировой войне" или "переходе империалистической войны в революцию".

Сегодня же, когда мир подошел к очередным пределам роста и определяется характер участия России в очередном и неизбежном переделе мира, для нее важнее глобальные аспекты мировой катастрофы 1914-1921 годов.

Каковы же уроки кризиса 1914-1921 гг.?

Первый урок. Российская империя, сполна обеспеченная всеми видами ресурсов для устойчивого развития, не должна втягиваться в войну за передел территорий, либо вступить в нее на завершающем этапе, как это сделали США. Сегодняшнее участие России в борьбе "за глобальное устойчивое развитие", а фактически - за передел мировых ресурсов в ситуации "пределов роста", снова, как и в 1914-1921 годах, превращает ее в объект передела.

Второй урок. Опасность внешней финансовой экономической зависимости, которая в 1914 году стала основным инструментом втягивания России в крайне опасную для нее войну (после 1905 года это было очевидно). Сегодняшние внешние долги России не менее опасны для нее в политическом отношении, чем французские займы начала века, и также угрожают, с одной стороны, экономической блокадой стран-кредиторов, а с другой - втягиванием России в крайне опасный для нее передел мира в чужих интересах.

Третий урок. Недооценка участниками фактора затягивания крупномасштабной войны как фактора внутренней дестабилизации. Русско-японская война показала масштаб такой опасности. Именно внутренняя стабильность государств-участников 1-й мировой войны определила ее конечные результаты.

Четвертый урок. Превращение войны коалиций 1914-1918 годов в войну за раздел Российской Империи после выхода России из войны в результате революции. В ходе интервенции 1918-1921 годов Россия стала объектом агрессии не только Германии, но и вчерашних союзников - Франции и Британии. Революция была лишь поводом для перегруппировки коалиций. Недавние противники решили компенсировать потери в войне разделом Российской Империи, поделив ее на зоны влияния.

Пятый урок. Вторичность Гражданской войны и первичность интервенции, превратившей почти бескровную революцию 1917 года в длительный внутренний конфликт. Война между "красными" и "белыми" - идеологическая абстракция, рожденная впоследствии как советской, так и антисоветской пропагандой. Реально же правительству большевиков и эсеров противостояли явно марионеточные военно-политические структуры, непосредственно управляемые и финансируемые странами-интервентами, оккупировавшими все российские порты и контролирующими границы. Полностью инспирированными были и этносепаратистские движения, в первую очередь украинский сепаратизм, непосредственно созданный австрийскими и германскими спецслужбами [6].

Сегодня, когда Россия вновь становится объектом внешнего передела, следует полностью пересмотреть историю Гражданской войны, в которой именно внешняя агрессия (интервенция) была причиной, а Гражданская война - следствием.

Шестой урок. Значительное преобладание смертности, обусловленной распадом социально-экономической системы (голод, эпидемии, бандитизм), над непосредственно боевыми потерями воюющих сторон в ходе гражданской войны. Если боевые потери русской армии в ходе 1-й мировой войны составили около 4 млн. чел., то боевые потери в Гражданской войне с обеих сторон не превысили 900 тыс. чел. [7]. В то же время, по оценке И.Гундарова [8], избыточная смертность в 1914-1926 годах (1926 - год переписи населения) составила около 18 млн. человек. Смертность населения, связанная с распадом экономики и государственных институтов в ходе Гражданской войны, за 1918-21 годы составила не менее 8-10 млн. чел.

Таким образом, социально-политическая нестабильность как фактор смертности - гораздо более значимая угроза, чем обычно принято считать.

Затягивание конфликтов "во имя мира" является часто большим бедствием, чем военные действия.

Всего, по оценке И.Гундарова [8], которую можно считать наиболее взвешенной, абсолютные потери населения в 1914-1926 годах составили 28 млн. человек, в том числе избыточная смертность - 18 млн. человек, а дефицит рождений - 10 млн. человек. При этом боевые потери за этот период составили не более 5 млн. человек.

Последствия войны или последствия репрессий?

Демографические потери 20-30-х годов достаточно давно превратились в объект политических спекуляций. В качестве основной причины этих потерь называются, как правило, "репрессии". Причем в число погибших произвольно завышается. Между тем, данные переписей населения 1926 и 1939 годов [9], достоверность которых весьма высока, а также сохраненные архивы правоохранительных органов того времени, показывают иное.

Так, с 1926 по 1939 год численность населения выросла на 17,1%, то есть росла на 1,2% в год. При этом численность мужчин (51.594 тыс. человек) уступала численности женского населения (57.804 тыс. человек) на 6,2 млн. человек, то есть примерно соответствовала военным потерям мужского населения в 1914-1921 гг. Соответствующее количество женщин репродуктивного возраста, оставшихся без мужей, родили в среднем на 1-2 ребенка меньше, то есть, дефицит рождений составил от 5 до 10 млн., что соответствует сокращению темпа прироста населения с 1,5% в год в 1900 г. до 1,2% в год в 1926-1939 гг.

Поэтому расчет И.Гундарова [8], оценившего избыточную смертность за этот период в 8,5 млн. человек при недостатке рождений 4 млн. человек, следует уточнить, так как "репрессии" должны были дать существенное преобладание мужской смертности [8].

В то же время, результаты переписи 1939 года достаточно явно отражают результаты морового голода начала 30-х годов на Украине [9]: если население РСФСР выросло на 16%, то население Украины выросло за эти годы всего на 6% при сходном типе воспроизводства населения, что соответствует демографическим потерям около 3 млн. человек и отражено в возрастной структуре (провал в группе 8-11 лет). Таким образом, демографические потери РСФСР, связанные с репрессиями, включая избыточную смертность в результате ссылки, переселения, заключения по неуголовным причинам вряд ли может превышать 2 млн. человек.

Идеологизированные легенды, связанные с потерями в ходе Великой Отечественной Войны, начались с заявления Н.С.Хрущева о "20 миллионах убитых". Эта цифра воспринималась, как величина безвозвратных боевых потерь. На самом деле, безвозвратные потери убитыми в Советской Армии составили за время войны с Германией 5,18 млн. человек [7]. Пропало без вести и попало в плен (включая неучтенные потери начала войны около 0,5 млн.) - 4,45 млн. человек, из которых не менее 1-1,5 млн. погибли в плену.

Таким образом, демографические потери, связанные с гибелью военнослужащих, составили не более 8,7 млн. человек [7] при общем сокращении населения на 20-27 млн. человек. Подавляющую часть погибших - около 20 млн. человек - составляет мирное население, большая часть которого погибла на оккупированной территории и на работах в Германии.

По оценкам И.Гундарова [8] избыточная смертность в СССР (не РСФСР) в 1941-1945гг. составила 26,4 млн. человек, при дефиците рождений 10,9 млн. человек - всего 37,5 миллиона демографических потерь, из которых не менее 30 приходится на РСФСР.

Революция небытия

Понеся в период с 1914 по 1945 годы общие демографические потери около 50 млн. человек, в том числе вследствие избыточной смертности - около 35 млн. человек, Россия вступила в исторически уникальную пятидесятилетнюю полосу мирного развития. По модели Мальтуса, исходящей из естественного темпа удвоения населения около 25 лет, население России, в 1950 году составившее свыше 100 млн. человек, к концу века должно было учетвериться, составив, соответственно, около 400 млн. человек. Однако население, в течение всего послевоенного периода не испытывавшее морового голода и других катастрофических процессов, составило к концу века менее 150 миллионов. Разница в 250 миллионов человек требует объяснений.

Первый, наиболее очевидный, источник дефицита населения - демографические последствия Отечественной войны, в результате которой около 15 миллионов женщин репродуктивного возраста остались вдовами. Уместно считать, что при этом каждая из них не родила 2-х детей, что привело к дефициту рождений в 30 млн. человек, который, по меньшей мере, воспроизводился в последующих поколениях.

Однако, основной причиной резкого сокращения прироста населения стала так называемая "демографическая революция", или, говоря языком демографов, "второй демографический переход", связанный с урбанизацией, ломкой традиционной модели патриархальной семьи и введением в массовый обиход средств медицинского снижения рождаемости (аборты, контрацепция).

Как было отмечено выше, первой крупной страной, в которой произошла "демографическая революция", была Франция. На рубеже XIX века естественный прирост ее населения составлял 0,8% в год против 1,5% в год в России и Германии [5]. Следует отметить, что везде и всюду введение практики медицинского регулирования рождаемости вводилось с санкции правительства, после чего происходило устойчивое изменение социальных установок населения, делающее переход к малодетной семье практически необратимым. Попытки повысить рождаемость запретом на аборты ведут к соответствующему росту применения более эффективных средств контрацепции, в результате чего восстановления рождаемости до исходного уровня не происходит.

Второй демографический переход ("демографическая революция") в России произошел довольно поздно: с середины 50-х годов, когда волевым решением в массовую практику были введены медицинские аборты.

В межвоенный период - между переписями населения 1926 и 1939 годов - прирост населения составил 1,2% в год, что ниже уровня 1900 года всего на 0,3% и объясняется военными потерями мужского населения. В 1926 году численность женского населения превысила численность мужского на 4,9 млн. человек [9], что привело к снижению рождаемости на 15-20%, т.е. на 0,2-0,3% в год.

Непосредственной причиной решения Н.С.Хрущева о проведении политики медицинского сокращения рождаемости (о котором, кстати, известно крайне мало) стал жилищный кризис в городах, связанный с массовыми разрушениями жилого фонда во время войны и быстрой урбанизацией. Если в 1939 году городское население РСФСР составляло 36,3 млн. чел., то в 1950 году оно выросло до 43,7 млн. человек, а к 1960 г. - до 63,7 млн. [11]

Массовая практика медицинского сокращения рождаемости позволила снизить остроту жилищного кризиса в городах, высвободить дополнительные трудовые ресурсы и повысить доходы на душу населения за счет сокращения количества иждивенцев на одного работника.

Снижение средней рождаемости в эти годы было сравнительно малозаметным за счет того, что в начале 50-х годов рождаемость была снижена за счет большого количества вдов репродуктивного возраста, которая компенсировалась большим количеством рождений у замужних женщин [10]. Однако к началу 60-х годов хрущевская демографическая политика привела к тому, что всего за десятилетие в городах, особенно в городах центральной России, наиболее типичной стала одно- или двухдетная семья при количестве абортующих, превышающих количество рождений.

Перед центральной Россией внезапно встала угроза вымирания, причем вымирания в мирное время. Население национальных окраин продолжало расти, подпитываясь ресурсами центра.

Таким образом, демографическая стратегия Хрущева, так и не пересмотренная впоследствии, носила ярко выраженный неомальтузианский характер: достижение "гуляш-коммунизма" в 1980 году обеспечивалось не столько за счет роста производства, сколько за счет кардинальной экономии средств на воспроизводстве населения центральной России. Начиная с начала 60-х годов нетто-коэффициент воспроизводства населения упал ниже единицы в городах, а с середины 60-х - и в целом по РСФСР. Опасные демографические тенденции списывались на вторую волну демографических последствий войны.

Медицинская статистика показывает, что с конца 50-х годов на одно рождение устойчиво приходилось около двух абортов, количество которых составляло около 4 млн. /год.

Таким образом, демографические потери России, связанные с политикой поощрения абортов с 1960 по 1985 годы, составили около 100 млн. человек, а по настоящее время - не менее 140 млн. человек.

Оценка демографических потерь, связанных с абортами, показывает громадные биологические резервы восстановления численности российского населения в XXI веке. Однако для того, чтобы задействовать биологические резервы роста населения, сегодня необходимо коренным образом изменить сложившиеся стереотипы семейно-брачного поведения, ориентацию на малодетную семью.

Переход России на так называемый "цивилизованный" тип воспроизводства населения, характерный для индустриальных стран с существенно более высоким уровнем потребления, чем это было в СССР, не только привел к относительному вымиранию русского населения, которое во многом предопределило распад СССР, но и создал дополнительную угрозу демографической безопасности, поставив воспроизводство населения в зависимость от субъективного решения потенциальных родителей, которое зависит от целого ряда факторов как материального, так и психологического и культурного характера. Причем сегодня все эти факторы имеют тенденцию к снижению репродуктивных планов. Так, по данным Госкомстата на 1994 год современное молодое поколение женщин репродуктивного возраста планирует в среднем 1,2-1,3 детей в течение всей жизни, что гарантирует быстрое вымирание населения России в сочетании с его дальнейшим старением [10].

Возникающая при "цивилизованном" типе воспроизводства населения зависимость рождаемости от субъективных планов родителей порождает особый тип неустойчивости развития. Возникает контур отрицательной обратной связи, в котором социально-политические катастрофы ведут к отказу населения от деторождения, что создает устойчивый порочный круг депопуляции.

Таким образом, если при традиционном типе воспроизводства населения демографические потери вызывают компенсационный всплеск рождаемости, то

"цивилизованный" тип воспроизводства всегда угрожает "сваливанием" социума в устойчивую депопуляцию.

Первое проявление демографической неустойчивости такого типа было зафиксировано во время продовольственного кризиса начала 60-х годов, вызванного сельскохозяйственными реформами Н.С.Хрущева. Связанный с обострением социальной обстановки спад рождаемости выделить на фоне последствий войны достаточно сложно, но резкое снижение устойчивости новой модели семьи (снижение коэффициента брачности и рост разводимости) прямо влияющее на рождаемость, фиксируется достаточно четко [10].

Системный социально-экономический кризис, поразивший Россию в конце 80х годов, породил новый, ранее неизвестный тип демографической катастрофы, для которого характерно как резкое повышение смертности, особенно среди лиц трудоспособного возраста [8], так и такое же резкое понижение рождаемости - с 17 человек на тысячу в 1986-1987годах до 8,9 и ниже в 1996 году. Этот показатель - один из самых низких в мире.

Характерно, что в отличие от социально-политических катастроф начала - середины XX века, избыточная смертность не связана с моровым голодом, эпидемиями и военными действиями, а опосредована продолжительным психоэмоциональным угнетением всего общества, на что указывает рост смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (психогенные инфаркты и инсульты - рост на 31%, психических расстройств (рост в 4,5 раза) и разного рода травм и насильственных причин, связанных с антисоциальным поведением (рост примерно в 2 раза). Однако, ведущая роль в депопуляции принадлежит снижению рождаемости. По данным [8], за 1993-1996 годы избыточная смертность составила 2,9 млн. человек, а дефицит рождений 4,4 млн.

По прогнозам Госкомстата 1996 года, при сохранении существующих тенденций к 2010 году население России дополнительно снизится на величину от 8 до 14 млн. человек [11]. Аналогичный характер имеют прогнозы ООН.

Как констатирует большинство демографов, сегодня в России сложился устойчиво суженный характер воспроизводства населения, обладающий большой устойчивостью и требующий неординарных мер для изменения ситуации. [10].

Контуры программы преодоления катастрофы

Как видно из приведенного анализа, ключ к сохранению и устойчивому развитию России - активная и эффективная демографическая политика. Естественно, необходимым условием реализации такой политики является, по меньшей мере, восстановление объемов реального производства на уровне 80-х годов и обеспечения дальнейшего экономического роста - пусть даже при сравнительно невысоких темпах.

Демографическую программу можно условно разделить на две части.

Первая часть - защита России от миграционно-демографической экспансии извне, темпы которой повышают темпы депопуляции коренных народов России. Помимо укрепления пограничного режима, особенно на границе с Китаем, необходимо вести более жесткую политику в области гражданства, четко разделив мигрантов, культурно и этнически чуждых России, и репатриантов – русское, славянское и русскокультурное население республик СНГ.

Исключительно важно установление контроля над мелкой розничной торговлей, создающей экономическую базу для роста иностранных общин и этнических криминальных группировок, численность которых в российских городах достаточно давно достигла критического предела и создает целый

спектр угроз для безопасности: от этнических конфликтов до угрозы терроризма.

Меры против миграционно-демографической экспансии, в отличие от мер по повышению рождаемости, требуют сравнительно низких затрат и способны дать ощутимый эффект в короткие сроки.

Снижение смертности до уровня конца 80-х годов - задача, в основном решаемая восстановлением объемов производства и, соответственно, социального обеспечения и медицины.

Гораздо более сложная задача, ключи к решению которой лежат не столько в экономической области, сколько в сфере культурно-психологических установок населения в области семейно-брачных отношений, - повышение рождаемости. Эта задача требует длительных и системных усилий в общегосударственном масштабе - начиная со школы и заканчивая информационной политикой и рекламой.

Необходима выработка у населения, вступающего в репродуктивный возраст, установки минимум на двух-трехдетную семью, внедрение в массовое сознание многодетности, как "образа престижа", как поведенческой установки. Одновременно необходимо принятие жестких мер по искоренению пропагандируемой сегодня безнравственности, как фактора, непосредственно разрушающего семью и снижающего рождаемость. Необходима своего рода "моральная революция" - возвращение массового сознания к идеалам традиционной патриархальной семьи.

Безусловно, необходимым условием для всплеска рождаемости является создание благоприятного экономического фона - причем определяющую роль играет не абсолютный уровень жизни, а устойчивость его роста.

Другим фактором повышения рождаемости является жилищное строительство и социальная политика в области жилья. Особую роль должны сыграть программы строительства индивидуальных домов в малых городах и, особенно, в сельской местности, где наблюдается катастрофическая нехватка кадров в сельском хозяйстве. Политика деурбанизации, которая призвана преодолеть негативные последствия демографической политики 50-х – 70-х годов и, фактически, заново заселить обширные территории за пределами городов - должна стать одним из важнейших приоритетов развития.

Россия, обладая всеми объективными предпосылками для преодоления внутреннего кризиса и выживания в кризисе глобальном, может и должна выработать и провести в жизнь свою стратегию устойчивого развития. Пределы падения достигнуты. Настало время приступить к новому строительству.

Тот, кто не хочет рожать своих детей, обречен кормить детей своих врагов.

Литература

1. Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз и др. "Пределы роста" -М., "Прогресс", 1991.
2. Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Й.Рандерс "За пределами роста" - М, "Прогресс", "Пангея", 1994.
3. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) -М, "Ладомир", 1993
4. Т.Мальтус "Опыт о природе народонаселения в сб. "Антология экономической классики" -М, МП "Эконов", "Ключ", 1993
5. Д.И.Менделеев. Заветные мысли. -М., "Мысль", 1995
6. М.Ронге. Разведка и контрразведка. - Киев, "Синто", 1991
7. Гриф секретности снят: Потери вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах - М., Воениздат, 1993
8. И.А.Гундаров. Парадоксы российских реформ. -М., УРСС, 1997
9. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. -М., "Наука", 1992
10. Р.К.Игнатьева, В.И.Каграманов. Динамика процессов воспроизводства населения Российской Федерации в современных условиях. Под редакцией А.А.Баранова. -М., Международный фонд охраны здоровья матери и ребенка, 1997
11. В чем острота демографической проблемы в России. Под редакцией Б.С.Хорева. -М., МГУ, 1997

Русская расовая бухгалтерия

Нам все время внушают, что самая страшная вещь - это гражданская война. А самое последнее и страшное - это покорная и тихая смерть народа.

Игорь Шафаревич, 1998г.

В 1993 г. газеты взорвались сообщениями:

“За 1992 г. население России уменьшилось на 204229 человек...”

“Впервые за историю России в мирный год началась неестественная убыль”...

“Последние годы показали четкую тенденцию... в депопуляции - виноваты реформы”!

А в 1994 году *“население уменьшилось”... - на миллион человек.*

Но ведь десятилетиями проводились демографические исследования. В течении 30 лет публиковались справочники [1-4]. Причем с прогнозными оценками на десятилетия вперед.

Например, всего лишь в 1991 году Академия наук уверенно прогнозировала устойчивое развитие русского этноса до 2015 года ([4], с. 78).

А буквально в следующий год... *“население России уменьшилось”.*

Что это: или низкая “квалификация академиков”?.. или сознательное утаивание информации о реальных демографических процессах в России?..

Вопросы эти вполне обоснованы. Ибо, как я покажу ниже, оценка текущих процессов с прогнозом на 1 поколение вперед, то есть на 20-25 лет, - была вполне возможна...

Вступление

Факторы, влияющие на рождение и смерть человека, очень разнесены по координате “время”. “Временной интервал” между рождением и смертью для большинства людей составляет, по 6-7 десятков лет. Так что вычитать эти процессы один из другого, высчитывая “убыль”... - это, строго говоря, некорректно.

Вот почему “депопуляция” - отрицательная разница между рождениями и смертями, совершенно непригодна для понимания процессов протекающих в том или ином народе.

В настоящем исследовании, на основе системного подхода, сделана попытка рассмотреть демографическую проблему русского вымирания через кибернетические параметры: быстродействие процесса, воздействие помех, временной сдвиг и другие, широко применяемые в радиоэлектронике, цифровой технике и прочих точных науках XX века.

Причем для чтения данной работы совсем не обязательно “научное образование”. Автор стремился изложить ее языком понятным для людей, “закончивших десятилетку”. Естественно для тех, кто хочет “пошевелить своими мозгами”.

При кибернетическом подходе такие понятия как: депопуляция, воспроизводство, естественный прирост, коэффициенты смертности и рождаемости, средняя продолжительность жизни, - просто, теряют смысл.

Пришлось ввести некоторые новые понятия, определение которых дано по тексту.

Естественно, что автора более всего интересовали вопросы, имеющие отношение к русскому развитию. Но для сравнительного анализа исследованы также демографические процессы на либеральном Западе.

О системном подходе

Первое. Системный подход начинается с понимания, что сам процесс во времени идет только вперед. Это понимали еще древние греки: *“нельзя дважды войти в одну реку”*.

Поэтому рассуждения: *“нам надо вернуться, как жили...”* - это бессмысленные разговоры.

Второе. Системный анализ не может базироваться на какой-то одной идеологии. Для него важен принцип: *“Правда истории не в идеологических трактатах, а в бухгалтерских книгах”*. Конечно, “бухгалтерия” - это не сами “деньги”, а строгость операций с “цифрами”

Третье. Системный подход исключает такие приемы - как “вычитание” разных параметров, зависящих от различных факторов, - тем более, действующих в разное время.

Например, вычитание смертности из рождаемости.

Важнейший кибернетический параметр - *это быстродействие процесса*. Проще всего его выразить через время, которое нужно для обновления исследуемого параметра процесса.

Например, быстродействие саморазвития народа выражается временем вырастания одного поколения - это 20-25 лет.

Четвертое. На реальные процессы всегда действуют внешние и внутренние “помехи”.

То есть при системном подходе - просто нет смысла в рассуждениях типа: “если бы нам не мешали...”, “вот если бы тогда не случилось...” и т. д и т.п.

При системном подходе помехи нужно сразу разделить на быстрые и медленные.

Быстрые, - длительность воздействия которых *короче* быстродействия процесса.

У медленных время их воздействия *длиннее*, чем быстродействие самого процесса.

Например, для процесса саморазвития народа смена времен года или война в 4-10 лет - это быстрые помехи. А многолетнее потепление (похолодание) на Земле или “социальная болезнь”, действующая несколько поколений, - это медленные.

Воздействие быстрых помех вызывает на процессе “шум” типа “флюктуаций” относительно самой функции процесса.

Из-за медленной помехи, если ее своевременно не выявить, процесс может “выйти” далеко за допустимые пределы. Например, многовековой устойчивый процесс саморазвития народа в течение всего лишь одного-двух поколений может “зашагнуть за порог вымирания”.

Пятое. Из-за неизбежных помех первичная информация - это всего лишь “россыпь цифр”. Поэтому, исследуя процесс, - надо первым делом исключить влияние “шума”.

Именно из-за “шума” следуют скороспелые выводы: *“в депопуляции - виноваты реформы...”* или на основе данных за 2-3 года обнаруживают *“четкую тенденцию...”*

Исключить “шум” проще всего, выбирая из “россыпи цифр” те, которые соответствуют одному дискретному интервалу времени. Получается своего рода “гребенка”, которая очищает от “шума” исходную “россыпь цифр”, оставляя те, которые и характеризуют сам процесс. При такой фильтрации функция процесса определяется полностью, если интервал дискретизации в 2 раза короче быстроедействия самого процесса.

Например, чтобы определить текущую функцию саморазвития народа, достаточно первичную информацию дискретизировать через интервал в 10 лет.

Строго говоря, с помощью “гребенки” отфильтровать медленную помеху - нельзя. Но в результате такого “расчесывания” останется “ряд данных”, который можно уже далее анализировать, выявляя влияние медленных помех другими методами.

Если же требуется в функции проанализировать “провал”, то на этом интервале делается более “частая гребенка”.

А для былых XVIII- XIX веков достаточно “гребенки” с дискретностью - в 40 - 80 лет.

Шестое. При системном подходе важнее всего оценка изменения потенциальных, а не “средних значений” процесса. Поэтому системщики анализируют прежде всего “огибающую” процессов.

Причем, поняв динамику “в былом”, на ее основе возможен “взгляд в будущее” процесса. Для явно непериодических, но монотонных функций, - не далее 1/3 длительности “ряда данных”, полученных от “взгляда в былое”. Для периодических функций - не далее одного интервала *быстрогодействия процесса*.

Пример “несистемного” подхода

При системном подходе нельзя игнорировать такой факт: “в странах Азии, например, Афганистане” до 1960-ых не было переписей населения([3], с. 26).

Читая [4] можно подумать, что 200 лет назад в Средней Азии переписи населения были!.. Ведь авторы умудрились оценить население Средней Азии и Кавказа на территории СССР в 1719г., то есть за 100 -180 лет до присоединения к России([4], с. 78). Это во-первых.

Во-вторых, авторы [4] умудрились вычислить долю русских на территории Украины и Белоруссии в XVIII веке с точностью до 0,1 %.([4], с. 56 и 62).

Это очень удивительно, если вспомнить, что понятие национальности в XVIII вообще не существовало. И по грамматике Мелетия Смотрицкого, то ли украинца, то ли белоруса (по советской “национальности”) почти два столетия учились дети русскому языку и на берегах Днепра, и на берегах Западной Двины, и на берегах Волги, и на берегах Северной Двины. Между прочим, почти одновременно, учились по этому учебнику и Михаил Ломоносов, и Григорий Сковорода.

Вот бы все трое: и Смотрицкий, и Ломоносов, и Сковорода - изрядно удивились, почтаив [4] и узнав, что, оказывается! - они мужи трех разных “национальностей”!..

В чем потенциал России?..

Обычно “народ” выражают через понятие - “общность людей”.

Но исследовать русское развитие лучше через такое понятие - как “русский мир”.

Конечно, русский мир - это не то, что чиновники от власти тщательно прочерчивают жирной границей на картах и вписывают в наших паспортах.

Русский мир не в границах государств и, тем более, не в “графе национальность”. Русский мир выше государств и паспортов.

Русский мир - это та Отчизна, то Отечество, что произвели всех нас, русских.

Русский мир - в душевной нацеленности и в сердечных привязанностях.

Исследование духовных составляющих русского мира - не есть тема настоящего исследования. Так что позволю себе сузить понятие “русский мир” до демографических параметров.

Русский мир былых веков характеризует численность православных народов России.

Напомню Ломоносова: *“Величие, могущество и богатство всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа, а не в территории тщетной без обитателей”*.

И делить русский мир XVIII и XIX вв. на русских, украинцев и белорусов и т.д. - некорректно. Лишь в XX веке его можно, и то частично, выразить национальностью в паспорте.

Поэтому, переходя на язык кибернетики, концепция Ломоносова вполне преобразуется в формулу: *“потенциал России состоит в саморазвитии русского мира”*.

В предыдущих работах [5-8] я уже рассматривал некоторые проблемы развития “богатства русского мира “по Ломоносову”.

В настоящей работе я делаю попытку обобщить результаты исследований в некую более-менее стройную систему.

Что было?.. и что могло быть?..

На основе [1-3, 9,10] вполне можно оценить численность русского мира, **таблица 1.**

Годы	Вековая динамика численности русского мира, млн.чел.	фактически в XX веке, млн. чел.
1678г.	10,5	
1719г.	14,4	
1795г.	33,8	
1858г.	54,8	
1897г.	97,8	
1914г.	138,8	
если бы тенденция продолжалась в XX в.		
1939г.	155-165	159
1959г.	200-210	174
1989г.	260-280	199
1999г.	300-320	?

Из верхней части таблицы следует: процесс роста численности русского мира 10-11 поколений шел вполне равномерно и динамично. *Русский мир удваивался*, в среднем, - за 50-60 лет.

Сколько было неурожаев за эти 200 лет? - это не счесть.

Войн было тоже много. И со шведами, и с турками. И кавказские, и балканские. Наконец было нашествие всей Европы во главе с Наполеоном - с захватом Москвы.

Конечно, войны и природные катаклизмы неминуемо сказывались на русской жизни. Ясно, что при войнах Петра I со шведами, или при нападении

Наполеона в 1812 году, численность русского мира должна была изменяться. Но ясно и то, что процесс не только восстанавливался, но и продолжался дальше.

Так что, нравится - не нравится, но надо признать: войны, голод и холод и прочие “катаклизмы” сказывались на росте людского потенциала Руси лишь “флюктуационно”. Какова была длительность “флюктуаций” в прошлые века, - это, строго говоря, неважно. Ибо исследуемый процесс длится 200 с лишним лет. А вот при исследовании процессов XX века на “флюктуациях” надо остановиться подробно.

Глядя на 2-х вековой процесс развития русской жизни, совершенно очевидно, что для России все ссылки на влияние голодов, холодов и войн былых веков - беспочвенны. Если без эмоций, то для 2-х вековой тенденции развития русского мира они второстепенны.

В любом случае такую устойчивую непрерывность развития русского мира нельзя считать случайным явлением. И тем более объяснить просто половым инстинктом. Половым инстинктом можно объяснить регулярность рождений, но никак не закономерность равномерного увеличения численности на протяжении 200 лет. Чтобы рожденный дал новое потомство, его надо еще возвращать, - как минимум, 20 лет. А русская жизнь на Русской равнине - это, то падает снег, то нападает сосед.

Так что устойчивый, равномерный процесс *удваивания русского мира*, в среднем, *за 50-60 лет* - это следствие непрерывного накопления русского потенциала.

На основе равномерной тенденции за 10-11 поколений, вполне можно оценить возможный ход развития русского мира на 3-4 поколения вперед, то есть, фактически на весь XX век. Конечно, при отсутствии изменения условий накопления русского потенциала.

Нижняя часть таблицы 1 отражает два процесса.

Процесс 1. Как бы шло развитие в XX веке, если бы сохранялась тенденция?..

Процесс 2. Реальное развитие русского мира в XX веке.

Как видите к 1939 году реальная численность русского мира вполне близка к рассчитанной по тенденции. То есть до 1939 года русское развитие вполне определялось функцией двухвекового процесса.

К 1959 году реальная численность уменьшилась на 20% относительно тенденции.

К 1989 году численность русского мира относительно тенденции **сократилась на треть!**.. Это уже показывает, что вековые закономерности начали уступать воздействиям каких-то новых факторов... Есть над чем призадуматься!..

Какой будет численность русского мира к 1999 году?.. Строго говоря, это пока неизвестно. Но совершенно ясно, что сама численность будет намного меньше, чем в 1989 году. Так что рассматривать ее отклонение относительно тенденции - это, уже, бессмысленное дело.

Из таблицы 1 вполне очевидно: резкое изменение процессов развития русского мира произошло между 1939 и 1989 годом.

Выяснить точнее по численности нельзя. Ибо численность - это слишком “медленный” параметр. Его быстрое действие - это интервал времени между поколениями “дедов” и поколением “внуков”, то есть - это 40-50 лет.

Чтобы определить: когда произошел “перелом” в процессах развития русского мира? - это нужен более “быстрый” параметр.

О вырастаемости

Конечно, в большинстве исследований для оценки потенциала народа применяют стандартный параметр - “численность”.

Но одно дело, когда у 100-миллионного народа 40% - это дети. И совсем иное, когда 40% - это люди старше 50 лет. Потенциалы тут явно не равны. Это во-первых.

Во-вторых, известно, что в возрасте 10-14 лет самая низкая возрастная смертность. Она в 1,5 - 2,5 раза меньше, чем в 5-9 и 15-19 лет и, тем более, в старших возрастных группах, и в 10-20 раз меньше, чем младенческая ([1], с. 205).

Вот почему дети, выросшие до возраста 10 лет - это и есть тот *жизнеродный потенциал*, который определял и будет определять процессы развития русского мира. Ибо те, кто вырос до 10 лет, они и определяют численность возраста 20-25 лет, когда создаются новые семьи и появляются новые дети.

Поэтому для исследования процессов развития русского мира в XX веке я взял параметр, - *вырастаемость*, то есть число ежегодно вырастающих *до возраста 10 лет*.

Конечно, вырастаемость отсутствует в источниках информации. Поэтому при оценке приходится ее высчитывать относительно года рождения. При этом время самого вырастания надо “сдвигать на 10 лет вперед”.

Вырастаемость позволяет “привязать” процесс русского развития XX века с “задержкой” всего в 10 лет. Так что это намного более “быстрый” параметр, чем численность и более точный, чем рождаемость.

Анализ русской жизнеродности

Так как численность напрямую зависит от вырастаемости до 10 лет, то двухвековая тенденция удвоения численности русского мира, вполне строго, может быть перенесена на *удвоение вырастаемости детей*.

Теперь, чтобы максимально освободиться от влияния побочных факторов, ограничусь рассмотрением процессов развития в XX веке лишь советских русских (по советской классификации) на территории РСФСР.

На 1897г. известны численность населения регионов России [9], рождаемость ([3], с.15), коэффициенты смертности по возрастам ([1], с. 205), численность людей, назвавший родным русский язык ([9], с.111).

Так что вырастаемость русских (по-советски), рожденных в 1897 году, может быть оценена величиной в 1,3 млн. детей.

Двухвековая тенденция удвоения позволяет рассчитать для конкретных годов XX века вероятное вырастание детей, приняв за точку отсчета 1897 год. Эту рассчитанную тенденцию вырастаемости можно называть *потенциальной жизнеродностью* этих годов. Относительно ее и буду оценивать отклонения реальной вырастаемости этих годов XX века. (Естественно, после определения “перелома”, использовать ее далее - нет никакого смысла).

Теперь рассмотрю наиболее характерные события XX века, “привязывая” их к двухвековой тенденции. Приводить расчеты смысла нет, поэтому для характерных годов XX века приведу лишь конечные “цифры”. А важнейшие из них, с дискретностью близкой к “гребенке” в 10 лет, сразу сведу в **таблицу 2**.

Год рожд.	1897г	1929г	1939г	1949г	1959г	1979г	1989г
Родилось русских за год, млн.чел.	2,4	2,6	2,7	2,1	2,1	1,7	1,6
из них выросло до 10 лет, млн.чел.	1,3	1,8	2,0	1,9	2,0	1,65	1,55
ожидаем. вырост. по 200-летней тенденции, млн.чел.	начало расч.	1,65 - 1,75	1,8 - 1,9	2,2 - 2,6	2,7 - 3,3	3,3 - 4,0	3,8 - 4,6
средн. отклонение от тенденции, млн. чел.	-	+0,1	+0,2	-0,5	-1,0	-2,0	-3,0

Еще раз напомню: рассматриваемые годы, - это годы рождения. То есть само вырастание надо “сдвинуть на 10 лет вперед”.

1920-е годы

Многие мужчины, рожденные в первую половину 1920-ых годов, погибли на войне 1941-1945 годов. Но “цифры” по женщинам показывают: русская жизнеродность уровня 1914 года восстановилась к 1922-1923гг.

Анализ вырастаемости рожденных в 1925-1929 годы ясно показывает, что во второй половине 1920-ых годов ежегодная вырастаемость была близка к потенциальной жизнеродности и к 1929-1930 годам достигла 1,8 млн. русских детей.

Если эмоционально, то казалось бы, что “катаклизмы”, - как германская и гражданская войны, должны были очень долго сказываться снижением русской жизнеродности...

А вот “цифры” показывают: русская жизнеродность восстановилась *через 2-3 года*, после окончания гражданской войны.

Длительность задержки восстановления жизнеродности - это важный параметр, - это быстроедействие русского мира “залечивать раны”. Так что далее попробую оценить эту “самовосста-навливаемость” русского мира по событиям XX века.

1930-е годы

В первой половине 1930-ых есть “провал” до 65 %, относительно уровня 1929 года.

Влиянием войны 1914-1920 гг. “провал” не объяснить. Женщины 1930-ых рожали вполне равномерно от 20 до 40 лет.

Влиянием войны 1941-1945 годов - тоже. Рожденным в 1933-1934 годы во время войны 1941-1945 годов было по 7-12 лет - это возраст самой низкой смертности.

Так что главная причина “провала” 1933-1934 годов - это практика раскулачивания и коллективизации русской деревни.

В 1929-1934 годы все *три важнейших сельхозпоста*: наркома земледелия, председателя Всесоюзного совета сельскохозяйственных коллективов (“Колхозцентр”) и председателя комиссии по коллективизации Политбюро ЦК ВКП(б) занимал один член Политбюро - это *Яков Эшштейн-Яковлев*.

Согласитесь, - это был не второстепенный виновник трагедии русской деревни.

Именно, *Эшштейн-Яковлев* был тем главным руководителем и организатором, деятельность которого и привела к огромным русским потерям в 2,5 млн. невыросших русских детей рождения 1931-34 годов.

И вот что поразительно! Достаточно было “вывести из Кремля” *Эшштейнов-Яковлевых* и отстранить от управления русской деревней людей,

проводивших коллективизацию, прямо скажу, зверскими методами, как уже к 1936 году жизнеродность увеличилась в 1,3-1,5 раза по сравнению с 1934 г.

Далее во всей второй половине 1930-ых годов в русский мир ежегодно добавлялось все больше и больше русских детей. Так что вырастаемость рожденных в 1939 году составила уже 2,0 млн. и не имеет существенного отклонение от 200-летней тенденции.

Так что быстрое действие русского мира “залечивать раны” от такого социального “катаклизма” - как коллективизация и раскулачивание - это опять же *2-3 года*. Согласитесь, - это “быстрая” реакция русского мира на факт устранения “катаклизма”.

Можно уверенно утверждать: несмотря на такие катаклизмы как война “с германцем”, гражданская война, коллективизация с раскулачиванием, русская жизнеродность к 1939 году - еще не упала. Что вполне согласуется с выводами по таблице 1.

1940-е годы.

Безусловно Великая Отечественная война 1941-1945 годов очень сильно сказалась на развитии всей русской жизни.

Но как сказалась, - конкретно, на русской жизнеродности?..

Конечно, годы Великой Отечественной войны безусловно вызвали “провал” в вырастаемости. Так в 1943-1944 годы его глубина достигла 30-35% относительно уровня 1939 года.

Но уже к 1947 году вырастаемость детей увеличилась до 80%, а к 1949 году была лишь на 20% ниже двухвековой тенденции. Так что это не та потеря, чтобы утверждать о факте “перелома” тенденции в 1940-е годы.

Оценка быстрого действия русского мира “залечивать раны” от такого “катаклизма” как Великая Отечественная война 1941-1945гг. - дает величину опять же в *2-3 года*.

Так что жизнеродность русского мира во всей первой половине XX века продолжала оставаться поистине неуязвимой.

“Перелом” вековой тенденции!.

В 1950-е годы видимых “катаклизмов” не было. Однако, вырастаемость относительно потенциальной жизнеродности упала с 80 % - в 1949 году до уровня 66% - в 1959 году.

С чего бы это?.. Война давно закончилась. 1950-е годы - это триумф советского здравоохранения. Детская смертность резко снизилась: на 100 родившихся - всего 4-5 смертей от рождения и до возраста в 10 лет.

Однако, в мирные 1950-е годы уменьшение жизнеродности от тенденции составило 33%, в то время как в несравненно более тяжелое десятилетие 1940-ых годов - лишь на 20 %.

Ясно, резкое сокращение вырастаемости рожденных в 1950-е годы - это не следствие детской смертности и не следствие войны 1941-1945гг. Причина, - в чем-то другом...

Продолжая анализ вырастаемости после 1950-ых годов, видно, что отклонение вырастаемости рожденных к 1979 году от потенциальной жизнеродности достигло невероятных размеров. Ведь русская вырастаемость упала более, чем в 2 раза, - по сравнению с многовековой тенденцией!!!

К 1990-ым годам ситуация в русском мире стала просто катастрофическая.

Фактически, ко второй половине 1990-ых годов ситуация в России “перевернулась” по отношению к началу XX века. В первой половине XX века вырастаемость *увеличилась* с 1,3 до 2 млн. Во второй половине - *снизилась* с 2 до 1,5 млн.

Так что есть первое основание утверждать: *именно*, в 1950-е произошел “перелом”.

Именно, с 1950-х *жизнеродность русского мира перестала следовать вековой тенденции*.

Но, строго говоря, при системном анализе неперiodических процессов исследования одного параметра - недостаточно, чтобы отделить сам процесс от влияния “медленных” помех. Так что необходим анализ других параметров процессов русского развития в XX века.

Необходимое и достаточное условия саморазвития

При системном подходе полезно выяснение:

- *минимально необходимого условия*, без выполнения которого процесса просто нет;

- затем, *минимально достаточного условия*, при выполнении которого и идет процесс.

Исследовать процессы жизни народов надо из условия их саморазвития.

Поэтому *минимально необходимое условие* “богатства по Ломоносову” - это такое условие без выполнения которого *саморазвития* народа просто не может быть.

А *минимально достаточное условие* - это такое, при выполнении которого *саморазвитие* народа может обеспечиваться от поколения к поколению.

Просто рождаемость - это величина может быть вполне устойчивая, ибо в ее основе половой инстинкт и физиологический закон беременности 9 месяцев. Но не может рассматриваться как критерий минимально необходимого условия.

Ребенок - не зайчонок, под кустом - не оставишь. Условия на Земле - далеко не тепличные. Родившегося ребенка надо еще уберечь, воспитать и вырастить до 20-25 лет.

Вот почему Господь Бог установил законы брака и семьи [11].

“*Каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа*” (1 Кор. 7.2-5) “*и будут два одна плоть*” (Быт.2.24). “*воспитывайте детей ваших в учении и наставлении Господнем*” (Еф.6.4)

Так что *минимально необходимое условие* саморазвития - это необходимость Семьи.

Столетиями создавалась культура русской Семьи. Семья - это был дом, где новорожденный рос защищенным от студеных и злых ветров, окружающего Русь, мира. Семья - это был институт воспитания, где воспитывали Человека, нравы которого были чище, знания и навыки шире, чем у его родителей. Без Семьи просто не могло быть саморазвития русского мира. Семья - это и был тот источник, который питал *процесс удваивания русского мира*.

Теперь надо найти параметр через который можно было бы выразить критерий *минимально достаточного условия саморазвития* русского народа.

Ясно, критерий *достаточности* должен быть численным и опираться на такую жизнеродность, чтобы не было снижения численности от поколения к поколению.

Примером ошибочного критерия может служить “цифра”, которой часто пользуется Александр Солженицын: “*роковая грань воспроизведения - 2,15 рождений на одну женщину, ниже ее вымирание*” ([12], с. 105).

Достаточно учесть соотношение мальчиков и девочек среди рождаемых, младенческую и возрастную смертность до 20-25 лет, дефектность и бесплодие, безбрачие и сознательную бездетность, как становится очевидно: 2,15 детей на 1 женщину - это явно недостаточно.

Для удобства полезно также освободиться от “дробей”, чтобы читатель мог по памяти окинуть круг своих знакомых семей.

Итак, критерий минимально *достаточного условия саморазвития* может быть выражен вполне точно: *надо, чтобы на каждые 10 семей рождалось и росло в среднем 24-25 детей.*

В справочниках есть близкий к нему по сути своей показатель - суммарный коэффициент рождаемости. Смысл этого показателя в том, что по нему оценивается число детей, рожденных в среднем одной женщиной за всю детородную жизнь.

Так что, *24-25 детей на 10 женщин (семей)* - это и есть *критерий*, по которому видно: будет в следующем поколении прирастать “богатство” по Ломоносову или нет.

Конечно, критерий указывает только “ориентир” процесса саморазвития от поколения к поколению. Для обеспечения устойчивого процесса развития русского мира нужно еще, чтобы гены, нравы, навыки и знания этих детей были бы не хуже, чем у их родителей... Так что весь комплекс достаточных условий саморазвития сложнее минимальной “прозы цифр” в 24-25 детей на 10 женщин (семей). Но это уже выходит за пределы данного исследования.

Трое детей на две семьи

Теперь можно оценить: когда выполнялось минимально достаточное условие русского саморазвития в XX веке?.. и когда перестало выполняться?..

Справочники дают рождаемость по РСФСР, включая “женщин Востока”, у которых с 1950-ых число детей не уменьшалось, а увеличивалось.

Поэтому нужно учесть, что доля русских рождений уменьшается. Так на 1979г. она составила лишь 78,3 %, а на 1989г. - 74,1%. В то время как сама численность русских составляла 83% всего населения РСФСР.

Учтя поправку на “женщин Востока”, можно оценить динамику числа детей на 10 русских женщин, **таблица 3.**

Годы	Среднее число детей рожденных 10 русскими женщинами	отношение к критерию достаточности
1939г.	42-46	+ 1,8 раза
1959г.	24-26	баланс
1969г.	19-20	- 0,8
1979г.	17-18	- 0,7
1989г.	16-17	- 0,6-0,7

Как видите, в 1930-е годы среднее число детей рожденных 10 женщинами составляло более 40. Неудивительно, что русский жизнеродный потенциал рос “как на дрожжах”.

К концу 1950-х число детей на 10 женщин снизилось до 24-26.

К 1970-м число детей упало ниже минимально достаточного уровня уже в 1,2-1,4 раза.

К 1980-ым *положение в русских семьях* было фактически таково - “3 детей на 2 семьи”.

Окиньте по памяти взглядом своих знакомых и вы согласитесь: да, 14-17 детей - это примерно круг 10 ваших знакомых семей.

А в 1990-ых многие предпочитают рожать вообще всего *одного ребенка*. Так что таблица 3 подтверждает: “перелом” в развитии русской жизни относится к 1950-ым годам. То есть сейчас имеются уже второе основание утверждать: да, именно, *с 1950-е годов жизнеродность русского мира перестала следовать вековой тенденции.*

Теперь нелишне рассмотреть “параметры”, - не менее зловещие, чем количественное падение русской возрастаемости...

Дебилы для государства...

Врач родильного дома пишет в “АиФ”: *“Эта женщина-пьянь родила в нашем роддоме за 10 лет 8 детей. Она не помнит ни имен отцов, ни имен детей. Все они сдаются в приют. Все они дети пьянства. Все они олигофрены, ни одного здорового. Я собрался с духом. Она больше не придет ко мне рожать уродов. Грех на душу беру сознательно”*.

С количественной точки эта женщина-пьянь способствует русской рождаемости. Но, какой рождаемости?!.. Рождаемости дебильных детей!..

Нет, такое “повышение” не повышает, а лишь *подавляет волю к жизни*. Прямо показывает: что-то неладное творится сейчас в душе и разуме русского мира.

Когда детей рожают не здоровые, а беспробудно пьяные матери, то это свидетельство “заражения” русского мира и наличия какой-то “духовной болезни”.

Но ведь влияние “болезней” русского мира на качество жизнородности пьянством не ограничивается.

Большого ожидать не следовало

Если без эмоций, то дефектные и больные дети рождались всегда. Ибо никому не дано отменить законы генетики и физиологии. В утробе матери дети вынашиваются разные: здоровые и не очень.

Вот недавно забили тревогу работники военкоматов России: среди призывников очень много дефектных и со слабым здоровьем.

А почему их должно быть мало?.. Дефектных и больных среди призывников столько, сколько их и должно быть.

Согласен, если с эмоциональной точки зрения, то я написал ужасные слова. Но, если без эмоций исследовать процессы, то это так и это правда.

Наши предки считали себя несчастными людьми, если у них было мало детей или они вырастали “непутевыми”. На смертном ложе, наши бабушки говаривали: “Жизнь я прожила не зря. Эвон у меня сколько внуков выросло”. И как же при этом светились их лица...

А каковы настроения во второй половине XX века?..

В начале 1980-х годов проводились исследования([1] с. 43) желаемого числа детей на 1000 русских женщин, **таблица 4**.

Возрастная группа Русских женщин, лет	Среднее желаемое число детей на 1000 женщин
18-24	1923
25-29	1966
30-34	1978
35-39	1919
40-44	1921

Как видите возрастные группы русских женщин от 18 до 45 лет - все, как одна! не хотят иметь более 2-х детей.

Но, если в 1980-ых годах 35-45 летние женщины говорят, что не хотели иметь более 2-х детей, то это значит, что уже с 1950-ых годов не следовало ожидать большего числа детей, чем “двое детей на одну семью”.

И это уже третий факт, подтверждающий, что “перелом” процесса русского развития произошел, - именно, в 1950-ых годах.

Но и это еще не все. Ведь таблица 4 отражает всего лишь “желание” женщин иметь детей. В реальной жизни желание редко выполняется на 100%. В реальной жизни, родив одного ребенка, пусть слабого и больного, многие женщины больше не рожали ни одного. Хотя давным-давно известно, что самые сильные и способные приходятся не на первое, а на последующие рождения...

Если наши бабушки и матери рожали и возвращали по 6-8, то значит: самые сильные, способные и здоровые дети у данной женщины - всегда рождались. Значит русский генофонд от поколения к поколению улучшался.

Если наши женщины с 1950-ых рожали по 1-2, то это значит, что абсолютное большинство слабых и больных от рождения детей - выживало. И в то же большинство самых сильных и способных - не рождалось вовсе.

Совершенно очевидно, что в результате такой “регуляции” во второй половине XX века русский генофонд неизбежно должен был ухудшаться. И тревожные сводки военкоматов - это лишь констатация реальности от “регуляции”.

Совершенно очевидно, что процесс ограничения семьи *1-2 детьми*, ухудшил не только русскую жизнородность, но и русский генофонд, так как привел к *выживанию слабых и нерождению здоровых...*

Если состояние русского мира таково, что выживают слабые и не рождаются здоровые, то это значит что русскую душу и разум поразила какая-то “духовная болезнь”, которую большинство нас, русских пока не ощущает.

Согласитесь, ситуация нерадостная... И все же - это не надо паники: “все! - пропали...”

Предлагаю снова вернуться к “цифрам” первой половины XX века .

О русской самовосстанавливаемости

Когда смотришь на резкие “провалы” в ряду “цифр”, характеризующих русскую вырастаемость первой половины XX века, возникает удивительное ощущение.

Ведь “катаклизмы”: германская и гражданская войны 1914-1920-ых годов, коллективизация и раскулачивание 1931-1934-х, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, - это же как “раны”, от ударов в русский мир . И когда видишь, что через 2-3 года русская жизнородность восстанавливалась, возникает ощущение - это русский мир ”заживлял раны”.

Сколько “ударов” было за предыдущие века - это подсчитать невозможно. Но русская жизнородность всегда восстанавливалась.

Конечно, оставались “рубцы” , которые требовали более длительного “лечения”. Но, согласитесь, восстановление наполовину разрушенной жизнородности до уровня 75-80 % всего за 2-3 года - это необыкновенно быстрая “заживляемость”!.. Это очень быстрая *самовосстанавливаемость русского мира*.

Отсюда следует: русский мир былых поколений - это была вполне устойчивая система, в которой нарушение жизнородности при воздействии “ударов”, как от внешних, так и от внутренних “катаклизмов” - самоустранялось.

Чем объяснить факты быстрой *самовосстанавливаемости русского мира?*..

В русском мире была очень сильная *воля к жизни!*

Это то, что по аналогии с Человеком, может быть объяснено наличием, своего рода, разума русского мира. Если просто, то это осознание: возвращание своих детей - это *экономически выгодно и духовно радостно*.

И *воля к жизни* - это, когда русский человек осознавал: всё! - “удар” закончился, надо жить дальше, надо рожать и возвращать своих детей.

Лично мне эти факты быстрого *самовосстановления русского мира* второй половины 1920-ых, 1930-ых и 1940-ых годов дают уверенность, что русский мир может быстро “излечиться от *“беды”* второй половины XX века. Главное, чтобы русские матери, русские отцы в большинстве русских семей осознали: “Всё!.. Неразбериха позади!.. Надо жить, надо рожать и растить детей!” И когда это самосознание придет, всё остальное приложится...

Надо верить, - это осознание в русский мир обязательно придет!.. Но на сегодня вековая русская воля к жизни пропала, пропал вековой русский разум: *“надо рожать и растить детей!”* И произошло это потому, что в русском мире XX века завелась *“духовная болезнь”*.

Взгляните на картины XIX и начала XX веков, посмотрите в глаза матерей и вы увидите: сколько же любви и заботы в их глазах. Ведь им надо “вывести в люди” 6-8 своих детей.

А теперь посмотрите на круг ваших друзей, как отец и мать хлопочут вокруг *единственного чада*, чтобы “устроить” ему “лучшую жизнь”.

И вы согласитесь: да! какая-то “духовная болезнь” появилась в наших глазах. А, следовательно, и в душах. Увы, счастье радости от взращивания нескольких детей - отсутствует.

Для того, чтобы вековая русская воля к жизни восстановилась, чтобы вернулся вековой русский разум: надо нынешнюю *“духовную болезнь”* - напроочь вывести из наших душ, надо возродить счастье радости *“рожать и растить своих детей”*.

Что ожидать в начале XXI века?..

Сколько в начале XXI века будет вырастать русских детей?.. (естественно, при сохранении нынешних настроений). Это надо оценить состояние *русского детородного потенциала*.

70% рожденных детей в русских регионах приходится на возраст женщин 20-30 лет. Так что численность женщин этого возраста - это в первом приближении и есть реальный *русский детородный потенциал*, того или иного временного интервала ближайших десятилетий. Через него вполне можно оценить и численность будущих русских детей.

Напомню, те женщины, которым в 1989 г. было 10-19 лет определяют *русский детородный потенциал* 2000 года.

Те женщины, которым в 1989г. было 0-9 лет, - определяют *детородный потенциал* 2010 года.

А те, кто рождаются в 1990-е годы, - это им к 2020 году будет 20-30 лет. Теперь можно рассчитать и составить **таблицу 5**.

Годы	Числен. Русских женщин возраста 20-30 лет, млн.	Изменение детородного потенциала к 1979г.
1979г.	10,1	
1989г.	8,9	- 12 %
2000г.	7,7	- 24 %
2010г.	7,5-7,6	- 25 %
2020г.	6,5-7,0	- 33 %

Как видите, *русский детородный потенциал*, на интервале двух поколений, - сокращается.

Теперь надо учесть, что не только сокращается число женщин детородного возраста, но и все большее число молодых людей откладывают детей - “на потом”. При чем до 1\3 из них не готовы к рождению даже 1 ребенка.

Если учесть тенденции в семейном отношении, складывающиеся в последние годы и тенденцию на сокращение детей на 10 семей (таблица 3), то, исходя из таблицы 5, вполне можно оценить русскую вырастаемость с дискретностью в 10 лет на ближайший интервал времени одного поколения, то есть на 20-25 лет, **таблица 6**.

Годы	вырастание русских детей до 10 лет, млн.чел.	Уменьшение к 1989г.
1989г.	1,55	
2000г.	1,0	на 1\3
2010-2015гг.	0,7-0,8	в 2 раза
2020-2025гг.	0,5-0,6	в 3 раза

Итак, ситуация на конец XX века такова: *жизнеродный потенциал русского народа может сократится в 3 раза с 1,5 до 0,5 млн. русских детей!!!..*

И кто же тогда на Руси будет “пахать”?!..

Теперь надо оценить состояние с русской жизнеродностью в республиках СССР.

Для этого совсем не обязательно исследовать процессы всего XX века во всех республиках. Достаточно провести “тест-контроль”, то есть оценку в один и тот же интервал времени, в контрастно отличающихся республиках СССР.

Достижения современной медицины таковы, что младенческой и детской смертностью при этом можно пренебречь. И “тест-контроль” провести только по числу рождений за год.

Степной край

Советская статистика усердно скрывала данные об изменении численности русских в республиках, выпячивая средние цифры - как советскую общность той или иной республики.

Однако, “цифры” по “коренным” народам - есть([10] с.181). Так что вполне можно оценить изменение русской жизнеродности последних десятилетий.

Если есть данные по казахам в Казахстане, то косвенным образом можно оценить и демографическую ситуацию русских в том же Казахстане, сравнив ежегодное рождение с интервалом в 10 лет, **таблица 7**.

Казахстан: кол-во рождений за 1 год	в 1979г.	в 1989г.	Изменение
Казахи	160 тыс. 341 чел.	203 тыс. 537 чел.	увелич. на 27%
Неказахи	193 тыс. 979 чел.	178 тыс. 732 чел.	уменьш. на 8,5%

Как видите, ежегодная рождаемость казахов за 10 лет увеличилась более, чем на четверть. А “неказахов”, наоборот, - уменьшилась.

Кто в Казахстане “неказахи”?

На 80% - это русские народы: русские (по советской терминологии), украинцы и т.д.

Остальные 20% - это узбеки, уйгуры, корейцы и т.д. А у этих народов рождаемость еще выше, чем у казахов. Но об этом ниже.

Если русских вычленим из “неказахов”, то уменьшение русской рождаемости составит уже - не 8,5%, а все - 15-20 %.

Так что у казахов рождаемость в Казахстане за 10 лет на четверть увеличилась, а у русских, наоборот, - почти, на четверть уменьшилась.

Ясно, что подобная диспропорция была и в предыдущее десятилетия. Не могла же она возникнуть ни с того ни с чего - за несколько лет!.. Ясно, что были причины.

Нравится - не нравится, но придется признать: демографическая политика Казахстана уже давно не стимулировала, а наоборот, - подавляла русскую жизнеродность.

И хотя по общей численности русских в Казахстане даже больше, чем казахов, но вот уже несколько десятилетий на каждого 1 русского ребенка рождается по 3 казаха.

Как-то в массовой московской газете прочел: о *“казахах, обреченных на исчезновение”* *“...в отношении казахов в Казахстане в XX веке проводился “этноцид”*.

Похоже “московский публикатор”: или совершенно неграмотные человек, который и “до десяти считать не умеет”, или совершенно бессовестный прохвост, способный за “получку” продавать, - не только свое “перо”, но и будущее своих детей и внуков!..

Кому светило горячее солнце?..

Всегда приводили в пример Среднюю Азию. При этом, как бы само собой подразумевалось: у русских с рождаемостью - там все в порядке.

По ([10] с.181) можно оценить изменение количества рождений на том же интервале в 10 лет - 1979 и 1989 гг. в республиках Средней Азии, - среди “коренных” и “некоренных”, **таблица 8.**

Изменение кол-ва родившихся за 10 лет		
Туркмения:	туркмены	+ 36%
	нетуркмены	+ 6%
Узбекистан:	узбеки	+ 30%
	неузбеки	+ 9%
Киргизия:	киргизы	+ 32 %
	некиргизы	+ 9%

В республиках Средней Азии значительную часть “некоренных” - это народы соседних республик, а также уйгуры, дунгане, корейцы с очень высокой рождаемостью.

Вычленив русских из “некоренных”, получается результат: рождаемость русских за 10 лет упала в Средней Азии на 10-20 %. То есть, - как в Казахстане.

Нет, не согревало солнце Средней Азии второй половины XX века русскую жизнеродность. И здесь по дороге “в светлое будущее” русский мир прекратил свое развитие.

Но может быть на западе СССР развитие русской жизни шло не так, как на востоке?..

Прибалтийские сумерки

Прибалтику советская демография всегда называла регионом с очень низкой рождаемостью. При этом подразумевалось, что к русским жителям - это не относится. Мол, с чем, с чем, а с рождаемостью у русских жителей - полный порядок.

Ну, - это обычная советская идеология, так что обращусь к “упрямым цифрам”.

По ([10] с.181) можно оценить изменение количества рождений на том же интервале в 10 лет - 1979 и 1989 гг. в республиках Прибалтики, - среди “коренных” и “некоренных”, **таблица 9.**

Изменение кол-ва рождений за 10 лет		
Литва:	литовцы	+ 9 %
	нелитовцы	0 %
Латвия:	латыши	+ 20 %
	нелатыши	+ 4 %
Эстония:	эстонцы	+ 17%
	неэстонцы	+ 2 %

Как видите, советская политика однозначно стимулировала рождение прежде всего литовцев, латышей и эстонцев.

И чего это прибалты нажились на “коммунизм”?!.. На мой взгляд, они должны были своим коммунистическим “секретарям” повесить ордена “за заслуги перед народом”!.. Они же не только их повыгоняли, а некоторых и “в тюрягу упекли”!.. Нет, - это не по-христиански, когда наказывают за то, за что надо чествовать и награждать!..

Но, отложу эмоции в сторону, вернусь к теме.

Кто в Прибалтике - “нелитовцы”, “нелатыши” и “неэстонцы”?..

Это народы соседних прибалтийских республик и русские народы.

Так вот если вычленишь из “некоренных” самих прибалтов, то изменение рождаемости у оставшейся русской части, к сожалению, изменяет “знак” и становится величиной со знаком “минус” в 6-7 %.

Нравится - не нравится, но надо признать прямо: и в Прибалтике, создавалась дискриминация “русских” и демографическая политика не способствовала повышению русской жизнеспособности.

И принципиальной разницы Прибалтики от Средней Азии или Казахстана - просто нет.

О “злате да хлебе...”

Вспомните, уважаемый читатель, какие сочные да звучные речи “националов” лились последние 10 лет с телеэкранов. И о “итогах советской власти” для той или иной “национальности”. И о том, в каком ужасном положении находятся их народы.

То - “в связи с прокладкой каналов”. То - из-за “нарушения среды обитания”. То - из-за “малой помощи Москвы”.

Ну, не пожалеть каждого выступающего и его народ - это просто было невозможно...

Однако, предлагаю обратиться к “сухим цифрам” и посмотреть: какие народы СССР во второй половине XX века увеличили свою численность больше всего?..

Сравниваю 1959 и 1979гг., получается:

- армяне, грузины, молдаване, осетины, черкесы, балкарцы, абхазы, лакцы, калмыки, якуты, буряты - в 1,3-1,6 раза;
- цыгане, кабардинцы, лезгины, карачаевцы, каракалпаки, тувинцы, - в 1,6-1,8 раза;
- чеченцы, азербайджанцы, даргинцы, ингуши, аварцы, киргизы, казахи, - в 1,8-2 раза;
- а узбеки, таджики, туркмены, ногайцы, рутульцы, дунгане, табасараны, таты, уйгуры, цухары, турки, - так, вообще, более чем, в 2 раза...

Любой читатель, порывшись в справочниках, может вполне дополнить вышеперечисленный перечень. Ибо, чего-чего, а народов в СССР - это более 100.

Причем, как видите, прирост у народов Востока в 1950-1970-е годы не зависел от численности народа. Тут и народы с миллионной численностью, - как узбеки, азербайджанцы, казахи, армяне, и совсем небольшие, - как цухары, лакцы. Так что не в численности дело... И не в климате. Ведь численность росла и в жарких Средней Азии да Кавказе и в холодной Сибири.

Ну, и как быть с громкими и шумными выступлениями об “ужасном и бедственном положении наших” народов?..

Ведь не бывает в жизни, чтобы при бедственном положении происходило удвоение численности - всего за 1 поколение !..

Ну, как тут не вспомнишь Александра Блока:

*Душа молчит. В холодном небе
Все те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...*

Вот именно! Все эти громкие речи “националов” - это была лишь борьба за жизненные блага. Ведь все эти речи раздавались и раздаются , - ради “*злата да хлеба*”!..

Просто разные народы используют разные способы добывания благ. Одни - “моют золото, варят сталь да хлеб пашут”, другим - больше нравится просить, третьим - отбирать у первых или у вторых...

Ну, а где “националы СССР” могли брать блага для своей жизни?..

Не у Германии с Америкой “национальные вожди” СССР могли выпросить “хлеб с маслом” для все возрастающей численности, с возрастающими потребностями, племен!..

Ясно, что “блага” для “строительства коммунизма” шли из русских земель! - больше-то ведь неоткуда.

Так что формальная расовая сторона (цвет кожи, форма глаз и другие антропологические признаки) демографической проблемы, скорее всего, имеет второстепенное значение. Обычная ссылка на то, что мол “желтые” народы размножаются намного быстрее, чем “белые” - не подтверждается.

Например, алтайцы и многие пруральские народы, которые вполне относятся к монголоидной расе, имеют малый прирост численности. И в то же время рост многих народов относящихся к европеоидной группе (азербайджанцы, турки, и др.) исключительно интенсивен - более чем в 2 раза за 1 поколение.

Так что на рост численности народов СССР влияли не столько антропологические признаки расы, сколько наклонности характера того или иного народа, стиль уклада его жизнедеятельности.

Иллюзий питать не надо

Теперь нелишне сравнить число рождений - русских в РСФСР, народов Востока и Прибалтики в интервале 1979-1989гг., **таблица 10.**

	Рожд. в 1979г., млн.	Рожд. в 1989г., млн.	Изменен. за 10 лет
Русские в РСФСР	1,706	1,601	уменьш. на 7 %
Народы Прибалтики	0,076	0,087	увелич. на 15%
Народы Востока в СССР	1,459	1,850	увелич. на 27 %

Выше мы видели, что многие народы СССР за 20 лет - с 1959 по 1979 год увеличили вдвое свою численность. А таблица 10 показывает, что и в 1980-е годы прирост рождаемости у народов Востока и не собирается сокращаться. Да и народы Прибалтики в последнее десятилетие существенно усилили свое демографическое состояние.

А у нас, русских рождаемость падает.

При чем, самое тревожное то, что в середине 1980-ых годов мы перешагнули тот рубеж, когда русских в РСФСР стало рождаться меньше, чем детей у народов Востока в СССР.

Если во взаимодействии одна из сторон получает перевес, то в любой системе без дополнительных средств устойчивость уже не обеспечивается.

Еще 2 поколения назад система взаимодействия для нас, русских была вполне устойчивой. Но с 1950-ых русский потенциал не пополнялся, а расходовался.

И к 1989 году соотношение изменилось существенно и система взаимодействия перестала быть устойчивой.

Это мы, русские, немедленно почувствовали в “давлении” республик. И ничего нового и удивительного в том нет.

А удивительно то, что сами мы, русские, только “хлопаем глазами” от появившейся вдруг пронзительной “русской боли” (Кавказ, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Приднестровье, Рига и другие места).

Боль нарыва под ногтем, - тоже нестерпима. Но внутри человека может быть намного более опасное заболевание - заражение крови. Но его человек не чувствует. И сам человек лечит только нарыв.

Так же сейчас и у нас, русских. Мы чувствуем пронзительную “боль” в каком-то конкретном месте. Пытаемся устранить ее, а на само “заражение крови” - не обращаем внимания. Хотя именно “заражение”, которое не чувствуется, и губит нас сильнее всего.

Сколько это “не чувствуем” продлится?!.. Не знаю.

Господь Бог дал человеку голову не только для того, чтобы шляпу носить.

Однако, большинство московских политиков до сих пор не понимают надвигающейся беды от снижения русской рождаемости. Красуясь в шляпах, они способны лишь надувать щеки: “Россия, если надо - кого хошь задавит”!.. Мол, нас - русских - 150 миллионов.

Но могущество народа - не определяется населением вообще. Надо бы все же понимать Ломоносова, а не только “щеки надувать”!..

Иллюзий питать не надо, а надо прямо осознать: борьба народов за жизненные ресурсы - шла всегда и никогда не закончится. И нечего тут разводить тысячесловие.

Таблица 10 - это лишь иллюстрация того, что в конце XX века борьба за жизненные ресурсы принимает новую форму - в самых активных возрастных группах русский мир самой России будет уже уступать окружающему миру республик СССР. И это факт, с которым придется считаться.

Что в центре России?..

К началу XX века в Тарусском уезде Калужской губернии было 318 сел и деревень. В среднем к каждому селению было по 30-40 дворов, в каждом дворе по 5-7 душ. Почти, каждый второй из, топающих по тарусской земле и дорогам, людей - это были дети до 15 лет.

Сравним: что осталось к 1990-м годам?..

Численность людей на территории Тарусского района сократилась в 2 раза. Исчезло больше половины деревень. От бывших селений осталось по несколько домов с 1-2, доживающих свой век, пенсионерами.

Для примера - три тарусских деревни.

Деревня Латынино. В начале XX века в ней было 28 дворов и 223 души. К началу 1990-х осталось - 3 двора и 5 жителей.

Деревня Андреево. Было - 36 дворов и 332 души. Осталось - 14 дворов и 22 жителя.

Деревня Гавриловка. Было - 14 дворов и 60 душ. Осталось - ... в феврале 1994 года умерла последняя жительница Кузьмина Татьяна Иосифовна и были заколочены окна последнего гавриловского дома...

Принципиальное отличие

В 1960-ых в Чечне жило равное число русских и чеченов - примерно по 350 тыс. чел. Рождаемость 1970-х была: у чеченцев 30 детей на 1000 человек, у русских - втрое ниже.

Прошло 20-25 лет и многочисленные “чеченята” выросли в крепких молодых людей. Большинство нынешних чеченских боевиков - это ведь как раз “продукт советского производства” 1960-70-ых годов. И всем им нужны блага современной жизни. А русские пенсионеры им совсем не нужны.

Неужели можно всерьез полагать, что выросшие “чеченята” будут кормить русских пенсионеров?..

Так что, принципиальная разница между русскими и чеченами в том, что мы, русские, обеспечивали “производство”, а чечены работали - “на своих детей”!.. В этом все дело.

Подобная ситуация не только в Чечне, а везде, где проводилась “интернациональная политика”. Прошли десятилетия “строительства коммунизма”. Большинство “строителей” стали пенсионерами. А “продукция строек коммунизма” как раз подросла до 20-25 лет.

В итоге мы и видим по телевизору как перед изможденными русскими стариками на Кавказе возникают наглые молодые лица в дубленках, требующие очистить для них квартиры, а перед пенсионерами Риги возникают полицейские с дубинками.

Куда мы “ехали, друзья”?!..

Помните, как “по комсомольским путевкам” ехали молодыми “на стройки коммунизма” для оказания “интернациональной помощи” по всему СССР?.. Помните, как распевали?..

Едем мы, друзья, в дальние края.

Станем новоселами - и ты, и я!..

Семипалатинск и Нурек, Клайпеда и Байконур, Бельцы и Балтийск, Грозный и Норильск, Сумгаит и Силламяэ, Рустави и Темиртау, и еще сотни и сотни мест, куда “ехали друзья в дальние края”.

Но ведь “ехали друзья” не только по республикам СССР. “Стройки коммунизма” были и во Вьетнаме и Кубе, в Анголе и Эфиопии. Даже на острове Гренада в Карибском море мы, русские, строили аэродром, который сейчас с успехом эксплуатируют США...

Являлось ли все это благом для русского мира?..

Строить “коммунизм” по комсомольским путевкам в республиках СССР и в порядке “интернациональной помощи” за “бугром” мы, русские, ехали с

радостью. Это нами воспринималось - как “плюс”. Тогда в 1950-1970-ых годах казалось, что да - это благо!

Однако сейчас, спустя 30-40 лет, глядя на “итоги” строительства “коммунизма” надо прямо сказать: для русской жизни - это был огромный “минус”.

Приходится признать: не были благом для русской жизни эти “комсомольские путевки”.

Самое печальное, что когда мы распевали “едем мы, друзья...” да слушали высокие слова о “подъеме производства”, мы, русские, на самом деле ехали обеспечивать “производство детей Востока и Запада”. Мы “строили коммунизм” в республиках, а в это же время у себя дома половина наших деревень исчезла с лица земли. Половина земель превратилась в “зеленую пустыню”. И надо быть совершенно слепым, чтобы не видеть сильной связи между запустением русской деревни и “строительством коммунизма”.

Русское население “Центра” за десятилетия “развитого социализма” неумолимо постарело. А рождаемость русских, как показывают вышеприведенные таблицы, везде сократилась.

Та же часть молодого русского потенциала, направленная “по комсомольским путевкам”, попала в жесткие условия демографической политики, которая не стимулировала рождаемость “некоренных”, - ни на Западе, ни на Востоке СССР.

Дело в нас самих

Сейчас в 1990-ых, многие из московских политиков, надувая щеки, с гордостью вещают: “Производство (в такой-то республике) обеспечивают русские инженеры и рабочие!”...

А “национальные начальники” им дружно поддакивают: “Да, да, - спасибо русским за обеспечение работы производств!”

Действительно, добыча золота в рудниках Киргизии, урана Узбекистана, газа Туркмении - это почти на 100% дело русских специалистов.

Однако, чем тут можно гордиться?

Превращение сородичей в “производственное тягло” - это разве заслуга?!..

Ведь отработает “рабочее тягло” там на заводе 30-40 лет, постареет, а дальше-то что?..

Кому будет нужно одряхлевшее “тягло” в той республике!?!...

В отличие от политиков многие из “тягла” постепенно осознали, что они для “националов” - всего лишь “рабы”. А судьба рабов во все века везде одна и та же - отработался “ресурс”, затем - “на свалку”.

И не только в республиках Востока русские почувствовали себя очень даже неуютно. И в Прибалтике - тоже. Ясно, что от притеснений. Одни - терпеть не стали и уехали. Другие - решили пока потерпеть.

Вот и потянулись вереницы русских людей на Русскую равнину.

За время 1989-1995гг. в Россию переехало 2 млн. 160 тыс. русских.

За последние годы Казахстан покинул каждый десятый русский.

Узбекистан, Киргизию и Туркмению, - практически, каждый пятый русский.

А русский мир Таджикистана, Азербайджана и Грузии поредел фактически наполовину.

Уезжающие поняли: “национальные начальники” не бросятся со всех ног кормить и поить немощных русских стариков. Оставшиеся же, постарев на 15-20 лет, столкнулись с теми многочисленными подростками молодыми “националами”, “производство” которых они же и обеспечили!.. А молодежь

езде агрессивна. Ясно, что при этом русские старики неминуемо должны были вытесниться молодыми “националами”. Это закон жизни. Так что ничего нового тут нет.

Мне жаль русских стариков, которых в их молодые годы в ЧИАССР было не меньше, чем чеченцев. Ведь в 1960-1970-е годы им и в голову не могло прийти, что они обеспечивают то “производство чеченят”, которое подрастет и начнет их выселять из квартир. Обеспечив это “производство”, русские ЧИАССР к 1990-ым годам постарели и, естественно, стали уже не нужны возмужавшим чеченам.

Посудите сами, еще в 1989 году в Чечне - жило более 300 тыс. русских “строителей коммунизма”. Сейчас их там не осталось и третьей части!.. Остальные оказались раздавленными “в тисках Востока” при борьбе за жизненные блага.

И по другим республикам принципиального отличия нет. Разница лишь в жестокости вытеснения.

Если мы - русские в годы “строительства коммунизма” позволили превратить себя в “рабов”, обеспечивая “производство детей” национальных республик, то надо бы понимать: предъявлять претензии к “националам” - это просто глупо... Дело-то ведь не столько в “националах”, сколько в нас самих.

Глядя в телевизор

Мы, русские, - действительно, легковнушаемые и легковерные люди. Вот нам внушили, что кавказцы и прочие “националы” - это люди, которые жестоко пострадали от советской власти. Вот мы и верим, что они, действительно, обиженные и пострадавшие люди. Но ведь при этом, - как бы само собой подразумевается, что носителями и исполнителями советских порядков были русские. И, следовательно, мы, русские, должны отвечать за нанесенные обиды и страдания...

Ведь это намекают и утверждают по телевизору каждый день. Все, кому - не лень!..

Однако, уважаемый читатель, присмотритесь к телесюжетам и вы очень хорошо увидите: кто есть что?..

На экране “обиженные на Кавказе” - сплошь молодежь “лиц кавказской национальности”.

Ну, а русские “обидчики”, - хоть на Кавказе, хоть в Прибалтке, хоть в Казахстане, - это сплошь, старики да старушки.

Сейчас, после разлома СССР, русские пенсионеры могут сколько угодно размахивать флагами да стоять с плакатами. Любой “коренной” подойдет и спросит: “А где же ваши дети?.. Чего они вас не кормят?..” И ведь ничего разумного не ответишь.

Как-то по телевизору показали плачущую пенсионерку из Риги:

“Я в Риге после 1945 года. 35 лет работала сварщиком!.. А сейчас как мне жить?!..”

Действительно, как?.. Но, что толку от этих слез.

В марте 1998 года полиция Риги избивали русских пенсионеров, пришедших к мэрии. Это факт. Но кто может защитить их права?.. Западные организации по защите прав человека и гражданина?.. Власти России?.. Но, что-то не видно среди “властвующих”, - это кто бы был бы способен на защиту... Отдельваются громкими словами по телевизору...

Да в подобных условиях и армия неспособна защитить русских стариков от притеснений и унижений. Ведь к каждому русскому старику в республиках не приставишь русского солдата с автоматом!..

Автоматов, допустим, - можно “наклепать”. Ну, а где взять русских солдат, если с 1950-ых русских вырастает все меньше и меньше.

Так что, если “по жизни”, - нет ничего удивительного в том, что русских пенсионеров гонят не только с Кавказа и Средней Азии, но и из Прибалтики тоже.

“Отработанное производственное тягло” - это такой ресурс, который не нужен не только в “рабовладельческом Востоке”. И на “цивилизованном Западе”, если ты не накопил денег на свою старость, - ты ведь тоже никому не будешь нужен!..

Тоскливо, но кто знает выход для миллионов русских стариков республик СССР?..

Не в “коммунизм”, а в капкан!

Пока я анализировал “цифры” у меня возникло такое же ощущение, какое я почувствовал, попав в детстве ногой в капкан.

Капкан был поставлен на лису, а попался в него я.

Боль нестерпимая, а освободиться не мог. Начинать шевелить ногой, чтобы освободиться, а боль еще мучительнее. Дело было зимой, так что валенок на ноге, хоть частично, но защитил ногу. Как же долго добирался я домой... И все же я добрался до дому и отец снял с ноги моей тот злосчастный капкан!..

Вот и сейчас русский мир в “беде” - как в “капкане”. Нам, русским надо развиваться, а пронзительная “боль” не дает... Русскому миру надо крепнуть силой, душой да разумом, а он слабеет да истончается.

Так что “Русь в капкане” - это вполне точный образ для отражения сути русской жизни второй половины XX века.

Прав Игорь Ростиславович, который еще в 1970-ых годах вывел главный закон социализма: *Реализация социалистического идеала неизбежно ведет к ВЪМИРАНИЮ народа, осуществляющего этот идеал* ([13], с. 35).

Глядя на “упрямые цифры”, совершенно очевидно:

- если в 1920-1940-е годы в РСФСР ежегодно вырастало 1,8 - 2,0 млн. русских детей, то было кому и защищать страну в 1940-ых, и “строить коммунизм” в 1950-1970-ых годах;

- если в 1990-е годы ежегодно вырастает всего 1,5 млн. русских детей, то это значит, что наш сегодняшний потенциал снизился относительно 1930-ых годов - на треть.

- если русская жизнеродность будет и дальше сокращаться, то ведь недалеко и до “цифры” в 0,5 миллиона в год!..

И кто же тогда будет “пахать” на Русской равнине?.. Ведь недостающие миллионы из глины не напечешь. И надо бы понимать, что тогда некому будет, - не только работать на земле, не только защищать русскую жизнь, но и просто рожать новых русских детей.

Глядя на “прозу цифр” таблиц 1-10, совершенно ясно: “*путь в светлое коммунизма*” вел нас, русских не в сторону развития, а совсем в противоположную - в “капкан” вырождения.

Все “стройки коммунизма” 1950-1970-ых годов были обусловлены бездумным расходом того русского потенциала, который родился во второй половине 1920-1930-х. Именно на 1950-1980 годы пришелся их самый эффективный возраст - 25-50 лет.

Когда с ностальгией вспоминают “социалистическое величие”, когда хочется “советского могущества”, надо бы все же понимать: для этого надо было ежегодно возвращать, как минимум, - 2 млн. русских детей!..

Используя аналогию, можно сказать: к 1960-ым годам прирост “кинетической энергии” в русском мире прекратился. Все последующие

десятилетия XX века русский мир всего лишь “катится по инерции”, расходуя потенциал накопленный за прошлые поколения.

Так что, тем миллионам русских, которые ностальгически вспоминают о “строительстве коммунизма”, - было бы нелишне поразмышлять над “цифрами”. И, если по совести, то и коммунистическим лидерам - тоже.

Нет, - не “борьба классов” рушила русский мир

Обычно главным злом коммунизма считают классовую борьбу. Но так ли это?..

Да, “борьба классов” - это зло. Оно “выкосило” в XX веке миллионы русских жизней.

Но ведь “борьба классов” после 1917 года обрушилось, в основном, на взрослых. А русский мир начала XX века на 40% , состоял из детей ([2], с. 121). Так что, строго говоря, “борьба классов” не могла нанести русскому миру самый смертельный удар. Это во-первых.

Во-вторых, как видно по таблице 2, русский жизнеродный потенциал в первой половине XX века, несмотря на кипучие страсти классовой борьбы 1920-1930-ых, увеличивался. А во второй половине XX века, когда не было никакой “борьбы классов”, от былой жизнеродности - “остались рожки да ножки”!

Теперь аргументов достаточно, чтобы сделать вывод: *потеря русской жизнеродности напрямую связана со строительством коммунизма и начало ее относится к 1950-ым годам.*

Прав Игорь Ростиславович, мысль которого я взял эпиграфом к этому исследованию. “Самая страшная вещь - это не гражданская война, а покорная и тихая смерть народа”.

Увы, - сознательное утаивание

Если строго наблюдать за ходом развития русской жизни, то уже с 1960-ых годов нужно было бить “тревогу”.

Однако, советские “академики”, до 1990-ых годов, трубили “фанфары”. Я не буду приводить источников, ибо их великое множество. Всего 3 выдержки и к ним комментарий.

Если внимать “академикам”, то “население росло быстрыми темпами, - несмотря на огромные потери, связанные с двумя мировыми войнами и гражданской войной...”

Как видите, сплошная неправда. Ведь, если беспристрастно “на цифрах”, то ни первая мировая, ни гражданская война практически не повредила потенциал русской жизнеродности, накопленный за многие века. И Великая Отечественная война 1941-1945гг. - тоже.

Если слушать “академика”, то “возможное по своим темпам только для социалистической страны улучшение жизни и рост населения...”

Но “цифры” говорят, что потери русской жизнеродности связаны как раз с десятилетиями “темпов социалистического” строительства.

Если читать “академическое”, то “после введения ряда мер... повышение рождаемости началось в РСФСР...”

А если взглянуть в справочники, то именно в 1980-е годы русская рождаемость уменьшилась на 7% за 1 десятилетие. С 1 млн. 706 тыс. 245 чел. - в 1979 году, до 1 млн. 601 тыс. 847 чел. - в 1989 году.

Так что “аргументация академиков” далека от правды.

Однако, кто из вас, уважаемый читатель, открывал и листал толстые и нудные статистические справочники, сплошь состоящие из “упрямых цифр”?..

Кто из писателей, пишущих “о жизни народа”, хоть раз попытался разобраться и написать о том, о чем “кричали сухие цифры”?..

Кто из статистиков, составляющих “нудные таблицы”, хотя бы раз попытался написать о том, какая беда для русского народа скрывается за этими многочисленными рядами и столбцами цифр?..

Увы, увы... Вот мы и читали: *“В результате... быстрыми темпами... раньше других в РСФСР...”* Хотя это была лишь “лапша на уши”...

В начале статьи, говоря о *“неестественной убыли”*, я задал вопрос: или низкая образованность “академиков”?.. или утаивание информации о реальных процессах в России?..

Увы, скорее, - второе. Ибо никогда не поверю, что наши заслуженные и награжденные “академики” не знали и не понимали, демографических процессов идущих в СССР?..

Нет, все знали и понимали, только секреты разводили и утаивали... От кого?

Конечно же не от ЦРУ США. Ведь аналитики Гудзоновского института стратегических исследований и корпорации “РЭНД корпорейшн” министерства обороны США еще в 1970-ых годах отмечали: к концу XX века Советская Армия будет более чем наполовину, состоять из мусульманской молодежи Средней Азии и Кавказа.

И эти выводы американские исследователи не “из пальца высосали”. Они просто, без эмоций, проанализировали те многолетние тенденции, которые определяются законами Господа Бога. И оценили: как будет изменяться число рождений у русских?.. и как - народов Востока в СССР?.. Только и всего.

Так что никогда не поверю, что советские “академики” этого не понимали.

В 1990-ых многие настаивают: русские “должны покаяться за повышенное самомнение...”

Что на это сказать?

Во первых, не было и нет у русских *“повышенного самомнения”*. Мы ехали во все концы СССР строить и поднимать промышленность да оказывать “интернациональную помощь” вполне бескорыстно, а у самих половина деревень Русской равнины погибала.

А вот *“покаяться”* перед нашими “дедами” и родителями, которые по 20 лет растили нас, - это *“мы должны”*. Но никак не перед народами, которым мы строили заводы и порты, обеспечивая “производство их детей”.

Нам придется покаяться и перед нашими внуками, которым придется “отдуваться” за итоги строительства “светлого будущего”.

Во-вторых, Ломоносов в свое время напутствовал пишущим: *“закрывать должно все, что разум от правды отвратить может, дабы презрения не произвести в благорассудном и справедливом читателе”*.

Вот и “публикаторам” не надо бы писать про *“повышенное самомнение...”*, а “академикам” - про *“неестественную убыль...”*. А то ведь и вправду их статьи - это то, *“что разум от правды отвратить может”*.

Ведь то *“презрение”*, которое многие испытывают к московской элите, оно ведь “не из Америки приехало”. Оно *“произведено”* самими пишущими, самими “публикаторами”.

Так что, уважаемые читатели, московские “академики” и “публикаторы” - это не есть разум русского мира. И это тоже факт.

Ведь их официальные мнения да научные заявления - это была всего лишь “лапша на уши”, чтобы “пудрить нам мозги”.

Фундаментальный вопрос

Сейчас в 1990-ых нынешние идеологи усиленно зовут нас строить новый путь в “светлое будущее” - ... а либерализм. Они полны восторга об успехах Запада и призывают строить новый “эффективный путь развития...”.

Но ведь совсем недавно, те же “воспитанники высшей партийной школы” усиленно доказывали “эффективный путь коммунизма”... Так что у меня лично к их мнению доверия нет.

Поэтому, нелишне, без “идеологов”, понять: как повлияет увлечение либерализмом на процесс развития русского мира?.. Остановит либерализм вымирание нас, русских или, наоборот, ускорит?..

Это, уважаемый читатель, - вопрос далеко не праздный... Сейчас, на пути в XXI век - это фундаментальный вопрос!..

Европа: тенденции XX века...

Для начала нелишне посмотреть: как в либеральных странах Европы изменялась численность населения?..

По [1-3] можно просмотреть динамику численности стран Европы почти за весь XX век.

Для наглядности, приведу лишь прирост (+) или убыль (-) по десятилетиям, **таблица 11.**

Годы XX века	1920-е	1930-е	1940-е	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е
Великобритания	+5%	+5%	+5%	+4%	+6%	+1,3%	-0,4%
Германия	+5%	+7%	-5%	+6%	+7%	+1,5%	-2%
Дания	+9%	+8%	+11%	+7%	+7%	+4%	-0,01%
Италия	+9%	+9%	+6%	+6%	+10%	+5%	+1,2%
Нидерланды	+15%	+13%	+14%	+13%	+13%	+8%	+2,4%
Швейцария	+5%	+4%	+11%	+14%	+17%	+1%	+0,1%
Швеция	+4%	+4%	+10%	+7%	+7%	+3%	-0,1%

Как видите с 1920-х по 1960-е годы, - в течение 50 лет в Западной Европе существовала вполне устойчивая тенденция прироста. В Великобритании, Германии, Швеции население увеличивалось на 4-6% за 10 лет, в Дании, Италии - на 8-10%, а в Нидерландах - на 13-15%.

Как бы эмоционально не относиться ко второй мировой войне, но “упрямые цифры” говорят: не уменьшилось в десятилетие 1940-х население стран Западной Европы..

Убыль Германии, вполне объяснима. Ежегодное рождение 1-1,2 млн. детей - не могло восполнить смертей по старости и потерь войны.

В “нейтральных” же странах - таких как Швеция, Швейцария, Дания темпы прироста в военное десятилетие 1940-ых годов были вообще в 1,5-2,5 раза выше, чем в мирные 1920-1930-е годы. Так что, если без эмоций, то для кого-то вторая мировая война - это были потери, для кого-то - это время прироста “богатства по Ломоносову”.

Сравнивая 1970-е годы с предыдущими десятилетиями, видно: полувековая тенденция прироста численности - вдруг исчезла. В Дании, Нидерландах, Швеции и Италии - почти в 2 раза. А в Германии, Великобритании и Швейцарии - в 5 и более раз!..

В десятилетие 1980-ых годов, прирост не восстановился. А в Великобритании, Германии, Дании, Швеции последовала прямо убыль населения.

Понятны потери Германии во время войны.

Но потери в мирные годы?!.. - это для “эффективного пути” что-то ненормальное.

Что происходит в странах Европы?

В течение 5 десятилетий, несмотря на вторую мировую войну, в Европе была устойчивая тенденция прироста населения в 5-8% за десятилетие.

И вдруг в 1970-ых у всех этих стран эта тенденция прироста напрочь пропала?!..

Ясно, что такое, ни с того ни с чего, - не возникает. Ясно, должны быть вполне конкретные причины. Но какие?..

Полагать, что прирост населения сокращался от ограниченной территории стран, - оснований нет. Так можно полагать для Нидерландов - там давно сушу отвоевывают у моря... Но как раз в Нидерландах сокращение меньше, чем в других государствах таблицы 11.

Оснований считать, что сокращение прироста населения в этих государствах Европы произошло от голода и холода, - тоже нет. Изменения климата в 1970-1980-е годы вроде бы не было. Про голод говорить - просто неуместно. Ибо как раз эти десятилетия считаются периодом величайшего расцвета благосостояния этих стран.

Может быть, из Европы в эти десятилетия хлынули потоки эмигрантов в другие страны света?.. Тоже нет! Наоборот, именно в Европу в эти десятилетия интенсивно въезжали иммигранты. Если в начале 1960-ых годов доля выходцев из других стран света во всех этих государствах в % отношении была микроскопически ничтожна, то к 1987 году численность выходцев из Азии и Африки в таких государствах, как Великобритания, Нидерланды, ФРГ, стала составлять до 3% от всего населения.

Так что сокращение прироста населения этих стран Европы в 1970-1980-е годы произошло не от голода и холода, не от стесненности территории и не от эмиграции в другие страны света. Причина не во внешних факторах жизни, а во внутренних... В каких же?

Вспомним-ка, уважаемый читатель, с чем связывают публикации и телепередачи 1970-1980-е годы этих стран?

Правильно с расцветом либерализма!

Неистовый либерал тут может не выдержать: “Да при чем тут либерализм?.. Всем известно, что, именно, либерализм принес небывалое благополучие!”

Так то оно так, только вот ведь какая закавыка получается... Картинки и речи по телевизору полны восторга о благополучии. А “упрямые цифры” говорят: прирост богатства “по Ломоносову” - ну! никак не хочет подтверждать восторг речей и картинок по телевизору!..

Витрины сияют блеском великолепия, а народы накануне вымирания...

Ничего себе благополучие!

Что же происходит в странах Европы?.. Понять это важно. Ибо наши идеологи упрямо показывают нам “картинки с Запада” - как пример для нашего “светлого будущего”.

Демографический “капкан” либеральной Европы

Так что полезно посмотреть - как обстоят дела в Европе по критерию: *24-25 детей на каждые 10 женщин (семей)*. Ведь в Европе, так же, как и на Руси, семья создается по принципу 1 муж + 1 жена.

Исходя из суммарного коэффициента рождаемости ([1] с. 50), можно оценить число детей на 10 женщин в характерные периоды второй половине XX века, **таблица 12.**

Страна	1955-1965гг.	1970-1979гг.	1985-1986гг.
Великобритания	25-28	17-20	17-18
ФРГ	23-25	14-16	13
Дания	25-26	17-19	14-15
Италия	24-25	20-24	14-15
Нидерланды	31	16-20	14-15
Швейцария	23-25	15-18	15
Швеция	22-23	17-19	16-17
Франция	27-28	19-22	18

Согласитесь, уважаемый читатель, тенденция последних 30 лет для Западной Европы одна - это *сокращение числа* детей на 10 женщин.

Причем, уже в 1950-е годы почти во всех этих странах число детей было на минимальном уровне - 24-25 детей на 10 женщин. А с 1970-ых упало уже намного ниже. Как не считай, но 13-17 детей на 10 женщин - это те же 3 ребенка на 2 семьи. Так что с 1950-ых годов никаких принципиальных отличий западных семей от нас, русских, - просто, нет.

И как ни смотри, но эту тенденцию никак не изменили высочайшие достижения Западной Европы по снижению младенческой и детской смертности.

Конечно, если в ФРГ из 1000 рожденных в 1960 годах умирало 29 детей до 1 года, а в 1985 - лишь 9, то это впечатляет.

Но если на 10 женщин ФРГ 1985 года приходилось всего 13 детей, то тут снижение младенческой смертности никак не улучшает демографическую ситуацию.

Вполне ощущаю протест либерала: “Да, как можно связывать либерализм и рождаемость?.. Кому не известно, что самая высокая рождаемость как раз в неразвитых странах! А снижение рождаемости в Европе - это от повышения культуры!..”

Успокойтесь, неистовый либерал!..

Во-первых, почему это вдруг низкая рождаемость стала признаком “повышения культуры” и признаком высокого развития этих стран?..

Если папы и мамы перестали рожать и воспитывать, для обеспечения своей старости, необходимое число своих детей - это, вряд ли, повышение культуры!..

И во-вторых, а почему не может быть никакой связи между рождаемостью и либерализацией общества?.. Очень даже может быть такая связь!..

И чтобы показать эту связь предлагаю читателю поплыть на запад через океаны и посмотреть состояние с детьми по тому же критерию, - там вдали от Европы.

Что в Америке с Австралией?..

По ([1] с. 91 и 100) можно оценить число детей на 10 женщин по странам либеральной цивилизации Америки и Австралии, **таблица 13**.

Страна	1955-1965гг.	1970-1979гг.	1985-1986гг.
Северная Америка:			
США (белое население)	33-35	17-20	17
Канада	36-39	18-20	13-15
Южная Америка: Чили	51-52	27-35	24
Австралия	33-34	20-25	19
Новая Зеландия	38-39	22-28	19

Как видите, разницы между Западной Европой и Северной Америкой с “заокеанией” - нет. Причем, чем раньше началось внедрение неолиберализма, тем больше и снижение.

Например Чили. Строительство либерального общества началось позднее других, так что меньше и снижение. Причем, вот что любопытно. В Чили либерализм внедрялся прямо диктаторскими методами. Так что снижение жизнеродности Европы и Северной Америки - не в демократии, а именно в неолиберализме.

“Неубедительно!” - опять воскликнет сторонник либеральных идей, - “Америка и Австралия - это все одно, что христианская Европа. Так что нечего наводить тень на плетень!”

Что ж, предлагаю снова поплыть через моря... На этот раз к Азии.

Азия: Либерализм и дети

В странах Азии, во второй половине XX века упорно внедряли либеральные идеи. Вот и надо посмотреть ([1], с. 63) по тому же критерию число детей на 10 женщин, **таблица 14.**

Страна (основной народ)	1955-1965гг.	1970-1979гг.	1985-1987гг.
Сингапур (китайцы, малайцы)	49-59	20-26	15-16
Гонконг (китайцы)	47-53	23-29	15
Япония	20	18-21	17-18
Южная Корея	54-60	31-40	20-25
Малайзия	67-69	41-51	33

Как видите, в Азии ссылка на христианство, да европейство - не пройдет. Здесь сплошь китайцы да малайцы, корейцы да японцы. А тенденция все та же - сокращение детей на 10 женщин, менее необходимых 24-25.

И связь с неолиберализацией - что ни на есть самая прямая.

В Гонконге и Сингапуре развитие либерализма началось раньше, так что они ближе и к “европейскому эталону” - 1-2 ребенка на 1 женщину.

Южная Корея начала свой путь либерализации позднее своих соседей, - вот пока и отстает. А вот Малайзия начала свой путь в либерализм совсем недавно. Но и ей для достижения “европейского эталона” осталось совсем немного. Догонит - это можно не сомневаться.

Так что снижение жизнеродности ниже минимального уровня связано с либерализацией этих стран самым прямым образом.

Напомню, что сравнение “цифр” по народам СССР показало: на рост численности народов влияли не столько антропологические признаки расы, сколько наклонности характера того или иного народа, стиль уклада его жизнедеятельности.

Так что вышеприведенные “цифры” по малайцам, китайцам, корейцам, чилийцам вполне подтверждают вывод по анализу демографических проблем СССР.

Сопоставление тенденций обусловленных идеологией коммунизма и либерализма дает основание утверждать: корень демографической проблемы больше зависит от идеологической деформации культуры того или иного народа, чем от расовых (антропологических) признаков.

Кто будет рожать на Западе?..

Теперь надо убедиться, что увеличение детородного потенциала в начале XXI века в странах либерализма, - не предвидится. Для этого достаточно

сравнить на уровне 1980-ых годов численность женщин: 20-24 лет и 0-4 года, - то есть с интервалом в 1 поколение.

И по ([1], с.311-321) будет видно, что к 2005 году в либеральных странах Европы, Америки и Австралии подрастет к детородному возрасту на 15-25 % меньше женщин, чем было в середине 1980-ых годов.

Не намного лучше будет ситуация в Азии. Так в Японии в начале XXI века “молодых мам” будет уж точно на 10% меньше, чем в 1985 году.

Что же получится?.. Число способных рожать женщин либерального Запада в начале XXI века, снизится до 80-85 % по отношению к предыдущему поколению. Да настроение такое - всего 1-2 детей на семью. И нет оснований, что это настроение изменится.

Так что в либеральных странах в начале XXI века неизбежно будет снижение жизнеродного потенциала. И если нынешняя тенденции сохранится 2-3 поколения, то начнется вымирание, просто по старости.

Ну, допустим, Гонконгу, Малайзии и Сингапуру, вымирание не грозит. Рядом миллиардный Китай. Хотя и в нем есть проблемы, но детей хватит и на соседние территории.

Допустим, проблему “рабочей силы” страны либерализма - тоже решат. В ФРГ уже работает почти 2 млн. турок. В Великобритании - столько же индопакистанцев. Во Франции - 1,5 млн. арабов Северной Африки.

Ну, а где Европа возьмет немцев, англичан, швейцарцев, датчан, голландцев, французов да шведов на смену умирающим “дедам”?!..

Вот Германия сейчас усиленно собирает немцев в России и Казахстане. Однако, во всех семьях моих знакомых, уехавших в Германию, число детей опять же всего лишь 2-3 на 4 взрослых “отцов” и “дедов”. Так что, не похоже, чтобы Германия сильно укрепилась собрав всех немцев со всего мира. Все равно “дедов” будет намного больше, чем “внуков”.

Два пути в один “капкан”

Если кратко очертить образ, который рисует нам телевизор, получится следующая телекартинка “Россия конца XX века”.

Либералы настаивают: благосостояние должно наступить, если мы, русские, будем их слушать, глядеть на Запад, брать с них пример. И, конечно же, делать - *“как рекомендуют...”*

Коммунисты те стонут: *“основная беда - развал советской экономики”...* и все напоминают про былые достижения и призывают вернуться на путь “светлого коммунизма”.

А есть и такие, которые без обиняков утверждают: ничего нам больше “не светит”, будущее России *“на задворках истории...”* И почему зря костерят *“победителей в холодной войне...”*

Ну, цель “вещаний” понятна: заставить нас жить одной мыслью - как выжить сегодня? - чтобы больше слушали их и меньше думали сами...

Однако, думать-то как раз надо нам самим. Господь Бог дал нам голову - не только кепку носить. Так что “рекомендации и советы” либералов и коммунистов - лучше убрать подальше от наших глаз и наших ушей.

Во-первых, как показывают “сухие цифры”: *“путь в светлое коммунизма”* вел нас, русских не в сторону развития, а совсем в противоположную - в *“капкан” вырождения*. Так что, нет резона слушать про былые достижения. И не надо паниковать насчет *“развала советской идеологии и экономики”*, которые как раз и порушили русский потенциал.

Ведь совершенно очевидно, что *потеря русской жизнеродности напрямую связана со строительством коммунизма и начало ее относится к 1950-ым годам.*

Во-вторых, “упрямые цифры” по странам либерального Запада говорят прямо: *за сиянием витрин благополучия* маячит то же зловещий “*капкан*” *вырождения*. Так что нет никакого резона слушать либералов и делать - “*как рекомендуют...*”

Поэтому, нет никакого смысла России следовать в XXI век, хоть по пути либерализма, хоть возвращаться на путь коммунизма.

Оба пути ведут в один и тот же “капкан” вырождения!..

В третьих. После анализа “цифр” коммунистической России и либерального Запада я что-то не вижу “*победителей в холодной войне*”... Ибо ситуация и на либеральном Западе и в России развивается почти одинаково. У нас, русских путь в “капкан” вырождения начался в 1950-ых годах, в самых передовых странах либерализма - тоже не позднее.

Так что, не слишком ли поторопились телевизионные “вещатели” приготовить для России роль “*задворков истории*”?..

Надо открыто заявить: “Русский мир - в беде!”

Оставим Западу его проблемы. Вернемся на Русскую равнину. Посмотрим состояние с рождаемостью 1989 года всей Русской равнины от Финского залива и до Черного моря.

Для этого надо оценить: при каком критическом пороге рождаемости население может увеличиваться, а при какой будет уменьшаться?..

Оценка показывает: 13-15 рождений на 1000 человек - это и есть границы порога рождаемости. Они принципиально определяют: выше 15 - население может увеличиваться, ниже 13 - уж точно со временем будет уменьшаться.

Теперь нужно посмотреть “цифры” рождаемости 1989 года в селах Русской равнины от Финского залива и до Черного моря, в типичных областях России, Белоруссии и Украины ([10], с. 161-166). Результат: по всей Русской равнине сельская рождаемость 10-12!.. Причем, никакой разницы ни у Белоруссии, ни у Украины - по сравнению с Россией, просто нет.

Нравится- не нравится, но надо признать, что снижение жизнородности в XX веке присуще всему русскому миру. И это не случайное явление.

Веками, веками Русская равнина была питомником, где рождались, взращивались и воспитывались новые поколения русских людей, которые и создали на “шестой части суши” то, что емко называется - “русский мир”.

И вот вся Русская равнина вымирает. И кто же в XXI веке будет жить и “пахать” на берегах Двины, Днепра и Волги?..

А русские политики, вместо того, чтобы объединить усилия для возрождения русской жизнородности, лишь сами множатся да разделяются, выясняя: кто из них “самый правильный”, кто - “самый достойный”, кто - самый “прогрессивный”?!..

Мало того, русская жизнь разделилась на государства!.. И это тогда, когда русский мир зашагнул за *порог вымирания!*?..

Грустно и печально все это...

Кажется, познакомьтесь политики России, Белоруссии и Украины с “прозой цифр” и миг пропадут ваши иллюзии. Смертность по старости всех “косит” одинаково, а рождаемость детей у всех русских народов намного ниже минимально допустимого уровня.

Похоже, у политиков России, Украины и Белоруссии, - что-то случилось с разумом.

Или разума нет, или жажда власти затмила совесть, раз все хотят “независимости”.

Независимости - от кого и от чего?..

Если от “русскости”, то надо просто вспомнить о грамматике Мелетия Смотрицкого.

Ну как можно получить независимость от русскости Мелетия Смотрицкого?..

Разумным же политическим деятелям России, Украины и Белоруссии надо бы прямо и открыто заявить: *Русский мир переступил последнюю черту. Не изменим ход нынешней жизни, впереди - вымирание!..*

И это должен понимать: каждый разумный политик, каждый руководитель, каждый отец и мать, в каждой русской семье!

Это та проблема, которую заговаривать, - национальное преступление! И не меньше!

Да! Надо прямо и открыто заявить: *“Русский мир - в большой беде!” Без восстановление русской жизнородности до 3-4 детей в семье вести речь о восстановлении и “производства”, и “богатства”, и “могущества” хоть Украины, хоть Белоруссии, хоть России - это дело совершенно зряшное.*

Допустим, потратят наши правители 15-20 лет на то, чтобы создать могучий “производственный потенциал”.

Ну и кто воспользуется построенным “производственным потенциалом”? - если при нынешнем положении вещей русская жизнородность уменьшится в 3 раза...

Ведь при таком вырождении *нас, русских* попросту ждет *вытеснение* с Русской равнины.

И это надо бы понимать, а не “щеки надувать”!..

Русская задача на XXI век

Конечно, цель этого исследования не в том, чтобы призывать научить: как делать детей?..

Чему-чему, а этому учить не надо!.. Русские умеют делать детей не хуже других...

Цель - в ином. Нас все время толкают. То к коммунизму, то - к либерализму.

Почему мы миримся с бездарной, бессмысленной, а зачастую и преступной политикой, из-за которой гибнет русский мир?.. почему мы позволяем правителям и политикам “пудрить мозги” и “вешать лапшу на уши” о расцвете на “их пути”?!..

Ясно же, расцветет Русь тогда, когда на Русской равнине будет вырастать не “3 детей на 2 русские семьи”, а в 2 раза больше!..

Игорь Шафаревич, выступая на передаче “Русский дом”, высказал, на мой взгляд, “ключевую” мысль о сути всех нынешних проблем: *“самое страшное - это покорная смерть народа... и вопрос сейчас в том, возникнет ли идеология сопротивления...”* ([14], с.9).

Нам, русским нужен не “треп” либералов - делать *“как рекомендуют...”*

Не нужна и “стонота” коммунистов - вот *“если бы..., да кабы...”*

Нам, русским нужна идеология противодействия и либералам, и коммунистам, обе идеологии которых ведут *в один и тот же “капкан” вырождения!..*

Нужна идеология сопротивления нынешнему вымиранию.

Нужен иной путь - *путь русского возрождения.*

Нужна такая идеология, чтобы она “работала на детей”. Чтобы 3-4 детей для русских родителей были *духовно радостны.*

Нужна такая политика, чтобы *дети* были *экономически выгодны.*

Чтобы отцы и матери могли не только стоять в очереди на бирже труда, а могли найти место, где работать. Ведь, только работая, они могут обеспечить

своих детей *теплом и хлебом*. Только имея возможность зарабатывать, мужчины могут принести своим детям и *масло* на хлеб, и *свет востания* в их взрослеющие души.

Нужна всеохватная идеология для всех нас, русских. Ибо всем нам надо прямо и ясно осознать: если мы не соберемся, и не возродим волю к жизни, если не избавимся от “*духовной болезни*”, если не восстановим жизнеродность до 3-4 детей в семье, *то нас* попросту ждет вырождение и вслед за этим *вытеснение* с Русской равнины.

Вот почему не нужна нынешняя идеология, основанная на жалобах и столах, советах и рекомендациях - как выжить.

Нужна идеология жизнеутверждения, которая бы излечила нашу “*духовную болезнь*”.

А вот когда в русских семьях будет по 3-4 детей, вот тогда и посмотрим: кому уготовлены “*задворки истории*”?!..

Литература

- [1] Население мира. Демографический справочник. М.: “Мысль”, 1989.
- [2] Население мира. Этнодемографический справочник. М.: “Наука”, 1981.
- [3] Население мира. Справочник. М.: Издательство политической литературы, 1965.
- [4] Русские в мире, выпуск 2. М.: Издание института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, 1991.
- [5] *В.А.Башлачев*. Топор палача над Россией. “Молодая гвардия” №6, 1996.
- [6] *В.А.Башлачев*. Зловещий капкан либерализма. “Молодая гвардия” №12, 1996.
- [7] *В.А.Башлачев*. “Деталь дьявола” у либералов и коммунистов. Вестник “Континент Россия” №7, 1997.
- [8] *В.А.Башлачев*. У русских - выбора нет. “Молодая гвардия” № 11, 1997.
- [9] *Я.Е.Водарский*. Население России за 400 лет (XVI- начало XX вв.) - М. “Просвещение”, 1973.
- [10] Демографический ежегодник СССР. - Москва. “Финансы и статистика”, 1990.
- [11] Библия- Российское Библейское Общество 1995.
- [12] *А.И. Солженицын*. Россия в обвале. Москва. Русский путь, 1998г.
- [13] *И. Р. Шафаревич*. Путь из-под глыб - Москва, “Современник”, 1991.
- [14] Журнал “Русский дом” № 2 за 1998 г.

Расовая психология

Станислав Ермаков

РАСОВЫЕ АРХЕТИПЫ, ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Национальный миф и расовые архетипы

Национальный характер любого народа в значительной степени есть не что иное, как миф – в точности такой же, каким является и легендарное происхождение того или иного народа. Мифом мы называем его не потому, что его не существует на самом деле, но потому лишь, что, будучи реальностью психологической, он весьма зависит от тонких внутренних элементов, которые мы сами себе придумываем, исходя из собственного жизненного опыта и глубинной памяти поколений.

Точно также исторические и географические реалии не тождественны реалиям мифа. Действительно, черты города или страны, их образы в преданиях и легендах практически всегда отличаются от истинного лица – точно также, как и их современный облик не идентичен в глазах обитателей, сторонних наблюдателей с разной степенью заинтересованности и различным отношением к ним. Конкретные события прошлого (например, битва кого-либо с кем-либо когда-то и где-то) чаще всего происходили несколько иначе, нежели это описывают в документах противоборствующих сторон и, тем более, чем это отражается в народной молве.

Миф во всех своих проявлениях – от доминирующей государственной идеологии (без которой, как ни старайся, но ни одно государство выжить не может) до сказки про курочку Рябу или белого бычка есть не описание факта, а его символическая интерпретация. Он сам есть определённая идея, символ.

Сознательно, а, скорее, неосознанно, творцы мифов выражают в них в символическом виде представления, установки и понятия, сформировавшиеся на совершенно конкретной биологической, психологической и исторической основе. Эту основу образуют их **этнопсихологические типы**, или, как принято еще говорить, национальные характеры, которые, в свою очередь, опираются в том числе и на **расовые архетипы**.

Мы предлагаем своего рода модель, которая, возможно, поможет понять принципы, на основе которых складывается этническая психология. Изложить ее в сравнительно небольшой работе удастся, к сожалению, лишь кратко, в тезисной форме.

Слово *архетип* как только сегодня не трактуют, раз даже довелось слышать мнение, что точное определение термина просто нет. Это не совсем так, просто архетип – достаточно широкое понятие и уже в силу этого лишь допускается несколько отличные друг от друга толкования. Сам Карл Густав Юнг, введший термин в широкий обиход, обозначал словом *архетип* устойчивые мотивы, которые присутствуют в мифах, сказках народов и снах отдельных личностей, и рассматривал их как одну из фундаментальных основ психики людей: *«Инстинкты и архетипы совместно образуют коллективное бессознательное. Я называю его «коллективным», потому что, в отличие от личностного, оно складывается не из индивидуальных и более или менее уникальных содержаний, а из универсальных и регулярно появляющихся»*.

Трудно и даже едва ли возможно пока описывать бессознательное как физический феномен, однако оспаривать факт его существования по меньшей

мере нелепо. И хорошо уже то, что в настоящее время мы можем анализировать те или иные элементы его структуры и предполагать, какие значимые факторы воздействуют на него и что в связи с этим происходит – хотя бы на уровне внешних проявлений. Следует признать, что структура области бессознательного в значительной мере складывается под влиянием среды обитания, ибо последняя определяет уклад и ритм жизни, а они, в свою очередь – привычки, реакции, установочные стереотипы, характер отношений с соседями и т.д.

В отличие от архетипов К.Г.Юнга, **расовый архетип**, упомянутый выше – понятие не столько психологическое, но психолого-биологическое. Расы формируются в пределах определённых географических районов с различными условиями среды обитания. В едином котле природных, а, впоследствии, и антропогенных факторов рождается уникальная - в каждом конкретном случае - смесь. Именно она, в конце концов, и становится основой, *коллективным бессознательным рас*.

Расу можно рассматривать как первоначальный субстрат, служащий базой для появления этносов (напомним, что *этнос есть естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система, противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из чувства комплиментарности*). Концентрированным выражением доминирующего этнопсихологического типа становится национальный миф, отчетливо прослеживаемый как в фольклорных источниках, так и в повседневном поведенческом стереотипе представителей этносов, этнических групп и т.п. В наиболее полном и целостном виде расовые архетипы могут быть прослежены в «бродячих сюжетах» – наиболее древних мифологемах, относящихся к эпохе расовой (например, индоевропейской) общности.

Таким образом, **расовые архетипы** суть понятия нами *элементы наиболее архаического слоя коллективного бессознательного, составная часть того фундамента, на котором, подобно стенам здания, возводится конструкция психологии отдельных этнических образований*. Процесс их формирования был достаточно длительным и, видимо, продолжается по сей день. Он начинается с момента появления расы (выделения её) на том этапе, когда ещё не имеют практического смысла понятия этноса или даже племени. Для людей есть только «наши», «свои» и «не наши», «чужие». Но, согласно М.Элиаде, мир архаического человека дуалистичен не в рамках оппозиции «добро – зло»; дуализм мира архаического человека – это дуализм первозданного хаоса и организованного сакрального пространства. Носители чуждых взглядов и традиций бессознательно воспринимаются как воплощения Хаоса. Они – **другие**, а потому их видение мира, их картина реальности во многом являются чуждыми и неприемлемыми.

Человек начинает организовывать среду обитания, с одной стороны, подчиняясь внешним условиям и понимая их как внешнее выражение реалий высшего порядка, а с другой – видоизменяя их самих в рамках особенностей своего мировосприятия. Эти процессы неотделимы друг от друга и рассматривать их отдельно бессмысленно и невозможно, так как обратная связь существует всегда.

Параллельно отметим еще один существенный момент: организованное пространство есть не что иное, как жизненно необходимая биологически комфортная среда, энергетическое поле с определенными информационными характеристиками. Его существование обязательно для нормального выживания вида, группы или отдельной особи. Важны не только достаточность пищевых и сырьевых ресурсов и собственно «жизненное пространство», а именно

энергетическая среда как материальный, но невещественный фактор. Организованное пространство вокруг человека (группы людей) – такая же часть нашего организма, как и сердце, мозг, легкие.

Мифология и ландшафт

Привычная среда обитания обеспечивает нормальное существование и воспроизводство, то есть, в конечном счете, способствует решению нормальных биологических задач. Разные условия формирования рас и этносов диктуют разные же требования к среде обитания человека как (хотим мы того или нет) животного. Это не значит, конечно, что представитель той или иной этнической группы не может выжить в районе с другими климатическими и энергетическими условиями, но он неминуемо должен будет пройти некий период адаптации – как к физико-географическим условиям окружающей среды, так и к энергетическому полю доминирующего этноса. Приспособление должно произойти и, скорее всего, произойдет, что неминуемо повлечет за собой изменения психологического статуса а, быть может, и более глубокие перемены, о которых мы можем пока лишь догадываться.

Уже только в силу сказанного выше, национальные психологические типы у представителей различных расовых и этнических групп будут однозначно нетождественны и, в некоторых случаях, противоположны. Никакие экономические или политические интересы, уровень образованности и культуры, личные симпатии и антипатии не в силах затмить глубинные бессознательные противоречия, а потому игнорировать сей факт было бы нелепо.

Возникновение традиционных наук - геомантических школ, ландшафтной астрологии и сакральной географии - тесно связано с идеей сакрализации пространства, уподобление структуры видимого мира (т.е. поверхности Земли) структуре Божественного Космоса. В основе практики искусств «прогнозов по Земле» лежат те самые расовые архетипы и этнопсихологические особенности, описанию модели возникновения которых в значительной степени посвящена наша работа. Понимание этнической психологии и расовых архетипов как ее фундаментальной психолого-биологической (можно смело добавить, и энергетической) основы невозможно без понимания роли и характера влияния на человека пространства как физической и географической реалии и как мифологической идеи.

Многие базовые понятия традиционных наук о Земле прослеживаются в повседневном разговорном языке: *«высоко подняться»*, *«низко пасть»*. Эти и другие идиоматические выражения (или даже, если угодно, языковые мифологемы), происхождение которых теряется глубоко в истории, а значение - в бессознательном, когда-то, быть может, имели вполне конкретный, прямой, отнюдь не метафорический смысл. Или это были не только символы, несмотря на то, что сейчас они представляются нам скорее иносказаниями? Откуда они могли появиться?

Причиной появления таких устойчивых выражений могло послужить, в частности, видимое устройство мира: Солнце – источник тепла, света, жизни – вверху, в небе; Земля - пристанище мертвых и в то же время, мать-кормилица; а также строение человеческого тела: голова-«бог», «дух» - наверху, тело – как бы внизу, под ним. Поэтому древние люди, воспринимавшие себя и окружающий мир как единое неразрывное целое, строили описание одного «по образу и подобию» другого.

Формирование «энергетического климата» окружающей среды в местах обитания племени, этноса и т.п. происходит при активном участии элементов ландшафта. Воздействие ландшафтов на психологию этносов происходит также

не только на энергетическом уровне, но на уровне восприятия: глубинные ассоциации, которые вызывает тот или тип ландшафта, влияют на национальные характеры.

Вот некоторые лежащие на поверхности аналогии.

Горы, особенно высокие, покрытые снегом и прячущиеся в дымке облаков, порой вызывают у непривычных к их виду людей ощущение собственной ничтожности перед величием близких к небу вершин. «*Мир горный*», то есть вышестоящий, божественный, приближенный к Небу, естественным образом располагался на недоступных человеку пиках или за обледеневшими перевалами. Там обитали боги, иногда спускавшиеся на землю к людям; в горы же уходили отшельники, взыскующие святости. Горы в некотором роде подобны языческим богам прошлого: безмерно древние, пугающе величественные, постоянные и одновременно порывистые, импульсивные и гордые. Импульсивность, резко выраженная неоднородность горного ландшафта прекрасно прослеживается на примере психологически оппозиционного нам Кавказа, некоторые черты характера коренного населения которого давно вошли в поговорку.

Лес для древнего человека был не только кормильцем, но и сумрачным обиталищем странных, иногда страшных существ, духов. Он располагает к уединению - не к такому возвышенному и торжественному, как горы, а к уединению в глубине, внутри. В этом смысле таинственный лес родственен пещерам, которые архетипически соответствуют «потаенным глубинам человеческой души», нашему бессознательному. Наиболее глухие чащобы, в которых так легко заплутать, способны повергнуть нас в трепет. Одновременно Лес – место, где можно укрыться в случае опасности («уйти в себя»). Он двойственен, волшебен; он хранит в себе завораживающие загадки.

Равнины – первый элемент естественного ландшафта, освоенный и окультуренный человеком. Пастбища, поля, почва-кормилица; Земля-Основа как она есть (ведь именно на равнине покоятся горы, вырастает лес, по ней текут реки). Равнина не располагает к спешке: сколько ни странствуй - все одно, «*степь да степь кругом...*» Равнина - нечто постоянное и почти не изменяющееся на протяжении поколений; она консервативна по самой своей сути.

Пещеры, ущелья, низины устойчиво ассоциируются с погружением в глубину, возвратом в лоно матери... Это нечто сугубо внутреннее, сокрытое от внешнего взора, от любопытствующих и непосвященных. Хранилище ценностей, но вовсе не обязательно ценностей материальных. В темноте и глубине, в застое скрываются чудовища - пугающие и опасные. Низины и в буквальном, и в аллегорическом смысле слова противоположны горам. Но... из каждой пещеры есть выход – лестница, ведущая в Небо.

Текущая вода, в противоположность стабильной равнине - изменчива и непостоянна, и в то же время... как жить без воды? Дом строить поближе к воде надо (раньше – не сейчас: любую проточную воду пить можно было без опаски). Вода – естественная дорога, вплавь или на санях зимой. Она располагает к движению, и сама становится выражением движения («Вода жизни», «Река времени»)..*«Все течет, все меняется...»* Вода - это та же энергия, и недаром она нередко символизирует магическую Силу.

Народ, живущий в условиях разных ландшафтов, постепенно перенимает качества, присущие этим ландшафтам или, по крайней мере, оказывается в какой-либо иной прямой и косвенной зависимости от них. Для сравнения достаточно проанализировать разные этнические типы, особенности психологии людей в разных районах Земли, национальные традиции, сопоставить с особенностями среды обитания. Участки земной поверхности с

контрастным, неоднородным ландшафтом становятся очагами формирования этносов, – они динамичны, оказывают разнообразное влияние на бессознательное и организм человека.

Собственно воздействие, как мы уже отмечали, оказывается на всех уровнях, но не в последнюю очередь – на уровне бессознательном. Здесь вступают в силу расовые архетипы и этнические особенности мировосприятия, поскольку первые выступают в качестве коллективного бессознательного, а вторые – в роли своеобразного «коллективного сознания» групп людей. Именно поэтому роль этнопсихологии видится нам столь фундаментальной.

Этнопсихология и славянская мифология

Понятие "этнопсихология" появилось в конце XIX века, однако эта дисциплина почти не получила специального развития и по сей день. Только в последние годы стали появляться отдельные исследования, которые так или иначе затрагивают проблемы национальной бытовой и социальной психологии. Нередко приходится слышать и сомнения в целесообразности и правомерности самого существования подобной науки. Однако, как пишет известный исследователь А. Андреев, *«...народная психология никогда не была, подобно академическим дисциплинам, ограничена какими-либо рамками. Народная психология - это знание правильных способов действия и поведения, исходя из правильного видения мира, то есть, мировоззрения»*, и уже поэтому подходить к этнической психологии на уровне официозных штампов никоим образом не следует.

Допустив все же существование этнопсихологии как науки феноменологической, мы можем определить её следующим образом:

Этнопсихология есть наука, изучающая традиционные особенности восприятия и описания реальности, присущие тем или иным этническим образованиям, которые формируются в процессе этногенеза под влиянием специфических условий окружающей среды в местах зарождения и обитания этносов. С этнической психологией, проявляющейся как продукт и свойство единого организма - этноса, тесно связаны господствующие религиозные, философские и научные представления, которые, таким образом, проявляются в условиях каждого этноса специфически, в рамках национальных особенностей мировоззрения и миропонимания, в том числе и расово обусловленных.

Этнопсихология - наука, интенсивно развивающаяся; она настоятельно требует разработки методологического аппарата, который, как представляется, должен основываться на традиционных методах этнографии, антропологии, истории, фольклористики и психологии, а также на изучении процессов этногенеза с учетом энергоинформационных особенностей территорий формирования и обитания этносов.

Этнопсихология, как мы уже показали, тесно связана с расовым и национальным коллективным бессознательным; она выступает в качестве своеобразного посредника ним и его актуализацией в рамках конкретного этнического образования и отдельных людей.

Нелепо было бы представлять работу, посвященную этнопсихологии, построив ее на одних лишь теоретических рассуждениях, сколь бы логичными они нам ни казались, не прибегая к конкретным примерам. И наиболее естественным будет сделать это на национальном фактическом материале.

А. Андреев пишет: *«...разговор о русской народной или бытовой психологии ... [следует начинать] только с мифологии, потому что она есть то, что одновременно фиксирует и определяет мировоззрение народа, создавая*

ценностные ориентиры... мы не можем ни восстановить, ни понять мировоззрение народа, служившее ему десятки тысяч лет, не зная его богов...»

Национальные особенности мировосприятия наиболее ярко проявляются в культурных и языковых традициях. Семантика и этимология выражают - иногда прямо, иногда косвенно, структуру представлений о Реальности. Так, образные выражения, пословицы и поговорки, позволяют вскрыть не только бытовую мудрость, но и следы сакральных эзотерических знаний, которыми обладал тот или иной этнос.

Любопытно провести некоторые аналогии между словами, обозначающими образы физических категорий, частей тела, других значимых языковых понятий и философско-мировоззренческими понятиями, которые лежат в основе фундаментальных положений о мире и месте человека в нем. Именно такие понятия прямо или косвенно определяют важные черты национальной психологии. Так, например, «время» понимается как своего рода течение, ток жизни. Андреев пишет: *«Жизнь течет из Света во тьму и обратно. Смена направления тока жизни означает смену Времен, и имеет несколько ритмов: очень коротких - мигов, средних – «Были вечи Трояни, минула лета Ярославля», и до самых больших в жизни народа, только исходя из которых можно было сказать: «Той России уж нет!»* Времена обладают способностью «инвертироваться», «выворачиваться наизнанку». Если народ, этнос попадает в «наничье», он может погибнуть, вывернутой оказываются и вся традиционная культура, и система ценностей. Но пространство, в том числе жизненное, то есть все та же среда обитания, в значительной степени определяется временем, потребным для его преодоления.

Судя по всему, эти представления, так же как и слова, их обозначающие, ведут свое происхождение из глубокой древности, из тех пластов Знания, которые формировались еще тогда, когда индоевропейская расовая и этническая общность не была разрушена.

Бытовавшее еще в начале XX века и сохранившееся кое-где сакральное отношение к пище отразилось в том числе и в символическом отождествлении печи с материнской утробой - все, что рождается таким образом, требует особенного подхода. Слово «Мир», в прошлом имело два написания и, соответственно, значения, что оказалось почти полностью утраченным в результате реформы русского алфавита – «мир» и «*mir*». Последняя форма написания, как известно, относилась к понятию «община» («социум»). Это слово имеет общее происхождение с богом Митрой, поклонение которому зародилось в среде потомков ирано-язычных ариев. Культ Митры долгое время соперничал в Малой Азии (и не только там) с христианством, однако последнее в конце концов победило и даже заимствовало значительную часть символики, агиографии и мифологии. Таким образом, понятие мир («*mir*») на Руси обозначало ни что иное, как «Белый Свет» (иначе говоря, Белобог – известный персонаж славянской мифологии), который проявляется на Земле через человеческое сообщество, то есть, общину. Можно также упомянуть о том, что имя Митры, как признается большинством исследователей, восходит к древней основе со значением «соглашение», «договор»; сам же Митра, соответственно, почитался и как божество, хранящее нерушимость соглашений.

Таким образом, русское слово «*mir*» означает некую совокупность людей, принявших единое для всех них мирописание, и договорившихся о вполне конкретном поведении в тех или иных ситуациях, т.е. принявших некую единую «психологию восприятия реальности». Именно здесь, как нам представляется, кроются глубинные корни особенного, отличного от многих народов, понимания роли и значимости социума – общины, которое имеет место среди русских.

Славяне, которые начинают складываться как особая группа народностей на рубеже тысячелетий, проявляют черты этнической дифференциации только к середине I тысячелетия н.э., однако сами термины «Русь», «русские» или «росские», судя по всему, гораздо более древние. По происхождению это не просто самоназвания племени или межплеменного объединения. От значения слова, возникшего в глубокой дали веков, невольно следует ожидать некоего особого смысла, отражения определенной идеи.

Действительно, архаический индоевропейский корень «*рс*» («*рос*», «*рас*») означает, по мнению ряда исследователей, «красный» – цвет, имеющий в национальной традиции прежде всего культовое значение. «Красный» же, в свою очередь, как известно, синоним слова «красивый».

Христианство не перечеркнуло идущие из невероятной древности идеи. Эти идеи сохранились по сей день в области бессознательного и в языке. Андреев пишет: *«...начала Христовой веры не только не отражались долгое время в народной нравственности, но даже и понимаемы-то были дурно и слабо. Во весь донетровский период в нашей духовной литературе не прерываются обличения против суеверий, сохраненных народом от времен язычества».*

Христианство постепенно впитывало традиционные народные верования и представления, распространяя свое влияние на духовную жизнь народа. К сожалению, этническая эволюция серьезно искажалась в угоду политике или личным амбициям – сочиняются исторических сюжеты, переделываются летописи – как это, в частности, происходит с «Повестью временных лет», перенесшей две или три редакции.

Современный этногенез

Этническая психология тесно связана с проблемами этногенеза и, напротив, нельзя рассматривать этногенез как явление в отрыве от этнопсихологии.

Такая взаимосвязь, как предполагается, имеет несколько аспектов:

1. В зависимости от такого, в какой именно фазе развития находится этнос, проявляются те или иные черты его психологии, актуализируются различные свойства и социальные установки;
2. Конкретная форма таких проявлений обусловлена всей совокупностью взаимоотношений, существующих в системе «этнос – окружающая среда».
3. Окружающая среда находит свое выражение и отражение в особенностях «национального характера», в том числе и в формах и способах решения проблем, встающих перед этносом. С этим в том числе связаны и господствующие геополитические установки, оптимальная модель концепции национальной безопасности, направление государственного развития и т.д.

Попробуем обозначить некоторые особенности этнопсихологии великороссов, в том числе особенности современного национального мировоззрения и представить, каково может быть их значение в развитии этноса.

Географические особенности ландшафта России – преимущественно равнинные, плоские поверхности и большие расстояния между значимыми населенными пунктами – способствуют развитию неторопливости. Русскому этносу чужда стремительность даже тогда, когда обстоятельства вынуждают действовать оперативно («Поспешай медленно!»). Наличие большого количества свободных территорий и богатые полезными ископаемыми недра избавили русских от необходимости экспансии и насильственного захвата земли.

Мозаичность великоросского этноса в сопряжении с контрастными ландшафтами и большим ареалом обитания, даже рассеивания этноса не может не порождать, с одной стороны, местнические, центробежные тенденции, с другой же стороны, продолжает присутствовать бессознательное чувство расового и этнического единства великороссов, ориентация на центр и понимание того, что выжить и сохранить свою национально-этническую самобытность возможно только совместно.

Основная полемика вокруг тенденций развития великоросского суперэтноса сводится к установлению, в какой именно фазе развития он ныне находится (этим диктуется дальнейший ход его этнической истории); каким должно быть государственное устройство России и какая идеология должна доминировать. Эти вопросы крайне актуальны, но ни один из них не может быть решен без учета описанных нами аспектов.

По распространенному среди ученых мнению, великоросский суперэтнос в настоящее время находится в фазе надлома. Напомним, что надлом есть переход от акматической к инерционной фазе и характеризуется медленным спадом пассионарности, на фоне которого возникают периодические вспышки энергии, перемежающиеся периодами снижения активности. Но является ли реально настоящий этап развития великоросского суперэтноса надломом? От нахождения ответа на поставленный вопрос зависит уяснение современных тенденций в этногенезе великороссов.

При переходе суперэтноса в фазе надлома в нем попеременно лидируют различные этносы, уступая место друг другу. Это лидерство есть функция пассионарного напряжения этносов, образующих суперэтнос. Этносы могут весьма различаться между собой по этнопсихологическим доминантам, что находит свое отражение в различиях стереотипов поведения, особенно в религиозном плане. Однако, если следовать логике построения великоросского суперэтноса из менее значительных, «локальных» суперэтносов, картина будет, как представляется, несколько иной. Мозаичность надсуперэтнического образования необходимо предполагает возможность неравномерного развития элементов его структуры. Поэтому, как представляется, правильнее рассматривать тенденции развития нашего суперэтноса в рамках тенденций, присущих отдельным регионам, населенным таковыми локальными этносами.

Если сравнить политическую карту России с физической, несложно заметить, что подавляющее большинство республик, на территории которых проживает тот или иной этнос, занимает определенный физико-географический регион. Это явление не случайно, в историческом плане оно является результатом антропогенного освоения этносом определенной среды обитания. Адаптация этноса к среде также происходит путем выработки определенных стереотипов поведения, что, в конечном итоге, является одним из его главных признаков.

Славянская экспансия на восток, точнее, на северо-восток, которая началась в середине I тысячелетия н.э., фактически заканчивается только в настоящее время освоением Сибири¹. Однако полностью этот процесс не завершен, а только близится к завершению. Этнос же, продолжающий миграцию и экспансию, не может находиться в фазе надлома. То же самое относится и к суперэтносам. Не сформировавшийся окончательно этнопсихологический тип свидетельствует в пользу предложенной версии о незавершенном процессе этногенеза.

При исследовании процессов этногенеза применительно к феномену великоросского суперэтноса, следует учитывать его инаковость, отличие от иных образований. Миграционные процессы более характерны для иной фазы этногенеза - фазы подъема. Однако говорить о том, что это характерно для всего

этноса в целом, не совсем верно. Скорее, можно заключить, что фаза подъема для этноса в целом еще не началась. Она может и не начаться, если к этому не будут приложены некоторые усилия. Но, как бы то ни было, усилия эти могут привести к каким-то результатам исключительно при условии учета свойств и особенностей доминирующих расовых архетипов и этнопсихологических типов, существующих в рамках конкретных качеств окружающей среды.

Как знать, не ожидает ли нас, в случае успешного выхода из экологического, экономического, социального и гносеологического кризиса, новый всплеск пассионарности, зарождение нового этноса?

¹ «Великое переселение» славян в Сибирь происходит мягко и постепенно. Об ассимиляции коренных этносов пришельцами-русскими пока говорить не приходится, но сравнительно мирное сосуществование имеет место с самых первых лет их проникновения на сибирские просторы. Те столкновения с местными правителями, которые действительно происходили во время «покорения Сибири», имели локальный характер, местное же население в массе приветствовало русских, придавая их приходу некий мистический смысл (русские воспринимались как «посланцы Великой Тары»).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ

Посредством просвещения и учреждений можно приступить к осуществлению современной мечты о равенстве. С их помощью мы стараемся, исправляя несправедливые законы природы, отлить в одну форму мозги негров из Мартиники, Гваделупы и Сенегала, мозги арабов из Алжира и наконец мозги азиатов. Конечно, это - совершенно неосуществимая химера, но разве не постоянная погоня за химерами составляла до сих пор главное занятие человечества?

Г. Лебон

В поисках идеального общества человечество дошло до упрощенных социальных схем и вместе с ними упростило и профанировало восприятие человеческой природы. Человека лишили его биологического и исторического прошлого и оставили социальное настоящее. Понятие породы и родословной оставили только для животных.

В современном обществе доминирует мнение, что формирование личности человека складывается под влиянием среды и воспитания, независимо от национальности и наследственной предрасположенности. Стандартизация человечества через смешение культур и крови - до полного уничтожения первозданной чистоты - привела к трагедии целых народов и рас.

Индивидуальность человека сегодня воспринимается не как право на свободу всякого рода отклонений и патологий. Жизненное пространство нормального человека сужается с каждым днем. Стереотипное мышление и упрощенное восприятие жизни превратили нормального человека в травоядное животное, лишив его инстинктов самосохранения, и породили социальный идиотизм в обществе. Получив стандартное «высшее» образование с общим набором заклинаний и правил, человек XX века до наивности уверен, что он верно воспринимает ход истории и законы жизни общества и даже способен на них влиять. Под грузом патологий и косных стандартов человечество отказывается воспринимать мудрость прошлого, его философию жизни.

Чем дальше мы движемся по пути всеобщего уравнивания, тем меньше мы видим гениев, которые всегда определяли культуру и интеллект эпохи. Есть ли в наше время хоть какое-то подобие Рафаэля, Микеланджело, Моцарта, Вагнера, Баха, Гете, Канта, Ницше, Чайковского, Достоевского? Нет. В наше время героями эпохи стали денежные мешки и комедианты. «Прогрессивное человечество» слишком увлечено химерами и строило «города солнца», «коммуны», «общества равных возможностей» и из его охрипшего горла вырывается только: «Свобода! Равенство! Братство!». В качестве идеала навязывается американская модель общества, которой отроду нет и двух веков. Ее хотят применить к государствам и народам с многотысячелетней историей.

Успех Америки - это успех молодого мошенника, обокравшего банк и живущего на проценты. Заключив сделку с дьяволом, американское общество избавилось от совести, мешающей «делать деньги» на несчастья других. Американизм - не образ жизни, это агрессивная религия с культом золотого тельца в центре. Противостоять ей сможет только тот народ, который сохранит свое национальное достоинство и свое отечество. Интервенции поклонников

золотого тельца и химер всеобщего равенства может быть противопоставлен только пробуждающийся инстинкт расы, исток которого – природа человека и древность цивилизации.

ИНСТИНКТ РАСЫ

...однажды возникнув, возбужденное народное самосознание уже не может ни исчезнуть, ни прервать начатой работы

Ф.И. Тютчев

Перед многими психологами и психиатрами всегда стояла задача найти объяснение передачи по наследству **приобретенных психических свойств** человека. Начнем исследование этого вопроса с концепций совести и архетипов предложенных Юнгом.

В своей теории архетипов К.Г.Юнг подчеркивает важность первоначальных образов в формировании коллективного бессознательного. В свою очередь, первоначальные образы являются базой зарождения первичных идей, от которых зависит содержание вторичных идей, связанных уже непосредственно с мыслительным процессом.

Говоря об инстинкте, Юнг определял его как «побуждение (impulsion) к определенному роду деятельности», включая «все психические процессы, не контролируемые сознанием». Нам известно, что **повторяющиеся множество раз психические переживания в конечном итоге закрепляются в человеке на уровне инстинкта**. И человек обладает способностью «прямого, интуитивного проникновения в этот необыкновенный мир «магических» идей, которые неразрывно связаны инстинктами и не только отражают их форму и способ проявления, но и выполняют по отношению к инстинкту «роль спускового крючка»». Сложность этих выводов всегда заключалась в отсутствии подтверждений со стороны биологии и генетики механизма данного процесса. Явление как факт психологами определено, но наука, как и во многих других случаях, не может «пощупать руками» носителя передачи приобретенных психических свойств по наследству, хотя изучение однояйцовых близнецов подтверждает передачу по наследству не только внешних признаков, но и психических и психологических. В частности, известны случаи, когда близнецы будучи разлученными в детстве или младенчестве, встречались по прошествии многих лет, то обнаруживали, что они не только носят один и тот же фасон одежды, любят одни и те же цвета, но и слушают одну и ту же музыку, любят одних и тех же писателей и художников. Но и эти неоспоримые доказательства, не убеждают скептиков, исходящих из принципа: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда». Этот спор уходит своими корнями в далекое прошлое, когда дарвинисты сторонники эволюционной теории естественного отбора спорили с эволюционной теорией Ламарка о наследовании приобретенных признаков.

Современные генетики говорят, что только к 2007 году они смогут расшифровать полностью генетический код человека на молекулярном уровне. Какие открытия нас ждут, надеемся увидеть к обещанному сроку. Но и сегодня известно, что даже бактерии и вирусы, имея свою «генетическую память», вносят в нее приобретенные свойства и передают по наследству. Примененные против одного поколения бактерий и вирусов антибиотики уже бессильны против нового поколения микроорганизмов. Если у примитивных организмов

признается факт передачи приобретенной информации, то почему отказывается в этом сложнейшему и мало еще познанному человеческому организму.

Современным ученым-практикам, изучающим механизмы памяти, уже известно следующее:

«Проблема памяти является предметом настойчивого научного поиска биологов, физиологов, биохимиков, (физиков, кибернетиков и представителей ряда других специальностей. Опыт показал, что успех возможен только с помощью интегративного подхода и комплексного изучения этой многоплановой, многогранной проблемы. В то же время в интересах ускоренного прогресса в этой области, а также в связи с возможностями методик различных наук допустимо и целесообразно проведение этапных аналитических исследований физиологических, биохимических и ряда других аспектов памяти.

Биологически, по-видимому, наиболее целесообразно иметь разные формы памяти. События, абсолютно важные для сохранения вида, фиксированы в генетической памяти. **Генетическая память скорее развертывается, чем развивается, в течение жизни индивидуума; в генетическую память индивидуально формирующаяся в течение жизни память вносит необходимые коррекции** (выделено мной - Р.П.). На события, важнейшие для сохранения индивидуума как представителя вида, в случае, если не все параметры этих событий заранее предсказуемы, существует форма мгновенной памяти типа запечатления. Эта форма памяти, как правило, проявляется в раннем онтогенезе, хотя встречается и на более поздних этапах индивидуального развития. И, наконец, на большинство других событий жизни организма, и особенно человека в социальной среде, существует более или менее быстро, но не мгновенно формирующаяся память. Она и определяет возможность нашего существования в обществе, возможность общения. Когда мы пытаемся искать пути ускорения формирования этого типа памяти, мы должны всегда помнить, что этот на протяжении многих тысячелетий выработавшийся биологический механизм выгоден тем, что позволяет не только отфильтровать поступающую информацию, но и соотнести ее с прошлым опытом, позволяет иерархически организовать ее. Естественно, в течение жизни все время происходит переформирование иерархии памяти со всеми вытекающими отсюда последствиями облегчения ассоциативного поиска нужной информации»¹.

«Адаптация, являющаяся одной из характерных, а может быть самой характерной чертой живого, не может проявляться без утилизации и накопления прошлого опыта - памяти. **Поэтому память как свойство живого накапливать индивидуальный опыт в эволюции, очевидно, зародилась одновременно с проявлением жизни.** Не исключена возможность, что основные механизмы фиксации индивидуального опыта подобно фиксации генетического кода являются общими для всего живого»². (Выделено мной - Р.П.)

Итак, память человека способна передаваться по наследству, и когда-нибудь будет раскрыт этот механизм во всех его тонкостях - одновременно появится еще больше загадок в вопросе природы души человеческой. Но мы будем оперировать теми фактами, которые есть на сегодняшний день. Юнг, указывая на множество случаев когда акт совести совершается бессознательно, приходит к серьезным сомнениям «относительно полной зависимости бессознательных содержаний от сознания». «Ведь совесть, - писал Юнг в своей работе «Совесть с психологической точки зрения», - с древнейших времен понималась скорее как божественное вмешательство, чем как психическая функция; ее приказ означал vox Dei, глас Божий. Совесть является автономным

психическим фактором». Из этого следует, что совесть не может являться продуктом воспитания или обучения.

Акт бессознательного проявления совести очень важен при оценке психологии русского человека, его «загадочной русской души». Независимо от сложившейся в данный исторический момент общественной или политической морали, русский чаще руководствуется Совестью, которая составляет основу его понимания справедливости и определяет мировоззрение.

Абсолютно точно с точки зрения не только лингвистики, но и психологии определил понятие совести Владимир Даль:

«Нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность осознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине, прирожденная правда, в различной степени развития»³. Обратите внимание: «внутреннее сознание добра и зла», «тайник души», «прирожденная правда», т.е. данное при рождении и ни слова о воспитании этого чувства. Не знаю был ли знаком с определением совести Даля Юнг, но суть явления совести обозначена ими одинаково с разрывом в 50 лет.

Архетип русского человека сформировался тысячи лет тому назад, его коллективное бессознательное, испытанное борьбой за выживание и многочисленными войнами, приобрело неизменные черты. **Одинаковый психический опыт неизбежно объединяет.** Нация уже имела общую душу, общий эгрегор. Могущественное государство, великая культура и мощная армия порождали чувства национального достоинства, величественности и благородства. Русский национализм, в лучшем понимании этого слова, определял силу нации, ее идеалы, ее имперскую сущность.

«Иностранцы часто отмечают страстность и экстремизм русских. Грахам говорит: «Русские - вулканы, или потухшие, спокойные, или в состоянии извержения. Под поверхностью даже и самых спокойных и глупых таится жила энергии расы, ведущая к внутреннему огню и тайне человеческого духа». «...Страстность и могучую силу воли можно считать принадлежащими к числу основных свойств русского народа»⁴.

Архетип любой нации, наиболее ясно, проявляется в ее национализме. Ибо национализм в своей первооснове является глубоко дремлющим подсознательным инстинктом, обусловленным не только сохранением чистоты своего рода, но и неким утонченным чувством, идущим из глубины человеческой души - почти мистического голоса крови. Или, как выразились бы ученые мужи, - «биохимического голоса». Поэтому все кто пытается бороться с национализмом, прежде всего пытается бороться с природой человека.

Заблуждается тот, кто думает, что любовь можно заменить сексом, религию политикой, а национализм - интернационализмом. Создать их компенсаторную тень невозможно! Но в понимании экспериментаторов - «природа не храм, а мастерская». Социальная и геновая инженерия окончательно замутила их рассудок, и они уже готовы крикнуть «Бог умер!», но не в ницшианском понимании этих слов, а в маниакальной страсти подчинить природу человека, как бы уже ими понятую. Они пытаются пальцем сделать то, что делается совершенно другим органом. И изуродованное экспериментами человечество обречено ползти к своей пропасти. **Социально адаптированный шудра, в силу принципа негативного отбора для внутреннего разрушения государств и наций, уже давно вырвался вперед и возглавила процесс уничтожения традиционных цивилизаций.** Специалисты по разрушению семей, обществ, народов и империй применяют этот способ, одинаково

эффективно, уже тысячи лет. Человечество же, поглощающее огромный поток дезинформации, мнит себя хозяином своей судьбы.

«...наша эпоха в столь большой степени лишена божественного и священного: это обусловлено нашим незнанием бессознательной психики и подавляющим культом сознания. Истинной нашей религией является монотеизм сознания, одержимость сознанием при фанатичном отрицании существования автономных подсистем». «западному человеку надо бы научиться заново узнать эти психические силы, а не ждать, покуда его причуды, нервные срывы и бредовые идеи заявят ему, к его вящей муке, что он не единственный хозяин в доме. Расщепляющие тенденции суть действительные психические личности, обладающие относительной реальностью. Там где не признают бога (т.е. Природу - Р.П.) рождается мания эгоизма, а мания превращается в болезнь»⁵.

В своих трудах Юнг утверждал, что **ребенок рождается с высокоразвитым мозгом в котором уже заложена генетическая память всех его предков, психическая деятельность всей расы. Вытеснение из человека его инстинктов, его расовой памяти, уже в силу самого вытеснения, природное содержание приобретает повышенный энергетический заряд, динамичность и одерживает победу.**

Еще Платон в своем учении о *домирном* знании человека говорил о том, что человек все знает еще до рождения, а родясь забывает. И только в процессе познания жизни, начинает **вспоминать** заложенные природой знания. Во многих религиях эти знания обозначены в виде ангела хранителя, который спускается с небес к младенцу, когда он еще находится в утробе матери и охраняет человека до его смерти. В виде ангела хранителя отображены знания древних жрецов, которые хорошо знали, что человек рождается с определенной судьбой, с личным генетическим кодом.

Все хорошее и плохое, доставшееся человеку в наследство от предков, он будет нести на протяжении всей жизни. И даже, независимо от ситуации и среды, все унаследованное будет определять его поступки и судьбу. Внешние условия могут только в малой степени корректировать ту или иную сторону данного человека. *Так, мы знаем, что уровень преступности подростков из т.н. благополучных семей не ниже чем из неблагополучных. Согласно статистическим данным, дети священников в Англии значительно чаще нарушают закон, чем их сверстники из иных социальных сред. По данным ВНИИ МВД на 1997 год каждый третий заключенный в России считает себя верующим.* Как это не печально признавать, но преступниками рождаются. **Среда и внешние факторы могут спровоцировать, но только то, что в человеке уже заложено.** Еще в XII веке на Руси появилось сочинение «Пчела», своеобразная энциклопедия житейской мудрости, - пользовавшаяся широкой известностью у русских людей. Уже в то время хорошо знали, что ум не уничтожает самой страсти, но может только в какой то степени противостоять ей («ум не искореняет страсть, но супротивится»). Вот, что по поводу этой психологической особенности писал великий французский психолог Гюстав Лебон:

«*Врожденные* представления составляют наследство расы, завещанное отдаленными или ближайшими предками, наследство, воспринимаемое человеком бессознательно при самом рождении его и направляющее его поведение. *Приобретенные* или умственные представления суть те, которые человек приобретает под влиянием среды и воспитания. Они направляют рассуждение, разъяснение, толкование, и очень редко - поведение. Их влияния на действия остается совершенно ничтожным до тех пор, пока представления, наследственно повторяясь в поколениях, не перейдут в область

бессознательного и не сделаются чувствами. Если и удастся иногда приобретенным представлениям восторжествовать над врожденными, то это бывает только тогда, когда последние были уничтожены врожденными же представлениями противоположного свойства, как это случается, например, при скрещивании представителей различных рас. (Происходит нейтрализация проявления доминантных генов на фенотипическом уровне - Р.П.) Человек превращается тогда как бы в *tabula rasa*. Он потерял свои врожденные представления; он стал не более как помесь, не имеющая ни нравственности, ни характера, легко поддающаяся под всякие влияния»⁶.

Выводы Юнга и Лебона подтверждает норвежский расолог Йон Альфред Мьёэн: «Познания, на которых должно строиться здоровое государство; познания, которые у старых культурных народов были еще в крови, на языке нашего Нового Времени могут выражены примерно так: **судьба человека начинается с того момента, когда семенная нить проникает в яйцеклетку.** Тем самым определяется своеобразие нового существа, начинается его путь. Более поздние влияния имеют сравнительно меньшее значение. Унаследованные задатки являются в подавляющей степени преобладающими. Свойства зародышевой плазмы и наследственная масса определяют характеристики индивидуального существа. Крайняя граница того, что может быть достигнуто, находится уже в момент оплодотворения. В нем утверждается физическое, духовное и нравственное развитие грядущего, еще не рожденного человека. Это существо - будь оно полноценным или неполноценным - **возникает не случайно и не без закона и органической взаимосвязи со своими предками.** Что старики узнавали из опыта - тому СЕГОДНЯ учит наука о жизни: тому, что существуют семьи, состоящие преимущественно из преступных, асоциальных, негодных для жизни людей; и другие, в которых социальная полноценность, художественная одаренность, энергичность, высокий нравственный настрой являются преобладающими качествами...

Образ мыслей либерализма предполагает, как уже упомянуто, равенство человеческой сущности по задаткам и происхождению. Однако же, он судорожно цепляется за силу окружающей среды и воспитания. Он планомерно противостоит всем попыткам рассматривать человеческие способности **согласно унаследованным задаткам и расовой структуре.** Всеми силами он поощряет всяческие стремления к попечению обо всех без разбору слабейших членах общества. От этого попечения он ожидает, что тех, кому он покровительствует, удастся превратить в полезных граждан государства, не учитывая, что при этом имеется опасность того, что подтвердится предсказание Гёте, что общество, в конце концов, сделается большой больницей, где каждый будет санитаром другого»⁷.

Пророчество Гёте сбылось. И человечество захлебывается помоями «цивилизации» не зная, что делать с массовой наркоманией, СПИДОМ, резким падением рождаемости здоровых детей и валом уродов. Строятся новые больницы и госпитали, государства выделяют огромные суммы на лечение уже обреченных или неизлечимых инвалидов. Уже на каждого здорового мы имеем одного больного! Я не говорю о тех людях, которые стали инвалидами в силу несчастного случая или войны. Речь идет о генетических уродках и добровольных наркоманах. Не далек тот день, когда больных будет больше чем здоровых, когда зла станет больше чем добра, когда энергия разрушения начнет поглощать все созидательное. Каких мер тогда потребуют «гуманисты», по спасению человечества? Я думаю они будут более жестокими, по сравнению с теми, которые предлагают сегодняшние расисты. Ибо, болезни человечества будут в крайне запущенном состоянии, общество будет похоже на дырявый

кувшин, который невозможно будет наполнить ни нравственностью, ни здоровьем.

Сейчас ученым генетикам известно, что почти каждый житель земли несет в себе от 5 до 20 мутантных (измененных или ненормальных) генов. Выявлены мутантные гены в рамках определенных этнических и расовых групп. Спонтанные генетические заболевания могут возникать вследствие новых генетических мутаций, причиной которых, прежде всего, является межрасовое смешивание. **Однажды возникший мутантный ген уже не исчезает и передается следующим поколениям!** Сегодняшней науке известно более 5000 генетических состояний, имеющих отношение к самым различным заболеваниям, передающихся по наследству, и каждый год открывается более 100 новых наследственных заболеваний. Уже более 40% молодежи страдает бесплодием!

Вся эта информация взята из современной литературе по генетике и любой интернационалист может убедиться в преступности своих убеждений, заглянув в научную литературу по генетической наследственности.

Чтобы узреть надвигающуюся катастрофу вырождения человечества, не обязательно быть генетиком, достаточно посмотреть на лица и послушать речь нового поколения и сравнить его с предыдущим. Не знаю какой апокалипсис описывает Библия, но генетический апокалипсис уже наступил и выражается он одним словом - **ВЫРОЖДЕНИЕ**.

Это совершенно не означает, что человеческое общество прекратит свое существование. Общество останется, как и останутся в одомашненных стадах животные, но общество будет иметь совершенно другой уровень, другое качество. И то, что еще вчера считалось патологией и безнравственностью, завтра станет нормой, произойдет переоценка духовных ценностей. Новое общество будет жевать гамбургеры и смотреть мексиканские сериалы, отгородившись бронированными дверями от преступного внешнего мира. Такая, относительно, радужная картина возможна будет в том случае, если каждый труженик будет в силах содержать еще троих: полицейского, психиатра и генетического выродка. Перспективу развития такого общества может просчитать каждый.

Трудно объяснимая проблема, связанная с рождением в одной единокровной семье совершенно противоположных по складу психики детей, объясняется мутантными генами, которые не предсказуемы в своем проявлении. Все упирается в проблему шлаков или мутантных генов, обретаемых расой в процессе межрасовых браков или внутри расовых с вырожденцами, которых трудно подвергнуть генетическому контролю, в силу отсутствия методик такого контроля или запрета на данный контроль.

Еще одно существенное дополнение:

«Ясно, что архетипы «физической расы» не обязательно соответствуют «духовной расе» согласно критериям гармонии между физическим и духовным образом, который существовал на заре жизни индоевропейских народов, в золотой век их юности. Это является следствием смешения (расовых, этнических, религиозных, духовных, культурных, лингвистических) во времена упадка этих народов, и вернуться к прежнему соответствию между физической и внутренней расой можно только постепенно устраняя отложения чужеродной психики, осевшей в нас на протяжении тысячелетий: чужеродные души исказили нашу волю, ослабили наш характер, повредили наш темперамент и до такой степени тяготеют над нашей способностью принимать решения, что делают из нас, с неумолимостью судьбы, жалкую марионетку событий»⁸.

Есть инстинкты и определенные поведенческие реакции, заложенные в человека только Природой, и такого человека наиболее точно определил Юнг

как «естественного человека». Пожалуй самое главное в нашем вопросе о дремлющем инстинкте национализма - это **«хранящиеся в памяти отложения, нарастающие за счет всего опыта предков»**. Именно в этих отложениях, исключая межрасовый мусор, которые накопила нация на протяжении тысячелетий, и лежит ключ которым открываются двери к национализму. Безусловно, это не врожденные в готовом виде воззрения, но возможность и потенциал этих воззрений.

Теперь необходимо задаться вопросом о возможности изменения или подавления приобретенных инстинктов. Для этого попробуем определиться в вопросе - за какой временной чертой приобретенное переходит на уровень инстинкта, передающегося по наследству?

Обретаемый инстинкт национализма формируется в нации на протяжении тысячелетий и содержит в себе не только антропологический образ врага, но и силу отторжения его мировоззрения и быта. **Генетическое цементирование инстинкта национализма происходит в экстремальных условиях битв и войн за сохранение своего народа. Архетипические особенности расы, освобожденные от идеологического, религиозного и генетического чужеродного влияния, становятся ее знаком качества. Архетип расы определяет ее волю, воля определяет ее сознание.**

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СОЗДАЛ ЕВРЕЕВ»

От худого семени
не жди доброго племени

Русская народная пословица

Почему фрейдисты отрицают все, что утверждал Юнг в вопросе архетипов и расовых отложений?

Ответ надо искать в предложенной Фрейдом концепции о создании еврейского народа Моисеем.

В своей работе *«Моисей и монотеизм»* Фрейд пишет: «Моисей опустил к евреям. Он сделал из них свой народ; они были его избранным народом... Итак, мы знаем, за богом, который избрал евреев и вывел их из Египта, стоит фигура Моисея, который сделал это явно по велению Бога, и мы рискуем заявить, что это был именно тот человек, который создал евреев. Именно ему еврейский народ обязан своим жизненным упорством, но также и хорошей долей враждебности, которую он испытал и продолжает испытывать».

Фрейд полностью очистил свой народ от прошлого, сделал из него «чистую доску», на которой Моисей начертал свои законы, определившие сознание евреев, отбросив в сторону еврея естественного т.е. его первоначальную природу. В своих выводах Фрейд идет еще дальше: «Среди предписаний религии Моисея есть еще одно, важность которого более велика, чем кажется в начале. Это запрещение создавать образ Бога, обязанность обожать бога, которого нельзя увидеть. Может быть, это была новая мера против злоупотреблений магией. Но если предположить, что запрещение было принято, оно должно было иметь глубокие последствия.

Поскольку это означало, что сенсорное восприятие было отодвинуто на задний план в пользу того, что можно назвать абстрактной идеей - победа духовности над чувственностью или, строго говоря, **отказ от инстинктов** (выделено мной - Р.П.) со всеми психологическими последствиями...».

Здесь Фрейд явно лукавит, говоря об отказе евреев от инстинктов. Он и сам себе противоречит в этой же работе: «... каждая порция, возвращаемая из забытого, утверждается с особой силой, оказывает несравнимо большее влияние на людей из массы и выдвигает неоспоримые притязания на истину, против которого возражения логики бессильны...» Разве это не напоминает юнговскую пружину, эффект которой наблюдается при вытеснении инстинкта. Задавленный инстинкт впоследствии проявляется с большей силой. Фрейд знает об этом и, тем не менее, идет на подлог, ради того, чтобы скрыть истинный механизм, примененный Моисеем при «создании» еврейского народа и его конечный результат.

Еврейское племя попало в руки Моисея как племя изгоев, а значит - наделенное комплексом неполноценности и порочными инстинктами. Исходу предшествует мошенничество и воровство, которое совершает весь еврейский народ по отношению к египтянам. В Ветхом завете, в книге «Исход» это описано так: «Внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросила вещей серебряных и вещей золотых» (11, 2). «И сделали сыны Израилевые по слову Моисея, и попросили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд» (12, 35). «Господь дал милость народу в глазах Египтян, и они давали ему; и обобрал он Египтян» (12, 36).

Моисей начинает свой эксперимент, спровоцировав массовое преступление, которое не имеет оправдания. Даже с чисто нравственной стороны, ведь евреи обобрали не казну фараона, который их, якобы, угнетал, а ближних, т.е. соседей и друзей в среде Египтян. Если же у евреев были друзья, у которых было серебро и золото, значит евреи были не так уж и бедны, и в Библии есть тому подтверждение: «И сказали им сыны Израилевые: О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов мясных, когда мы ели хлеба досыта» (Исход, 16, 3). Вот, что пишет, по этому поводу, русский историк Н.Е.Марков в своей работе «Лик Израиля»⁹:

«Кстати, слыша так много иудейских жалоб на египетское угнетение, полезно внимательно читать книги Ветхого Завета. Ведь при исходе вышло из Египта 625 тысяч мужчин старше 20 лет, годных для войны, значит, с женщинами и детьми не менее трех миллионов израильтян. Пришло же в начале в Египет с праотцом Иаковом всего 70 мужских душ, т.е. примерно 300-350 человек. Значит за 400 лет пребывания в Египте израильтяне размножились в 10 тысяч раз. Могло ли произойти подобное размножение, если бы израильтянам, вообще говоря, жилось в Египте плохо?». Это говорит в пользу того, что не материальные проблемы толкнули евреев на исход, а чисто политические планы еврейской элиты, которые условно выражены в образе Моисея.

Идеологическая и политическая обработка, которая велась на протяжении многих лет, представлена в Библии как неудавшейся. Господь и Моисей постоянно бросают в адрес евреев обвинения в развращенности и жестокости, но почему Моисей выпрашивает у Господа прощения, хотя доведенный до отчаяния Господь, готов был уничтожить неблагодарное еврейство. Получается так, что Моисей имел свой личный замысел по «перевоспитанию» израильтян. Моисей знал, что делал, когда отбирал у евреев золотого тельца и изгонял старые предрассудки.

Он знал! Все, с чем он сейчас «борется», со временем приобретет новую силу и окончательно утвердит еврейскую этнопсихологию.

И правильнее будет сказать, что Моисей «закалил» евреев, а не создал. Тем более, ни какой критики не выдерживает отказ от инстинктов, напротив, Моисей методично и последовательно добивался их обострения, для рождения необходимой воли в борьбе за мировое господство. Моисей взял в руки глину из которой он сделал камень, чтобы исключить саму возможность рефлексии, хотя

бы какой-то совести. Должен остаться только долг перед Яхве, равнином и прежде всего, перед своим эго, перед своим «Сверх-Я». Моральный кодекс иудея - это Талмуд, пропитанный духом жестокого эгоизма и ненавистью к иноверцам (гоям). Поэтому абсолютно не состоятельны утверждения Фрейда о «высокой духовности» новой еврейской религии, ее превосходстве над всеми другими, как более примитивными и идолопоклонническими.

Фрейд всеми силами пытается доказать величие и первенство «моисеевого народа» на пути духовного и культурного становления. Ведь, по утверждению Фрейда, евреи единственный народ, который, якобы, отказался от инстинктов, а это значит, что он ближе к Богу, что он народ с правом на господство. Фрейд делает акцент на том, что евреи приняли религию, «реализовали идеал, перед которым его собственный народ потерпел поражение: приняли монотеистическую религию», от которой отказались египтяне. Фрейд даже вопреки Библии, отбрасывая романтизацию происхождения Моисея, готов согласиться с тем, что Моисей был не евреем, а египетским принцем, ведь Фрейд психолог и знает, что это утверждение, только возвеличивает еврейский народ на фоне египтян, владеющих великой цивилизацией, но отказавшихся от посланника самого Бога. А это значит, что хозяевам не дано было понять то, что поняли рабы и поэтому они должны быть наказаны самим Богом, а инструментом наказания должен стать «дважды рожденный» богоизбранный еврейский народ.

Моисеева доктрина долгое время находилась в инкубационном состоянии, дозревала в узком кругу левитов, прежде чем завладеть всей еврейской массой. Ее торжество наступило стремительно и мощно, вся энергия пружины, которую сжал Моисей века тому назад, была выброшена из еврейского подсознания. Безусловно, не без предварительной подготовки, которую проделали левиты, завершая эксперимент Моисея.

Необходимо отметить, что Моисеево вероучение имеет три варианта прочтения: первый, профанированный - для народа; второй, аллегорический - для неофитов и высших светских кругов; третий, тайный догматический - для посвященных. Ключ к прочтению последнего передается только изустно по достижению высшей степени посвящения. Этот метод кодификации информации Моисей позаимствовал у египетских жрецов.

«Моисей получил от Бога еще многие сведения, которые уже не могли войти в явный закон, и их можно было сообщать «только посвященным». Эти «посвященные» в тайные знания и были те 70 старейшин, которые были поставлены Моисеем «старейшинами над народом». От них и от Моисея путем устной передачи сохранялось божественное слово всегда... В одной из каббалистических книг это выражается так: «Горе человеку, который в Законе («Пятикнижии») не видит ничего другого, кроме простых рассказов и обыкновенных слов! ...В Талмуде еще рассказывается, что из мудрых людей, занимавшихся каббалистикой, многие сходили с ума или лишились веры. Поэтому кружок каббалистов всегда составлял как бы тайное братство в самом еврействе»¹⁰.

Что же это за знания, от которых сходят с ума или лишаются веры, да к тому же уже «мудрые люди»? Заглянем во вторую главу трактата Хагига в Талмуде: «Законы о кровосмешениях не истолковываются сразу трем слушателям; рассказ о сотворении мира не истолковывается сразу двоим, *Колесницу* же (в видении пророка Иезекииля) позволительно объяснять лишь одному...». И множество других тайн с нечитаемыми буквами и непроизносимыми словами. Что прячут иудеи от мира? Тайну создания зомби? Тайну завоевания мира? Безнравственность и преступность своей религии? Это не предмет изучения моей книги. Но несколько слов сказать необходимо.

В своей работе «Совесь с психологической точки зрения», Юнг указывает на двойственную мораль еврейского бога Яхве и даже, на его «внеморальность», что естественно должно соответствовать психологической структуре иудеев. Артур Шопенгауэр отмечал: «У евреев мы видим поразительное отсутствие того, что называется душевным благородством, и это позорит их несравненно больше, нежели все прочее...»

Иудеи сделали свой выбор, отказавшись от Христа в пользу Моисея, отказавшись от веры в пользу инструкции и правил по завоеванию жизненного пространства. Именно в этом кроется их сила в борьбе за господство над миром. Отсюда и проистекает необходимость тайны. Тайны преступника, замыслившего украсть Мир, стать его кошельком, процентщиком, мозгом, хозяином. И как это не осуществить, когда сам бог, имя которого даже нельзя произносить иудею в слух, благословил и обязал. И это поручение по душе, по душе заговор, ибо душа иудейская жаждет уже тысячи лет, она запрограммирована тысячи лет тому назад до конца, до достижения цели и даже на то, что будет после ее достижения. И даже когда весь мир будет «Царством Израилевым», она не успокоится. Тогда ей останется только пожрать самую себя. Так сильно, так сатанински запрограммирована. Но остальному человечеству от этого не легче. Оно должно думать, как спастись.

Очевидно что, конфликт фрейдистской психологической школы и школ Юнга и Лебона имеет и чисто политическую основу, т. к. спорят две системы мировоззрения - еврейская и индоевропейская. Политическая ориентация Фрейда хорошо известна. Американский исследователь Давид Бакан пишет: «Фрейд провел всю свою жизнь фактически в гетто, в мире, состоящем почти исключительно из евреев»¹¹. В еврейских кругах Фрейда называли «светским раввином». Фрейд поддерживал тесные отношения с сионистскими организациями Керен Ха Есод и Кадима. В сферу увлечений «основоположника психоанализа» входила магическая и оккультная практика. Поэтому Фрейд о Моисее больше скрыл, чем сказал в своих публичных работах.

«НАЦИОНАЛИЗМ» НЕАРИЙСКИХ НАРОДОВ

Разговор о «национализме» неарийских народов, удобнее всего начать с еврейского народа, ибо ни один народ в мире не способен проявлять свой национализм с такой силой и с такой беспредельностью, как это делают евреи, находясь в чужой среде, живя в других народах.

Если немец способен обрусеть, русский онемечиться, швед офранцузиться в силу общности арийского мировосприятия, то еврей никогда искренне не ассимилируется ни в каком народе. Иудаизм строго запрещает служить «не себе», «не нашим», «гоям».

Еврейским мудрецам понадобилось более двух тысяч лет, чтобы своему народу внедрить догмы талмуда на уровень подсознания. Большинство народов мира уже выделили в евреях только им присущие психологические особенности, не зависимо от их места расселения.

Вот как это выразил *Н.А.Бердяев* в своей известной статье «Судьба еврейства»: «Еврейский дух, который представляет из себя особый тип, отличный от всех других расовых типов, в XIX и XX веке сохраняет свои основные особенности, роднящие его с духом древнего Израиля... В нем есть иная, искаженная и извращенная форма мессианизма, есть ожидание иного Мессии, после того как истинный Мессия был еврейством отвергнут...»¹².

Какого бы исследователя еврейства мы бы не взяли, будь то философ, историк, психолог, этнограф везде наткнемся на одни и те же определения:

«особый тип», «отличный от всех других», «искаженная и извращенная форма», «ожидание иного». Все, все совершенно не такое, как у других. Еврейство иное, оно - как бы и вне природы земли, вне человечества. Иудею не нужно бессмертие души, ему нужен рай на земле «сейчас и здесь». И это уже совсем не похоже на религию в традиционном ее понимании. Это - политика. Поэтому иудаизм в силу своего содержания естественно выродившаяся в политическое агрессивное течение сионизм, стала фундаментом формирования архетипических особенностей данной расы.

Ницше писал: «Евреи - любопытнейший народ в мировой истории: только они, будучи поставлены перед вопросом «Быть или не быть?», с абсолютной и устрашающей сознательностью выбрали бытие любой ценой. А ценой этой стало радикальное извращение всякой природы, всякой естественности, всякой реальности...».

Говоря о высокой степени приспособляемости евреев к различным политическим и моральным условиям, воспринимающейся как достоинство этого народа, необходимо отметить особое мнение по этой психологической способности известного польского психолога К. Домбровского. Он считал, что способность всегда приспосабливаться к новым условиям и на любом уровне свидетельствует о моральной и эмоциональной неразвитости. За этой способностью скрываются отсутствие иерархии ценностей и такая жизненная позиция, которая не содержит в себе элементов, необходимых для положительного развития личности и творчества¹³.

Евреи легко договорились со своим богом и поставили его на службу себе. Их бог позволяет своим совершать любое преступление против инородцев (гоев) - **это не оборонительный национализм, призванный защищать и сохранять свой род в случае опасности его уничтожения, это агрессия в любых условиях и в любом состоянии и имя этой агрессии - сионизм.**

«И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дал тебе... И предаст царей их в руки твои, и истребишь имя их из поднебесной; не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их» (*Второзаконие, VII, 6, 16, 24*). Подобными призывами к уничтожению гоев (не евреев) пронизаны все религиозные писания иудеев. Комплекс богоизбранности и вседозволенности превратил еврейский народ в мировую политическую и экономическую мафиозную структуру. С точки зрения крещеного еврея К. Маркса¹⁴ суть торгашеской души еврея кроется не в его религии, а в «действительном еврее», т.е. не религия сделала еврея стяжателем, а **еврей под себя сделал религию**. И с этим трудно не согласиться, но только до той стадии пока евреи сохраняли «чистоту» своей крови и проживали достаточно компактно. С того момента как еврейское происхождение стало считаться по матери, а теперь уже и по отцу, доминантный ген отвечавший за сущность, жида мог быть нейтрализован при межрасовом браке. И только иудаизм и сионизм могли реанимировать в генетической памяти межрасового потомства еврейскую доминанту, помогали этнической самоидентификации. В сегодняшней России в огромном количестве открываются еврейские учебные и общественно-политические заведения, целью которых является из недоделанных советских евреев конструировать настоящих жидов. В то время, как из русских делают россиян.

Пропаганда сионизма в России приобрела агрессивный характер. Недавно вышла в свет книга с многозначительным названием «Будущее мирового сионизма»¹⁵. О том, что книга предназначена для некой интеллектуальной «элиты», указано на усыпанной шестиконечными звездами ее обложке в виде предупреждения: «Только для посвященных».

Автор книги М.Князев начинает подбираться к еврейскому вопросу аж с высоты галактик. От читателя автор сразу же требует познаний в астрофизике, химии и биологии на уровне высшего образования. Чтобы понять, о чем хочет поведать нам Князев, надо как минимум досконально знать Маркса, Энгельса, Гегеля, Платона, Канта, Ленина, Вернадского и т.д. Уже на первых страницах которой можно прочесть: «Современная теоретическая кванто-релятивистская физика, по сути дела, является наиболее развитой формой регионально-продукционистской междисциплинарности...».

Для чего ему нужен такой метод изложения концепции с помпезным привлечением широкого научного или просто наукообразного материала?

Чтобы по-свойски похлопывать по плечу физиков, астрономов, философов, историков, политологов указывая им на их непосвященность. А суть посвященности заключается в том, что еврейство со своей политической религией сионизмом, по Князеву, *естественное эволюционное явление в мировой истории*, как Римская империя или как Российская империя, которые тоже завоевывали и грабили другие народы. И с сионизмом не надо бороться, а, напротив, как единственную реальную силу надо направить на благо всего человечества и сделать еврейство «мозгом» будущего общемирового правительства. Из-под пера Князева это звучит так:

«И выход для сионизма заключается в том, чтобы, используя подчиненность себе масонства, возглавить, используя эту связь и накопленный потенциал управления, гигантскую работу по отбору национальных элит (с каких это пор сионизм стал заниматься «отбором» национальных элит, а не их повсеместным уничтожением? - Р.П.) для ликвидации накопленных во время вмешательства в процесс эволюции ошибок и не быть внутри, а стать над нациями, этносами, чтобы, не мешая процессу формирования очередного типа человеческого сообщества, контролировать ход эволюции, сформировать и возглавить *мозг*»¹⁶ (выделено авт. - Р.П.). А если этого не происходит, то, по Князеву, нас захватят азиаты в лице японцев или китайцев. Вот и выбирайте.

Хотя Князев в первых главах подтверждает, что эволюция человечества зависит от космических сил, от воли «Бога-Природы», но из этой цитаты мы видим, что вопрос контроля за ходом эволюции надо срочно отдать еврейству, то есть приравнять еврейство к Богу-Природе, так как евреи с этой задачей справятся лучше и смогут договориться с Богом. Противоречие явное, но оно вполне укладывается в талмудическое мировоззрение «богоизбранного народа». Хотя многие исследователи пришли к выводу, что евреи *вне природы* в силу особенностей своего межрасового происхождения и этнопсихологии, Князев утверждает обратное как истинный защитник сионизма. Он допускает в своей книге верные выводы в отношении хазар и еврейской мировой сплоченности в достижении своих целей, но это не более, чем масонский прием: «99% правды ради 1% лжи». Ничего нового в исследование еврейского вопроса Князев не вносит, в лучшем случае повторяет то, что уже давно опубликовано, точнее то, что уже невозможно скрыть. Полностью Князев раскрывает себя в послесловии:

«Единственным и главным условием для восстановления экономики и мощи России является необходимость для русского этноса, а также всех иных этносов, проживающих на территории России в состоянии симбиоза или ксении, вместе с русским этносом, заключить договор о разграничении сфер деятельности с Российским еврейским конгрессом»¹⁷. Вот вам, борцы за спасение России, «единственное» условие для вас, которое заключается в дележе власти с еврейством...

Сравним последнюю цитату из Князева с выводами из работы «Мертвая вода», впервые появившейся в самиздате под названием «Разгерметизация» еще в конце 1980-х гг.: «...участь еврейства, его доля ничуть не легче и не слаще,

чем участь и доля других народов»¹⁸: «Вырваться из порочного круга могут обе толпы вместе, а не кто-то один; евреи за счет народов или народы за счет евреев. И еврейство будет исполнять возложенный на него долг...». Под «толпами» понимается русский и еврейский этносы.

Неправда ли, удивительное совпадение выводов с разрывом без малого в десять лет! И в той, и другой работе чувствуется рука хитрого еврея: на почти верной фактологической базе делать удивительно неверные выводы, но удобные для сионистов. Князев постоянно любит еврейством: «гениально!», «восхитительно!» и т.п.

Появление книги Князева в России - это характерный пример ужесточения информационной войны на пороге XXI века, показывающий всю изощренность, с которой в головы людей, и прежде всего интеллектуалов, вносится осознание неизбежности смирения перед «могуществом мирового сионизма».

Но, господин Князев, нам не нужен общемировой еврейский «МОЗГ», который якобы будет нами править. Оставьте свои еврейские мозги себе; мы обойдемся без них! Мы с 1917 г. под гнетом еврейского мозга и ничего, кроме войн, разрухи и вымирания, не видели. Государство Израиль состоит исключительно из одних еврейских мозгов, однако остается государством-паразитом. США, которыми правят евреи, превратились в мирового вора и банкрота. Вы же сами об этом пишите. Так почему же делаете столь идиотские выводы и вносите нелепые предложения? Или считаете, что у всех остальных народов, кроме евреев, мозгов вообще не осталось. Поверьте, это преждевременный вывод на почве еврейской мании величия, обусловленной особенностью их религиозного и политического мировоззрения.

В современной России Жириновский напялил на себя имиджа националиста, который то и дело начинает ему мешать как политику мечтающему занять какой-нибудь устойчивый государственный пост. Из своего национализма он выжал все, что смог.

«Демократка» Альбац пишет: «Жириновский - не личность. Жириновский - это ситуация. Уйдет ситуация - не станет и Жирика»¹⁹. Зная, что отец Жириновского Вольф Исакович Эдельштейн по происхождению еврей, она ухитряется объяснить «национализм» и «антисемитизм» Жириновского тем, что в свое время он страдал от антисемитов.

В одном из интервью Жириновского, говорится: «Евреи в России занимают особое положение. Они составляли 90% в партии Ленина. Поэтому многие уверены, что сегодня демократическую революцию делают в основном евреи. Русские не имеют достаточно смелости влиться в этот процесс. **Поэтому 90% членов моей партии - тоже евреи**»²⁰.

Конечно, Жириновскому необходимо искать компромисс с правительством, не дожидаясь будущих выборов т.к. они для него будут последними. Ни президентский пост, ни сильная фракция ЛДПР ему больше не светят. Народу приелись его цирковые номера, а серьезной концепции государственного развития и путей выхода из кризиса ЛДПР так и не выдала.

Еврейский вопрос самый сложный и актуальный для России т.к. еврейский национализм самый изощренный и скрытный. Он умеет облекаться в самые разнообразные формы как в искусстве, так и в политике. Подавляющая часть русского народа не способна его различать, тем более, после принудительной интернационализации его сознания и крови.

Как сказал один православный священник еще в начале века, «внутренняя жизнь евреев, вытекающая из самой психологии этого народа, делает их недоступность для русского влияния и будет вечной разделительной стеной между русскими и ими»²¹.

Основу национализма неарийских народов составляет религиозная и сексуальная агрессия. Известный антрополог и этнопсихолог XX века Хьюстон Стюарт Чемберлен в своей работе «Арийское Мирозерцание» связывал сексуальную агрессию неарийских народов с их духовной ограниченностью, которая проистекает не из недостатка воспитания, а из самой сущности расы, ее генетического кода. На протяжении многих веков эти народы **не могли создать собственные самодостаточные государства** и кормились за счет экспансии, набегов и разбоев. Уже в 1905 году Чемберлен, говоря о спасении арийской расы, задавался вопросами: «Чем же мы можем, чем должны ограждать себя? Как устоять в этой священной и справедливой борьбе, - борьбе за собственное существование? Прежде всего глубоко проникнуться необходимостью этой борьбы, а затем, выработать взвешенное и сознательное отношение к тому, что собственно нам присуще. Целым столетием пожертвовали мы ради какой-то до нелепости неограниченной терпимости... Мы мчимся прямо к хаосу. Пора, давно пора опомниться! И вовсе не для того, чтобы ограничить чью-нибудь духовную свободу, а чтобы самим стать господами в своем собственном доме, чего у нас все еще нет».

Но, человечество не хочет опомниться или уже не может? Либерализм в отношении расовых вопросов привел к трагической ситуации в мире, лет через пятьдесят цветные будут составлять подавляющее большинство в Европе. Если национализм белой расы в основном носит оборонительный характер, то агрессия цветных лишена всяких нравственных критериев.

Исходя из того, что бессознательное, к проявлениям которого мы относим инстинкт национализма, когда-то было сознательным, мы можем сделать вывод о реальной возможности вытеснения приоритетного инстинкта национализма в области сознания. Поэтому в силу ограниченности агрессии национализма арийских народов, которая чаще характеризуется как оборонительная агрессия, можно утверждать, что инстинкт национализма арийского народа находится в «пред-сознательном» состоянии. То есть подлежит частичному контролю сознания. У неарийских народов инстинкт национализма сидит в глубоком бессознательном и поэтому более агрессивен и неконтролен.

Около года тому назад в «Советской России», читая общие политические рассуждения одного из авторов, я наткнулся на любопытнейший пример касающийся нашей темы. Автор рассказывает о том, как его малолетнюю внучку, белокурую красавицу изуродовал малолетний негр, ударив ее в лицо острым предметом, в одной из американских школ. Будучи по убеждениям коммунистом, дедушка считает, что негренок насмотрелся жестокостей по телевидению и поэтому позволил себе акт агрессии. Если же на этот трагический случай посмотреть с точки зрения этнопсихологии, то он выглядит, как банальная агрессия уже сексуально озабоченного негртенка в отношении белой красавицы, которая никогда не будет ему доступна. Месть за ее недоступность, осознание собственной неполноценности на фоне представителей белой расы, отсутствие компенсации деньгами или социальным положением в силу возраста, породила животную ненависть к прекрасному и ему захотелось его разрушить, обезобразить, приблизить к себе.

Для интеллигентствующих натур, приведу несколько цитат вышедших из под пера известных философов, антропологов, этнографов - либералов просветителей:

«Негр ничего не придумал для европейца; у него никогда не возникала мысль заняться собственным усовершенствованием...»²².

«... только слепой может сомневаться в том, что белые, негры и альбиносы являются совершенно различными расами»²³..

«Я склонен подозревать, что негры и, в целом, все остальные виды человека являются по природе низшими по отношению к белым»²⁴.

«Черные и некрасивые народы отличаются от них (белых) плачевным отсутствием добродетелей и многочисленными ужасающими пороками. Большинство черных и безобразных наций сходятся в вспыльчивости, объяснимой их слабостью, возмутительной бесчувственности в отношении радостей и страданий другого даже когда речь идет об их ближайших родственниках; неумолимой жестокости, и в почти полном отсутствии сочувствия...»²⁵.

«Европеец, призванный по своему великому предназначению править миром, освещенным светом его разума и покоренным его доблестью, является человеком по преимуществу, вершиной человеческого рода; остальные - подлый варварский сброд...»²⁶.

Такие же мысли мы можем найти у Канта, Монтескье, Шопенгауэра, Ренана... Так, что прежде чем крикнуть в мой адрес «расист и антисемит», начните жечь классическую литературу европейских гениев, ведь они тоже «грешны» и после этого посмотрите, что у вас останется на книжной полке.

Подводя черту под этой темой, нельзя не упомянуть предложенную в XVIII веке великим Карлом Линнеем условную классификацию четырех рас. «Бог создал, а Линней классифицировал»:

“Europaеus albus (Европеец белый) - ...хитроумный, изобретательный... Управляется законами.

Amerikanus rubescens (Американец краснокожий) - ... довольный своим родом, любящий свободу ... смуглый, вспыльчивый ... Управляется обычаями.

Asiatikus luribus (Азиат желтый) - ... гордый, скупой... желтоватый, меланхоличен. Управляется мнением.

Afer niger (Африканский негр) - ... хитрый, ленивый, невежественный... черный, флегматичен... Управляется произвольными повелениями своих хозяев».

Любая классификация, производимая ученым, подразумевает устойчивость классифицируемого. Навряд ли расы изменятся, даже в области своих психических особенностей, не смотря на всеобщую принудительную цивилизаторскую кампанию. Какие уроки и доводы нужны сторонникам межрасового котла, этим убийцам народов, чтобы, отказавшись от преступных, идей, прикрытыми ложным гуманизмом, они обратили взоры к науке о человеке. Нельзя совмещать несовместимое. Между расами лежит Природой очерченное физическое и духовное пространство, которое нельзя нарушать. Пусть эта нейтральная полоса на границе рас станет священной полосой и каждый переступивший ее будет преступником, пошедшим против воли Бога.

Межрасовое спаривание дает больное потомство, содержание больных ложится тяжким бременем на здоровых людей, которые из-за финансовых трудностей вынуждены отказывать себе в продолжении рода. В сегодняшней России ежегодно гробов на полтора миллиона больше, чем колыбелей. Одинокой матери государство установило преступно скудное ежемесячное пособие в размере, эквивалентном 20\$ США. Как можно прожить на эти гроши? Разве это не геноцид? Когда в колыбелях плачут голодные дети, а состарившиеся женщины понимают, что они уже не могут рожать, когда молодые семьи из-за нищеты вынуждены отказывать себе в детях - все заявления о равенстве более, чем кощунственны. И русские националисты как хранители нации обязаны будут принять все меры по ее спасению.

Дезинформация в понимании расового вопросе загоняет человечество в тупик неразрешимых социальных, политических и экономических проблем.

Обманывая общество и имитируя гуманизм, «интернационалисты» умышленно доводят ситуацию до неизбежности межрасовой войны.

Пришло время избавиться от ярлыков: «расист», «антисемит», «националист». Надо смотреть на степень аргументированности доводов, их научность и логику, независимо от кого они исходят. Иначе в своих вульгарных политических пристрастиях и оторванного от жизни философского словоблудия мы похороним человечество.

ПРОБУЖДЕНИЕ ИНСТИНКТА

Чтобы понять какую-нибудь мысль, я должен быть в состоянии как бы вторично сам ее породить, следовательно, она должна быть заложена во мне в скрытом виде.

Х.С.Чемберлен

Национализм одно из сложнейших явлений в мировоззрении и психики человека, породивший французский шовинизм, итальянский фашизм, испанский франкизм, германский национал-социализм, русский национализм во всех его проявлениях.

Национализм арийских народов имеет свои отличительные черты в течение многих тысячелетий. Вместе с тем, наше внимание в большей мере приковано к современности, к XX веку, в котором арийский национализм столкнулся с крайне сложными проблемами.

Сила пробужденного инстинкта национализма хорошо видна на примере нацистской Германии. Хотя в данном случае национализм не списать на дикость и отсталость кого-то т.к. немцы являются одной из образованнейших и культурных наций мира.

Задолго до появления политического национализма в Германии и Австрии уже более ста лет существовал духовный, культурологический национализм. Доктрины и культовая дохристианская практика, разработанные и воссозданные на основе древнейшего германского народного эпоса, мифологии и эзотерических знаний, крупнейшими германскими ариософами Гвидо фон Листом (1848-1919), Йоргом Ланцем фон Либенфельцем (1848-1954), пророками расизма и элитаризма Паулем Делгагарди, Юлиусом Лангом и Мёллером ван де Бруком, будоражили умы немцев тогда, когда Гитлера еще и на свете не было.

Возникшее народническое (Volkisch) движение впитало в себя эти концепции и выразило их в форме народно-культурологического национализма и в виде создания образовательных Лиг и Лиг защиты (ферейнов), разбросанных по Германии и Австрии, которых уже к 1900 году было только официально зарегистрировано 160, и еще больше не зарегистрированных.

Тут стоит вспомнить и других великих философов, историков, антропологов, зоологов, генетиков: Ардура де Гобино, Эрнеста Крайзе, Отто Аммона, Людвиг Вильзера, Людвиг Вольтмана, Эрнста Геккеля и других, оказавших сильное влияние на становление и развитие германского национализма. Высочайший уровень культуры и образования этих людей, популяризаторский дар позволили им подготовить Германию к восприятию политического национализма и расизма.

В программе НСДАП (1926) содержатся пункты, в явном виде формулирующие расовые задачи национал-социалистов:

«4. Расовое соответствие как условие германского гражданства.»

5. Лица негерманской крови не могут быть гражданами Германии, они могут жить как гости, субъекты со специальными правами.

6. Германские официальные лица должны быть немцами по крови в обязательном порядке. <...>

23. Законы о клевете, особенно для пресечения политических злоупотреблений. Германская пресса с чисто германским составом сотрудников; не немцы не могут оказывать поддержку немецкой прессе. Не немцам запрещается издавать газеты или книги на немецком, - только с пометкой «Переводы» и по специальному разрешению.

24. Религиозная свобода, но до той границы, где то или иное учение приходит в противоречие с моральными представлениями германской расы».

Юнг писал: «После 622 г. Нашей эры ни одно общественное движение не приближалось так близко по своему типу к религиозному движению, как национал-социализм, - хотя в то же самое время коммунизм претендовал на то, чтобы восстановить на земле рай».

А вот что говорится в закадровом комментарии к фильму «Оккультная история III рейха» (США):

«Для иностранного наблюдателя в Германии 30-х годов национал-социализм оставался загадкой. И не одна обычная политическая интерпретация не может объяснить такое чуждое явление. Целый мир странных ритуалов и убеждений возник словно бы ни из откуда и заморозил миллионы немцев. Нация необычайной новой символикой и демонстрациями военной мощи возвышается мессианской фигурой Адольфа Гитлера, и повсюду виден загадочный вездесущий символ - эмблема свастики.

Гигантские митинги в Нюрнберге подтверждают мистическое единство партии, народа и их вождя. Кульминация Нюрнбергского митинга - массовая демонстрация 32-х тысяч свастик. Иностранный журналист был ошеломлен силой зрелища, свидетелем которого он оказался. «Гитлер, - пишет он, - возвращает зрелищности мистицизм в жизнь XX века». Этот митинг сопровождается мистическим религиозным пылом пасхальной мессы в Большом готическом соборе. Молодежь из Гитлерюгенда поет о своей новообретенной вере, и ни один жрец зла не помешает им чувствовать себя детьми Гитлера. Долой ладан и святую воду. Свастика приносит спасение на землю. Этот символ завоюет верность миллионов людей...»²⁷.

Обратите внимание на всю символику Третьего рейха. Ни одному режиму мира не удавалось разработать, восстановить более сильную в психо-энергетическом воздействии на человека. Эта символика наполнена не только глубоким эзотерическим, мистическим содержанием, она прежде всего пробуждает подсознательную память расы, которая четко запечатлела эти знаки-символы еще в те времена, когда они выбивались жрецами на камне.

Многие политические организации бездумно подходят к выбору символики, не понимая ее сути или подражая навязанным современным тенденциям. Правильно выбранный символ, как и удачно найденное слово, может стать ключом к сердцу нации. Следует помнить слова русского философа и лингвиста Н.Г.Бренёва: «ум человека все забыл, потерял, с умом на путях жизни...это с плохим, заведомо плохим инструментом в стихии Вечности. ...но если ум - дурак, то рефлекс всегда стихийен, бессознателен, гениален, целесообразен и точен. Он в нужных деталях, все запомнил, отложил в крови...». Эти философско-поэтическая квинтэссенция, гимн генетической памяти человека.

Сталин в период Второй Мировой войны противопоставил немецкому национализму, русский национализм. Использовал и спрятал, испугавшись.

В приказе Мехлиса по Главному политическому управлению РККА от 10 декабря 1941 г. говорится: «Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» может неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих. Со всех без исключения военных газет снять в шпигеле лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и заменить его лозунгом «Смерть немецким оккупантам!» Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ставить только на литературе, издающейся для войск противника».

Та же тема затрагивается в Докладной записке управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «О подборе и выдвижении кадров в искусстве» от 17 августа 1942 г.: «В течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии. В управлениях Комитета по делам искусств и во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди, преимущественно евреи». Далее следует подробное перечисление организаций и имен оккупировавших их представителей национального меньшинства. Затем предлагается «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров; произвести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства».

Если националистическая Германия потерпела поражение в длительной и ожесточенной войне, то застойный коммунистический СССР, как по команде, сдался позорно без битвы. И все-таки именно крах СССР стал той отправной точкой, в которой русский национализм начал свое новое становление в России.

Русская национальная элита будет формироваться в борьбе не только с паразитирующим инородческим элементом, но и в борьбе с деградировавшей частью своего народа. Мы должны честно признать факт существования в большом количестве денационализированных и генетически деградировавших представителей нашего народа. Переворот 1917 года стал возможным только благодаря опоре врагов России на денационализированных люмпенх.

В 1997 г. исполнилось ровно сто лет официальному политическому сионизму, именно политическому т.к. религиозному намного больше, в этом же году исполняется семьдесят лет октябрьскому перевороту в России. Та и другая дата, в полной мере, может отмечаться всем мировым еврейством, как личная победа в борьбе за мировое господство. Сталин только на короткое время спутал их карты, но за последующие годы сионисты с лихвой пополнили свои колоды и продолжили игру. Современный коммунизм вышел из сионизма и никогда на долго не покидал его колыбель. При разработке концепции коммунизма «для отдельно взятой страны», безусловно учитывался общинный дух русского народа и интернационализм православия: Христа заменили Лениным, общины колхозами, русскую элиту - еврейскими комиссарами.

Почва для развития русского национализма в России сейчас достаточно благоприятна не смотря на официальную борьбу с ним. Активизация сионизма, засилие инородцев, русофобия, распад СССР, русские беженцы, национализм малых народов, война на Кавказе, сокращение армии, криминализация общества и прежде всего власти, отсутствие общей национальной идеи, духовный вакуум, катастрофическое экономическое положение - все это сжимает пружину национализма в здоровой части нации, закладывая в ее разжатие будущую динамику и силу. Если представить, что все эти перечисленные раздражители будут убраны, то русских еще пятьсот лет можно водить по темным коридорам коммунизма, либерализма и социал-демократии. В силу ряда причин эти раздражители не имеют тенденции на исчезновение, а даже напротив будут усиливаться. Действие будет рождать противодействие, а попытка заменить национализм патриотизмом коммунистического или демократического толка не даст желаемого результата т.к. одна функция живого организма не заменяет

другую. Патриотизм накрепко привязан к идеологии государства, а сегодняшнее государство - антинационально. Отмена графы национальности в новом российском паспорте, при географическом сжатии России до мононационального государства русских, только лишней раз подтверждает направленность данной политики на денационализацию русского народа. Бывший убежденный коммунист и нынешний «демократ» Ельцин заказал новую национальную идею для «россиян» и обещал ее в ближайшее время объявить. И это для нации, которая сформировалась тысячи лет тому назад.

Идея марксизма-ленинизма могла быть усвоена, лишь людьми, отобранными по принципу доминирования негативного признака. У КПСС власть никто не отбирал, она ее отдала сама, устроив спектакль - дымовую завесу в августе 1991 года, который должен был имитировать борьбу. Теперь с большим опозданием старо-новые коммунисты вспомнили о национальной гордости русских, о русской нации ими же и растоптанной. Демократы пришли уже на готовое. Сейчас лидер коммунистов товарищ Зюганов кричит «Я русский по крови и духу». Ну по крови может быть, но не по духу, душок то у него марксистский. Зюганов коммунист т.е. «искусственный еврей» образца 1917 года.

Современные коммунисты способны лишь на волне вялого патриотизма проскакать в органы власти, а затем о нем забывать или сводить до коммунистического агитпропа. А национализм, испугавшись, отдать Жириновскому. Он его и курирует, делая на нем гешефт, тем самым профанируя и извращая одно из святых чувств нации.

Политический пульс России еще никогда не определял национализм в чистом виде. В лучшем случае это была одна из форм религиозного национализма - *православный национализм*. В данном случае христианское содержимое определяло форму. Вот как понимал архетипы христианизированного русского народа наш современник покойный Иоанн, митрополит Санкт - Петербургский и Ладожский: «В течение долгих столетий оно (русское религиозное самосознание. - Р.П.) опиралось на три фундаментальных мировоззренческих архетипа Первый из них - архетип державности - в массовом сознании традиционно формулировался в качестве *идеологии русского империализма*, предполагавший убеждение во вселенской миротворческой роли российской государственности...

Второй архетип русского самосознания - архетип соборности - имеет форму *идеологии русского национализма* ...

Третий, самый главный, глубокий и древний архетип русского самосознания прочно связан с православной церковностью и мировоззренчески оформлен в *идеологии русского мессианизма* ...

Именно сии три мировоззренческих архетипа были сведены воедино в русском лозунге «Православие, Самодержавие, Народность» ... Они же - в обновленной, современной форме - должны быть положены в основание новой, возрождающейся России...»²⁸.

Митрополиту Иоанну надо отдать должное за его смелость и патриотизм, что крайне редко можно встретить в сегодняшней РПЦ, парализованной инородцами и холуями режима.

Говоря о православном национализме нельзя не сказать о т.н. «языческом» национализме напомнившем о себе в наши дни, появлением организаций и изданий, исповедающих дохристианское ведическое мировоззрение русского народа.

Демократические же историки усмотрели во Влесовой Книги русский фашизм и идеологическую фальшивку. И это неудивительно. В любом факте

возвеличивающим русскую историю, они видят фашизм. Ненависть! Их мозг питает ненависть ко всему русскому.

И, все же, последователи дохристианского мировоззрения занимают свое место в философском и политическом пространстве России.

Ведический национализм глубок в своем осознании единства белой расы, ставшей расовым меньшинством в XX веке. Русские ведисты последовательно отстаивают единство русской нации только потому, что не ставят религиозные пристрастия в основу проблемы и готовы к диалогу.

«В своей принципиальной позиции мы исходим из того, что разрывать русскую историю на два не связанных друг с другом периода - языческий («темный и невежественный») и христианский («светлый и просвещенный»), абсолютно недопустимо. Те, кто упорно делают это, преследуют две основные цели. Во-первых, они стремятся присвоить себе монополию на источник высоких духовных нравственных качеств русского народа, а во-вторых, они стараются изо всех сил оглупить народ, ограничивая его историю куцым отрезком времени в 1000 лет. Мы же не только признаем равное право на существование того и другого периода, но и пытаемся понять, к чему привела эта «невинная», на первый взгляд, научная оплошность христианских ортодоксов и прилежно следующих их указаниям ученых историков прозападного толка XIX-XX вв. «Не надо ничего искать в дохристианской истории, там дикость и беспросветное варварство», - эта мысль так и выпирает из их многочисленных трудов и писаний»²⁹.

Спор между христианами и ведистами будет вечен, тем более в Новом завете можно найти не мало проклятий в адрес иудеев, не говоря уже высказываниях православных пророков. Многие ведисты пришли к выводу, что их спор с христианами бесплоден т.к. их мировоззрение лежит в области знания, а христианство - это догматическая вера.

Одной из первых политической организацией, отказавшейся делить историю русского народа на дохристианский и христианский период и признавшей равноправие обеих религий, стала Русская Трудовая партия России, один из пунктов программы которой гласит: «Свобода вероисповедания двух традиционных религий Русского народа - Ведической дохристианской и Православной. Деятельность всех остальных религий должна быть ограничена территориями их традиционного распространения. Все виды тоталитарных сект и религиозных течений должны быть запрещены». В сегодняшней ситуации геноцида русского народа это наиболее верная позиция: мы в первую очередь должны осознать себя русскими, а потом уже все остальное, касающееся изгибов нашей истории и души.

История человечества показывает, что все мировоззренческие концепции не учитывающие генетическую память народа, будь то религиозные или политические - умозрительны и искусственны, а значит обречены на поражение. Идеологические и философские приманки в виде всеобщей свободы и равенства - прогнили; и уже насильно предлагается «золотой миллиард» избранных для жизни на планете Земля. «Новый мировой порядок», «мировое правительство» - мир без наций и границ! Только без каких наций и чьих границ? И где тут свобода? Сторонники «нового мирового порядка» уже предлагают вживлять в тело человека «биологические микросхемы», в которых будет содержаться вся информация на человека от отпечатков пальцев до финансового положения. Новые гуманисты предлагают тотальный контроль за человеком, который и не снился фантастам. Любой, отказавшийся от метки, будет подвергнут наказанию³⁰.

Здесь необходимо пространно процитировать одну из замечательных работ Владимира Авдеева:

«Свобода, равенство, братство», соединившее три совершенно несовместимых понятия. Именно с этого времени цивилизованное человечество и заболело болезнью «Алисы в Зазеркалье», перестав понимать, где Правь, а где Навь.

...Свобода выбора всегда должна соответствовать степеням свободы архетипа. Кровь и мировоззрение должны быть тождественны. Человек одной расы, исповедующий идеологию другой расы, не может быть действительно свободен. Подлинная свобода в традиционном понимании - это свобода в архетипе, с помощью его, а не вопреки.

...Расовый инстинкт народа - это ось его магнитной поляризации, и чем она сильнее, тем влияние враждебных сил менее значительно, а народ более жизнеспособен.

На одном из заседаний Русского Евгенического общества доктор П.П.Викторов говорил: «Что касается этической стороны вопроса, то стерилизация наследственно опасных при отсутствии злоупотреблений несколько не противоречит ни индивидуальной, ни общественной нравственности, так как и в том, и в другом случаях мы содействуем благу человечества, не нанося при этом вреда индивидууму; охраняя наше личное благо и благо нашего ближнего в общественном союзе, мы должны в равной мере охранять и блага нашего ближайшего потомства, которое генетически носим в самих себе».

Наследственно отягощенные люди, преступники и иные генетически неценные люди ограничивают Вашу свободу, равно как ограничивают ее и люди с другой ментальностью. Максимальная свобода личности возможна лишь в расово гомогенном обществе, состоящем из здоровых людей, то есть в обществе, соблюдающем расовую гигиену во всех ее видах. Архетипическое тождество Ваших ближних и дает Вам возможность наслаждаться свободой в полной мере.

Президент Лондонского антропологического общества доктор Джон Хант еще в середине XIX века говорил, что антропология подвергается гонениям и угрозам за то, что она категорически отрицает теологополитические утопии равенства и братства. Французский расолог Жорж Ваше де Ляпуж по этому поводу писал: «Конфликт рас открыто начинается в нациях и между нациями, и следует задаться вопросом: не направлены ли идеи братства и равенства людей против законов природы?»³¹.

Вот что написал бывший министр печати Российской Федерации Борис Миронов:

«Только нация, объединенная единым духом, - вечна, непоколебима, незыблема.

Инстинкт сохранения русской нации у русского должен быть сильнее инстинкта самосохранения.

Мы должны пробудить чутье нации на врага нации, не важно, сидит ли он на Капитолийском или на Боровицком холме.

Крепость нации и полноценность нации хранится только в народе, гордящемся собой, любящим себя.

Хватит говорить об интересах государства, пора громко и внятно заявить об интересах нации, и каждый шаг оценивать интересами нации.

НЕ НАЦИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА, А ГОСУДАРСТВО ДЛЯ НАЦИИ!

Как не заменить другим словом понятие нации, так и вырастающих из него - национализма и националиста.

Нет вернее пути для нации, чем национализм.

У национализма есть одна, но жесткая мера - польза нации.

НАЦИОНАЛИЗМ - ЭТО ЛЮБОВЬ К СВОЕЙ НАЦИИ.

Национализм - это преобладание интересов нации над всеми другими интересами - государства, партий, идеологий.

Национализм - это прививка от любой чумы, которую нам могут в очередной раз подsunуть в ярко размалеванном фантике свободы, равенства, братства, в приманке общечеловеческих ценностей, прав, в обещаниях расцвета и укрепления России.

Национализм - забота нации о своем физическом, нравственном, духовном здоровье.

Национализм - понятие духовное. Личное в нем вырастает до общенационального. Общенациональное становится личным.

Национализм - понятие ратное. Националист обязательно воин.

Никогда националист, если он действительно националист и интересы нации, а не собственная президентская папаха его интересуют больше всего, не поставит под удар свою нацию в добыче благ за счет другого народа.

Национализм в России - единственный гарант недопущения распада России, он единственный способен спасти Россию от повторения трагедии Советского Союза. Каждый народ, живущий рядом с русским народом, хорошо понимает, что его жизнь, благополучие, развитие будут зависеть от крепости дружбы с русским народом, многочисленным, сильным, с чувством любви и сострадания...»³².

Так можно представить понятие о современном русском национализме в первой фазе его возрождения. Дальнейшее идеологическое оформление русского национализма идет достаточно стремительными темпами и опережает сознание большей части народа, еще не готового к восприятию этих идей.

Россия впала в дурной сон в ожидании ночи в которой пробуждаются древние духи и неведомые силы нации, чтобы впитать их энергию и окрепшей встретить свой рассвет на фоне одряхлевшей Европы и оскотинившейся Америки. **Нация есть или ее нет!** Если она есть, значит, и жив ее спасительный дух национализма. Национализм аристократичен, т.к. он обусловлен не только сохранением чистоты своего рода, но и структуризацией общества на принципах приоритета национальных интересов над государственными, классовыми, идеологическими и религиозными. Национализм - это не просто генетическая память расы, это фундамент мировоззрения заложенный Богом. Его невозможно уничтожить не разрушив Храм Природы, а Природа умеет жестоко мстить, за притязания на ее права.

Пути решения межнациональных отношений лежат не на тропе войны с национализмом тех или иных народов. Решить эту проблему можно только жестким разграничением жизненного пространства различных рас, исключением смешения культур, межрасовых браков, экономической и религиозной экспансии. Любую полноценную нацию такой подход должен удовлетворить, если это не нация-паразит. Только при торжестве национализма, нация перестает быть нацией-донором и эффективно избавляется от паразитирующих элементов в своем государстве.

Все живое и неживое в мире подчинено Законам Природы. Но сколько уже пролито крови и загублено жизнью, ради маниакальной страсти человечков, претендующих на изменение этих законов.

Тот, кто пытается разорвать связь между Природой и Человеком., уподобляется убийце, вырывающего ребенка из материнского чрева. Мания величия поразила умы правительств и судьба человечества в XXI веке будет зависеть от хорошего доктора, который возьмется за излечение этого недуга.

-
- ¹ Бехтерева Н.П. Введение. Международный симпозиум «Механизмы управления памятью». Л.: «Наука», 1979.
- ² Крылов. О.А. Значение ядерной ДНК нейронов головного мозга в механизмах фиксации адаптивной памяти. Международный симпозиум «Механизмы управления памятью». Л.: «Наука», 1979.
- ³ В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб, 1880.
- ⁴ Лосский Н.О. Характер русского народа. Книга первая. Германия, «Посев», 1957.
- ⁵ Юнг К-Г. О психологии восточных религий и философий. М., 1994.
- ⁶ Лебон Г. Психология социализма. С -Пб., 1995.
- ⁷ Мьён Й.А. Новое государство на основе расовых законов жизни. «За Русское Дело» №9(53), 1997.
- ⁸ Лонго Э. Расовое сознание. «Куррье дю континан» №№ 376-380, 1996.
- ⁹ Н.Е.Марков. Лик Израиля, 1938.
- ¹⁰ Розанов В.В. Юдаизм. Тайна Израиля. “София”, С-Пб., 1993.
- ¹¹ Ратье Э. “Тайны и секреты Бнай Брита”, Париж, 1993.
- ¹² Н.А.Бердяев. Судьба еврейства, 1941.
- ¹³ Dombrowski K. Trud istnienia. Warszawa, 1975.
- ¹⁴ К. Маркс. К еврейскому вопросу, 1844 г.
- ¹⁵ М.А.Князев. Будущее мирового сионизма. М.: «Шихино», 1997.
- ¹⁶ Там же, с.228.
- ¹⁷ Там же, с.242-243.
- ¹⁸ Мертвая вода, СПб: 1992, с.178.
- ¹⁹ Е.Альбац. Еврейский вопрос. М., 1995.
- ²⁰ Газета «Вести» от 12 января 1994 года.
- ²¹ Священник М.А. Стельмашенко. Правда о русских евреях. Киев, 1911.
- ²² Гердер И. Идеи к философии истории человечества.
- ²³ Вольтер. Исследования нравов и умов наций
- ²⁴ Юм Д. Исследование национальных характеров. 1742.
- ²⁵ Кристофер Майнерс Теория расы.
- ²⁶ Жан-Жозеф Вирей. Естественная история человеческого рода.
- ²⁷ «За Русское Дело», №3(47), 1997.
- ²⁸ Митрополит Санкт - Петербургский и Ладожский Иоанн. Одоление смуты.
- ²⁹ О.Гусев. Кто построит отечество. «За Русское Дело» №7, 1994.
- ³⁰ См. «Потаенное» №4(7), 1997.
- ³¹ В.Авдеев. Свобода личности и расовая гигиена. «За Русское Дело», №5 (49), 1997.
- ³² Б.Миронов. Кому в России мешают русские.

РУССКИЙ СОЛДАТ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Дать объективную оценку личному составу любой армии можно лишь вполне уяснив специфику воинского ремесла.

Пожалуй, наиболее рельефно ее выразил гвардейский офицер эпохи Александра II: «Для пользы общей мы жертвуем нашей кровью и жизнью»¹. От солдата, таким образом, требуется быть готовым не только к перенесению исключительных физических и психологических нагрузок, но и к подавлению в себе мощнейшего из человеческих инстинктов - инстинкта самосохранения.

Развить в человеке подобные качества призвано воинское воспитание, конечную цель которого очень точно определил сто лет тому назад капитан Б.Сорокин: «Всеми своими помыслами мы должны подготавливать себя к тому, чтобы в минуту необходимости принять смерть не дрогнув, смотря ей прямо в глаза»². Вполне, однако, очевидно, что эта задача слишком сложна, чтобы быть решенной при помощи одного лишь воспитания. Каким огромным подспорьем явилась бы здесь *предрасположенность* новобранца к выработке в нем тех или иных солдатских качеств! А поскольку речь идет не об одном человеке, а о массах, призываемых в армию, помочь (или помешать) может *характер этноса*, национальный характер.

Эта истина была осознана в России уже в XVIII столетии. Комплектуя, например, в 1740-х годах первые гусарские части иммигрантами из грузин, молдаван, сербов, исходили именно из предрасположенности этих этносов к легкокавалерийской службе, требующей подвижности, порыва, лихости. А появившиеся в 1630-х «Правила о сохранении здоровья солдат» уже прямо требовали, чтобы командиры «вникали в их (солдат - А.С.) характеры народные, и по возможности, согласовались с их природными наклонностями». Предлагалось не забывать, что татары «отличаются особенно честностию и верностию»; что поляки «с горячностью берутся за всякую новость, но малая неудача их устрашает и останавливает, любят похвалы и из честолюбия решатся на многое»; что ум «волынца» (составители различали «собственно русских», «малороссиян», «волынцев» и «литовцев», т.е. белорусов) «основателен, решителен, смел, но тяжел»; что характер «литовца» - «тихий, не мстительный, хотя долго помнящий обиды, откровенный, но упрямый» - и т.д.³.

Что же давал солдату (мы будем говорить только о солдате, оставляя в стороне офицера) великорусский национальный характер? Пожалуй, решающими здесь были два обстоятельства.

Во-первых, вплоть до середины нынешнего столетия русский (великорусский) этнос был по преимуществу крестьянским.

Во-вторых, сформировался он на территории нынешнего Российского Нечерноземья в XIV-XV веках. Иными словами - в зоне рискованного земледелия, в разгар малого ледникового периода (так принято называть эпоху общего похолодания европейского климата в XIII- XIX столетиях).

А каково было крестьянствовать в зоне рискованного земледелия в разгар малого ледникового периода - это исключительно наглядно показал в своей недавней работе известный историк-аграрник Л.В.Милов.

Суровый климат оставлял на весь цикл сельскохозяйственных работ всего 125 - 130 рабочих дней (примерно с конца апреля по конец сентября нового стиля: раньше было еще слишком холодно, позже - уже слишком

холодно). В Западной Европе сельхозработы нельзя было вести разве что в декабре да январе; в Англии пахали под яровые и зимой! У нас же крестьянин должен был спешить, напрягая все силы - и все-таки многого не успевал. Например, заготовить достаточное количество сена для скота - при нашей, как на грех, долгой зиме среднему хозяйству с 2 лошадьми, 2 коровами и 2-4 овцами его требовалось примерно 622 пуда. Накосить, высушить и вывезти такую массу сена можно было лишь за 50 рабочих дней, а погода отпускала всего около 30. В итоге рабочие лошади всю зиму сидели на голодном пайке и весной зачастую едва держались на ногах. Но тянуть с пахотой до первой травы, чтобы хоть немного подкормить скотину, опять-таки, не позволял холодный климат... В общем, о тщательности обработки земли не могло быть и речи, а это, естественно, отражалось на урожайности⁴.

К этому нужно добавить малое плодородие среднерусских почв (для их подкормки не было достаточного количества навоза - сказывалась плохая кормежка скота) и экстремальные природные явления, на которые малый ледниковый период был исключительно щедр. В том же XV веке в Центральной России каждый пятый год отличался затяжными дождями, каждый восьмой - летними заморозками. Из ста лет неурожайными и, значит, голодными были более 40; в XIV веке - 29, в XVI - 45, в XVII - 32⁵.

Уже одни эти постоянные лишения, обусловленные суровым климатом Центральной России, не могли не выработать в русском крестьянине выносливости (понимаемой нами здесь как моральная готовность к перенесению физических лишений). А, оставляя слишком мало времени на то, чтобы добыть хлеб насущный, тот же суровый климат формировал и выносливость особого рода - привычку к крайнему напряжению сил, к работе «на форсаже», работе «авральной» - без оглядки на нормы, расчеты и внешние обстоятельства.

Примеры демонстрации русским солдатам этих качеств можно приводить бесконечно. Даже знаменитый марш-бросок суворовского авангарда к реке Треббия 4-6 июня 1799 года, когда за 36 часов войска дошли по жаре 80 верст (при норме дневного перехода в 20 верст) и с ходу атаковали французскую армию, вовсе не является чем-то исключительным, характерным только для тренированных суворовских солдат-профессионалов. Например, 20-22 апреля 1915 года тот же результат - 84 версты за 36 часов, да еще по тяжелым карпатским дорогам, показал 82-й пехотный Дагестанский полк, брошенный навстречу прорвавшим наш Юго-Западный фронт германцам А. фон Макензена. А ведь мало кто из этих солдат прослужил в армии более полугода: кадровый состав дагестанцев был выбит еще осенью 1914-го - в знаменитом бою под Тарнавкой, на Козеницком плацдарме, в наступлении на Ченстохову... Здесь работала именно моральная, уже едва ли не генетически заложенная в русском крестьянине готовность к перенесению запредельных нагрузок.

Эту же мужественную готовность фиксирует и наш известный хирург Н.М.Амосов, говоря о раненых, прошедших в 1941-1945 годах через его подвижный полевой госпиталь: «Нужно мужество, чтобы переносить страдания. Страдания: физическая боль - острая, когда снимают повязку или перекладывают сломанную ногу. Тупая, постоянная, когда распирает бедро, пораженное газовой флегмоной. Когда трется гипс о пролежень на крестце. Когда месяцами болит голова после проникающего ранения черепа. Страдания: голод. Голод и жажда челюстного раненого, с развороченным ртом, не глотающего, которого не могут накормить, пока не привезут к специалистам. Страдания: холод, отсутствие постели, неудобное положение в гипсе... Сколько из них плакало и кричало в палатах при перевязках и наших хирургических процедурах? Единицы...»⁶.

Надо ли говорить, какое значение имеют подобные качества в бою, требующем от человека невероятных затрат физической и моральной энергии? Эксперимент, проведенный в 1944 году в 53-й гвардейской танковой бригаде, показал, что после 12-часового боя командиры танков Т-34 теряли в весе в среднем по 2,4 кг, наводчики - по 2,2 кг, механики-водители - по 2,8 кг, заряжающие - по 3,1 кг⁷... А вот ощущения солдат прошлого века, отраженные в северорусском фольклоре¹¹:

И кабы вы, да-ведь желанные родители,
И увидали бы ведь нас да на страженьице,
И на великом ведь нас да кроволитье;
И так вы пали бы, желанны, о сыру землю,
И вы бы померли, победны, да ведь со-страсти!
И как страженьице-война да уходилась бы,
И поразнесло бы дым да по чистым полям,
И горесть-чад да по лугам бы по зеленым,
Мы увидели бы свет да во ясны очи,
И мы обозрели бы красно это солнышко,
И прилегли бы на матушку сыру землю,
И на вдох да мы на травушку муравую,
И на опекой да на дубравушку зеленую!⁸

Но это после боя... А в бою общая выносливость русского крестьянина и привычка его к работе «на форсаже» порождали стойкость, упорство - качество, ставшее своего рода визитной карточкой русского солдата, единодушно отмечаемое в нем и своими, и чужими, - и самим солдатом.

И мы ж, солдаты, тут стояли не пугалися,
И мы палили, тут удалы не дробили ведь,
Тут одна рука не може, другая пали;
Тут одна нога - упала, другая стои
И где ведь пулей не-йдем, там грудью берем,
А где грудь не бере, душу Богу отдаем⁹.

Символом этого упорства может быть названо сражение с пруссаками под Цорндорфом 14 августа 1758 года. В тот день на наши войска обрушилось все, чем располагала лучшая армия Европы - полководческий артистизм короля Фридриха Великого, идеальная выучка прусских батальонов, знаменитая атака знаменитых прусских кирасир во главе со знаменитым генералом Зейдлицем. Но и когда стало совсем тяжело, когда вышел весь порох, когда сломался шереножный строй, - русские солдаты не бежали, а сбивались в кучки и продолжали обороняться штыками. «Сами пруссаки говорят, - писал потом русский офицер, - что им легче было их убивать, нежели обращать в бегство»¹⁰. «Хотя кто уже на земле лежал и ранен был, однако ж еще палил, - подтверждает немецкий участник боя, - и между ста человеками едва один пардону просил»¹¹.

¹¹ Цитируемые ниже «Плач при побывке солдата на смерть своего отца» и «Плач при проводах солдата с побывки» записаны в 1870-х годах. Но, судя по упоминанию в них «киверов пудовых» и «обрестованного» «опоясьем» сердца, эти плачи восходят к рассказам пехотинцев 1820-х - 1830-х годов - с их тесными, «обливающими тело» мундирами и 17-24-сантиметровой высоты киверами, которые вместе с хранившимися в них мелочами весили до 4,5 кг.

В конце прошлого века была предпринята любопытная попытка оценить стойкость войск в том или ином сражении при помощи численного коэффициента. Критерием здесь служила величина потерь убитыми и ранеными, при которой войска еще продолжали держаться. Так, при Цорндорфе русские показали коэффициент стойкости, равный 43%; при Бородине - 38%. В среднем же для XVIII - XIX веков коэффициент стойкости наших войск получился равным 30%, тогда как французских и прусских - 28%, австрийских - 15%, а итальянских, испанских, турецких, венгерских и польских - от 2 до 12 %¹².

Но ведь наша армия продолжала оставаться крестьянской и позднее! Именно упорство было той чертой, которую прежде всего выделяли в русском солдате немцы в Первую и Вторую мировые войны. «Он выдерживает потери и держится еще тогда, когда смерть является для него неизбежной», - констатировал, например, немецкий журналист С.Штайнер - свидетель февральских боев 1915 года в Августовских лесах¹³. «Опыт показывает, что русский солдат обладает почти невероятной способностью выдерживать сильнейший артиллерийский огонь и мощные удары авиации, - вторит Штайнеру генерал Ф. фон Меллентин, сражавшийся на Восточном фронте в 1942-1944 годах. - Гораздо полезнее переоценивать упорство русских и никогда нельзя рассчитывать на то, что они не выдержат»¹⁴.

Однако для проявления упорства в бою одной лишь выносливости (т.е. готовности переносить лишения) может оказаться недостаточно. Ведь в бою - в отличие от похода и других солдатских трудов - человек подвергается не только лишениям, но и опасности; здесь всюду начинает действовать инстинкт самосохранения. Правда, по мнению некоторых военных публицистов конца XIX - начала XX веков, русский крестьянин особенно и не дорожил своей полной лишений жизнью; его отличала «простота взгляда на жизнь и смерть»¹⁵. Заметим, однако, что помочь преодолеть инстинкт самосохранения может еще и высокоразвитое чувство долга, внутренняя дисциплина. Между тем зависимость от природы, тяжелая борьба с ней за существование как раз и вырабатывали в русском землепашце умение подчиняться установленному свыше порядку вещей. «Без этого нельзя» - таков, как подметил Г.И.Успенский, был взгляд крестьянина на все, из чего состояла его жизнь¹⁶. Хотел того землепашец или нет, он должен был приравниваться к природному циклу, к диктовавшему свои условия и сроки климату - хотя бы в силу долга перед семьей. Цена неповиновения могла оказаться для нее слишком высокой - в страду, как известно, день год кормит...

Вообще, то обстоятельство, что труд землепашца кормил его и его семью *непосредственно*, кормил в прямом смысле слова, - это обстоятельство уже само по себе должно было приучить крестьянина переступать через собственное «не хочу». Не то в городе, где к тому же еще и более высокие заработки: «в Москве недороду хлеба не бывает»; «Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят»... Это, а также разнообразие способов заработать себе на жизнь предоставляло горожанину больше «возможностей для маневра», т.е. для поблажек себе - прогулов, загулов, очковтирательства и т.п.

Не случайно командиры конца XIX - начала XX века предпочитали новобранцу-рабочему новобранца-землепашца - лучшего в «нравственном отношении» и, значит, более дисциплинированного, более надежного (нравственность предполагает умение ставить себе запреты - а развитое чувство долга, по сути, и является таким умением). Это предпочтение основывалось на результатах многолетних наблюдений! Характерна, например, разница в «нравственном состоянии» двух полков одной и той же дивизии, стоявших в

1870-х годах в Кронштадте. Оказавшийся худшим 147-й пехотный Самарский комплектовался в основном новобранцами из Тверской и Ярославской губерний, тогда как 148-й пехотный Каспийский - уроженцами Вологодской. А среди тверских и ярославских было много «отходников», работавших в Петербурге каменщиками, малярами, печниками, трактирными половыми и т.п. Вологодский хлебопашец уступал этим «питерщикам» в грамотности, в общем развитии, но был «тверд в своих правилах, как и весь наш деревенский люд; он бесспорно честнее Ярославна, привыкающего с малолетства к торгашеству и, связанному, по большей части, с этим занятием обману; он основателен, как в своем домашнем быту, так и на службе»¹⁷. То же отмечали и в Туркестанском саперном полубатальоне: уроженцы промышленной Пермской губернии, которыми стали комплектовать эту часть с конца 1870-х годов, «в нравственном отношении» оказались хуже, чем поступавшие до этого хлебопашцы из Уфимской и Самарской. Схожие выводы сделали к началу XX века и в 179-м пехотном Усть-Двинском полку, и в лейб-гвардии Гродненском гусарском; примеры здесь можно приводить долго...

Умение подчиняться установленному свыше порядку вещей обуславливало, в частности, честное выполнение крестьянином своего долга перед государством - точнее, перед олицетворявшим государство царем. «Без этого нельзя». Нельзя не слушаться главу государства - как нельзя не слушаться главу семьи, который планирует ведение хозяйства, «загадом» которого это хозяйство и держится... «В то время, когда шло всеобщее нытье, один мужик стоял, как дуб, - писал в конце русско-турецкой войны 1877-1878 годов близко наблюдавший смоленского крестьянина публицист А.Н.Энгельгардт. - Требовали лошадей - он вел своих косматых лошадемок в волость, простаивал там сутки, двое, пока конское начальство разберет, что и куда. Приказывали вести лошадок в город к высшему начальству на просмотр, и там опять простаивал сутки, двое, пока не ослобонят. И все это он делал безропотно, хотя и без всяких видимых сочувствий, криков, гимнов, флагов. Требовали бессрочных, мужик снаряжал брата, сына, зятя, вез его в город, награждал последним рублишком. Требовали деньги, холсты, капусты - мужик давал и это. «Что ж теперь делать, надо Державу держать. Кому-нибудь необходимо с «ним» биться», - эти слова старика-крестьянина, потерявшего на германской войне сына, зафиксировал в январе 1915 года генерал-майор Д.Н.Дубенский («Я нарочно, - предупреждает он, - несколько уменьшил слова крестьян в смысле их патриотизма, дабы не подумали, что я больше сказал, чем говорили мне рязанские крестьяне»)¹⁸.

То же и солдат из крестьян. Вновь обратимся к рассказу пришедшего домой на побывку пехотинца эпохи Николая I. «И не дай Боже, то родитель, не дай Господи. Уж как этой грозной службы Государевой», - то и дело повторяет он. «Там ведь часто уеданьице - мякинны нам сухарики; упоеньице - нам водушка со ржавушкой».

А «ученьице - все мученьице»: приходится «стоять день до вечера» - «тут от ветрышка, родитель-то, не скроешься»; - тут надо «поворотушки держать да поскорешеньку», и, не дай Бог, «ступня с ступней у нас да не сровняется» - «заметят кумандеры-то ведь ротный», щедрые на «затрещенья», «заушенья» и «подтычины»... После «мученьица» - не отдых, а новые заботы:

Штаб мондеры сукон серых наглажены,
И как оружьяица ведь были бы начищены¹⁹.

Словом, лучше продать «хоромное строенье» и «скотинушку» - или хоть на десять лет уйти в батраки, - но скопить денег и откупиться от «злодийной» (выделено мной - А.С.) этой службы Государевой!»!

Казалось бы, чего ожидать от этих «солдатушек безсчастных» на войне, кроме как дезертирства? Но вот действительно начинается война - И тут мы скажем-то солдаты новобраны: «И постоим да за Русию подселенную, И сбережем да мы Царя-то благоверного».

Это говорит солдат, только что живописавший ужасы «злодийной» службы! Он ничего не объясняет - ибо для него тут никакого парадокса нет. «Злодийная» его служба или не «злодийная» - надо защищать «Русию» и «Царя - бога Русийского». «Без этого нельзя». Об этом не забывают даже в самые тяжкие минуты боя, когда уже «с ду-другом солдаты распросестились», когда утомление дошло до предела -

И уже тут да мы солдатушки не знаем,
И на кого да мы оружия заряжаем;
И сговорим да тут солдатушки безсчастны:
«И спаси Господи Русию подселенную,
И сохрани да ты
Владыка многомилосливой
И благоверного Царя да ты Русийского;
И как еще да спаси Господи помилуя,
И на страженнице безсчастных нас головушек...»²⁰

Заботы о себе отодвигаются, таким образом, на второй план...

Точно таким же предстает «российский солдат» и в воспоминаниях участника Великой Отечественной войны поэта Давида Самойлова. В кругу товарищей, отмечает мемуарист, это «брюзга и ругатель. В этой раздражительности видно, что солдатское житее его тяготит». Но в бою он «умирает спокойно и сосредоточенно. Без рисовки. Он умирает деловито и мужественно, как привык делать артельное дело (т.е. выполнять свой долг - А.С.)»²¹.

Было бы, однако, опрометчиво абсолютизировать высказывание Петра Великого: «... Ни единой народ в свете так послушлив, яко российский»²². Зерно истины есть и в прямо противоположных суждениях о тяге русского народа к анархии.

В самом деле, авральный по самой своей природе крестьянский труд в зоне рискованного земледелия приучал соблюдать порядок в *главном*, но не приучал к порядку в *мелочах*. На них, на эти мелочи, у крестьянина просто не оставалось времени - успеть бы сделать основное... Кроме того, отделка мелочей требует кропотливой, размеренной работы - а русский землепашец, как мы уже видели, приучался мачехой-природой к работе авральной, спешной. Это обстоятельство проявилось, в частности, в пристрастии русского солдата к простым, размашистым, требующим не столько отточенной техники, сколько силы движениям. Оно сохранялось даже у служивых XVIII - первой половины XIX века, «крестьянская ухватка» из которых выбивалась целенаправленно, беспощадно и не один год.

В рукопашном бою, отмечал известный военный писатель, участник Кавказской войны Р.А.Фадеев, русский солдат «больше бьет курком в голову, чем колет; только первая шеренга встречает неприятеля штыками, другие по большей части сейчас же переворачивают ружье» и орудуют им как дубиной²³. Не зря еще в середине ХУШ века драгунские шпаги решили заменить

палашами, которыми можно было рубить почти как топором - «в российском народе известна природная к рублению способность»²⁴.

Несовместимый с кропотливостью и вниманием к мелочам авральный труд наложил отпечаток и на характер русского человека. «В России, - замечал тот же А.Н.Энгельгардт, - легче найти 1000 человек солдат, способных в зной, без воды, со всевозможными лишениями, пройти хивинские степи, чем одного жандарма, способного так безукоризненно честно, как немец, надзирать за порученным ему преступником»²⁵. Именно мелочи составляют ту «среднюю область культуры», которая делает жизнь человека более комфортабельной, и пренебрежение которой Н.О.Лосский выделил как еще одну типичную черту русского национального характера²⁶.

Не способствовал развитию внимания к мелочам и неоднократно отмечавшийся самыми различными наблюдателями фатализм русского солдата - опять-таки унаследованный им от крестьянина. «На все воля Божья: коли Бог уродит, так хорошо, а не уродит - ничего не поделаешь»²⁷, - только так и мог реагировать землепашец на непредсказуемость нашего климата. Характерно свидетельство генерал-майора М.П.Коробейникова, командовавшего в Великую Отечественную войну взводом и ротой: «Солдаты стрелковых рот, как правило, держались убеждения, что как ни закапывайся в землю, а если суждено тебе тут остаться, так хоть на десять метров заройся в грунт и десять накатов нагромозди над собой, все равно не спасешься. Бывало, идешь по траншее в обороне, в три погребели согнешься, такая она мелкая, укоряешь солдат и командиров, что окопаться как следует не могут. Не хотят или не умеют»²⁸.

Такова сила национального характера! Еще в августе 1916 года начальник инженерных армий Юго-Западного фронта генерал-лейтенант К.И.Величко писал о «своего рода фатализме», «который можно было отметить во время десятимесячного стояния войск на месте, когда они, имея время озаботиться усилением окопов, во многих частях не только не устраивали одежд (не одевали деревом стенки окопов - А.С.) и иногда даже препятствий, но не перedelывали даже выходов из блиндажей во взятых австрийских траншеях и жили в них с отверстиями в сторону неприятеля...». «Убежищ и лисьих нор (вид укрытия - А.С.) нет вовсе»; «блиндажи есть, но только по названию, ибо это просто малые землянки, оставшиеся от зимы, с отверстиями, закрытыми полотнищами палаток»; «блиндажи для войск устроены в виде землянок с тонким покрытием, предохраняющим лишь от шрапнельного огня», - подобными замечаниями пестрят приказы и сводки командования Юго-Западного фронта за весну 1916 года. Между тем у противостоящих фронту австро-германцев - «явное стремление к тому, чтобы закрыться как можно лучше, не пренебрегая деталями, масса трудолюбия, тщательность в работе»; «работа по одежде (окопов - А.С.) иногда прямо щегольская»; «в смысле жизненных удобств, австрийские позиции всюду оборудованы очень широко и разумно»²⁹.

«Пока я был взводным и ротным на фронте, - продолжает М.П.Коробейников, - не одна тысяча солдат прошла через мои руки. Сколько я убеждал их, приказывал, ругал, наказывал, наконец. И что же? Не многих, кажется, убедил, что в окапывании - жизнь и спасение наше»³⁰. И это «послушливый, как ни единый в свете» «русский народ»...

Поэтому, оценивая степень предрасположенности русского человека к солдатской дисциплине, следует различать то, что нарком К.Е.Ворошилов назвал в 1940 году «большой воинской дисциплиной», - и дисциплину в мелочах. «Большая воинская дисциплина», т.е. высокоразвитое чувство долга, побуждающее человека жертвовать собой, - эта дисциплина русского солдата отличала всегда - ибо перешла к нему по наследству от русского крестьянина. Что же касается дисциплины в мелочах, то тут крестьянин солдату ничем

помочь не мог. «Присяга, которую еще до поступления на службу внушила солдату его семья, традиции его родины, - писал в 1885 году известный военный публицист Н.Д.Бутовский, - та реальная, если так можно выразиться, присяга, которую солдат действительно носит в своем сердце и имеет в мыслях, целуя крест и евангелие, заставляет его охотно и даже с видимым увлечением умирать за родину и Государя, делает из него надежного охранителя важных постов; но она никоим образом не может заставить человека полюбить, например, стрельбу, одиночную выправку, гимнастику, а тем более разные военные формальности, которые подчас бывают надоедливы»³¹.

Для выработки дисциплины в мелочах как раз требовалось, по выражению офицеров XVIII века, «истребить из солдата дух крестьянства», «чтоб крестьянская подлая привычка, улейка, ужимка, чесание при разговоре (т.е. отсутствие собранности - А.С.) совсем были из него истреблены»³². Именно недостаточную собранность русского землепашца имел в виду А.В.Суворов, когда предостерегал против тесного общения солдат с крестьянами - чреватого перенятием крестьянского «вида, образа, хваток, рассуждения и речей»³³.

Иными словами, дисциплина в мелочах в русском новобранце могла быть выработана только специальным обучением и воспитанием. Выражение «николаевский солдат» стало нарицательным для обозначения человека, у которого понятие «дисциплина» вошло в плоть и кровь - но такие люди выковывались 15-20-летними сроками службы! У «николаевцев» и руки были с «особыми специальными мозолями» от прodelывания ружейных приемов (замечательного, по оценке М.Д.Скобелева, дисциплинирующего средства). К длительности обучения добавлялась беспощадная требовательность - «девятирех забой, десятого выучи»... При соответствующей постановке дела, при наличии знающих, усердных и требовательных младших командиров дисциплинированного в мелочах солдата удавалось получить и при 3-4-летних сроках службы. Людям, служившим в русской армии накануне Первой мировой войны, она запомнилась как исключительно дисциплинированная сила³⁴ - но это потому, что, как метко выразился вольноопределяющийся 1911 - 1912 годов князь В.С.Трубецкой, «на всех занятиях жучили лихо, закаливали, муштровали, тянули, отшлифовывали, вырабатывая подлинную выправку»³⁵. А процитированные выше К.И.Величко и М.П.Коробейников имели дело с пехотинцами, едва прошедшими какое-то обучение под руководством столь же неопытного младшего комсостава. Именно из таких людей и состояла наша пехота в 1916 и 1941-1945 годах - людей, в которых крестьянское «рассуждение», крестьянский взгляд на судьбу и т.п. не был заглушен привычкой беспрекословно подчиниться начальнику даже и в мелочах.

Сложнее вскрыть корни другого недостатка русского солдата, ставшего особенно заметным, начиная с середины XIX века. Тогда стали уходить в прошлое сомкнутые боевые порядки, где все действия бойца определялись командой начальника - к тому же общей для всех. С переходом к тактике стрелковых цепей (а затем и боевых групп) бойцу все чаще приходилось действовать самостоятельно, в отрыве как от товарищей, так и от командира - и самостоятельно же реагировать на все изменения обстановки. Тут-то и проявлялась недостаточная инициативность нашего солдата, наличие у него, по выражению Ф. фон Меллентина, «стадного инстинкта»...

Было бы неверно объяснять этот факт общинными традициями русского крестьянства. Основной объем своей хозяйственной деятельности русский крестьянин все-таки планировал и выполнял сам; думать своим умом приходилось и при обсуждении того или иного вопроса «на миру». «... Каждый живший в деревне и наблюдавший крестьянских детей, - указывал в 1908 году полковник Д.П.Парский, - обращал, вероятно, внимание на их необыкновенную

сметливость, шустрость и резвость по сравнению с городскими и вообще более интеллигентными однолетками; к юношескому возрасту эта разница часто усугубляется еще тем, что деревенский парень в 12 - 14 л. нередко исполняет уже отдельную и ответственную работу, тогда как интеллигентный его сверстник только недавно сел на школьную скамью. Поэтому, если в будущем, благодаря образованию и привилегированному положению, последний явится, в общем, более подготовленным в смысле проявлений инициативы и самостоятельности, то, по крайней мере до 20 - 25 летнего возраста, примерно, крестьянин вряд ли уступит ему в этом отношении». И если русский солдат не проявляет инициативы и самостоятельности в бою, то виной тому «существующий строевой режим» - «произвол, грубость обращения, излишество словесной муштры, влекущие за собой какое-то одеревенение солдата и приниженность его личности и звания, создают такую обстановку, в которой не могут культивироваться эти качества»³⁶.

Опыт нашей армии подтверждает, что недостаток у русского солдата инициативности отнюдь не обусловлен национальным характером. Достаточно вспомнить солдат Кавказского корпуса (затем - армии) времен Кавказской войны 1817-1864 годов. Жизнь среди постоянных тревог, непрерывная борьба с отчаянно храбрым, дерзким и инициативным противником вырабатывала из них великолепных индивидуальных бойцов. «Солдат инстинктивно узнавал мысль своего начальника, сам работал головой он разсуждал, соображал, применялся к местности в данный момент и делал выводы о причинах удачи или неудачи в известной стычке с горцами»³⁷. Подчеркивание инициативности кавказского солдата стало общим местом в мемуарах и научных трудах участников Кавказской войны - но для нас важно отметить другое. Это развитие в солдате самостоятельности шло практически без вмешательства начальства, естественным образом и, если можно так выразиться, безболезненно! Между тем ту же дисциплину в мелочах - действительно отсутствующую в национальном характере - в нашем солдате, как мы уже видели, приходилось буквально «выковывать»...

Кстати, здесь-то и в этом следует согласиться с Д.П. Парским (а также с боевыми кавказскими офицерами Р.А.Фадеевым и А.Г.Кульгачевым³⁸) - и происходило вытравливание из русского новобранца, в общем-то, не чуждой ему самостоятельности. Внедрить в русского человека дисциплину в мелочах, к сожалению, удавалось, только совершенно отбив у него привычку к самостоятельным действиям; вытаскивали голову - но увязал хвост... На Кавказе же «солдатский быт был свободнее, развязнее»³⁹; характерно, что не только в николаевскую эпоху, но и в 1677 году «расейские» войска называли солдат Кавказской армии за их внешнюю «невыправленность» «разбойниками». Но зато в кавказских войсках немыслимы были случаи, подобные тому, что имел место в сражении 13 октября 1854 года под Балаклавой, когда уланы Одесского и Бугского полков атаковали английскую кавалерию. По тогдашнему уставу эскадрон перед атакой строился в две шеренги, причем первая брала пикки «к бою», а вторая держала их вертикально, чтобы не поранить людей из первой. Во время атаки строй рассыпался, но один из улан, настигнув англичанина, так и проскочил мимо него с пикой в вертикальном положении. «А я, ваше благородие, вторая шеренга», - уверенно объяснил он удивленному офицеру после боя...

Развитию «стадного инстинкта» способствовало, конечно, и низкое по сравнению, например, с французской, японской или финской армиями общее развитие солдата, а накануне и во время Великой Отечественной войны - и крайне низкая обученность рядового пехотинца.

Тяжелая борьба с природой за существование должна была выработать в русском землепашце не только фатализм, но и оптимизм как жизнеутверждающее мировоззрение, служащее подспорьем в борьбе: «Бог не без милости...». Еще и в 1913 году германский генеральный штаб считал необходимым учитывать, что «русская военная часть обладает исключительной способностью быстро оправляться после неудачных боев и быть опять способной к упорной обороне»⁴⁰. Даже после Великого отступления 1915 года, в начале 1916-го, 98 солдат Западного фронта, с чьими письмами домой ознакомилась военная цензура, смотрели в будущее достаточно бодро и уверенно⁴¹.

Именно с оптимизмом русского солдата связана характерная для него тяга к пению. «Русская армия поет и пела и с горя, и с радости, в часы отдыха и во время самых тяжелых переходов. Она ищет развлечения, утешения и бодрости в пении, это ее особенность, особенность породившего ее народа», - отмечал участник Первой мировой войны полковник Г.Н.Чемоданов⁴². Пение помогало хоть на минуту отвлечься, забыть о невзгодах, о грозящей опасности. Вот почему, например, 14 июля 1839 года, при осаде аула Ахульго в Дагестане, рота Апшеронского пехотного полка, закрепившись под страшным огнем на уступе скалы, «тотчас» запела песни. Под звуки песни «Ах, зачем было огород городить? Ах, зачем было капусту садить?»

Солдаты Киевского гренадерского полка шли 26 августа 1831 года на штурм Варшавы. С песней «Ах, вы, сени, мои сени» охотники 13-го лейб-гренадерского Эриванского бросились 28 августа 1879 года на приступ туркменской крепости Геок-Тепе. Измученные «злодийной» службой солдаты времен Екатерины II тем не менее лихо отчеканивали в своих «припевках»:

Что под дождичком трава,
То солдатска голова.
Весело цветет, не вянет,
Службу Нареку бойко тянет.
Жизнь мужицкая, прости!
Рады службу мы нести⁴³... и т.д.

Заметим, что в европейских армиях пели только «спущенные сверху», написанные профессионалами тексты. А у нас еще в мае 1877 года, на другой день после взятия турецкой крепости Ардаган, рядовой 156-го пехотного Елисаветпольского полка Колотушка импровизировал:

Пущай знает про нас турка,
Что мы взяли Ардаган.
С нами биться ведь не шутка –
Будет дело, брат, Ямал⁴⁴...

Русский солдат складывал песни, и проводя в 1885 - 1888 годах через песни Туркмении Закаспийскую железную дорогу, и строя в 1887 году учебные укрепления под Ташкентом:

Как двадцатого июня
Вдруг нам отдали приказ,
Чтоб к кишлаку Гиш-Купрюка
Перебраться в тот же час⁴⁵.

Таковы некоторые наблюдения и выводы, связанные с психологическим портретом русского солдата XVIII, XIX и первой половины XX века. Что же касается нашего солдата послевоенной эпохи, то перемены последнего полувека - урбанизация и постепенное исчезновение в России традиционного общества - делают его характеристику предметом отдельного исследования. Оно и покажет, насколько устойчив наш национальный характер.

-
- ¹ Краткая история кавалергардов и Кавалергардского полка. СПб., 1880. с.1.
- ² Сорокин Б. Наше прошлое. Боевая жизнь и мирная служба лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1900. с.5.
- ³ Свод военных постановлений. ч. III, Кн.1. СПб., 1828. Прилож. с. 64-67.
- ⁴ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4-5. С.37-47.
- ⁵ Борисенков Е., Пасецкий В. Рокот забытых бурь // Наука и жизнь. 1983. № 10. С.102-103.
- ⁶ Амосов Н. Записки военного хирурга // Наука и жизнь. 1974. № 1. с. 28.
- ⁷ Архипов В.С. Время танковых атак. М., 1981. с.149-150.
- ⁸ Причитанья Северного края, собранные Е.В.Барсовым. ч. II. М., 1882. с. 259, 223.
- ⁹ Там же, с. 206-207.
- ¹⁰ Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1738-1794. Т.1. СПб., 1871. с.787.
- ¹¹ Из боевого прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. М., 1944. с.20.
- ¹² Орлов Ф. Павловские и екатерининские гренадерские и л.-гв. С.-Петербургский полк. Варшава, 1913. с. 63.
- ¹³ «Последний бой 20-го русского корпуса» // Летопись войны 1914-1915 гг. №33 4 апреля 1915. с. 532.
- ¹⁴ Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939 - 1945 гг. Боевое применение танков во второй мировой войне. М., 1957. с.201.
- ¹⁵ Риттих А. Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб., 1893. с. 258-259; Порскин Д. Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. с. 14.
- ¹⁶ Успенский Г.И. Крестьянин и крестьянский труд // Соч. В 2-х тт. Т.2. СПб., 1889. с. 543-554.
- ¹⁷ Грабовский С.В. Историческая хроника полков 37-й пехотной дивизии (1700-1880). СПб., 1883. с. 225-226.
- ¹⁸ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. М., 1987. с.305.
- ¹⁹ Д.Д. Что думает деревня о войне // Летопись войны 1914 -1915 гг. № 29. 7 марта 1915. с. 470, 472.
- ²⁰ Причитанья Северного края... ч. II. с.185, 201-203, 205, 208, 222.
- ²¹ Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок // Аврора. 1990. №2. с.50-51.
- ²² Цит. по: Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. с.122.
- ²³ Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. М., 1868. с. 297.
- ²⁴ Цит. по: Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. Т.1. СПб., 1892, с.102.
- ²⁵ Энгельгардт А.Н. Указ.соч. с. 153
- ²⁶ Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн.2. Франкфурт-на-Майне, 1957. с. 52, 85.
- ²⁷ Энгельгардт А.Н. Указ.соч. с. 121.
- ²⁸ Коробейников М. Высота с камнем // Наука и жизнь. 1990. № 5. с. 46.
- ²⁹ Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 года. Сборник документов.

М., 1940. с. 89, 94, 101-107, 109.

³⁰ Коробейников М. .Указ. соч. с. 47.

³¹ Бутовский Н. Воспитательные задачи командира роты // Военный сборник. 1885. Т.161. № 2. с. 312.

³² Цит. по: Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. с. 237, 212.

³³ Суворов А.В. Полковое учреждение. М., 1949. с. 125.

³⁴ См., напр.: Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957. с. 15; Клейнман М. Последний солдат // Родина. 1994. № 8. с. 80.

³⁵ Трубецкой В. Записки кирасира. М., 1991. с. 31.

³⁶ Цит. по: О долге и чести воинской в российской армии. Собрание материалов, документов и статей. №., 1990. с. 250-251.

³⁷ И.П. Из боевых воспоминаний. Рассказ куринаца // Кавказский сборник. Т.IV. Тифлис, 1879. с. 54.

³⁸ См.: Фадеев Р.А. Письма с Кавказа // Собр.соч. Т.1. Ч.1. СПб., 1889. с. 229-231; Алексей Петрович Кульгачев в его письмах, рассказах и воспоминаниях) // Кавказский сборник. Т.XXX. Тифлис, 191ч. с. 52 (отд. паг.).

³⁹ Бриммер Э.В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году // Кавказский сборник. Т.XVIII. Тифлис, 1897. с. 94.

⁴⁰ Цит.по: Головни Н.Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. № 11. с. 54.

⁴¹ Ломке М.К. 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 - 2 июля 1916). Пб., 1920. с. 545.

⁴² Чемоданов Г.Н. Последние дни старой армии. М.-Л., 1926. с. 83

⁴³ Вессель Н.Х., Альбрехт Е.К. Сборник солдатских, казацких и матросских песен. Вып.1. СПб., 1875. с. 19.

⁴⁴ Воспоминания геллявердынца о войне 1877 - 1878 гг. СПб., 1887. с. 81.

⁴⁵ Ботт А. Материалы для истории службы и деятельности туркестанских сапер за 25 лет (1866-1891 г.). СПб., 1897, с. 169.

Социальная антропология

Александр Белов

ОПОРА ГОСУДАРСТВА И РУССКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Биотипические факторы развития этносов

В донациональный период общественной истории ключевым фактором человекостроения являлась Природа. Сдерживать влияние этого фактора могли бы, разве что, соответствующие достижения цивилизации. Однако, в виду их отсутствия, выживание переводило человека в разряд опытной биологической модели в живой лаборатории Природы.

Опыт человеческого выживания неизбежно результировал способы и методы коллективного творчества в данном вопросе и неизбежно влиял на все последующие формы организованного человеческого сообщества. Отсюда прямая связь Государства с механизмами биологической адаптации человека. Действительно, можно ли обобщать выживание в условиях Южного Средиземноморья и выживание на Североевропейском плацдарме? Человеческие общины здесь и там являлись совершенно различным продуктом адаптационного процесса.

Человеческое общество на Севере могло существовать только в беспощадном режиме экстремального рационализма, то есть, при концентрации всех своих сил, навыков. Отход от типичного поведения здесь мог бы стоить человеку жизни.

Типичность неизбежно приводила к консерватизму и традиционности, не допускала экспериментального реформаторства и свободы выбора. Здесь не могла процветать эстетизация жизни, поскольку в качестве основного достоинства предметов всегда ценилась их практическая ценность, прагматическая надежность и пригодность. Здесь не могли развиваться гуманистические тенденции, поскольку культурология Севера приучала человека к беспощадности отношений. Враг был необходим как идея, как стимул поддержания жизненных сил в бесконечном противостоянии с внешней средой. Здесь не могли прижиться пагубные пристрастия и разложенческие нравы, поскольку нравственная почва соответствовала биологической норме, и любое отклонение от биологически обусловленного поведения грозило гибелью.

Север создал культ замкнутого пространства, «дома», внутреннего мира, в противовес агрессивной стихии внешней среды. Север обусловил интенсивность действий человека во внешнем мире и экстенсивность восстановительного процесса во внутреннем. «Внутренний мир», самопогруженность, стали плацдармом духовного порядка, тем явлением, которое вработалось в лексикон под условно-идеалистическим обозначением «душа». Тем явственнее внутреннее равновесие человека, прочнее и стабильнее его «внутреннее» поведение, благороднее его духовная порода, чем жестче борьба этого человека за свое место во внешнем мире. Наблюдаемый здесь баланс есть не более чем отражение критического равновесия.

Север культивировал Дом, как вместилище внутреннего царства человека, как вместилище наиболее близких человеку Богов, управляющих человеческим бытом и примитивной хозяйственной утварью. Дом обобщил не только материальную культуру, жизненный уклад и семейный быт северного человека, дом вобрал в себя все элементы человеческого духотворчества.

Защищенность человека бревенчатыми стенами своего дома, этого пространства безопасности, разоруженности и доверия, должна была воплотиться в образ идеалистического пространства, связанного с лучшими мгновениями человеческой жизни.

Когда мы говорим о «северной» пинии цивилизации, то неизбежно возвращаемся к понятию «варвар». Но когда мы говорим о варваре, то неизбежно вспоминаем о грубости, беспощадности и жесткости - у варвара завышен порог эстетической чувствительности и усложненности натуры, грубы изображения Богов, простой и грубый быт, простые и бесхитростные чувства: верность, доверчивость, ненависть, ярость. Родовая община варваров всегда очень тесно переплеталась с образом того мира, что обозначался культовым понятием «Дом». Кочевник, бездомный, порождение вовсе не «северной» линии. У кочевника нет Родины, нет менталитета священной территории, концентрирующей в себе единство жизни и смерти предков, обращения человека к внешнему миру, воспитания и развития человека этим внешним миром, наконец, ношения идеи внешнего и внутреннего мира в одном образе.

Култ дома наложил отпечаток и на освоение варваром жизненного пространства. Способ его измерения и организации воплотился в идею окружности мира, то есть равной удаленности во все стороны от родового очага. Таким образом, первично сформированная территория имела форму круга. Круговое огораживание территории создает новый родовой символ - город. Символ этот становится отражателем нового идейного показателя - могущества рода. Могущество становится тем основным критерием жизнеспособности, который допускает к совместному проживанию разные семейные кланы.

Вот еще один из важнейших поворотов социальной истории человека - совместное проживание семей на единой родовой территории. Ослабевают архаичный культ дома, но ослабевают ровно настолько, насколько это необходимо для создания нового общеродового культа города. Город же, в свою очередь, создает первый этнотипический показатель - племя. Пространственная организация «внутреннего» мира практически распадается. Общинное самосознание делает внутренним миром равновесие семей, их взаимосвязь и взаимоотношение. В центре этого мира ставится равноценный символ - например, культовое дерево, святилище или храм.

Территория по ту сторону бревенчатой стены также меняет свой статус. У варваров теперь достаточно силы, чтобы не считать эту территорию враждебной. Эта территория кормит. Поэтому она и обладает сакральной силой и культовым значением. И она своя. Варвар на ней не является пришлым, чужим, случайным элементом. Осознание данного факта приводит племя к повороту в своей социальной эволюции к разделению труда.

В основе первого социального разделения родоплеменного общества лежит факт признания внешнего мира «своим» и соответствующая необходимость его коллективного освоения. Кормит племя пока только внешний мир. Все, что производится во внутреннем мире имеет лишь косвенную ценность, является дополнением или приложением к продукту жизнеобеспечения, черпаемому из внешнего мира. Человек полностью зависит от внешнего мира и в этом мире он является *универсальным* добытчиком.

Разделение по виду деятельности возникает тогда только, когда племя начинает комплексно осваивать внешнюю территорию, осознавая ее полностью своей. Семейная община это сделать не может. У нее не хватит людских ресурсов. Племя может. Тем самым оно создает динамику своего демографического развития. Для широкого и комплексного освоения пространства нужно много людей.

В северном обществе нет и не может существовать моторики социальных антагонизмов. Почему? Потому, что в обществе каждый равнозначим, и все пребывают в полной взаимозависимости. Племя монотипично, и в этом его сила. Потеря даже одного человека сказывалась на результативности общего труда, а стадо быть, и на подчинении внешнего мира.

Именно это обстоятельство создавало социальную защиту человека при распаде трудовой универсальности племен. Обособленная социальная группа возникает только тогда, когда она сама себя может прокормить. Возникает только потому, что в этом есть житейская необходимость. Возникает не в процессе социального притеснения общинников, а как следствие разрастания пространственной организации жизни, развертывания трудового фронта.

«Северная» линия практически полностью отказывается от культа производителя. Пахотное земледелие никогда не играло на Севере роли локомотива социально-исторического процесса. При том что только оно могло быть единственной возможной общественно значимой формой производства в период социального распада варварского общества. Земледельческий фактор «срабатывает» только там, где к нему приложим климатический показатель. Северные почвы делают пахотный процесс чрезвычайно трудоемким, а климат делает его малоурожайным и по сей день. Что уж там говорить о неолитической древности!

Если нет производителя, то и производственные отношения не дотягивают до уровня главного рычага социального антагонизма. Таким образом, роль «трудового» фактора в общественной истории - лишь плод воображения, продукт политической стряпни коммунистов.

Задача теоретика-революционера состоит в идеологическом обеспечении процесса общественного распада. Дайте любому разбойнику теорию, идеологическое содержание действий, и он превратится в революционера!

Когда был написан «Капитал»? В период интенсивного развития промышленного производства. Где был написан «Капитал»? В основном очаге мирового промышленного производства, в Европе. Для кого был написан «Капитал»? Для тех общественных сил, которые создавались с энергией взрыва пропорционально росту промышленности. Ни в другое время, ни в другом месте этой «библии классовой борьбы» появиться бы не могло. Под какую задачу что был написан «Капитал»? Под социальный бунт, способный подорвать развитие сильного этнотипического государства. Неслучайно коммунистическая теория, помимо того что истребляет главный спой экономической стабилизации общества - национального предпринимателя, она наносит удар и по самой этнотипичности. Впрочем, в этом хорошо просматривается влияние личного показателя главных теоретиков коммунизма. Их попытки вдохновить идеей равенства и братства искусственную срашиваемость народов есть ни что иное как инстинктивная реабилитация в условиях собственного биотипического обвала. Каждый из этих теоретиков - слепок родоплеменного распада.

Условия сосредоточения на общей и единой территории великого количества народов, превращает Россию в заложницу проблемы национального регулирования. До тех пор, пока национальное самостроительство будет всецело поглощать духовный и физический потенциал народов - будет что регулировать. Пока не ясно только как. То есть, неясно до какой степени остроты дойдет эта проблема - до степени, когда необходимо прямое насильственное регулирования, или можно будет ограничиться рычагами экономического управления.

Вся история «северной» линии, уходящая в глубину веков, вынесшая потоки расселения, «неолитическую» революцию, подъем и крушение

цивилизации, пронизана духом движения во времени и пространстве солнечной расы. Только раса способна трансформировать исторический облик своего отдельно взятого народа, и, таким образом, сохранять этот народ, раскомплектовывая его культурные спои, и формируя их снова, соотносительно с развитием цивилизации.

Национальности, то есть племена, не живут долго. Еще недавнюю историю Руси наводняли эти наименования: половцы, печенеги, хазары... Где они сейчас? И кто, кроме этнографов, может знать, что половцы- это современные гагаузы? В каждом живущем гагаузе отражена генетика змееносных родов Тугуркана или волкоглавого Кобяка. Но для нас они навсегда исчезли из истории.

Раса делает историю русского народа вечной, нескончаемой историей варвара - непобедимого на взлете своих сил, и перерождающегося при их исходе.

Мы можем проиграть свое национальное место в мировой иерархии, можем дискредитировать свое национальное имя поступками отдельных исторических персон или всего народа, но мы никогда не изведем расу, поскольку она регенерирует по воле самой Природы.

«Солярный» - вовсе не культовая модель, символизирующая некую идеологическую проекцию на белый расовый биотип. Солнечные - раса повышенной гелиотоники. Культурный слой солнечных с их обожествлением Огня, множественностью «солнечных» или «светлых» Богов, с Солнечным следом в народной культуре - только следствие обусловленных Природой биофизических процессов. Если вникнуть в их основу, то в первую очередь открывается связь расы с солнечным биоритмом. Он веками, тысячелетиями создавал функциональность нашего народа, его выживаемость и природную стойкость.

Белые, и это вполне очевидно, не единомерны. «Лунные» кельты, «земные» германцы и «солнечные» славяне в чем-то совершенно по-разному воспринимали окружающий их мир. В определенной мере этому способствовала биотипология народов. Все они создавали разные формы государственного самоуправления. Все они многократно смешивались, соединяя свою кровь и свои культуры. Однако биотоп расы не меняется. Это важнейший вывод. Народы возвращаются к своей биотипизации, оставаясь едино белыми, черными, красными или желтыми. Народы утрачивают свои национальные самоопределения, но не могут преодолеть свою биотипологическую градацию.

По этой причине так важно осмыслить и охарактеризовать культурные наслоения солнечной традиции в этническом портрете нашего народа. Выработать тот базис, который сформирует новую русскую этничность.

Сегодня мы последние варвары белой расы. Последние варвары типологического традиционализма. Сегодня мы, осознавая себя солярными, живем среди исторически умерших людей и народов, среди деградировавшей культуры. Наша сила не только в том, что мы можем переродиться, являясь проводниками Новой Традиции, но, главным образом, в том, что мы способны это делать сознательно.

Сословно-кастовый фактор развития государства

Мы стоим на пороге формирования новой русской этничности, несмотря на то, что в наличии имеем только полуразложившийся народ, методично уничтожаемый кризисом внутренних противоречий и напором внешней гуманитарной экспансии.

В России принято заигрывать с народом, расписываться в любви к нему, подчеркивать его мудрость. Лицемерие в угоду политической популярности!

Народ нужно не лакировать, а строить, создавать. Отказавшись, например, от фальшивого традиционализма в котором он уже «загнулся». Достаточно посмотреть на современную русскую деревню, чтобы убедиться в этом.

Сейчас от нашей идеологической инициативы зависит, кто войдет в русскую деревню новым человеком: американский фермер, или русотворец-солярий. Биофизика среды сама открывает ему дверь, но его духовное содержание - главный плацдарм борьбы, ибо каким будет этот человек, такой будет и Новая Россия.

Главные устроители этнокрушений при всем своем желании не смогут отменить биотипический фактор расового строительства. Но они могут подавить его этнокультурное воплощение в облике нового государства. Как? Самым испытанным способом - создать идеологию социального раскопа. Тогда этнос «загнет» себя сам метастазами классовой борьбы.

Идея общественного раскопа, классового взаимопоглощения, становится маниакальной Идеей социал-революционеров. Однако, если внимательнее приглядеться к проблеме, вокруг которой конфронтанты устроили такой ажиотаж, то становится очевидным, что здесь не обошлось без преднамеренной лжи. Ибо классовый антагонизм сталкивает далеко не все общество, а только две его социальные группировки: производителей и предпринимателей. Более того, весь последующий спектакль - с прологом в образе надбавочной стоимости и эпилогом под фанфары мировой революции - есть не более чем социальный бенефис этих самых производителей, то есть, - классово-эпическая фантазия отдельно взятой социальной группировки.

Вне особого общественного регулирования конфликт между кастами неизбежен. И мы вправе задаться вопросом: «Следует ли доводить этот конфликт до таких масштабов, когда он отражается на судьбе всего мира, когда несколько поколений граждан вынуждены считать себя по сути деклассированными элементами, или пролетариями, как того требует классовый деспотизм победителей? Следует ли вручать миллиарды человеческих судеб в руки тех, кто по своему общественному призванию и социальной способности может только варить сталь или растачивать болванки?»

Основа этого классового конфликта, основа того явления, которое высокопарно обозначено как «угнетение человека человеком», состоит только в том, что одна социальная группировка присваивает себе результаты труда другой. (Если быть точнее, то приобретает.) Но ведь предприниматель никогда ничего сам не производит. У него другая общественная задача. Он оперирует продуктом, который создает производитель. Это оперирование называется коммерцией, и как любая историческая форма общественной деятельности, она сложилась не по воле отдельно взятой персоны, а как следствие развития общественных отношений. И, подобно любой форме деятельности, она подлежит регулированию и норматизации. Только заниматься этим регулированием должен не ее экономический сопредельщик, а специально для того существующий общественный класс. Класс управления, регулирования общественных отношений, «сословие власти»- воины. (Заметим, что под бытие Воина не нужно создавать авантюрный идеологический проект. Воина не нужно «приводить к власти», поскольку он и так ею наделен. Другой вопрос, кому он служит, чьи интересы защищает?)

Сделав ставку на пролетариат как на самый моторный общественный класс, Маркс и его последователи явно ошиблись. Они выиграли ситуационно, но провалились стратегически. Пролетариат оказался в истории самым бесперспективным классом. Он существует ровно столько, сколько существует кирка и лопата, серп и молот. Едва на смену им приходит

высокомеханизированный труд, пролетарские инстинкты замещает нарождающийся инженерный интеллект.

Любой механизированный труд тяготеет к техническому совершенствованию и физическому упрощению. Это - аксиома. В своем техническом развитии человеческое общество обречено изменять стандарты производственного мышления. Культивировать пролетариат сейчас - то же самое, что культивировать отсталость и невежество. Потому социальная марка этого класса должна отпечатать не образ рабочего, а символизировать «производителя».

Производитель, как общественное явление, существовал всегда и будет всегда существовать, независимо от роста промышленного производства или полного краха индустрии. Он отражает одну из функций Государства в качестве носителя этой функции. Государство же, с марксистской точки зрения, есть «аппарат насилия одного класса над другим». Этим утверждением социал-большевики развязали себе руки. Они провозгласили социальное насилие, довели его до научного фундаментализма.

Государство же в действительности есть форма взаимозависимости социальных общин и система организации социальных отношений. Государство существует только как носитель способа решения трех общественно организующих задач: организация пространства (территории); организация социальной занятости и общественной взаимозависимости; организация единого культуротипического сообщества. Подрыв принципа единства ведет к низложению функций Государства. А функции эти выражены в следующем: производить, торговать, распределять, управлять, властвовать, владеть, защищать, подчинять, содержать, карать, познавать, обучать и воспитывать, духотворствовать. Носителями этих функций в организованном сообществе являются общественные классы или сословия. Таким образом, современное Государство обладает следующей социальной типизацией своих граждан:

функция	область деятельности	сословие
производить	промышленное и кустарное производство, сельское хозяйство, строительство и т.п.	ПРОИЗВОДИТЕЛИ
торговать	торговля, предпринимательство	ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
распределять	коммерция, социальная сфера, кредитно-финансовая деятельность и т.п.	ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ЧИНОВНИКИ
управлять	гос. и общественные учреждения	ЧИНОВНИКИ
властвовать	Армия, правоохранные структуры и законодательная, исполнительная, судебная, информационная, финансовая, духовная и др. виды власти	ВОИНЫ ЧИНОВНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КУЛЬТУРАТОРЫ ДУХОТВОРЦЫ
владеть	финансовая, имущественная и духовная собственность	все сословия
защищать	правоохрана и Армия	ВОИНЫ
подчинять	правоохрана и Армия	ВОИНЫ
содержать	общественные и человеческие потребности в сфере услуг, торговли,	ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ЧИНОВНИКИ

	транспорта, культурных, духовных и ритуальных запросов	НАУКОВЕДЫ ДУХОТВОРЦЫ ПРИСЛУЖНЫЕ	
карать	борьба с преступностью, с внешними и внутренними врагами	ВОИНЫ	
познавать	Наука	НАУКОВЕДЫ	
обучать и воспитывать	Просветительная, педагогическая По профессиональному обучению	НАУКОВЕДЫ ДУХОТВОРЦЫ Представители сословий	всех
духотворствовать	Искусство, культура, религия	ДУХОТВОРЦЫ КУЛЬТУРАТОРЫ	

Понятия «духотворец», «культуратор», «прислужный» не более, чем термины, которые могут быть заменены иными, отвечающими указанным функциям.

Выполнение тех или иных функций Государства создало не только различные виды профессиональной среды, но и типологию личности. Последнее обстоятельство служит основанием для выработки общинного принципа организации народа. Это тем более важно, когда речь заходит о государственном и национальном кризисе. Именно дезорганизация, профессиональная незащищенность, отсутствие четкой социальной ориентации порождают снижение трудовой активности, общественный разброд, поиск того места, где можно побольше выдти из государства или из народа, дискредитируют государство. Личность в этой ситуации оценивается по степени стяжательства, возможности обогащаться. Теряются иные оценки личности, поскольку они иллюстрируют, в данной ситуации, мифические добродетели.

Сословие образуется только тогда, когда определенная социальная среда, чья деятельность приносит общественную пользу и выполняет одну из функций Государства, осознает свою самобытность, убежденно придерживается этой самобытности и обладает сложившейся социальной организацией. В современном обществе не существует жестких социальных границ. Вместе с тем, каждое из сословий имеет мир собственных интересов, систему ценностей и нравственных ориентиров. Потому совершенно нелепо предьявлять, например, военному служащему срочной службы, выходцу из среды мелких предпринимателей, требования как к Воину. Для этого он должен был бы весь свой допризывной возраст, то есть все восемнадцать лет, воспитываться в воинском духе. Да к тому же еще иметь и определенные свойства личности, которые вообще далеко не всегда можно воспитать, а лишь получить путем наследования.

Конфронтация между сословиями, классами, социальными слоями населения, возможна только как результат бестолковости в государственном регулировании межклассовых отношении либо при отсутствии такого регулирования.

Вполне очевидно, что классовые интересы не всегда совпадают. Трудно найти предпринимателя не желающего повысить доходную часть своей коммерции. Более того, подобный предприниматель плох как коммерсант. Цена хорошему коммерсанту пропорциональна показателю его доходов. Так что же теперь, извести этот общественный класс, расстрелять его, как это было при социал-большевизме, и поставить на место коммерсантов рабочих? Да, - сказали большевики, - и тем самым создали плохого торговца, не умеющего и не

желающего уметь торговать. И теперь каждый из нас регулярно сталкивается с плохим торговцем там, где торговец лишен коммерческой инициативы и торговой выгоды, где он не может проявить себя в свойствах и качествах своего общественного класса.

Общество не может усвоить, что материальный эквивалент сословия выражается по разному. Для производителя это продукт, для предпринимателя - товар. Когда производитель подключается к товарообороту, он неизбежно вторгается в сферу деятельности предпринимателя. Любое современное производство только выигрывает от интегрирования двух этих сословий в рамках единого торгово-промышленного комплекса, где каждый профессионально выполняет собственную задачу. Беда советской экономики состояла в том, что производитель получал не по реальной стоимости своей продукции, а по стоимости своего труда. В результате труд стал непроизводительным, а продукция неконкурентоспособной. Товар в итоге не мог создать предпринимательской инициативы, а общественно-политический строй, блокировав классовую деятельность предпринимателя, не давал возможность предъявлять к товару коммерческие требования.

Сословное равновесие, сословный паритет позволяют построить и регулировать общественные отношения без применения классового насилия. Насилие одного сословия над другим может быть выгодно только политическим авантюристам или подрывателям национального единства.

Динамика исторических процессов

Наконец рассмотрим показатель динамики исторических процессов и общественного развития. Он и составит третью опору Государству.

Цикличность исторических процессов следует рассматривать только как событийный фон цивилизации, механически организованный законами ее развития. Нашим аналитикам свойственно находить под общественной историей какое угодно обоснование - с точки зрения социальной идеологии, с точки зрения развития общественно-экономических отношений, с точки зрения духовного развития, и даже, в соответствии с законами астрологии, но только не в соответствии с законами физики. Между тем, познаваемость законов развития - прерогатива, в первую очередь, физики, и только потом философии. Идеологическое манипулирование этими законами должно быть вытеснено формулировками и выводами точной науки.

Цивилизация - есть некое физическое тело, функциональным пространством которого являются внутрисоциальные и межэтнические отношения. Цивилизация имеет тип, очаг, движущие силы, границы распространения или ареал, потенциал. Для возбуждения процессов, приводящих к созданию цивилизации, необходимо развитие исторической инициативы - например, овладение огнем, плавлением металлов или переход от собирательства к производству. Достаточно очевидно, что все известные нам цивилизации развивались технократическим путем. Их духовный опыт никогда не играл роль главной силы общественного развития. Цивилизаторская инициатива - вот как можно было бы назвать этот символ общественно-исторической новизны, притягивающий к себе общественные силы.

Цивилизация создает собственную этносистему. Она работает в режиме поглощения слабых этносов. Однако при истощении цивилизаторской инициативы, этносистема начинает стремительно разрушаться. Этому разрушению способствуют культурологические различия народов.

В очаге цивилизаторской инициативы происходит концентрация сил. Бурное развитие общественно-исторической идеи создает взрыв накопленной ею критической массы. Начинается разрастание ареала. Действуют

центробежные силы. Война- один из механизмов экспансии цивилизации. Но она - только орудие в руках ее идеи. У войны нет иных зачинщиков и вдохновителей кроме самой цивилизаторской инициативы.

Исторический потенциал этой инициативы определяет время существования самой цивилизации. Потенциал выдыхается, рушится этносистема. Таким образом этнос-инициатор оказывается на острие атак «освободившихся», отпавших фрагментов этносистемы.

Русская цивилизаторская инициатива, в основе которой стояла государствообразующая деятельность военных этносов Южной Балтики, подходит к своему современному финалу (временному, разумеется). Сиюминутная обстановка нашего цивилизаторского обвала типична при угасании эпохи императивности мелких этносов. Народы возвращаются к ущербной мелковесности своего измерения. Кем они были раньше? Великим народом Великой Империи. Что дала им свобода? Понятие «малый народ» на постсоветском пространстве. Маленький народ, маленькая экономика, маленькая культура...

На фоне общего угасания русские занимаются провозглашением своего величия. Те русские, которые сделали из этого провозглашения самоупоительную догму, что-то вроде приворотного заговора. Звучит подобное самовосхваление сейчас, по меньшей мере, странно. За последние пятьдесят лет не выиграв ни одной войны, провалив «социалистический проект», в который были вложены десятки миллионов жизней, сдав свои национальные интересы партнерству с малыми народами, наконец, потеряв рычаги управления собственным государством мы говорим о собственном величии?! Величие нужно не провозглашать, а создавать действием. Результатом действия.

Сегодня важно понимать, что одна проигранная кампания затмевает память о десяти блистательных победах. Народы помнят только то, что хотят помнить. Сегодня важно не щеголять своими прошлыми достоинствами, а строить грядущее потенциальное превосходство.

И в качестве новой цивилизаторской инициативы, способной создать глобальный виток общественно-исторического процесса, новую цивилизацию, должна выступить русская сословная этнократия. Ведь ни один из народов, когда-либо организованных нами в общую этносистему, не обладает таким потенциалом цивилизаторской инициативы, как наследники варяга-русов. Поэтому только мы в состоянии подхватить и оживить цивилизаторскую инициативу и вернуть своей расе Большую Культуру и Большую Историю.

Государство и архетипические разломы

Почему возникло государство? Ради чего возникло государство? Что такое государство? Это наиважнейшие вопросы, на которые у всякого философского мировоззрения, какое способно быть идеологическим насилием в организации системы власти, свои собственные ответы.

Коммунизм заявляет, что государство возникло в результате появления частной собственности и порождённых ею классов и усиливается в результате противоборства классов. Поскольку классы должны в будущем отмереть, то и государство тоже обречено на отмирание, то есть, оно исторически временно, а потому к существованию и противоборству государств надо относиться лишь как неизбежному и преходящему злу. Иначе говоря, коммунизм изначально утверждает, что государство есть зло, но зло преходящее, и надо стремиться к его уничтожению через борьбу с правом собственности, в том числе и с национальным правом на территорию, производительные силы и так далее. По сути дела, все это - обоснование гражданской войны и противостояния с мировой промышленной цивилизацией.

Взгляды либералов на суть государства туманны и довольно примитивны, а порой и архаичны, характерны для эпохи зарождения европейского капитализма. Они так или иначе отталкиваются от идей Бэкона, согласно которым государство возникло для того, чтобы индивидуумы не перегрызли друг другу глотки, и там, где появляются два человека, они могут выжить лишь при возникновении третьей силы, которая осуществляет контроль над ними, превращаясь в государство, если эта сила в состоянии выполнять такую задачу. То есть, либерализм тоже воспринимает государство как некое неизбежное зло, как некоего чудовищного Левиафана, который возник и необходим потому, что в человеческой природе изначально Зло сильнее Добра.

Из этого вытекает постоянное недоверие либералов к народам и нациям, которые создали сильные государства, с одной стороны, и восхваление племенных, диких отношений - с другой. С позиции радикального либерализма, сила и самостоятельность белого человека, создавшего самые сильные государства современного мира, изначально воплощают в себе силы дьявола, тогда как сопротивление государственности и порядку со стороны африканских народов, народов Океании, кочевых племен вызывает всяческое восхваление, ибо государство для них всегда враждебно.

Патриоты-государственники ограничиваются отношением к государству, как к мистической данности, не требующей рационального обоснования. Они никогда не занимались проблемой возникновения государственного устройства и не желают этим заниматься. Между тем в наше время, когда промышленное производство неумолимо рационализирует все формы общественных и политических отношений, нельзя всерьёз заявлять претензии на духовное руководство обществом без всеохватной философской концепции государства, без логически выверенного объяснения отношения личности и общества, личности и государственной власти.

В России, переживающей общегосударственный кризис, *становится очевидным*, что упомянутые выше «легитимные» идеологии не имеют ничего общего с объективной реальностью и *экономически, политически неэффективны* и не могут указать путь выхода из исторического тупика. Выжить государство в состоянии только и только через прорыв к принципиально новому, трезвому и непротиворечивому взгляду на государство,

чего нельзя сделать без обращения к проблематике этнических и расовых основ его существования.

Идея государства могла возникнуть только на севере. Для честного и непредвзятого объяснения этого факта надо обратиться к временам родоплеменных отношений, когда зарождались этнические культуры, их духовные основания.

На юге, где климатические условия позволяли жить в условиях изобилия продовольствия, главной задачей любого родоплеменного сообщества было установить власть над определённой территорией с естественными ресурсами жизнеобеспечения. Борьба за территорию была естественной эволюционно-биологической формой отношений, освящённой традициями и поэтому представлявшимися поэтому правильными и справедливыми.

Иное дело, когда такие племена вытеснялись на север, где добыча ресурсов жизнеобеспечения становилась сезонной, требовала постоянного напряжения сил. Чтобы выжить в таких условиях, потребовался огонь, потребовалось создавать теплые жилища-укрытия, нужны были более изощрённые орудия труда и охоты, нужна была всё высокая производительная эффективность каждого члена сообщества, а также высокая готовность к индивидуальной борьбе за выживание.

Пример североамериканских индейцев, эскимосов, якутов, ряда самоедских племён в России, которые в северных тяжёлых условиях продолжали жить по стайно-стадным принципам южных родоплеменных отношений и оказались чрезвычайно сильно зависящими от природы, замечательно показывает, что выживание на севере было чрезвычайно тяжёлым делом, а уж освоение северных территорий оказывалось просто не под силу эволюционно-биологическому типу бытия племенных сообществ.

На севере Евразии когда-то, по всей видимости, произошло подлинное чудо, которое изменило судьбу человеческого рода, вырвало его из полуживотного существования. В одном из племён совершилось революционно-мутационное изменение этнической культуры, которая вырвалась из традиций южных родоплеменных отношений, породила принципиально новую традицию общественной организации. Это племя и стало прародителем арийской расы.

Известно, что арийцы зародились как бы вдруг, в локальном участке где-то на севере современной России и стали стремительно расти численно, экспансивно распространяться, вытесняя южные расы. Известно также, что все арийские мифы культивировали идею о своём происхождении от некоего города на севере, в Гиперборее, то есть признавали происхождение от некоего единого центра с *городской традицией*, или, говоря современным языком, *цивилизационной традицией*. Ни одна другая раса не имеет такого мифа, все другие расы вели свое мифологизированное происхождение от Бога, воспринимая себя *биологическими* детьми Бога. Ни одна другая раса не имеет изначального *цивилизационного* мифа о своём происхождении. В этом принципиальное отличие арийцев от прочих рас.

В чём выражалось это революционно-мутационное отличие при индивидуальном и племенном поведении? В том, что арийцы культурно-этнически отказались от биологического эволюционного фатализма. Они заложили в свою праэтническую культуру принципы активного вмешательства в окружающий мир с целью его освоения, обустройства и преобразования и поставили духовную цель воспитания и накопления совершенно новых качеств как индивидуального мировоззрения, так и мировоззрения родоплеменного, заложив в него основы общественного поведения, predetermined для

изменения окружающего мира. Особенностью арийского мировоззрения стал вызов богам, гордое сознание сотворчества с Богом.

Вероятнее всего никакого чудесного города Асгарда в действительности не было. Гораздо важнее, что появился миф о существовании такого города и о Золотом веке, который был связан с этим городом. Для сравнения важно сопоставить его с иудейским раем, как наиболее разработанной идеей Золотого века южных рас, в которой яснее ясного проявляется биологически-эволюционная паразитарность. Арийский миф об Асгарде, созданном праарийцами в суровых условиях севера *вопреки* биологической эволюционности и даже *вопреки* желаниям Бога, прославляет абсолютно иное понимание Золотого века.

Это принципиальное мировоззренческое различие отразилось во всех последующих религиозных системах. В арийских религиях герой сравним с богами, он даже борется с ними и порой побеждает. Тогда как в неарийских религиозных системах человек не смеет помыслить против Бога, а бросив ему вызов неизбежно жестоко наказывается.

Именно арийское мировоззрение поставило целью созидательное творение мира, создание производительных сил под задачи получения ресурсов жизнеобеспечения, тогда как все, абсолютно все прочие мировоззрения, культуры прочих рас сохранили укоренившиеся традиции паразитарности.

В арийском мировоззрении, в его изначальном, северном проявлении выявилось, постепенно укоренилось и принципиально новое общественное поведение. Ибо если каждый мог быть сотворцом Бога, то его индивидуализм мог смиряться не боязнью наказания от Бога, а исключительно договорными, общественными отношениями, которые были отражением заинтересованности в объединении усилий, в выработке законов общественной жизни, которые могут быть изменены в случае изменения внешних условий существования. Иначе говоря, именно арийское расовое мировоззрение заложило основы постоянно развивающегося диалектического революционно-цивилизационного рационализма, на котором возникли первые государства.

Почему же первые могущественные цивилизации появились не на севере, а на юге? Ответ на этот вопрос кроется в арийской концепции исторического прошлого и грядущего бытия. Она подразумевает, что арийцы вышли из своей прародины, из некоего Священного Города Асгарда в Гиперборее, но их конечной целью является возвращение могущества Асгарду, после чего начнётся новый Золотой век. То есть, первые арийские духовные жрецы, Великие Стратеги арийского бытия, бытия новой богоподобной северной расы, заложили некую духовную Сверхпрограмму, осуществление которой стало целью арийской экспансии из Асгарда ради грядущего возвращения всей духовной власти в Асгард и управления всем глобальным миропорядком.

Главной задачей арийцев являлась с самого начала организация и максимально возможное раскрепощение производительных сил как единственного условия постоянного возрастания ресурсов жизнеобеспечения. А раскрепощение производительных сил потребовало организации соответствующих производственных отношений. Организатором таких отношений стало государство. Государство, таким образом, стало инструментом осуществления арийской Сверхпрограммы освоения земли ради достижения Золотого века, как его воспринимали праарийцы.

Поскольку на Севере раскрепощение производительных сил требовало огромных энергозатрат, постоянного повышения производительности труда, то идея государственности стала распространяться арийцами и мессиански утверждаться в тех регионах, где были наиболее благоприятные условия для

накопления цивилизационного опыта и знаний. Так зародились цивилизации Египта, Междуречья, Китая, которые так или иначе духовно контролировались и направлялись древнейшими арийскими працивилизациями Персии, Индии, Античных Эллады, Рима.

Биологически-эволюционные южные расы по разному воспринимали арийскую идею государственности. Если восточно-азиатские китайские племена подхватили её и воспроизвели, культивируя преимущественно внешние формы, то расово близкие им монголы не смогли воспринять её ни в каком виде. Они предпочитали развивать паразитаризм родоплеменной южной традиции в форме разбоя и грабежа. Сам феномен завоеваний Чингис-хана стал возможен лишь вследствие использования тех колоссальных материальных ресурсов, которые накопили цивилизации Евразии к тому времени и которые можно было десятилетиями грабить и разорять такой огромной разбойничьей орде, какой было по сути войско одного из величайших завоевателей в мировой истории.

Русский историк С.Соловьёв подметил гигантскую разницу в исторических последствиях двух потрясений евразийского континента. Завоевания Александра Македонского подстегнули цивилизационное, культурное развитие везде, где он появлялся, привели к расцвету эллинизма, к расцвету производственных отношений и производительных сил, подтолкнули общий прогресс цивилизационного развития через взаимодействие ранее обособленных цивилизаций Северо-Восточной Африки, Передней и Средней Азии, Юго-Восточной Европы. Тогда как завоевания Чингис-хана везде чудовищно, абсолютно бессмысленно губили цивилизации из одной только инстинктивной потребности к безрассудному и не заботящемуся о завтрашнем дне разрушению, отбросили цивилизационное развитие огромных регионов на сотни лет или вовсе стирали их с лица Земли.

Идеологическим обоснованием непримиримого противоборства южных биологически-эволюционных рас против арийской экспансии стал иудаизм, который в самой законченной форме отразил интеграционную приспособляемость к арийским идеям государственности, цивилизованности и развитию производительных сил и производственных общественных отношений, как новой божественной данности. Вся история завоевания древними евреями Палестины свидетельствует, что возник новый тип биологического паразитизма.

Мифологизированная в Ветхом Завете история египетского пленения есть история ненависти южной расы к цивилизации, в которой она обречена оказаться расой рабов. Это история порождает мировоззрение, создающее альтернативу такому положению дел и помогает южным расам приспособиться, создать государственность на основании собственных расовых инстинктов, учитывающих природную страсть к паразитарному использованию созданных Богом ресурсов жизнеобеспечения, распространяя эту страсть на ресурсы, создаваемые богоподобной расой.

Идея господства одного народа над множеством других - идея богоизбранности - могла стать мировоззренческой доктриной лишь у биологически-эволюционной расы, которая ни на йоту не отошла от стайно-стадных инстинктов борьбы за ресурсы жизнеобеспечения, *уже имеющие место, уже созданные кем-то*. Средством реализации этой идеи в условиях созданной арийцами цивилизованности стала коммерция, которая оказалась необходимой для развития производительных сил на том этапе их становления, когда товарообмен стал стимулом их раскрепощения и роста производительности труда.

Иудаизм противопоставил идее арийского Золотого века (возрождение величия Асгарда и раскрепощение созидательных начал) идею Золотого века южных племен, каждое из которых ожидало утверждения безусловного Авторитета - мрачного властителя для других рас и народов и милостивого руководителя избранной расы, становящейся посредником в управлении покорённым стадом людей. Материальные средства для организации покорения других племён должны, согласно иудаизму, обеспечить именно арийцы.

Нетрудно увидеть в этой концепции все то же эволюционное развитие идеи борьбы за природные ресурсы, которая сложилась у южных биологически-эволюционных рас, когда зарождалось их стадно-стадное родо-племенное этническое и духовное самосознание.

Южные расы устояли перед прямой экспансией арийцев, потому что для созидания цивилизаций на том этапе потребовались рабы, но это дала обречённым на рабство южным расам время, чтобы выработать для своей организации идеологические системы, вроде иудаизма, ислама, вследствие чего и возникли совершенно определённые архетипические разломы, подобные разломам в земной коре. В материальном, экономическом бытии проявляются они готовности к созидательному труду, а в последние века - в отношении к двум главным движущим силам экономического развития.

Южные биологически-эволюционные расы тяготеют к той или иной форме коммерческого, ростовщического интереса или откровенного (как у африканцев) паразитизма, и, соответственно, поддерживают политические течения либерализма, тогда как арийцы тяготеют к производству (главным образом, к современному промышленному производству), создают соответствующие производственные и политические отношения для максимального раскрепощения производительности общественного труда и тяготеют к гражданственно-общественному национализму.

Поскольку между коммерческим и промышленным интересами идёт непрерывная антагонистическая борьба, постольку она оказывается, так или иначе, отражением неумолимой борьбы арийской расы с объединёнными современным иудаизмом южными биологически-эволюционными расами.

Не случайно жизнеспособная общественная организация всегда складывалась из трёх основных общественных сословий и четвёртого внеобщественного - сословия шудр, то есть *неарийцев или потерявших архетипическое самосознание и архетипические генетические инстинкты*.

Надо ясно понимать, что вообще-то генетическая наследственность южных биологически-эволюционных рас первична по отношению к арийской наследственности, ибо она вырабатывалась миллионы лет под самые разные условия выживания. Поэтому расовое смешение неопасно для них, но опасно для арийцев, с точки зрения сохранения общественного сознания, и чисто наследственных производительных устремлений.

Разрушение общественного сознания, общественной организации, государства и цивилизации всегда начиналось со смешения арийцев с другими расами, с размывания и потери ими своего архетипического самосознания. На начальном этапе, когда этот процесс ещё не становился необратимым, как раз и выделялось особое четвёртое сословие теряющих расовый архетип отбросов общественного организма. Когда шудр становилось слишком много, они взрывали общественное самосознание, требовали для себя гражданских прав, обивались этих прав, не имея необходимых арийских инстинктов, чувства ответственности. В конце концов, это приводило к разрушению общества, к нарастанию паразитизма и ослаблению созидательных инстинктов, к одичанию в сфере социальной этики, к оформлению государства в тоталитарных системах,

а затем - к гибели государства. Пример Древнего Рима настолько поучителен в этом смысле, что не требует особых комментариев.

В настоящее время, когда впервые в истории цивилизаций складывается единый мировой рынок товарообмена и вызревает потребность в управлении глобальными производительными силами из одного центра, то есть вызревают условия для воплощения арийской Сверхпрограммы возрождения Асгарда и начала арийского Золотого века, мы являемся свидетелями перехода этой борьбы в решающую стадию. Её средоточием становится Россия.

Неумолимо приближающаяся Русская национальная революция обязана будет в полной мере выразить антагонистическое противоборство промышленного и коммерческого интересов, как антагонистическое противоборство арийской и южных биологически-эволюционных рас, то есть проявить себя как арийская расовая революция, завершающая Сверхпрограмму арийской концепции целеполагания.

К этому русскую нацию толкают задачи хозяйственного освоения огромной территории - преодоления демографического кризиса русского этноса и заселения русских земель. Задачи такой сложности могут быть выполнены только и только через стремительный рост производительности труда, производительных сил, становления социально-корпоративной этики производственных отношений. Иначе говоря, они могут быть выполнены лишь при пробуждении арийского расового архетипа в самой радикальной его форме, при становлении арийской системы общественной и государственной власти. Поэтому русский революционный национализм должен сознательно будить в русских архетипическую тревогу. Ему объективно предстоит обозначить архетипические расовые разломы.

Русской Национальной революции предстоит возродить идею Асгарда и арийского Золотого века во всей их мировоззренческой полноте и создать духовную, политическую столицу арийской расы для становления системы глобального управления мировой цивилизацией, мировым Сверхгосударством.

Согласно арийскому мировоззрению, это государство в принципе не может быть основанием мирового Зла, ибо только оно будет способно осуществлять непрерывную организацию глобальных производительных сил и социально-производственных отношений, их постоянное усложнение. Это Сверхгосударство не может не быть абсолютным добром, ибо оно станет абсолютным инструментом осуществления арийского Золотого века, арийского понимания сословно-корпоративного общественного устройства во всей его приближающейся к рациональному арийскому идеалу полноте.

РУССКИЕ ПО ПАСПОРТУ И РУССКИЕ ПО ДУХУ

Болезни русского самосознания

Сегодня исследование национального самосознания - дело дорогое. На такого рода исследования практически нет заказчиков. Соответственно, русские сами о себе знают мало. Особенно удручает наше незнание в условиях кризиса русской идентичности, когда не всякий русский по паспорту считает себя русским. Об этом кризисе мы можем судить по некоторым косвенным данным.

Социологические опросы показывают, что русскими людьми ощущают себя около 60% населения страны (по паспорту русских около 80-85%), советскими людьми 35% населения. Этническая принадлежность является значимой примерно для половины населения, причем с возрастом уровень значимости несколько ослабевает. Выходит, из русских делают "общечеловеков", наполовину уже сделали.

Распределение ответов на вопрос "Как часто вы ощущаете себя русским или советским человеком?" (опрос 1994 г., Мониторинг общественного мнения, №4, 1997 с.9)

Ощущают себя	Постоянно	Иногда
русским человеком	63	17
советским человеком	35	23

Русское самосознание во многом опирается на ощущение русских побед. Вместе с тем, на вопрос "как вы думаете, кто победил Германию во Второй мировой войне?" (опросы ВЦИОМ 1994 и 1997) лишь около 60% респондентов ответили - "русский народ". Ответили "все народы СССР" - 15-20%, "все страны антигитлеровской коалиции" - 2-5%. Политизированные ответы получили совсем незначительное число сторонников: "Сталин" 3-6%, "коммунистическая партия" 1-3%. Разумеется, русскому самосознанию соответствует только первый ответ.

По каким признакам русские определяют своих соплеменников? Данные специального исследования показывают, что для русских формальные признаки значат немного. Значительно важнее оценочные характеристики, которые даются при наблюдении за поведением. В то же время эти характеристики порой абстрактны и не накладывают на объект наблюдения каких либо требований (можно говорить на русском блатном жаргоне, можно - на литературном языке; под любовью к традиция можно понимать постоянную готовность к бражничеству, а можно - меценатство, бескорыстие, воинский дух и т.д.). Более конкретные характеристики, несущие на себе некий социальный признак, оказываются малоинтересными для самоопределения русских (православие, политическая активность на стороне патриотических движений)

Признаки, которые по мнению русских являются обязательными для русского человека (по исследованию И.М.Клямкин, В.В.Лапкин "Русский вопрос в России", "Полис" №5, 1995, №1, 1996) имеют следующие "рейтинги":

Формальные признаки

Имеет российское гражданство - 57%

Имеет в паспорте запись "русский" - 52%

Живет в России - 33%

Имеет обоих русских родителей - 25%
Имеет одного русского родителя - 52%
Имеет русскую внешность - 23%
<i>Оценки поведения</i>
Говорит на русском языке - 81%
Считает себя русским - 82%
Имеет русский характер - 53%
Любит русскую культуру, обычаи, традиции - 87%
Любит Россию, считает ее своей Родиной - 88%
<i>Социальные признаки</i>
Придерживается православной веры - 46%
Участвует в патриотических движениях или сочувствует им - 28%

Последнее обстоятельство говорит о глубокой ущербности русской политической культуры. Об том говорят также ответы москвичей на вопрос “Какие политические деятели являются для граждан России образцом нравственности?” (опрос от июля 1997). 14% москвичей (среди которых более 90% считают себя русскими!) ответили, что Лужков, 6 - что Немцов, 5 - что Явлинский, 4 - что Лебедь. Ельцин и Черномырдин не набрали среди москвичей и 1%, но это мало утешает...

Согласно опросам ВЦИОМ 1996 года (Мониторинг общественного мнения №4, 1997, с.10) 55% опрошенных относили к русским тех, кто живет в России и считает себя русским, 36% считали, что это недостаточно. Последние распределились по предпочтениям тому или иному признаку, отличающему русских таким образом:

Сохранение традиций русского народа	54%
Русский язык должен быть родным	53%
Должны быть живы нравственные идеалы России	40%
Предки должны быть русскими	37%
Необходимо исповедовать православие	19%
Должны быть русскими по паспорту	12%

Если попытаться поставить в соответствие между политической ориентацией и склонностью отмечать те или иные признаки “русскости”, то меньше всего склонны относить к русским по формальным и социальным признакам сторонники Явлинского (например, по гражданству и внешности и месту жительства - почти вдвое реже, чем в среднем) и Лебеда, чаще всего упирают на формальную сторону вопроса сторонники Зюганова и Жириновского, сторонники Ельцина занимают по этому параметру промежуточное положение. Если же рассматривать абстрактные поведенческие характеристики, допускающие самые широки трактовки, то политическая ориентация перестает быть значимой.

Мы видим, что у русских на сегодня нет лидера, с которым они могли бы связать свои надежды. Вместе с тем, значительная часть русских находит своих лидеров среди нерусских политических деятелей или деятелей, заведомо действующих против русских интересов. Фактически именно эти люди формируют ту общность, которую называют сегодня "россиянами". Заметим, что именно их лидеры сегодня находятся у власти.

Как русские оценивают качества русского народа, отличающие его от других народов (по исследованию “Русский вопрос в России”):

Качества характера (волевые черты)

Готовность переносить трудности и испытания - 65%

Воля к свободе и независимости - 32%

Стремление к поиску правды, высшего смысла - 21%

Символы гордости

Славное прошлое, героическая история - 43%

Великий язык - 31%

Особое историческое предназначение, историческая миссия - 13%

Черты социальности

Готовность к защите отечества любой ценой - 52%

Готовность жертвовать личными интересами ради государства - 23%

Национальное единство, сплоченность - 22%

(не отметили ничего из перечисленного - 4%, затруднились ответить -

7%)

По два наиболее популярных ответа в трех перечнях практически не дифференцируются по политическим предпочтениям кандидатов в президенты 1996 года (исключая разве что особую склонность сторонников Явлинского отмечать готовность русских переносить трудности - 80%!). Низкую популярность ответов по поводу единства и сплоченности обеспечивают сторонники Явлинского и Жириновского (им противостоят сторонники Зюганова), по поводу поисков правды и по поводу исторической миссии - сторонники Ельцина и не желающие участвовать в выборах (им противостоят сторонники Явлинского в первом случае и сторонники Зюганова - во втором).

Мы видим крайне расплывчатую позицию, в которой толком нет ни консолидирующих, ни дифференцирующих ценностей. Долготерпеливость, готовность к защите Отечества и славное прошлое - вот те вехи, за которые еще как-то цепляется русское самосознание.

Ощущение угрозы и готовность к самозащите

Повышенная тревожность - один из признаков глубокого духовного кризиса. В России эта тревожность налицо: почти каждый второй опасается военного нападения. На вопрос “как вы думаете, сегодня у России есть внешние враги, которые могут развязать войну против нашей страны?” 44% респондентов ответили утвердительно, 35 - отрицательно (опрос ФОМ, август 1997). Конкретных потенциальных агрессоров назвали 38% опрошенных. Чаще всего назывались следующие страны (от общего числа упоминаний): США - 32%, Китай - 17, Чечня(?) - 11, Япония - 9, Афганистан - 6, Германия - 6%.

Характерно проявление европейской идентичности опрошенных - большинство стран, со стороны которых, по мнению респондентов, можно ожидать нападения, расположены в Азии (14 стран - 53% всех упоминаний). Среди стран, названных в качестве возможных военных противников России, фигурировали всего 7 европейских государств (13% всех упоминаний). Три из них - бывшие республики СССР - Белоруссия (3% упоминаний), Украина (2%) и Грузия (1%). 17% респондентов, подозревающих какие-либо страны в агрессивных намерениях по отношению к России, либо называли конкретные республики бывшего СССР, либо говорили о потенциальной угрозе от них в целом, не уточняя (Фонд "Общественное мнение". Всероссийский опрос городского и сельского населения 23 августа 1997 года, 1500 респондентов). Фобии этих 17%, по всей видимости, отражают фобии “россиян”. Русские чаще всего ориентированы на внутреннюю напряженность и стратегических противников России.

Международные исследования отношения к США (опросы 1996-1997 гг.) показывают, что данные для России (72% положительных оценок) не слишком отличаются от данных для Украины (82) и Хорватии (91), народы которых кормятся от США. По уровню осознания реальности американской экспансии Россия уступает не только Сербии (27%) - здесь очевидна вооруженная агрессия, но и Германии (51) с Францией (70), которые состоят с США в одном военно-политическом блоке НАТО.

Отношение к США в других странах (%), опросы 1996-1997 гг., Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюллетень. №5 (31), 1997, с. 6.).

Страна	Скорее Благоприятное	Скорее неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
Хорватия	91	6	3
Украина	82	7	11
Великобритания	80	16	4
Чехия	78	19	3
Россия	72	18	10
Франция	70	27	3
Мексика	65	31	4
Япония	65	31	4
Германия	51	47	2
Сербия	27	69	4

Приведем еще один комплекс данных, полученных в столице, где распространенность "россиян" можно считать достаточно высокой. На вопрос "будете ли Вы принимать активное участие в конфликте в интересах своей национальной группы?" жители Москвы ответили следующим образом (данные 1996 г.).

	русские	украинцы	татары	евреи
Да, безусловно	9	8	8	5
Это зависит от обстоятельств	44	35	40	35
Ни в коем случае	24	31	24	20
Затрудняюсь ответить	23	27	28	40

На вопрос "учитываются ли интересы вашей национальной группы?" те же этнические группы ответили "да" в такой пропорции (%):

В работе городских властей	17	27	32	35
В работе СМИ	13	21	40	35

Приведенные данные указывают на глубокую ущемленность русских как со стороны властей, так и со стороны СМИ. Вероятно именно поэтому уровень готовность к конфликтам у русских наиболее высокий (превышает уровень евреев на 13%, украинцев - на 10%, татар - на 5%)¹. В то же время около 50% русских москвичей либо уклонились от ответа, либо выразили уверенность в том, что не будут защищать интересы русских.

Уровень тревожности среди молодежи оказывается значительно выше. Так, исследование 1995 года показало, что до 90% студентов рассматривает

жителей Северного Кавказа, как источник опасности. Немалую роль здесь сыграла Чеченская война, в которой вероятность превратиться в мишень для боевика для молодого человека призывного возраста была чрезвычайно высока.

С кем же русские собираются конфликтовать, решая внутренние проблемы, отстаивая свою культурную и этническую идентичность? На вопрос "есть ли национальности, к которым вы испытываете неприязнь?" отвечают "да" 30-35% москвичей, указывают кавказские народы около 30%, евреев - 2-3%, среднеазиатов - 1%.

Об уровне тревожности, выделяющей русских среди остального населения говорят следующие данные (исследование "Русский национализм", июль 1996, Мониторинг общественного мнения №4, 1997, с.10):

"России угрожает сейчас распродажа национальных богатств зарубежным странам"	60%
"Центральное телевидение целенаправленно разрушает русские традиции"	50%
"Руководство страны предает национальные интересы России и русских"	46%
"Люди нерусских национальностей пользуются сейчас в России слишком большим влиянием"	40%

В том же исследовании разного рода негативные ощущения (недоверие, неприязнь, раздражение, страх) граждане России испытывают к евреям - 10%, к эстонцам - 12%, к азербайджанцам - 28%, к цыганам - 41%, к чеченцам - 47%.

Здесь следует отметить, что русские попались в капкан своего традиционного добродушия к другим народам, которые в кризисной ситуации свалили на русских все грехи предыдущих режимов. Уровень скрытого негативизма в адрес русских у других народов России существенно превышает уровень ответного негативизма. Более того, русским, оказывается, крайне сложно доказать, что представители какого-то народа смотрят на них с враждебностью. Длительный исторический период русского могущества привил русским стремление любить всех, не обращая внимания на всплески русофобии, которые относились на счет отдельных личностей.

По данным двух приведенных исследований мы видим, что наличие юдофобии в России - чистой воды выдумка. О ней говорят и пишут скорее сами евреи, среди которых уровень тревожности по поводу возможных погромов и других форм дискриминации чрезвычайно высок - около 60% (см. "Сегодня" 06.05.96).

Что же касается достаточно низкого уровня негативизма у русских в адрес других национальностей, то здесь мы опять видим запаздывание реакции на фактически уже ведущуюся войну против русских - не только со стороны кавказцев. Живущие за счет русских народности предоставляют русским нести все расходы по обеспечению суверенитета и социальным гарантиям и одновременно проявляют не только неуважение к русским, но также и явную ненависть, стремление ущемить права русских, представить их незваными гостями на чужих землях. При этом ответная реакция русских либо сильно запаздывает, либо вообще не проявляется в адекватных формах. Это указывает на подавленность русской идентичности, укорененность ее лишь в узком слое.

Может вызывать только крайнее удивление отсутствие отпора со стороны русских даже наиболее явным антирусским акциям на русской земле.

Например, в татарстанском Основном Законе говорится (ст. 61), что Татарстан является суверенным государством, субъектом международного права, ассоциированным с РФ. Республика самостоятельно определяет статус,

решает вопросы политического, экономического и социально-культурного строительства (ст. 50). Татарстан установил для себя верховенство республиканских законов над федеральными.

В Ингушетии законы и иные нормативные акты органов государственной власти РФ действуют лишь в том случае, если они “соответствуют суверенным правам республики”. Именно с этим связано намерение недавно переизбранного в президенты этой республики Р.Аушева вывести систему суда и прокуратуры из федерального подчинения. В той же Ингушетии, а также Саха-Якутии и Туве создан механизм приостановления действия федеральных законов.

В Туве дошли до того, что решение вопросов о войне и мире передали Великому Хуралу республики (ст. 63). Хотя, согласно Конституции РФ, этот вопрос отнесен к компетенции Совета Федерации высшей палаты российского парламента. Кроме того, Тува решила обзавестись собственной самостоятельной таможней. А в конституциях Саха-Якутии (ст. 26), Башкортостане (ст. 67) и некоторых других республик предусмотрено принятие собственных законов о воинской обязанности. В то даже время Тува, готовая объявить войну кому захочет, произвела в 1996 г. промышленной продукции на 200 млрд. рублей, а Ингушетия - на 54,6 млрд. Вклад всех двадцати республик в промышленное производство страны составил 12% ВВП.

Подобных примеров можно привести десятки.

Полное равнодушие к ограблению русских иными “братскими” народами, к разорению их лидерами российской государственности объясняется еще одной из болезней русского самосознания - государствофобией.

Согласно опросам (ФОМ, сентябрь 1997) 41% граждан считает наиболее приемлемым способом решения чеченской проблемы предоставление Чечне полной независимости. С утверждением “как бы не складывались отношения Чечней, вводить туда войска нельзя ни в коем случае” согласны 67% респондентов, а с утверждением “если отношения с Чечней станут совсем враждебными, то Россия должна ввести туда войска и действовать силой” - всего 13%. Иными словами, русский дух капитулирует перед наглостью бандитов, отбирающих у России ее исконные земли. Ориентация массового сознания на тезис “лишь бы не было войны” показывает, что значительная часть русских уверена, что ей нечего терять и нечего защищать. Русские не чувствуют, что Россия - их страна, что власть в России - это их власть.

Потенциал русского наступления

Расхожее мнение, широко распространенное как в среде националистов, так и у их противников, гласит о том, что национализм как политическая доктрина в современной России бесперспективен, поскольку не находит отклика у граждан. Действительно, опасностью фашизма обеспокоена, как показывают самые разнообразные опросы, не более 3% респондентов. По сути дела, общественное мнение отрицает наличие такого явления в принципе. От этого, вероятно, столь малой популярностью пользуются те политики, которые так или иначе стремятся отождествить себя с “русским фашизмом”.

Вместе с тем, русский национализм (по признаку приверженности русским традиционным ценностям и русским национальным интересам), как показывают опросы, не имеет ничего общего с “русским фашизмом”, а потому не столь бесперспективен, как принято считать. Так, 13% москвичей положительно относятся к русскому национализму, 15,5% - отрицательно, 46,1% - “в какой-то мере”, 25,1% не ответили (московский опрос 1996 г., Общественное мнение. М.: 1997)². Поразительно, что даже среди мусульман 14,3% высказались в пользу русского национализма. Вероятно мусульмане свое положительное отношение к русскому национализму формируют в качестве

оправдания собственных националистических убеждений и готовы к пониманию межнациональных отношений в рамках доктрины “дружественных национализмов” (имперский принцип, сформулированный историком В.Махначом).

Показательно, что русский национализм распространен во всех социально-демографических группах, ни одна из них особенно не выделяется в этом плане. Лишь показатель по молодежи в пользу русского национализма на 4-5% выше среднего.

Отметим, что национализм в столице, как это не покажется парадоксальным, отнюдь не менее популярен, чем в стране в целом. В России 9-11% населения готовы согласиться с тезисом о том, что Россия должна быть государством русских людей, доля тех, кто считает, что русские должны иметь несколько больше прав, поскольку несут основную ответственность за страну, увеличилась с 1995 по 1998 г. с 13% до 20%. Национализм, как констатируют эксперты – это «наиболее интенсивно развивающаяся, «поисковая» идеология в России, активно экспериментирующая с различными моделями мобилизации. Это заметно отличает ее и от коммунистической, и от либеральной (данные РНИСНП, сент-окт. 1998, см. публикацию «Граждане России: взгляд на самих себя», НГ-сценарии, №12, 1998).

Именно среди националистов наблюдается повышенная готовность к отражению агрессии против своей национальной группы. В сравнении с остальными опрошенными, среди них готовность к участию в конфликте на стороне своей национальной группы в 2 раза выше.

Последнее обстоятельство говорит о том, что русским, как этнокультурной общности, образующей нацию, не на что больше надеяться, как на охранительные устремления националистов, взгляды которых в какой-то мере отражают стремление к восстановлению веса русских в мировой истории, экономике, культуре. Их численность по приведенным данным можно оценить в 10-15%. Порядка 45% могут так или иначе принять националистов в качестве политической реальности. Остальные 40-50%, имеющих в паспорте отметку “русский”, полностью лишены русской идентичности, из них до 10% страдают откровенной русофобией. Иначе говоря, до половины русских являются теми самыми “россиянами”, которые фактически образуют внутри русского народа инородную, инокультурную общность.

Если сопоставить эти данные с данными об уровне воцерковленности граждан РФ, возникает соблазн представить дело так, будто частота посещения церкви каким-то образом отражает уровень освоения русского мировоззрения. Действительно, около половины населения самоопределяется как неверующая, лишь 10-15% относительно воцерковлены (достаточно часто посещают церковь). Вместе с тем, исследования показывают, что уровень воцерковления оказывается никак не связанным с политическими предпочтениями. Даже те, кого можно было бы выделить в группу глубоко верующих православных, могут на выборах голосовать за совершенно неправославных людей. Точнее, их выбор ничем не отличается от выбора неверующих - такое же соотношение симпатий и антипатий по отношению к политическим партиям и отдельным персонажам, действующим в российской политике.

Последнее говорит о том, что русское национальное ядро (сочетающее в себе русскую культурную идентичность и готовность к ее защите политическими средствами) сегодня крайне малочисленно - не более 1-2%. Сплотившись, это ядро может повести за собой готовых к борьбе за русские интересы националистов - 10-15 %, а затем и до половины населения страны.

Только усилиями русского национального ядра, выполняющего роль малой закваски, русское мировоззрение может быть восстановлено. Для этого

должно произойти воссоединение русской элиты, миссия которой состоит в том, чтобы взять на себя исполнение задачи воссоздание Русского Дома и заселения его истинно русскими людьми.

¹ Аналогичные данные получены и при опросе в Самаре (опрос июня 1995 г., ИСПИ РАН, М: 1995, с. 31)

² Правда, следует отметить, что самочувствие москвичей более обостренно реагирует не межнациональную напряженность. Например, по сравнению с Самарой и Оренбургом (опрос июня 1995 г., ИСПИ РАН, М: 1995, с. 28) в Москве наличие межнациональной напряженности отмечается чуть ли не втрое чаще.

ПРАВДА РУССКОГО ПРАВА

Русское правосознание

Правовой нигилизм и правовой инфантилизм – две главные болезни, которые поражают нацию в кризисные периоды. Тогда на поверхности общественного сознания доминируют всякого рода «плачи», «заклинания» и т.п. дребедень, в парламентских дебатах нет содержательной глубины, а общественные науки вырождаются в беспочвенные умствования.

В современной России патриотическая публика (безразлично – «красная», «коричневая» или «белая») абсолютно не способна мыслить правовыми категориями. Налицо неспособность облекать свои политические идеи в нормы закона. Остается бесплодное морализаторство.

Замечательный русский философ Иван Ильин писал: «Сентиментальный моралист не видит и не понимает, что право есть необходимый и священный атрибут человеческого духа; что каждое духовное состояние человека есть видоизменение права и правоты; и что ограждать духовный расцвет человечества на земле невозможно вне принудительной общественной организации, вне закона, суда и меча. Здесь его личный духовный опыт молчит, а сострадательная душа впадает в гнев и «пророческое» негодование. И в результате его учение оказывается разновидностью *правового, государственного и патриотического нигилизма*»¹.

Нам известны практически единичные случаи появления профессионально сработанных законопроектов - конституционный проект Российской Империи (С.Пыхтин, 1992²) и проект, направленный на признание русских государствообразующим народом России и закрепление за русскими статуса разделенной нации (Д.Рогозин, 1998³).

Характерно, что законотворческие инициативы исходят преимущественно от правой («белой») оппозиции русофобскому режиму. Прочие «патриоты» - парламентские коммунисты и жириновцы – продемонстрировали, что не способны сформулировать свои политические устремления на языке права, найти себя в правовом пространстве. Они с 1993 года не попытались внести ни одной поправки в никуда не годную Конституцию, не приняли (и даже не попытались принять!) ни одного закона, касающегося подавляющего большинства «думцев» - ни одного закона о русском народе. Именно поэтому все законотворчество с 1993 года основано на одной парадигме – либерально-советской, запутавшей все до предела.

Куда проще заниматься бесплодным правдоискательством, разговорами о том, как нас угнетают, как разваливается Россия. Перевести эти разговоры в плоскость подготовки правовых актов мужества хватит не у всякого. А ведь первый из известных правовой документ, появившийся во времена Ярослава Мудрого, назывался «Русская правда» и соединял в себе представления о справедливости и правовые нормы.

Русская душа и русское тело

Правосознание – вот главное основание для того, чтобы непрофессиональные юристы формулировали задачи для юристов-профессионалов, обслуживающих политические идеи. Правосознание опирается на обычное право, точнее – на представление о нем, сложившееся в политической элите.

В случае образования химерных государств, национальная элита несет в правовую систему инонациональное право, создает противоестественную

ситуацию, когда законы прямо противоречат обычаю. Но есть и еще более глубокий ущерб от инациональной элиты – ущерб скрытый, незаметный. Ведь в обычае очень много от опыта предков, от предыстории данного народа.

Например, естественным для каждого народа является сохранение своей этнической обособленности, генетической чистоты. Русские ведь не задумываются о том, чтобы насильственно не допустить смешанных браков, но смешанных браков у русских всегда было мало⁴.

Данное обстоятельство является проявившимся в историческом факте охранительным инстинктом. В обычае закрепилось глубинное представление о том, что потомки русских должны быть русскими. Никто из русских не желает, чтобы его дети становились татарами, чеченцами или, не приведи Господь, неграми. Причем это нежелание было до того ясным и отчетливым, что ни в «Русской правде» Ярослава Мудрого, ни в других русских законах не требовалось закрепления права на защиту от генетической агрессии иноплеменников.

Закрепление указанного обычая в писанном праве – одна из важнейших задач при решении проблемы сохранения русских как культурно своеобразного и генетически обособленного народа. Система законодательства должна остановить разрушение обычая, остановить внедрение в быт и нравы кровосмесительного греха – греха перед своими предками, греха богоборческого, означающего поругание телесности, данной нам Создателем.

Вопреки глупым поискам бестелесной духовности мы должны опереться на интеллектуальное наследие наиболее выдающихся русских философов XX века – таких как А.Ф.Лосев, который писал: «Чистое понятие должно быть осуществлено, овеществлено, материализовано. Оно должно предстать с живым телом и органами. Личность есть всегда *телесно* данная интеллигенция, *телесно* осуществленный символ. Личность человека, напр., немислима без его тела, — конечно, тела осмысленного, интеллигентного, тела, по которому видна душа. Что-нибудь же значит, что один московский ученый вполне похож на сову, другой на белку, третий на мышонка, четвертый на свинью, пятый на осла, шестой на обезьяну. Один, как ни лезет в профессора, похож целую жизнь на приказчика. Второй, как ни важничает, все равно — вылитый парикмахер. Да и как еще иначе могу я узнать чужую душу, как не через ее тело? Даже если умрет тело, то оно все равно должно остаться чем-то неотъемлемым от души, и никакого суждения об этой душе никогда не будет без принятия в расчет ее бывшего тела. Тело — не простая выдумка, не случайное явление, не иллюзия только, не пустяки. Оно всегда *проявление* души, — след., в каком-то смысле сама душа. На иного достаточно только взглянуть, чтобы убедиться в происхождении человека от обезьяны, хотя искреннее мое учение этому прямо противоречит, ибо, несомненно, не человек происходит от обезьяны, но обезьяна — от человека. По телу мы только и можем судить о личности. Тело — не мертвая механика неизвестно каких-то атомов. Тело — живой лик души. По манере говорить, по взгляду глаз, по складкам на лбу, по держанию рук и ног, по цвету кожи, по голосу, по форме ушей, не говоря уже о цельных поступках, я всегда могу узнать, что за личность передо мною. По одному уже рукопожатию я догадываюсь обычно об очень многом. И как бы спиритуалистическая и рационалистическая метафизика ни унижала тела, как бы материализм не сводил живое тело не тупую материальную массу, оно есть и остается единственной фигурой актуального проявления духа в окружающих нас условиях»⁵.

По данным, приводимым Б. Поршневым, удельный расход энергии для человека примерно в пять раз выше, чем для лошади, собаки или коровы⁶. Из этого можно сделать вывод, что человек тратит энергию на «мышечное

мышление» - микродвижения мышц, которые, вероятно, создают мышечные формы образов, мышечную память⁷. Духовных переживаний нет без образов, а образов нет без телесных трепетов, ритмы которых своеобразны и подвержены влиянию не только внешнего экстерьерера, но и заложенных от рождения внутренних и «мелких» конструкций тела.

Перед лицом Божиим, действительно, нет «ни эллина, ни иудея», но в земном существовании и эллин, и иудей, и русский есть. Смешно было бы утверждать обратное. Но совсем не смешно, когда обратное выдается за богоугодную цель, которая в действительности есть вавилонский блуд.

Один из наиболее глубоких русских мыслителей о. Сергей Булгаков писал: «абстрактных, космополитических всечеловеков, из которых состоит абстрактное же всечеловечество, вообще не существует; в действительности оно слагается из наций, а нации состояются из племен и из семей»⁸.

Вместе с тем, по мысли Булгакова, «Отечество – есть только расширенная форма отцовства и сыновства, собрание отцов и матерей, породивших и непрерывно порождающих сыновство». Булгаков продолжает свою мысль так: «Эта идея нации как реального, кровного единства, получила практическое выражение на языке Библии (впрочем не в ней одной) в том, что племена и нарды здесь обозначаются, как лица, по именам их родоначальников или вождей (имена колен Израилевых, Ассур, Моав, Гог и др.), и эта персонификация национальностей, конечно, не есть только художественный образ или способ выражения, но подразумевает определенную религиозную метафизическую идею»⁹.

Иными словами, Отечество не мыслимо без телесных параметров, без памяти предков, без кровного родства. Не может быть никакой души нации, если тело нации не сформировано, не спаяно кровными связями. Точнее, в изуродованном национальном теле не может быть здоровой, просветленной национальной души. Чем чище кровь, тем чище дух и яснее мировоззрение.

Замечательный русский философ Н.Федоров в своей «философии общего дела» определил воскресение отцов как главную задачу христианской цивилизации. Эта глубокая религиозная мысль не ограничивается одним лишь православным символом веры, в котором многие близорукие интеллектуалы видят лишь повод для пассивного ожидания апокалиптических времен. Федоров говорит о соработничестве Богу – о подготовке к реальному, материальному воскресению телесной оболочки души.

Н.Федоров формирует представление о фундаментальной цели человечества, указывая на ограниченность Ветхого завета - в десяти заповедях нет заповеди о любви к детям, к жене, как нет заповеди и о любви к самому себе. Последнее Федоров считает способом охранить дар жизни, которым обычно не дорожат. Иными словами, речь идет о разумном личном эгоизме – поддержании здоровья тела и души, а также о любви к своим родовым связям – прежде всего к семье – детям и родителям.

Федоров отмечает: «Любовь к детям увеличивается преимущественно продолжительным трудом воспитания. Дети для родителей не только плод их рождения, но и их труда, забот и проч. Любовь же детей к родителям не имеет таких сильных побуждений. Поддержание угасающей жизни родителей не может усилить любовь к ним, как дело отчаянное.

Вот почему нельзя ограничивать долг к родителям одним почтением. Христианство устраняет этот недостаток ветхозаветной заповеди, превращая дело отчаянное в дело упования, надежды, в дело воскрешения, и из долга воскрешения выводит самый долг к детям. Дети — надежда будущего и прошедшего, ибо будущее, т.е. воскрешение, есть обращение прошедшего в настоящее, в действительное. И любовь братская может получить твердую

основу только в воскрешении же, ибо только оно объединит каждое поколение в работе для общей цели; и чем ближе к ней будет подвигаться эта работа, тем более будет усиливаться братство, ибо воскрешение есть восстановление всех посредствующих степеней, кои и делают из нас, братии, единый род, уподобляя наш род тому неразрывному единству, в котором пребывает Отец, Сын и Св. Дух. Если наш род распался и мы обратились в непомнящие родства народы и сословия, и если тот же процесс распада продолжается внутри самих народов, сословий и отдельных обществ, то причину этого явления нужно искать в отсутствии, в недостатке прочной основы, т.е. общей цели и общей работы; *а иной высокой цели, естественной, невыдуманной, неискусственной, кроме воскрешения отцов, или восстановления всеобщей любви, нет и быть не может.* Итак, долг воскрешения, или любовь к отцам, и вытекающая отсюда любовь братии, соратников (разумея оба пола), и любовь к детям как продолжателям труда воскрешения — этими тремя заповедями и исчерпывается все законодательство»¹⁰.

Заметим, что Н.Федоров далек от соединения всех отцов в одно безнациональное стадо. Он до того ясно видит расовые различия, что даже предлагает не только светскому государству, но и церковному воспитанию ведение психофизиологических дневников каждым человеком. Это занятие в силу высочайшей важности наследственности, Федоров определяет как священное¹¹. Право на сохранение своего генотипа в будущем — это право на реальное бессмертие, право на воссоздание телесной оболочки души в Царствии Божием.

У Н.Федорова мы ценим и утверждение, что власть, «представляющая интересы лишь одного поколения, заботящаяся об одних материальных выгодах, не может иметь нравственной основы»¹². В этом плане современная российская власть абсолютно безнравственна — ей нет дела до сохранения и размножения русского народа.

Материальный носитель физического бессмертия в человеческих организмах сохраняется из поколения в поколение — это генетический код. Но беда в том, что этот код может быть расшифрован только в том случае, если не портить его «шумами» бесконтрольных смещений. Если же кровосмешение порождает в системе кодировки «турбулентный хаос», это означает уничтожение памяти о предках, вверивших своим неразумным потомкам главную драгоценность — свое бессмертие. Метисация — по сути дела выведение новых племен, которым не жалко древних цивилизаций и всей предшествующей человеческой истории. Вслед за телесной памятью они уничтожают и представление о божественном — души их прародителей обречены на вечные мытарства.

Федоров писал, что следование естественному в человеке в понимании Руссо может довести его (человека) до того, что он станет ходить на четвереньках. В сравнении с животным царством человек противоестественен, ибо наделен разумом. «Естественное» следование биологической похоти, «естественное» кровосмешение, действительно, может довести человечество до животного состояния — до разрыва и забвения родовых связей, до надругательства над национальным телом и памятью отцов. В этом смысле национальное правосознание носит охранительный характер по отношению к телесной оболочке души, а значит — обороняет человеческое от животного.

Три этапа борьбы за Русскую правду

Система первоочередных мер в защиту русского генофонда достаточно ясна. Русским, в силу численного преимущества на территории РФ, выгодно

становление национального государства по типу европейского – когда права гражданина не зависят от его этнической принадлежности.

Сегодня этничность в законодательстве связана только с нерусскими интересами – «титульные» республики, национально-культурная автономия, малые народы, народы Севера, репрессированные народы и т.п. Следовательно, нам нужна общегражданская нация и полное очищение законодательства от всякой этничности, утверждение принципа равенства прав граждан и признание принципа равенства прав народов антиконституционным.

Второй этап борьбы за Русскую правду, сбережение русского народа связан с деятельностью русской власти, преодолевающей «общечеловеческое» правосознание с использованием его же принципов, но только в интересах русского народа.

Нет смысла выпячивать чисто русские проблемы там, где права русских можно защитить, опираясь на ту правовую ситуацию, которая, увы, сложилась в современной России. Русским выгодна любая централизация власти, самое жестокое подавление сепаратизма, национализация банковской системы, захваченной инородцами и т.д.

В некоторых случаях для этого стоит выделять региональный аспект проблемы, и закреплять правовое регулирование вовсе не на принципе этнической принадлежности. Например, русским выгодна сплошная поддержка роста рождаемости в демографически неблагополучных регионах. Для того, чтобы этого добиться, нужно преодолеть абсурдную ориентацию на многодетность везде и всюду. Только по мере становления русской власти можно будет дополнить стимуляционные меры репрессивными – налогом на рождение детей в пухнувших от перенаселенности инородческих окраинах¹³.

Русским было бы выгодно реформировать избирательную систему по правилу «одна семья – один голос», который исторически обоснован не только в русской традиции. Такого рода реформа не вызовет серьезных нареканий в ситуации нарастающего политического абсентизма. Русские семьи малодетны (обычно не более одного ребенка «избирательного» возраста), и таким образом русские получают небольшое, но важное преимущество.

На третьем этапе может быть применена евгеническая практика – преимущественно в тех секторах правового регулирования, где иные методы (штрафы, налоги, административная ответственность и т.п.) неэффективны. Эта практика призвана очистить тело нации от греха отцов и обеспечить соблюдение гигиенических правил в дальнейшем, дабы нашим потомкам не досталась излишне трудная работа по очищению человеческой породы от всякого рода уродств. Нам нужно восстановить древнерусский генотип, который был наименее загрязнен всякого рода примесями, а также выявить все те генетические нарушения, которые носят характер болезней. Вполне вероятно, что русский генотип, очищенный от болезненности, как раз и будет древнерусским генотипом.

Другая сторона евгенической практики – подготовка к реализации идеи воскрешения отцов¹⁴. Единственным известным на сегодня методом, дающим надежду на воссоздания телесного облика умершего человека, является клонирование клеток, полученных из его останков, телесных микрочастиц. Единственной надеждой на расшифровку генетических родословных и конструирование наследственных кодов ушедших поколений – методы геномной инженерии.

Уже сегодня ученые выделили прародительские клетки, присутствующие в каждом человеческом организме. Это позволяет в будущем выращивать ткани человеческого организма (по типу запчастей), избегая нравственных проблем, связанных с использованием «абортного материала»¹⁵. Снимается и подозрение,

что клонирование людей будет использовано для разборки на запчасти искусственно выведенных людей. Для выращивания тканей нет необходимости воссоздавать организм целиком.

Имея ввиду постоянное возбуждение страстей, испуг обывателя перед клонированной овцой Долли, надо четко разделить сатанинские эксперименты по скрещению человеческого организма с организмом животного и научные методы преодоления биологического несовершенства человека. Надо отделять практику разведения ублюдков, которая должна преследоваться самым жестоким образом, от практики лечения генетических болезней и от перспективных разработок, связанных с воскрешением предков (начиная, разумеется, с наиболее ценных из них).

Первые шаги правовой реформы

Первый этап ограждения русских от иноплеменной интервенции должен быть связан с задачами восстановления жизнеспособности русской нации, оформления «русскости» как насущной и защищенной законом потребности русского человека (русского по паспорту).

Русские к концу XX века пришли разделенным народом, находящимся в условиях катастрофического сокращения численности и утраты контроля над своими исконными землями. Права русских ущемлены не только в иноэтнической среде соседних стран, но и в некоторых субъектах Российской Федерации. Огромно число русских беженцев из зон конфликтов. Всплеск местного этношовинизма, рост антирусских настроений, откровенно антирусская позиция большинства СМИ федерального уровня провоцируют экстремизм в русских политических движениях, который опасен полной утратой перспективы мирного сосуществования народов России. Все это должно побуждать политиков не к пустым призывам и жалобам, а к реальным шагам по восстановлению национального законодательства. Проблемы выживания России должны ставить на повестку дня не только задачи культурного и образовательного направления, закрепляющие национальное единство в стратегической перспективе, но и серьезные правовые реформы в государственном устройстве.

Первоочередными мерами в «русификации» законодательства, возвращения русским их Русской правды могли бы стать:

— внесение изменения в закон о гражданстве или принятие отдельного закона о статусе соотечественника (соотечественник – носитель русской генетической памяти - не должен в России приравниваться к иностранцу);

— внесение изменений в избирательное законодательство, обеспечивающее возможность нашим соотечественникам принимать участие в любых выборах (например, создание зарубежного избирательного округа);

— внесение изменений в законодательство о среднем и высшем образовании с целью резкого ужесточения требований к грамотности, знанию русской литературы и истории (носитель русского генофонда должен быть воспитан так, чтобы передать его по наследству надлежащим образом).

Ошибочные усилия преодолеть бессубъектность русского народа¹⁶ в законодательстве связаны с попытками закрепить его статус наравне со статусом всех остальных народов России (например, применяя принцип пропорционального представительства). Но русские составляют подавляющее большинство граждан России и при условии их консолидации могли бы обеспечить себе не просто пропорциональное представительство, но полную монополию на власть. Отказ от такой монополии гарантирован только одним — традиционным русским миролюбием, которое зашло настолько далеко, что

зачастую уступает этническим меньшинствам право вершить собственную судьбу.

Речь должна идти о становлении русских как нации. В связи с этим необходимо бороться не за этническую субъектность русского народа (то есть признание русских в России наравне с другими народами), а за русскость законодательства. Это касается законов о русском языке, о защите культурных ценностей, об образовании, о русской школе и т.д. Все российское право должно быть насыщено русской культурной и исторической символикой. Только в этом случае мы можем надеяться на возрождение русской нации и утеснение не в меру разросшихся этнических амбиций наших- ближайших соседей.

И все-таки ключевым вопросом здесь является вопрос о Конституции, которая не только не отражает исторической миссии русских в создании и защите России, но в ряде положений имеет явно антирусский характер. К сожалению, разного рода оппозиция в течение долгих лет не может ясно сформулировать задачу по исправлению Конституции. Вместо этого появляются предельно непрофессиональные и даже провокационные псевдопатриотические проекты новой Конституции (вроде той псевдо-националистической фальшивки, что была опубликована как-то в «Независимой газете»).

Между тем, вопрос о принципиальных поправках в текст действующей Конституции достаточно ясен. В качестве таковых можно предложить следующее.

Во-первых, необходимо заменить слова преамбулы «Мы многонациональный народ Российской Федерации», ибо народ не может состоять из наций (нация - признак государственного суверенитета). Здесь нужны иные слова: «Мы, великий русский народ и связанные с ним одной исторической судьбой национальности России» или «Мы великая русская нация и другие народы исторической России». Россия должна быть страной русской общенациональной культуры, под покровительством которой сосуществуют культуры других народов России. Только таким образом можно обеспечить стабильность российской государственности, достойно войти в XXI век.

Во-вторых, надо убрать из конституции перечень субъектов Российской Федерации, который не может и не должен быть закрепленным на веки вечные. Необходимо записать: «1. В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации, обладающие равным статусом. 2. Перечень субъектов Российской Федерации и границы между ними устанавливается федеральным конституционным законом».

Среди особых положений Основного закона страны должно быть записано: «Российская Федерация готова принять в свой состав в качестве полноправных субъектов Федерации Белоруссию, Украину и Казахстан с обязательством не пересматривать их границы и статус высших органов власти в течение 20 лет». Последняя поправка была бы важнейшим шагом на пути к воссоединению исторической России, на пути преодоления расчлененности русской нации.

Все органы власти, избираемые от территорий, должны формироваться по принципу: равное количество мандатов за равное число голосов. Не должно быть в будущей России Совета Федерации, в котором автоматически формируется мощная фракция сепаратистов, избранных от непропорционально малого числа избирателей. Не должно быть и сверхмалых избирательных округов, представляющих в парламенте страны сверхмалые этнографические группы.

Отметим, что равенство статуса субъектов федерации - лишь первый шаг для того, чтобы фальшивую конструкцию федерализма заменить фактическим унитарным устройством, а также дифференциацией прав территорий, в которой автономии малых народов смогут получать права на поддержку этнокультурного развития за счет остальной страны только в обмен на снижение своего представительства в высших органах власти и уровня политической самостоятельности.

Переходной формой к исторически обусловленной форме государственного устройства - преимуществу центральной России перед периферией - мог бы стать закон, оставляющий федеративные права только у 10-12 экономически самостоятельных образований, сформированных объединением нынешних субъектов Федерации. Первый шаг к такому положению мог бы произойти, если бы правительство сформировало региональные правительственные комитеты и имело дело с правительствами субъектов Федерации только через эти 10-12 комитетов.

Указанные поправки в российское законодательство требуют от Госдумы 2/3 голосов, а также мощного общественного давления на Совет Федерации и Президента РФ. Именно за эти 2/3 и за общественную поддержку должны бороться все, кто считает себя патриотами России и русскими националистами. Нельзя рассчитывать на то, что неведомо откуда возьмется диктатор-спаситель, силами которого стране будет навязано более разумное законодательство. В нашей судьбе может не быть диктатора или же диктатор может оказаться не того качества. За 2/3 надо бороться также, как мы желаем бороться за то, чтобы русские стали нацией.

Важнейшим моментом становления (восстановления) русской нации является осознание общности с теми, кто не по своей воле оказался за пределами своей исторической Родины. Для законодателей возникает важная задача закрепления статуса соотечественника. В данном случае этническая идентификация абсолютно не важна. Ассоциируя себя с Россией, любой человек ассоциирует себя с русской культурой, а значит - с сохранением принципов передачи генетической памяти. Любой гражданин бывшего СССР или его потомок по своей воле должен иметь право быть выделенным в российском законодательстве по сравнению с иностранцем.

Россия, в силу тяжелого экономического положения, не в состоянии обеспечить соотечественникам за рубежом тот же статус, что и гражданам РФ. Это касается как политических, так и экономических прав. Даже в чисто материальном плане Россия не сможет обеспечить соотечественников тем уровнем благ, которые имеют граждане РФ, поскольку собственность, производительные мощности, налоги - все это осталось в определенной пропорции за пределами РФ. Это означает, что статус гражданина РФ может приобретаться соотечественником, проживающим за пределами нынешней территории РФ, во всей своей полноте только в процессе территориального воссоединения России, русского народа.

Статус соотечественника должен соответствовать правовому положению гражданина РФ, имеющему второе гражданство и проживающему в странах СНГ и Балтии. Если двойное гражданство в этих странах запрещено, то этот статус должен предусматривать реализацию прав гражданина РФ хотя бы на ее территории (включая территорию посольств). Приобретая постоянное место жительства в России, соотечественник должен автоматически приобретать все права гражданина России.

Россия может наделить соотечественников, оказавшихся за рубежом, избирательными правами, не затрачивая при это значительных средств. Такой шаг вряд ли повлияет на результаты парламентских или президентских

выборов, но станет важнейшим политическим решением, опровергающим ставшее расхожим утверждение, что Россия бросила русских на произвол судьбы.

Особняком стоит вопрос о формировании государственных органов, ответственных за работу с соотечественниками за рубежом. Речь идет о том, что в данном случае необходимо объединение усилий Министерства иностранных дел, Миннаца, всех государственных органов, работающих в рамках СНГ, Министерства культуры и других структур государства. Характер задач говорит о необходимости создания межведомственного правительственного Комитета или Министерства по общерусским вопросам. (Желательно при этом, конечно же, не пускать “козла в огород” - не ставить во главе органов, решающих общерусские вопросы, людей со склонностью к расплывчатой национальной ориентации.)

Что же касается Совета по делам соотечественников при Госдуме, то эта структура важна, несмотря на свою слабосильность. При отсутствии внятной государственной политики в отношении соотечественников, Совет действует как политический форум. Вместе с тем, нужно отчетливо понимать, что Совет не может перерасти в нечто более серьезное или влиятельное, пока не будет подкреплен системой исполнительной власти.

Россия не потеряла перспективы территориального воссоединения. Это значит, что Россия заинтересована в существовании мощных русских общин на территории государств, с которыми воссоединение возможно и желательно. Но наряду с задачами подготовки воссоединения, Россия должна во что бы то ни стало решить проблему русских беженцев. Ряд территорий бывшего СССР превратился в зоны социального бедствия, геноцида. Беженцев из этих зон Россия должна принять и обустроить.

Русские беженцы из отторгнутых у нас территорий - трудолюбивые и образованные люди, люди, хлебнувшие горя, почувствовавшие на себе что такое варварство наших бывших друзей по «союзу нерушимому». Это люди с проснувшимся национальным самосознанием. Они умеют работать, и государству только необходимо приложить минимальные усилия для создания переселенческих общин и обеспечения беженцев временным жильем. Что касается производственных мощностей, то их у нас простаивает в избытке.

Учитывая сложности, с которыми сталкивается Россия, она не в состоянии принять миллионные потоки беженцев. Это означает, что необходима политика закрепления русских в территориях их проживания, где сохраняется относительное спокойствие. Такое закрепление возможно только в том случае, если все экономические отношения с правительствами соответствующих государств будут вестись только через экономические структуры русских общин. Упорное нежелание нынешнего правительства понять это выглядит как предательство русских, не по своей воле оказавшихся за пределами РФ, как попустительство и даже подстрекательство на геноцид русского населения в постсоветском пространстве. Это обвинение вполне можно отнести и на тех, кто сегодня определяет план законодательной деятельности парламента - им важнее вести закулисный торг с правительственными кругами и имитировать борьбу за социальную защищенность граждан, чем предпринимать шаги по возрождению русской нации.

В заключение заметим, что русских не может быть без русской земли, как и русской земли без русских. В этом смысле «принцип крови» и «принцип почвы» для русских непротиворечивы, а государственные интересы не противоречат национальным. Если противоречие и есть, то только между

русскими и бюрократией, между русскими гражданами и нерусской властью, между русскими и русофобами. В этом смысле бюрократ – «малый народ», особая национальность, подобная паразитическому грибку на национальном теле.

Ложным представляется и противоречие между Родиной и Истиной, выдуманное мятежным рассудком Чаадаева. Родина и Истина для русских – одно и то же. Не может быть истинным то, что ущемляет Родину. Ну а Родина для русских – это страна, созданная русскими. Границы ее простираются до тех пределов, где когда-нибудь поднимался русский флаг, где русские когда-либо жили оседло и где есть «малая родина» хотя бы у одного русского человека.

Литература

¹ И.А.Ильин. О сопротивлении злу силою. В кн. Путь к очевидности. М.: «Республика», 1993.

² «Обозреватель», специальный выпуск, РАУ-Корпорация, 2 т., 1993.

³ Материалы парламентских слушаний «О концепции к разработке государственной программы национально-культурного развития русского народа», Государственная Дума РФ, 16 ноября 1998 г.

⁴ Заметим, что высказывания разного рода «назарбаев» о том, что в России до 50% браков – смешанные, есть зловредная ложь. Даже если бы все нерусские образовали в РФ супружеские пары только с русскими, налицо было бы не более 30% смешанных браков. Что касается точных данных, то в 1989 году русские образовывали смешанные браки лишь в 1/6 случаев, украинцы – в 1/3, а татары – почти в 1/2 случаев.

⁵ А.Ф.Лосев. Диалектика мифа. В кн. А.Ф.Лосев. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991, с. 75-76.

⁶ Б.Ф.Поршнев. В начале человеческой истории. М. «Мысль», 1974.

⁷ И.П.Беляев, В.М.Капустян, Процессы и концепты, М.: ТОО «Симс», 1997, с. 31.

⁸ С.Н.Булгаков. Размышления о национальности. В кн. С.Н.Булгаков. Сочинения. М.: «Наука», 1993, т. 2, с.439.

⁹ Там же, с. 437.

¹⁰ Н.Ф.Федоров. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства. В кн. Н.Ф.Федоров. Сочинения, М.: «Раритет», 1994, с.58-59.

¹¹ Там же, с. 110.

¹² Там же.

¹³ Имеется в виду относительная перенаселенность, связанная с отсутствием рабочих мест.

¹⁴ Здесь важно отметить, что восстановлению подлежат генетически идеальные тела – очищенные от уродующих организм «примесей». Это весьма важный тезис, поскольку души умерших - идеальные сущности, с которых все временное облетело, оставлено в окончательно утраченном прошлом.

¹⁵ См. интервью члена-корреспондента РАМН В.Репина, НГ-наука, №11, декабрь 1998.

¹⁶ Эти неадекватные и даже провокационные попытки, не открывающие, а пресекающие перспективы изменения законодательства, связаны, главным образом, с деятельностью фракции ЛДПР в Госдуме.

Биополитика

Юрий Воробьевский

Вампиризм как знамение эпохи

В известном психиатрическом центре имени Сербского в Москве вот уже несколько лет подряд регулярно появляются пациенты с невиданными прежде симптомами. Это вампиры. Не какие-нибудь "энергетические", а самые настоящие. Те, которые пьют человеческую кровь. Нет, мы имеем дело не просто с очередным медицинским курьезом. Все гораздо глубже.

Голоса из бездны

Голоса преисподней все громче звучат из недр масскультуры. Кто вызывает их из бездн человеческой памяти? Только ли коммерческий интерес продюсеров и книгоиздателей?

В 80-е годы в США бестселлером стал роман Уитли Стрибера "Голод". Его автору принадлежит странное высказывание: "Когда я начал понимать мощь тем, которые затрагиваются в романах ужасов, когда я осознал, до какой глубины проникают они в ночь человеческого бессознательного, я сказал себе, что автор обязан быть ответственным перед своими читателями." И вот со всей "ответственностью" Стрибер пишет роман об особой породе вампиров. Утонченных, королевских, периодически играющих на виолончели¹. Неожиданно изысканная эстетика вампиризма переплелась со странной идеей параллельного типа эволюции. Человек и сверхчеловек, и у каждого свой путь.

Философ и писатель Жан Парвулеску в 1986 году выпустил в Париже книгу, в которой пишет об авторе романа "Голод", как о посвященном в тайное общество, как о писателе, получившем странную миссию: приучить человечество к дикой на первый взгляд мысли - к мысли о грядущей мутации избранных. Остальным, "неизбранным", очевидно, предстоит стать лишь коллективным донором.

Интересно, что в нашумевшую экранизацию "Голода" была внесена деталь, отсутствующая в романе. Изысканные вампиры вонзают в свои жертвы острия, выполненные в виде магического знака. Он напоминает крест, но верхней частью его является петля "анкх" - древнеегипетский символ жизни вечной души после смерти. Все это говорит об оккультных познаниях режиссера Тони Скотта. Очевидно, команда кинематографистов также подобралась неслучайная. Взять хотя бы известного актера и певца Дэвида Боуи, посвященного в орден Восточных тамплиеров, относящегося к масонерии Египетского обряда.

В специфических кругах интеллектуалов начала века этот орден стал известен как тайное движение сатанистов, возглавляемое Алистером Кроули. Кроули являлся учеником некоего Самуэля Мазерса, о котором известно, что в 1898 году он получил доступ к исследованию обнаруженной в библиотеке парижского Арсенала "Книги священной магии Абра-Мелина", отпечатанной в 1458 году и являвшейся учебником оккультизма. Древние заклинания были озвучены Мазерсом, и явились те, кто должен был явиться... Новоиспеченный маг встречал их в костюме жреца богини Изиды.

В современной брошюре, изданной орденом Восточных тамплиеров, воспроизводятся любопытные документы суда, известного как "розенкрейцеровский скандал".

В апреле 1911 года судили Мазерса. В ходе процесса было доказано, что магистр розенкрейцеров "совершил акт вампиризма с целью продления жизни". Вместе с ним кровь пила и его супруга Мойна, родная сестра известного философа Бергсона.

Несомненно, Мазерс относился к тем проклятым, о ком свидетельствует Евангелие: "Кровь Его на нас и на детях наших."

Характерная деталь: чета Мазерс предлагала соорудить в Париже храм Изиды, оживившей Озириса. Она является древнеегипетским символом бессмертия. Ее знак - черная кошка, существо ночи и крови.

Терпкий вкус крови ведом был, конечно, и Кроули. Во время своей экспедиции 1905 года в Гималаи он использовал в качестве провизии двух своих проводников.

Вампиризм английских розенкрейцеров основывался на каббалистических представлениях: жизнь как бы растворена в крови, которая обладает многими магическими свойствами.

В романе "Голод" центральной фигурой является вечно живущая женщина Мириам. Она переливает свою кровь очередному любовнику, и тот сам становится вампиром, сохраняющим молодость на протяжении столетий. Так в литературной форме запечатлена средневековая, имеющая все те же каббалистические корни, легенда о священном браке с Таинственной Дамой, о браке, продляющем жизнь.

Мириам... В конце XIX века в окружающей нас реальности странным образом материализовалось и это мистическое имя. В Италии было создано алхимико-тантрическое общество "Цепь Мириам". Они называли себя "связью существ, являющихся одним и тем же".

О сути такой связи известный оккультист Г.И.Гурджиев писал: "У некоторых народов есть обычай кровного братства. Двое или несколько человек смешивают свою кровь в одном сосуде и затем пьют из него². Происхождение этого обычая восходит к магической церемонии установления связи между астральными телами. Некоторые народы, например, евреи, приписывают чрезвычайное значение магическим свойствам крови. Если установлена связь между астральными телами, то она, согласно верованиям некоторых народов, не разрывается и смертью."

Основателем "Цепи Мириам" был некто Джулиано Креммерц. Он родился в 1861 году в Неаполе. Его портрета не существует, подлинное имя неизвестно. Креммерц - инициатическое имя. Оно означает возрожденный дух древнего халдейского мага. В юности Креммерц был учеником высокого посвященного Изара (Паскаля де Серви, который имел того же оккультного учителя, что и лорд Бульвер-Литтон). При жизни Креммерц принадлежал не только к «Цепи Мириам», но и к еще более закрытой группе - Египетскому ордену Озириса, который был связан с «Голден Доун» в Англии и «Герметическим братством» Луксора в США.

Следы существования разветвленной сети связанных между собой сатанинских обществ, своего рода разросшейся "Цепи Мириам", прослеживаются и в наши дни. К "Цепи Мириам" принадлежал, например, крупный писатель Густав Майринк. Его романы "Вальпургиева ночь", "Голем", "Белый Доминиканец", "Ангел западного окна" являют собой литературное осмысление наиболее популярных в Западной Европе мистических сюжетов. Среди его персонажей, кстати, также фигурирует Мириам, мистический брак которой главного героя романа "Голем" преподносится как триумф каббалистического бессмертия.

Можно допустить стремление названных тайных обществ оказать целенаправленное воздействие на умы современников через литературу. Проект

такой духовной экспансии, вероятно, основан на мистическом представлении о том, что произнесенное слово - лишь первая фаза материализации идеи. И затем она может быть воплощена в социальной или политической плоскости.

Возможно, что с отступлением рационализма и позитивизма осмысленное слово вновь уступает место иррациональному образу. Оно оказывает гораздо более сильное впечатление на сознание или подсознание, являющееся в человеке-атеисте обиталищем демонического мира. Именно поэтому кино и телевидение становятся главными средствами так называемой виртуальной контринициации, когда духовно неподготовленные массы людей заглатывают дьявольскую приманку.

В этом контексте интересен мимолетный эпизод из фильма "Голод". Его герой осуществляет эвокацию - ритуал красной магии. Он означает призыв Мириам. Более подробное описание подобных ритуалов мы находим в имеющихся у нас рукописях Джулиано Креммерца. Рукопись носит название "Заметки о контринициации". По информации ассоциации "Политика герметика", тексты Креммерца комментируются в работе Рене Иснара (псевдоним высокого посвященного в общество "Рыцари Святого Духа" - единственного ныне инициатического католического ордена):

«Общий знаменатель этих ритуалов - сознательный контакт с нечеловеческими сущностями, снабжающими адептов экстраординарными возможностями.

В первую очередь имеется в виду тантрическая, сексуальная магия особого рода. Она тесно связана с красной магией, магией крови и с манипуляциями с определенными субстанциями животных и людей. Цель этих операций состоит в воплощении некоторых сущностей (демонов, темных демонов), с которыми практикующий связывает себя пактом крови, обещающим ему гиперфизическую человеческую реализацию ("бессмертие" в подлунном мире).

В более раннее время подобные операции имели место в случае с известным Джузеппе Бальзамо (он был одержим сущностью под названием "Калиостро"). Этот субверсионный подрывной агент высшего уровня сыграл огромную роль при подготовке Французской революции, равно как и Бенджамин Франклин. Оба поклонялись Змею...

Красной магией еще в древности оказались зараженными многие патрицианские рода, которые показали себя враждебными Христианству. Особенно это было распространено в Королевстве двух Сицилий и Неаполе, где позже родились мафия и каморра, видимые части айсберга».

Автор обращает внимание на эти адреса не случайно. Восхищаясь мраморной красотой античных богов, мы забываем: перед этими идолами пролиты реки жертвенной крови. В том числе и человеческой. Романтизированная литераторами античная цивилизация относилась к ней трепетно. Но для магического сознания древних было очевидно: что хорошо богам, хорошо и человеку. Еще во времена Тиберия в ходу был ассиратум - целебный напиток из вина и человеческой крови.

Уместно вспомнить и о том, что писал Плиний: "Страдающие падучей болезнью пьют даже кровь гладиаторов непосредственно из ран, точно из живых кубков". Знаменитый Гален, живший во втором веке после Рождества Христова сообщает о не менее знаменитом враче Ксенократе: "Он описал с большой смелостью, ссылаясь на собственный опыт, какие болезни могут быть излечены употреблением человеческого мозга, мяса, печени и костей черепа...наконец, употреблением крови".

Античная цивилизация пала, однако древние боги лишь притаились в развалинах античных построек, заснули под пеплом Везувия. Пришло время, и

рука человека извлекла на поверхность нового мира белоснежный мрамор прошлых веков. Мрамор, таящий в себе недобрую силу обиженных богов. И она, эта сила, растеклась по выполненным явно в стиле древнего Рима статуям Возрождения.

Ветхие боги поселились в Ватикане по поддельным документам католических святых и, пленяя своими телесными совершенствами, придали католицизму чувственный, чреватый откровенным идолопоклонством характер. Они наполнили его молитву плотскими образами и вернули в наш мир наиболее страшные практики прошлого...

Вот информация ассоциации "Политика герметика":

«В 1990 году в Милане вышла книга со знаменательным названием - "Память крови". Ее автор подписался псевдонимом - Александр Дедананн. На обложке - Уроборос. Змей, проглатывающий свой хвост. Одно из его символических значений - вечность.

Здесь же - три зуба Люцифера - физический, психический и духовный. Они обозначают идею тотального вампиризма, высасывающего все человеческие силы.

Автор объясняет, в частности, аристократизм вампиров, столь странно проявившийся в романе "Голод". В древности в Европе существовали королевские рода, придававшие особое значение чистоте своей крови. Династические браки, однако, приводили к вырождению. В частности, к гемофилии. Эта проблема, кстати, всегда возникала и у изолированных этносов. Чтобы выбраться из лабиринта деградации, монархи древности использовали в ритуалах кровь молодых и сильных людей.

Потом пришло Христианство. Королевские рода либо отвергли новую религию, либо приняли ее лицемерно. Преследуемые Церковью, они были названы "черными родами".

К числу их представителей Александр Дедананн относит и знакомого нам Калиостро. Напомним, он был основателем масонерии Египетского обряда. Ее концепция - парализовать волю человечества постоянно воскрешаемыми мифами. Эликсир их бессмертия известен - это страх. Вот основа управления миллионами рабов. Технология, известная со времен фараонов».

Но реален ли сегодня подобный проект духовного вампиризма? Удастся ли воплотить древний символ - три зуба Люцифера в кольце Уробороса?

Почему бы и нет. Традиции живы. Во всяком случае в одном из официальных документов Совета Европы Р.Лэре, бывший великий магистр масонского ордена Великий Восток Франции откровенничает таким образом: «Страх, владеющий миллионами людей, - это результат умозрительных, может быть не очень достойных, но явно эзотерических построений».

Говорят, с тех пор, как было изобретено книгопечатание, дьявол поселился в печатной краске (а теперь, конечно, и в телевизоре). Это не удивительно. Лукавый, видя в человеке столь ненавистный ему образ Божий, не может, тем не менее, вредить нам, читая мысли. Это ему недоступно. Поэтому врагу рода человеческого очень важно содействие "инженеров человеческих душ". Тех писателей, которые словно чувствительные антенны настроены на улавливание тонких душевных движений, мыслей, переживаний своих современников.

Чем больший талант человек получает от Бога, тем большим вниманием дьявола он пользуется. Лукавый может стать его спонсором, организатором рекламной шумихи и имидж-мейкером - лишь бы копанье в собственной душе и в душах окружающих полнее изливалось на бумагу или в микрофон. Подобные литераторы и шоу-мены становятся проводниками человеческого к infernalному. Есть и иные - те, кто передает infernalное в мир людей.

Оживление грешного тела - проблематично. Но оживлять призраки забытых мифов таким писателям удается - члену Голден Доун, автору "Дракулы" Брэму Стокеру; посвященному в «Цепь Мириам» Густаву Майринку; создателю "черного жанра" в литературе и адепту Герметического братства Луксора Говарду Лавкрафту; восточному тамплиеру и сочинителю современных романов ужасов Уитли Стриберу...

Сатанинские по своей сути познания узкого круга посвященных прошлого (чаще всего их элементы) становятся достоянием многих. Это пробуждает неконтролируемые оккультные энергии.

Память крови

Свое первое убийство Николай Джумагалиев совершил в 1978 году. Впоследствии будет доказано еще семь подобных его преступлений. Во всех случаях Джумагалиев ел мясо и пил кровь своих жертв. Голым, залитым кровью, милиция арестовала вампира в день его рождения.

В 1980 году в институте имени Сербского его признали невменяемым. В ташкентской больнице строгого режима бывший десантник, бывший командир пожарной команды вел себя примерно. А через девять лет бежал. В городах Казахстана и России снова стали пропадать люди. Позднее будет установлено: побывал монстр и в Москве. Зная, что его разыскивают, он нарочно попался на незначительной краже.

В тюрьму сел под чужой фамилией. Опустили его случайно. И вот на допросе, заснятом на телекамеру, он рисует маршруты своих горных скитаний. Старательно обходит те города, где пропадали люди. Кстати, находясь в бегах, людоед вставил себе стальные зубы.

Джумагалиев: «Эх, начальник, если бы ты попробовал крови, ты бы понял, что это такое!.. Впервые я узнал об этом из книги "Черный туман"».

Нашей милиции это название, конечно, ни о чем не сказало. Между тем "Черный туман" - редчайшая средневековая черно-магическая инкунабула. В ней говорится, в частности, о ритуалах мистического брака. Употребляя кровь девственницы, мужчина сочетает в себе качества двух полов, приобретая свойства бессмертного андрогина.

О том, чтобы книга переводилась на русский язык, не известно.

Джумагалиев: "Распушенных я не переваривал. Когда однажды попробовал кровь женщины, которая выпила вина, мне стало плохо. Я предпочитал настоящих русских красавиц. Впрочем, теперь такие есть только на Севере."

В 1949 году парижский журнал "Франсдиманш" опубликовал исповедь, написанную перед казнью неким Джоном Хейгом. Его называли Лондонским Вампиром. Начиная с 1944 года, он убил десять женщин. У всех пил кровь.

Хейг был выходцем из протестантской семьи. С большим успехом выступал перед членами религиозной общины. И даже в 18 лет опубликовал статью "Об упадке человечества". Кто бы мог подумать, уже в те годы он страстно переживал вкус крови, который ощутил однажды, облизывая пораненный палец!

Лондонский Вампир вспоминал: "Тот случай, отбросив века цивилизации, возвратил меня к легендарным временам, когда в человеческой крови черпали силу. Я понял, что принадлежу к роду вампиров".

За день до казни Хейг писал о том, что стоит неизмеримо выше всех людей, что он движим божественной силой, что с детства ощущал в мистических и кровавых снах свое мессианское (!) предназначение.

"Средневековые каббалисты считали, - говорит специалист по западноевропейскому герметизму Евгений Головин, - что два низших уровня

души растворены в крови. Поэтому, когда вампир пьет эту субстанцию, он потребляет жизнь в жидком виде. И при этом обретает новые свойства. Его сны становятся четкими, и он может "входить" в них по желанию".

Тревожная статистика вампиризма заставила задаться этим вопросом даже современную науку. Пресса сообщала о гипотезе канадского ученого Д.Дольфина, который считает вампиризм следствием генетического сбоя. Он приводит к скоплению под кожей пигмента порфирина. Такие люди боятся солнца, искажаются черты их лиц. В равновесие организм приводит только огромное потребление гемоглобина...

Впрочем, в определенных кругах специфические проблемы крови изучались еще раньше. В начале века огромную популярность среди европейской интеллигенции приобрели лекции уже известного нам Рудольфа Штайнера. С особым вниманием их слушал врач по образованию, соратник Ленина Александр Богданов. Этот цикл читался в Цюрихе в 1907 году.

"Весьма интересна лекция Штайнера "Основы оккультной медицины", - рассказывает доктор биологии Валерий Канюка, - Автор утверждал странные, на первый взгляд, вещи. Например, что в крови есть пластины, записывающие информацию о внешнем мире и работе самого организма. Они несут ее к сердцу. Именно в нем перерабатываются потоки, формирующие человеческое "Я". И оно микроскопически меняется с каждым ударом сердца".

..."Лицо трупа...странно знакомые черты. Неподвижные мутные глаза; но с серых губ слетает беззвучный шепот... Зеленоватые пятна выступают на мертвом лице, увеличиваются, сливаются. Западают и грязной жидкостью вытекают глаза, клочьями сходит гниющее мясо с костей". Нет, это не современное произведение "черного жанра". Это отрывок из романа Богданова, написанного им явно под впечатлением услышанного в Цюрихе. В 1908 году вышел его роман-утопия "Красная звезда", ставший невероятно популярным в среде революционной молодежи.

Речь шла о марсианской цивилизации, где было достигнуто бессмертие и построен своего рода вампирический коммунизм. Впечатляют образы марсиан - причмокивающих, чрезвычайно уродливых существ. Они как бы олицетворяют представления человека о нечистой силе.

Технология омоложения описывается таким образом: "Мы...устраиваем обмен крови между двумя человеческими существами, из которых каждое может передавать другому массу условий повышения жизни. Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно...Кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешиваясь там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани. ...Молодой человек не стареет от крови пожилого: то, что в нем есть слабого, старческого, быстро преодолевается молодым организмом, но в то же время из нее усваивается многое такое, чего не хватало этому организму..."

Здесь мы в очередной раз сталкиваемся с вполне прагматичной попыткой воздействовать на социальную действительность через литературу. Высказанная идея рано или поздно материализуется. Кто бы мог подумать, что после революции в Москве будет создан первый в мире Институт переливания крови. Его директором станет Богданов. А еще через несколько лет, в мае 1928 года он умрет, проводя загадочный эксперимент над самим собой.

"В институте многое было сделано впервые в мире, - рассказывает В.Канюка. - В том числе и полное переливание крови от одного человека другому. В числе добровольцев, на которых ставились эти опыты, был сын Богданова, Александр Александрович Малиновский (впоследствии - известный генетик).

В эксперименте отца он участвовал в возрасте 25 лет. Его собственную кровь заменили на кровь сорокалетнего атлета. Вскоре конституция Малиновского, который был хил от рождения, стала меняться. Мне он помнится мощным, ширококостным мужчиной.

Было очевидно: кровь несет гораздо больший заряд информации, чем принято считать. Впоследствии, когда я занимался проблемами космической медицины в отделе "Орион", удалось проверить некоторые идеи Штайнера с помощью современной аппаратуры. Мы с коллегами пришли к выводу: его "кровяные пластины" - ни что иное, как эритроциты. Когда кровь проходит через внутренние органы, эритроциты собирают через вибрации информацию об их деятельности. Сведения о внешнем мире аккумулируются, когда кровь проходит через головной мозг. В полной мере и те и другие данные считываются в сердце".

Странно, подтверждение получают понятия, которые всегда считались лишь красивыми образами - "память крови", "сердце чувствует", "сердце вещует"... Впрочем, на наших глазах в очередной раз "передовая наука", трепетно взирающая на ущербный черно-магический опыт, "открывает" знание, известное православным давно. Как пишет священник Владимир Переслегин, "Сердце - великая и таинственная Божия святыня. Православная Церковь учит, что именно оно, причем не только в образном символическом, но и в телесном значении, является мистическим центром личности. "Добрый человек из доброго сокровища сердца своего износит добро" (Лк. 6,45); "Исходящее из уст, от сердца исходит" (Мф. 22, 37); "От избытка сердца глаголют уста (Лк. 6, 45)".

Получается, что во взглядах Богданова соединились три, казалось бы не связанные между собой доктрины: коммунизма с его квазиидеей рая на земле, русского космизма и научных практик, поставивших себе на службу черно-магические культы средневековья.

Касаясь связи этих взглядов со средневековьем, следует вспомнить, что одной из точек локализации "черных родов" считается Трансильвания. В средневековой хронике, датированной 889 годом, о венграх пишется: "Они едят, как говорят... сырое мясо, пьют кровь и в качестве целебного средства глотают куски разрубленного сердца своих пленников".

Возможно, самым знаменитым вампиром является трансильванский господарь Влад Дракула. В официальной истории он - борец с турецкими завоевателями и национальный герой Румынии (к которой ныне относится Трансильвания), который, как и многие другие представители черных родов, прославился отвагой и беспредельной воинской жестокостью. Специалисты признают эти качества следствием ритуальной антропофагии - предания печени, сердца и питья крови поверженного врага.

Интересно, что Дракулу представил читающей публике английский писатель Брэм Стокер. По странному стечению обстоятельств - брат уже известного нам Сэмюэля Мазерса по вампирическому ордену Голден Доун...

Свирепой доблестью отличался и "черный род" баронов Унгернов-Штернбергов (эта фамилия указывает на происхождение из Венгрии). Последний представитель рода, царский офицер, ставший в 20-е годы правителем Монголии, полностью подтвердил репутацию рода.

Отметим еще раз, представители черной аристократии всегда были чрезвычайно активны. С учетом их специфических качеств, в частности, воинского бесстрашия, - нельзя ли говорить о них как о самостоятельном факторе в истории?!

С приходом Христианства "черные рода" подвергались гонениям. Сильно поредевшие, особенно во времена инквизиции, эти сообщества стали

постепенно строиться не только по принципу родовых связей, но и как некровные братства. Возможно, так и возник орден розенкрейцеров.

Закономерен вопрос: могла ли в этих кругах не возобладать ненависть к гонителям? А именно к христианской, в данном случае - Католической Церкви и освященной ею монархической власти? Мог ли не созреть "заговор вампиров"?

Знаменитый ученый Роберт Фладд, которого трудно назвать шарлатаном, в 1625 году в своем "Кодексе ордена розы и креста" писал: тот человек, который сможет игрой на музыкальных инструментах привлечь к себе сколь угодно золота и драгоценных камней - вступает в наш орден. Тот человек, который сможет доказать, что ему не менее 200 лет - вступает в наш орден...

Одним из герметических наследников розенкрейцеров являлся мистически-революционный орден баварских иллюминатов. Среди его членов был и Гете. Его интерес к сюжету о Фаусте также неслучаен. Доктор Фауст был реальным историческим лицом. Гравюра XVIII века изобразила его вызывающим духа. Посох доктора упирается в символ вечной жизни души - "анкх"...

Реальный Фауст окончил свою жизнь скверно. Его нашли с ножом в спине. Сохранилась изданная в Виттенберге и датированная 1524 годом книга самого Фауста. Он рассказывает в ней, в частности, как впервые, изучив одну старинную инкунабулу, вызвал духа.

Независимо от квалификации мага сделка с дьяволом рано или поздно отдаст человека в его власть. Страшась этого, несчастный вынужден идти на любые преступления, чтобы продлить свое земное существование. Отсюда - стремление к ритуалам крови, которые связаны, конечно, не с вечностью души, а с длительностью материальной жизни. Ведь грешным плоти и крови не войти в Царствие Небесное!

Возвращаясь к иллюминатам, напомним, что они, как и многие аналогичные структуры, произошли от розенкрейцеров. В свою очередь, производной от ордена иллюминатов стала "Лига справедливых людей", с которой был связан Карл Маркс. Характерно, что именно Маркс использовал архетипический ужас людей перед употреблением человеческой крови и вполне намеренно, как и иудеи II-III веков, повторял измышления о кровавых ритуалах у ранних христиан. Те самые измышления, что основывались на превратном толковании причащения Крови и Тела Христова.

Евгений Головин говорит:

«В друзьях Маркса ходил знаменитый спирит и медиум Уильям Крукс. Возможно, образ "призрака, бродящего по Европе", подсказан именно этим знакомством.

Рождение современного коммунизма вообще странным образом совпало со вспышкой спиритизма. Духов, конечно, вызывали и прежде. Но столь сложная процедура была прерогативой магов высшей квалификации. Потом же вдруг это стало массовым явлением. Некромантией, гаданием по трупам, начали заниматься миллионы.

Идея равенства (а люди равны перед смертью) и объединяла спиритизм с коммунизмом. Они знаменуют собой то, что человечество слишком близко подошло к порогу гибели. А у нашего современника все, связанное со смертью, вызывает повышенный интерес».

Наверно, кому-то из первых вождей советского государства "сердце подсказало", что со временем власть в стране перейдет к геронтократии, к старикам. И вот вскоре после революции был создан институт геронтологии. Искусственно поддерживаемая развалина (по сути - нежить), правящая миллионами людей - таков предельный образ ветхого человечества!

Уже в период Брежнева для поддержания угасавших сил руководителей применили аутотрансфузию - переливание человеку собственной крови. В Москве организовали банк крови, в котором до сих пор в условиях сверхнизких температур хранится 17 тысяч образцов. В том числе и кровь умерших вождей.

В США практикуют иной вариант: неизлечимо больных людей замораживают в специальной капсуле. Там эти мумии дожидаются возможностей науки спасти их жизнь.

В Древнем Египте считалось, что мумия может стать прибежищем для возвращения Ба - отлетевшей после смерти души - и тогда покойник оживет. Антихристианские по своей сути действия современной науки удивительно точно воспроизводят древние практики. Возможно, нечеловеческие знания "черных родов", сохранившиеся затем в системе тайных неродовых связей, к которым принадлежал и Штайнер, действительно переданы некоторым из современных ученых и политиков? Или - из века в век - одни и те же идеи носятся в воздухе вместе с духами злобы поднебесной?

Есть люди, становящиеся как бы антеннами для улавливания давних, казалось бы, угасших традиций. Увы, о них вспоминают лишь тогда, когда происходит что-либо из ряда вон выходящее. Именно таким было прогремевшее на весь мир дело сатанинско-тантрической банды Мэнсона. Он объявил себя мессией в США и был связан с «Голден доун», Герметическим братством Луксора, и им подобными структурами. Некоторые члены его секты практиковали вампиризм.

Находясь в камере-одиночке, Чарльз Мэнсон написал "Послание к человечеству": "Я таков, каким вы меня сделали, и если вы называете меня бешеной собакой, дьяволом, убийцей, недоноском, то учтите, что я - зеркальное отражение вашего общества".

Кто знает, не являются ли натуральные вампиры, такие как Джон Хейг, Николай Джумагалиев или Чарльз Мэнсон крайним, но весьма характерным проявлением современного безбожного мира? Возможно, их миссия в этом и состоит - убедить наивное, простодушное человечество в реальности некоторых "мифических" понятий.

Подпитка русской кровью

Вампиризм современного предапокалиптического мира следует понимать широко. Ископаемые ресурсы планеты; интеллект, плоть и кровь здоровых наций высасываются финансовыми упырями и аккумулируются в кругу избранного меньшинства. Эти продолжатели дела "черных родов" стали по отношению ко всему миру коллективным вампиром. Характерно, что активность этих вурдалаков сопровождается гуманистической риторикой и рассуждениями о правах человека (кстати, бороться за такие права имеет смысл лишь для того, кто человеком не является; у человека как такового - они есть от рождения).

А.Дугин пишет: "Известно, что большинство современных "гуманитарных" обществ имело свою предысторию, связанную с теми или иными тайными организациями инициатического или контр-инициатического толка. В определенных случаях такими "материнскими" организациями были масонские ложи- так, в случае "Движения за права человека" (изначально "Права человека" было названием иррегулярной масонской ложи, ратовавшей за равенство в ложах женщин и евреев с остальными масонами), "Движения за Мир", ЮНЕСКО - организация изначально считавшаяся экстериоризацией "розенкрейцеровского общества", ставящего своей целью создание единого мирового центра управления цивилизацией и считающего своим идейным вдохновителем "розенкрейцера" Комениуса, ученика Валентина Андреа и т.д.

Иногда промежуточными инстанциями оказывались неоспиритуалистические организации типа "Теософского общества" (эта организация связана с пацифистским и экологическим движением). Но в любом случае элементы доктрин, символизма и ритуалов соответствующих тайных организаций обязательно влияли непосредственно на эти "гуманитарные" движения. В этой связи конспирологи указывают на предполагаемые, а подчас и реально наличествующие связи между "гуманитарными" течениями, пропагандирующими "эволюцию", "прогресс" и особенно "выживание" (этот термин "survival" по-английски совершенно однозначно заимствован из языка оккультистов и спиритов, обозначавших им "жизнь после смерти" или искусственное продление жизни в трупе)..."

В наши дни одряхлевший во всех смыслах Запад, как старый каббалист, все более алчно принюхивается к запаху свежей иафетической крови. Крючковатый нос повернут туда, откуда "русским духом пахнет". И это отнюдь не просто литературный образ. Это становится понятным, если заглянуть в историю транснационального вампиризма в его самом прямом смысле.

В 1928 году в Москве стало известно о жутковатых опытах. Собакам, погибающим от кровотечения, переливали трупную кровь уже сдохших их собратьев. Эти опыты, проводившиеся в Харькове, живо заинтересовали знаменитого хирурга С.Юдина. В книге о его деятельности рассказывается, что произошло потом:

"Это было 23 марта 1930 года. В институт (имени Склифосовского - Ю.В.) был доставлен 30-летний инженер, сделавший попытку самоубийства и перерезавший себе локтевые вены. Он погибал от острого малокровия... Постоянных доноров в то время в институте не было..."

В это же время в приемном покое "вылеживал" труп старика, ставшего в пьяном виде жертвой уличного движения... Кровь из трупа С.С.Юдин сам отсасывал шприцем...

Приступили к переливанию. Даже половина собранного количества крови совершенно оживила больного, а когда была влита вся доза, то пульс и общий вид стали совсем хороши".

Это был исторический день - состоялась первая в мире трансплантация трупной ткани (кровь является таковой). Однако и в этом случае, как во многих других, "научный прогресс" лишь повторил древние, жутковатые практики.

"Историки медицины не случайно выделяют в истории трансплантации историю собственно научной трансплантации, датируя его XIX веком, - пишет И.Силуянова. - Выделение истории научной трансплантации означает признание существования трансплантации "ненаучной", или точнее до-научной. Ведущей идеей до-научной трансплантации, которая остается значимой и для современной медицины, является идея "переноса жизни". В древних языческих культах за субстанцию жизни принималась кровь. Возникновение болезни связывали с ослаблением жизненных сил в крови, и поддержание этих сил осуществлялось с помощью вливания "здоровой крови". История врачевания и знахарства полна историями переливания крови от животных, младенцев - людям пожилого возраста с целью достижения омоложения. У Овидия Медея именно так, вливая старцу Пелию кровь овцы, возвращает ему юность. Гиппократ полагал, что употребление злым человеком крови овцы может изменить душевные свойства человека.

Мифо-идеологическое явление вампиризма с его ритуально-сакральными манипуляциями с кровью послужили основаниями для практически 100-летнего запрещения Ватиканом любых форм переливания крови. Одно несомненно: переливание крови как научный метод возникает из магии крови".

Стоит добавить: в случае со взятием этой субстанции у трупа речь необходимо вести о наиболее мрачных разновидностях названных ритуалов. Применение этого способа стало расширяться и он в ходу до сих пор. Однако кто из ученых поинтересовался дальнейшей судьбой пациентов (которые, в свою очередь, не знают, как их лечили)? С учетом же того, что кровь является носителем души, стоило бы задаться некоторыми вопросами.

Нет, кровь у нас принято делить на белки и им подобные составляющие. Было установлено, кстати, что при внезапной смерти один из белков - фибрин, отвечающий за свертывание крови, не выпадает в осадок. Поэтому кровь и остается жидкой. Остается только найти скоропостижно скончавшегося. К таковым же часто относятся представители так называемой "группы риска" (преступные элементы) со всеми вытекающими отсюда для пациента последствиями...

Бог создал человека без запчастей, однако homo sapiens решил и здесь усовершенствовать Божественное творение. Вслед за первым шагом в трансплантации последовали и следующие.

Собака с двумя головами - зрелище неопишимо ужасное. Однако старые, черно-белые кадры хроники фиксируют на лицах людей умильное выражение. Облаченные в белые халаты, они оживленно жестикулируют, внимательно рассматривают эту пародию на мистического андрогина - двухголовое и бессмертное существо. До бессмертия, конечно, далеко. Однако шаг к продлению жизни, считают присутствующие, сделан - опыт по трансплантации советские медики произвели успешно, и в узких кругах несчастная дворняга стала не менее знаменита, чем звездная Лайка.

С человеком оказалось сложнее. Совместимость тканей оставалась проблемой вплоть до изобретения специальных препаратов, способных бороться с отторжением. После первых успехов пресса радостно сообщила о тех, кому были сделаны пересадки. О донорах предпочитали умалчивать. Естественно, ими стали самые бесправные... нет, даже не люди. Ибо кто привык считать у нас мертвое тело человеком!

Как только перестройка возбужденно зашелестела статьями о правах личности и долларовыми купюрами, прибыльность извлечения "запчастей" из трупов вызвала ряд весьма экзотических идей. Однажды, например, газетчики сообщили ошарашенной публике о приватизации морга.

Вскоре масштабы запредельного бизнеса стали ясны. Только в 1990 году и только один московский кооператив "БИО" изъял более тысячи пар глазных яблок, более трех тысяч белочных оболочек яичек, более семисот единиц внутренних органов и т.д. Кооператив, специализирующийся на оказании ритуальных услуг, обслужил за данный период родственников 8533 умерших. За это же время гипофизов было изъято около 19-ти тысяч. Это говорит о целой сети "заготовительных" предприятий.

Да, уловив потенциальные масштабы бизнеса, многие как с ума посходили! Помимо сугубо медицинских организаций, в 1990 году свое намерение поставлять органы за рубеж выразили "Воркута-уголь", "Нефтехим-экспорт", "Минсквнештранс", "Воркута-индастриз", "Экспорт лес" и т.д. Все на экспорт! Кстати, основой этого бизнеса стала уловленная кое-кем закономерность: несмотря на колоссальные потрясения, русский народ обнаружил поразительное свойство этнической регенерации (то есть способен "воспроизводить высококачественное вампиро-терапевтическое сырье").

В феврале 1994 года тогдашнему министру здравоохранения Э.Нечаеву пришло письмо из американского управления продовольствия и лекарств (FDA), которое вообще не требует комментариев: "В процессе нашего ознакомления с несколькими американскими фирмами и поставщиками тканей

человека, предназначенных для трансплантации, FDA стали известны несколько международных источников поступления тканей человека. Некоторые из этих источников расположены в Российской Федерации (в представленном списке на первом месте стоит институт имени Склифосовского - Ю.В.)... Я обратился в Министерство здравоохранения и медицинской промышленности с просьбой организовать визиты представителей FDA в учреждения и институты России, которые могли бы поставлять человеческие ткани в США".

Впрочем, в этом своеобразном экспорте были и совершенно "черные каналы". И это не случайно: "приживаемость" большинства трансплантантов гарантируется только при одном условии, если орган взят у живого донора.

Полковник МВД Юрий Дубягин рассказывал: "По оперативным данным, из России за рубеж сейчас идут суда, в трюмах которых перевозятся дети. У всех заклеены рты". Юрий Петрович включает видеомаягнитофон и продолжает: "А эту женщину, занимавшуюся торговлей малышами, мы обнаружили лицом в костре. Произошло это как только мы вышли на след преступной группировки. Известно также, что в Москве есть пункты-накопители для таких несчастных детей".

В таком контексте весьма интересно содержание телеграммы, текст которой был напечатан в одной из московских газет. Эту телеграмму рассылала своим клиентам адвокатская контора из штата Мэриленд (США), действующая в России: "Если Вы и Ваши знакомые заинтересованы в детях, то сообщаем, что в настоящее время есть в наличии младенцы, дети, начинающие ходить и дети постарше".

Сотрудник московской городской прокуратуры В.Яни сообщает: "Несколько лет назад я вел дело, которое слушалось в Свердловском районном суде города Москвы. В родильное отделение второй клинической инфекционной больницы обращались женщины, которые знали о дефектах своего будущего ребенка и намеревались от него отказаться. Врач Кирсанова в обход существующего порядка подыскивала усыновителей. При этом в вышестоящую организацию поступала информация, что малышей, подлежащих усыновлению, - нет. Усыновители давали взятки. Думаю, где-нибудь подобная система существует и теперь. А при оформлении детей на подставных лиц они могут попасть в какие угодно руки".

Т.Марзоева, хозяйка пансиона "Белый аист" говорит: "Я создала пансион для женщин со скрываеомой беременностью. Они проживают в моей квартире до самых родов, а потом могут быть свободны. К этому моменту я подготавливаю усыновителей. Желающих взять детей - около двух тысяч человек. У меня есть спонсор, который обещает мне помочь арендовать помещение. А может быть, и купить".

Не так давно пресса провела о ставшем уже знаменитым "Львовском деле". В одном из роддомов города практиковалась такая система: роженице сообщали, что ее ребенок умер, но на самом деле его тут же передавали в руки таинственных "усыновителей". В результате за границу ушло 140 малышей. За каждого из них брали до 50 тысяч долларов. Об их судьбе остается только гадать.

Бедные дети! Дорогие дети!

Сообщалось в прессе и о деятельности некоего Юрия Шерлинга, гражданина трех государств и бывшего музыканта. Он возглавил неправительственный благотворительный фонд "Дом детей-сирот". Под документами этой организации стоят подписи многих знаменитостей: Стинга, группы "Дюран-Дюран", Криса Кристоферсона, Евгения Евтушенко, Армена Джигарханяна, Григория Бакланова, Льва Разгона и т.д. Распоряжением

Президента России от 24 сентября 1991 года фонду даны особые права. Министерство внешних экономических связей обязывалось подготовить для фонда лицензии на внешнеторговую деятельность, МИД должен был предоставить свои каналы для передачи информации, а Министерству здравоохранения вменялось в обязанность обеспечивать фонд данными о детях-сиротах. Естественно, все это преподносилось как содействие необычайно благородной деятельности. Однако случился конфуз. Всплыла информация о том, что Шерлинг попытался оказать помощь английской семье в поиске и доставке детской почки из России.

Когда англичанин Брюс Харрис брал у этого "благотворителя" интервью для Би-Би-Си, тот замахал руками: помилуй Бог, такого не было. Тогда Харрис достал соответствующий документ с подписью Шерлинга. Гамму эмоций на его лице запечатлела телекамера...

Впрочем, транснациональная пересадка органов - уже вчерашний день вампиро-терапии. Есть методы и посовременней.

Недавно профессор Евгений Давыдович Свердлов поведал в прессе о создании лекарств четвертого поколения, изготовленных из клеток животных, растений, человека. С их помощью болезнь, вселившаяся в организм, поражается, якобы, наиболее точно. Отсюда и название - "эффект серебряной пули". Лишь с ее помощью, как утверждает поверье, можно уничтожить вампира. По логике ученого, таковым выступает болезнь.

Современная фармакология отлила, оказывается, уже немало "серебряных пуль". Берем зарубежный медицинский каталог "Calbiochem". Целые страницы, где перечисляются новейшие препараты, помечены словами "Human" и "Fetal" - сделано из человека и эмбриона. Цены - фантастические.

Откуда берется "сырье"? Ответ содержится в письме Управления государственного контроля лекарственных средств и медицинской техники, которое было направлено в Госдуму и датировано 9 октября 1997 года:

"В ответ на Ваш запрос от 15 сентября 1997 года... направляем Вам: Перечень лекарственных средств, получаемых: 1. из крови и плазмы крови; 2. из органов и тканей; 3. контрацептивов, выпускаемых отечественными производителями и разрешенных к медицинскому применению в России... Приложение: упомянуто на 21 листе."

Е.Головин пишет: "Откуда взялся в человеческой практике аналитический метод рассечения всего живого? Легко представить себе, кто первым проявил интерес к человеческой анатомии. Кто мог пойти на кладбище и вырыть там труп для изучения? Это были черные маги. Начались всевозможные вивисекции, рассечения, попытки извлечь необходимые субстанции и тому подобное. Якобы ради блага одной части природы стали уничтожать другую ее часть. Основанная на идее прогресса современная наука своими корнями уходит в недра черной магии. Поэтому некоторые совпадения отнюдь неслучайны".

Именно происшедшие от обезьяны ученые-позитивисты приклеили к человеку - Божественному творению - свой ярлык. На нем написано по латыни: "homo sapiens" - человек разумный. А если, к примеру, эмбрион еще не приобрел "разумности"?

Убийство зародыша до сих пор не приравнивается к убийству человека. Такова логика "гуманистов" со всеми вытекающими отсюда последствиями. И они, эти последствия, не заставляют себя ждать. Воцарившийся материализм облегчил задачу ученых. Тело без души, наука без морали, человек без "предрассудков". Лишенный табу мир предельно упростился, и его стали резать по живому. Так эксперимент стал допросом природы под пыткой.

С какой бесстрастностью "пытливые" американцы описывают начало своих эмбрио-экспериментов: "в 1973 году группа финских и американских ученых использовала 12 плодов, полученных живыми при рассечении матки... исследователи поместили целую партию абортированных живых зародышей в соляной раствор с тем, чтобы узнать, смогут ли они поглощать кислород".

А ведь в эти годы уже были известны и результаты ультразвукового эксперимента японцев. Они описывали его так: "При приближении инструмента для проведения аборта, плод открывает рот в беззвучном крике..." Увы, этот крик не слышен рационалистам. Тем, чьи органы чувств надежно заткнуты мягкой ватой комфорта.

В конце XX века Россия становится поставщиком особого биоматериала. В том числе и абортивного. Поистине, контракты с партнером из тьмы подписываются кровью. Но далеко ли прыгнет "прогрессивное" человечество, подкачавшись силой неродившихся детей?

Увы, беззащитные дети всегда становились разменной монетой в сделках с жестокими богами торгашей. Теперь это называется: "подарить своего ребенка науке". Именно так пропагандируют использование абортивного материала в Московском институте биологической медицины. Похоже на принесение жертв Ваалу.

Это сравнение не случайно. Узко научные дисциплины рассекли Истину на фракции, а каждая такая дисциплина стала новым культом. И каждый культ снова требует человеческих жертв.

Названный институт (половина его акций принадлежит некоей американской фирме "Биоклеточные исследования") создан в начале 90-х годов на базе Центра акушерства и гинекологии. С тех пор он значительно расширил занимаемые площади. Доходы растут с каждой инъекцией, которые поставлены на поток. Перед абортом женщины дают здесь такую расписку: "настоящим удостоверяю добровольное согласие на использование тканей моего плода, полученного при бесплатной операции искусственного аборта, для научно-исследовательских целей с возможностью в дальнейшем их терапевтического применения".

Вот зафиксированный телекамерой характерный ответ женщины, давшей такую расписку: "С мужем я развелась и иметь от него ребенка не желаю. И потом зарплата маленькая, содержать его я не могу... Ничего, я молодая, будут у меня еще дети. Не так все это страшно..."

Побуждая к абортам, селекцию людей проводит сам золотой телец. Иметь детей могут только те, у кого есть деньги.

Респектабельный и красноречивый директор института Геннадий Сухих охотно поясняет, что в основном используются эмбрионы на 16-20 неделях беременности. Плод подвергается тщательным исследованиям. Его медицинские кондиции должны быть идеальными. А потом страшные выжимки отборного здоровья нации поддержат тех, кто растратил свое собственное здоровье в земных грехах или страдает за грехи отцов своих.

В никелированной емкости с надписью "биомасса" сотрудник института привычно относит эмбрионы на переработку. В сверхстерильном помещении их рассекают на 27-29 фракций.

В те времена, когда еще не знали эфира, и вместо него хирурги использовали оглушающий удар молотком, знаменитый врач Парацельс вывел формулу: "подобное лечить подобным" В Институте биологической медицины утверждают, что используют именно этот метод. Заболевание печени, например, будут корректировать вытяжками из крохотной печеночки эмбриона.

Доктор наук Сергей Савельев рассказывает: "Да, когда я сотрудничал с господином Сухих, эффект лечения описывали подобным образом. Однако нет

фундаментальных работ, подтверждающих воздействие эмбриональных материалов на причину заболевания. Возможно, введение чужеродной ткани в организм больного всего лишь возбуждает иммунную систему. Средневековые лекари в подобных целях вводили в организм даже трупные ткани".

Под аккомпанемент разговоров о гуманизме способность к пожиранию ближних человек демонстрирует все в большей мере. В России на каждые роды приходится два аборта. Банк эмбриональных материалов - крупнейший в мире. В основном эта "биомасса" используется для инъекций. Был здесь и весьма экзотический проект - попытка использовать фетальные ткани при производстве лечебной жевательной резинки. Этот эрзац-каннибализм не состоялся, однако теперь из не указанных на тубике "биологически активных веществ" выпускаются женские кремы.

Из холодильной камеры, словно из преисподней, вырываются густые клубы пара. Внутри - покрытые инеем тысячи ампул с розоватой взвесью. Похоже, преддверие ада не обязательно пышет жаром. Здесь оно обдает холодом жидкого азота.

Приволье для иностранных ученых! В том числе и тех, кто уже скомпрометирован у себя на родине.

Один из них - американец Майкл Молнар. Он вполне откровенен: "В России не будет юридических и других проблем, которые возникают в других странах. Ведь в большинстве из них подобные методы запрещены".

Складывается впечатление, что российские "биоматериалы" привлекли наиболее сомнительные личности со всего света. И они слетелись в Москву словно на черно-магический шабаш.

Не берусь судить о действенности так называемой фетальной терапии. Естественно, сами авторы описывают результаты как обнадеживающие. Но что можно сказать, например, о результатах лечения эмбриональными тканями детей-даунов? Сами авторы метода сообщили лишь о первых опытах, проведенных над малышами, от которых отказались родители. Из их отчета следует: "В момент обследования и лечения больные находились на базе психоневрологического корпуса ДКБ номер 13. В качестве трансплантируемого материала использованы фетальные ткани мозга человека (полушария, мозжечок, ствол). Каждая ткань вводилась в отдельном шприце путем глубокой подкожной инъекции". Однако через год после опыта найти этих безответных пациентов уже не удалось, они просто как в воду канули.

Впрочем, дело не только в медицинских результатах. Речь о проблемах морали. Некоторые считают, что абортивный материал все равно выбрасывается, а заклинания пропаганды возводят его утилизацию в добродетель. Рационализм освобождает от многих табу. Но переступать эти запреты все равно опасно. Задумаемся, захочет ли в дальнейшем отлаженный и смазанный долларами эмбриональный конвейер сокращения абортот?

Характерна недавняя публикация Советом Европы документа "Медицина и права человека". Одним из главных его авторов является бывший великий мастер Великого Востока Франции Р.Лере, член французского консультативного комитета по проблемам этики. Вот лишь некоторые из его пассажей: «Различные религии отстают и опаздывают, но еще пытаются удержать людей в состоянии зависимости с помощью бога, который и существует еще только потому, что выражен человеком и становится тем самым реакционной силой», «само собой разумеется, видимо, что методы оплодотворения *in vitro*, равно как и добровольное прерывание беременности, должны быть отнесены к области решений, принимаемых человеком по своему усмотрению...».

Попытки "вольных каменщиков" влиять на сферу, именуемую "биоэтикой", весьма симптоматичны. Ведь именно здесь выясняются взаимоотношения Жизни и Смерти, что всегда было в компетенции религии. И вот Лере приветствует самовластное создание учеными человека из небытия, в пробирке; и одновременно он одобряет все тоже право на прерывание своего рода.

Отвернувшись от Бога, атеист, как всегда, поклонился его антиподу. Не случайно именно масоны Джордж Буш, Джеймс Бейкер, Вацлав Гавел и другие являются энтузиастами создания Организации Объединения Религий, которая в одном из своих предварительных документов декларирует: "Существует единое мнение (среди участников), что религиозные институты должны взять на себя ответственность за взрыв народонаселения (выпад в сторону Православия и других конфессий, осуждающих аборт - Ю.В.). Мы должны гораздо более ясно высказаться по проблемам сексуальности, противозачаточных средств, абортов... т.к. экологический кризис... есть кризис народонаселения. Сократите число живущих на 90 процентов - и некому будет наносить серьезный вред экологии".

Бывший помощник Генсека ООН масон Р.Мюллер заявил: "Каждое поколение должно решить, что правильно и что ложно. Нам нужна наука (не религия), чтобы определить, что хорошо и что плохо. Нам нужна "этика во времени": то, что правильно сегодня, может быть неправильно завтра".

В рамках некоей организации, одним из создателей которой является Горбачев-Фонд, планируется формирование группы оперативного политического влияния. Входящие в нее известные политики призваны рекомендовать применение международных санкций против религий, которые откажутся сотрудничать с ООР.

Только в наши дни часть микрогенетиков дозрела до понимания того, что "С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал".

Меж тем еще решения Вселенских Соборов постановили: человек наделяется душой уже с момента зачатия. Василий Великий, живший в IV-V веках, утверждает: "Умышленно погубившая зачатый в утробе плод подлежит осуждению как за убийство". Иоанн Златоуст пишет о том, что плодоизгнание "нечто хуже убийства... так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие".

Таким образом, все манипуляции над растущим существом - душегубство. А "лечение от старости" оказывается лечением от Жизни.

Символично, что шум в нашей стране вокруг эмбриотерапии поднялся после телевизионного сюжета, который почему-то показали на Рождество Христово. А пик скандала пришелся на 11 января 1996 года - то есть на день поминовения убиенных Иродом младенцев.

Уместна цитата из работы современного православного исследователя:

"Наиболее кощунственный и зловещий характер приобретает принесение в жертву Молоху и Ваалу собственных детей народом, которому было вверено обетование об Искупителе, грядущем из его среды, от семени его.

По мнению Святых Отцов, диавол, знавший об обетованиях, данных Аврааму, подучил фараона избивать первенцев израильских, для того, чтобы не мог явиться освободитель евреев из египетского пленения.

Точно так же сатана побудил Ирода лишить жизни 14 тысяч младенцев в Вифлееме в надежде погубить Рожденного от Девы.

По этой же самой причине завистник спасения наиболее прилагал старания и о соращении евреев в служение Молоху и Ваалу, требовавшему от них принесения в жертву собственных детей".

В ухищрениях современной науки проступает поистине мистический смысл. Характерно, что служители Ваала не только приносили человеческие жертвы, но и считались лекарями. По словам архимандрита Никифора, "названный в Св.Евангелии князем бесовским Вельзевул (Мк. 3.22) считался в Аккароне повелителем мух, а также и покровителем врачебной науки".

По мнению Святых Отцов, теперь богоизбранничество перешло от еврейского народа к русскому. По словам глинских старцев, толковавших одно из ветхозаветных пророчеств, именно из среды русского народа в последние времена придет благоверный Царь. И его правление будет предшествовать Страшному Суду. Именно поэтому геноцид против русских с одной стороны, равно как и селекционная работа по выведению сверхчеловека-антихриста - с другой, носят поистине апокалипсическое значение.

Заговор вампиров

Итак, литераторы заклинают демонов подсознания. Политики вампирически-алчно высасывают высвобождаемую за счет этого энергию и с надеждой поглядывают на ученых. Последователи Франкенштейна не без успеха облачают в психотронную оболочку черно-магические ритуалы покорения умов.

Вершится оккультная революция! Ее творцы - контр-посвященные, ее идеологи - соблазненные терпким вкусом славы писатели, ее движущая сила - одержимые. Это революция духовных мертвецов, которые хотят быть живыми вечно - интернационал "гуманистов", режиссеры белой горячки, рекламные агенты ада. Они бредут, гремя костями тысячелетних грехов, бредут к вечной смерти, ибо тот, кто не обретет вечную жизнь, погрузится в вечную смерть. Они бредут, живые лишь по видимости, и нежити по сути. Кажется, весь мир уже в их власти...

Да, вампиры всегда относились к некоей "элите" - от "черных королевских родов" и розенкрейцеров до знаменитых деятелей науки и искусства. Похоже, впрочем, сегодня они действуют не только в литературе или кино.

В Нью-Йорке даже существует Центр изучения вампиров. Эксперты этого специфического заведения уловили закономерность: упыри наших дней предпочитают сосредотачиваться в коридорах власти. Они столь же деятельны и активны, как и их предшественники. Эту гипотезу полностью подтвердили анонимные анкеты, рассылаемые Центром в ведущие государственные учреждения. На вопросы «как часто вы пьете человеческую кровь», «были ли в вашем роду вампиры» и т.д., многие ответили утвердительно.

Одна из версий, объясняющих закономерный вампиризм власть имущих, состоит в следующем. Ритуальная кровь берется у смертельно напуганного человека, и при этом она обладает свойством возбуждать в ее потребителе прямо противоположные чувства - смелости и силы. Известно, что убийцу подстрекает страх жертвы, и наоборот - жертва цепенеет от возбуждения душегуба. Тот, кто пьет кровь, обретает властную уверенность, способность подавлять окружающих.

Суть подобного механизма носит, очевидно, мистический характер. Еще Ориген писал, что кровавые жертвы - это "те самые жертвы, в которых демоны особенно нуждаются, чтобы остаться в этом плотно землю облегающем воздухе". Те же из людей, кто пьет кровь, изменяют свою человеческую природу, доводя ее до родства с демонами или приглашая их вселяться в свое

тело. Надо полагать, в этом и состоит (подписываемый кровью!) контракт о продаже души. "Душа тела в крови", - говорит Священное Писание.

А вот как трактует подобные предметы современный ученый: "Кровь человека кодирует информацию о его психофизическом состоянии. В гневе ли он, или расслаблен, боится чего-то или... возбужден. Взятая у донора, кровь содержит данные о его состоянии в данный момент. Поэтому сыворотка, полученная из нее, и введенная другому человеку, передав этот "код", вызовет заложенную в нем мотивацию. А это означает, что можно сразу получить нужный физиологический результат, заставить организм реципиента делать то, что ему обычно или сейчас делать не удастся. При этом не обязательно делать вам инъекцию. Кодированный комплекс может быть в виде капель, капсул или даже аэрозольно распылен в воздухе. Здесь есть реальная опасность создания средств управления психической деятельностью человека. И причем в массовом масштабе. Более того, такое воздействие практически невозможно обнаружить (в отличие от психотропных и иных средств), - оно может прийти с питьевой водой, с вдыхаемым воздухом и не оставить никаких следов, кроме, скажем, взорванной психики".

Не случайно падшие человеческие существа получили от Святой Церкви прозвание "видимых бесов", а от христианских государств они традиционно заслуживали наказание смертной казнью.

Характерно, что в своих послереволюционных воспоминаниях князь Н.Д.Жевахов писал, что "чекисты отличались неистовой развращенностью и садизмом, находились в повышенном нервном состоянии и успокаивались только при виде крови...некоторые даже запускали руку в горячую и дымящуюся кровь и облизывали свои пальцы, причем глаза их горели от чрезвычайного возбуждения".

Издававшийся в начале 20-х в Берлине "Архив русской революции" привел немало документов и воспоминаний о практике употребления чекистами крови для снятия нервных напряжений, связанных с массовыми казнями. Один из палачей харьковского чека говорил: "мучился, да товарищ научил выпить стакан крови. Выпил - сердце как каменным стало".

Относительно вампиризма есть, конечно, и иные гипотезы. Недавно в нашей прессе появилась перепечатка заметки, опубликованной в английском журнале "National Enquirer". Она сообщает вые сведения об одной уже известной нам болезни:

"Известно, что порфирия носит наследственный характер и нередко избирает своей жертвой знатную или коронованную особу. Не случайно, по-видимому, что один из самых знаменитых вампиров - Дракула - был графом.

А недавно повод для разговоров в этой связи дал не кто-нибудь, а принц Чарльз. Кое-кто из приближенных принца считает, что он болен порфирией. Поползшие слухи подкрепляет странное и сумасбродное поведение Чарльза. Так, его камердинер Кен Стронак в своем интервью выразил сомнение по поводу психического здоровья наследника престола. Некоторые находят это симптоматичным, так как известно, что больные порфирией часто совершают безрассудные поступки.

По Англии поползли слухи, что принц может переродиться в вампира. Масла в огонь подлил недавно показанный в Англии фильм "Безумие короля Георга". Фильм рассказывает о безумствах короля Георга III - предка Чарльза, который был болен порфрией.

Архетип вампиризма окреп. Он постоянно подпитывается общественным вниманием и греется в лучах кинематографической славы. В Трансильвании для его обитания даже построили "средневековый замок". Возили в него и участников недавнего Международного фестиваля Дракулы. Этот форум к

удивлению многих обнаружил, что на Западе проблему, связанную с этим персонажем, изучают представители огромного количества дисциплин - от литературоведов и психологов до социологов и биоэнергетиков.

Ряд докладов был посвящен современным сектам, которые практикуют вампирические ритуалы. К ним относится сатанинская группа Майкла Акино, где кровь пьют из пальца, проколов его хирургической иглой. (Акино является отставным подполковником вооруженных сил США, занимавшимся вопросами психологической войны. Позднее, возглавив секту "Храм Сета", Акино провел сатанинскую церемонию в замке Вевельсбург, том самом, где Гиммлер и высшие посвященные его "черного ордена" готовили постамент для чаши Грааля).

Характерен один из смысловых векторов общей дискуссии трансильванского фестиваля. В докладах говорилось, что ужасы, связанные с Дракулой - это то, что необходимо каждому. Необходимо для того, чтобы разобраться в теневых сторонах собственной души. Подчеркивалось также, что на самом деле Дракула был хотя и жестоким, но мудрым правителем.

Вампиры у власти, видимо, - частный вариант человеческой патологии, которая стремится компенсировать свое убожество за счет поднятия по иерархической псевдо-вертикали. Возможная солидарность подобных персонажей способна создать весьма прочную властную пирамиду. Конечно, пирамиду перевернутую, вершина которой - в антихристианском мире зла.

Паразитизм извращенного порока - духовный, политический, экономический - в современном мире очевиден. Власть и имущие алчно пытаются уловить все, создаваемое человеком, - от его идей и эмоций до плодов физического труда. И все же проблема крови занимает особое место.

Вот характерный текст, автором которого является член одной современной чрезвычайно закрытой структуры: «Лишь устаревшие "злодеи" нависли своими крючковатыми носами над потоками денег. Поумнее те, кто пытается контролировать ток информации. Но в их жалких компьютерах могут быть только дозируемые кем-то данные! Властвовать над потоком крови - вот наше поистине сердечное желание. Именно в этом потоке - вся информация и все сокровища мира. Только этот поток течет из прошлого в будущее». «И это будущее станет нашим!», - манифестирует "новый злодей".

Вампиризм - образ современной цивилизации. Его сокровенная суть и проклятие изречены в Апокалипсисе: "За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того".

Нужно ли обо всем этом знать "простому человеку"? Несомненно, ибо ложная безопасность "обычной жизни" обманчива! Обывателю, ориентированному на "американские ценности", например, стоит услышать слова одного из главных идеологов откровенного сатанизма Ла Вэя из его "Черной библии": "Загробной жизни не существует, по крайней мере райской. Поэтому надо спешно наслаждаться земными радостями. Собственно говоря, мы проповедуем то, что уже давным-давно стало американским образом жизни. Просто не все обладают мужеством называть вещи своими именами".

Конечно, не все названные нами ученые и прочие "специалисты" являются осознанными сатанистами. Скорее большинство из них относится к тем, кого замечательный русский философ И.Ильин называл "функцией Сатаны".

Поскольку дьявол бесплоден и не способен на созидание, задачей этих inferнальных функционеров является вампирическое по своей сути перераспределение крови, таланта, энергии людей. Некоторые из них искренне считают, что работают на "бессмертие в подлунном мире". Как же они, ведомые "отцом лжи и человекоубийцей от века", заблуждаются!

Бессмертие дает только личностное отношение человека и Бога.

¹ Каннибализм, по словам Г.К.Честертона, "не первобытный и даже не звериный обычай. Каннибализм искусственен и даже изыскан, как "истинное искусство для искусства". Люди едят людей совсем не потому, что не видят здесь ничего плохого. Они прекрасно знают, что это ужасно, и поэтому едят".

² Телохранитель Ельцина Александр Коржаков в своих воспоминаниях «Ельцин от рассвета до заката», свидетельствует, что президент и он дважды резали себе руки и смешивали кровь. Впрочем это не помешало им в дальнейшем с ожесточением разойтись в разные стороны. - *Прим. редакции.*

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

"Уже будучи детьми, мы отличаем красивых людей от безобразных, - задолго до того, как приобретаем опыт таких вещей или с помощью сравнения образуем эстетическое чувство. Такие различия мы делаем инстинктивно, поскольку носим образ нашей расы в самих себе".

Фриц Ленц

Недавно группа шотландских ученых во главе с доктором Ианом Виллмутом получила положительные результаты в области клонирования млекопитающих. В процессе эксперимента получена овца, представляющая полную генетическую копию своей матери.

Схема эксперимента проста как все гениальное. Из вымени взрослой овцы берется клетка и выращивается в лабораторной культуре в течение шести дней. Параллельно у другой овцы изымается неоплодотворенная яйцеклетка. Затем с помощью электрического разряда клетка донора сплавляется с "пустой" яйцеклеткой, воспринимающей таким образом чужой генетический код. Она помещается в матку третьей овцы, которая служит суррогатной матерью.

Общественное мнение многих стран встревожено тем, что удачный эксперимент может быть проделан и над человеком. Теоретически отдельные наиболее приглянувшиеся экземпляры человеческой породы отныне можно будет воспроизводить в огромных количествах, будто на ксероксе. Целый пласт морально-этических проблем обеспокоил пытливые умы людей, генерирующих общественное мнение. Ватикан и светские штабы борцов за общечеловеческие ценности в смятении. Оптимисты предвещают клонирование гениев науки и культуры, а пессимистам уже мерещится злобная фигура двойника Гитлера.

Увы, носителям либерально-демократического мировоззрения всегда не хватало воображения. Почему один Гитлер, а не миллион Гитлеров? И это не вопрос оголтелого сатаниста, а любого здравого человека. Ведь история получила свое развитие лишь потому, что вся власть была сконцентрирована в руках одного человека - Гитлера, Сталина или других иных исторических личностей.

Может быть лучший и наигуманнейший способ избавления от любой диктатуры раз и навсегда это не уничтожать диктаторов, а наоборот, плодить их легионами? Равные в честолюбии, способностях и воле к власти, они будут вынуждены придти к взаимному соглашению. И чем их будет больше, тем вероятность достичь мира и согласия будет выше, ибо возможность одному претенденту на гегемонию перебить всех конкурентов будет меньше. Деревни, населенные Неронами, Калигулами и Тамерланами (по-русски называемые Нероновками, Калигуловками и Тамерлановками) будут не опаснее обычного фермерского двора. Зато пассионарная энергия этих людей, уловленная условиями вынужденного договора, будет направлена на благие созидательные цели, и это даст огромный эффект.

Совершенно очевидно, что энергетика отдельных диктатур, помноженная на огромные количества их носителей, даст переход в совершенно иное качество, сверхчеловеческое качество. Это уже не будет простое скопище сильных личностей, это будет уже другая раса, мыслящая

иными категориями и живущая по иным законам. Только сейчас, в век генетической революции, отчетливо стали ясны слова прозрения гениального русского консервативного мистика XIX века Константина Леонтьева, сказавшего: "Зло на просторе родит добро". Сыворотку для лекарства готовят на основе яда.

Теперь посмотрим на эту проблему через призму конкретной философии современного русского национализма конца века и конца тысячелетия.

Все грандиозные идеологии всех времен и народов создавались на основе обобществления некоей сущности, контроль над которой давал бессмертие создателю этой идеологии и несметную власть над всеми, кто складывал эту общую сущность из своих личных сущностей. Христос обобществил любовь и надежду на спасение, Конфуций достиг эффекта, обобществив пространство этикета и церемоний, Эпикур объединил всех в удовольствии, Будда, напротив, - в отказе от желаний. Коммунисты обобществили частную собственность на средства производства, националистические режимы Европы первой половины XX века обобществили национальное чувство, сделав его общим достоянием. Современный мир живет за счет обобществления правового и информационного пространств. И даже такой страстный анархист, как Макс Штирнер, создавший свою теоретическую утопию в начале XIX века на основе полного отрицания государства и Бога, водружая свое помпезное "Я" надо всем и вся, в конце своих логических построений был вынужден признать необходимость союзов эгоистов на добровольной основе. Он сам не заметил, как прекрасным образом обобществил эгоизм отдельных эгоистов, заложив теоретические основы корпоративного государства, которое на практике - через сто лет - осуществил другой анархист - Бенито Муссолини, называвший себя фашистом.

Таким образом, живучесть любой идеологии зависит от того, сколь глубока и обширна степень обобществления ею некоей сущности, сколь основательно она вторгается в саму природу человека, затрагивает его помыслы, инстинкты, сам архетип.

Если исходя из этого критерия, проанализировать все глобальные идеологии с древнейших времен и до наших дней, то увидим, что все они фенотипичны и затрагивают генотип лишь отчасти. Однако современная биологическая наука доказала, что поведение человека на 80% обусловлено его генотипом, и лишь на 20% - его фенотипом, то есть влияние среды сказывается на индивидуе в четыре раза слабее, чем влияние его же наследственности.

Основываясь на этих простейших умозаключениях, мы предлагаем создать принципиально новую идеологию, каковой еще не было в истории. Мы предлагаем оставить фенотип человека в покое, сосредоточившись полностью на его генетике. Мы предлагаем обобществить весь генофонд нации и на основе этого обобществления построить общество **ГЕНЕТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА**, со всеми вытекающими отсюда социокультурными и расовобиологическими последствиями. Государство, построенное на основе генетического социализма, будет по своей форме и сути евгеническим государством.

Коммунистические и либерально-демократические доктрины предлагали и предлагают улучшить человека за счет улучшения среды его обитания, за счет образования, гуманизации отношений в обществе и так далее. Мы же напротив хотим предложить улучшить среду обитания человека за счет улучшения его генетики. Коммунистические и либерально-демократические доктрины эволюционны, а доктрина генетического социализма революционна. На месте современного человека она предлагает создать сверхчеловека, из современной расы - сверхрасу.

Различия между сверхчеловеком будущего и современным **homo sapiens** должны будут быть такими же, как между средним цивилизованным человеком наших дней и человекообразной обезьяной. Это должно быть существо иного типа и качества.

Теперь, исходя из этих соображений, на основе внимательного анализа литературы по "Русской идее", без труда можно обнаружить, что вся эта обширнейшая литература буквально хромает в расовом отношении. Русская идея, создаваемая легионами теоретиков из века в век, никогда прежде не имела расового измерения. Отвечая на обширный спектр сложнейших эзотерических, космологических, правовых, философских и эстетических вопросов, она никогда не пыталась раньше мыслить категориями расы. В принципе это понятно - ведь природно одаренный русский народ из поколения в поколение давал физически, умственно и нравственно здоровых людей в огромных количествах. Русская идея всегда была обеспечена в избытке человеческими ресурсами. Именно поэтому любые фантазии и блажения теоретиков удавались на русской почве с неизменным успехом. Обращение в христианство с последующим принятием гегемонистской концепции Третьего Рима, создание русской концепции государственности в форме православной монархии, выход на мировую арену при Петре Великом, вселенская проповедь коммунизма при большевиках, покорение космоса, конфронтация со всем капиталистическим миром, миссионерское воительство во многих направлениях науки и искусства - все это удавалось путем принесения огромных жертв русским народом.

Земная проекция русской идеи сводилась к торжеству принципа почвы над принципом крови только потому что русской крови самого высокого качества всегда было в избытке. Гуманисты и тираны в нашей стране, с поразительным единодушием овеществляя свои утопии, никогда не обращали никакого внимания на то, хватит ли людей, которых следует принести в жертву их фантазиям. Человеческий ресурс, причем, что самое страшное, совершенно дешевый, во всех этих концепциях подразумевался как нечто само собою разумеющееся. Тираны собирали армии, а святоши вербовали толпы паломников, и на все находились люди.

Поколения русских воинов, первопроходцев и заложников великих идей щедро питали своей кровью почву русской идеи, но всех этих потоков жертвенной крови, увы, до сих пор было недостаточно, чтобы наконец взошла сама идея крови. Идея русской крови, идея русской расы.

На долю нашего поколения выпала наконец великая миссия - создать Русскую расовую идею, в которой идея крови наконец возьмет реванш над идеей почвы. Русская идея впервые станет законченной и самодостаточной, обретя свое уникальное расовое измерение. Русское расовое мышление будет неповторимым и не похожим ни на одно расовое мышление, существовавшее до него.

Эта миссия, увы, не подарок Провидения, но суровая реальность нашей этнокультурной жизни. Впервые в своей многотрудной истории русский народ столкнулся с вырождением, как в качественном, так и в количественном отношении. Наш народ впервые ощутил неспособность удерживать столь огромные пространства. Идея почвы надорвала идею крови. И именно ввиду неразумной расточительности Русской идеи.

Глобальный пересмотр всего комплекса проблем, связанного с Русской идеей, это не каприз наших передовых современников, это суровое требование времени.

Должны быть пересмотрены сами основы мировоззрения, сами критерии его эффективности. Русский мир с сего дня должен утверждаться на иных основаниях - не на общности почвы, как это было раньше, а на общности крови.

Тяжелейшее экономическое положение, демографический спад, экологическая катастрофа, утеря всяких моральных ориентиров людьми всех возрастов и социальных слоев - и все это в условиях сложнейшей геополитической ситуации, когда на наши пространства хлынут потоки расово-некомплементарных этносов, готовых поработить нас и растворить в своей крови.

Классические патриоты, воспитанные на лапотной патетике, идеях соборности, монархии и коммунистическом интернационализме, стыдливо призывают русский народ к спокойствию и гражданскому согласию. Но о каком спокойствии и гражданском согласии может идти речь, когда народ вырождается со скоростью полтора миллиона человек в год?

Патриоты прежней закваски объективно готовят могилу русскому народу. Только радикальный национализм, порвавший со всеми филантропическими доводами прежней патриархальной патриотовщины, способен решить демографические и расовые проблемы русского народа. Всю эту убогую патриотовщину необходимо окатить волной гигантского потрясения, так чтобы самая ее гнилая часть моментально испустила дух, а способная трезво мыслить и действовать, объединилась с нами под знаменами революционного национализма.

Нам нужно только Русское государство, построенное на основе рациональной расовой политики. Любые компромиссы с перебежчиками из отживших свой век лжепатриотических лагерей приведут лишь к усугублению, и дальнейшему вырождению нации. Никакого восстановления СССР или Российской империи, никакого «братства народов» на русских костях!

Вся идеология прежних патриотов сводилась к следующей квинтэссенции: "Ни пяди нашей земли!" Нашим же лозунгом будет иной: "Ни капли нашей крови!" Это вовсе не означает, что мы санкционируем разбазаривание русских земель. Напротив, своей стратегической задачей мы полагаем возврат всех наших территорий вплоть до Аляски включительно, но при этом не жертвуя народом, не истощая его, не измываясь над ним. Идеологию современного русского национализма хорошо иллюстрирует гениальная фраза русского православного патриота В.М.Острецова, заявившего как-то, что "судьба русской земли без русского народа его не интересует".

Рассмотрев вкратце причины возникновения расового аспекта в Русской идее, вернемся к концепции генетического социализма.

Суть генетического социализма сводится к тому, что государство берет на себя всеобщий контроль и управление демографической политикой. Клонирование, то есть репродуцирование наиболее полноценных в физическом, духовном и нравственном отношении людей, дает возможность в краткие сроки укрепить генетическую мощь нации. Не формирование идеологических доктрин становится неотъемлемым правом государственной политики, а создание условий для рождения максимального количества расово-чистых граждан. Вся генетическая информация обо всех гражданах государства берется на официальный учет и контроль, с целью выбора оптимального партнера для брака. Создаются евгенические суды, институт чистокровия, банки спермы и т. д. За счет клонирования, люди, наиболее одаренные во всех отношениях, воспроизводятся во все больших количествах, а наследственно отягощенные - наркоманы, дебилы, гомосексуалисты, рецидивисты - стерилизуются.

Таким образом, в условиях евгенического государства мнимая фикция естественного отбора устраняется и заменяется отбором искусственным. Право деторождения получают только здоровые люди, а люди одаренные получают исключительно право быть увековеченными в человеческом материале любое количество раз. Напротив, все генетически нежелательные элементы, которые

самим фактом своего существования негативно влияют на жизненные силы расы, лишаются права деторождения медицинским путем.

Расовоегеническая пропаганда Третьего Рейха заявляла, что не каждая женщина может иметь мужа, но зато каждая может стать матерью. Расовоегеническая пропаганда новейшего егенического государства объявит, что каждая женщина может быть матерью, но не каждая может передать по наследству свой генотип.

Идеологи прежних государств, озабоченных проблемой качества населения, были вынуждены прибегать к радикальным методам сокращения нежелательных элементов, за что неизменно получали обвинения в фашизме, тоталитаризме и т. д. Термин "этническая чистка" бросает в дрожь большую часть человечества. Однако открытие клонирования позволяет в будущем с легкостью обойти это юридическое неудобство, выдвигаемое современными демократиями мира. Теперь даже генетически нежелательные элементы могут быть утилизированы полностью. Как мы помним из основы эксперимента, суррогатная мать является носителем генов других отца и матери и воспроизводит на свет ребенка, не имеющего никакого отношения к ее собственной генетике. Этот принципиальный аспект меняет всю егеническую практику полностью, а также трансформирует ее правовую базу.

Речь может вовсе и не идти о принуждении. Многие женщины теперь, как и ранее, хотят иметь детей от своих кумиров. Теперь мы предлагаем воспроизвести на свет непосредственно самого кумира. Разве откажется, к примеру, дикарка, собирающая милостыню в метро, произвести на свет Пушкина или Шварценеггера вместо уродца от какого-нибудь забулдыги? О каком принуждении здесь может идти речь, когда от желающих просто не будет отбоя? Таким образом, всякая потребность в этнических чистках отпадает полностью. Генетически нежелательные и расово непривлекательные представители рода людского могут быть использованы для воспроизводства более ценных людей без отягощения их своей негодной генетикой. Менее ценные люди могут быть использованы для репродуцирования более ценных, причем с их собственного согласия. Получается нечто вроде безотходного расового воспроизводства, и весь генетический брак может быть утилизирован.

Русское егеническое государство, основываясь на своих интересах, будет заинтересовано в том, чтобы воспроизводить на свет в максимальных количествах представителей классической русской расы, характерным отличием которой является светлый цвет волос, голубые глаза, грациальное атлетическое телосложение, а также иные расовые признаки, хорошо известные всему миру благодаря русскому народному фольклору и эпосу. Задачей генетического социализма в условиях Русского государства будет максимальное приближение расового типа русских людей к классическому русскому расовому типу, который сформировался еще на заре цивилизации и начал подвергаться загрязнению и искажению лишь со времен монголо-татарского ига.

Как известно из истории и этнологии, жизнь любого этноса протекает между двумя полюсами, один из которых - метисация, и а другой - напротив, крайнее дистанцирование от иных этносов, инстинктивное или сознательное желание охранить себя от смешения. Для обозначения этой второй тенденции выдвинут весьма удачный термин - миксофобия.

В условиях торжества генетического социализма, когда обобществлен весь генофонд нации и есть возможность управления им, то в интересах жизнеспособности всей нации возникает возможность глобального управления обоими этими процессами, подмешивая в необходимых пропорциях ценную кровь и вымывая дурную, деградировавшую. Возникает перспектива

управления пассионарностью этноса с целью его оптимизации. Таким образом, за счет управляемой модификации этнос может существовать сколь угодно долго, избегая старения и деградации.

Нужно понять простую вещь, что жесткость предлагаемого искусственного отбора не идет ни в какое сравнение с жесткостью отбора природного. Человек своей цивилизационной деятельностью и филантропическими химерами сам нарушил природные соотношения.

Судите сами, во время одного полового акта мужчина изливает в женское лоно до 500.000 сперматозоидов, однако же зачатие происходит усилиями лишь одного единственного. Хотелось бы посмотреть в глаза хотя бы одному гуманисту и борцу за общечеловеческие ценности, которому пришлось бы в голову обвинить женский организм в фашизме и недостатке демократии по отношению к мужским сперматозоидам, потому что они, дескать, сегрегированы в правах.

Средний европейский мужчина зачинает одного-двух детей за всю жизнь, хотя ресурс половых актов у него превышает 10.000 раз за всю жизнь. Получается простая статистика: организм одного мужчины рассчитан на воспроизведение за всю свою жизнь всего населения земли, однако в действительности такого воспроизводства мы, не имеем. Абсолютный рекорд был установлен одним турецким султаном в XVII веке, произведшим с помощью своего гарема на свет более 700 детей. Если же обратиться к мифологии, то здесь рекорд принадлежит индийскому богу Кришне, согласно преданию, родившему 100.000 детей от 10.000 жен. Это подлинные предтечи генетического социализма.

Если мы обратимся к мифологии народов и их священным писаниям, то без труда увидим, что все они без исключения объясняют свое происхождение от первых пар людей. Пример библейских Адама и Евы является лишь одним единственным из целого ряда подобных. Это может означать лишь одно - что все народы выводят свою родословную из расовой гомогенности или тех же качественных признаков генетического социализма.

Все народы первоначальный этап своего развития представляют в виде расовой чистоты. Идеальный расовый тип любого народа, воспеваемый им в эпосе, всегда один единственный. Это уже само по себе говорит о многом. Это мифический идеал каждого народа.

Понятие золотого века, ставшее столь популярным в трудах современных культурологов, философов и религиоведов, далеко не эзотерическое по своей сути, а глубоко расовое. Золотой век - это символ расовой чистоты и природного здоровья несмешанного народа. Эзотерики порой заняты подменой, говоря о каком-то мистицизме и сверхъестественном чутье якобы присущем людям, жившим в золотом веке, впоследствии утерянном ими. Напротив, человек, живший в золотом веке, был абсолютно антимистичен, он был естественен, не знал хандры и сомнений. Это было просто идеальное сверхживотное, свободное от груза духовного самоедства, живущее в полной гармонии со своими инстинктами, наивысшее проявление которых возможно лишь в условиях расовой однородности соплеменников.

Поэтому до сих пор каждый человек инстинктивно желает, чтобы все его сограждане были похожими на него не только духовно, но и физически. Генетический социализм - это мечта каждого, реальное воплощение которой возможно теперь в результате изобретения клонирования. Клонирование наиболее расовочистых, здоровых, талантливых людей абсолютно морально, а главное - абсолютно необходимо в условиях современного массового вырождения. Отныне все народы получают свое священное право вернуться к своему единственному расовому идеалу, столь страстно воспеваемому

народными сказаниями.

Король готов Теодорих, живший на рубеже V и VI веков, прославился как один из первых создателей расовогигиенических законов, направленных на поддержание расовой однородности своих подданных. Все очень просто - он был свидетелем так называемого Великого переселения народов и его расовых последствий.

Современный хаос и всеобщее смешение неизбежно породят появление новых Теодорихов. Благо, теперь таких сторожевых псов, оберегающих чистоту людского стада, можно создать сколько угодно. И все это при жизни одного поколения! Уже сегодня мы можем изменить коллективный портрет народов и даже целых рас, с целью их облагораживания.

Русское евгеническое государство, построенное на принципах генетического социализма, поставит своей единственной задачей, чтобы весь русский народ стал вновь похож на былинных богатырей и сказочных красавиц. Чтобы дивные арийские лица, исполненные духовности, совершенства, достоинства и самодостаточности, можно было увидеть не только на картинах гениального русского художника Константина Васильева, но и просто на улице. Никакого генетического брака, никаких пародий на человека! Боги и герои вновь должны сойти на землю.

В основу своей внешней политики новое Русское государство положит принцип предоставления всем желающим иностранцам не политического убежища, но убежища генетического. Если человек утомился жить в условиях плавильного котла общечеловеческих ценностей и желает увековечить свой генофонд, мы пойдем ему навстречу и избавим от необходимости плодить героев комиксов с равными правами. Все лучшее и благородное получит почетные привилегии. Порода решает все! Дорогу породе! Официальной расовой политикой нового Русского государства будет НОРДИЗАЦИЯ, то есть процентное, а главное, качественное увеличение носителей нордической крови в русском народе.

Кровь никогда не бывает виновата, во всем всегда виновата только примесь. Дурная генетика, как и вода, всегда ищет, куда бы ей вытечь. Деятельность многих государств тому наглядное доказательство. Поэтому стоит рассмотреть экономическую, социальную и юридическую специфику евгенического государства, основанного на принципах генетического социализма, которое будет многократно дешевле любой демократии и тирании.

Современное государство пугает своих граждан немислимыми карами за неуплату налогов, потому что оно вынуждено контролировать жизнь каждого человека от самого рождения до смерти. В условиях же генетического социализма в задачи государства входит лишь проконтролировать выбор супругов и не вмешиваться в жизнь будущего ребенка.

Как уже говорилось выше, наука окончательно доказала, что мотивация в поведении любого человека на 80% обусловлена его генотипом и лишь на 20% - фенотипом. Поэтому в условиях господства генетического социализма необходимость постоянного контроля индивида со стороны государства соответственно сокращается до 20%. То есть, после анализа генофонда родителей потенциального гражданина государства, объем усилий по контролю над личностью можно сократить как минимум в 4 раза, по сравнению с существующими демократиями. Кроме того, любое классическое государство проводит политику улучшения качества своих сограждан через улучшение условий их жизни, а генетический социализм исходит как раз из принципиально противоположных соображений, он рассчитывает улучшить условия жизни своих сограждан через улучшение их генетики. С учетом приведенных пропорций между влиянием генотипа и фенотипа на жизнь человека, таким

образом получается, что и социальная политика в условиях генетического социализма будет, как минимум, в четыре раза эффективнее по сравнению с обычным государством. Бремя прямых и косвенных налогов на граждан так же, как мы уже показали, сокращается как минимум в четыре раза.

И если раньше деньги уходили на поддержание жизни обреченных, то теперь государство направит свои ресурсы на повышение числа способных и одаренных граждан, что в конечном счете приведет и к обогащению самого государства. Мощь любого государства объективно оценивается не только совокупной мощностью его граждан, но и уровнем их социальной организации. Евгеническое государство будет неуклонно стремиться к постоянному повышению уровня жизни, качества стандартов, уровня профессионализма и всех иных критериев общественной жизни. Те деньги, которые раньше направлялись государством на воспроизводство негодных граждан или на принудительное удержание в правовом поле потенциальных рецидивистов и извращенцев, теперь могут быть направлены на развитие культуры, искусства, науки, образования, организации досуга.

Лучшим доказательством в пользу экономической целесообразности генетического социализма без учета естественной морально-правовой оценки может служить сенсационное сообщение, недавно облетевшее российские газеты. Сексуальный маньяк показал своей жертве паспорт, словно бы демонстрируя свой извращенческий знак качества. Оказалось, что он - сын того самого Чикатило, погубившего 58 ни в чем не повинных детей. Этот факт из современной российской жизни, как никакой другой, прекрасно иллюстрирует тезисы Чезаре Ломброзо о том, что любая преступность обусловлена в первую очередь наследственными факторами.

Автор сознательно не утруждает себя морально-этической аргументацией в адрес сторонников запрещения смертной казни. Апологеты «открытого общества» и сторонники иных общечеловеческих ценностей затейливо сочетают в своем мозгу разгул социальной некрофилии с экономической целесообразностью. Что ж, взовем к подобной аргументации и мы. Пусть все, кто желает сохранять жизнь отпетым маньякам-извращенцам, просуммирует совокупность затрат частных лиц и всего государства в целом, связанных с судебными расходами, компенсациями и выплатами родственникам жертв, оплатой похорон, оплатой деятельности следственных органов, содержанием пенитенциарной системы и так далее. Поэтому всем гуманистам и иным всечеловекам мы предлагаем отныне брать на содержание за свой счет всех приговоренных к смертной казни. Это будет вполне справедливо, ибо гуманизм за чужой счет всегда дурно пахнет.

В условиях же генетического социализма подобных проблем нет и быть не может. Все извращенцы будут мгновенно стерилизованы, а наиболее опасные в социальном плане умерщвлены.

Общество, основанное на принципах генетического социализма, исходит из расовогигиенических соображений того характера, что добродетели нельзя научить, для нее надобно родиться. Юридически-правовая статистика самым жестким образом констатирует, что вся современная крайне разветвленная и усложненная система тюремного исправления нисколько никого не исправляет. Рожденный преступником всегда будет стремиться совершить преступление.

Поэтому в условиях генетического социализма впервые представляется возможным разрешить извечное чаяние свободлюбивого человечества - избавление от темниц и неволи. Генетически обусловленное существо - человека - нет никакой надобности наказывать. В условиях торжества генетического социализма будут существовать лишь три вида наказания: внушение, стерилизация и эвтаназия.

Помимо упразднения дорогостоящей пенитенциарной системы, возникает возможность сокращения иных форм контроля и регуляции со стороны государства. Юриспруденция отмирает одной из первых. Многочисленные судебные процессы, длящиеся годами и отнимающие много денег у налогоплательщиков, отойдут в область преданий. Приговор евгенического суда на основе люстрации генетической карты обвиняемого займет всего несколько минут и позволит избежать судебной ошибки.

Извечный принцип "каждому свое" в условиях обобществления генофонда нации получит новое моральное воплощение. Конституция отменяется за ненадобностью, целая рать юристов-правоведов распускается. Основой социальной регуляции между людьми становится договор. Государство больше не выполняет функцию жандарма в правовом пространстве, принуждая подданных вступать в отношения друг с другом только при его непосредственном посредничестве.

Огромнейшее количество государственных институтов, в виде бесконечных комиссий, инстанций, министерств, упраздняется. Легионы чиновников, осуществляющих тотальный контроль за всеми сторонами повседневной жизни граждан, остаются не у дел. Контроль за правовым пространством больше не является прерогативой государства, отныне в его функции входит лишь контроль генофонда нации, выбор оптимальных партнеров для брака, управление демографической политикой, подбор кандидатов на клонирование и стерилизацию.

Избавляясь от балласта чиновников, евгеническое государство таким образом вновь удешевляется, а степень отчуждения индивидов от власти, наоборот, таким образом уменьшается. Сокращая численность и структуру власти генетический социализм положительно решает вопрос коррупции и повышает эффективность управления в целом. Всевласть чиновников приходит конец, наступает всевластие природы.

Генетический социализм подразумевает всеобщую гласность генетической информации. Каждый член общества может легко справиться о задатках и наклонностях главы государства. Правовое понятие медицинской тайны отменяется раз и навсегда.

Безумно дорогая практика всей современной политической жизни в условиях генетического социализма становится совершенно ненужной. Предвыборные кампании, политическая реклама, выборы, референдумы, опросы общественного мнения - все эти постоянные разорительные манипуляции - сходят на нет, ибо в условиях евгенического государства власть всегда и везде принадлежит лучшим, на которых остановила свой выбор сама природа. Никакие фальсификации общественного мнения, никакое зомбирование не будут иметь место. Наконец, политическое пространство совершенно прекращает свое существование в жизни общества. Зачем каждому бороться за свои права, когда само общество генетического социализма только и держится за счет того, что каждому предоставляет его права, на которые он имеет право от природы?

Политика становится бесполезной в обществе, которому нет никакого дела до политики. Никакие политические ограничения и преследования невозможны в условиях генетического социализма. Вы можете быть фашистом, анархистом, кришнаитом, зеленым, единственное чего вы не можете - это быть голубым. Евгеническое государство, рассматривающее вас с точки зрения генетической ценности, на все ваши призывы и лозунги реагирует как на блажь или форму проведения досуга. Генетическому социализму не страшны никакие внутренние политические и социальные потрясения, ибо государство прекрасно понимает, что нормальный человек не может захотеть, исходя из неких

идейных соображений, чтобы его соседями по дому стали уголовники, бомжи, наркоманы и совратители малолетних, а ненормальных людей в условиях генетического социализма просто не существует. Они все вычищены.

Социология и психология давно уже установили, что тягу ко всякого рода бунтарству имеют преимущественно люди с неуравновешенной психикой и отклонениями в сексуальной сфере. В результате французской и русской большевистской революций в первую очередь были прекращены уголовные преследования гомосексуалистов. Всякие разговоры о свободе и равенстве, о декретах о мире - это всего лишь ширма, дымовая завеса, предназначенная защитить в первую очередь тех, кто эти революции делал. То же самое произошло в Германии в 1918 г. с установлением Веймарской республики. В 1991 г. демократы, сокрушившие коммунистический тоталитаризм и Советский Союз, первым делом легализовали гомосексуализм, а уж потом занялись рыночными отношениями. Видно было уже невтерпеж. Вообще, если присмотреться к демократии со времен Древней Греции, то без труда можно увидеть, что она все время ходит рука об руку с гомосексуализмом. Они как в сказке "двое из ларца, одинаковых с лица".

Но современная генетика уже доказала, что гомосексуализм, равно как и все иные сексуальные отклонения, обусловлены наследственностью. Вычистив генетический мусор, вы защищаете общество от всех перманентных революционеров, сотрясателей устоев, переоценщиков ценностей и иных социально, психически и сексуально опасных индивидов. В условиях генетического социализма ни Ленин, ни Чикатило не могут появиться в принципе, общество застраховано от них, не создавая ни тюрем, ни лагерей, ни политического сыска, не контролируя прессу и телевидение. На смену гильотине и наручникам приходят скальпель и лазерный луч.

Вообще с расологической точки зрения свобода и демократия - это несовместимые вещи. Свобода в расовом понимании - это свобода для тех, кто имеет на нее право, а демократия - это свобода для тех, кто на нее никаких прав не имеет. Поэтому общество при генетическом социализме не демократично, но именно свободно.

Генетический социализм - это реставрация идеи, а главное, инстинкта родства. Это идея свободы в общности, ибо при поражении общности поражается и отдельно взятая личность.

В условиях генетического социализма с новой силой и чувством зазвучат такие прекрасные слова, как «община», «род», «вече», «земство». Сейчас мы понимаем их в музейно-экспонатном смысле. Произнося эти слова, мы мысленно листаем в голове старые пыльные книги, и в этом наша беда. Мы должны ощущать эти слова кровью, расовым чутьем. Вне своей породы, вне своей расы нет и не может быть свободы. Свобода - это тоже расовое понятие, ибо представители разных рас свободны по-своему. Одни свободны в творчестве, другие - в войне, третьи - в наживе.

Генетический социализм - это коллективный эгоизм. Если вас обидели, то бросив все дела, к вам на выручку спешат сто, потом тысяча, затем миллион ваших соплеменников, которыми руководят не логические доводы абстрактного конституционного права и не нормы морали, но инстинкт кровного родства.

Нет ничего прочнее, а главное, рациональнее инстинкта крови. Он никогда не лжет, и сам не ведает заблуждений. Современные художественные теоретики, навесившие на себя модный ярлык традиционализма, все время хотят внушить нам, что древний первобытный человек был мистичен и иррационален. Чушь! Древний человек был зоологически рационален. Что может быть логичнее, рациональнее, стройнее общего инстинкта крови у нападающей волчьей стаи?

Кровь никогда не лжет, лжет только примесь. Нет ничего печальнее, чем наблюдать за человеком, барахтающимся меж двумя потоками крови, текущими в его жилах, особенно когда эти потоки архетипически не сходятся. Такие люди от рождения - моральные утопленники. Особенно смешно наблюдать за тем, как в определенных современных интеллектуальных кругах, претендующих на эзотеричность, уже выстроилась очередь записываться в арийцы. Наблюдаешь за ними и видишь, как кошерные арийцы, соблюдающие шариат, принялись уже мастерить свою Русскую идею.

Генетический социализм покончит раз и навсегда с этим маскарадом ублюдочных идей, замешанных на нечистой крови. Расовый апокалипсис рано или поздно закончится. Не нужно бороться с бредовыми идеями, затуманивая свой мозг критикой - этим извечным уделом импотентов, нужно просто пресечь те генетические потоки, что производят на свет эти идеологические расовые яды. Изобретение клонирования теперь наконец-то позволит поднять качество человеческой породы без ущерба количеству. Клонирование наконец-то позволит увеличить прослойку носителей культуры в обществе так, чтобы никакие катаклизмы истории не позволили сорвать покров культуры ни с одного народа. Мы нисколько не противимся повышению культурно-цивилизационного уровня и у других народов, но будем думать сами только о русском народе.

Нужно заметить, что расовоевгеническая утопия идеального государства зародилась очень давно. Первым глубоким теоретиком в этом вопросе считается Платон, в целях улучшения качества народонаселения он обосновал применение стерилизации и даже эвтаназии. Идеи аристократизма и расовой гигиены в античности активно пропагандировали многочисленные ордена пифагорейцев. В Иране и Спарте расовая селекция была возведена на уровень государственной политики. В Греции в расовом ключе мыслили философские школы киников, стоиков и даже эпикурейцев. У Страбона и Геродота мы без труда найдем расовые оценки. И не только у них. В социальных утопиях Китая еще со времен Конфуция вопрос ставился однозначно - не как изменить мир, а кто должен это сделать? В древнем Риме арбитр изящества и служитель муз Меценат, имя которого стало нарицательным, в мире высокого искусства мыслил абсолютно расово, что нашло свое отражение в политике и эстетике ранней империи. Сочинения Цезаря, Цицерона, Тацита, Ювенала, Марциала, Вергилия, Горация пестрят размышлениями расологического характера. Указы императоров Нерона, Веспасиана, Адриана, Диоклетиана можно охарактеризовать как основы расового правоведения, которые в сегодняшнем мире известны под названием таких наук, как социобиология и биополитика. Сочинения императора Юлиана дают нам яркий пример расовой эзотерики, которая в наше время отчасти представлена такой дисциплиной, как сравнительное религиоведение.

Древний мир всегда мыслил расово, и к этому выводу приходит любой серьезный историк и культуролог. Просвещение породило метисацию идей и ценностей, да и то лишь в жизни белого человека. Этническое смешение под эгидой общечеловеческих ценностей лишь ускорило гниение расовых инстинктов. Меж тем как современная генетика до сих пор не нашла этот самый ген общечеловеческих ценностей. Коммунизм - также стал расовой провокацией. Фашизм германского типа - обыкновенный филиал коммунистической антиевгенической утопии. Германский фашизм - это карикатура на революцию белого расового сознания.

Коммунизм и фашизм одинаково чужды сознанию полноценного белого человека, ибо по форме правления они являются типичными воплощениями восточной деспотии. Свобода - это основа творческой реализации белого

человека, и любые формы правления, основанного на ущемлении свобод, приведут лишь к деградации белой расы. Еще Пифагор учил, что подлинный хозяин своего духа должен бороться как с демократией, так и с тиранией.

Изучая труды таких философов, как Кант, Шопенгауэр, Ницше, Шпенглер и многих других, можно придти к безошибочному выводу, что, стань они сегодня свидетелями сообщения об успехах доктора Иана Виллмута, то аплодисменты восторга были бы их единственной реакцией.

Учитывая ограниченность объема нашего сочинения, увы откажем себе в удовольствии лишний раз процитировать Платона, или немецких и американских расологов начала XX века, также известных радикальностью своих взглядов. Остановимся на констатации воззрений русской советской евгенической школы.

Проиллюстрируем наши положения, сформулированные выше, выдержками из великолепного русского ученого-генетика Н. К. Кольцова, творившего на заре советской эпохи:

"Очень часто идеалом для человечества выставляется "наибольшее счастье наибольшего числа людей". Если такой идеал поставить в основу евгенической политики, то биолог мог бы указать верные пути к его достижению... Гибкость и приспособляемость организма во всех отношениях с евгенической точки зрения представляется наиболее целесообразной... Великие светочи искусства и изобретатели должны оставлять человечеству в наследие не только свои произведения, но и свои наследственные таланты. Люди, неспособные к восприятию современных знаний и современной культуры, должны мало-помалу уступить место представителям более совершенного по устройству мозга типу...

Будущий человек должен быть непременно снабжен от природы этой способностью, которой не хватает еще у массы людей, лишенных собственной инициативы, инертных исполнителей. Конечно, будущий человек не должен быть слишком односторонен. Он должен также быть снабжен и здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденным стремлением жить, любить и работать, должен быть физически здоров и гармонично наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Этот новый человек - сверхчеловек, **homo creator** - должен стать действительно царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли. И если при этом он не всегда будет чувствовать себя счастливым, будет порою страдать от ненасытной жажды все новых и новых достижений, все же, я полагаю, эти страдания святого недовольства - невысокая цена за ту мощь и за кипучую работу, которые выпадут на его долю... Евгеника - религия будущего и она ждет своих пророков".

Итак, как видите, русские евгенисты предрекали создание новой расы, нового типа человека. Что характерно, этот гигантский антропотехнический эксперимент вовсе не мыслился как нечто противное человеческому естеству, или как форма ограничения свободы. По этому поводу Н. К. Кольцов ясно указывал: "Сохранение представителей активного типа имеет абсолютную генетическую ценность вне зависимости от их временного фенотипического образа мыслей".

Из этого следует, что общество генетического социализма может предоставить своим гражданам такую свободу, которой не могло предоставить еще ни одно государство именно потому, что оно измеряет качество человека не политическими, а генетическими критериями. Государство в данном случае вообще не вмешивается в ваш образ мыслей, оно генетически проконтролировало вас тогда, когда вас еще не было на свете, поэтому гнет с его стороны вы вообще почти не ощутите.

Основная политика в расовом вопросе, проводимая евгеническим государством, согласно Н. К. Кольцову сводится к следующему:

"В современном государстве каждый гражданин может требовать в распределении различных благ равной доли для себя лично, но государство, задающееся евгеническими задачами, должно поставить наиболее ценных с его точки зрения производителей (имеется в виду сугубо зоологическое, а не экономическое понимание этого термина - прим, авт.) в такие условия, которые обеспечивали бы для них особенно многочисленное, в сравнении со средними людьми, потомство. Благодаря подъему культуры и распространению идеи равенства, борьба за существование в человеческом обществе потеряла свою остроту и благодетельный естественный отбор почти прекратился. Культурное государство должно взять на себя важную роль естественного отбора и поставить сильных и особенно ценных людей в наиболее благоприятные условия. Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определенные цели евгеники государство должно прежде всего позаботиться о сильных и об обеспечении их семьи, их потомства. Лучший и единственно достигающий цели метод РАСОВОЙ ЕВГЕНИКИ, это - улавливание ценных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными и нравственными способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленных производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными и нравственными способностями людей и постановка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом непременно преимущественно в сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму".

Если бы Н. К. Кольцов знал о возможностях клонирования людей, то есть о возможности воспроизведения наиболее наследственно одаренных в любых количествах, он несомненно приветствовал бы внедрение этого генетического изобретения в государственном масштабе. Наш великий ученый-расовед, естественно, предложил бы использовать это новшество в качестве мощного оружия за борьбу русского народа на внешнеполитической арене.

Судите сами: "Между тем проведение в жизнь евгенического идеала в высокой степени зависит от того, осуществляется ли он всем человечеством или отдельными враждующими между собой нациями. В ИНТЕРЕСАХ ЭТОЙ БОРЬБЫ НАЦИЯ ДОЛЖНА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ МНОГИХ ДОСТОИНСТВ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИДЕАЛА И ИСПОРТИТЬ ЕГО ЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ В ДРУГИХ ОТНОШЕНИЯХ ЧЕРТАМИ".

Принятие на вооружение русским народом теории генетического социализма в кратчайшие сроки поставит его в максимально выгодные условия по отношению ко всем другим народам земли. Но для этого необходимо отказаться от общечеловеческих ценностей. Или реальная гегемония или меланхолия от обладания призрачными идеалами - таков сегодняшний выбор. Русские - это или народ-раб или народ-господин. Третьего не дано. Мещанский покой и страусиная застенчивость приведут нас только к расовой гибели. Мы или разрозненное, сокращающееся стадо трусливых обывателей, или увеличивающаяся сверхраса, наделенная потрясающими способностями и историческим бессмертием.

Стратегическая цель генетического социализма в России -это создание на земле Русского миллиарда. На доктрину идеологов "нового мирового порядка" о "золотом миллиарде", мы, идеологи "русского расового порядка", ответим доктриной "русского бриллиантового миллиарда".

Пришло время становиться не породой чеховских рефлекслирующих интеллигентов, а породой Богов и героев, носящих в самих себе свою ценность. А общечеловеческие ценности мы оставим дегенератам, гомосексуалистам, наркоманам и иным представителям подобной генетической конституции. Наш генетический социализм - это когда можно все и все сразу.

Сегодня в ряде стран уже идут дебаты о запрещении клонирования. Просто у них уже нечего клонировать. Нам же лучше. "Да здравствует демократия!" - так нужно чаще ободрять самоубийц.

Корифеи нарождавшейся русской расовой гигиены однозначно оправдывали практическую евгенику, то есть антропотехнику. М. В. Волоцкой писал: "Мы должны быть последовательными. Стерилизация, конечно, есть мера искусственная; но не искусственна ли и вся та обстановка, все те условия, среди которых живет современное цивилизованное человечество, и если мы не хотим или не можем стряхнуть с себя созданную нами же искусственность и вернуться к природе, то чтобы избежать вырождения, мы должны прибегнуть к лекарствам вроде стерилизации".

Доктор П.П.Викторов тогда же, в начале XX века, детально разработал все этические аспекты практической евгеники. "Что касается этической стороны вопроса, - писал он, - то стерилизация наследственно опасных при отсутствии злоупотреблений нисколько не противоречит ни индивидуальной, ни общественной нравственности, так как и в том и в другом случаях мы содействуем благу человечества, не нанося при этом вреда индивидууму, охраняя наше личное благо и благо нашего ближнего в общественном союзе, мы должны в равной мере охранять и блага нашего ближайшего потомства, которое генетически носим в самих себе".

С учетом современной ситуации в мире можно констатировать со всей очевидностью, что дегенерация в начале XX века не шла ни в какое сравнение с тем глобальным вырождением, которому подвержена белая раса сегодня. Клонирование - это ответ современной евгеники на насущные расовые проблемы, и не более того. Это средство, несомненно, более радикальное, чем стерилизация. Но существует зримое отличие. Если стерилизация наследственно опасных относится к сфере предохранительной расовой гигиены, то клонирование наследственно одаренных следует отнести на счет позитивной антропотехники. Таким образом, современная евгеника позволяет негативные методы постепенно вытеснить позитивными. На смену выбраковке худших идет активное репродуцирование лучших, что, как вы сами понимаете, многократно гуманнее. И, если уж русская евгеника оправдала с этической точки зрения стерилизацию, то теперь новой русской евгенике не составит особенного труда оправдать клонирование.

Англосаксонские страны на рубеже XIX и XX веков дали миру науку под названием евгеника, германия развила ее, назвав расовой гигиеной. Настал черед России дать свою версию названия науки, призванной улучшить и облагородить человеческую породу. Наша русская наука получит совершенно русское название - ЧЕЛОВЕКОВОДСТВО.

В области внешней политики мы должны неуклонно проводить одну единственную идею под лозунгом: "Кто против России - тот против белой расы". Сегодня Россия - это форпост белой расы, ее Ноев ковчег. Не будет России - не будет белых людей вообще. Белая Америка уже не существует, а Белая Европа, не будь России, будет сметена пробуждающимся Китаем или разграблена ордами воинствующих исламистов. Именно от силы и жизнеспособности России и русского народа зависит сейчас, быть белому человеку или нет. И политический радикализм этой идеи должен быть доведен до предела.

Общество генетического социализма, позволяющее развиваться новой на-

уке - человеководству - до ее естественных социально-обусловленных пределов, даст возможность, кроме всего прочего, решить еще множество проблем.

Современный человек тратит огромную часть времени своей жизни на общение с бюрократической системой, а также расходует свое время на общение с ненужными ему по сути людьми. Объяснения с дураками, выявление подлецов и предателей, годы, проведенные в неудачном браке, или же годы, посвященные нелюбимому занятию, вечные самоугрызения. Генетический социализм если не полностью, то, во всяком случае, в значительной степени, разрешит эти проблемы. Вы не будете тратить свою жизнь попусту, из-за чего ее интенсивность и насыщенность повысятся.

Эта проблема особенно актуальна в России, где гигантский потенциал народа поколениями расходуется на поиски, заблуждения, выяснение отношений, преодоление бюрократических препятствий и устранение исторической несправедливости, когда на подлинное дело, для которого рожден человек, даже у счастливых и баловней судьбы остаются считанные часы. **Homo creator** - сверхчеловек, творец, большая часть жизни которого посвящена свободному, а главное, продуктивному творчеству - вот наш евгенический идеал. Не человек с болезненными амбициями, но человек с естественной самореализацией - вот наш критерий человеческого счастья.

Генетический социализм - таким образом - это еще и решение извечной проблемы человеческой экзистенциальности. Генетический социализм заинтересован в самовыражении каждого здорового человека, ибо это залог его существования как системы. Реализованный человек не может быть опасен для общества ни при каких обстоятельствах, так как сам является защитником и частью этого общества. Обобществляя генетический фонд нации, генетический социализм ни в коем случае не претендует на уравниловку своих граждан в экономическом плане. Свободы здесь распространяются и на сферу частной собственности. Каждый может владеть чем угодно, и существенное снижение бремени налогов делает перспективу владения собственностью заманчивой и осуществимой для каждого.

В современном мире человек подчас тратит больше сил, чтобы удержать собственность, нежели он истратил на то, чтобы завладеть ею. Уменьшение бремени налогов, опасности криминала, бюрократических проволочек только облегчают владение собственностью. Любая форма наследства в условиях генетического социализма вообще не будет облагаться никакими налогами. Человек не должен платить ни гроша за то, что принадлежит ему уже по праву рождения.

Генетический социализм не заинтересован в пролетариях, они опасны для него, ибо способны перевернуться в любую сторону, будто сорняк - перекасти-поле. Только человек-хозяин, собственник, которому есть, что терять, интересен для общества генетического социализма, ибо любая собственность нуждается в цивилизованном и гарантированном праве преемственности, а именно это и является основой социальной устойчивости любого общества.

Генетический социализм обобществляет только генофонд нации, управляя им в целях здоровья и процветания нации, остальные виды жизнедеятельности лежат в области частных интересов граждан. В обществе генетического социализма нет и не может быть проблемы наркотиков, подростковой преступности, распространения фашизма, порнографии и искусства, оскорбляющего человеческое достоинство. Никто не будет распространять то, что не пользуется никаким спросом.

Генетический социализм устраняет не следствие, а причину, в этом его принципиальное отличие от всех известных правовых моделей. Общество будет сопротивляться наплыву расовой порчи не силой законодательных актов,

которые могут исчезнуть в одночасье, но силой здоровых расовых инстинктов, которые неизменны.

Генетический социализм - это небывалый рост национализма, который не нужно стимулировать в случае надвигающейся внешней опасности, как это часто бывает. Общество, основанное на идее кровного родства, не нуждается в патриотических стимулирующих лозунгах, им движет качественно иной объединяющий признак. Границы государства приходят и уходят, а общая кровь остается.

Генетический социализм - это одновременное осуществление идеалов теоретиков как левого, так и правого политического спектра. Идеал левых - свобода, а идеал правых - порядок, но и то, и другое осуществляется в условиях генетического социализма на практике безо всякого ущерба для одних и других. Генетический социализм - это и свобода, и порядок одновременно. Всякая политическая борьба в результате становится бессмысленной, политика постепенно отмирает, как форма жизнедеятельности. Политическое мышление, всякая лозунговость или случайный успех исчезают за не востребованностью.

Наконец, нужно коснуться и весьма важного вопроса тонкого плана. Если государство стоит за клонирование, то есть воспроизведение одинаковых в генетическом плане людей, это вовсе не означает, что они будут совершенно похожи во всем. Нужно помнить, что существует еще 20% влияния фенотипа, то есть внешних условий, которые невозможно воспроизвести даже для двух близнецов с максимальным подобием. Наконец, одинаковым людям не могут достаться одинаковые души. Наконец, одинаковые в генетическом плане люди могут воспроизводиться в разное время и в разных условиях, поэтому астрологические и геофизические факторы также обособят людей, наделив их разными характерами и судьбами.

Антропотехнические опыты над людьми запрещает, как известно, больше всего христианская церковь, ибо опирается на людей, далеких от науки и боящихся конкуренции со стороны науки. Между тем, и в христианстве, и в язычестве людям предписано уподобление Богу, им дарована свобода воли и право самим выбирать судьбу, а вместе с судьбой - и ответственность. Поэтому нет никаких канонических запретов на стерилизацию, нет запрета на клонирование.

Напомним еще раз слова русского гения Н. К. Кольцова: "Евгеника - это религия будущего и она ждет своих пророков". А мы уже сегодня, если сами того захотим, можем стать свидетелями нового мистического рассвета над необъятными просторами русской вольницы.

Евгеника

Платон Янычаров

Расоразведение и регенерация русского этноса

Противопоставим «золотому миллиарду»
русский, миллиард!
В.Б.Авдеев

Место евгеники среди задач русской имперской реставрации

Перед русским народом стоит задача воссоздания, регенерации нашей страны - РУССКОЙ ИМПЕРИИ. Она включает не только восстановление русской национальной государственности и территориальной целостности страны, расчлененной в 1991 г., но и возрождение, реставрацию русского народа - стержневого этноса Империи.

XX век был самым неудачным в русской истории, сравниться с ним может разве что XIII век, когда на фазу обскурации восточнославянского, древнерусского этноса напали нашествия со всех сторон - одновременно и с Запада и с Востока. С марта 1917 г., с февральского переворота у русских не стало государственности, с 1918 г., с образования союзных и автономных Советских республик началось расчленение русского народа, получившее логичное продолжение в расчленении СССР в 1991 г.. Причем все это сопровождалось этногенетическим вырождением нашего этноса, падением рождаемости и постоянным ростом доли слабых и хаотичных особей, быдлчества. Русские переживают не кризис, но крах - не только государственный крах, но и крах этноса.

Государственный крах не смертелен для здорового этноса: французы, поляки, немцы, китайцы, да и мы, русские в начале XVII в. сумели пережить его, но государство без этноса мертво. Ведь государство - это оболочка, этнос - сущность.

Падение рождаемости русского этноса в XX в. можно определить как *демографический коллапс*. Мы пережили две полосы войн, в которых погибло множество наилучших молодых мужчин, три волны раскрестьянивания, в результате которых этнос выпал из вмещающего ландшафта, лишился традиционного образа жизни, а «перестройка» и «демократические реформы» закрыли историческую перспективу для русского этноса и лишили смысла жизни каждого русского человека. В результате численность нашего народа стала быстро сокращаться.

Этногенетическое вырождение русских происходит от наложения отягчающих друг друга отрицательных процессов. Русские находятся в фазе надлома - в нисходящей ветви цикла этногенеза «кривой Гумилева». В результате *стратцида* (уничтожение лучших – термин, известный из биологии) - бедствий русского народа в XX в. - у нас выбито два поколения пассионариев - от Чапаева до Колчака и от генерала Карбышева до генерала Краснова, срезана верхушка сильных гармоников, выбившихся в элиту до 1917 г. Массовая алкоголизация, наркотизация, генетические отклонения из-за экологического загрязнения увеличивают число неполноценных детей. Снижение детской

смертности, одновременное с падением рождаемости, уничтожило естественный отбор - выживает и плодится генетически неполноценный элемент, быдлчество.

Бедственное этногенетическое состояние русских видно хотя бы из слабости национально-протестного, да и социально-протестного сопротивления нашего народа «перестройке» и «демократическим реформам» - власти «этнических «демроссиян», расчленению и разграблению страны, засилью компрадоров и нерусских дельцов, прямому подавлению русских в Прибалтике, Казахстане, Татарстане, на Северном Кавказе - даже там, где доля русских очень велика.

Русский этнос, и без того находящийся в нисходящей фазе этногенеза, искусственно состарили. А ведь мы со всех сторон окружены сильными соседями. Китайцев во много раз больше, чем русских, и они находятся в восходящей фазе этногенеза и становятся все сильнее. В середине - второй половине XX в. осуществлен демографический взрыв в Турции, население нашего извечного геополитического соперника выросло *втрое*. Более чем вдвое выросла численность чечен. Стремительно размножаются среднеазиаты - таджики, узбеки, туркменбашисты. На расхищении наших природных богатств жиреет «золотой миллиард» Запада. Все они готовы поглотить выморочное «жизненное пространство» - такой термин уже появился в военной доктрине Китая. Если вырождение и вымирание русских продолжится, нас добьют.

Русский этнос оказался в положении семейства библейского Лота после гибели его жены. Наш народ не на грани гибели, а давно уже за гранью. С точки зрения элементарного здравого смысла, наше положение безнадежно. Значит, по выражению Александра Зиновьева, терять нам все равно нечего — *надо прорываться*.

Для спасения гибнущего народа и меры нужны соответствующие. Даже не чрезвычайные, а *сверхчрезвычайные*. Мы должны обратиться к опыту Сталинского приказа № 227. Цель не оправдывает средства — она их определяет.

Из-за планирования семьи, когда на ОДНОГО рожденного ребенка приходится *четыре* аборта, при нынешнем уровне рождаемости численность русского этноса через 75 лет упадет *втрое*. Но при восстановлении максимально возможной рождаемости численность нашего народа через 75 лет вырастет в семь раз.

Конечно, выживание русского этноса станет возможным лишь после решения главного вопроса - *о власти*. Когда, по определению С.Н. Марочкина, «наша бывшая страна вновь станет нашей страной».

Реставрация, *регенерация* русского этноса включает задачи резкого, лавинообразного повышения рождаемости, приведение в удовлетворительное состояние качества воспитания, увеличение, доведение до максимума доли в составе этноса особей с как можно более *высокоценными врожденными задатками*. Преодоление демографического коллапса и этногенетического вырождения русских потребует, во-первых, *демографической диктатуры*. во-вторых, *этногенетической (евгенической) диктатуры*.

Евгеника - способ преодоления этногенетического вырождения, последствий стратидида, дебилизации. Мы должны сломать «кривую Гумилева» резко уменьшить в числе вновь рождающихся детей долю неполноценных и слабых особей - субпассионариев и слабых гармоников - и предельно повысить долю здоровых, высокоодаренных, сильных, пассионарных. Таким образом русский народ вновь будет переведен в восходящую ветвь цикла этногенеза, в фазу этнического подъема. Закон этногенеза подобен столбу, который нельзя перепрыгнуть, но можно обойти.

Необходимость искусственного отбора как замены естественного отбора

При изучении задач этногенетического совершенствования вспоминается образ садовника. Обрезка деревьев - это выбраковка наихудшего, удаление выродившегося и запаршивевшего быдлчества. После обрезки происходит резкое ускорение роста здоровых частей, омоложение организма. Прививка - это соединение сильных качеств высокоживучего подвоя и высокопродуктивного привоя, черенка. Хотя это примеры не евгенического, а вегетативного воздействия, но это *метод*, пример для подражания.

В существующей ситуации в русском этносе перестал действовать естественный отбор, обеспечивающий выживание и воспроизводство наилучших особей. В результате *стратицида*, наложившегося на фазу надлома, доля наилучших особей сильно уменьшилась, произошла дебилизация этноса, засилья быдлчества. При очень низкой рождаемости и небольшой детской смертности выживают и производят потомство почти все. Идет стихийное «равнение на середину» с непрерывным понижением среднего уровня. Общее генетическое состояние этноса постоянно ухудшается.

Обычный в дикой природе и в патриархальном обществе естественный отбор, основанный на предельно высокой рождаемости и большой детской смертности, слишком расточителен. От случайных причин - гигиенических, эпидемических, насильственных - гибнут не только худшие, но и много превосходных особей. Соотношение рождаемости и смертности, обеспечивающее естественный отбор, не дает максимально высоких темпов естественного прироста. Чем более высокоорганизован вид, тем более экономично размножение и естественный отбор. Кроме того, естественный отбор хорошо обеспечивает высокие физические задатки организма, хуже - задатки психофизиологических качеств личности, и еще хуже - интеллектуальные задатки.

Искусственный отбор, евгеника - это наиболее экономичный и быстрый способ регенерации русского этноса, возможность обеспечить наивысшее качество населения при быстром росте его численности. Это средство сломать «кривую Гумилева», обойти, как телеграфный столб, природный закон, по которому наше положение безнадежно.

Либеральная интеллигенция поливает евгенику грязью как «фашистскую реакционную лженауку». Ну что же, историк В.Л.Махнач обратил внимание, что любая реакция - это реакция на что-то, а фашизм - это реакция на национальное унижение. Даже наш враг американский политолог Александр Янов сравнивает нашу бывшую страну с Веймарской Германией.

Опыт истории показывает, что евгеника, хотя бы *стихийная*, подбор наилучших производителей и выбраковка наихудших, применялся в человеческом обществе задолго до появления либеральной интеллигенции.

Следует выделить исторический опыт позитивной евгеники, отбора наилучших производителей, и негативной евгеники, выбраковки наихудших, недопущения их к воспроизведению себе подобных.

Простейший пример позитивной стихийной евгеники состоит в том, что во все времена у всех народов стремились вступить в брак с партнером из *хорошей семьи*, чьи предки и все родственники обладают высокой репутацией, то есть высокими задатками, реализованными в практической жизни. Это, зафиксировано в пословицах, которые либеральная интеллигенция наверняка признает реакционными, человеконенавистническими, просто фашистскими - «Яблочко от яблоньки недалеко падает», «От дурного семени не жди доброго племени».

Идея наследования выдающихся задатков великих предков нашла наиболее полное воплощение в сословной системе, наверху которой стоит *аристократия* - потомки богов и героев. Но на практике аристократическая система хорошо работала лишь когда она была достаточно гибкой, подвижной, постоянно пополняемой выдающимися выходцами из низов. Иначе в благородных родах накапливались генетические погрешности и элита вырождалась.

Прямое отношение к евгенике имеет *многоженство*. Оно полезно не только с демографической точки зрения, чтобы *все* женщины, вне зависимости от того, сколько мужчин погибнут, смогли произвести потомство. Многих жен (в исламской практике норма — 4 жены) имеют «лучшие люди» - воины и купцы, самые преуспевающие, активные, доблестные, сильные мужчины с наилучшим генотипом - и женщины производят потомство от наилучших производителей. Дело в том, что производительность мужчин во много раз больше, чем у женщин: женщина за всю жизнь может родить около 20 раз, а мужчина может иметь многие десятки, если не сотни детей от разных жен.

С точки зрения генетики, разброс показателей у мужчин гораздо выше, чем у женщин, типичная женщина - это крепкий средний уровень, а гении и дегенераты чаще встречаются среди мужчин. Естественный отбор идет в основном по мужской линии, а многоженство служит улучшению качества популяции.

Право первой ночи, с точки зрения евгеники, тоже разновидность многоженства. Оно обеспечивает получение как можно больше детей от вождя, вожака — наилучшего самца стаи. Кроме того, некоторые биологи считают, что ребенок наследует качества не только своего непосредственного отца, но и прежних партнеров матери. Тогда полезно, чтобы первым партнером женщины стал наиболее выдающийся производитель. Легенды про Геракла и подобных ему героев повествуют, что правители городов, где ночевал великий герой, клали ему в постель своих дочерей. Для улучшения породы.

Пример стихийной негативной евгеники - это беспощадное истребление предателей. Во все времена у всех народов. Это не только возмездие, не только устранение непосредственной опасности для стаи. По наблюдению С.Н.Марочкина, любой предатель - это или очень большой трус, или очень большой прохиндей, или очень большой глупец, человек слабый или хаотичный, внушаемый. Например, жители Красноярского края, проголосовавшие за Лебеда. Любая популяция заинтересована в избавлении от таких особей, чтобы они не смогли воспроизвести себе подобных.

Впрочем, следует отличать предателей от просто врагов. Генералы Власов и Лебедь, Иван Рыбкин, Виктор Астафьев, Людмила Зыкина, омовцы и спепназовцы 1993-го - предатели. А Александр Николаевич Яковлев, Ирина Иловайская-Альберти, Елена Боннэр, Борис Березовский - они патриоты и государственники, но патриоты и государственники США, то есть – наши враги.

В.Л.Махнач в качестве примера успешной негативной стихийной евгеники назвал Англию. Там сначала вешали, а позднее стали высылать в колонии не только воров, но и бродяг, бомжей - людей, выпавших из общества, среди которых очень высока доля слабых и хаотичных особей. Происходило очищение, оздоровление популяции. Теперь, в нисходящей фазе цикла этногенеза Англия - очень благополучная страна. Она стареет, не дряхлея.

Попытка сознательной негативной евгеники - Древняя Спарта, где убивали слабых младенцев мужского пола. В результате спартиаты считались лучшими солдатами в Элладе.

Система задатков и критерии отбора производителей

Способности - это реализованные задатки. С одной стороны, по общему мнению всех великих людей, в основе их достижений лежит 1% таланта и 99% «потения». То есть, для развития любого задатка в способность очень большое значение имеют задатки усидчивости, собранности, работоспособности. Это важнейшие психофизиологические качества личности, но все же это лишь одна из групп задатков. При подготовке, обучении усидчивость до некоторой степени может быть заменена розгой учителя. Подготовка, обучение - это произведение затраченного времени на совершенство методики обучения, а в методике, особенно при освоении практических навыков, выдающуюся роль играет качество наставника. С другой стороны, если представить способности как произведение задатков на качество подготовки, то, по разным оценкам, роль врожденных задатков в способностях человека составляет от 30 до 85%. То есть возможности компенсировать недостаток задатков великолепным обучением не стоит переоценивать, и в любом случае при равном качестве обучения выигрывает человек или популяция с более высокими врожденными задатками. Даже 10 тысяч средних ученых не заменят одного великого.

Для евгеники важны не способности, полученные в результате обучения, а именно *задатки*, врожденные предпосылки для развития способностей. Для искусственного отбора необходимо научиться различать уровень задатков от уровня способностей, развитых упражнением. Необходимы надежные тесты.

Выявление задатков облегчается тем, что каждый задаток, зафиксированный в генотипе, встречается в популяции по закону нормального распределения (по кривой Гаусса), то есть по каждому признаку есть небольшие группы особо выдающихся и, наоборот, заведомо слабых особей, а между ними - основная масса особей со средними качествами. Негативная евгеника, выявление и выбраковка наихудших особей, исключение их из воспроизводства себе подобных гораздо проще, при ней будет меньше ошибок, чем при позитивной евгенике.

Реально ставить вопрос о выбраковке по каждому признаку от 5 до 20% наихудших особей, в зависимости от важности задатка и легкости его выявления. Популяция должна состоять из особей со *сбалансированным* набором признаков, достаточно высоким по каждой из групп задатков.

Среди задатков (и способностей) человека можно выделить три группы.

Во-первых, физические задатки. Тип телосложения, относительная потребность в пище, устойчивость к физическому, нервному и умственному утомлению. Мышечная сила в наше время большого значения не имеет, гораздо важнее мышечная выносливость и сердечно-легочная выносливость, гибкость, подвижность суставов и связок, а еще важнее - задатки ловкости, быстрой реакции и отличной координации движений. Исключительно важны задатки «общего здоровья», устойчивости к болезням, особенно к неинфекционным. Очень полезный задаток - малая потребность в продолжительности сна и хорошая переносимость изменений режима сна и бодрствования.

Во-вторых, задатки социально-психологических качеств личности, «общественные данные». Задатки темперамента, морально-волевых качеств и психологической устойчивости у ориентировочно-познавательный рефлекс. Подвижность нервных процессов, общительность, уживчивость, инициативность, решительность, задатки способности руководить и подчиняться, быть лидером и добросовестным исполнителем. Сюда же относятся исключительно важные задатки усидчивости, собранности, работоспособности. Деятельная воля, энергия активности, целеустремленность, низкая хаотичность.

С.Н.Марочкин, комментируя этнологическую теорию Л.Н. Гумилева, вместо трех типов (пассионарий, гармоник, субпассионарий) выделил шесть

типов. При низкой хаотичности, пассионарий - тип с высокой деятельной волей, энергией активности (Жанна д'Арк, Сергей Радонежский, Наполеон, Остап Бендер). Сильный гармоник - тип со средней энергией активности (Дэн Сяопин, Андрей Болконский); слабый гармоник - тип с низкой энергией активности (Обломов). При высокой хаотичности активный суб - тип с высокой энергией активности (Ноздрев, Горбачев, Лев Толстой). Он отличен от суба средней активности (Ельцин, Зюганов) и пассивного суба (грузинский князек Шахро, описанный в «Странствиях» активного суба Горького). Наиболее ценные типы - пассионарий-флегматик (Иван Калита) и сильный гармоник (Иоанн III), а слабых гармоников и всех субов надо исключать из размножения.

В-третьих, интеллектуальные задатки. Общая одаренность, которая в целом более важна, чем задатки к конкретным родам деятельности, и задатки отраслевых «видов ума»: интуитивно-образного и рационально-логического мышления, задатки концептуальной, рабочей, общественно-бытовой, художественной деятельности.

Необходимо обратить внимание на корреляцию, взаимосвязь и дополнение задатков внутри групп и между группами, видимо, связанную с тем, что несколько задатков обуславливаются одной группой генов. Высокие психофизиологические качества личности, «общественные данные», часто сопровождаются высокими физическими задатками: в здоровом теле - здоровый дух. Интеллектуальные задатки, наоборот, видимо, управляются другими группами генов и не зависят от физических и общественных. Так, дети с ранним интеллектуальным развитием, именуемые в просторечии «вундерами», нередко имеют низкие общественные данные, что мешает полностью реализовать их сверхвысокие интеллектуальные задатки.

В книге А.А.Путилова ««Совы», «жаворонки» и другие. О наших внутренних часах и их влиянии на здоровье и характер»¹. показана корреляция между типом суточных и годовых биоритмов с другими психофизиологическими особенностями: весом и структурой мозга, развитием связей между нервными клетками, уровнем синтеза белка, и вытекающими из них «общественными данными»: характером реакции на внешние раздражители, устойчивостью к стрессам, приспособляемостью, физической и интеллектуальной работоспособностью; взаимосвязь внешнего облика, типа сложения человека с его темпераментом и характером; устойчивость биоритмов, регулярность биологических функций как тест для способности адаптации к изменениям окружающей обстановки и вероятности антиобщественного поведения.

Среди тестов есть простейшие - например, анкета «а ваши кто родители», где и как учился и работал, чем болел. Для выявления задатков при отборе наилучших производителей такой тест слишком приблизителен, хотя некоторые основания для выбраковки наихудших он дает. «Закрытые» (с вариантами ответов) анкеты-опросники и тесты на исполнение, подобные советским вступительным экзаменам в вуз, очень часто выявляют не задатки, а уровень подготовки, способности, развитые упражнением. В вузы очень часто поступают не наиболее одаренные, а наиболее «натасканные», в лучшем случае - наиболее работоспособные.

Наиболее объективны и надежны, особенно для выявления врожденных задатков, тесты биохимические и биофизические. Графологический анализ почерка, инфракрасная теплография, ириодиагностика, хиродиагностика, измерение состояния акупунктурных точек выявляют не чистые задатки, а состояние организма, отягченное нажитыми болезнями. А вот дактилодиагностика - один из ключей к задаткам в «чистом виде», как и изучение хромосом.

Необходимо изучить, обобщить и использовать опыт отбора (и отсева, выбраковки) кадров для космонавтов, спецназа, разведки, профессионального спорта. При выявлении наилучших производителей, с наивысшими задатками, надо помнить о возможности скрытых дефектов. Поэтому у особей, получивших наивысшие оценки при тестировании, необходимо исследовать систему задатков и болезней их предков и ближайших родственников.

Вот пример комплекса положительных качеств: «идеальный боец спецназа тот, кто имеет так называемый «пассивно-агрессивный тип» характера; интеллект выше средней нормы хотя бы на 10-15 баллов; склонен к риску (но не к авантюризму); в своих неудачах винит обычно себя, а не «обстоятельства» или других людей; ценит мужскую дружбу; самостоятелен в своих оценках и решениях; умеет быстро перестраивать свое поведение в зависимости от ситуации»². Только почему-то именно кэзгбэшники и спецназовцы чаще всего становятся предателями...

Необходимо составить как можно более полную *картограмму задатков* с указанием их взаимосвязи, коррелирующих групп и независимых друг от друга как положительных, так и отрицательных - вроде неуравновешенной психики или сексуальных отклонений. Пока созданы лишь отдельные куски этой системы, вроде графиков юзических типов, характера - темперамента, этологических типов. Система задатков должна быть привязана к выявляющей их системе тестов. В перспективе надо стремиться к расшифровке генетической структуры, с привязкой ее к картограмме задатков, с указанием доминантных и рецессивных генов.

Клонирование и половое размножение

В растениеводстве сочетают половое размножение (при выведении нового сорта) и вегетативное (при массовом распространении сорта, когда нужен эталонный посадочный материал - с наивысшими задатками и свободный от болезней). В животноводстве господствует искусственное оплодотворение, когда все потомство получают от суперэлитных отцов-производителей. Массовое распространение получает пересадка суррогатной матери оплодотворенной вне организма, «в пробирке», яйцеклетки от суперэлитного отца и элитной матери. В Японии начинается триумфальное шествие клонирования - по существу, вегетативного размножения уже не растений, а высших животных.

При половом размножении законы наследственности действуют вероятно, они обеспечивают желаемый результат - не в каждом конкретном случае, а лишь в массе популяции. Кроме того, гены (и определяемые ими признаки) бывают как доминантные, так и рецессивные, для выведения линии потомков с желаемыми признаками требуется искусственный отбор на протяжении нескольких поколений. В естественной популяции, при действии естественного отбора, максимальное разнообразие особей - сильное качество; повышается вероятность, что среди них окажутся носители качеств, наиболее благоприятных для данных условий, именно они выживут и дадут наилучшее потомство.

Но при искусственном отборе обилие потомков с не самыми лучшими качествами слишком расточительно, к тому же у человека слишком долгий цикл размножения, дистанция между поколениями около 20 лет. Клонирование обеспечивает точное генетическое воспроизведение производителя-прототипа, повторение его задатков гарантируется. При половом размножении, даже с оплодотворением «в пробирке» и использовании суррогатной матери, производительность по женской линии ограничена - она всего лишь на порядок

выше, чем при обычном размножении. А при клонировании генетическую копию возможно воспроизводить в неограниченном количестве.

Учитывая намного большую производительность и абсолютную точность воспроизведения прототипа, при клонировании возможен и необходим гораздо более строгий отбор производителей. То есть, если при половом размножении речь идет об использовании *элитных* производителей, то при клонировании - о воспроизведении *эталонных* производителей.

Доля элитных и эталонных производителей в популяции определяется как произведение вероятностей наилучших особей по нескольким группам признаков. Например (цифры условные, в возрасте «первой молодости» - от 16 до 25 лет - по оценке экстерьера 50% женщин недурны, 20% - прехорошенькие, 5% - красавицы и 1% - изумительные красавицы. И наоборот, 50% - не более, чем «так себе», а 5% - не более, чем дурнушки. Очевидно, что по этому качеству 5% наихудших подлежат выбраковке, 5% наилучших - элита, а 1% наилучших - эталон. При отборе по трем характеристикам (физические, психофизиологические, интеллектуальные задатки), если эти качества генетически не связаны между собой, особи, составляющие 5% наилучших по каждому из признаков, элитные производители составят 1/8.000 популяции, или 0,0125%, а при отборе 1% наилучших по трем признакам, эталонные производители составят 1/1.000.000 популяции, или 0,0001%. То есть в популяции в 100 млн. особей будет 12.500 элитных и 100 эталонных производителей.

При выбраковке наихудших особей, исключая из воспроизводства 15% по физическим задаткам, 15% по интеллектуальным, 30% по психофизиологическим, с учетом пересечения множеств выбраковывается около 50% - в воспроизводстве себе подобных участвует лишь *половина* популяции, а при выбраковке 50% по каждой группе задатков - выбраковывается 87,5%, для воспроизводства остается *восьмая* часть.

Необходимость выбраковки требует увеличения числа детей от хороших производителей от 2 до 8 раз. Теоретический потолок рождаемости - около 20 рождений за всю жизнь, практический - от 5 до 15, в среднем 10 рождений. Такой была рождаемость в старой русской деревне. Очевидно, что русский этнос, нуждающийся в быстром восстановлении и преумножении численности после потерь XX века, не может позволить себе исключить из размножения семь восьмых, или даже половину женщин. В работе В.Б. Авдеева «Генетический социализм»³ предложен разумный выход: необходимо использовать женщин, имеющих не самую лучшую наследственность, но физически пригодных для деторождения, в качестве *суррогатных матерей*, для вынашивания детей, полученных от внеутробного зачатия и клонирования.

Так как в дикой природе естественный отбор идет в основном среди самцов, то у мужчин и разброс показателей по каждому признаку, и производительность несоизмеримо выше, чем среди женщин. Женщина может дать 12 яйцеклеток в год, мужчина - сколько угодно семени. Поэтому отбор и выбраковка с последующей *стерилизацией* среди мужчин должен быть гораздо строже: среди женщин из *генетического* размножения надо исключать наихудших, среди мужчин всех, кроме элитных и эталонных производителей. При искусственном осеменении 10 тыс. мужчин вполне покроют 50 млн. женщин.

Учитывая необходимость сохранить достаточное генетическое разнообразие популяции, видимо, надо *сочетать* все виды размножения: обычное естественное оплодотворение, искусственное оплодотворение, оплодотворение в пробирке с пересадкой яйцеклетки суррогатной матери, клонирование. То есть речь должна идти о трех формах искусственного отбора: выбраковке

наихудших особей, отборе элитных производителей для пробирочного оплодотворения и искусственного осеменения, отборе эталонных производителей для клонирования, пробирочного оплодотворения и искусственного осеменения.

Необходимо предостеречь от возможных опасностей при евгеническом отборе и искусственном размножении. При половом размножении с искусственным оплодотворением элитного генетического материала возможны генетические нарушения при хранении генетического материала и в процессе искусственного оплодотворения. При клонировании есть риск ошибок при определении критериев задатков наилучших производителей, наличие скрытых дефектов у производителей, признанных эталонными, погрешностей в генах и их накопления во многих циклах клонирования. Надо помнить об опасностях искусственного отбора, выявленных из опыта размножения породистых собак и других животных и из опыта вырождения родовой знати, аристократии - накопление генетических ошибок при близкородственном скрещивании, увлечение экстерьером в ущерб рабочим качествам. Надо изучить вопрос, насколько задатки и приобретенные качества суррогатной матери влияют на фенотип и на генотип вынашиваемого ребенка.

Каждый человек, а особенно признанный элитным или эталонным производителем, должен иметь *генетический паспорт* с подробным описанием всех его качеств согласно *картограмме задатков* и результатов тестирования, анализов. Это послужит не только евгенике, но и облегчит раннюю диагностику и предупреждение множества заболеваний. Лица, признанные элитными и эталонными производителями должны тестироваться в комплексе с изучением по «картограмме задатков» их предков и близких родственников.

В перспективе возможно внедрение *эктогенезиса* - системы, описанной в романе Хаксли «Блестящий новый мир», когда вне организма матери происходит *все* развитие зародыша - от зачатия до родов. Вместо суррогатной матери применяется аппарат «искусственная матка». Появились сообщения, что в Англии и в Японии работы в этом направлении достигли значительных успехов. Эктогенезис допускает как клонирование эталонных производителей, так и искусственное оплодотворение генетического материала элитных производителей. Он обеспечивает полный контроль над темпами размножения и качеством населения.

Прикладные методики человеководства: количественной и качественной регенерации популяции русского этноса

В истории есть примеры стихийной регенерации этносов.

Например, гунны, потерпев поражение от китайцев, перекочевали из монгольских степей в долину Дуная, и нагрянули на Римскую Империю как «бич Божий». Очевидно, слабые и хаотичные особи погибли или отстали во время переселения, и до Центральной Европы дошла лишь лучшая часть этноса. Произошло *самоомоложение* этноса. Византийцы после захвата Константинополя латинянами сумели создать сильное государство вокруг Никеи и сумели освободить Константинополь. Очевидно, что в Никею стекались самые активные и доблестные. Там произошла локальная концентрация людей с деятельной волей.

Гунны, после ожесточенных сражений с римскими армиями, почему-то быстро выдохлись и растворились среди окружающих народов. Видимо, накопившийся активный элемент понес большие потери в битвах, а уцелевших оказалось слишком мало, чтобы стать ядром консолидации намного более многочисленных окружающих племен. Византийцы же, вернув свою столицу со

слабым и хаотичным населением, терпевшим власть латинян, вновь вернулись к прежнему качественному состоянию этноса фазы обскурации.

Приведенные примеры кратковременности стихийных этнических регенераций доказывают необходимость *евгенического расоразведения* - «человеководства» /термин В.Б. Авдеева/, когда меры по подъему рождаемости должны сопровождаться улучшением качественного состава производителей, отбором и сознательным разведением наилучших при выбраковке наихудших.

Катастрофическое положение русского этноса требует соответствующих мер по его преодолению, когда единственным критерием становится практическая эффективность - Как в тяжелой тотальной войне, где победителей не судят, но горе побежденным.

Вырваться из демографического коллапса, как из этногенетического, станет возможным лишь после того, как будет решен главный вопрос - *вопрос о власти*. Когда наша бывшая страна вновь станет нашей страной.

Опыт избирательных компаний Ельцина «Да-да-нет-да» и «Голосуй, или проиграешь» показывает, что если применить аналогичные средства пропаганды и агитации для лозунга «Спасем русский народ», можно развернуть неформальное общественное мнение и в пользу всплеска рождаемости, в пользу позитивной и негативной евгеники.

Необходимо с максимальной энергией и искусством *внушать*: «Оздоровим и преумножим русский народ», «Долг русских женщин - родить как можно *больше наилучших* детей», «Каждая женщина должна быть матерью, но не каждая может передать по наследству свой генотип», «Каждая женщина *может* родить детей, воспроизводящих ее кумира»⁴.

В первые годы после победы русских национал-патриотов мы будем очень бедны, а экономический эффект и от демографического взрыва, и от внедрения евгеники начнет ощущаться не раньше, чем через четверть века. Поэтому наращивать усилия надо постепенно. Сначала - борьба с разложением семьи, а идеи омоложения и очищения народа пропагандировать на уровне дискуссии. Затем - пропаганда максимально высокой рождаемости и выбраковки заведомо дефектных производителей, аборт - только по медицинским и евгеническим показателям, а для здоровых женщин надо создать альтернативу абортам: пусть (за плату) рожают детей и сдают их - «отказных» детей - на воспитание государству.

Это время пропаганда суррогатного материнства, возможности для каждой женщины родить наилучших детей, детей своей мечты, ведется на уровне дискуссии и набирающего темпы эксперимента. Это время, когда рождаемость будет расти постепенно, а евгеника будет применяться преимущественно негативная.

Выбраковка быдлчества, может продлиться до 5 лет. За эти годы улучшится экономическое положение нашей страны, будет завершен период восстановления народного хозяйства. Одновременно произойдет полный разворот общественного мнения в пользу массовой евгеники, будет разработана система тестов не только для негативной евгеники, выбраковки, но и для позитивной евгеники, отбора наилучших производителей, а также создана пригодная для массового использования технология пересадки генетического материала от элитных и эталонных производителей.

В последующий период и пропаганда, и система экономического и морального стимулирования и давления, «кнут и пряник», должны обеспечивать не просто максимальный рост рождаемости, но переключиться на массовое внедрение не только негативной, но и позитивной евгеники и организацию полномасштабного *демографического взрыва и этногенетического пассионарного подъема*. *Русская империя* может

существовать лишь при количественном (демографическом) и качественном (генетическом) доминировании *русских - стержневого имперского этноса*.

Достоин внимания опыт Древней Римской Империи, с *системой многоступенчатого гражданства*. В Риме гражданство даровалось за доблесть и верность. Это обеспечивало пополнение древнеримского этноса за счет ассимиляции наилучших представителей союзных народов. Но потом предоставление гражданства упростилось, древнеримский этнос старел и дряхлел, наконец, римские граждане поглотили римлян. Очевидно, у нас, в *русской империи*, категории гражданства должны предоставляться в зависимости от верности *русскому имперскому делу* в нынешней критической ситуации, а меры *человеководства*, то есть организация и стимулирование демографического взрыва и применение евгенических технологий, должны распространяться только на самую верхнюю категорию граждан. Это еще один тест для отбора по верности, доблести и уму и для выбраковки лиц с задатками трусов, прохиндеев и глупцов.

По одной из моделей, постоянные жители Русской Империи, не считая находящихся на нашей территории иностранных подданных, должны делиться на три основных категории гражданства, подобных сословиям с разными наследуемыми наборами прав и обязанностей. Категория гражданства может быть повышена за особые персональные заслуги или понижена за правонарушения. Внутри каждой категории гражданства должны существовать подгруппы, с общим для всей сословной категории гражданства комплексом политических прав, но отличающихся по качеству генетических задатков, влияющих лишь на участие в евгенических программах, и имеющих разные права и обязанности в воспроизводстве и воспитании себе подобных.

Имперское гражданство предоставляется лицам, доказавшим свою верность русскому имперскому делу во время смуты, начавшейся с марта 1985 года, и их прямым потомкам, не совершившим деяний, недостойных Имперского гражданства. Имперское гражданство дает максимальную полноту политических прав, включая исключительное право на усыновление детей и право быть воспитателями в детских домах семейного типа. В программе положительной евгеники в качестве элитных и эталонных производителей участвуют только Имперские граждане. Но не все, достойные Имперского гражданства по доблести и верности, пригодны для участия в евгенических программах по генетическим задаткам.

Союзническое гражданство предоставляется коренным жителям Русской Империи, не являющимся закоренелыми русофобами и агентами влияния наших врагов, но нарушавшим верность русскому имперскому делу, и их потомкам. Оно отличается от Имперского тем, что лица с Союзническим гражданством не имеют права занимать высшие государственные должности, быть ответственными руководителями средств массовой информации и издательств, быть офицерами армии и госбезопасности, старшими офицерами в полиции. Евгенические программы распространяются на лиц с Союзническим гражданством лишь в части негативной евгеники, выбраковке заведомо наихудших производителей, от которых рождаются дети неудовлетворительного качества – приблизительно 20% женщин и 50% мужчин. Возможно и желательно участие женщин с Союзническим гражданством в качестве суррогатных матерей для вынашивания эмбрионов от элитных и эталонных производителей. Экономические меры по стимулированию рождаемости генетических родных детей распространяется на лиц с Союзническим гражданством лишь до второго, крайнем случае – до третьего ребенка.

Статус метека имеют лица, постоянно проживающие на территории Русской Империи, лояльность которых русскому имперскому делу заведомо сомнительна: лица, имеющие право на иностранное гражданство – липниги, принадлежащие к этносам, имеющим государственность за пределами Русской Империи, состоящие или состоявшие в браке с иностранными подданными, имеющие близких родственников за рубежом, участвовавшие в антирусских и антиимперских движениях или сотрудничавшие с антирусскими, антиимперскими организациями – от либеральных интеллигентов до этнических и территориальных сепаратистов. На метеков распространяются все правовые ограничения, существующие для иностранных подданных. Они не могут занимать ответственных и руководящих должностей, но могут быть только исполнителями или специалистами, могут быть профессорами, но не завкафедрами, учителями физики или иностранного языка, но не учителями истории или литературы. Метеки не призываются в армию, в вместо этого платят пожизненный «щитовой» налог. Экономические меры по стимулированию рождаемости на метеков не распространяются, их участие в евгенических программах возможно только в качестве суррогатных матерей с заранее оговоренной сдачей детей на воспитание государству. Вопрос об использовании даже наиболее выдающихся метеков в качестве элитных и эталонных производителей в принципе сомнителен.

По определению В.Л.Махнача, полноценный гражданин – это женатый домохозяин, отслуживший в армии. Для примера он ссылается на превосходную книгу Роберта Хайнлайна «Звездные рейнджеры». Там описывается модель, когда вся полнота гражданских прав, участие в управлении обществом предоставляется лишь тем, кто добровольно пошел в армию и не был отсеян из нее за неполное соответствие. С точки зрения евгеники это значит, что человек, добровольно пошедший в армию, выдержал тест на минимально допустимый уровень доблести и верности, а раз не был отсеян, то выдержал тест на минимально допустимый уровень физических и психофизических качеств. Очевидно, что выживание и процветание этноса требует того, чтобы особи с характеристиками, не позволяющими выдержать тест Хайнлайна, не должны иметь права и возможности воспроизводить себе подобных.

Начинать внедрение евгеники надо с негативных мер – с отрубания «нисходящего хвоста» кривой нормального распределения, с выбраковки заведомо наихудших, особенно среди мужчин, от которых ожидаются дети неудовлетворительного качества, со стерилизации быдлчества и носителей генетических дефектов. Самая первая выбраковка с простейшими тестами – 5% женщин и 20% мужчин. Более тщательная выбраковка – 20% женщин и 50% мужчин. Критерии для выбраковки наихудших определить достаточно просто, а для выработки системы положительных критериев и тестов нужно время. Мерам негативной евгеники, например, выбраковке бомжей, алкоголиков, наркоманов, лишенных родительских прав, сексуальных меньшинств, непригодных к службе в армии или не желающих служить, легче всего обеспечить массовое понимание и поддержку народа, они не потребуют больших затрат. Они должны быть осуществлены сразу же, как только русские патриоты укоренятся у власти.

Позитивная евгеника, отбор наилучших в качестве элитных и эталонных производителей, станет возможной лишь при массовом переходе к использованию суррогатных матерей для вынашивания оплодотворенных яйцеклеток и клонов эмбрионов. При позитивной евгенике в генетическом размножении, воспроизводстве своих генетических задатков, участвуют не больше 10% женщин и 0,5 % мужчин. Эти меры смогут осуществляться только

после стабилизации положения в стране, когда на этапе мирного строительства начнется *осуществление демографического взрыва и пассионарного подъема*.

Социально—экономические условия для подъема рождаемости создаст возрождение традиционного для русских образа жизни, возвращение нашего этноса во вмещающий ландшафт. Необходимо проводить дезурбанизацию, восстанавливать систему, описанную в работах Василия Белова «Лад» и академика Чаянова «Путешествие брата Ивана в страну крестьянской утопии».

Система экономического стимулирования и давления, направленная на обеспечение максимальной рождаемости и максимального качества производимых детей - это перераспределение средств. Те, кто не рождает и не воспитывает детей, должны финансировать тех, кто рождает и воспитывает. Отдельно должно оплачиваться донорство элитного и эталонного генетического материала, отдельно - деторождение, отдельно - воспитание. Вместо абортот пусть рождаются отдают за плату государству «отказных» детей, если женщине трудно воспитать много детей - пусть все равно рожают по государственному заказу, выступая в качестве суррогатной матери, вынашивая ребенка от элитных и эталонных производителей, получая плату за деторождение и сдавая «заказных» детей государству. Видимо, рождение «заказных» детей, работа в качестве суррогатной матери по воспроизведению генетической элиты, должно оплачиваться по более высокой ставке.

В качестве суррогатных матерей надо также использовать здоровых «зечек» - женщин, осужденных к лишению свободы. «Отказные» и «заказные» дети, переданные на воспитание государству, должны передаваться в крепкие крестьянские семьи (договоры на воспитание за плату), в детские дома семейного типа. Превосходное место для семейных детских домов - коттеджные поселки, которые освободятся после экспроприации «новых рашенов»-компрадорской буржуазии, коррумпированного чиновничества, криминальных авторитетов, деятелей антирусской культуры. В бывшей РСФСР от 500 тыс. до 1.0 млн. коттеджей.

В.Б. Авдеев выдвинул идею **ГЕНЕТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА**: «...свобода в расовом понимании - это свобода для тех, кто имеет на нее право, а демократия - это свобода для тех, кто на нее никаких прав не имеет»⁵. Идея достойная, она полностью вписывается в концепцию В.Л. Махнача «Демос и его кратия»⁶: демократия - власть полноценных ответственных граждан, быдличество - не демос, власть быдличества - не демократия, а охлократия, порождающая олигархию. Мы должны не равняться на быдло, а повышать статус наилучших, стремиться к тому, чтобы весь русский этнос состоял из элиты. Но термины «социализм» и «демократия» у многих патриотов вызывают неприязнь. Может быть, уместнее термин *генетическое народовластие* - власть генетически совершенного народа?

Подобно тому, как «от Глупова к Умнову дорога лежит через Буянова», между властью антирусской ДемРоссийской олигархии и русским имперским генетическим народовластием, в полном соответствии с учением Аристотеля-Полибия, должен быть переходный период: период национально-освободительной борьбы, которая завершится установлением сильной и умной власти русской национальной элиты. Чтобы перейти к *логическому* народовластию, нужен переходный период народного выздоровления - период *евгенической диктатуры*.

Евгеника, человеководство - это политика, переведенная на язык генетики и демографии.

Литература

- ¹ Новосиб.-М. 1998.
- ² Тарас А.Е. Заруцкий Ф.Д. «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ» с. Ц Мн.1998
- ³ «Наследие предков» № 4 1997, с.9-15.
- ⁴ В.Б. Авдеев, Ук. соч. с.11.
- ⁵ В.Б. Авдеев Ук. соч. с. 13
- ⁶ В.Л.Махнач. Демос и его кратия. «Новая Россия» №1, 1997.

НОВАЯ ТРАДИЦИЯ И РАСОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

*"Наша цель — здоровая порода. Станем все
людьми группы А!"*

Лозунг Союза шведских молочников. 1937 год.

Церковный историк Феодорит, живший в V веке, писал, что энтузиасты — христианская гностическая секта, пользовавшаяся вместо присутствия Святого Духа содействием некоего демона. В царской России слово "энтузиасты" было не в чести, зато большевики с неподдельным воодушевлением взяли его на идеологическое вооружение. Характерно, что в Москве с их подачи появилась станция метро "Шоссе Энтузиастов", названная так в честь начала знаменитого Владимирского тракта, по которому гнали в Сибирь масонов-декабристов. Большевики признали в них энтузиастов.

В мировой культурологии и эзотерике тенденцию смешения несоединимого, чистого и сатанинского, твердо принято ассоциировать с именем персидского лжепророка Мани, жившего в III веке. Наследственный дегенерат, страдавший эпилепсией, а также имевший одну ногу короче другой, он учил, что нет никакой разницы между добром и злом, и что подлинный мудрец — владетель высших гностических знаний - должен перепробовать все виды духовных и физических извращений, чтобы приобщиться к высшей мудрости.

Метафизическую часть своего учения, получившего название манихейства, Мани вырастил на базе древнейшей величественной арийской религии — зороастризма, занеся в самую ее метафизическую сердцевину несваримый эклектический бред из семитских культов Ближнего Востока.

Зороастризм, как одна из самых древних аутентичных традиций на земле, исходит из базового положения, что в мире существуют два несоединимых вселенских начала — Добро и Зло, между которыми нет и не может быть союза, и что каждый адепт светлой религии Ахура-Мазды обязан все свои силы и помыслы направлять на борьбу со злом. "Думать хорошо, говорить хорошо, делать хорошо", — этот простейший по форме, но всеобъемлющий по космическому смыслу принцип зороастризма, внушаемый с пеленок всем его адептам, Мани извратил в самой центральной животворной сути, смешав Величие и низость, Гармонию и вырождение, Божественное откровение и сатанинскую блажь, одев свою интеллектуальную уловку в роскошные одежды сладкоречивых проповедей.

Персидские маги, имея за плечами длительное кастовое образование и будучи деятельными проводниками главного космического закона жизни, положенного в основание этой арийской религии, недолго внимали вычурным речам дегенерата. Как гласит предание, по их решительному указу с Мани заживо содрали кожу и набили ее соломой, а чучело лжепророка выставили в людном месте для всеобщего обозрения.

Примечательный случай этот, многократно описанный раннехристианскими историками, затем безо всяких комментариев плавно перебрался в европейскую историографию, как неперемное острое добавление к сухому перечню раннехристианских гностических сект. Древний перс не требовал пояснений к этому человечески жестокому, но эзотерически справедливому поступку, видя насквозь поучение персидских магов, недоступное пониманию современного интеллектуала.

Человек — творение Бога, согласно представлениям зороастрийцев (каковое унаследовали и христиане), следовательно и внешний грациозный облик его является богоданным, а вот сущность у Мани — пустая, потому его и набили соломой. Персидские жрецы прекрасно надсмеялись над ущербной пропагандой этого лжепророка, сделав из него чучело, богоподобное снаружи и пустое внутри. Они ответили ему адекватно его проповеди, и отныне должно быть ясно, что манихейство пусто как чучело сладкоречивого болтуна.

Но современный человек, погруженный в мутную тину гуманистических ценностей, совершенно лишен чутья и не имеет иммунитета к гностическим извращениям, каким обладали персидские маги. Потому-то он и поддается с готовностью очередному фетишу современного профанированного мира, имя которому—Традиция.

Если вы считаете себя выше телевизионных мыльных опер, если массовая реклама кажется вам навязчивой, агрессивной и безвкусной, если вы полагаете, что обыкновенный государственный театр и картинная галерея не соответствуют вашим духовным устремлениям, — ждите, скоро к вам придут традиционалисты. И чем больше у вас денег, тем навязчивее они будут. Одна беда, как и во времена Мани и энтузиастов-гностиков, от Традиции у них осталось только название.

Но если вы захотите, то сладкоречивый обман даст себя знать очень быстро, и вы без труда расщепите соблазн лжепророка, а радость остроумного персидского мага заслуженно возвысит вас в собственных глазах. Тогда вы выверните наизнанку сущность любой лживой концепции — это и есть освобождение. И пусть чучело обманщика танцует на ветру, веселя посвященных.

Примечательно, что в русском языке одно из самых страшных ругательств, означающих предательство и обман — шкура. Как и в случае с Мани. А ведь русский очень близок к древнеперсидскому.

Разговоры о Традиции и традиционном, которые с недавних пор сделались у нас очень модными в философских салонах, среди целого ряда проповедников традиционализма прочно ассоциируются с личностью французского эзотерика Рене Генона. Само слово Традиция в связи с именем Генона превратились уже в почти мистическое заклинание в кругах, претендующих на роль жреческой касты и когорты духовидцев современной жизни России.

Вместе с тем, даже чисто внешние факты биографии ставшего внезапно популярным эзотерика дают богатую пищу для раздумий как над феноменом Генона, так и над его отечественными почитателями.

Родившись в 1886 году в католической семье, он в 1912 году по собственному желанию переходит в ислам. Уже с первых сочинений он проклинает европейскую цивилизацию, буквально пресмыкаясь перед Востоком. Причем Восток в его исполнении какой-то странный, с характерным космополитическим привкусом сектантства. Первая статья Генона так и называется - "Демиург". Дальше появляется журнал с характерным названием "Гнозис".

Перебравшись в Париж в 1904 году, еще юношей, Генон попадает под воздействие масонских лож. Первым его мэтром был всемирно известный теоретик оккультизма Папюс — "гроссмейстер Ордена мартинистов".

Личный биограф Генона месье Жан-Клод Фрер так описывает тернистый путь исламского традиционалиста. В 1906 году Генон поступил в Высшую свободную школу герметических наук, которой руководил Папюс, и быстро

поднялся по ступеням мартинистской иерархии до звания "Высшего Неизвестного". Папюс возводил свой мартинистский Орден к Ордену "Избранных Когенов", основанному в XVIII веке Мартинесом де Паскуали, наиболее известными членами которого были Луи-Клод де Сен-Мартен и Жозеф де Местр.

Генон параллельно получил посвящение в ряде масонских организаций, не признававшихся "официальным" масонством, таких как испанская масонская ложа «Уманишад» и «Первоначальный и оригинальный обряд последователей Сведенборга». От представителя последних — Теодора Рейса, Великого магистра Великого Востока и священного суверена Германской империи - он получил ленту рыцаря Кадош. Вышеупомянутый Т. Рейс принимал участие в создании Общества Туле, которое в свою очередь инициировало создание национал-социалистической партии в Германии.

Жан-Клод Фрер пишет, что в это время "Генон придерживался запутанных и патологических воззрений такого рода".

В 1908 году Рене Генон в качестве секретаря бюро участвовал в Спиритуалистском масонском конгрессе (это в двадцать два года!).

Уйдя от Папюса, Генон получил патент высокой степени от обряда "Мемфис-Мизраим". Тогда же он встретился с Фабром дез'Эссаром, известным под псевдонимом "Синезий", патриархом Гностической церкви, и примкнул к ней. В 1909 году мартинисты и масоны его исключили, ибо патологическое непостоянство Генона утомило и их.

С 1909 по 1912 год Генон издавал с помощью Синезия журнал "Гнозис". Вскоре он вышел из-под влияния Синезия и сделал свое издание продолжателем идей журнала "Буа", который выходил с 1904 по 1907 год. Им руководили Леон Шампрено, перешедший в мусульманство, и Альбер де Пувурвиль, принявший даосизм. Как и ранее, и в последующий период, Генона всегда окружали расовые инсургенты и религиозные перебежчики.

Параллельно с изданием журнала Генон основал "Орден обновленного храма" с семью ступенями посвящения, как и в масонстве очищенного шотландского обряда. После этого Генон примкнул к официальным масонам: к Великой ложе Франции (древний шотландский обряд), секцию которой под названием "Фивы" он регулярно посещал до первой мировой войны. По данным из других источников, он одновременно входил в Высший генеральный совет Объединенных обрядов древнего и первоначального масонства и Великого Востока Франции.

Набегавшись по ложам, Генон в 1912 году обрезался и перешел в ислам. Набрав коллекцию членских статусов во многих ложах, очевидно уже «по разрядке», Генон, получает направление в Египет, с древнейших времен известный как кузница и полигон всех новомодных ересей. Еще во времена возникновения христианства количество здешних гностических сект исчислялось десятками и сотнями. В них состояли десятки тысяч активистов. Сущность идеологии была сугубо манихейской. В гностических сектах проповедовали смешение Добра и зла во имя достижения высшей мудрости. Во имя этой мудрости культивировали всевозможные виды половых извращений и сатанинских неистовств.

После войны Генон больше не участвовал в работе ложи, но был по-прежнему убежден, что масонство — последний пережиток западной тайной Традиции и только оно одно вместе с католической церковью может спасти нашу цивилизацию. Позже Генон разочаровался и в масонстве, и в католичестве и начал печататься в антимасонском журнале. Однако при этом он никогда не был исключен из официальных масонов.

В одном Генон был устойчив всю жизнь: в ненависти к культуре и цивилизации страны и континента, где родился. Это чаще всего наблюдается у генетических космополитов и искателей двойного гражданства.

Психоанализ и сравнительная расовая психиатрия установили нерасторжимую связь между миром идеей и их биологическими носителями. На протяжении сотен лет своего существования гностическая философия доказала, что не может развиваться в среде нормальных социально детерминированных людей, но расцветает только в среде дегенератов с пограничной психикой и ярко выраженной склонностью к гомосексуализму.

Как следствие, в "философии" Генона все время звучат оскорбления в адрес Зигмунда Фрейда и безмерное вознесение тамплиеров, как истых носителей Традиции. Нигде при этом в своих трудах Генон, как все эзотерики его плана, не указывал на то, что тамплиеры были прямыми наследниками идеологии и быта ранних гностических сект, что во времена французского короля Филиппа Красивого они были уничтожены инквизицией по прямому обвинению в содомском грехе. Генон всегда писал, что понимает Традицию в высшем богословском смысле. Но ведь и инквизиция отправила гомосексуалистов-тамплиеров на костры, исходя из высших богословских соображений!

Заигрывая по очереди с выгодными ему частями различных этико-философских доктрин, Генон слепил уже привычное уху нашего современника масонское утверждение о «трансцендентном единстве всех религий». Но если так, то зачем столь милый сердцу Генона ислам на заре своего возникновения предпринял агрессивную атаку на более древние и, следовательно, более традиционные религии? Зачем было нужно уничтожать Александрийскую библиотеку и зороастризм в Персии? Ведь в одной только Индии мусульманские фанатики разрушили 60000 храмов!

Обо всем этом великомудрый традиционалист, полагающий, что только Восток и, в первую очередь, ислам сохранили высшие духовные ценности, предпочитал помалкивать. Впрочем, для людей его умственной ориентации такой метод догматических спекуляций - обычное дело. Ведь Традиция, по Генону, — это совокупность "нечеловеческих" знаний, передаваемых из поколения в поколение кастой жрецов или иными организациями того же рода. В целом это система откровений, не имеющая никакой объективации, логических доказательств, никакого естественного основания. Подлинное, то есть, традиционное знание, по Генону, в отличие от "современных лженаук", служит не удовлетворению реальных потребностей общества и его членов, а существует единственно для того, чтобы облегчить духовное самосовершенствование личности и указать ей пути к достижению "высших, ничем не обусловленных состояний".

Метафизику, равно как и Истину, Генон считал одной на всех, и, мало того, неизменной, в соответствии с чем и Традиция в его представлении - нечто постоянное, единственное, всеобщее, и расовое разнообразие народов никак не влияет на ее затвердевшую форму.

Словом, Традиция в толковании Генона —это типичный аналог современных общечеловеческих ценностей, поданных в несколько более туманной, экзотической форме для наведения мистического тайноведческого флера для обретения душ легковверных неофитов.

Как и многие противники предметного здравомыслия, имеющего конкретное приложение, он ненавидел подъем древнегреческой науки и философии, называя этот величайший феномен мировой культуры — "духовным вырождением". Столь же агрессивной атаке подвергал Генон и эпоху Возрожде-

ния, предпочитая времена гностических интуиций, ничем не обусловленных откровений и прочих умственных манихейских спекуляций.

Традиционализм Генона, таким образом, шел вразрез с расовым мышлением, точнее, являлся его ярко выраженным антиподом, направленным на разложение и атрофию расовых инстинктов. Генонизм — это своего рода маскировочный халат для бастардов и патологических персонажей.

Популяризаторы идей Генона с некоторых пор соревнуются у нас друг с другом в опылении нестойких умов химерами традиционализма. Оккультисты-мичурин-цы уже изрядно навредили России, заставив наш народ умываться кровью, завозя разного рода идейные заморские суррогаты в виде либерализма, большевизма и демократии.

Леонид Охотин в патриотическом журнале "Наш современник" (№ 10 за 1992 г.) в статье с помпезным названием: "Традиция и Россия" прямо пишет: "Как бы то ни было, идеи Генона и традиционалистов послужат лишь целиком на пользу Православию". (Обратите внимание на это типично интеллигентское прозрачно-безответственное "как бы то ни было"!) То есть, не важно, что будет с Россией, лишь бы новая идейная блажь привилась, а там посмотрим.

Далее господин Охотин утверждает, что "Генон — это последний шанс России". Имеется ввиду Россия православная. Если Охотин так думает на самом деле, то за судьбу Православия нам, действительно, беспокоиться нечего. Связавшись с Геноном оно рухнет в одночасье.

Поразительно, что современные русские космисты, евразийцы, гностики, социалисты и традиционалисты ставят в один ряд Рене Генона и Юлиуса Эволю. Великий итальянский философ прекрасно разглядел в самозваном традиционалисте своего врага, открыто заявив, что ислам и все иные семитские гностические заигрывания с Востоком составляют прямую угрозу белой европейской цивилизации.

Известно давно, что люди левых убеждений отличаются склонностью к социальной мимикрии и идейному предательству. Юлиус Эвола всегда был расово мыслящим философом, не изменявшим своей правой ориентации.

Только такие безграмотные люди, как наши традиционалисты могли себе избрать кумира подобного Рене Генону. Ведь Генон не просто масон, это масон-стахановец, ударник шотландского обряда. Редкая домашняя хозяйка имеет на кухне столько фартуков, сколько имел он в своем парадно-секретном гардеробе. Нужно обладать полным отсутствием расового чутья, чтобы по лицу этого новомодного кумира не увидеть дегенерата-полукрова с пограничной психикой и двуполого прирожденного предателя.

Генонизм — это диагноз, это фатальная биологическая конституция, поэтому и сегодня к нему льнут преимущественно генонисты — гей-интернационалисты. Присмотритесь к ним, их поведению, и вы без труда увидите ту же расовонечистую гностическую мешанину под личиной высокомерной напыщенности, частую смену убеждений под флером прогрессивности.

Люди, подобные Генону, встречаются на арене мировой культуры довольно часто, но их всегда легко распознать. Нужно лишь захотеть.

Например в Индии около 1650 года возник известный португальский миссионер-иезуит Роберто де Нобили, отличавшийся маниакальной нетерпимостью. Он объявил себя брахманом, одел одежду индуистского монаха и написал собственную стилизацию Вед, в которой прославлял Иисуса. Ну, чем не современный гностик-традиционалист? Жаль, что индуусы слишком миролюбивы и, подобно персидским жрецам, не сделали из этого миссионера чучело в назидание, так называемым «пытливым умам и ищущим душам».

Генонизм — это идеологическая барахолка, где могут свободно соседствовать самые противоречивые вещи. Поэтому всех искателей умственной экзотики и эзотерической утонченности мы от души поздравляем с удачным приобретением. По Сеньке и шапка.

Наконец, последнее и самое главное. Генон, по-французски, дословно означает «урод».

Замечательный современный французский философ Гийом Фэй посвятил этой злободневной теме статью с характерным названием: "Нет ничего более далекого от Традиции чем "традиционализм". Он пишет: "Подобно эпидемии фурункулеза в кругах, близких к тем, кого мы можем эвфимистически назвать "революционными" или более обобщенно "антилиберальными", наблюдаются циклические приступы того, что нельзя назвать иначе, как "метафизический традиционализм".

Далее Гийом Фэй великолепно описывает эту идеологию через ее характерные признаки. Во-первых, общественная жизнь должна управляться Традицией, забвение которой низводит нас в бездну упадка. Во-вторых, все, что относится к нашей эпохе, отмечено мрачной печатью этого упадка, и чем дальше мы удаляемся в прошлое, тем меньше упадка. В-третьих, имеют значение, в сущности, только "внутренние интересы и действия, обращенные на созерцание неизвестно чего, обобщенно именуемые "бытием".

Данного рода "философию" отличает своего рода "прогрессизм наоборот" и "патологический нарциссизм". Пользуясь всеми благами современной цивилизации, традиционалисты не устают проклинать ее, что придает всей их болезненной деятельности характерный эстетический отпечаток "антимодернизма". "Этим они открывают подлинную подоплеку своих проповедей, как выражения нечистой совести, как способа компенсации для буржуазных натур, несколько неловко чувствующих себя в современном мире, но не способных уйти от него".

Проповедуя самые причудливые формы общности, воспевая коммунитаризм, традиционалисты все время упиваются своим болезненно гипертрофированным "Я". Считая себя венцом творения, традиционалисты склонны изображать свою жизнь как миссию, подвиг, провиденциальный акт, направленный на спасение грядущих поколений из плена технократической цивилизации. Причем их несколько не смущает тот очевидный казус, что эти самые грядущие поколения их не поймут, ибо, согласно их же теории, человечество вырождается и глупеет.

Защита "высших ценностей" у традиционалистов никак не связывается с местом их воплощения, служением практическому делу, стране, народу. Они предпочитают угодливое любование идеальными воздушными замками. Архитектоника их логических построений без труда выдает в основе своей сугубо семитический монотеизм с его нетерпимостью к любой иной умственной культуре. Во всех писаниях традиционалистов поэтому легко улавливается характерный запах ленивого самодурства восточных монастырей.

«В действительности дух современных традиционалистов представляет собой неотъемлемую часть западной торгашеской цивилизации, как музей есть часть цивилизации супермаркетов. Традиционалист — это теньевая сторона, оправдание, живое кладбище современного буржуа, духовное дополнение к нему, позволяющее ему верить, что можно любить и Нью-Йорк, и телевизионные фельетоны, и рок, лишь бы у тебя был "внутренний мир"».

Традиционалисты выступают глашатаями "регрессивной утопии", покрытой туманом неизвестно какой первоначальной Традиции. Генетическую слабость своей конструкции они, согласно меткому замечанию Гийома Фэя, все

время пытаются спрятать под помпезным лозунгом некоего "особого, третьего пути", при этом их взгляд на мировую историю убого линеен.

"Как иудео-христианство, только на иной манер, традиционалист говорит, "нет" миру, и тем самым выступает против традиции собственной культуры. В сущности, традиционалист - это человек, который никогда не понимал, что такое Традиция, как идеалист - это человек, который никогда не понимал, что такое идея".

Традиционалистов можно было бы оставить в покое, предоставив им возможность забавляться наедине со своими патологическими утопиями, если бы не тот негативный эффект, который порождают их умствования в нестойких умах.

Целая плеяда генонистов перешла в ислам: Мишель Вальзан, Фритьоф Шуон, Титус Буркхардт, Клаудио Мутти. Обрезался даже левый коммунист Роже Гароди. Впрочем, современная русская история наглядно показала, что и коммунисты — это вообще непредсказуемые люди. Левые идеи, как и левый товар, ненадежны.

Массовый исход европейцев в ислам и гностические секты под абсурдными лозунгами «союза элит христианства и ислама» во имя защиты призрачных духовных ценностей создал в Европе реальную угрозу расовой и культурной идентичности целого континента.

В 1993 году во Флоренции состоялся форум европейских мусульман под характерным генонистским названием "Ислам — шанс для Европы". Заправляли на нем прозелиты и расовые инсургенты — мусульмане европейского происхождения с христианским прошлым, заявляя при этом, что еще сам Мохаммед предсказывал обращение всей белой расы в ислам. Как следствие во Франции возникло альтернативное движение под названием "белый бумеранг", ибо в этой стране неевропейский расовый субстрат составил уже 10% от общего состава населения. Характерные масштабные явления, естественно, получили красноречивые названия "исламобоязнь", "востокобоязнь", "югобоязнь".

Идеологи "новых правых" все чаще заявляют о необходимости создания вокруг Европы "генетического занавеса" и проведении в жизнь стерилизации всего континента с целью очищения его от инорасовых включений, или все это обернется "генетической катастрофой". Видный политический деятель Франции Мишель Понятовски подчеркивает, что "единственный расизм, который нам сегодня угрожает и должен вызывать действительную озабоченность, — это расизм антиевропейский". Идеолог французских "новых правых" Иван Бло заявляет, что "биосоциальные ядра этнических культур неделимы и несовместимы".

Расовые охранительные инстинкты все больше и больше получают свое развитие в самых разнообразных научных дисциплинах. Жан Ростан пишет, что "биология стала необходимой наукой для обсуждения всех человеческих проблем".

Личность, над правами и свободами которой бились гуманисты последних веков, признана современной биологией и генетикой — всего лишь концентрированным вырождением национальных качеств. Ален де Бенуа резюмирует: "Люди — лишь механизмы для выживания генов".

Расовых предрассудков не бывает, так же как нелюбовь к определенным народам — не этическое заблуждение, а всего лишь следствие генетической памяти. Поэтому не нужно насиловать свою природу, заставляя себя любить всех "человеков без разбора".

Основоположник расовой теории Артур де Гобино любил повторять, что человека как такового он никогда не видел, но всегда видел только людей конкретной расы и национальности. Современный английский генетик

В.Д.Гамильтон в своей книге "Социальная антропология" идет еще дальше: "Та легкость и точность, с которой некоторые идеи ксенофобии отпечатываются на матрице человеческой памяти, объясняются селекционным предрасположением: эта селективность действует в конечном счете на уровне молекулярной реакции".

Поэтому, если кто-либо вам не нравится, вызывает отвращение, беспокойство и настороженность, знайте - это за вас говорят ваши гены, которые помнят, как когда-то давным-давно хлебнули горя в теле вашего предка от представителя этой расы или этноса. А гены, как известно, не лгут, ибо их единственное назначение — выживать.

Бельгийский философ Луи Повель резюмирует взаимосвязь биологии и этических проблем следующим образом: "Влияние окружающей среды и общества на дальнейшее развитие личности имеет куда меньшее значение, чем влияние унаследованного ею "генетического коктейля". Поэтому-то все люди различны и неравны. Это доказано новыми открытиями в этологии и биологии".

Даже современный русский автор, стоящий на либеральных позициях, М.Л.Бутовская вынуждена признать: "Этноцентризм и ксенофобия — продукт исторического развития, следствие социальных, культурных, экономических, религиозных причин".

Для того, чтобы прекратить все спекуляции традиционалистов на метафизическом уровне, необходимо поставить любую идею в точное соответствие с ее биологическим носителем и воспринимать одно, как логическое следствие другого. Не бывает абстрактных идей, все они несут на себе печать генетического кода своих проповедников. Ален де Бенуа пишет: "Традиция — это не прошлое... так же, как и не настоящее, и не будущее. Она вне времени и не соответствует тому, что было "позади нас", что отжило, а тому что перманентно, что существует в нас самих".

Блестящий немецкий расовый психолог начала XX века Эрих Рудольф Енш провидчески замечал: "Раса и кровь; кровь и раса: это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить".

Здесь мы подходим, наконец, к одной из самых тонких тем нашего исследования.

Мистики свидетельствуют, что каждый народ имеет своего ангела-хранителя. Но тогда, следуя логике расовой теории и продолжая ее в метафизические выси, можно смело утверждать, что и ангелы-хранители народов также имеют расовые различия. Безродный ублюдок с крыльями, порхающий в сумбурных грезах генонистов, объективно не существует, и вся мировая история борьбы рас и народов тому наглядное подтверждение.

Один из величайших умов XX века итальянский философ Юлиус Эвола в своей фундаментальной работе "Раса как революционная идея", писал: "Раса — это движущая сила национализма, так как ощущать свою принадлежность к одной расе, пусть даже в этом выражении больше мифического, чем реального, важнее, чем ощущать принадлежность к одной нации. В качестве политического мифа раса — это живая нация, которая не укладывается в абстрактные юридические и территориальные рамки и не исчерпывается простым единством цивилизации, языка и истории. Концепция расы глубже этого, она достигает всеобщих начал и, будучи неотделимой от чувства непрерывности, затрагивает глубочайшие струны человека. Расовая теория оживляет чувства, которые восходят к донациональным формам общества".

Ученик Эволы, современный итальянский философ Эдоардо Лонго развивает и углубляет это направление мысли своего учителя. Программную статью "Расовое сознание" он начинает так: "Есть одна тема, которую

современная светская культура, восходящая к эпохе Просвещения, умышленно игнорирует из уважения к интернационалистическим принципам господствующей сегодня мондиалистской идеологии: это неразрывная связь между расой и традицией. Традиция означает передачу, а любые ценности или принципы можно передавать только по зову предков.

Традиция народа не может быть связана с интернационализмом или эгалитаризмом, как лживо утверждали "просветители": тогда рушатся самые основы, потому что всякая традиция поддерживает автономию и специфичность определенного народа. Как только разрывается связь между традицией народа и его этнокультурной специфичностью, неизбежно открываются двери для тотального эгалитаризма и вавилонского смешения, той цели, которую темные стратеги оккультного заговора преследуют с демонической настойчивостью на протяжении веков, чтобы разрушить божественный план множественности народов, эту космическую симфонию.

Таким образом, раса и Традиция - это два понятия, которые следует рассматривать с точки зрения общего идеала, несмотря на попытки масонов денационализировать народы и высосать из них, подобно вампирам, все подлинно традиционные формы".

Легионы эзотериков, духовидцев, традиционалистов, космистов, проводников идей вселенского гуманизма и иных шарлатанов, проповедующих среди нас, заняты в основном одним-единственным делом — разрушением нашего расового сознания и расовых инстинктов. Усилиями "традиционалистов" все традиционные идеалы и ценности перемешаны в таком отвратительном месиве расово несовместимых компонентов, что у нас нет никакого желания копаться в нем. Обыкновенная человеческая брезгливость не позволяет нам заняться выявлением "подлинных" и "аутентичных" останков в этом кладбище человеческой культуры. В соответствии с крайне прискорбным состоянием дел в верхних этажах современной философии, предоставим право любителям мертвечины лакомиться их любимой падалью — "Традицией".

Мы же создадим свою **Новую Традицию**.

Этот термин впервые в мировой современной философии был введен в 1996 году русским неоязыческим мыслителем Александром Константиновичем Беловым в его книге "Молот Радогоры".

Вкратце ее первоначальные, но абсолютно фундаментальные принципы таковы: "Новая Традиция — это только то, что противостоит традиционализму с единственной целью: оживить общественное бытие, извлечь его из рутинной самозабвенного успокоения и исторической дряхлости. Новая Традиция должна обеспечить жизнеспособность всему процессу воспроизводства нации в продуктах ее духовного и материального творчества".

Главное же функциональное и качественное отличие классического традиционализма от Новой Традиции состоит в том, что первый изначально строит свой сегодняшний день из прошлого дня, а вторая, напротив, предлагает строить наше настоящее из будущего. Наш "золотой век" как высшее эталонное мерило, заключен не в непроглядных чащобах прошедшего времени, а, напротив, отстоит от нас в будущем, приблизить которое - дело нашей собственной воли. В этом же заключено и основное чувственно-эмоциональное отличие указанных глобальных концепций. Традиционализм во всем тронут неизбывной печатью пессимизма, тоски и угасания, ведь эталонное прошлое невозможно переделать, согласно морфологии этой философии. К "золотому веку" прошлого можно стремиться в будущем, но его нельзя превзойти.

Идеал "золотого века", как гиря на ногах, будет отягощать вас, как несмыслимый с матрицы вашей психики чудовищный неврастенический комплекс будет вносить печать тлена, разложения и фатализма в каждое ваше

действие, в каждое эмоциональное переживание. Он станет кошмаром, наваждением. Как бы вы ни совершенствовались, вы никогда не достигнете идеала. Традиционализм навеки запретил вам быть Богом или Героем, ведь, согласно его концепции, они давно уже умерли. Традиционалист обречен быть только генетическим придатком традиции.

Напротив, Новая Традиция избавляет вас от груза чужих поражений и неудач. Ваш триумф, причисление к сонму Богов и Героев - дело ваших желаний и воли. И главное, вы ни у кого, в отличие от традиционалиста, не должны спрашивать разрешения. Ведь вы сами и есть мерило и нравственная оценка своего поступка. Новый Традиционалист самодостаточен, как и любой субъект, живущий будущим, ибо генетически совмещает в себе поступок и его оценку. Ведь свой идеал "золотого века" он создает себе сам, без чужих подсказок и упреков. Отсюда и отличие. Новый Традиционалист — это деятельный самодостаточный оптимист. Традиционалист - живет в мире чужого изготовления, а Новый Традиционалист всегда в мире своего собственного.

Ваш "золотой век" отныне это не недостижимый идеал, а законная собственность, которой вы можете распоряжаться по личному усмотрению и совершенствоваться в соответствии с пожеланиями. Можно все и все сразу! Новая Традиция, таким образом, это и другое качество, и другой темперамент, и совершенно другой масштаб.

Радикально иное отношение к концепции времени Новая Традиция распространяет и на все остальные стороны жизни. И вновь отличия разительны, ибо нет и следа прежнего "антимодернизма" и "прогрессизма наоборот". А.К.Белов утверждает: "Новая Традиция — это целая техническая стратегия, это прорыв к новой технической культуре. Технократия должна стать не властью человека над Природой, а гарантией минимальной зависимости Природы от прихотей человека".

А.К.Белов абсолютно прав, когда разбирает фактологическую подоплеку того щемяще ностальгического чувства, которое именуется Традицией, особенно применительно к России. Колокольный звон, самовары, матрешки, картошка - все эти и очень многие другие символы русской традиции на самом деле никакого отношения к России не имеют. Из 180 самых общеупотребительных русских имен сегодня 175 имеют откровенно нерусское происхождение. За русскую духовность подчас выдают еврейские, греческие, сирийские и египетские подделки. Из официальных праздников ни один не имеет русских корней. Сам язык наш столько раз подвергался мичуринским изменениям, что о его чистоте также говорить не приходится. Так где же здесь Традиция, господа традиционалисты? Ничего, кроме откровенного манихейства, гностицизма и эзотерической анархии, в этом нет.

Поэтому для создания Новой Традиции необходим четкий осознанный селективный отбор того, что достойно жизни и процветания. Все низкое, суетное, ущербное должно раз и навсегда уйти из нашей жизни. Никакого сожаления быть не должно. Расчистку территории нужно начинать с самых азав антропологии и расологии.

Как справедливо заметил современный философ Пьер Шассар, "человечество — это миф, не соответствующий действительности". Басни о едином человечестве с едиными задачами и общей судьбой — это вульгарное изобретение, поддерживаемое современным либерализмом и иными торговцами универсальными ценностями. Современная генетика до сих пор не обнаружила ген этих, так называемых "общечеловеческих ценностей", и ни один современный антрополог из либерального лагеря так и не смог нам вразумительно объяснить, почему родственники одной и той же обезьяны

дружно сговорились и как по команде стали превращаться одни — в белых, другие — в черных, третьи — в желтых?

Отечественный писатель Лев Поляков, известный своим «шедевром» по истории расизма под названием "Арийский миф", откровенно заявляет, что все антропологи, придерживающиеся концепции множественности очагов зарождения человеческих рас (полигенизм), являются экстремистами, фашистами и расистами. Только те, кто придерживается библейской басни о зарождении всех человеческих рас из одного очага (моногенизм), имеют права на одобрительное отношение, по мнению господина Полякова. Словом, все полигенисты — фашисты, а все моногенисты — демократы. Нетрудно увидеть из этого простого соотношения, что в реакционеры угодили как раз те, кто проповедует плюрализм и терпимость, а те, кто заявляет себя демократом - на самом деле нетерпимый шовинист, ибо всех желает подвергать под свою убогую обскурантистскую точку зрения.

Обнаруживается, что все сторонники так называемого моногенизма — всего лишь полукровы, которые в силу своей биологии не могут прилепиться ни к одной национальности. Моногенизм выполняет в их расово расщепленном сознании компенсаторную функцию, ибо "хаос крови", не дающий им покоя, нуждается хоть в каком-то стабилизирующем начале, пусть даже и мифологическом.

Исидор де Пейрере еще в 1655 году опубликовал трактат "Преадамиты", в котором впервые подверг сомнению и критике библейскую теорию происхождения человека из одного очага этногенеза. Впервые в европейской науке нового времени он обосновал концепцию полигенеза, чем и подготовил возникновение расовой теории. Католическая церковь предала его труд сожжению.

В 1684 году Франсуа Бернье впервые классифицировал человеческие расы. Ему было совершенно очевидно, что вначале возникло различие людей, а уж затем появилась расовая теория. Поляков и ему подобные пытаются нас убедить в том, что, наоборот, все сначала мыслили целомудренно одинаково, а уж потом вдруг озлобились и с XVII века стали расистами. Не говоря уже о том, что, согласно классификации господина Полякова, в экстремистские антропологи должны попасть Аристотель, Юм, Вольтер, Ренан, Тэн и множество иных светлых умов человечества, ибо иметь одну обезьяну на всех в качестве прародительницы они решительно отказывались.

Этого мало, ведь даже один из видных теоретиков национал-иудаизма Аарон Дэвид Гордон в своих "Письмах из Палестины" утверждал, что "человечество, о котором так часто говорят, — всего лишь абстракция, термин, взятый из безвоздушного пространства и не имеющий никаких соответствий с тем, что действительно существует на Земле".

Как видим, нормальным евреям, отстаивающим свою расово-культурную идентичность, одна обезьяна на всех не нужна, не нужна она и китайским антропологам, не испытывают потребности в ней и борцы за эмансипацию негров. Только Полякову и ему подобным она нужна.

Так кто же они тогда такие эти моногенисты? Наверное, какая-то особая зоологическая разновидность, возникшая в результате вавилонского столпотворения.

Посему мы, нормальные полигенисты - и белые, и черные, и желтые - честно и откровенно заявляем, что нам чужих обезьян не нужно, но и свою мы никому не отдадим. А моногенисты и прочие меньшинства пусть решают свои патологические проблемы между собой.

Новая Традиция не скрывает, что исходит из базовой концепции создания нового типа человека, новой расы. Зародившись в лоне белой расы,

она будет естественным образом обслуживать ее интересы. Древний кастовый принцип альбинократии, то есть господства белой элиты, естественно, получит новое воплощение.

Немецкий ученый Эрих Рудольф Енш, один из основателей расовой психологии, сформулировал базовые задачи Новой Традиции еще в 30-х годах нашего века: "Мир идей человека зависит не только от духовных факторов, но и от его общего бытия. Это общее бытие включает в себя и физическое бытие, как предпосылку идейного мира. Надо сохранять в чистоте это общее бытие человека, включая и физическое, для того, чтобы сохранить чистоту идей. Для того, чтобы внести изменения в мир идей, недостаточно одни идеи заменить другими. Этого недостаточно также и для того, чтобы сохранить в чистоте новые идеи. Но то и другое непременно требует общего бытия.

Идеи сами по себе бессильны и бесплодны, если они не связаны с физическим бытием. Только в чистой плоти и крови могут благополучно развиваться чистые идеи. Необходим поход против старого, смешного и бессильного идеализма. Этот идеализм необходимо подковать снизу, чтобы придать ему устойчивость и силу. Достойны уважения только сильные идеи, которые могут господствовать и побеждать".

Главный постулат Эриха Рудольфа Енша гласил, что "за изменениями идей всегда стоит изменение людей". Он как нельзя лучше отображает фатальную взаимосвязь между идеей Новой Традиции и идеей расового строительства.

Посему для дополнения данной концепции мы и вводим новое понятие — **расовая модернизация**, под которой мы понимаем совокупность мер по построению нового типа общности, имя которой — **генетический социализм**.

Таким образом, в сформированной триаде **Новая Традиция** выступает как базовая философская концепция, **Генетический социализм** - как идеальный тип перспективного государственного устройства, а **Расовая модернизация** являет собой совокупность практических мер по достижению искомого идеала. Все части этой триады взаимосвязаны и составляют единое нерасторжимое целое.

Современная этнология определенно установила, что в каждой культуре доминируют один психологический импульс, склонность, идея, цель, которая объединяет в единое интегрированное целое поведение индивидуумов в данном обществе, превращая его, таким образом, в определенный тип, конфигурацию культуры. Поэтому имея определенное явление, мы без труда относим его к тому или иному типу культуры.

Эрих Рудольф Енш справедливо считал самой насущной задачей "исцеление основного национального типа". Причем задача эта как биологического, психологического, так и социокультурного характера. Необходимо **очищение самого расового архетипа** и удаление с его матрицы инорасовых включений. На биологическом, социальном и культурном уровнях необходимо воздвижение в обществе избирательно действующих барьеров, своего рода вездесущих **расовых турникетов**.

Основоположник **политической антропологии** немецкий ученый Людвиг Вольтман еще в начале века писал: "Доказано однако, что в смешанных расах бывают всегда "очистки от примесей", что типы сопротивляются до известной степени слиянию, и что элементы чуждых рас, когда они не слишком многочисленны, через несколько поколений снова могут быть совершенно выключены из расового плазматического процесса зародышевой ткани".

Впрочем, учитывая развитие современной генетики, репродуктивной технологии и геномной инженерии, мы можем поставить любое новое открытие на службу нашей идее. Уже сегодня нет пределов нашим возможностям в этих

областях, которые мы можем использовать для расовой модернизации нашего общества. Любое изобретение мы можем поставить на службу **Правой идее**.

Ученые научились в тело живого человека имплантировать клетки другого с целью замены генетически ослабленных на более здоровые. Таким образом, не делая серьезных операций, можно человека при жизни подвергать человека безболезненной модернизации. Именно это изобретение мы и поставим в первую очередь на службу нашим интересам.

Наши идеологические оппоненты все время ставят нам на вид, что чистокровные арийцы — блеф, что никаких чистых русских давно уже не существует в природе. Пусть так, хорошо, тогда мы **сделаем чистокровных арийцев сами**. Ведь заменяя старые генетически поврежденные клетки на новые, можно провести и их расовую ревизию. Две-три инъекции - и все генетические последствия монголо-татарского ига, которое русским все время ставят в вину, будут сведены до нуля. Легкая профилактика - и негативного биологического и зомбирующего воздействия коммунизма как не бывало.

Мы можем обновить нашу кровь и очистить ее от азиатчины, копившейся веками. Мы можем с необычайной легкостью вернуться к породе белых Богов и Героев безо всяких социальных катаклизмов и вселенских потрясений. Мы можем превратить жизнь каждого дорогого для нас человека в **биологически беспроектное предприятие**.

Во всем современном русском геноме нужно взять **на несколько тысяч генов правее**.

Новая Традиция станет залогом создания Новой Расы, а та, в свою очередь, будет выступать гарантом каждой отдельно взятой жизни.

Однако создание Новой Расы, равно как и Новой Традиции, процесс жестокий, но необходимый. Он потребует мобилизации всей решимости и героизма. Он будет овеян пламенной расовой романтикой, но такова жизнь. Никто еще не отменял законы природы. Пионер эволюционной теории Чарльз Дарвин высказал однажды страшную, но вместе с тем и прекрасную, в своей естественности мысль: "Видоизмененные и улучшенные потомки какого-либо вида должны вызывать уничтожение основного рода, то есть ближайшие родственники этого рода, принадлежащие к одному с ними виду, скорее всего подвергаются уничтожению".

Таким образом, создавая Нового Человека, мы должны признать, что старому на Земле уже не останется места.

Каждая раса имеет свое наиболее ценное расовое ядро, выражающееся, кроме всего, и в основных национальных типах народов. Поэтому уже сегодня нужно начинать формирование ядра Новой Расы, а также создавать и саму душу Новой Расы.

Перемены будут столь радикальны и глубоки, что даже ауру нашей расы нужно переделывать. Образ России как вселенской великодушной страдальницы, нас решительно не устраивает. Совершенно иная тонкая энергия будет излучаться нашей Новой Традицией и, как следствие, - нашей культурой. Мы положим конец биологическому и оккультному паразитированию на нас. Вампиры исчезнут раз и навсегда с тела нашего народа и нашей расы.

Расовая гомогенность общества способствует не только его культурной и социальной консолидации, но даже и развитию идеи альтруизма и героизма, что доказано современными открытиями канадского ученого Дж. Филипа Раштона. Монорасовая Япония тому лучшее подтверждение.

Еще в 20-е годы ученик блестящего русского египтолога Н.К.Кольцова Александр Александрович Малиновский провел статистические исследования зависимости теоретического мышления от морали. Фактический материал наглядно доказал, что только люди с выдающимися моральными качествами

становятся также и выдающимися теоретиками. Американский психолог Артур Дженсен и его многочисленные последователи установили неразрывную зависимость "коэффициента интеллекта" от наследственных показателей. Советский генетик Н.П.Дубинин ввел в науку красноречивое понятие "социальная наследственность". Наконец, следует признать, что такие явления как искусство, эстетический темперамент, представления о возвышенном и духовном, самым основательным образом коренятся в нашей расовой основе.

Людвиг Вольтман учил: "Из полового инстинкта и любовной игры и обоснованного на них общества, семьи и народа берет свое начало всякое человеческое художественное творчество. На этом половом начале искусства основывается его высокое социальное расовое значение. Боевая песнь воодушевляет и объединяет орду для боя. Переданные саги и песни предков воодушевляют последующие поколения. Великие произведения искусства, стиль и содержание которых доводят до сознания глубочайшие чувства и волю нации, образуют основание деяний и будущности расы". Вряд ли нужно пояснять, что мы будем бороться всеми способами против разлагающего воздействия дегенеративного искусства, а также с его создателями и вдохновителями.

Советские придворные антропологи Я.Я.Рогинский и М.Г.Левин, выполняя идеологический заказ коммунистической партии с ее интернационализмом, были вынуждены официально признать, что изоляция является одним из важнейших факторов расообразования. Они, очевидно, вспомнили близкий им Ветхий Завет, за что им отдельное спасибо.

Мы утверждаем, что и в условиях нового расового строительства биологическая изоляция будет также одним из важнейших факторов. Эпопея брачного интерблудия прекратится. Разбрасывать гены по миру можно будет только неценным особям, как это позволено у дворовых собак, судьба которых интересует лишь живодеров, но никак не ценителей породы.

Фальсификаторы нового мирового порядка любят обвинять в экстремизме тех, кто пропагандирует идею чистой крови и скандирует лозунги: "Россия — для русских" и "Германия — для немцев". При этом почему-то никто не возражает, что пропаганда идеи грязной крови просто абсурдна, так же как и лозунги: "Россия — для бушменов" и "Германия — для зулусов". Разве может быть экстремистом тот, кто хочет, чтобы вода была водянистой, а масло — масляным? Экстремист — тот, кто разбавляет масло водой и морочит всем голову невинностью своих помыслов.

В средствах массовой информации настойчиво культивируется мнение, что расовая идеология — это просто синоним фашизма, расизма, и как следствие антисемитизма. Приведем на это один статистический факт. ЮАР во времена господства расовых законов апартеида занимала шестое место в мире по количеству синагог в стране (166), а если перейти на относительные показатели из расчета их количества на душу европейского населения, тогда и вовсе этот оплот расизма перебирается на третье место в мире, уступая первенство лишь США и Израилю. Если, конечно, отделаться от суматошной мысли о том, что сыны избранного народа все это время добросовестно трудились на урановых и алмазных коях. Учитывая их социальную активность и любовь к руководящим должностям, получается, что одна из самых могущественных еврейских диаспор мира принимала непосредственное участие в проведении в жизнь идей апартеида, то есть - раздельного проживания, что как раз и соответствует духу диаспоры с древнейших времен. Такой вот кошерный апартеид получается.

В процессе создания Новой Расы мы, естественно, будем использовать не только великорусскую этническую составляющую, но также и белорусскую

и малоросскую, как расово комплементарные. Не останутся за рамками нового расового строительства и другие славянские народы из числа не слишком сильно отуреченных, а также близкие нам германские и скандинавские народы. Все будет происходить на добровольных началах, если расовые ядра этих народов захотят остановить свою деградацию и смешение.

Все основные евгенические законы с целью облагораживания человеческой породы были сформулированы еще на рубеже XIX и XX веков, достаточно лишь освежить их в памяти как прогрессивной, так и реакционной общественности.

Селективное скрещивание производится, как правило, с целью улучшения и облагораживания крови, либо с целью ее освежения. Используя представителей только родственной, близко стоящей по отношению к исходной, породы добиваются освежения крови с целью развития в потомстве более тонких расовых качеств. Когда же речь идет об усилении конституционной крепости и оживлении темперамента, всегда необходимо внутригрупповое скрещивание, которое называется **физиологически чистым разведением**.

Установлено, что добродетели и преимущества встречаются гораздо чаще у тех рас, что сохранили себя чистыми, ибо помеси чаще наследуют дурные, а не ценные свойства своих родителей. Расовые помеси приводят к дисгармонии в телесном и духовном образовании, их психическое состояние характеризуется таким удачным понятием, как "хаос крови". Количество преступников и душевнобольных в смешанных расах всегда выше. (Достаточно посмотреть американские фильмы. Каждый второй из них - про сексуального маньяка, убивающего молодых красивых женщин.) Помимо непропорционального телосложения, наблюдается дисгармония в пигментации и в общей эстетической организации. Лучший пример — уличные собаки и дворовые пегие голуби.

Жорж Ваше де Ляпуж подчеркивал, что разные пропорции и расовые конституции родителей приводят к фатальным нарушениям у детей. Так, повальная близорукость среди современного населения — это результат смешения голубоглазых с темноглазыми. Любимая реклама современного телевидения - борьба с кариесом - из той же оперы. У расово чистых племен кариес вообще не встречается — достаточно съездить в любое племя, ведущее замкнутый образ жизни. Значит, для борьбы с кариесом по телевизору нужно рекламировать не жвачку и зубную пасту, а расовые законы.

Смешно наблюдать за умственными потугами идеологов нового мирового порядка, ведь для борьбы с кариесом — результатом расового смешения - они избрали - смешанную же трехслойную пасту. Но это им не поможет.

Скрещивание различных расовых свойств ведет уже в первых поколениях к расстройству внутреннего равновесия органов, основанного на экономии процессов питания и роста. Органы разного происхождения и качества не подходят друг к другу и ухудшают как прочность структуры, так и плодовитость, а также духовные способности.

Мало кто знает, что и чума XX века СПИД — это преимущественно болезнь 3-й и 4-й групп крови из числа полукровок с психическими и сексуальными отклонениями. Пусть распространяется на здоровье! Мы подчеркиваем не фигуральный, а прямой, евгенический смысл этой фразы: СПИД — это санитар демократии. Природа всеми своими силами противостоит "хаосу крови" нового мирового порядка, и бездумные клакеры интернационализма рано или поздно ответят за все здоровьем своих потомков.

Как справедливо писал Людвиг Вольтман, "физиологическое скрещивание рас тогда только является рычагом длительного и истинного

прогресса, когда дело идет о двух родственных и однокачественных племенах. Случайная, исторически достигнутая ступень культуры не имеет при этом решающего значения: его имеет только антропологическое равенство происхождения. Весь "хаос крови", происходящий от "мнимого родства", будет куплен только ценою более благородной крови и посредством нивелирования и бастардирования всего рода человеческого. Никакого "брака народов" нет и быть не может".

Жорж Ваше дя Ляпуж, переведя законы политической экономии на язык расовой биологии, сказал еще более метко и решительно: "Плохая кровь охотится за хорошей так же, как нечестные деньги охотятся за честными".

Теперь вы понимаете, зачем нужны все объединительные идеологии, такие как: коммунизм, евразийство, геноновский традиционализм, русский космизм, рериховство, либерализм — для одной единственной цели, чтобы биологически неполноценные дегенераты могли паразитировать за счет чистой и здоровой породы. Нигде в этих концепциях нет и капли абстрактной идеи - один лишь злорадный умысел генетического кровососа, напавшего на себя ризы благочестивой мудрости.

В 1933 году национал-социалисты, придя к власти, первым делом разрушили Гетеанум — теософский храм Рудольфа Штайнера, эту квинтэссенцию духовного развращения. Сразу же после этого они разгромили Институт сексуальной патологии Магнуса Гиршфельда, ибо это были генетически неразрывные явления. Патология идей не может существовать без своей земной проекции.

Так же и сегодня в России - следом за шквалом эзотерических обществ и духовидческих сект следом за ночными клубами для гомосексуалистов, как по команде, открылись заведения для откровенных садо-мазохистов. На очереди некрофилия, как духовная, так и физическая.

Веймарская Германия, «веймарская Россия»... Ничего, в сущности, не изменилось. Одни создают расовое Общество Гобино, другие - Институт сексуальной патологии. Одни издают журнал "Наследие предков", другие телепередачи для извращенцев. Ни о каком синтезе и взаимопонимании не может быть и речи. Возможна лишь война до полного истребления противника как биологического вида. Но на нашей стороне законы жизни и великая смена космических эпох, поэтому мы переходим в наступление, и пусть каждый на пороге Эпохи Разделения, повинувшись непреборимому инстинкту совершит свой выбор.

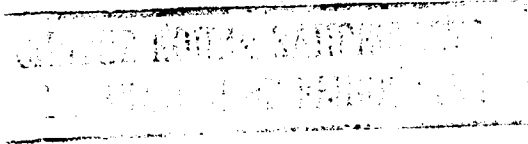
Как прекрасно сказал Эрих Рудльф Енш, "основной страх современного либерализма связан с тем, когда ученый начинает мыслить по-военному круто и решительно".

Основоположник современной науки социобиологии американский ученый Эдвард Уилсон заявил, что "наступило время изъять этику из рук философов и биологизировать ее".

Наш современник, ученик Эволы, итальянский философ Эдуарде Лонго пророчествует: "Грядет реванш индоевропейского духа, который поднимается могучий, таинственный и неумолимый, как античная боевая песнь, и отвергает тех, кто выполз из мрачных пещер мондиалистского заговора и угрожает свободе Европы. Дадим же слово оскорбленному духу индоевропейского Мидгарда".

От себя же добавим, что мы полны ясности и решимости персидских жрецов и потому оставляем за собой право разнести вдребезги все бастионы сатанизма и освежевать любого манихея, сделав из него чучело, а также не колеблясь пошлем в огонь всех тамплиеров, сколько бы их ни было.

Да поднимем свой меч за несгибаемую Русь!

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АРХИВ ЦК КПСС	ФОНД	О В. СЕКРЕТНО
" 14 " марта 1969 г.	13	эк. 4189
№ 12124		

ИНСТРУКЦИЯ № 00134/ 13

СДАНО В АРХИВ

основных критериях
при отборе кадров для прохождения службы
в органах НКВД СССР

МВД СССР
Главное архивное управление
" 12 " августа 1949 г.
№ 1491

г. Москва, 1938

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ № 00310

г. Москва
г.

21 декабря 1938

О введении в действие инструкции
№ 00134/13, от 21 декабря 1938 г.

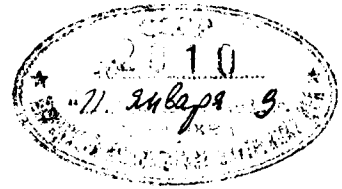
В целях улучшения кадрового отбора кандидатов, поступающих на службу в органы НКВД СССР и недопущения призыва лиц с явно выраженным комплексом Неполющенности по признакам дегенерации, -

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ввести в действие инструкцию № 00134, от 21 декабря 1938 г.
2. Заместителю НКВД СССР по кадрам тов. Круглову С.Н. распространить настоящую инструкцию по принадлежности.
3. Начальникам отделов кадров облгоротделов УНКВД СССР руководствоваться настоящей инструкцией при проведении кадрового отбора.

Народный комиссар

Л. Берия

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

Отделам кадров

облгоротделов УНКВД СССР

ИНСТРУКЦИЯ

Об основных критериях при отборе

кадров для прохождения службы в
органах НКВД СССР

Настоящая инструкция носит рекомендательное значение при отборе кадров для поступления на службу в органы НКВД СССР.

Основные негативные критерии:

При собеседовании с кандидатом следует расспросить его о семейном положении, условиях быта и жизни родителей. Если они разведены, то это, как правило, означает, что или . отец, или мать ненормальные. У их детей тоже будут разводы. Это своего рода печать проклятия, которая передается из поколения в поколение. Если родители жили счастливо, то их дети тоже будут счастливыми и психически здоровыми.

Тов. И.В. Сталин определил, что советская семья - ячейка общества и, следовательно, на это стоит обращать особое внимание.

При исследовании семейной жизни кандидата, поступающего на службу важно как можно больше знать о его жене, из какой она семьи, кто ее родители. Казалось бы, это азбучная истина, но наши кадры, как правило, не обращают на это внимания. Пристальное внимание обращать на многодетные семьи. У дегенеративных матерей часто случается так, что чем больше они грешат, тем больше плодят детей. Это, в свою очередь, отображается на детях, а хуже всех бывает последний ребенок.

Аналогичные исследования надлежит проводить (негласно) в отношении остальных близких родственников.

При собеседовании выяснять о друзьях и товарищах, входящих в постоянный круг общения кандидата, по принципу: «скажи мне, кто твой друг, я скажу, кто ты». Обращать внимание на окружение жены кандидата. Как правило, это бывает змеиным гнездом. Тогда семейная жизнь сотрудника будет целиком зависеть от настроения супруги, ее подруг и связей.

Основные видимые признаки дегенерации:

1. Нервный тик или судороги лица. Обычно это концентрируется вокруг рта. Дергается рот, губы, нос, шея. Подергиваются веки глаз. Это повторяется каждые несколько минут. Некоторые это пытаются скрыть потягиванием, разминкой шеи и т.п.

2. Косоглазие и прочие деформации глаз. Не даром говорится, что глаза - зеркало души. В эту категорию людей, с «дурным глазом» следует отнести не только косых, но так же: горбунов, карликов, необычайно уродливых людей. Сюда же следует относить разноцветие глаз, вплоть до астигматизма.

В средневековье, к примеру, органы инквизиции только по одному из вышеперечисленных признаков сжигали на кострах. А русский царь Петр Великий издал указ, запрещающий рыжим, косым, горбатым давать свидетельские показания в судах. Эти исторические аксиомы необходимо применять в повседневной практике органов НКВД.

3. Всякие дефекты речи. Шепелявость, картавость, заикание. Все это тесно связано с нервными, наследственными психическими болезнями.

4. Хронические мигрени. Сильные головные боли вплоть до тошноты или рвоты. Как правило, это заболевание наследственное. Если им страдает кто-то из близких родственников, то наверняка, это передалось по наследству кандидату, поступающему на службу. Не следует мигрени путать с обычными головными болями, которые бывают у каждого человека. Речь идет о таких болях, которые погружают человека, в коматозное состояние, из которого он долгое время не может выйти, даже после вмешательства врачей. Следует выяснять, страдает ли такими болями кто-либо из числа близких родственников кандидата.

5. Лошадиные зубы. Это торчащие вперед как у лошади зубы. Это можно отнести в категорию уродств, связанных с «дурным глазом». Иные признаки, указывающие на уродство лица, непропорциональность размеров головы по отношению к туловищу, необычайно большая голова, выступающий лоб и т.п. Любые видимые диспропорции тела, которые могут показаться отвратительными.

6. Родимые пятна. При медицинском обследовании следует выявлять большие родимые пятна, черного или красноватого, темно-желтого, бурого цвета, и возможно, других оттенков, которые в середине века официально назывались печатью дьявола или меткой ведьмы. Не стоит это путать с обычными маленькими родимыми пятнами, которые есть у каждого человека. Печать дьявола обычно размером больше вишни, со сливу и вплоть до размеров

тарелки или самовара. Бывают так же пятна, в размер с чернослив, покрытые пухом. Конечно, не все вырожденцы имеют эти признаки, но, как правило, те, кто их имеет, обычно вырожденцы

7. Особое внимание обращать на национальное происхождение кандидата. Очень опасными, в социальном плане по своей психогенетической сущности являются люди, произошедшие в результате смешанных браков. Для кадрового отбора в НКВД важно отсекаать, в основном, лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников. Были ли в роду евреи. Все остальные межрасовые браки следует считать позитивными.

8. Самоубийцы. Важно знать были ли среди близких родственников, те которые покончили жизнь самоубийством, независимо от обстоятельств, сложившихся при жизни покойного. Исследования показывают, что склонность к самоубийству это наследственное заболевание, передающееся из поколения в поколение. Не обязательно должно быть так, что каждый в наследственной цепи должен покончить жизнь самоубийством. Но если это произошло однажды, то обязательно повторится, даже если пройдет несколько поколений.

При медицинском осмотре и проведении психофизиологического обследования следует выявлять признаки вырождения и дегенерации путем их рассмотрения по системам тела и органам, согласно сравнительной анатомии:

I. План строения и формы тела. В случаях вырождения иногда нарушается план тела, его вес. При мужском половом типе все тело может соответствовать женскому организму, так же и наоборот (феминизм и маскулизм), смешение полов (гермафродитизм). Могут быть нарушены размеры тела и соотношение частей, симметрия двух половин. Это выражается в нарушении величины и пропорции частей. Например, шестипалестность, разные пальцы по величине на руках. Иногда бывает, что кожа одной половины тела содержит большее количество бородавок или пигментирована интенсивнее, или окрашена иным пигментом, чем другая; или радужная оболочка глаз содержит различные пигменты, т.е. глаз правый не будет похож на левый и т.п. Или, наконец, не закончено объединение двух половин тела и такая приостановка в его развитии может дать формы, известные под названием *волчьей пасти*, *заячьей губы*. Неправильное расположение частей может выразиться в извращении положения внутренних органов. Например, печень лежащая нормально справа, находится слева, а сердце, расположенное слева, находится справа. Сюда следует относить малый рост, как следствие проявления общего недоразвития (инфантилизм).

II. Члены и части тела. Образование хвостового придатка, лишних конечностей, или лишних пальцев на ногах и руках (полидактилия). Многопалость - аномалия в строении суставов и костей. Является исключительно наследственным заболеванием. Множественные пальцы могут быть сращены, удвоены ребра, позвонки. Недостаток костей запястья, пальцев рук, ног, а так же всего скелета того же члена или части тела.

III. Общие покровы:

а). Ненормальная пигментация кожи. Различные пигменты, пигментность или образование резко пигментированных участков (разная пигментация кожи

плеч, верхней части спины, или кожи живота, бедер и т.п.), или как у животных, пестрая, пегая окраска кожи.

б). Ненормальная волосистость тела и лица. Сросшиеся брови, имение волос на лице у женщины.

в). Значительное количество мелких родимых пятен на коже или небольшое число крупных.

г). Реверсивные признаки. Т.е. возвратные явления, указывающие на возвращение природных признаков, свойственных животным. Сросшиеся пальцы между собой, вроде плавательной перепонки ноги амфибии, ненормальное развитие кожных и молочных желез. Нахождение одной или нескольких грудных желез у мужчин, увеличение числа молочных желез и грудных сосков, вместо одной пары - несколько пар.

IV. Голова, ненормально большие или малые размеры головы; неправильная форма головы по четырем видам:

1. plagosephalia - косость черепа;

2. охусефалиа - суживающая кверху голова, следствие раннего сращивания венечного и стреловидного швов;

3. clinosephalia - седлообразная голова;

4. scaphosephalia - ладьеобразная голова. К признакам вырождения и дегенерации следует относить отсутствие пропорциональности между головой и лицом, иначе говоря, размерами между мыслительными и жевательными аппаратами. Непривычно крупные размеры лица или нижней челюсти, выступление нижней челюсти вперед (прогнатизм). Такое же значение имеет форма носа. Резкое скошение носа, углубление корня носа, открывающиеся не вниз, а наружу или вперед ноздри.

V. Орган зрения. В нем встречается следующая врожденная аномалия: (кроме врожденной слепоты), альбинизм, неправильное выступление центральной артериальной ретины, colomba iridis и choroideae, овальная форма зрачка с длинным диаметром, обращенным к корню носа (Legrain). В особенности имеет значение неправильности в пигментации радужной оболочки, в виде резко окрашенных небольших скоплений пигмента вместо равномерного распределения по радужной оболочке. Нередко цвет этого пигмента не соответствует общей окраске глаза, например кучки желтого или бурого пигмента, вкрапленные в голубом или зеленом глазе. Нередко встречаются врожденные аномалии органов, движущих и защищающих глаз: врожденное косоглазие, присутствие зачаточного третьего века, прикрывающих глаз с обеих сторон от носа - реверсивный знак, соответствующий третьему веку животных (глаз амфибии). Всякого рода колебания в величине глазных яблок, в густоте формы бровей, что составляет чаще антропологическую, чем невропатическую особенность. Но отношение промежутка между глазами к ширине разреза век имеет патологическое значение: расстояние между глазами, превышающее длину разреза век признано считать вырождением.

VI. Орган слуха. Чрезмерная малость ушей, рудиментарное или недоразвитое состояние ушей, резко выраженный Дарвинов бугорок, заострение или выступление верхней части уха - Сатиров бугорок, Морелевское ухо (упрощенное ухо без складок и завитков), резкое оттопыривание ушей от головы до величины близкой к прямому углу.

VII. Кишечный канал. Ротовое отверстие у дегенератов может быть или очень большим, или слишком малым. Малым следует считать отверстие рта,

если оно равно глазной щели субъекта, или приближается к этим размерам. Зубы представляют собой один из органов, наиболее подверженных дегенеративным изменениям. В глубокой древности по зубам определяли полноценность человека. Древние врачи: Аристотель, Гален объясняют изменения зубов дегенерацией, самостоятельными физиологическими знаками вырождения. Зубы могут быть в неполном числе. Чаще всего отсутствуют два резца, вместо четырех. Или же при полном числе резцов - два имеют нормальную величину, а других два (чаще наружные) являются узкими, недоразвитыми, отделенными значительными промежутками от смежных зубов, что свидетельствует о недоразвитии зубов, при нормально развитой челюсти. Встречается так же недоразвитая челюсть, в которой зубы с Трудом помещаются и выходят из естественных границ одной Кривой плоскости, отступают частью назад, частью вперед, и зубы или в неполном числе или неправильно стоят. Значительное отклонение от нормы замечаются в верхнем небе. Оно может быть узким, углубленным, сводообразным, вместо того, чтобы быть плоским, как потолок.

VIII. Мочеполовой аппарат. У дегенератов встречается: *epispadiasis*, *hipospadiasis*, ненормально малая величина полового органа, недоразвитие яичек (*anorchia*), наличие только одного яичка (*monorchia*), гермафродитизм в качестве изолированного симптома без других ненормальных знаков плода. У женщин: малость молочных желез, недоразвитие, заросшение маточного рукава, малость, недоразвитие матки, двурогая матка (реверсивный знак).

IX. Система кровообращения и внутренние органы (сердце, легкие, печень и пр.). У дегенератов часто встречается, что сердце, кровеносная система, а так же другие важные органы подвержены аномальным увеличенным размерам. Это обстоятельство является существенным моментом, предопределяющих заболевания тех или иных органов. Например, при слишком малых почках или недоразвитых легких, обременительная викарная работа приходится на кожу и кишечный канал; то же самое происходит при малости артериальных стволов. Относительная малость сердца, узость артериальной системы, крупные размеры легких, при малой печени и коротких тонких кишках - дают одну комбинацию; а крупное сердце, просторная артериальная система, большая печень и значительная длина толстых кишок, при малоразвитых легких, дают противоположную комбинацию. Это влечет за собой болезненные процессы, которые протекают губительно и по-разному из каждой комбинации (Venetke).

X. Аномалии телосложения. Следует иметь в виду нередкую у дегенератов тучность. Нередкая известная степень общей и местной отечности, аналогичной или же тождественной со слизистым оттенком при кровоточивости, связанной с анатомическими особенностями строения сосудов. Тонкая атрофическая кожа.

При обсуждении анатомических особенностей, при решении вопроса, что является патологическим и может быть отнесено к признакам вырождения и дегенерации, а что является простым вариантом антропологической особенности, можно руководствоваться следующими признаками, если они имеются на лицо. Эти примеры состоят в статистическом подсчете частоты исследуемых признаков. Например, оттопыренные уши среди здорового населения составляют 15,5%, а в психиатрических лечебницах 45-50%. Это обстоятельство показывает, что носители оттопыренных ушей имеют больше шансов заболеть психозом, нежели субъекты, свободные от того признака.

Следовательно, этот признак является показателем скрытого невропатического предрасположения.

Вторым распознавательным критерием является реверсивность разбираемого признака, т.е. принадлежность его к Явлениям уже давно пережитым филогенетически, например - множественность грудных желез у человека, общая волосатость и т.п. признаки, более свойственные животным, нежели человеку. Таким образом, следует обращать пристальное внимание на людей, чье тело, как на спине, так и на груди имеет обильный волосяной покров, если эти кандидаты принадлежат к белой расе, тогда на лицо признаки вырождения дегенерации. По-другому стоит относиться к людям, чьи национальные корни исходят с Кавказа и Азии. Тогда наличие волосяного покрова на теле служит защитной функцией, Свойственной месту рождения.

Третьим руководящим критерием в оценке признаков вырождения и дегенерации служит множественность знаков вырождения и разбросанность их по разным системам тела: аномалии зубов, радужность оболочки, кожи, половых органов (имеется в виду только необычайно малые размеры половых органов у мужчин - 2-3,5 см. по длине полового члена и недоразвитость половых органов у женщин, в т.ч. отсутствие и малоразвитые груди) и прочее.

Четвертым признаком является несомненная незаконченность известного анатомического органа или части его, например - волчья пасть, заячья губа, задержание яичек в брюшной полости и т.п.

Пятым критерием служит параллелизм анатомических знаков с физиологическими и психическими.

Физиологические признаки вырождения и дегенерации.

1. Функциональная диссимметрия двух половин тела. Сюда можно отнести часто наблюдающуюся у дегенератов одностороннюю потливость - явление, состоящее в том, что потение, наступающее под влиянием душевных волнений, умственной работы или иногда под влиянием физического напряжения, происходит гораздо в большей степени на одной стороне тела или лица, чем на другой. При этом одна сторона является ненормально чувствительной в этом отношении и в пределах такого различия точно совпадает с срединной линией любой части тела (лица, носа, лба и т.д.). Подобная односторонность замечается и в трофических функциях, например, поседение или пигментация точно совпадают с пределами разных половин тела или различных сегментов туловища.

2. Наклонность к мозговым гиперемиям и зависящему от этого возбуждения мозговой (особенно психической) деятельности. В основе этого болезненного явления лежит ненормальная возбудимость вазомоторных аппаратов в центре Или периферии. Такая физиологическая особенность замечается у детей и потомков многих, душевно больных или дегенеративных субъектов. Это резко выражено в ближайшем Поколении пьяниц (алкоголиков), и служит вырождением наследственного изменения того самого аппарата, который является наиболее чутким к токсическому действию этилового Спирта. Как показывает фармакология, алкоголь и эфир, принятые внутрь или поступившие в организм путем вдыхания Дегенератами ослабевают их организм, а хлороформ, прежде всего, поражает (парализует) вазомоторы, а затем уже действует ядовито на другие центры. Таким образом, следует Предположить, что употребление алкоголя нормальными людьми, не подверженным вырождению и дегенерации, в том числе в больших

количествах, свойственно усвояемости алкоголя и его переработки внутренними органами, без последующих аномальных явлений в поведении здорового субъекта и утрата памяти, хулиганство, дебош, пьяное домогательство и т.п., все, что считается отвратительным и омерзительным у трезвых людей). Дегенераты и вырожденцы, после употребления дозы спиртного, во-первых, не могут остановиться, а во-вторых, напиваясь до скотского состояния, впадают в поведение агрессии, хулиганят, не отдают отчет своим действиям, теряют контроль над собой. По отрезвлению они, как правило, сожалеют о происшедшем, и не помнят последовательности событий и своих действий. Поэтому, при прохождении обследования, целесообразно спрашивать о том, в каких количествах субъект может употребить спиртное и что происходит при передозировке. Наследственное действие алкоголя выражается в том, что вазомоторная система у потомков алкоголика является болезненно возбудимой ко всякого рода воздействиям, будто паралич сосудов, приобретенный алкоголиком, передался сполна к потомкам в качестве врожденного физиологического недостатка. Таким образом, на этом примере алкогольной наследственности следует генетическая связь явлений. Прослеживается ход болезненной передачи и вызываемого ею функционального вырождения. Поэтому задачей медицинского обследования при прохождении комиссии является *выявление* у кандидатов близких родственников, страдающих хроническим алкоголизмом. Призыв на службу таких кандидатов, естественно, является недопустимым.

Следует иметь в виду, что вазомоторная возбудимость, приобретенная тем или иным путем, органически меняет характер человека, делая его раздражительным и склонным к душевным волнениям; в физиологическом отношении эта причина легко вызывает гиперемиию мозга и бред при всяких инфекционных заболеваниях - обстоятельство, давно известное медицине.

3. Неспособность управлять некоторыми, хорошо подчиненными воле, сложными рефлекторными актами. Например, ночное недержание мочи, которое, согласно неопубликованным исследованиям, может быть отнесено к физиологическим признакам вырождения и дегенерации. Оно встречается гораздо чаще у тех людей, у которых наблюдаются и другие бесспорные признаки дегенерации. Ночное недержание должно рассматриваться, как следствие особой чувствительности слизистой оболочки мочевого пузыря (повышенная рефлекторная возбудимость), или как выражение слабости тормозящего влияния со стороны черепно-мозговых центров. Подобная чувствительность пузыря замечается иногда при душевных волнениях (например, при ожидании), и представляет собой, по всей вероятности, кортикальное явление динамогенического или, наоборот, тормозящего характера. К этому разряду явлений относится наблюдаемое явление тошноты и Моты от ожидания. Сюда же следует отнести неудержимое покраснение и боязнь покраснения.

4. Идиосинкразии. Представляют собой физиологическую особенность, в силу которой некоторые субъекты совершенно исключительно или свойственным им образом воспринимают действие агентов, способных возбудить их органы, нервные центры. В силу такой способности подобные субъекты оказываются нечувствительными к некоторым средствам, то наоборот, отличаются чрезмерной чувствительностью к малейшим возбуждениям известного рода (к пищевым средствам, лекарствам и т.д.). Описываемая физиологическая особенность основана на наибольшей, превышающей всякие нормы возбудимости какого-либо нервного центра или

какой-либо функции. Приведенный выше пример возбудимости общего сосудодвигательного центра у потомков пьяниц представляет собой частный случай идиосинкразии, ограничивающийся одним нервным аппаратом. Опыт показывает, что идиосинкразии многочисленны, относятся ко многим органам и нервным центрам, и могут быть вызваны многими внешними агентами (лекарствами и другими влияниями, например, ездой на санях, видом снега и т.н.).

5. Болезни речи. Некоторые болезни речи несут на себе характерный отпечаток признаков дегенерации. Сюда следует отнести такие болезненные недостатки речи как заикание, шепелявость, картавость. Не следует относить к дегенеративным признакам картавость, если это не врожденный, а приобретенный признак. Например, маленького ребенка напугали чем-то (злые собаки, волки и т.п.) и он стал заикаться. А до этого он разговаривал нормально. Болезненный характер этих явлений вытекает из того факта, что эти недостатки (за исключением заикания), очень трудно поддаются излечению. Они часто неустранимы и это тем поразительнее, что некоторые из трудных для субъекта членораздельных звуков доступно для него в одних комбинациях звуков и совершенно недоступно в других. Недостатки произношения - одна из самых характерных черт дегенеративных болезней, подобно идиотизму; так, что природа и значение недостатков речи этим и выясняется.

6. Наконец, к физиологическим (функциональным) признакам дегенерации можно отнести некоторые общие биологические особенности, отличающие дегенеративные семьи роды от здоровых:

- а) Больше бесплодных браков, чем здоровых, в пропорции 1:7.
- б) Большая рождаемость и многочисленность ближайшего потомства.
- в) Большая смертность детей.
- г) Жизнеспособность понижается с каждым поколением.
- д) Число преступников, выходящих из их среды, больше чем из среды здоровых семейств.

Психические признаки вырождения и дегенерации

1. Душевные качества: в гермафродитизме, феминизме, маскулизме, инфантилизме и сенилизме. Гермафродитизм это соединение в одном индивидууме двух различных полов или только некоторых их свойств. Феминизм это остановка развития мужчины в юношеском возрасте, что придает духовному складу некоторые свойства женственности. В феминизме наблюдаются и более глубокие перемены, зависящие от присутствия в организме мужчины некоторых третьих придатков (женских грудей, широкого таза, утолщенных голеней и прочее), и многих душевных свойств женщины. Инфантилизм - это приостановка у юноши или девушки физического развития во всех отношениях, а главным образом в отношении половых особенностей (матки, яичников, грудей - у женщины, и наружных половых органов и яичек - у мужчин), замедлением роста волос на половых частях. Сенилизм - преждевременное (раннее) умственное и физическое старение с последовательной остановкой, появлением старческой, морщинистой кожи и свойств старческой души.

Во всех перечисленных состояниях душевные качества идут большей частью рука об руку с физическими. Для пояснения мы ограничимся несколькими примерами. Некоторые девушки-маскулянтки становились в ряды

мужчин, поступали в армию, жили и спасались в мужских монастырях. Они не только не обнаруживали своего истинного пола, но в душевном отношении проявили типичное свойство мужчины. В свою очередь - черты женского характера у мужчин-феминистов также не редки. Таким мужчинам нравятся светлые костюмы, женские занятия (рукоделие), и в них они преуспевают. В детстве феминисты любили одеваться в женское платье, применять краски, свойственные женскому туалету. От этих свойств, замеченных у феминистов, необходимо отличить те явления, наблюдаемые у слабовольных молодых людей, когда они, инстинктивно стремятся понравиться женщинам, и обнаруживают рабскую подражательность. В свою очередь от маскулизма следует отделить проявления тех молодых особ женского пола, когда эти особы, из побуждений подражаемости, облачаются своей душой в типичные наряды мужского характера. В том и другом случае распознавание основывается на существовании или отсутствии физических признаков, описываемого состояния и на непродолжительности и временном характере этих явлений, свойственных подражательным формам. Поэтому, стоит пристально и серьезно относиться к женоподобным мужчинам, также как к мужеподобным женщинам.

2. Мимика и физиогномика как признаки дегенерации и вырождения. Многочисленные научные свидетельства о глубокой древности - со времен Аристотеля и Адамантия - установили с несомненностью факт, что мимика и физиогномика могут явиться частями или частными проявлениями сложных симптомов вырождения. Аристотель не боялся риска, решаясь определить дурной характер и дурные нравственные черты у своих современников на основании мимики. Они указывали при этом на такие черты, которые являлись постоянными, а не временными симптомами. Многочисленные авторы средних веков и нового времени указывают рядом с физическими знаками вырождения (родимые пятна, бородавки, пигментные наросты и прочее), неправильность мимики - о чем уже было упомянуто выше. Сам факт не оставляет в себе сомнений в дегенерации.

3. Половые аномалии. Принадлежат к самым характерным знакам вырождения. Они представляются то в форме неврастеничных ощущений, то в виде бесчисленных аномалий, сведения о которых собраны в рамках судебной медицины и судебной психологии. Крайним выражением является некрофилия. Относительная часть этих психических аномалий у дегенератов подтверждает их патологическую природу. Наиболее частыми и известными с отдаленных времен аномалиями являются: эротомания или сатиризм у мужчин, нимфомания у женщин, а также извращения известные под именем педерастии (в основном в пассивной форме), содомии, некрофилии (физическая любовь к трупам), зоофилии (половое влечение к животным) и прочее.

4. *Obsessiones* или фобии, то есть навязчивые и насильственные душевные состояния (мысли и чувства, волевые акты), относятся к числу наиболее бесспорных патогномических знаков вырождения. Состояния эти в настоящее время имеют богатую литературу и хорошо изучены. Примером навязчивых мыслей может служить мысль о том, что проглочена известная вещь (булавка, насекомое и т.п.), хотя, в то же время, субъект ясно сознает, что этого вовсе не было. Такие же мысли о возможной заразе, о прикосновении к чему-либо нечистому, требующему мытья рук, или мысль о том, что и приготовленном к отправке, запечатанном конверте содержится неприличное выражение. Возникают гадкие отвратительные мысли при взгляде на покойника, портреты и т.п. К навязчивым чувствам относится боязнь

покраснеть в обществе других. Непобедимое чувство стыда, конфузливости и виновности в присутствии других. Примером насильственных и навязчивых действий может служить постоянное мытье рук при мысли о заразе. Такая же проверка письма в отношении употребленных, будто бы, неприличных выражений. Или переход с правой стороны улицы на левую по примете, что путь по правой стороне угрожает отцу, по левой - матери.

5. Демонические черты. Олицетворенное зло. Больше присуще в творчестве поэтов. Признаки проявляются с раннего возраста по нарастающей, где процесс вырождения становится вполне очевидным:

а). В отношении ума. Умственные силы обычно составляют единственную сильную сторону духовного наследия человека, посредством которого субъект разрешает для себя все жизненно важные вопросы и даже такие, которые малодоступны умственному анализу, и обыкновенно, разрешаются у нормальных людей при участии чувства, как более тонкого орудия - нравственности, долга, совести и т.п. Основными чертами ума демонических натур являются: многоречивость, склонность к спору, к софизмам и диалектике, сухая логика и умственный формализм, пытающийся стать выше чувств, совести и намеков нравственного такта. Далее - стремление вытеснить логику фактов, заменить ее логикой умственных построений.

б). В отношении чувства - на первом плане стоит всегда сильно развитое чувство гнева и органическая стихийная гневность, которая часто достигает размеров страсти и поэтому с трудом поддается обузданию. Чувства гнева, таким образом, становятся неустрашимыми, постоянно тлеющей чертой характера, которая предают роковую печать всего душевного состояния. Очень легко переходит в злобу, злопамятство, мстительность. Многие высшие чувства - доброта, любовь, ласковость, надежда на лучшее будущее, вера в людей и добро, развиты не полностью, и иногда не достигают высоты идеальности. От этого субъекты пессимистичны, недоверчивы, сухи. Существует склонность к постепенному усилению в себе личного начала, личных интересов, борьбы и враждебности, для которой агрессивное чувство гнева и гневности является готовым исполнительным орудием. Такой нравственный дальтонизм ведет дегенератов к роковым последствиям. Он усиливает в них личные чувства, гордость, самомнение, что ведет к личной переоценке, неуважением и презрению к людям. Гордость у дегенератов является такой же глубокой чертой характера, как гнев. Она воспитывает в субъекте доведенное до крайности - *poli me langere*. При таких болезненных чертах характера объединение с людьми в семье и обществе является делом не легким: всякое возражение дегенерату представляется нападением на него, а всякое несогласие - обидой и оскорблением. Для дегенератов непонятно идеальное, общественное, а понятно личное. Тем самым дегенераты лишены общественного стыда и причин этих, важных и нравственных корректив жизни. В своих действиях они руководствуются личной совестью, которая легко затмевается страстями, в особенности гневом. Благодаря указанным основным чертам характера, дальнейшая жизнь, начиная с юного возраста, направляется по такому нравственному руслу, которое приводит не к усовершенствованию, а к упадку и дегенерации. Дегенераты более или менее отделяются от людей, и попадая в нравственное одиночество, продолжают чуждаться людей и прибывают в холодном, ими самими созданном заточении. Такие условия жизни приводят к мрачности и сомнениям. Сомнение есть результат возникающего, с течением времени, убеждения в неразрешимости многих вопросов жизни и нравственного, душевного состояния, главнейшего орудия, которым одарен дегенерат от природы рождения, то есть ума.

г). По отношению к воле. Внутренняя дисгармония в соединении со слабым развитием нравственной жизни делает для дегенерата невозможным как индивидуальное усовершенствование, так и достижение высших целей жизни. От того нравственная жизнь дегенерата с течением времени движется не вперед, как бы следовало, а назад. Это естественным образом приводит к разочарованию, к утрате радости в жизни, к моральному одряхлению, и такая нравственная метаморфоза происходит тем и больших размерах, чем слабее развиты эти чувства. Распадается весь план жизни. Жизнь превращается в нравственную случайность. К такому положению дегенерат приходит неминуемо, что влечет за собой последствия самоубийства, свойственного дегенератам вообще.

Следует обращать внимание на сокращение верхней орбитальной мышцы (мышцы мысли и ума), в соединении с резким сокращением пирамидальной мышцы носа (злоба, злость, враждебность) и более или менее заметным сокращением большой скуловой мышцы (радость). Единовременное сокращение двух последних мышц выражает собой злорадство. Таким образом, холодный ум, злоба, злорадство, бессердечно одинаково присуще демонической натуре дегенерации.

В заключении следует обращать внимание на то, что процесс вырождения и дегенерации с его этапами, проявлениями, направлениями и исходам может быть весьма нередко прослежен не только психологически и физиологически, но и анатомически: физическое сходство предшествующих и последующих поколений, передача каких-либо отменных физиологических особенностей (привычек, идиосинкразии, странностей и пр.) указывают, в каких нисходящих от дегенератов ветвях и поколениях процесс сказался, и какие наоборот, избежали его действия. В этом широком вопросе, как и во всякой научной задаче, касающейся человека, необходимо руководствоваться всею сложностью физиологических, физических и психических данных.

21 декабря 1938 года
город Москва
НКВД СССР № 00134/13

СНЯТИЕ КОПИЙ ЗАПРЕЩАЕТСЯ,
ИЗ ЗДАНИЯ НЕ ВЫНОСИТЬ!

МВД СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛАГЕРЕЙ
Вх. № <u>372</u>
<u>4 мая</u> 193 <u>9</u> г.

СССР

АРХИВ ЦК КПСС	ФОНД
<u>4 марта</u> 19 <u>69</u> г.	13
№ <u>18172</u>	

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНИХ ДЕЛ

СОВ.СЕКРЕТНО

1154

П Р И К А З

№ 0019 от 25 марта 1939

Народного комиссара внутренних дел СССР

ДАНО В АРХИВ

Содержание:

Инструкция руководителям и медперсоналу исправучреждений и тюрем ГУЛАГ НКВД СССР о проведении негласного медицинского обследования заключенных под стражу и осужденных граждан.

Гор. Москва

Типография НКВД СССР. Заказ 0076759 Тираж 1500 экз.

МВД СССР
Главное архивное управление
" <u>12</u> " <u>апреля</u> 194 <u>9</u> г.
№ <u>01495</u>

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ.СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ № 0019/13

Гор. Москва

25 марта 1939 г.

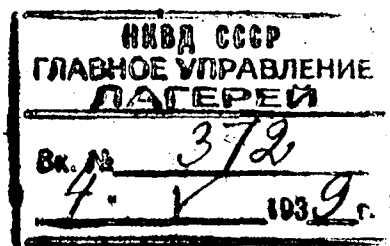
О введении в действие инструкции
о проведении негласного медицинского
обследования заключенных под стражу
и осужденных граждан

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ввести в действие настоящую инструкцию, обязательную для исполнения руководству и медперсоналу исправительных учреждений и тюрем ГУЛАГ.
2. Начальнику ГУЛАГ В.Чернышеву распространить настоящую инструкцию по принадлежности.
3. Руководству исправительных учреждений и тюрем ГУЛАГ не позднее 5-го числа первого месяца нового квартального отчета представлять списки по приложению № 1.

Народный комиссар

Л. Берия

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНСТРУКЦИЯ

О проведении негласного медицинского и психофизиологического обследования заключенных под стражу и осужденных граждан

При медицинском освидетельствовании граждан заключенных под стражу и осужденных, следует проводить негласное обследование для выявления следующих квалифицирующих признаков дегенерации:

Основные признаки дегенерации:

1. Нервный тик или судороги лица. Обычно это концентрируется вокруг рта. Дергается рот, губы, нос, шея. Подергиваются веки глаз. Это повторяется каждые несколько минут. Некоторые это пытаются скрыть потягиванием, разминкой шеи, беспричинным открыванием рта, зеванием и т.п.

2. Косоглазие и прочие деформации глаз. В эту категорию людей, с "дурным глазом" следует отнести не только косых, но так же: горбунов, карликов, необычайно уродливых людей. Сюда же следует относить разноцветность, вплоть до астигматизма.

В средневековье, к примеру, органы инквизиции только по одному из вышеперечисленных признаков сжигали на кострах. Русский царь Петр Великий издал указ, запрещающий рыжим, косым, горбатым давать свидетельские показания в судах.

3. Всякие дефекты речи. Шепелявость, картавость, заикание. Все это тесно связано с нервными, наследственными психическими болезнями.

4. Хронические мигрени. Сильные головные боли вплоть до тошноты или рвоты. Как правило это наследственное заболевание. Не следует мигрени путать с обычными головными болями, которые бывают у каждого человека. Речь идет о таких болях, которые погружают человека в коматозное состояние из которого он долгое время не может выйти, даже после вмешательства врачей.

5. Лошадиные зубы. Это торчащие вперед как у лошади зубы. Это можно отнести в категорию уродств, связанных с "дурным глазом" Иные признаки, указывают на уродство лица, непропорциональность размеров головы по

отношению к туловищу, необычайно большая голова, выступающий лоб и т.п. Иные диспропорции тела, которые могут показаться отвратительными.

6. Родимые пятна. При негласном медицинском обследовании следует выявлять большие родимые пятна, черного или красноватого, темно-желтого, бурого цвета, и возможно, других оттенков, которые в середине века официально назывались печатью дьявола или меткой ведьмы. Не стоит это путать с обычными маленькими родимыми пятнами, которые есть у каждого человека. Печать дьявола обычно размером больше вишни, со сливу и вплоть до размеров тарелки или самовара. Бывают так же пятна, в размер с чернослив, покрытые пухом. Конечно, не все вырожденцы имеют эти признаки, но как правило, те кто их имеет, обычно вырожденцы.

Направлять в ГУЛАГ списки заключенных у которых выявлены вышеперечисленные признаки с указанием их данных и сведений о совершенных преступлениях. (Приложение № 1).

Особое внимание при медицинском освидетельствовании обращать на рецидивистов, а так же лиц, обвиняемых в совершении особо опасных преступлений.

Гор. Москва

№ 0019/13

Inhalt

Die Rasse und der russische Gedanke (Vorwort)

Die Rassen in der Rassengeschichte

W.E.Larionow. Rassen und genetische Aspekte der ethnischen Geschichte des russischen Volkes

S.N.Marotschkin. Das Volk. Das Mittel. Der Charakter

A.M.Iwanow. Der fleischlose "russische Geist"

S.Kirillin. Der Rassenaspekt der "ukrainischen Frage"

S.W.Hatunzew. Slawen, Paraslawen und falsche Slawen

W.L.Machnatsch. Der russische Norden: das Blut und der Geist

F.I.Fenjew. Die Rassenexpansion RuBlands in seinem Kampf für den Lebensraum

Die Rassenkunde

J.P.Guk. Die Rassenwurzeln der Slawen

E.F.Morozow. Die Meuterei der Unantastbaren

O.M.Gussew. Neandertaler: das Geheimnis des Verschwindens

W.A.Sidorow. Die soziobiologische Grundlagen der Bildung von Nationalität

Die Rassendemographie

P.T.Burdukow, A.D.Orlow. Demographie als Fortsetzung der Politik

B.A.Baschlatschew. Die russische Rassenbuchhaltung

Die Rassenseelenkunde

S.E.Jermakow. Die Rassenarchetypen, die ethnische Psychologie und die Umwelt

R.L.Perin. Der Nationaltrieb

A.A.Smirnow. Russischer Soldat als ein Spiegel des russischen Nationalcharakters

Die Sozialantropologie

A.K.Below. Die Staatslehre und russische Aussichten

S.W.Gorodnikow. Der Staat und archetypische Spaltungen

A.N.Saweljew. Die Russen nach dem PaB und nach dem Geist

A.N.Koljew. Die Wahrheit des russischen Rechtes

Die Biopolitik

J.J.Worobjewskij. Die Blutsangung als ein Zeichen der Epoche

W.B.Awdejew. Die neue Tradition und die Rassenmodernisierung

Die Eugenik

P.S.Janytscharow. Die Probleme der Anwendungseugenik

W.B.Awdejew. Der genetische Sozialismus

Anlage

Die Anweisung "Über die Hauptkriterien bei der Auswahl von Mitarbeitern für den Dienst in Organen des Innenvolkskommissariats der UdSSR"

Die Anweisung "Über die Durchführung der heimlichen medizinischen und psychophysiologischen Untersuchung von verhafteten und verurteilten Bürgern"

Contents

The Race and the Russian Idea (a preface)

The Race in the History of Race

V.E.Larionov. The Racial and Genetic Aspects of the Ethnical History of Russian People

S.N.Marochkin. The People. The Environment. The Character.

A.M.Ivanov. The fleshless "Russian Spirit"

S.Kirillin. The Racial Aspect of "Ukrainian Problem"

S.V.Hatunzev. The Slavs, the Paraslavs and the False Slavs

V.L.Maknatch. The Russian North: the Blood and the Spirit

F.I.Fenyev. The Racial Expansion of Russia in her Struggle for the Vital Space

The Science of Race

J.P.Guk. The Racial Roots of the Slavs

E.F.Morozov. The rebellion of the Untouchables

O.M.Gusev. The Neanderthal Man: the Secret of his Disappearance

V.A.Sidorov. The Socio-Biological Foundations of the Forming of Nationalities

The Racial Demography

P.T.Burdukov, A.D.Orlov. The Demography as the Continuation of the Politics

V.A.Bashlachev. The Russian Racial Book-Keeping

The Racial Psychology

S.E.Ermakov. The Racial Archetypes, the Ethnical Psychology and the Environment

R.L.Perin. The National Instinct

A.A.Smirnov. The Russian Solider as a Mirror of the Russian National Character

The Social Anthropology

A.K.Belov. The Theory of the State and the Russian Outlooks

S.V.Gorodnikov. The State and Archetypal Splits

A.N.Savelyev. The Russians According to the Passport and According to the Spirit

A.N.Kolyev. The Truth of the Russian Law

The Biopolicy

J.J.Vorobyevski. The Vampirism as a Sign of our Epoch

V.B.Avdeyev. The New Tradition and the Racial Modernizing

The Eugenics

P.S.Yanycharov. The Problem of the Applied Eugenics

V.B.Avdeyev. The Genetic Socialism

Supplement

The Instruction "About the Main Criteria when Selecting the Staff for the Service in the Organs of the Commissariat of Internal Affairs of the USSR"

The Instruction "About the Secret Medical and Psycho-physiological Inspection of the Arrested and Sentenced Citizens"

Conteny

La race et l'idee russe (preface)

Le Russes dans l'histoire de la race

V.E.Larionov. Les aspects raciaux et genetiques de l'histoire ethnique du peuple russe

S.N.Marotchkine. Le peuple. Le milien. Le caractere

A.M.Ivanov. "L'esprit russe" sans chair

S.Kirilline. L'aspect racial du "probleme ukrainien"

S.V.Khatountsev. Les Slaves, les Paraslaves et les Slaves faux

V.L.Maknatch. Le Nord russe: le sand et l'esprit

F.I.Fenyev. L'expansion raciale de Russie dans sa lutte pour l'espace

Le science de la race

J.P.Guk. La racines raciales des Slaves

E.F.Morozov. La rebellion des intouchables

O.M.Goussev. L'homme de Neandertal: le secret de la dispartion

V.A.Sidorov. Les fondements sociobiologiques de formation de nationalite

La demographie raciale

P.T.Bourdjukov, A.D.Orlov. La demographie comme un prolongement de la politique

V.A.Bachlatchev. La balance raciale russe

La psychologie raciale

S.E.Ermakov. Les archetypes raciaux, la psychologie ethnique et l'environnement

R.L.Perine. L'instinct nacional

A.A.Smirnov. Le soldat russe comme un miroir du caractere national russe

L'anthropologie sociale

A.K.Belov. La theorie d'Etat et les perspectives russes

S.V.Gorodnikov. L'Etat et les fractures archetypiques

A.N.Saveliev. Les Russes selon le passeport et selon l'esprit

A.N.Koliev. La verite du droit russe

La biopolitique

J.J.Vorobievski. Le vampirisme comme un signe de l'epoque

V.B.Avdeyev. La tradition nouvelle et la modernisation raciale

L'eugenique

P.S.Yanytcharov. Les problemes de l'eugenique appliquee

V.B.Avdeyev. Le socialisme genetique

L'annexe

L'instruction "Des criteriums principaux lors de la selection du personnel pour le service dans les organes du Commissariat du peuple de l'interioeur de l'URSS"

L'instruction "Des l'etude medicale et psychophysiologique secrete des citoyens arretes et condammes"